БИБЛИОТЕКА
АВАНТЮРНОГО И
ФАНТАСТИЧЕСКОГО
РОМАНА

Э. ГАМИЛЬТОН

ЗВЕЗДНЫЕ БИТВЫ ГАЛАКТИК

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

В сборник Эдмонда Гамильтона вошли следующие произведения: «Остров безрассудства», «Таинственный мир», «Извне Вселенной», «Плосокогорье невидимых людей», «Звезда жизни».

- Эдмонд Гамильтон
  - Остров безрассудства
    - Глава 1
    - Глава 2
    - Глава 3
  - Таинственный мир
    - Охотники за радием
    - Предупреждение из космоса
    - Сны
    - Неожиданное нападение
    - По следу пиратов
    - В лунном лесу
    - На пиратском астероиде
    - Катастрофа
    - Планета пещерных обезьян
    - Ловушка на астероиде
    - Катастрофа
    - Вспышка в пустыне
    - Среди метеоритов
    - Тайна Марса
    - В огонь
    - Невидимый мир
    - Внутри вулкана
    - Цитадель зла
    - Поражение
    - Последняя схватка
  - Извне вселенной
    - 1. Рой из космоса
    - 2. Погоня в пространстве
    - 3. Схватка смертоносных лучей
    - 4. Борьба среди звезд
    - 5. За объединенные звезды!
    - 6. В бесконечной пустыне
    - 7. Ворота вселенных
    - 8. Зал живой смерти
    - 9. Бегство к свободе

- 10. Бегство и преследование
- 11. В туманности Андромеды
- 12. Совет решает
- 13. Поход великой армады
- 14. Назад к родной галактике
- 15. Армагеддон вселенных
- 16. Расчистка галактики
- 17. Из галактики

○ Плоскогорье невидимых людей
- 1. Неведомые земли
- 2. Дочь Корлу
- 3. Игры полной луны
- 4. Бегство
- 5. Обитель бога
- 6. Призраки ночи
- 7. Город полный опасностей
- 8. Сила бога
- Эпилог

○ Звезда жизни
- 1
- 2
- 3
- 4
- 5
- 6
- 7
- 8
- 9
- 10
- 11
- 12
- 13
- 14
- 15
- 16
- 17
- 18
- 19
- 20

Эдмонд Гамильтон
Звездные битвы галактик

Остров безрассудства

Глава 1

Управляющий городом № 72 в североамериканском шестнадцатом секторе вопросительно посмотрел из-за своего широкого стола на Помощника.

— Следующее дело: Аллан Манн, личный номер 2473R6, — доложил Помощник. — Он обвиняется в нарушении законов логики.

— Арестованный доставлен? — спросил Управляющий, и когда его подчиненный кивнул, добавил: — Введите!

Первый Помощник вышел и сразу же вернулся в сопровождении арестованного и двух охранников. Аллан Манн оказался молодым человеком, одетым в униформу: белые шорты и белую майку без рукавов. Голубой квадрат на плече указывал на его принадлежность к отделу механики.

Он неуверенно оглядел большой офис, скользнул взглядом по пультам вычислительных и прогнозирующих машин, по телеэкранам визуального контроля, на которых можно было увидеть города половины мира, по широким окнам, за которыми раскинулись гигантские кубы зданий города № 72.

Управляющий зачитал бумагу, лежащую перед ним на столе:

— Аллан Манн, личный номер 2473R6 был задержан два дня назад по обвинению в нарушении логики.

Обвинение гласит, что Аллан Манн, в течение двух лет работавший над созданием атомного двигателя нового типа, отказался передать свою работу Майклу Рассу, личный номер 1877R6, когда ему приказал руководитель. Он не смог дать разумного объяснения своему поступку, заявив только, что разрабатывал двигатель в течение двух лет и хотел бы завершить работу сам. Поскольку налицо нарушение логики в поступке обвиняемого, были вызваны соответствующие органы.

Управляющий взглянул на арестованного.

— Что вы можете сказать в свою защиту, Аллан Манн?

Молодой человек покраснел.

— Ничего, сэр. Я хочу сказать, что теперь понимаю, как я был не прав.

— Почему вы не подчинились приказу своего руководителя? Разве он не сказал вам, что Майкл Расе лучше подходит для окончания работы над новым двигателем?

— Конечно, сказал. Но я так долго работал над ним, что

очень хотел закончить сам, хотя и понимал, что это займет больше времени… Но теперь я осознаю, что вел себя безрассудно.

Управляющий отложил документ в сторону и наклонился вперед.

— Вы правы, Аллан Манн, это было безрассудно с вашей стороны. Ваш проступок явился типичным нарушением логики или, если угодно, здравого смысла, что является подрывом всех основ нашего мира, всей нашей жизни.

Он поднял тонкий палец в выразительном жесте.

— Что, по-вашему, Аллан Манн, создало наш сегодняшний мир и объединило массу воюющих государств? В прошлые века безрассудства на этом месте находился город под названием Нью-Йорк, в котором жители боролись друг с другом со слепой яростью, не пытаясь сотрудничать, и только напрасно расходовали силы и ресурсы.

Все это изменил здравый смысл. Старые эмоции, которые переполняли человеческие умы, были преодолены, и теперь мы прислушиваемся только к точной логике здравого смысла. Здравый смысл вывел нас из состояния варварства, в котором мы пребывали до XX века. Поэтому нарушение логики стало самым серьезным преступлением в нашем разумном мире, так как это преступление направлено против нашего порядка.

Под напором неотразимых аргументов Управляющего Аллан Манн совсем сник.

— Я понимаю это, — сказал он, — и надеюсь, что нарушение мной здравого смысла будет рассматриваться как временное помутнение сознания.

— Именно так я это и воспринимаю, — произнес Управляющий. — Я думаю, что сейчас вы уже понимаете нелогичность своего поведения. Но, — продолжил он, — осознание вами вашего неправильного поступка не оправдывает вас. Если вы совершили нарушение здравого смысла, то, согласно закону, должны будете пройти курс перевоспитания.

— А каков этот курс? — спросил Аллан Манн.

— Вы не первый, Аллан Манн, кто совершает такой проступок. В прошлом некоторых людей уже охватывали подобные порочные эмоции. Но таких становится все меньше.

Уже давно мы разработали план по перевоспитанию безрассудных, как мы их называем. Конечно же, мы их не наказываем, так как наказание само по себе является нарушением здравого смысла. Но мы стараемся излечить их. Мы посылаем их на так называемый Остров Безрассудства.

Это маленький остров в нескольких сотнях миль от побережья. Туда доставляют всех нарушителей законов логики.

Там, где живут безрассудные, нет никакого государственного устройства, нет никаких удобств, к которым привыкли мы. Они живут в примитивном мире.

Если они сражаются друг с другом, мы не обращаем на это внимания. Если они крадут друг у друга, нам тоже нет до этого никакого дела. Живя таким образом в обществе, в котором отсутствуют здравый смысл и логика, они скоро понимают, к чему это может привести. Понимают и больше никогда не забывают, а когда заканчивается их срок, то, вернувшись домой, они бывают только рады провести остаток своей жизни в разумном мире. Правда, некоторые, самые безнадежные, остаются там навсегда.

Согласно закону, все нарушители законов логики должны пройти перевоспитание на этом острове. И поэтому я отправляю вас туда.

— На Остров Безрассудства? — произнес Аллан Манн, побелев. — Но на какой срок?

— Мы никогда не сообщаем нарушителям сроки их ссылки. Мы хотим, чтобы они знали: впереди у них вся жизнь. Благодаря этому урок лучше усваивается. Когда срок вашей ссылки истечет, сторожевой флайер, что доставит вас туда, заберет вас обратно.

Управляющий встал.

— У вас есть возражение против приговора?

Аллан Манн некоторое время молчал, затем тихим голосом произнес:

— Нет, сэр, вполне разумно, что я должен буду пройти перевоспитание, согласно закону.

Управляющий улыбнулся.

— Я рад, что вы уже начинаете исправляться. Когда истечет ваш срок, я надеюсь увидеть вас абсолютно излечившимся.

Сторожевой флайер, подобно торпеде, рассекал воздух над седыми волнами. Уже давно земля исчезла из поля зрения, и теперь повсюду от горизонта до горизонта простирался только безбрежный океан.

Аллан Манн в состоянии душевного упадка постоянно смотрел в окно. Выросший в большом городе, подобно всем остальным людям цивилизованного мира, он питал врожденную неприязнь к одиночеству. Он пытался вступить в разговор с двумя охранниками — единственными, не считая его и пилота, пассажирами флайера. Однако вскоре убедился, что они с неохотой беседуют с безрассудными.

— Ты скоро увидишь остров, — сказал один из охранников в ответ на его вопрос.

— Где вы меня высадите? — спросил Аллан Манн. — Там

есть какой-нибудь город?

— Город на Острове Безрассудства? — охранник отрицательно покачал головой. — Нет, конечно. Эти безрассудные не могут сотрудничать друг с другом достаточно долго, чтобы построить город.

— Но там же должно быть какое-то место, чтобы жить?

— Ничего, кроме того, что ты сам найдешь для себя. Некоторые безрассудные образовали что-то вроде поселка, а некоторые ушли в лес и живут там дикой жизнью.

— Но даже им нужно где-то спать и что-то есть, — настаивал Аллан Манн, привыкший к тому, что государство обязано обеспечивать своих граждан всем необходимым.

— Они спят там, где смогут устроиться, — сказал охранник. — Они едят фрукты и ягоды. Убивают мелких животных и тоже съедают.

— Едят животных? — это было шоком для Аллана Манна, чей род насчитывал пятьдесят поколений вегетарианцев. Идея показалась настолько возмутительной, что он умолк и молчал всю оставшуюся дорогу. Наконец пилот бросил через плечо:

— По курсу — остров.

Аллан Манн подавленно смотрел вниз, пока флайер по спирали спускался к земле.

Остров оказался совсем небольшим, всего лишь скромный кусочек суши в безбрежном океане, похожий на спящего кита. Густые зеленые леса покрывали его низкие холмы и неглубокие овраги, спускаясь к песчаным берегам.

Но Аллану Манну он казался чудовищным, диким, запретным.

Он не мог не заметить поднимающийся в небо дымок над западной оконечностью острова. Но это свидетельство присутствия человека скорее обеспокоило его, нежели приободрило. Этот дым шел от костров, возле которых люди, возможно, жарили и ели плоть еще недавно живых существ.

Флайер спустился ниже, пролетел вдоль берега и наконец сел, поднимая тучи песка.

— Выходи, — сказал охранник, открывая дверь.

Ступив на горячий песок, Аллан Манн мертвой хваткой вцепился в дверь флайера, которая в данный момент представляла для него последний зыбкий мост, связывающий с цивилизацией.

— Вы же вернетесь за мной, когда закончится мой срок? — кричал он. — Вы будете знать, где найти меня?

— Мы найдем тебя, если ты будешь на острове. Но не волнуйся об этом, может быть, у тебя пожизненное, — с усмешкой

произнес охранник. — А если это не так, то мы заберем тебя, если, конечно, кто-нибудь из безрассудных не убьет тебя раньше.

— Убьет меня? — в ужасе произнес Аллан Манн. — Вы что, хотите сказать, что они убивают друг друга?

— Да, и делают это с большим удовольствием. Ты лучше побыстрее уходи с пляжа, пока тебя никто не видел. Помни, ты теперь не живешь в мире разумных людей!

Одновременно с треском захлопывающейся двери взревел мотор, и флайер взмыл в небо. Аллан Манн в замешательстве наблюдал, как тот набирает высоту, разворачивается и направляется на запад, в мир разумных людей, где идет тихая и спокойная жизнь. А на этом острове ему угрожали опасности.

Внезапно Аллан Манн понял, что, оставаясь на берегу на открытом пространстве, он повышает риск быть обнаруженным. Манн все еще не мог понять, зачем кому-то из безрассудных убивать его, но все равно боялся. Он побежал по песку в направлении леса.

Его ноги вязли в песке. Каждую секунду Манн ожидал увидеть разъяренные толпы безрассудных, внезапно появившихся на пляже. Он совсем забыл о том, что теперь и он сам был безрассудным. Манн чувствовал себя одиноким представителем цивилизации на этом диком острове.

Он добежал до леса и, обессиленный, упал возле куста, стараясь восстановить дыхание. Вокруг было очень тихо и пусто, и лишь золотистые лучи солнца пронзали полумрак густого леса. Аллан слышал пение птиц.

Он обдумал свое положение. Ему придется прожить на этом острове неизвестный период времени. Может быть, месяц, может быть, год, а может быть, несколько лет. Теперь он понял правдивость того факта, что незнание срока делает наказание более эффективным. Но, как сказал охранник, он может провести здесь всю свою оставшуюся жизнь!

Аллан пытался убедить себя в том, что его приговор не может быть суровым. Но не важно, как долго ему придется пробыть здесь, он должен выжить. И прежде всего ему нужно позаботиться об убежище и еде. Он решил, что сначала попытается найти какое-нибудь подходящее место, где будет себя чувствовать в безопасности от других безрассудных, построит шалаш, а затем постарается найти фрукты и ягоды, о которых упоминал охранник.

Аллан осторожно поднялся на ноги и огляделся по сторонам. Лес казался тихим и мирным, но его воображение населяло его множеством опасностей. Из-за каждого куста за ним могли наблюдать враждебные глаза. Но, несмотря на это, ему нужно

найти более безопасное место подальше от западной части острова, где он видел дым костров.

Не пройдя и нескольких шагов, он замер, услышав шум. Через кусты кто-то продирался. Его мозг еще не успел принять никакого разумного решения, когда в прогалине показалась фигура бегущей девушки, которая, увидев его, отпрянула.

Она была одета в короткую тунику. Ее волосы были коротко стрижены, а смуглая рука сжимала острое копье.

Сделай он шаг в ее направлении, она бы несомненно вонзила в него копье. Но Аллан стоял, замерев на месте. В конце концов девушка поняла, что он не представляет для нее никакой опасности, и ее взволнованный взгляд смягчился. Не сводя с него огромных глаз, девушка отступила к кустарнику. Вероятная возможность мгновенного бегства придала ей смелости.

— Ты новичок? — спросила она. — Я видела флайер.

— Новичок? — повторил Аллан.

— Ну, новичок на острове, — быстро сказала она. — Они тебя только что оставили, да?

Аллан кивнул. Его все еще слегка трясло.

— Да, они только что оставили меня. Я нарушил законы логики…

— Конечно, — перебила она его, — мы все здесь по этой причине. Эти динозавры, подручные управляющих, каждые несколько дней доставляют сюда кого-нибудь.

Аллан Манн опешил, услышав подобную ересь.

— А почему им не доставлять вас сюда? — настаивал он. — Это благородно — пытаться исправить безрассудных.

Ее карие глаза удивленно раскрылись.

— Ты говоришь не как безрассудный.

— Надеюсь. Я нарушил здравый смысл, и я сожалею об этом.

— Понятно, — произнесла она с разочарованием. — Как тебя зовут? Меня Лита.

— А меня Аллан Манн, личный номер… — но, не окончив, замолчал.

Глава 2

Первые битвы

Где-то в ветвях вскрикнула птица, и Лита насторожилась. Ее глаза вновь наполнились страхом.

— Нам лучше уйти отсюда, — быстро сказала она. — Скоро здесь будет Хара. Он преследует меня.

— Преследует тебя? — с холодом в груди Аллан припомнил предостережение охранника. — Кто такой Хара?

— Хара — босс этого острова. Он пожизненный. Его доставили несколько недель назад, но он уже успел победить самых сильных людей острова.

— Ты хочешь сказать, что вы деретесь здесь, чтобы доказать, кто лидер? — не веря своим ушам, спросил Аллан.

Лита кивнула.

— Конечно, это не цивилизованный мир, где твое положение зависит от ума.

— Он хочет убить тебя?

— Конечно, нет. Он хочет сделать меня своей женщиной, а я не хочу и никогда не захочу. — Ее карие глаза вспыхнули.

Аллану Манну казалось, что он попал в какой-то невероятный мир.

— Своей женщиной? — спросил он, нахмурив брови.

Лита с нетерпением кивнула.

— Понимаешь, здесь, на острове, нет Евгенистического Совета, чтобы выбрать пару, поэтому мужчины просто сражаются за женщин. Хара хочет меня, а я его нет. Сегодня он разозлился и сказал, что возьмет меня силой. Тогда я убежала из деревни. А когда он и несколько других бросились за мной… Слушай!

Лита замолчала. Из глубины леса доносились топот и хриплая перекличка голосов. Сквозь шум и треск долетали отдельные слова.

— Это они, — крикнула Лита. — Побежали!

— Но они не могут… — попытался что-то сказать Аллан, но в ту же минуту понял, что уже бежит вслед за девушкой.

Ветки и шипы цеплялись, оставляя царапины на теле. Лита бежала к центру острова, и Аллан изо всех сил старался не отставать от нее.

Хотя он и был в великолепной физической форме, но быстро понял, что убегать от опасности — совсем не то же самое, что заниматься бегом в спортивных залах города.

Его грудь болела, спина покрывалась холодным потом, когда он слышал позади себя грубые голоса.

Когда Лита и Аллан бежали, девушка постоянно оглядывалась назад. Ее загорелое лицо побледнело. Аллан не мог найти ни одной разумной причины, почему ему надо было ввязываться в неприятности этой незнакомой девушки. Но прежде чем он попытался что-нибудь придумать, на узкой полянке перед ним внезапно появился коренастый мужчина.

Победный вопль, словно рев носорога, потряс воздух. Мужчина был просто гигантом. Огненно-рыжие волосы

покрывали его голую могучую грудь, руки и голову. Лита бросилась к Аллану, но жесткие пальцы вцепились в ее руку.

— Хара! — закричала она, пытаясь освободиться.

— Убегала, да? — прохрипел Хара.

Затем его взгляд упал на Аллана.

— С этой белолицей овцой? Посмотрим, достаточно ли он хорош, чтобы отобрать девушку у Хары. У тебя нет ни копья, ни дубины. Тогда разберемся на кулаках.

Он бросил свое копье и дубину на землю и с поднятыми кулаками начал приближаться к Манну.

— Что вы имеете в виду? — удивленно произнес Аллан.

— Драку, конечно, — прогремел Хара. — Тебе нужна эта девушка, так отбери ее у меня!

Мысли быстро мелькали в голове Аллана. У него не было практически никаких шансов против этого громилы. И к тому же он не видел никакой разумной причины для применения насилия.

— Но мне она не нужна, — сказал он. — Я не хочу за нее драться.

Хара замер, ошарашенный. Аллан видел, что карие глаза девушки смотрели на него с удивлением.

— Не хочешь драться? Тогда беги!

Скривившись от презрения, Хара отвернулся и направился к девушке.

Как только он отвернулся, Аллан схватил его тяжелую дубину и ударил по могучей спине незнакомца. Хара рухнул на землю как подкошенный.

— Бежим, — крикнул он Лите. — Мы успеем далеко убежать, прежде чем он придет в себя.

Они рванулись в кусты. Когда за спиной уже не были слышны голоса, они остановились, чтобы отдышаться.

— Головой надо работать, — гордо произнес Аллан. — Хара не придет в себя раньше, чем через час.

Лита презрительно посмотрела на него.

— Это нечестная драка, — неожиданно сказала она.

Аллан Манн был ошарашен.

— Честная драка, — повторил он. — Но если ты хотела убежать от него, ты же не рассчитывала на то, что я смогу победить его голыми руками?

— Все равно это нечестно, — повторила она. — Ты ударил его в спину, как трус.

Если бы Аллан Манн не был цивилизованным человеком, он бы выругался.

— А что в этом плохого? — спросил он удивленно. — С моей

стороны, вполне разумно было использовать хитрость против его силы.

— На этом острове мало кто верит в здравый смысл, тебе бы следовало это знать. Но мы верим в честный бой.

— В таком случае, в следующий раз спасайся сама, — раздраженно произнес он. — Вы безрассудные…

Вдруг ему в голову пришла неожиданная мысль.

— А ты за что попала на этот остров?

Лита улыбнулась.

— У меня пожизненное. Так же, как и у Хары, и у большинства других жителей деревни.

— Пожизненное? Что же ты такое натворила, чтобы быть сосланной на этот дикий остров?

— Ну, шесть месяцев назад Евгенистический Совет нашего города назначил мне мужа. А я от него отказалась. Совет обвинил меня в нарушении здравого смысла. Но я настаивала на своем отказе, и они сослали меня сюда.

— Не удивительно, — возмущенно произнес Аллан Манн. — Отказаться от мужа, назначенного Советом, — я никогда ничего подобного не слышал! Почему ты сделала это?

— Мне не нравилось, как он на меня смотрел, — сказала Лита таким тоном, словно эти ее слова все объясняли.

Аллан беспомощно покачал головой. Он никак не мог понять мыслительного процесса безрассудных.

— Нам лучше не задерживаться, а продолжать двигаться в глубь острова, — сказала Лита. — Скоро Хара придет в себя и очень на тебя разозлится.

При этой мысли Аллан похолодел. Видение огромного Хары, который словно тисками сжимает своими ручищами его горло, показалось ему чудовищным. Он стоял рядом с Литой и с опаской поглядывал по сторонам.

— Куда нужно идти? — шепотом спросил он.

Девушка кивнула в сторону центра острова.

— Там непроходимая чаща. Мы не должны приближаться к деревне.

Они побежали через лес. Лита впереди с копьем наготове. Через несколько минут бега Аллан присмотрел и подобрал тяжелую палку, которая вполне могла заменить дубину. Он неловко держал свое оружие.

Они продвигались в глубь леса. Для Аллана окружающий его мир казался странным. Раньше он видел леса только из окна флайера. Теперь сам попал в один из них. Птицы и насекомые, мелкие зверюшки в кустах — все это было новым для него. Несколько раз Лита одергивала его, когда он начинал слишком

громко топать. Девушка пробиралась по лесу бесшумно, словно кошка.

Наконец они взобрались на холм и прошли по его гребню. С холма Лита показала ему на запад, где виднелись кособокие хижины деревни. Аллан Манн увидел мужчин и женщин, несколько детей играли на солнцепеке. Его очень заинтересовала эта деревня. Но Лита повела его в сторону.

Теперь лес вокруг них был настолько густым, что Аллан наконец-то почувствовал себя в безопасности. Он уже достиг некоторого искусства в ходьбе. Но затем внезапно сбился с шага. У него из-под ног к ближайшему кусту метнулся кролик, ища в нем убежище. Лита с быстротой кошки метнула копье, и зверек упал.

Девушка подбежала и подняла его. Ее лицо светилось гордостью. Она сказала Аллану, что это будет их ужин. Аллан смотрел на нее, не веря своим ушам. Он испытывал такое же отвращение к ее поступку, как и их далекие предки к убийству. Но все же попытался ничем не выразить своих эмоций.

Достигнув небольшого овражка, Лита остановилась. Солнце садилось, и тьма уже опустилась на лес. Лита сказала ему, что они проведут здесь ночь. Она начала собирать ветки для двух шалашей.

Следуя ее указаниям, Аллан отламывал от деревьев ветки и укладывал их. Девушка несколько раз поправляла его, отчего он чувствовал себя ужасно неуклюжим. Когда они закончили, перед ними стояли два маленьких шалаша. Взглянув на эти жилища, сделанные практически из ничего, Аллан в первый раз почувствовал уважение к своей спутнице.

Он наблюдал, как она, достав из-за пояса камень и кусок стали, разводила огонь. Вскоре разгорелся костер. Он был настолько маленьким, что, можно было не опасаться, что кто-то заметит их издалека.

Затем Лита спокойно освежевала кролика. Аллан наблюдал за ней полными ужаса глазами. Когда она закончила, то нанизала куски мяса на импровизированный вертел и начала жарить его.

Девушка предложила ему самому зажарить небольшой кусочек розового мяса.

— Я не смогу это есть, — быстро сказал он.

Лита посмотрела на него с улыбкой.

— Со мной было то же самое, когда я только попала сюда. Все из нас через это проходят.

— Через поедание плоти животных? — спросил Аллан. — Я никогда не сделаю этого.

— Сделаешь, когда сильно проголодаешься, — сказала

спокойно девушка, продолжая жарить свой кусок.

Аллан смотрел, как она ела подрумяненное сочное мясо, и внезапно почувствовал, как сильно он голоден. Аллан ничего не ел с самого утра. Но эта пища совсем не походила на те блюда, которые подавались в Пищевом Распределителе.

Было уже слишком темно, чтобы пытаться найти ягоды. Аллан сел, наблюдая за девушкой. Запах жареного мяса, который поначалу вызывал у него отвращение, теперь уже не казался таким неприятным.

— Ну давай. Поешь, — сказала ему Лита, протягивая один из румяных кусочков. — Не важно, как плохо это выглядит, но вполне разумно будет поесть, чтобы восстановить силы, не так ли?

Глава 3

Мир хаоса

Аллан кивнул. Действительно, вполне разумно поесть, когда это необходимо.

— Не думаю, что смогу сделать это, — тем не менее сказал он, поедая глазами мясо.

Наконец Аллан решился и осторожно откусил кусочек. При мысли, что у него во рту находится плоть другого живого существа, его желудок откликнулся острым спазмом. Но с усилием он заставил себя эту плоть проглотить.

Мясо было горячим и не казалось неприятным. А вкусом не напоминало ничего из того, что он когда-либо пробовал в Пищевом Распределителе. Неуверенно Аллан потянулся за вторым куском.

Из-под полузакрытых ресниц Лита с улыбкой наблюдала за ним. А он поглощал кусок за куском. Его челюсти болели от непривычной пищи, но желудок испытывал полное удовлетворение. Аллан так и не смог остановиться, пока не доел всего кролика. И даже более того, он тщательно обсосал все косточки.

Затем он взглянул на Литу. Она загадочно улыбалась. Аллан покраснел и опустил глаза. Его пальцы покрылись слоем жира.

— Вполне разумно было доесть все до конца, раз уж мы начали, — сказал он, оправдываясь.

— Тебе понравилось? — спросила девушка.

— А какое отношение имеет вкус к питательной ценности пищи?

Лита рассмеялась. Они затушили огонь и направились в шалаши на ночлег. Лита держала свое копье, а Аллан не расставался с дубиной.

Поначалу Аллан долго лежал в темноте своего шалаша. Ему было очень неудобно.

Он не мог не сравнивать это место со своей мягкой кроватью в городе № 72. Когда теперь он вернется туда? Когда?

Аллан сел, протирая глаза. Яркий солнечный свет пробивался через ветки. Он все-таки уснул на жестких ветках. И проспал всю ночь как убитый. Он выбрался наружу, разминая затекшие конечности.

Хотя солнце ярко светило, было еще только раннее утро. Второй шалаш оказался пустым. Литы нигде не было видно.

Аллан почувствовал внезапный приступ тревоги. Вдруг с ней что-нибудь случилось?

Он уже приготовился выкрикнуть ее имя, когда кусты раздвинулись, и из них появилась Лита. В ладошках она держала пригоршню красных ягод.

— Завтрак, — с улыбкой произнесла девушка.

Они поели.

— Что мы теперь будем делать? — спросил Аллан.

Лита нахмурилась.

— Я не осмелюсь вернуться в деревню, так как там может быть Хара. И ты теперь тоже не можешь пойти туда.

— А я и не хочу туда идти, — быстро запротестовал Аллан. У него не было никакого желания вновь встречаться с безрассудными, подобными Харе.

— Мы лучше продолжим двигаться в глубь острова, — сказала девушка. — Еще какое-то время нам стоит пожить в лесу.

Они отправились в путь. Девушка держала наготове копье, а Аллан свою дубину.

Мускулы Аллана вскоре адаптировались к необычным нагрузкам, и он стал более ловким. Он даже начал получать удовольствие от бега по лесу.

Они не слышали звуков погони и расслабились. Это оказалось ошибкой. Аллан Манн почувствовал это, когда получил сильный удар по руке и оказался лицом к лицу с двумя мужчинами.

Один из них бросил свою дубину в направлении Аллана. Второй же с поднятой над головой палицей попытался довершить то, что не вышло у его товарища. Аллан услышал испуганный крик Литы, когда, обезумев от гнева и боли, он бросился на своих противников, яростно махая кулаками. Затем он внезапно понял, что один из мужчин уже не стоял возле него, а лежал на земле.

Второй бежал в направлении своей брошенной дубины.

Копье Литы полетело в сторону бегущего человека, но она промахнулась. Но как только тот нагнулся за своим оружием, Аллан нанес ему оглушительный удар палкой.

Удар пришелся по ногам, и тот, упав на колени, быстро пополз в кусты.

— Хара, — кричал он. — Хара, они здесь.

Лита подбежала к пораженному Аллану.

— Ты не ранен? — кричала она. — Ты победил их обоих. Это было великолепно.

Но тут уверенность покинула Аллана, уступив место ужасу.

— Он приведет Хару и остальных, — крикнул Аллан. — Мы должны бежать…

Девушка подхватила свое копье, и они рванули в лес. Позади они слышали громкие голоса.

— Ты не должен бояться, если ты так хорошо дерешься, — радостно кричала Лита, когда они бежали через лес. Но Аллан покачал головой.

— Я не соображал, что делал. Это ужасное место с его дикостью, хаосом и безумием. Оно заставило меня действовать, как другие безрассудные. Если я когда-нибудь выберусь отсюда…

Громкие голоса приближались. Судя по шуму, их преследовало не меньше десяти человек.

Аллану показалось, что среди них он различил громоподобный голос Хары. При мысли об этом рыжеволосом гиганте Аллан покрылся холодным потом.

Лита и Аллан перебрались через еще один овраг и оказались на открытом пространстве пляжа. За ним синело море.

— Нас загнали на восточный конец острова, — воскликнул Аллан. — Мы не можем продвигаться дальше и не сумеем скрыться от них.

Лита остановилась. Ей в голову пришло внезапное решение.

— Ты можешь попытаться проскочить мимо них, — сказала Лита. — Я останусь здесь. Когда они увидят меня, то бросятся ко мне. Это даст тебе возможность прорваться.

— Но я не могу оставить тебя одну, — растерянно произнес Аллан.

— Почему нет? Для тебя будет неразумным остаться здесь и встретиться с Харой, не так ли? Ты знаешь, что он с тобой сделает?

Аллан озадаченно покачал головой.

— Нет, это будет неразумно. Но даже если это неразумно, я не хочу уходить.

— Убегай быстрее, — кричала Лита, толкая его в лес. — Они

будут здесь через минуту.

Неохотно Аллан Манн сделал шаг в направлении леса и вошел в кусты. Он остановился и посмотрел назад, туда, где стояла Лита. Теперь он слышал треск кустов, что означало близость преследователей.

Аллан стоял в нерешительности. Какой-то изъян имелся в его рассуждениях. Но какой? Он не мог найти никакого разумного объяснения своему поведению. Ведь до сегодняшнего дня он никогда не видел этой девушки. К тому же она безрассудная с пожизненным сроком, и, казалось, для него абсолютно нелогично продолжать вмешиваться в ее дела и защищать от Хары. Это было бесспорно, но… Но он продолжал стоять.

Громадный мужчина вынырнул из кустов рядом с Алланом, и победный рык потряс воздух, когда он увидел Литу. Прежде чем девушка успела увернуться от него, он схватил ее за руку и вырвал у нее копье. В следующую минуту весь здравый смысл был забыт Алланом. Мозг захлестнула безумная волна ярости, и с диким криком он выскочил на берег.

— Отпусти ее! — крикнул он, угрожая Харе дубиной.

Гигант повернулся, выпуская девушку, и с такой силой парировал удар Аллана, что его дубинка разлетелась на кусочки, которые упали на песок.

— Так это опять ты?! — рявкнул Хара. Он бросил свою дубину и сжал в боевой готовности кулаки.

— Хорошо, давай-ка посмотрим, как ты выкрутишься на этот раз.

Аллан почувствовал, как какая-то неведомая сила подняла его на ноги и бросила на Хару. Сквозь кровавый туман он видел жестокое лицо гиганта. Внезапно оно дернулось, и боль в руке подтвердила, что его удар достиг цели. Хара взвыл и яростно размахнулся. Аллан почувствовал тошноту от сильного удара и упал на песок. Из его рта потекло что-то теплое. Но он вскочил на ноги и вновь бросился на Хару, колотя беспрерывно своими кулаками по рыжему лицу.

Он почувствовал сильную боль в груди, и почва вновь ушла у него из-под ног. Пляж, море, небо — все поплыло перед глазами.

Почти сразу же, придя в себя, он увидел нависшее над собой широкое лицо Хары, который продолжал наносить ему яростные удары. В стороне улюлюкали его спутники, толпившиеся вокруг вспаханной ногами песчаной площадки. Аллан снова оказался на земле, но вновь вскочил, продолжая яростно отбиваться.

Он бил вслепую в красный туман, в котором плавало ненавистное лицо рыжеволосого громилы Он не мог четко видеть, но ему показалось, что лицо его противника тоже было в крови.

Тяжелый удар по голове бросил Аллана на колени, но он заставил себя подняться и вновь выкинул сжатые в кулаках руки вперед. Теперь глаза Хары выражали удивление, перемешанное с гневом. Он отступал под яростными ударами Аллана.

Чувствуя, что силы покидают его, он всем своим телом рванулся вперед, держа кулаки на уровне пояса. На него посыпались сокрушительные удары, но в следующую секунду он заметил, что Хара с посеревшим лицом заваливается на бок. А спустя мгновение уже Аллан увидел, как яркий песок рванулся ему навстречу Мужчины что-то кричали. И теряя сознание, ему показалось, что среди их криков он различил голос Литы.

Он чувствовал, как ее руки гладят его, убирают что-то с его лица. Руки Литы…

Руки внезапно стали большими и грубыми. Аллан открыл глаза, но Литы не было. Над ним нависло лицо одетого во все белое охранника.

Аллан огляделся. Не было больше ни пляжа, ни леса, только металлическая внутренняя оболочка флайера вокруг. Он видел пилота и слышал рев двигателей.

— Ну, пришел в себя? — спросил охранник. — Ты был в отключке полчаса.

— Но где? Как… — с трудом пытался выговаривать Аллан.

— Ты не помнишь? Не удивительно. Когда мы подлетели, ты как раз отключился. Срок твоего заключения был всего лишь один день. Мы прилетели за тобой, когда увидели, что у тебя неприятности с одним из безрассудных. Мы подобрали тебя и отправились назад и сейчас уже подлетаем к городу № 72.

Аллан Манн беспокойно сел.

— Но Лита? Где Лита?

Охранник удивленно посмотрел на него.

— Ты имеешь в виду ту безрассудную, которая была на пляже? Она осталась там. Она же пожизненная. Когда мы забирали тебя, она подняла ужасный скандал.

— Но я не хочу оставлять ее там! — кричал Аллан. — Я говорю вам, я не хочу оставлять ее.

— Не хочешь оставлять ее? — повторил удивленный охранник. — Слушай, ты опять ведешь себя нелогично. Если будешь продолжать в том же духе, то получишь новый срок ссылки, и на этот раз он будет больше, чем один день.

Аллан хитро посмотрел на него.

— Вы хотите сказать, что если я буду вести себя неразумно, меня снова отправят на остров? На всю жизнь?

— Вот именно. На этот раз тебе повезло, что ты отделался одним днем.

Аллан Манн больше не проронил ни одного слова, пока не оказался перед лицом Управляющего.

Тот посмотрел на его покрытое синяками лицо и с улыбкой произнес:

— Я вижу, что даже один день, проведенный на острове безрассудных, позволил вам хорошо понять, что такое жить не по законам здравого смысла.

— Да, — ответил Аллан.

— Я рад, — продолжал Управляющий. — Теперь, надеюсь, вы понимаете, что единственной причиной, заставившей меня послать вас туда, стало мое желание излечить вас от тенденций к безрассудству.

Аллан спокойно кивнул.

— С моей стороны, было бы безрассудным препятствовать вашим попыткам помочь мне, не так ли?

Управляющий довольно улыбнулся.

— Именно так, мой мальчик, это безусловно оказалось бы пределом безрассудства.

— Да, — ответил Аллан тем же самым спокойным голосом. Затем его кулак с хрустом врезался в подбородок Управляющего.

Охрана демонстрировала полное отсутствие симпатии, когда флайер во второй раз нес Аллана Манна на остров.

— Сам виноват, что получил пожизненное, — сказал охранник. — Где это видано, чтобы человек совершил подобное безумие? Отправить в нокаут Управляющего городом?

Но Аллан молчал, с нетерпением смотря вперед.

— Вот он, остров, — наконец воскликнул он.

— Ты что, рад вернуться сюда? — с отвращением спросил охранник. — Из всех безрассудных ты самый безнадежный.

Флайер плавно опустился на песок и замер в лучах полуденного солнца. Аллан выпрыгнул и понесся по пляжу. Он не слышал, что кричали ему вслед охранники. Не видел, как флайер поднялся и улетел.

Аллан бежал через лес в направлении западной части острова.

Через несколько минут он выбежал к деревне. На ее окраине стояло множество людей, и в следующее мгновение из этой толпы выступила хрупкая фигура. Лита.

Аллан подбежал к ней, и ему показалось вполне разумным заключить ее в свои крепкие объятия.

— Они же забрали тебя этим утром? — неожиданно расплакалась девушка. — Я думала, что никогда тебя уже не увижу.

— Я вернулся навсегда, — сказал Аллан. — Теперь я

пожизненный, — добавил он с гордостью.

— Ты пожизненный?

Аллан кратко поведал ей о том, что произошло.

— Теперь я здесь навсегда. Да мне здесь и больше нравится, — закончил он.

— Так, значит, ты вернулся, — раздался рядом грохочущий голос Хары. Аллан резко повернулся, издав угрожающее рычание.

Но Хара добродушно улыбнулся и протянул Аллану руку.

— Я рад, что ты вернулся. Ты первый человек, кто смог отправить меня в нокаут. Ты мне нравишься.

Аллан удивленно уставился на него.

— Но именно по этой причине я и не могу тебе нравиться. Это нелогично…

Дружный хохот собравшихся вокруг мужчин и женщин прервал его на полуслове.

— Не забывай, что ты живешь на Острове Безрассудства, приятель, — улыбнулся Хара.

— Но Лита? Ты не получишь ее…

— Успокойся, — снова улыбнулся рыжеволосый гигант. Он кивнул, из кустов вышла бойкая блондинка и направилась к нему.

— Посмотри, кого они сюда доставили, пока ты отсутствовал. Она тоже пожизненная. Когда я ее увидел, то сразу же забыл о Лите. Клянусь, дорогая.

— Тебе же лучше, если это так, — ответила она. Затем улыбнулась Аллану. — Сегодня вечером мы собираемся пожениться.

— Пожениться? — переспросил Аллан.

Хара кивнул.

— Согласно древнему обряду, которого мы здесь придерживаемся. У нас есть здесь религиозный проповедник, когда-то тоже сосланный на остров. Ведь религия это тоже безрассудство. Он-то и совершает эти обряды.

Аллан Манн посмотрел на девушку, которую обнимал. Ему в голову пришла неожиданная мысль.

— Лита, тогда ты и я…

В этот вечер после двойной свадьбы, отмеченной шумным застольем, Аллан с Литой и Хара со своей женой сидели на берегу и любовались тем, как последние отблески заката угасают в темном небе.

— Однажды, — сказал Хара, — когда нас, безрассудных, станет больше, мы вернемся, завоюем весь мир и снова сделаем его безрассудным… и человечным.

— Однажды, — повторил Аллан.

Таинственный мир

Охотники за радием

Старый грузовой корабль «Орион» медленно тащился по пустынному космосу. В пространстве вокруг чувствовалась опасность. Навигационные огни не горели, и даже трубы реактора были замаскированы так, чтобы ни один проблеск не выдал местонахождения корабля, совершавшего долгий путь с Сатурна на Землю.

Радист, темноволосый загорелый землянин, внимательно следил за приборами.

— Межпланетная полиция вызывает все корабли, находящиеся между Сатурном и Юпитером, — раздался резкий голос из динамика.

Радист не ответил. У него был приказ хранить строгое радиомолчание.

— Срочное сообщение! — продолжал голос. — В вашем секторе обнаружены неизвестные крейсера — предположительно охотники за радием.

Радист вскочил на ноги и услышал крик наблюдателя:

— Прямо по курсу четыре неизвестных корабля! Они быстро приближаются!

Радист бросился к капитанскому мостику. Капитан Грили, хозяин «Ориона», пристально всматривался в маленькое круглое окошко носового телескопа, словно око, нацеленного в космос — бездонную тьму, расшитую драгоценными камнями звезд. За кормой — желтая искорка Сатурна, впереди — Юпитер, а за ним — светящийся пояс астероидов на фоне маленького пылающего Солнца.

Телескоп показывал то, чего не видел невооруженный глаз: четыре больших крейсера без опознавательных знаков и навигационных огней, ощетинившихся тупыми стволами атомных пушек.

— Раз это не полиция, значит, это пираты! — воскликнул капитан. — Вы только посмотрите на пушки!

— Полиция только что передала предупреждение, что в нашем секторе орудуют охотники за радием, — доложил радист.

— Полный вперед на всех циклотронах! — приказал капитан Грили, и расположенные на нижней палубе циклотроны тут же взревели во всю мощь. Старый корабль задрожал.

— Охотники за радием? — ошеломленно повторил помощник

капитана, венерианец. — Но как же они узнали, что у нас на борту две тонны очищенной радиевой руды? Ведь наш полет держали в тайне!

— Полеты других кораблей, перевозящих радий, тоже держали в тайне, — процедил сквозь зубы капитан, — однако эти дьяволы ухитрялись перехватывать груз. — Он повернулся к радисту. — Свяжитесь с полицией и сообщите, что нас преследуют. Теперь уже нет смысла хранить молчание.

Радист помчался назад. Ему тоже не давали покоя вопросы: «Как они узнали наш курс и то, что мы везем радий? И откуда они вообще взялись?»

Охотники за радием, впервые появившиеся месяц назад, стали загадкой Солнечной системы. Они нападали на безоружные грузовые корабли и, ограбив их, исчезали так же таинственно, как и появлялись.

В космических пиратах не было ничего нового. Они всегда обитали на каких-нибудь находившихся вне закона астероидах или спутниках дальних планет. Но охотники за радием резко отличались от обычных пиратов.

Они брали только радий, самое ценное вещество Солнечной системы, необходимое и в промышленности, и в науке. Больше всего радия добывали на Сатурне и Уране, а оттуда его доставляли на другие планеты. Но в какой бы строгой тайне ни держалась отправка, почти каждый раз груз попадал в руки пиратов.

Откуда же они появлялись? Полиция совершенно точно установила, что не из исследованных частей Солнечной системы. Может, их логово таится где-то в глубинах космоса? Или вообще в другом измерении? Оставалось только строить догадки.

— Всем станциям и эскадрам Межпланетной полиции! — кричал радист в микрофон. — На грузовой корабль «Орион», находящийся между Сатурном и Юпитером, напали пираты — охотники за радием!

За иллюминатором что-то ярко вспыхнуло, и весь космос на секунду осветился. Раздался чей-то крик:

— Они начали стрелять!

Радист поднял взгляд, и его глазам предстало страшное зрелище. Четыре черных крейсера, быстро нагоняя корабль, вели огонь из атомных пушек. Корабль содрогнулся, и раздался грохот взрыва.

— В нас попали! — закричал венерианец. — Задели корму и повредили один реактор!

Взрывная волна швырнула радиста на пол. Стон рвущегося металла и свист уходящего в пустоту воздуха слились с лязгом

автоматически смыкающихся переборок, изолирующих отсеки.

— Корабль выведен из строя, сейчас нас возьмут на абордаж! — с трудом поднимаясь на ноги, прокричал радист в микрофон. — Наши координаты…

«Орион» беспомощно висел в космической пустоте. Крейсера грабителей быстро с ним поравнялись и магнитными присосками подтащили его поближе.

Затем искалеченный корабль заполнился вооруженными до зубов людьми в скафандрах. О сопротивлении не могло быть и речи. А с теми немногими, кто еще оставался в живых, разговор был короткий. Только радист продолжал выкрикивать координаты в микрофон. Раздался выстрел, и луч атомного пистолета пролетел мимо его головы, попав в стену.

— Отойди от приборов! — велел чей-то вкрадчивый голос.

Подняв руки, радист медленно повернулся. В дверях стояли несколько пиратов. В своих черных скафандрах они производили мрачное впечатление. Их предводитель, толстый круглолицый человек, повернулся, чтобы отдать приказ:

— Начинайте обыскивать трюмы. Если есть пленные, пусть скажут, где радий. Когда найдете — немедленно погрузите на мой крейсер. Полиция скоро будет здесь. Торопитесь!

Он повернулся к радисту, жестом показывая на выход. Увидев лицо предводителя за гласситовым шлемом, молодой землянин буквально остолбенел.

— Ты! — воскликнул он, не веря своим глазам. — Но ты же мертв!

Предупреждение из космоса

Откуда прилетали таинственные грабители? Хотя этот вопрос волновал всю Солнечную систему, ответа на него не знал никто. Ходили слухи о некой планете, на которой пираты якобы устроили базу. Но где она находится?

Даже руководитель Межпланетной полиции не мог ответить на такой вопрос. В штабе полиции в Нью-Йорке командор Халк Андерс мрачно признавался в этом двум своим доверенным адъютантам:

— Мы не сможем поймать грабителей, пока не найдем их базу и не узнаем, каким образом они перехватывают корабли, перевозящие радий. И почему они берут только радий.

Он сжал кулаки.

— Их надо найти и уничтожить! Радий — источник сверхатомной энергии. А они почти весь его забирают!

Эзра Гурни, седой черноглазый ветеран полиции, скептически

протянул:

— Надеюсь, вы не верите в эту чушь, что планета грабителей находится в ином измерении или даже в другой Галактике?

— Не знаю, — пробормотал Андерс, — но их база уж точно не в наших окрестностях.

Эзра показал на громадную карту Солнечной системы, висевшую на стене. На ней были отображены все небесные тела, начиная с Вулкана, маленького спутника Солнца, и кончая далеким Плутоном.

— Не считая Вулкана, где слишком жарко, в Солнечной системе девять планет, тридцать одна луна и несколько сотен астероидов. Почему вы так уверены, что эти самые охотники за радием не обосновались ни на одном из этих тел?

— Потому что после каждого налета они улетали из Солнечной системы, направляясь в глубины космоса, — ответил командор. — Поэтому-то нам и не удалось их ни разу поймать.

В его голосе зазвучало сомнение:

— Может, и правда, что их планета в другой Галактике или в другом измерении?

Второй адъютант — стройная темноволосая девушка выглядела несколько странно в этой суровой военной обстановке. Однако Джоан Рэнделл была лучшим секретным агентом, а ее идеи всегда отличались изяществом и оригинальностью. Командор это знал, поэтому и пригласил ее на совещание. А заодно и их старого друга сержанта Эзру Гурни.

— Может быть, — предположила Джоан Рэнделл, — у них есть шпионы на кораблях, перевозящих радий?

— Не исключено, — сказал Андерс. — Но это все равно не объясняет, откуда они берутся.

В комнату вошел молодой офицер, одетый в унылую серую форму полиции.

— Сэр, только что сообщили, что между Сатурном и Юпитером подвергся нападению грузовой корабль «Орион».

Халк Андерс немедленно щелкнул переключателем:

— Служба связи, подключите меня к «Ориону»! Комната внезапно наполнилась звуками взрывов и лязгом металла: звуками с корабля, который атакуют пираты за пятьсот миллионов миль от Земли!

Сквозь шум и грохот донесся едва слышный голос радиста «Ориона»:

— Корабль выведен из строя, сейчас нас возьмут на абордаж! Наши координаты…

Пока радист выкрикивал координаты, командор приказал офицеру, сообщившему о нападении:

— Всем эскадрам Межпланетной полиции, находящимся в секторе Юпитер — Сатурн, немедленно следовать туда. Пусть окружат этот участок со всех сторон и затем сближаются.

— Не успеют, — мрачно пробормотал Эзра Гурни, — пираты всегда удирают раньше, чем мы прилетаем.

Командор напряженно вслушивался, но с «Ориона» не доносилось больше ни звука.

— Все кончено, — промолвил он. — Радиста, наверное, уже убили.

Карие глаза Джоан Рэнделл вдруг вспыхнули.

— Слушайте, — возбужденно сказала она. — Они теще что-то передают… Это шифр!

Из динамика доносилось едва слышное постукивание.

— Ну, что я говорила! Общепринятый межпланетный шифр!

Все трое знали этот шифр. «Орион» передавал:

— … корабль захвачен. Предводитель пиратов — Ру Гур, ученый — преступник с Урана… Сигналы внезапно стихли.

— Сэр, связь с «Орионом» прервалась. Наверное, передатчик уничтожен.

Но Халк Андерс, Джоан и Эзра будто ничего не слышали. Онемев от изумления, они смотрели друг на Друга.

— Ру Гур? — наконец воскликнул Эзра. — Не может быть! Он уже год как мертв! Командор прищурился.

— Но его тела никто не видел… Гурни нетерпеливо махнул рукой.

— Да какая разница! Ру Гур наверняка погиб, когда бежал от капитана Фьючера! На его маленьком и непрочном кораблике до другой звезды не долететь!

— Ну а если он все же как-то сумел выжить в глубинах космоса? — не унимался Халк Андерс. — Если он нашел где-то себе пристанище, а теперь вернулся во главе банды грабителей?

— Ну, если так, — прошептала Джоан, — то они еще опаснее, чем мы думали. Ведь их предводитель — самый грозный преступник за всю историю Солнечной системы…

Уранец Ру Гур, крупнейший ученый, специализировался в исследовании радиации. Но свое самое блестящее открытие он обратил во зло. Он изобрел луч, обладавший странными свойствами: его излучение порождало сны, в которых осуществлялись самые заветные желания, сны, совершенно неотличимые от реальности.

Ру Гур назвал его «Лета» и продавал тем, кто хотел одурманивать себя снами. Под воздействием луча они получали все, о чем мечтали, во сне, который казался реальностью. Но этот луч был губителен для человеческого мозга: те, кто часто им

пользовался, вскоре уже не могли без него обходиться.

К тому времени, когда в дело вмешался капитан Фьючер, величайший ученый и искатель приключений во всей Солнечной системе, жертвы луча исчислялись сотнями. Капитан Фьючер со своими друзьями положил конец этой гнусной торговле и безжалостно преследовал Ру Гура, пока тот не сбежал. С тех пор Ру Гура считали мертвым.

— Если Ру Гур не погиб, то где же он нашел себе убежище? — пробормотал командор. — Может, и впрямь в другой Галактике?

Эзра Гурни покачал головой.

— Все равно не могу поверить, что их планета в другом измерении или в другой Галактике.

— Если Ру Гур действительно вернулся, — воскликнула Джоан, — то мы должны немедленно сообщить об этом капитану Фьючеру!

Халк Андерс кивнул.

— Да, ты права. С обычными пиратами полиция и сама справится, но чтобы одолеть этого дьявола, нужен капитан Фьючер и его друзья. — Он посмотрел на Джоан: — Где они сейчас? Дома, в лунной лаборатории?

— Да, наверняка там. Вы хотите, чтобы мы с Эзрой им сообщили?

— Пожалуй, — согласился Андерс. — Капитан Фьючер считается с вашим мнением.

— Узнав о появлении Ру Гура, капитан Фьючер не заставит себя ждать, — сказал Эзра. — Уж он-то знает, насколько опасен этот чертов уранец.

Джоан поднялась на ноги.

— Мы отправляемся немедленно. Я возьму самый быстроходный крейсер. К полудню по солнечному времени мы будем уже на Луне.

Было без нескольких минут двенадцать, когда маленький, похожий на торпеду крейсер, на котором Джоан с Эзрой вылетели с Земли, приблизился к изрытой кратерами поверхности Луны. Население этого непривлекательного, лишенного атмосферы спутника Земли исчислялось четырьмя обитателями. Это были капитан Фьючер и его друзья.

— Ну и местечко, аж мороз по коже, — буркнул Эзра, глядя на отвесные стены гигантских кратеров и голые вершины скальных пиков. — И как капитан Фьючер здесь живет, просто не понимаю!

— Он же тут родился, — напомнила ему Джоан. Много лет назад блестящий молодой ученый Роджер Ньютон и его жена бежали на Луну от своих врагов. С ними прилетел и Саймон Райт

— Мозг, коллега Ньютона, с которым они пытались искусственным образом создать разумных живых существ.

Ученые построили подземный дом — лабораторию, сумели создать двух разумных существ: андроида и могучего робота. А еще у Роджера и Элейн Ньютон родился сын.

Затем случилась трагедия: враги выследили их на Луне. Ученого и его жену убили. Младенец же, Кэртис Ньютон, остался на попечении необычного трио; его няньками стали Мозг, робот и андроид.

Они дали юноше прекрасное образование, позволившее ему стать не только талантливым ученым, но и самым отважным и изобретательным астронавтом из всех бороздивших просторы Солнечной системы. Он стал капитаном Фьючером — смеющимся рыжеволосым землянином, который поставил перед собой цель расширить владения человека в космосе и очистить его от пиратов.

Карие глаза Джоан загорелись.

— Вон кратер Тихо — мы почти на месте.

— Что-то больно ты торопишься увидеть капитана Фьючера! — усмехнулся Эзра. — Когда я был молодой, женщины не бегали за мужчинами по всему космосу.

Джоан ничего ему не ответила, делая вид, что сосредоточилась на посадке крейсера в громадном кратере Тихо.

На выжженной солнцем поверхности кратера сверкал гласситовый круг — так капитан Фьючер пометил местонахождение своей лаборатории. Джоан приземлилась рядом.

— Давай быстрее, Эзра, — поторопила она, надевая скафандр.

— Не спеши, — протянул тот. — Они уже знают, что мы здесь. У них есть приборы, которые показывают, когда на Луну садится какой-нибудь корабль.

Ветеран и девушка вышли из крейсера и направились к лестнице, ведущей вниз, в тамбур. Внезапно перед ними возникла громадная металлическая фигура.

— Это Грэг, — сказал Эзра. — Я же тебе говорил, они знают, что мы прилетели.

С Грэгом они были хорошо знакомы. А несведущий человек мог бы и испугаться этой массивной металлической фигуры высотой около семи футов. В гигантских руках и ногах робота угадывалась необыкновенная мощь. Во всей Солнечной системе не было более сильного существа. Но Грэг отличался не только физической силой: сложный механический мозг делал его не простым роботом, в блестящих фотоэлектрических глазах

светился разум.

— Джоан и Эзра! — радостно приветствовал Грэг гостей. — Когда я услышал сигнал тревоги, то сразу подумал, что это вы. Никто другой не осмелится посадить корабль на Луну без разрешения.

Пройдя через тамбур, гости сразу же попали в самое сердце подземной цитадели науки — лабораторию. Большая круглая комната ярко освещалась солнцем через гласситовое окно в потолке. Все пространство занимали приборы и машины. Из комнаты двери вели на склады, в жилые отсеки и подземный ангар, где находился знаменитый космический корабль капитана Фьючера — «Комета».

Но лаборатория была пуста. Только всеобщие любимцы — странные маленькие животные — Еек и Оог играли в углу.

— Где же Кэртис? — спросила Джоан у робота.

— Он улетел, — ответил Грэг. — А вот и Саймон с Ото.

В комнату вошли Ото, андроид, и Саймон Райт, живой Мозг. Ото был среднего роста, гибкий и подвижный, с бледным лицом, на котором выделялись раскосые зеленые глаза, озорные и безрассудные. Если не знать заранее, что он — искусственный человек, созданный в этой самой лаборатории, то никогда не догадаешься, что он чем-то отличается от других людей.

— Что-нибудь случилось? — быстро спросил Ото. Девушка кивнула.

— Еще как случилось, Ото. Потому-то мы и здесь.

— Что именно случилось, Джоан? — спросил Мозг металлическим голосом.

Мозг был самым странным из друзей капитана Фьючера. Много лет назад обыкновенный человек, магистр наук, старый доктор Саймон Райт умирал. Но ему сделали операцию: его мозг пересадили в резервуар с сывороткой, где мозг с тех пор и находился, не подвергаясь старости и тлению.

Теперь Мозг внешне напоминал квадратный прозрачный металлический ящик, парящий на высоте шести футов от пола. На его «лице» — стеклянные глаза — линзы, уши — микрофоны и аппарат резонатора речи. Саймон мог летать по воздуху с помощью тракционных лучей, они же служили ему руками.

— Что случилось? — переспросил он.

— Опять появились охотники за радием, таинственная банда, которая похищает радий со всех кораблей и шахт Солнечной системы! — ответила Джоан. — Мы не знаем, откуда они прилетают, поэтому не можем их поймать.

— Слышали мы об их нападениях, — кивнул Ото. — Шеф сейчас как раз ими занимается.

— Кэртис пытается поймать пиратов один, без вас? — с удивлением воскликнула Джоан.

— Он настоял на этом, — объяснил Саймон. — Кэртис считает, что у грабителей есть шпионы на кораблях, перевозящих радий, и через них они каждый раз безошибочно узнают о полете. Так что он нанялся ha один из этих кораблей радистом. Если мы ему понадобимся, шеф сразу же даст нам знать.

— Но вам неизвестно самое главное, — перебила Джоан. — Предводитель охотников за радием — Ру Гур, уранец!

Эта весть ошеломила друзей капитана Фьючера. Ру Гур, их злейший враг!..

— Не может быть! — воскликнул Сайкой Райт.

— Это правда, — подтвердил Эзра, — мы только что приняли сигнал с корабля, на который напали пираты. Грузовое судно «Орион».

— «Орион»? — ужаснулся Ото. — Там же служит капитан Фьючер!

Сны

Радист «Ориона» в изумлении смотрел на предводителя пиратов (этот радист был не кто иной, как сам капитан Фьючер). Перед тем как наняться на корабль в надежде напасть на след грабителей, он перекрасил свои рыжие волосы.

— Ты — Ру Гур! — воскликнул он, не веря своим глазам. — Но ведь ты мертв!

— А, так ты меня знаешь? — тихо произнес уранец. Ру Гур был толст, безобразно толст. В скафандре его приземистая бесформенная фигура выглядела еще более громоздкой. Со своим круглым желтым лицом и лысой толстой головой он мог бы показаться добродушным безобидным толстяком… если бы не глаза. Черные, блестящие и безжалостные, они отражали душу человека гениального и беспощадного.

Он впился взглядом в Кэртиса Ньютона.

— Так ты меня узнал? — пробормотал Ру Гур. — Очень интересно. А откуда ты меня знаешь? Кэртис пожал плечами.

— Да буквально на каждой стене твои портреты висели, когда полиция за тобой охотилась.

— Ах, вот как, — сказал уранец. — Ну, тогда понятно. Неясно только, почему и твое лицо мне кажется знакомым.

Кэртис Ньютон никак не мог прийти в себя от изумления. Так вот кто возглавляет пиратов!.. То, что пираты выследили корабль, хотя Кэртис и не обнаружил никаких шпионов на борту, то, что «Орион» захвачен, а его собственная жизнь в опасности, — все это

было ничто по сравнению с тем, что Ру Гур, этот опаснейший преступник, оказывается, жив.

Любой ценой нужно предупредить полицию!.. Связь еще работает. Но одно слово в микрофон — и ему конец.

Рука капитана Фьючера незаметно приблизилась к микрофону. Едва слышно он начал выстукивать ногтем сообщение общепринятым межпланетным шифром:

— Корабль захвачен. Предводитель пиратов — Ру Гур. Чтобы отвлечь уранца, Кэртис Ньютон громко спросил:

— Что вы собираетесь с нами делать?

Круглое лицо уранца приняло печальное выражение.

— Я так и думал, что ты об этом спросишь. Увы, я вынужден отдать приказ всех вас убить.

— А может, просто оставите нас здесь? — спросил капитан Фьючер, продолжая постукивать по краешку микрофона.

Уранец грустно покачал головой.

— Нет-нет, это было бы крайне неразумно. Вы слишком много можете рассказать полиции. Я поражаюсь… Убери руку от микрофона!

Кэртис Ньютон понял, что все кончено. У него оставался только один шанс, и он им воспользовался. С молниеносной скоростью капитан Фьючер выхватил протоновый пистолет… но было поздно. Ру Гур уже держал в руке атомное ружье.

Толстый уранец не стал стрелять, а ударил Кэртиса прикладом по голове.

— Хватайте его! Нет, не убивайте пока, я хочу на него посмотреть поближе, — крикнул он своим людям.

В команде Ру Гура были люди почти со всех планет Солнечной системы: мускулистые зеленые уроженцы Юпитера, тощие обитатели Сатурна, сморщенные смуглые меркурианцы, земляне со злыми лицами… Все — кровожадные пираты, преступники.

Теряя сознание, Кэртис Ньютон почувствовал, как они связывают ему руки, но сил сопротивляться уже не было.

— Поднимите его лицо к свету, — приказал уранец. — Я хочу знать, кто этот умник, который пытался перехитрить бедного старого Ру Гура.

Его маленькие блестящие глазки оглядели пленника с головы до ног. Ученый с Урана увидел высокого молодого землянина со стройным телом борца: темные вьющиеся волосы, красивое, загорелое от космических лучей лицо и серые глаза.

— Простой радист до этого никогда бы не додумался, — бормотал Ру Гур. — И вряд ли простой радист показался бы мне знакомым…

Ру внезапно замолчал.

— Ну конечно, как же я раньше не догадался! Старею, наверное, а то бы сразу его узнал, несмотря на крашеные волосы. Есть все-таки справедливость на свете, — прошептал он. — Само провидение послало мне в руки человека, который причинил мне столько зла.

— Кто это, шеф? — спросил седой сатурнянин, державший левую руку Кэртиса.

— Скоро узнаешь, Кра Кол, — сказал Ру Гур. — Надень на него скафандр и отнеси на «Сокол». Остальным заняться погрузкой радия.

— Чего нам с ним возиться? — проворчал сатурнянин. — Шлепнуть прямо тут, и никаких хлопот.

— Только попробуй! Я из тебя бифштекс сделаю, а старому доброму Ру Гуру этого очень не хотелось бы.

До Кэртиса Ньютона их голоса доносились как сквозь туман. Он смутно почувствовал, как на него надели скафандр и потащили на флагманский корабль.

Придя в себя, он увидел, что находится в капитанской каюте пиратского крейсера, связанный по рукам и ногам. Голова разламывалась.

Каюта капитана больше напоминала лабораторию. Везде громоздились научные приборы, и назначение некоторых из них оказалось загадкой даже для капитана Фьючера.

В иллюминатор он видел, как пираты торопливо грузили на корабль квадратные свинцовые ящики с очищенной радиевой рудой.

— Ну, и хорош же я, ловил пиратов, да сам и угодил к ним в лапы, — пробормотал он. — Но откуда мне было знать, что старый дьявол жив, а к тому же еще и замешан в этом деле?

О том, как опасно его положение, он старался даже не думать. Кэртис знал, что Ру Гур смертельно ненавидит его, и понимал, что если уранец не прикончил врага сразу, значит, замыслил что-то похуже. Но Мозг, робот и андроид воспитали из него бесстрашного фаталиста. Какая бы ему ни грозила опасность, она не собьет его с пути, ничто его не остановит, только смерть.

— В одном можно быть уверенным, — пробормотал Кэртис. — Если этими грабителями руководил Ру Гур, все гораздо серьезнее, чем мы думали. Вот только зачем ему столько радия?

В этот момент в каюту вошли Ру Гур и его помощник — сатурнянин.

— Скорее, пока полиция не зажала нас в тиски, — резко бросил уранец, — следуйте курсом, который я наметил. И

торопитесь!

Циклотроны «Сокола» запульсировали, реакторы взревели, и пиратские крейсера помчались в глубь космоса, прочь от искореженного «Ориона».

Ру Гур снял шлем, скафандр и с лучезарной улыбкой подошел к связанному по рукам и ногам пленнику.

— Я уже слишком стар, чтобы вот так мотаться по космосу, — пропыхтел он. — Мне бы сейчас на мою виллу в Уранополисе… И я сейчас был бы там, если бы ты, капитан Фьючер, не…

— Где эта ваша планета, Ру Гур? — резко спросил Кэртис.

— О, это секрет! Межпланетная полиция дорого бы дала за то, чтобы его узнать. Ты думал, я погиб в звездной пустыне… А я нашел убежище, которое вам и не снилось. Да, наша планета — место необычное и очень опасное. — Его толстые щеки задрожали. — Но так грустно, когда несчастного, безобидного старого ученого выгоняют из дома в ужасные, неизведанные края! Вы поступили со мной жестоко!

— Надо было тебя убить, — сурово произнес Кэртис Ньютон. — Ты заслужил это тем, что торговал лучом «Лета».

Ру Гур укоризненно покачал лысой желтой головой.

— Ты всегда предвзято относился к моим изобретениям. Луч «Лета» стал манной небесной для многих несчастных. Он позволил им хоть во сне осуществить свои надежды и мечты.

— А потом они были готовы на все: грабить, убивать — только бы добыть денег на еще один сеанс, — отрезал Ньютон.

— Я вижу, ты все такой же нетерпимый, — пробормотал толстяк. — А это значит, что придется принять меры, чтобы ты мне больше никогда не помешал.

— Скажи уж прямо, что собираешься меня убить, — с отвращением произнес Кэртис. Ру Гур сделал вид, что удивлен.

— Ну что ты, мальчик, бедный старый Ру Гур слишком великодушен, чтобы убить тебя. Особенно, если ты можешь быть нам полезен.

Капитан Фьючер испытующе взглянул на него.

— Что ты имеешь в виду? Маленькие глазки уранца сверкнули.

— Я тут кое-что придумал. Это будет грандиозно! И я не хочу, чтобы мне мешали, пока я к этому готовлюсь. Ты ценный заложник, капитан Фьючер. Если твои друзья будут нам надоедать, или если полиция нападет на наш след, я всегда смогу от них откупиться — тобой.

— Что ты задумал? — спросил капитан Фьючер. — Зачем тебе столько радия?

— Скоро узнаешь, — пообещал Ру Гур, благосклонно

улыбаясь. — Скоро вся Солнечная система узнает…

— Мы сейчас летим на твою базу?

— Да, но сначала мы отберем еще немного радия у нехороших пиратов, которые пытались опередить бедного старого Ру Гура. Это бандиты с Марса, возглавляемые Борк Кингом. Они связаны с Компаньонами Космоса. Несколько дней назад эта банда, напав на лайнер Плутон — Венера, захватила много радия.

Ру Гур покачал головой, как бы осуждая их поступок.

— Корабль Борк Кинга сейчас прячется на Леде, одном из спутников Юпитера. Ждут, пока все затихнет и можно будет предпринять следующую вылазку. Они думают, что надежно спрятались, но как же они удивятся, когда старый Ру Гур нападет на них и отнимет драгоценный радий.

Круглое лицо уранца сияло в предвкушении.

— Как тебе удается настичь каждый корабль, перевозящий радий? — спросил капитан Фьючер. Ру Гур ухмыльнулся.

— У бедного старого Ру Гура есть свои маленькие хитрости, мой мальчик. Ты все про них узнаешь, когда мы доберемся до нашей планеты. Я понимаю, о чем ты думаешь, — продолжал он. Его маленькие яркие глазки заискрились весельем. — Ты думаешь, что задолго до того, как мы доберемся до базы, ты найдешь способ убежать с корабля. Да, ты хитер и находчив. Но ты не будешь пытаться убежать, а полетишь на нашу планету мирно, как ягненочек. И будешь счастлив, так счастлив, что тебе и в голову не придет от нас убегать.

Уранец прошел в угол и выкатил оттуда большой и сложный прибор, главной частью которого являлся проектор с кварцевыми линзами, установленный на длинной штанге. Толстые провода соединяли его с электрогенератором в основании машины.

Ру Гур установил проектор так, что кварцевая линза оказалась прямо над головой капитана Фьючера, потом дотронулся до градуированной шкалы интенсивности.

— Вот он и сделает тебя счастливым, пока ты на моем корабле, капитан Фьючер. Это подарок старого Ру Гура всем несчастным, луч «Лета», приносящий радость.

Неожиданное нападение

Когда Кэртис Ньютон понял, что уранец собирается делать, он судорожно напрягся, пытаясь разорвать веревки. Но это было невозможно.

— Ты не можешь все время держать меня под воздействием этого дьявольского луча! — яростно закричал он.

— Еще как могу, — радостно улыбнулся Ру Гур. — Ты будешь

так счастлив во сне, что тебе и в голову не придет надоедать нам своими попытками к бегству.

Кэртис отшатнулся, как от чего-то отвратительного. Луч «Лета» всегда казался ему мерзким; если человек находился под действием луча слишком долго, то его разум погружался во тьму, из которой нет возврата.

Ру Гур нажал на кнопку. Машина загудела. Он передвинул ручку на шкале интенсивности на одно деление выше.

— Ты, конечно, понимаешь принцип действия луча. Он блокирует все те участки мозга, которые связаны с реальными ощущениями, фактами и воспоминаниями, и, таким образом, высвобождает надежды и мечты, живущие в воображении. Они начинают господствовать над всем мозгом. Теряется связь с окружающим миром — потому что мозг теряет с ним контакт. Единственной реальностью становятся те тайные надежды и желания, которые таятся в глубине сознания.

Уранец повернул выключатель, и невидимое излучение через кварцевую линзу заструилось на голову капитана Фьючера. Он мгновенно почувствовал, как невидимая глазу тьма затягивает его, словно бурлящий водоворот. И вдруг… он очутился в совершенно другом месте.

Он стоял на маленьком астероиде, чьи зеленые леса были окутаны золотистой дымкой. Легкий ветерок доносил аромат больших пастельных астероидных орхидей, которые в изобилии росли повсюду. Сквозь ветви деревьев над головой, словно летучие костры, пролетали огненные птицы.

Он знал этот астероид. Он много раз видел его во сне с тех пор, как однажды случайно там приземлился. Необитаемый, в стороне от главных торговых путей, маленький забытый мирок. И Кэртис всегда надеялся, что когда-нибудь, когда беззаконию в Солнечной системе будет положен конец, он станет его домом.

И вот наконец этот день настал! Кончилась долгая борьба. Кэртису Ньютону и его друзьям больше не нужно было нести вахту на суровой, дикой Луне. Система, как он когда-то мечтал, стала безопасной. Капитана Фьючера, олицетворение карающего меча закона для всей цивилизованной Вселенной, больше не существовало. Теперь его звали просто Кэртис Ньютон, и на этом астероиде он построил свой дом.

Кэртис шел через лес к поляне, усыпанной яркими цветами. На ней стоял небольшой, сверкающий белизной пластиковый домик, мирно дремлющий в солнечном свете.

Из него выбежала темноволосая девушка и бросилась Кэртису на шею.

— Как здесь хорошо, дорогой, — пробормотала она. —

Именно так, как мы всегда себе представляли..

— До сих пор не могу привыкнуть, — с улыбкой признался он. — Все жду, что раздастся звонок кого-то из правительства, и все начнется сначала.

Она покачала головой.

— Ты никогда больше не понадобишься полиции, Кэртис.

Они вошли в дом. В маленькой лаборатории Саймон Райт занимался очень важными научными исследованиями. Наконец-то ему никто не мешал. Из-за стен доносились голоса Грэга и Ото: они, как всегда, о чем-то спорили.

Кэртис Ньютон почувствовал, что его переполняет счастье.

— Мне иногда кажется, что я вот — вот проснусь и пойму, что все это сон, — прошептал он, обнимая Джоан.

— И что же вам приснилось, капитан Фьючер? Тихий насмешливый голос внезапно ворвался в сон, разрушая мечту о счастье. У Кэртиса Ньютона кружилась голова. Открыв глаза, он обнаружил, что находится в каюте на корабле Ру Гура. Судя по расположению планет, видневшихся через иллюминатор, прошло несколько часов.

Над ним сияло луноподобное лицо Ру Гура.

— Ну как, капитан Фьючер? Вам понравился луч «Лета»?

— Ах ты, дьявол! — вскипел Кэртис Ньютон, пораженный в самое сердце исчезновением сна, казавшегося таким реальным. — Я не удивляюсь, что люди готовы были продать душу дьяволу за этот проклятый луч.

— Так твои мечты осуществились? — продолжал насмехаться Ру Гур. — А потом тебе пришлось все бросить и вернуться сюда? Какая досада!.. Мы выключили луч всего на несколько минут, чтобы покормить вас, капитан Фьючер. Люди быстро теряют силы, когда долго находятся под воздействием волшебного луча. А вы — ценный заложник, мне бы не хотелось вас потерять.

Кэртис Ньютон машинально выпил питательную жидкость, которую поднесли к его губам.

— Теперь возвращайся к своему счастью, мой мальчик, — проворковал Ру Гур. — Я тебе даже завидую.

Он включил луч «Лета», и Кэртис Ньютон почувствовал, что быстро погружается в золотистый мир своих грез. Сны… сны… Он видел только эти дорогие сердцу видения, ставшие реальностью. А сном теперь казалась прежняя жизнь, состоявшая из борьбы и опасностей…

Когда Кэртис вновь вернулся из мира снов к реальности пиратского корабля Ру Гура, прошло много времени.

Кра Кол, тощий седой сатурнянин, правая рука Ру Гура, выключил луч «Лета» и опять держал у губ Кэртиса Ньютона

стакан стимулятора.

— Подожди… подожди минутку, — промямлил Кэртис. — Голова кружится… не могу сейчас пить.

— Давай поживей, — проворчал Кра Кол. — Мы почти у Леды, а ты должен находиться под воздействием луча, когда мы нападем на этих марсиашек.

Капитан Фьючер прекрасно понимал, что единственная возможность избавиться от страшного плена — это те несколько минут, когда аппарат — вампир выключен. И нужно торопиться: еще какое-то время под усыпляющим лучом, и он так отупеет, что будет ни на что не способен.

Кра Кол подошел к иллюминатору, желая посмотреть, далеко ли они еще от спутника Юпитера. И тут в оживающий мозг Кэртиса внезапно пришла гениальная мысль.

Он наклонился к генератору луча «Лета», стоящему прямо перед его креслом, и, ухватив зубами регулятор интенсивности, резко дернул вниз.

— Если у тебя все еще кружится голова и ты не можешь пить, то придется обойтись без стимулятора, — сердито сказал Кра Кол, снова подходя к нему. — И вообще это глупо — держать в живых пленного!

Пытаясь выглядеть оглушенным и отупевшим, капитан Фьючер выпил предложенный налиток. После этого Кра Кол сразу же включил почти безопасный теперь генератор и торопливо вышел из каюты.

Капитан Фьючер почувствовал, как луч «Лета» ударил в его мозг. Но интенсивность была почти нулевой, и аффект оказался совсем слабым: порождал некоторую рассеянность, но не лишал возможности действовать.

«Мне бы только освободиться и раздобыть оружие», — мрачно подумал Кэртис. Но пока он оставался привязанным к креслу, обычному космическому амортизационному креслу на подставке, которая скользила вверх и вниз внутри пневматического цилиндра…

Началось торможение, и пиратский корабль задрожал. Очевидно, они приближались к спутнику Юпитера. Эта дрожь подала капитану Фьючеру идею.

Связанными ногами он нащупал под креслом предохранитель, удерживающий подставку внутри пневматического цилиндра, и стал упорно бить по нему ногами. Наконец раздался громкий щелчок.

— Ну и грохнусь же я сейчас, — пробормотал Кэртис.

Спустя несколько минут корабль снова вздрогнул. Амортизационное кресло, как всегда, рванулось вверх. Но

поскольку предохранитель был выбит, верхняя подвижная часть кресла сорвалась с цилиндра. Кэртис Ньютон, вместе с сиденьем, к которому он был привязан, грохнулся на пол.

«Только бы не потерять сознанием», — мелькнула мысль.

Когда голова прояснилась, он попытался подкатиться к основанию одной из машин. После нескольких неуклюжих попыток это ему удалось.

Кэртис заметил эту машину раньше: края ее металлического основания были острыми. Он вывернулся так, что связанные руки касались острого края, и начал быстро двигать руками взад — вперед.

«Времени мало. Если не ошибаюсь, через несколько минут начнется битва».

Теперь, когда он полностью вышел из-под влияния луча «Лета», его голова окончательно прояснилась. И капитан Фьючер вспоминал, что сказал ему Ру Гур.

Уранец заявил, что они летят на Леду, один из небольших спутников Юпитера, чтобы напасть на банду марсиан под предводительством Борк Кинга, которые, опередив охотников за радием, сами ограбили лайнер. А еще он сказал, что базу марсиан на Леде удалось найти, каким-то образом проследив за грузом радия, который те похитили. Но каким?

«Есть что-то сверхъестественное в том, как этот уранец чует радий на любой расстоянии», — подумал Кэртис.

Наконец он освободил руки и, срывая остальные путы, услышал за бортом корабля рев разрываемого воздуха.

— Атмосфера… Мы прилетели на Леду! Вскочив на ноги, Кэртис начал обыскивать каюту.

Вскоре ему в руки попался атомный пистолет Ру Гура. В это мгновение он услышал, как где-то в носовой части корабля Ру Гур закричал:

— Вон корабль Борк Кинга, там, на поляне! Не стреляйте! Дайте снотворный газ!

Капитан Фьючер бросился к иллюминатору. Под ним сплошным ковром лежали ночные джунгли, покрывавшие эту сторону Леды. Эти сверхъестественно прекрасные джунгли казались настоящим цветочным лесом. Вместо деревьев гигантские цветы вздымались на массивных стеблях на высоту около сотни футов. Громадные покачивающиеся лунные лилии, огромные огненные розы, чьи цветки достигали тридцати футов в диаметре, свисающие орхидеи — густые чащи раскинулись под серебристым светом Юпитера, словно огромный сад, посаженный великанами.

Такие цветочные леса росли на многих спутниках Юпитера (в

их атмосфере наблюдался избыток углекислого газа). Но цветочные джунгли Леды были самыми дикими и самыми прекрасными из всех.

Далеко внизу, на поверхности Леды, капитан Фьючер заметил маленький торпедообразный космический крейсер, наполовину скрытый огненными розами. К кораблю бежали люди.

Пиратская эскадра Ру Гура на мгновение замерла среди гигантских цветов и извергла огромное облако белого пара, окутавшего поляну.

— Снотворный газ! — воскликнул Кэртис Ньютон. Пиратские крейсеры быстро приземлились, и из них высыпали грабители.

Капитан Фьючер напряженно ждал подходящего момента, чтобы напасть на Ру Гура. Но пока что это было равносильно самоубийству.

Настигнутые снотворным газом в пятнистом свете Юпитера, на поляне гигантских цветов без сознания лежали марсиане из команды Борк Кинга.

Ветер развеял газ, и Ру Гур скомандовал:

— Соберите их оружие, найдите Борк Кинга и приведите в чувство. Кра Кол, ищи радий.

Сатурнянин вошел в марсианский крейсер. И через несколько минут вернулся.

— Товар там, все в порядке! — крикнул он.

— Отлично! — обрадовался Ру Гур. — Как только мы удостоверимся, что никто из марсиан не ушел, перетащим его на «Сокол».

Два пирата подвели к нему человека со связанными за спиной руками.

— Вот Борк Кинг! — сказал один.

Борк Кинг был высоким, крепко сложенным марсианином средних лет. Красное лицо, свирепые черные глаза и топорщившиеся на голове черные волосы придавали ему неукротимо воинственный вид.

— Так это ты и твои чертовы пираты напали на нас! — гневно закричал он, узнав Ру Гура. Ру Гур печально закивал головой.

— Очень жаль, что нам пришлось это сделать. Вам не следовало заниматься грабежом радия.

— С каких это пор Компаньоны Космоса должны спрашивать у тебя, что можно грабить, а что нет? — грозно взревел Борк Кинг.

— Ты же не простой пират, Борк, — прищурив глаза, сказал Ру Гур. — Я знаю, что до того, как тебя объявили вне закона, ты был одним из тех, кого называют Хранителями Марса. — Толстый уранец наклонился вперед. — Я хочу побольше узнать о

Хранителях Марса и о том, что они охраняют. Думаю, эта информация мне пригодится.

— От меня ты ничего не узнаешь! — яростно проревел Борк Кинг. — Развяжи мне руки, и мы поговорим как мужчина с мужчиной!

Капитан Фьючер увидел, как уранец покачал головой.

— Я не умею драться, Борк, — сказал он и вздохнул. — Я мирный старый ученый и не люблю насилие и кровь. Но поскольку ты упрямишься, боюсь, придется заставить тебя рассказать то, что я хочу знать. Кра Кол, отведи его в мою каюту на «Соколе».

Капитан Фьючер мгновенно отскочил от иллюминатора и притаился за дверью с атомным пистолетом наготове. На губах Кэртиса Ньютона играла мрачная улыбка. Вот тот шанс, которого он ждал. Толстый уранец сильно удивится, когда войдет в каюту.

Кэртис Ньютон редко недооценивал противника масштаба Ру Гура. Но на этот раз он ошибся.

Когда Ру Гур, Кра Кол и пленный марсианин подошли к каюте, Кэртис услышал, как они внезапно остановились.

— Тут что-то не так, — воскликнул Ру Гур. — Генератор лучей едва работает! Это значит…

Капитан Фьючер мысленно чертыхнулся. Он забыл вернуть регулятор интенсивности в первоначальное положение.

Ру Гур пулей вылетел из «Сокола».

— Все сюда! — закричал он. — Наш пленник на корабле сумел освободиться!

Кэртис Ньютон выскочил в коридор и, не глядя на Борк Кинга, помчался к входному люку. К кораблю со всех сторон бежали десятки вооруженных пиратов. Капитан Фьючер оказался в западне.

По следу пиратов

Маленький, похожий на каплю космический корабль на бешеной скорости мчался от Луны в сторону Юпитера. Это была «Комета», знаменитый корабль капитана Фьючера. На его борту находились Джоан Рэнделл, Эзра Гурни, Ото, Грэг и Мозг.

— Еще час, и мы на месте! — обернулся к товарищам Ото, не выпуская из рук штурвала.

— Поздно, слишком поздно, — пробормотал Эзра. — Смотрите, сколько времени прошло с момента атаки на «Орион».

— Если этот негодяй Ру Гур, — выпрямился во весь свой гигантский рост Грэг, — что-нибудь сделал шефу, он за это поплатится!

— Ру Гур же не знает, что радист «Ориона» — капитан Фьючер, — с надеждой в голосе сказала Джоан.

Но в ее глазах затаилась тревога. С тех пор как они узнали, что пираты напали на тот самый корабль, где находился переодетый Кэртис Ньютон, им всем было не по себе.

Грэг нервно шагал взад — вперед по кабине, гигантский робот не обращал внимания даже на своего любимца. Еек, серый, похожий на медвежонка маленький зверек, безуспешно пытался поймать его за металлические ноги. Наконец, отчаявшись, он безутешно свернулся клубком рядом с Оогом, тоже маленьким и не менее толстым белым животным, которого Ото считал своим талисманом.

Только Мозг не проявлял никаких признаков беспокойства. Не то чтобы ему было все равно. Просто он всегда умел владеть собой.

— Мы приближаемся к сектору, в котором произошло нападение, — доложил Саймон.

Он знал Солнечную систему как свои пять пальцев. К тому же корабль начало трясти — верный признак того, что он проходит через сильные эфирные потоки, которые часто встречаются между Юпитером и Сатурном.

— Никаких следов «Ориона», — заметил Грэг, внимательно глядя в телескоп.

Внезапно в поле зрения появились два крейсера с эмблемами Межпланетной полиции. Они быстро приближались к «Комете».

— Вызываю полицию! — сказал Эзра в микрофон, настроившись на нужную волну. — Говорит сержант Гурни с борта «Кометы». Вы настигли пиратов?

— Нет, сэр, — удрученно ответил офицер. — Им снова удалось скрыться. Мы блокировали сектор, как только получили сигнал, но они каким-то образом ускользнули.

— Что с экипажем «Ориона»? — спросила Джоан.

— Охотники за радием никогда не оставляют живых свидетелей, — последовал ответ. — Вся команда мертва.

— Вся? — прошептала девушка.

— Шефа не могли убить, — торопливо заверил ее Ото. — Ру Гуру и его дьяволам это не под силу.

— Где «Орион»? — спросил Эзра Гурни у капитана полицейского корабля.

— Оставили дрейфовать и сообщили на Юпитер, чтобы прислали буксир. Мы продолжаем прочесывать сектор.

— Вы оставили его дрейфовать? — поразился Саймон. — Вы что, не понимаете, что эфирные течения затянут корабль в Саргассово море космоса?!

— Об этом мы не подумали, — признался капитан.

— Саймон, нужно догнать «Орион», — быстро сказала Джоан Рэнделл. — Вдруг Кэртис там, раненый…

— Может, и успеем, прежде чем его затянет в Саргассы, — пробормотал Мозг. Запросив данные о курсе дрейфующего корабля, он быстро сделал необходимые расчеты. — Если поторопимся, то успеем!

Он задал Ото новый курс. Андроид немедленно нажал на педаль циклотрона и повернул штурвал. «Комета» устремилась в погоню.

— Оставайтесь здесь, продолжайте искать пиратов, — приказал Эзра крейсерам полиции. — Через эфирные потоки ваши корабли не пройдут.

— Надеюсь, «Комета» не попадет в водоворот, — пробурчал Ото. — Прошлые два раза, что мы были в Саргассах, нам едва удалось выбраться.

«Комета» яростно содрогалась, пробиваясь через мощные эфирные течения. Потребовалось все искусство Ото, чтобы не дать кораблю сбиться с курса.

Эфирные течения, или потоки (так астронавты называли сложное космическое явление, известное ученым как искривление пространства), являлись постоянной угрозой для межпланетной навигации. Центр самых страшных из них получил название Саргассово море космоса. Корабли, попавшие туда, редко возвращались.

Друзьям капитана Фьючера уже приходилось иметь дело с Саргассами, и они знали, как велика опасность. Даже если им и удастся благополучно выбраться оттуда, драгоценное время будет упущено.

— Пока никаких признаков «Ориона», — доложил Грэг, глядевший в телескоп.

— Давай скорее. Ото, — приказал Мозг. — Жми на всю катушку.

— Ну, тогда держитесь, — предупредил Ото, еще сильнее нажимая на педаль циклотрона. — Потоки становятся мощнее.

«Комета» с ревом рванулась вперед. Ее швыряло в разные стороны, как игрушку.

Джоан Рэнделл и Саймон напряженно смотрели в иллюминаторы. Прочный металлический каркас «Кометы» скрипел и протестовал. Еек спрятался на плече у Грэга. Ему явно было страшно.

— Вижу «Орион», — внезапно прогремел Грэг. Через мгновение они все заметили корабль, уносимый эфирными потоками на большой скорости к космическому кладбищу. Они

помчались вдогонку. Вскоре стало видно название корабля на носу и то, что вся хвостовая часть разрушена взрывом.

— Приготовь магнитные захваты, Грэг! — крикнул Ото.

Он подогнал «Комету» поближе к «Ориону». Грэг дернул за рычаг, и магнитные захваты устремились к кораблю. Заработали могучие лебедки, и «Комета» встала борт о борт с «Орионом».

— Я постараюсь продержаться как можно дольше, а вы осмотрите корабль, — воскликнул андроид. — Но поторопитесь, нас затягивает в Саргассово море со скоростью тысяча миль в минуту.

Джоан и Эзра уже надели скафандры. Грэг и Саймон в скафандрах не нуждались: они не дышали.

Сотрясаемый эфирными потоками «Орион», казалось, вот — вот развалится на куски. Надо было спешить.

Повсюду лежали трупы. Охотники за радием не оставили в живых никого. Джоан опрометью бросилась в радиорубку — пусто. Они начали торопливо осматривать убитых. А когда закончили, с недоумением посмотрели друг на друга.

— Кэртиса здесь нет! — с облегчением воскликнула Джоан. — Значит, он жив!

— Следовательно, Ру Гур его распознал, — резко сказал Мозг. — Все остальные члены экипажа «Ориона» убиты, вот и получается, что Ру Гур, узнав давнего врага, взял его в плен.

— Этот уранский дьявол так вас ненавидит, что, казалось бы, должен немедленно прикончить Кэртиса! — удивился Эзра Гурни.

— Саймон прав, — прогудел Грэг. — Ру Гур что-то задумал, поэтому и взял шефа живым.

В наушниках их скафандров раздался голос Ото:

— Хватит болтать! Возвращайтесь на «Комету». Надо выбираться отсюда, и поскорее.

Шатаясь и спотыкаясь, они вернулись на свой корабль. «Орион» и «Комета» бок о бок со страшной скоростью мчались по космосу, сотрясаясь на волнах безумствующих потоков.

— Отсоединяй захваты, Грэг! — крикнул Ото. Робот выполнил приказ, и «Комета» начала медленно отходить от борта обреченного транспорта.

— Скорее отсюда! — приказал Мозг. — Мы в опасной близости от Саргасс!

Циклотроны взревели, и у «Кометы» вырос сверкающий хвост атомного пламени. Двигатели надрывались, дюзы извергали струи огня, однако корабль не двинулся с места. Не так-то легко вырваться из стальных объятий эфирных течений.

Но постепенно Ото все-таки сумел вывести «Комету» из наиболее мощной части течения, и они стали медленно

выбираться обратно в чистый спокойный космос. Вскоре они уже проскакивали мелкие потоки, не снижая скорости.

— Так-то лучше, — промолвила Джоан. — Я уж думала, что не выберемся.

Теперь «Комета» летела плавно. Свирепые течения остались далеко позади.

Ото управлял кораблем ловко и умело. Но стоявшая перед ними проблема так его беспокоила, что, едва «Комета» оказалась вне опасности, он не мог больше молчать.

— Как будем искать шефа?

— Кэртис в плену у пиратов Ру Гура, — задумчиво произнес Мозг. — Значит, придется сначала найти их.

— Да они уже за миллионы миль отсюда, — упавшим голосом произнес Эзра Гурни.

— А мы даже не знаем, где их планета! — воскликнула Джоан Рэнделл.

Проблема казалась неразрешимой. Межпланетная полиция с ее сотнями крейсеров не могла ни поймать Ру Гура, ни найти его базу. Все говорило о том, что пиратской планеты просто нет в Солнечной системе. А если она находилась в другом измерении или в системе другой звезды, поиск становился бессмысленным. Космос слишком велик.

— Что же нам делать? — взорвался Грэг. — Мы не можем искать Ру Гура по всей Вселенной!

— Я по-прежнему считаю, что планета пиратов находится где-то между Вулканом и Плутоном, — упрямо пробормотал Эзра.

— Не может быть, — возразил Ото. — Полиция месяцами обшаривала все планеты и спутники в Системе и ничего не обнаружила.

— Думаю, что мы не сумеем вовремя найти таинственную базу Ру Гура, — задумчиво сказал Мозг. — Зато он вполне в состоянии нас найти.

— Что ты хочешь этим сказать, Саймон? — спросил Грэг.

Саймон Райт кратко изложил свой дерзкий план.

— Опасно, но может сработать! — решил Эзра.

— Если это приведет нас к Кэртису, то оправдан любой риск! — твердо сказала Джоан.

Ото вопрошающе оглянулся. Мозг лучами показал ему на иллюминатор. За ним простиралась черная пустыня, в которой ярко светились зона астероидов, Юпитер и Марс.

— Туда, Ото. Я дам тебе точный курс, как только его рассчитаю. И торопись!

В лунном лесу

Из открытого люка пиратского крейсера на ночной Леде капитан Фьючер открыл быстрый и меткий огонь по пиратам, бежавшим к кораблю по приказу Ру Гура.

Потрескивающие заряды атомной энергии настигли двоих, остальные остановились в нерешительности. Кэртис резко повернулся. Сейчас он запустит циклотроны и уведет «Сокол» в открытый космос… Но стоявший в коридоре со связанными руками Борк Кинг, предводитель марсиан, крикнул:

— Из энергоблока еще бегут! Нас окружают! Ру Гур, со свойственной ему осторожностью, приказал механикам оставаться на местах на тот случай, если придется срочно взлетать. Теперь, услышав стрельбу, они высыпали в коридор. Выстрел капитана Фьючера на мгновение остановил их. Но ненадолго. Сейчас они найдут оружие и вернутся.

Кэртис повернулся к Борк Кингу.

— Ты со мной против пиратов Ру Гура? — Тот кивнул. — Тогда пошли. Надо выбираться отсюда.

В одну секунду он разорвал веревки, связывавшие запястья марсианина. Затем, не колеблясь ни минуты, стаи выскочили из корабля на поляну гигантских цветов.

Кэртис знал: это их единственный шанс на спасение. Стоит задержаться хоть на секунду — и пираты окружат их со всех сторон.

— Они стремятся к лесу! — раздался голос Ру Гура. — Хватайте беглецов!

Капитан Фьючер выстрелил на голос в безумной надежде подстрелить уранца, но промахнулся.

Залитая серебряным светом поляна наполнилась грохотом выстрелов, атомные заряды пересекали ее вдоль и поперек. Борк Кинг, пробегая мимо одного из мертвых пиратов, выхватил у мерзавца пистолет и начал отстреливаться почти так же метко, как и капитан Фьючер.

Пираты падали и умирали среди гигантских цветов. В следующий момент Кэртис Ньютон и высокий марсианин оказались в тени густого леса.

— Скорее! — крикнул Кэртис. — Они гонятся за нами!

Увидев, что пленники скрылись, пираты яростно завопили. Раздался нестройный залп. Послышался голос Ру Гура, приказывающий продолжать погоню.

Борк Кинг повернулся.

— Я не собираюсь бежать и оставить этой жирной жабе мой радий!

— Не будь идиотом! — крикнул Кэртис Ньютон. — У нас против этой своры нет ни единого шанса! Если они тебя

пристрелят, свой радий тебе не вернуть.

Это несколько утихомирило марсианина, и он последовал за молодым землянином сквозь густой подлесок.

Они бежали под вздымающимися деревьями — цветами, а вокруг трещали атомные заряды, и яростный голос Ру Гура продолжал отдавать приказы.

Под гигантскими цветами джунгли из стелющихся лиан и кустарников были почти непроходимыми. Кэртис чувствовал, как от непомерной нагрузки колотится в грудной клетке его сердце…

Они выбежали на поляну, где росли громадные лилии. Похожие на стволы стебли вздымались высоко над головой, поддерживая громадные белые цветы, покачивающиеся в серебристом свете. Поляну пересекали бесчисленные толстые прозрачные канаты.

— Назад! — крикнул Борк Кинг, заметив сверкающие канаты. — Это паутина лунного паука!

Он еще не договорил, когда Кэртис увидел, как из углубления в земле в центре паутины поднялось какое-то черное чудовище.

При виде этого существа у него на голове волосы встали дыбом. Волосатое туловище паука было размером с ломовую лошадь. По канатам своей паутины он мчался в их сторону со скоростью дикой кошки.

— Не стреляй, он с паутины не сходит, — сказал Борк Кинг успевшему прицелиться Кэртису.

Марсианин отвернулся от чудовищного лунного паука, который добежал до края паутины и замер там, свирепо глядя на них своими зловеще светящимися красными глазами.

Стало слышно, как через подлесок продирается толпа людей. Преследователи были совсем рядом.

— Дьяволы Деймоса, мы в западне! — гневно взревел марсианин. — Нам не перебраться через поляну, а если попытаемся обойти кругом, они услышат и бросятся на нас!

И тут в голову Кэртиса Ньютона пришла блестящая идея. Он сорвал с себя куртку, поцарапал руку острым выступом пистолета и смочил куртку кровью. Потом выстрелил в воздух.

— Теперь кричи! — прошептал он Борк Кингу. — Как будто тебя пытают.

Ничего не понимая, марсианин тем не менее повиновался. Он и Кэртис заорали так, как будто с них сдирали живьем кожу.

Раздались торжествующие вопли преследователей.

Люди Ру Гура услышали выстрел и крики и начали пробираться в их направлении.

Капитан Фьючер швырнул лунному пауку свою окровавленную куртку. Волосатое чудовище набросилось на нее и

начало терзать.

— Какого черта… — все еще не понимая, выдохнул Борк Кинг.

— Залезай на этот цветок, скорее! — тихо сказал Кэртис Ньютон, волоча за собой марсианина к одной из гигантских лилий. — Спрячемся там, наверху.

Они вскарабкались по толстому стволу до развилки, от которой мощные ветви расходились в разные стороны, поддерживая громадные цветы. Каждый из этих цветов представлял собой толстую прочную чашу диаметром футов в десять. Капитан Фьючер забрался в одну из них, и, едва его спутник успел последовать его примеру, на поляну высыпали Ру Гур и его люди. Сверху было все хорошо видно.

— Берегитесь, лунный паук! — завопил уранец, увидев волосатое чудовище в паутине. — Убейте его!

Но гигантский паук, двигаясь с невероятной скоростью, помчался по сверкающей паутине и исчез в своей яме прежде, чем раздался хоть один выстрел.

— Вот куртка одного из них! — воскликнул сатурнянин Кра Кол. Осторожно подойдя, он подобрал изодранную, окровавленную куртку. — Проклятые дьяволы, наверное, попали в лапы лунного паука!

— Так вот почему они стреляли и так кричали! — кивнул Ру Гур. — Чудовище сожрало их прежде, чем им представился шанс удрать.

Капитан Фьючер из большой чаши лилии высоко у них над головами увидел, как толстый уранец задумчиво покачал головой, глядя на порванную куртку.

— Что ж, — донесся до него голос Ру Гура. — Вот так странно завершилась долгая и блестящая карьера.

— Пошли отсюда, — пробормотал Кра Кол. — Что-то не нравятся мне эти чертовы джунгли.

Ру Гур пожал плечами и повел своих людей назад, в том направлении, откуда они пришли. Через несколько минут Кэртис и Борк Кинг уже снова стояли на земле.

— Чуть не пропали. Но это ты здорово придумал, — сказал Борк Кинг Кэртису. — Как тебя зовут, землянин?

Капитан Фьючер понимал, что не может назвать свое настоящее имя. Борк Кинг был пиратом, одним из Компаньонов Космоса. А все пиратское братство ненавидело капитана Фьючера как своего злейшего врага.

Не мог он в этом случае рассчитывать даже и на благодарность марсианина за то, что помог ему бежать от Ру Гура.

— Меня зовут Ян Дарк, — сказал Кэртис. — Я из команды Зарастры.

Зарастра был знаменитым капитаном космических пиратов. Несколько недель назад Межпланетная полиция окружила и уничтожила почти всех его людей.

— Когда полиция настигла корабли Зарастры рядом с Титаном, я спасся в скафандре, — продолжал Кэртис. — Этот дьявол, Ру Гур, подобрал меня и держал в плену. Он думал, что у Зарастры где-то спрятаны запасы радия, и собрался заставить меня рассказать о них.

Борк Кинг протянул ему руку.

— Ты спас мне жизнь, Ян Дарк. А я не из тех, кто забывает свои долги.

— Ты ничем мне не обязан, — возразил Кэртис. — Все, что мне нужно — это добраться до уранского дьявола и посчитаться с ним за все, что он мне сделал.

Вдруг они услышали эхо далекого взрыва.

— Какого черта! — воскликнул Борк Кинг. Его лицо окаменело. — Это в лагере!

Почти сразу же за взрывом последовал грохот ракет. Подняв головы, они увидели, как четыре крейсера поднялись над цветочным лесом и скрылись в ночном небе.

— Черт бы побрал Ру Гура и его пиратов! — воскликнул марсианин. — Если они забрали мой радий, это им даром не пройдет!

Он бросился назад, к лагерю. Капитан Фьючер последовал за ним.

— Демон Марса! — выругался Борк Кинг, когда они выбежали на поляну огненных роз. — Ты только посмотри, что сволочи сделали!

Охотники за радием улетели. Люди Борк Кинга по-прежнему лежали без сознания на земле под гигантскими цветами. Но взрыв искорежил всю корму «Красной Надежды», марсианского крейсера.

— Ру Гур взорвал циклотроны твоего корабля, чтобы ты и твои люди не смогли отсюда выбраться, — вздохнул капитан Фьючер.

Марсианин поспешил к изуродованному кораблю — к каюте, в которой хранился награбленный им радий. Но там было пусто.

Могучие плечи Борк Кинга поникли, на широком лице появилось выражение обреченности. Глаза потускнели от горя.

— Ни грамма не осталось! — пробормотал он. — А какой ценой мы за него заплатили…

— Могло быть и хуже, — сказал Кэртис. — Вы могли

расстаться не только с добычей, но и с жизнью.

— Этот радий — не просто добыча! — огрызнулся Борк Кинг. — Мы действительно силой отобрали его у владельцев, но сделали это не ради выгоды.

Капитан Фьючер смотрел на него с недоумением.

— Не понимаю. Я думал, вы такие же пираты, как и я.

— Мы — не пираты, мы — вне закона, — возразил марсианин. — Да, формально нас можно обвинить в пиратстве. Но нам просто необходимо было добыть радий, вот и пришлось применить силу, ведь последние месяцы бандиты Ру Гура забирают все подчистую.

— Тебе радий нужен затем же, зачем и Ру Гуру? — напрямую спросил Кэртис.

— Я не знаю, зачем ему радий, — помотал головой Борк Кинг, — и, наверное, никто не знает.

Они вышли из крейсера и начали осматривать лежавших без сознания людей. Вся команда состояла из марсиан. Снотворный газ погрузил их в глубокую кому.

Некоторое время они пытались разбудить спящих, и вскоре их усилия увенчались успехом: люди пришли в себя.

Когда они узнали о пропаже радия, раздался многоголосый вопль ярости.

— Мы догоним уранца, в клочья разнесем его банду и вернем наш радий! — яростно воскликнул молодой марсианин.

Капитан Фьючер быстро вставил:

— И я с вами, если вы меня возьмете. У меня с ним свои счеты.

— Мы с радостью захватим тебя с собой, Ян, — тут же сказал Борк Кинг. — Но настигнуть Ру Гура будет нелегко. Он основательно вывел из строя «Красную Надежду»-. И, если даже нам удастся ее починить, мы все равно не знаем, где база пиратов. — Он внимательно посмотрел на Кэртиса. — Может быть, пока ты был в плену у Ру Гура, ты слышал какой-нибудь намек на то, где находится его планета?

Кэртис покачал головой:

— Нет. Он только сказал, что народы Солнечной системы и не подозревают о ее существовании. Борк Кинг задумался.

— Конечно, совпадает со слухами, что их загадочная база находится далеко за пределами Системы. И все же я не могу в это поверить. — Он повернулся к своим людям: — Отремонтировать как следует «Красную Надежду» здесь нам не удастся. Единственное, что можно сделать, — это подлатать ее немножко, так, чтобы добраться до Искара, пиратского астероида. Там проведем капитальный ремонт, а затем начнем искать Ру Гура.

Марсиане одобрительно зашумели. Было ясно, что они полностью доверяют своему предводителю.

Борк Кинг и его помощник, долговязый серьезный марсианин по имени Ки Тир, осмотрели разрушенные циклотроны «Красной Надежды».

— Хорошо поработали, разрази их гром, — пробурчал предводитель. — Все восемь циклотронов взорваны.

— У третьего и четвертого циклотронов только крышки сорвало, — сказал капитан Фьючер, стоявший рядом. — Их легче всего будет починить, а энергии они дадут достаточно, чтобы подняться с Леды, сила притяжения здесь небольшая.

Ки Тир посмотрел на него с уважением.

— Ты здорово разбираешься в конструкции корабля. Наверное, у Зарастры был механиком?

Кэртис Ньютон торопливо кивнул, ухватившись за это объяснение.

— Совершенно верно. Теперь давайте осмотрим корпус. Он, похоже, цел.

Взрыв выгнул толстую тройную стенку «Красной Надежды», как консервную банку. Шпангоуты сломались, но обшивка выдержала. Передатчик был взорван… А Кэртис-то надеялся, что ему удастся потихоньку дать знать своим друзьям, где он находится.

— Корпус деформирован… впрочем, какое-то время продержится. Сколько отсюда до Искара?

— Ты что, не знаешь, где пиратский астероид? — удивленно спросил Борк Кинг. — Отсюда всего двадцать градусов посолонь, во внутреннем кольце зоны астероидов.

Они почти сразу принялись за ремонт циклотронов, сконцентрировав свое внимание на двух наименее поврежденных. Серьезный Ки Тир и Кэртис Ньютон руководили группой техников. Марсиане Борк Кинга работали без отдыха, с каким-то фанатизмом, не рассуждая, бросались выполнять малейшее приказание своего предводителя. Тут явно крылась какая-то тайна.

— Вот и все, что мы можем здесь сделать, — задыхаясь, сказал Ки Тир несколько часов спустя. — Если боги Марса будут к нам благосклонны, до Искара на этих двух циклотронах как-нибудь дохромаем.

День на Леде заканчивался, солнце садилось в волшебный цветочный лес, и огромный Юпитер величественно поднимался в темнеющем небе.

— Все на борт, — приказал Борк Кинг своей усталой команде. — Взлетаем немедленно.

Капитан Фьючер стоял рядом с марсианином в штурманской рубке. Отремонтированные циклотроны прерывисто загудели. Ослабевший корабль задрожал. Борк Кинг осторожно нажал на педаль. Циклотроны взревели так, что казалось, вот — вот разлетятся на куски.

Затем он рванул штурвал на себя. «Красная Надежда» неуклюже поднялась над верхушками гигантских цветов — деревьев. Борк Кинг прибавил мощности и направил корабль в открытый космос.

— Во всяком случае, взлетели, — пробормотал он. — Теперь — к Искару, а затем — за Ру Гуром.

Перед ними простиралась зона астероидов — широкая полоса светящихся точек. Это были самые настоящие космические джунгли, состоящие из бешено кружащихся планетоидов и метеоритных роев.

«Красная Надежда» летела прямо на них. Там находился загадочный пиратский астероид, место, где собирался весь преступный мир Солнечной системы.

Капитан Фьючер, глядя вперед, мрачно думал а том, что летит в самое логово пиратов, людей, которые смертельно боялись и ненавидели его.

На пиратском астероиде

По зоне астероидов летел изуродованный пиратский корабль. «Красная Надежда» вот уже несколько часов с трудом пробиралась все глубже и глубже в широкую полосу стремительно мчавшихся планетоидов и метеоритных роев.

Время от времени корабль неуклюже, судорожно менял курс, чтобы избежать столкновения с потоком метеоритов; несколько раз с трудом удалось избежать катастрофы. Из двух отремонтированных циклотронов теперь работал только один, да и то еле — еле.

Капитан Фьючер, стоя рядом с Борк Кингом в штурманской рубке, напряженно вслушивался в гул машин.

— Третий циклотрон вышел из строя, а четвертый, может, еще немного продержится, — сказал он. Предводитель марсиан яростно чертыхнулся:

— Черт бы побрал Ру Гура с его штучками! По этим джунглям и так трудно пробираться, а тут еще и циклотроны не работают.

«Красная Надежда» вошла в самую плотную и самую опасную часть зоны. Кэртис Ньютон выглянул в иллюминатор. Черная пустыня вокруг была испещрена движущимися световыми точками. Эти невинные искорки на самом деле были метеорами

или планетоидами с невероятно сложными орбитами. Любой из них мог мгновенно уничтожить корабль.

— Я вообще не понимаю, как вы тут летаете, — признался Кэртис. — Метеоросчетчики совершенно бесполезны — такая плотность!

— Если ты был в экипаже Зарастры, — удивленно посмотрел на него Борк Кинг, — ты должен знать, как летают по зоне астероидов.

— Я был механиком, — напомнил капитан Фьючер, — а не штурманом. Поэтому ничего и не знаю о навигации.

— Ну да, конечно, — марсианин кивнул, удовлетворенный таким объяснением. — Понимаешь, Ян, любой пират пролетит по этой зоне с завязанными глазами, но больше никому это не удастся. Послушай зуммер.

Тут Кэртис заметил, что из зуммера доносятся длинные и короткие звуки, объединенные в четко различаемые группы.

— Давным — давно пираты установили на планетоидах и роях в зоне волновые проекторы, — объяснил марсианин. — Каждый подает свой индивидуальный сигнал в специально настроенный зуммер. Если знать код этих сигналов, а его знают все штурманы Компаньонов Космоса, то летать здесь совершенно безопасно.

— Так вот почему астероид Искар — самое надежное место встречи для космических пиратов! — воскликнул Кэртис.

Борк Кинг кивнул.

— Искар находится в центре сектора, где метеоритные рои так и кишат, и никто, кроме пиратов, не пытается туда добраться. — Затем он задумчиво добавил: — Конечно, когда-нибудь полиция его найдет и уничтожит, как они нашли Паллас и другие пиратские астероиды. Но пока это надежная база для всех Компаньонов Космоса.

— Ты, кажется, говорил, что ты не пират, Борк, — сказал капитан Фьючер, с удивлением глядя на него. Лицо Борк Кинга потемнело.

— Нет, не пират, хотя Межпланетная полиция с этим вряд ли согласится. Мы берем только радий. И нам бы не пришлось отбирать его силой, если бы не Ру Гур со своей проклятой бандой.

Капитан Фьючер не задавал больше вопросов. Он уже знал, что Борк Кинг предпочитает молчать о мотивах своих поступков.

Они все глубже погружались в месиво метеоритных роев. Наконец марсианин показал на маленькую красноватую искорку прямо по курсу.

— Вот и Искар.

Кроваво — красный, как сверкающий рубин, почти

недоступный пиратский астероид манил к себе, будто зловещий алый маяк.

— Маленький, правда? — сказал Борк Кинг. — Но это самая богатая планета в Системе.

— А что, Ру Гур никогда сюда не прилетает? — спросил Кэртис Ньютон. Марсианин фыркнул:

— Ру Гуру здесь будут рады так же, как и капитану Фьючеру!

Кэртис мрачно улыбнулся. Он прекрасно понимал, что сует голову в пасть льву, и все же твердо решил держаться этих марсиан в погоне за Ру Гуром. Кто знает, может, пиратам удастся то, что не удавалось полиции. Найти таинственную базу Ру Гура… Ради этого стоило рискнуть.

— Пираты Ру Гура в погоне за радием грабят не только торговые суда, но и Компаньонов Космоса, — возмущенно продолжал Борк Кинг. — Любой пират с удовольствием прикончит этого чертова уранца.

«Красная Надежда» приблизилась к алому астероиду. Теперь Кэртис видел, что окраску маленькому мирку придавали густые заросли ярко — красного кустарника, покрывавшие большую часть поверхности.

В одном месте, как раз там, где день переходил в ночь на маленькой сфере, в красных мхах был выжжен большой участок. В его центре в беспорядке громоздились несколько кое — как построенных зданий. Там горел свет.

— Город Корсаров, — проворчал Борк Кинг. — И, судя по этим кораблям, многие Компаньоны сегодня здесь.

Он направил «Красную Надежду» на посадочную площадку рядом с пиратским городом. Там уже стояли десятки больших и маленьких космических крейсеров. Все были вооружены, многие носили следы битв.

Искалеченный марсианский корабль приземлился в темноте. Борк Кинг собрал всю команду на нижней палубе.

— Я пойду в город, попытаюсь выторговать у Старого Риа новые циклотроны, — сказал он. — А потом попробую разузнать у Компаньонов что-нибудь о Ру Гуре. Половина экипажа останется на корабле. Ки Тир, Ян Дарк и остальные пойдут со мной.

Ночь была как черный бархат. Небо просто потрясало — ни с чем не сравнимое небо зоны астероидов. Метеоры пересекали его, как лучи прожекторов. Влажный воздух был напоен резковатым ароматом мха.

Капитан Фьючер и марсиане прошли мимо стоявших кораблей в пиратский город. В Городе Корсаров была всего одна улица, посреди которой стояло ярко освещенное здание, откуда доносились оглушительная музыка и гомон голосов.

Борк Кинг остановился у темного двора, заваленного грудами машин и металла.

— Склад Старого Риа, — пробурчал марсианин. — Пойду выторгую у негодяя новые циклотроны. — Он оглянулся: — Ки Тир и ты, Ян, ступайте с остальными в «Метеор Джима» и постарайтесь что-нибудь разузнать у Компаньонов о Ру Гуре. Я скоро приду.

Капитан Фьючер направился вместе с марсианами к ярко освещенному месту встречи пиратов. Его пульс бился все чаще и чаще. Они остановились на пороге и заглянули внутрь.

Кэртис увидел ярко освещенный уранитовыми лампами большой зал, где клубился зеленый риаловый дым. По одну сторону тянулась длинная стойка бара, по другую стояли игорные столы, сзади — включенные на полную громкость музыкальные автоматы.

Толпа притягивала взгляд. Другого такого сборища, пожалуй, было не найти во всей Солнечной системе. Уроженцы Юпитера, Венеры, Нептуна, Земли — все вооружены до зубов, все пьют и веселятся с женщинами. Компаньоны Космоса, корсары, чьи нападения опустошали космос от центра до окраин.

— Вот и марсиане Борк Кинга вернулись! — радостно завопил краснолицый землянин. — Как добыча на этот раз?

— Никакой добычи, — проворчал долговязый Ки Тир. — Сами еле ноги унесли.

Капитан Фьючер подошел с марсианами к бару и выпил с ними коричневой сакры с Красной Планеты, их любимого напитка.

Громадный пират — юпитерианец, стоявший рядом с Кэртисом Ньютоном, с любопытством на него посмотрел.

— Кто ты такой, землянин? — спросил он. — Борк Кинг никогда раньше не брал в команду уроженцев других планет.

— Я оказал Борку услугу на Леде, и он взял меня с собой, — ответил капитан Фьючер. — Меня зовут Ян Дарк, я раньше был в команде Зарастры.

Реакция была мгновенной и устрашающей. Юпитерианец, внезапно рассвирепев, уставился Кэртису в лицо.

— Врешь! — прогремел он. — Никогда ты не был в команде Зарастры. Я у него девять лет служил главным канониром, а тебя вижу впервые в жизни. Ты шпион!

— Шпион?

В баре наступила напряженная тишина. Десятки рук схватились за атомные пистолеты. Малейшая неосторожность — и последует кровавая бойня, в этом Кэртис был уверен. Любой ценой следовало избежать страшной развязки.

Капитана Фьючера постигла неудача — ему встретился настоящий член банды Зарастры. Но теперь ничего не оставалось делать, кроме как брать нахрапом.

Он смерил юпитерианца надменным взглядом.

— Я провожал его в этот полет, хотя сам и остался на Земле из-за незажившей раны, — яростно сказал юпитерианец. — И я не видел тебя среди членов команды.

— Что тут за разговоры о шпионах? — раздался спокойный, слегка пришепетывающий голос из глубины комнаты, где за большим столом сидели капитаны пиратов. — Приведите этого человека сюда.

Кэртис повернулся. Ему стало не по себе, когда он увидел, кто это сказал. За столом сидел молодой венерианец, поигрывая кубком вина из болотного винограда.

«Су Куан!» — со страхом подумал молодой Ньютон. Этот красивый венерианец был одним из самых опасных пиратов Солнечной системы. Капитан Фьючер уже дважды имел с ним дело, последний раз венерианец чуть не убил его в молниеносной схватке в Уранополисе. Если Су Куан узнает его, несмотря на перекрашенные волосы, ему конец.

Толпа подвела Кэртиса и юпитерианца к столику венерианского капитана. И юпитерианец повторил свое обвинение:

— Этот землянин — грязный шпион! Он утверждает, что был членом экипажа Зарастры, но это ложь! Кэртис пожал плечами.

— Юпитерианец был канониром, а я — механиком, — спокойно промолвил он. — Поэтому он меня никогда раньше и не видел.

Непроницаемые черные глаза Су Куана смотрели на Кэртиса Ньютона с некоторым недоумением.

— Я где-то тебя уже встречал, — тихо пробормотал венерианец. — Но где?..

— Он шпион, — продолжал бушевать юпитерианец, — а для шпионов в Городе Корсаров только один конец!

Он выхватил атомный пистолет и направил его на Кэртиса. Раздался выстрел и крик боли. Юпитерианец отшатнулся с обожженной рукой, а пираты, не веря своим глазам, уставились на пистолет, словно по волшебству очутившийся в руке капитана Фьючера.

— Не люблю, когда меня задирают, — сурово сказал Кэртис. — Кому-нибудь еще это объяснить?

Теперь он играл роль пирата — забияки, в этом было единственное спасение.

— Что здесь происходит, черт побери? — прогремел чей-то

бас. — На моих людей нападают?

Через толпу пробирался Борк Кинг. Его лицо угрожающе потемнело, руку он держал на рукояти атомного пистолета.

— Это твой человек, Борк? — спросил Су Куан, подняв брови. — Ты можешь поручиться за этого землянина?

— Конечно, могу, — отрезал Борк Кинг. — Ян Дарк несколько раз спас мне жизнь на Леде, когда Ру Гур со своими пиратами напал на нас.

Су Куан пожал плечами.

— Если ты за него ручаешься, мне этого достаточно. Хотя все равно не помню, где я его видел.

«И слава Богу», — подумал Кэртис. Он знал, что произойдет, если Су Куан вспомнит. Он знал, как по-звериному завоет вся эта свирепая толпа. Все будут соперничать за честь убить их злейшего врага, капитана Фьючера!

Он видел, как загорелись у бандитов глаза, когда его только что назвали шпионом. Они тут же схватились за пистолеты, так не терпелось кого-нибудь убить. Если что, подгонять их не придется.

Борк Кинг рассказывал Су Куану, как пираты Ру Гура ограбили его на спутнике Юпитера.

— Я найду этого уранца, даже если мне для этого придется искать по всей Вселенной! — поклялся марсианин. — Может, кто-нибудь знает, где его база?

Су Куан покачал головой.

— Я бы с удовольствием помог тебе поймать Ру Гура. Но никому из нас не известно, где его база. Завтра вернутся Ак Аз и Черныш Мэллоун со своими бандами. Может, они что-нибудь знают.

Борк Кинг кивнул.

— Ну что ж, зайду завтра.

Когда капитан Фьючер отходил от столика вместе с Борк Кингом, им владело неприятное ощущение, что Су Куан продолжает внимательно его рассматривать.

Катастрофа

Борк Кинг, капитан Фьючер и люди Борка направились к двери. Внезапно у них на пути возник молодой марсианин с двумя атомными пистолетами. Он с ненавистью смотрел на Борк Кинга.

— Так ты и есть Борк Кинг? — сказал он хриплым от выпивки голосом. — Давно хотел познакомиться с самым гнусным предателем, который когда — либо жил на Марсе.

Капитан Фьючер был поражен выражением затаенной боли, внезапно появившейся в глазах Борк Кинга.

— На Марсе до сих пор о тебе вспоминают, — насмешливо продолжал молодой марсианин. — Борк Кинг, единственный за всю историю Хранитель Марса, который не оправдал оказанного ему доверия.

— О чем это ты говоришь? — с любопытством спросил Су Куан.

Молодой марсианин ответил, не отводя от Борк Кинга яростного взгляда:

— Этому человеку, Борк Кингу, было оказано величайшее доверие, какое могут оказать жители Марса. Он его не оправдал, и теперь вся планета в опасности. Его проклинают все марсиане, даже пираты.

Су Куан равнодушно махнул рукой.

— Нам, на Искаре, все равно, что человек делал до того, как стал пиратом. Оставь его в покое.

Борк Кинг все с той же болью в глазах отвернулся, ничего не ответив на обвинение.

— Ладно, пошли отсюда, — пробормотал он Кэртису Ньютону.

На улице, в бархатной темноте, под небом, полным золотистых сверкающих метеоров, Кэртис с любопытством посмотрел на пирата.

— Борк, что имел в виду молодой марсианин, когда обвинил тебя в том, что ты предал Марс? Тебя поэтому объявили вне закона?

— Да, поэтому, — невыразительно ответил Борк Кинг. — Я был одним из Хранителей Марса, которым доверена величайшая тайна Красной Планеты. Меня обвинили в том, что я выдал эту тайну. — Его голос посуровел. — Меня изгнали с Марса, но Ки Тир и еще несколько человек, которые мне верили, последовали за мной. Мы оборудовали крейсер и стали пиратами. Вот и все.

Капитан Фьючер чувствовал, что рассказ неполон.

Борк Кинг не объяснил, почему он и его марсиане брали только радий и почему они так ненавидели Ру Гура. Но в одном капитан Фьючер был абсолютно уверен.

— Борк, — решительно сказал он. — Я в людях разбираюсь. Ты не предатель.

Марсианин испытующе посмотрел на него и потеплевшим голосом тихо промолвил:

— Спасибо, Ян.

Они пошли назад, к посадочной площадке, по темной улице под усыпанным метеорами небом.

— Старый Риа должен подвезти новые циклотроны для «Красной Надежды», — объяснил марсианин. — Пришлось заплатить за них последние драгоценности с Титана, которые у меня еще остались.

Они подошли к «Красной Надежде» как раз тогда, когда подъехали два помятых грузовика, привезших циклотроны.

Экипаж в ту же ночь начал устанавливать их на место разрушенных взрывом. Ки Тир и другие марсиане работали как одержимые. Все понимали, что, не завершив ремонт, они не смогут отправиться на поиск Ру Гура, не смогут попытаться вернуть захваченный у них радий.

— Не вижу, какие у нас шансы найти уранца, — сказал Кэртис Ньютон. — Пока что мы ничего не смогли узнать.

— Завтра здесь будут еще две большие пиратские банды: Мэллоуна и Ак Аза, — напомнил ему Борк Кинг. — Может, они что-то слышали.

Весь следующий день капитан Фьючер помогал марсианам устанавливать циклотроны и ремонтировать деформированный корпус. К ночи работа была практически завершена.

Кэртис Ньютон ни на секунду не забывал об опасности своего положения. Су Куан в любую минуту мог узнать в новом члене команды Борк Кинга капитана Фьючера, злейшего врага Компаньонов Космоса.

И все же, когда вечером Борк Кинг пошел к месту встречи пиратов, Кэртис отправился с ним. Приходилось рисковать, вдруг он услышит что-нибудь о пиратской планете Ру Гура, что-нибудь, что Борк может не заметить.

Борк приказал Ки Тиру и команде оставаться на борту «Красной Надежды».

— В «Метеоре Джима» слишком легко ввязаться в драку, — сказал он им. — А мы не можем себе этого позволить.

Долговязый Ки Тир кивнул.

— Нам там все равно не нравится.

Когда марсианский пират и капитан Фьючер вошли в «Метеор Джима», веселье было в полном разгаре. Деньги, драгоценности, слитки редких металлов переходили из рук в руки за игорными столами. Для Компаньонов Космоса каждый следующий набег мог оказаться последним, и они торопились расстаться со своей добычей.

Кэртис Ньютон и Борк Кинг узнали, что капитаны корсаров еще не прибыли, отошли к бару и заказали сакру.

Кэртис чувствовал себя, как в волчьем логове. Стоило пиратам узнать, кто он такой, и они тут же набросятся и разорвут его. Но внешне он оставался совершенно спокоен.

Громадный серый сатурнянин, которому грибное бренди ударило в голову, проревел:

— От Вулкана до Плутона!

Так называлась старая песня Компаньонов Космоса, страшная пиратская песня, повергавшая в трепет все планеты Солнечной системы. И сейчас ее исторгали сотни глоток, исторгали песню людей без родины, живущих только ради битвы, добычи и внезапной смерти:

От Вулкана до Плутона
Путь в деньгах, крови, огне,
От Сатурна и от Марса
Он ведет к другой звезде…

Куплет за куплетом гремела эта песня — гимн людей вне закона…

Мы набьем наши трюмы добычей
С каждого мира, с каждой луны…

Эту песню пели великие корсары прошлого — Джон Хэскин, первый предводитель пиратов, сделавший Паллас своей твердыней. Пел ее Лэн Рахш, «Мясник», легендарный землянин, младший брат Эзры Гурни, которого Эзра давным — давно выследил в космосе и убил в честной схватке… Все они пели эту песню, и все погибли, мрачно думал капитан Фьючер. Он сам со своими друзьями помогал очистить Паллас. Это новое пиратское гнездо тоже со временем уничтожат, но пока придется обождать. Сейчас самое главное — найти Ру Гура и его банду.

Су Куан с двумя другими капитанами вошел как раз тогда, когда песня заканчивалась. Кэртис и Борк Кинг подошли к столику флибустьерских королей.

С Су Куаном сидели Ак Аз, плутонец с мрачными глазами, и Черныш Мэллоун, темноволосый землянин с волчьим лицом.

— Привет, Борк! — порывисто приветствовал Мэллоун. — Мы только что закончили набег на мелкие спутники Сатурна, это дело надо отметить.

Непроницаемые глаза Су Куана снова внимательно посмотрели на безмятежное лицо Кэртиса Ньютона.

— Борк хочет выследить Ру Гура. Никто из вас не слышал, где находится база уранца? Ак Аз, плутонец, покачал головой.

— Никто и понятия не имеет, где его планета. Черныш Мэллоун злобно выругался:

— Если бы я знал, где находится база этого чертова уранца, я бы давно его прикончил! Борк Кинг был разочарован.

— Я все равно его найду, даже если придется всю Галактику прочесать! Но я думал, может, кто-нибудь из вас наведет меня на его след.

— Ру Гур ограбил еще один корабль с радием, — сообщил ему Мэллоун. — Час назад в новостях передали.

— Если бы я знал, в каком секторе он орудует, — воодушевился Борк Кинг, — я бы мог полететь туда и перехватить его прежде, чем он вернется на базу.

— Через несколько минут опять будут передавать новости, — пожал плечами Мэллоун. — Послушай сам.

Борк Кинг приказал принести к столу приемник и включил его. Вскоре раздался голос радиокомментатора с Юпитера:

— Только что сообщили о еще одном налете на корабль с радием. На Юпитер только что приземлился лайнер, следующий рейсом Плутон — Венера. Они сообщают, что на прошлой неделе в окрестностях Сатурна на них напали пираты и забрали весь радий, который они везли. Вопреки обычаю охотники за радием не убили ни одного человека. Они просто уничтожили передатчик, чтобы нельзя было поднять тревогу.

Борк Кинг яростно чертыхнулся.

— Это вовсе не Ру Гур! Это я напал на этот лайнер на прошлой неделе, а потом проклятый уранец отобрал у меня весь радий!

— Тогда это сообщение тебе не поможет, — усмехнулся Мэллоун. — Но какого черта ты оставил в живых команду и пассажиров?

— Я не убиваю безоружных людей, — резко ответил Борк Кинг.

— Давай послушаем, — прервал его капитан Фьючер.

Радиокомментатор продолжал:

— Кстати, о радии. Нам только что сообщили, что два отважных старателя с Земли обнаружили на необитаемом астероиде Зуун, в западной части экваториальной долины, богатейшее месторождение радия. Они не побоялись опасностей Зууна, — и их мужество будет достойно вознаграждено. Предположительно, месторождение содержит руды на несколько миллионов долларов.

— Отличная возможность добыть радий и одновременно схватить Ру Гура! — возбужденно сказал Борк Кинг.

— Что ты имеешь в виду? — не понял Су Куан.

— Ру Гур наверняка скоро узнает об этом новом месторождении, — объяснил марсианин. — У него нюх на радий.

Он прилетит на Зуун — и тут-то мы его и встретим! Вылетим сейчас же, захватим радий и устроим Ру Гуру западню.

— Откуда ты знаешь, что это все не ловушка? — попытался охладить его пыл Черныш Мэллоун. — И вообще странно как-то: найти богатое месторождение радия и раструбить об этом по всему свету…

— И я так думаю, — проворчал плутонец. — Очень похоже на ловушку в духе капитана Фьючера.

Кэртис Ньютон увидел, как, услышав имя капитана Фьючера, внезапно переменился в лице Су Куан. Венерианец замер, глядя на Кэртиса внезапно сузившимися глазами. Затем его рука с головокружительной скоростью метнулась к пистолету.

Налитая Фьючер понял, что случайное упоминание его имени пробудило воспоминания.

Планета пещерных обезьян

Всего за два дня до этого «Комета» прилетела в зону астероидов, чтобы осуществить дерзкий план, задуманный Мозгом.

— Раз Кэртис в плену у Ру Гура, — объяснял Саймон, — значит, надо поскорее найти Ру Гура. А поскольку мы не знаем, где их планета, то пусть они сами нас найдут. Мы отправимся на какой-нибудь необитаемый астероид и сообщим, что мы старатели и что мы нашли богатое месторождение радия. Ру Гур со своей бандой прилетит отнять у нас радий — и тут-то мы на них и нападем.

Зеленые глаза Ото сверкнули.

— Мы выпытаем у проклятого уранца все, что хотим узнать, и спасем шефа!

— Верно, — прогудел Грэг, глядя на встревоженное лицо Джоан.

— Саймон, на какой астероид полетим? — спросил Эзра Гурни.

— Астероид должен быть необитаемым и неисследованным, — заявил Саймон. — Думаю, Зуун подойдет нам лучше всего.

Лицо Эзры вытянулось.

— Это тот самый астероид, который называют Планетой пещерных обезьян? Говорят, они очень опасны.

— Что-нибудь придумаем, чтобы они нас не трогали, — пообещал Мозг. — И потом, выбрав Зуун, мы не вызовем подозрений у Ру Гура.

Когда «Комета» вошла в зону астероидов, Ото потребовалось

все его искусство, чтобы благополучно провести маленький корабль через опасные метеоритные рои группы планетоидов. Несмотря на спешку, приходилось быть осторожными.

Наконец «Комета» подлетела к Зууну. Скалистый астероид предстал перед ними мрачным и безжизненным, лишь редкие заросли лишайников несколько скрашивали унылый пейзаж.

— Вон та длинная долина у экватора, пожалуй, подойдет для нашей цели, — решил Мозг. — Ото, приземлись рядом с той трещиной.

Когда «Комета» приземлилась, друзья капитана Фьючера вынесли из корабля запасные плиты для корпуса и, собрав из них маленький металлический купол, поставили его рядом с широкой трещиной в скале.

Еек и Оог, радуясь, что они снова оказались на земле, путались у всех под ногами. К тому времени, как работа была закончена, короткий день Зууна подходил к концу.

По передатчику «Кометы» Эзра Гурни вызвал далекий штаб Межпланетной полиции и обратился с просьбой.

— Они сделают, как мы просим, — сообщил он после коротких переговоров. — В новостях передадут, что старатели обнаружили на Зууне богатое месторождение радия.

— Ру Гур не заставит себя ждать, — сказал Саймон. Он приказал Грэгу и Ото принести в хижину кое — какие машины и инструменты из корабля.

— Теперь нужно спрятать «Комету», а то Ру Гур ее сразу же узнает.

— Можно спрятать ее в трещине, — предложил Ото.

— Отличная идея, — одобрил Мозг. — Однако торопитесь, уже почти стемнело, скоро появятся пещерные обезьяны.

Днем они не заметили никаких признаков страшных чудовищ. Но все знали, что громадные обезьяны населяют лабиринт пещер и пропастей. Они охотятся на богатую пещерную фауну, а на поверхность выходят только ночью.

Ото и Грэг вошли в «Комету» и, медленно опустив ее в узкую расселину, посадили на широкий выступ, весь покрытый белым мхом.

— Здесь пещерные обезьяны наш корабль не тронут, — заявил Ото. — Я включу вспомогательный генератор и заряжу корпус электрическим током.

— Кстати, о пещерных обезьянах… Вот и они! — воскликнул Грэг.

Ото подскочил к иллюминатору и вскрикнул от изумления. Уже почти стемнело, но слабый звездный свет позволял разглядеть невероятных существ, карабкавшихся на выступ из

пропасти.

Их было десятка полтора, громадные белые обезьяноподобные гиганты. Волочащиеся руки и неуклюжие ноги, круглые головы и светящиеся глаза придавали им какой-то необыкновенно устрашающий вид. Пещерные обезьяны искали во мху больших черных пещерных крабов, а найдя, набрасывались на них и пожирали. До сих пор они не замечали «Комету».

— Что будем делать? — спросил Грэг. — Незаметно нам отсюда не выбраться. Может, прорвемся с боем?

— Говорят, у них такая толстая шкура, что обычное оружие им нипочем, — ответил Ото. — Пока будем возиться с одним, на нас набросятся остальные.

— Ну, здесь мы все равно не можем оставаться, — заявил Грэг. — Давай поработай мозгами, ты же всегда хвастаешься, какой ты умный. Вот и придумай, как нам отсюда выбраться.

Глаза Ото засветились вдохновением.

— Придумал! Ты точь-в-точь размером с детеныша — так же сложен, такая же круглая голова, те же светящиеся глаза. Выкрасить тебя в белый цвет — и вообще не отличишь!

— Нашел время дурака валять! — проревел Грэг.

— Да нет, я серьезно, — сказал Ото. — Покрасим тебя белой краской, возьмешь меня под мышку… Они подумают, что ты один из их детенышей, и не тронут.

— Ни за что! — с возмущением воскликнул Грэг. — Даже если нам придется навсегда здесь остаться, я не позволю тебе делать из меня посмешище.

— Саймон, Джоан и Эзра ждут нас, — напомнил Ото. — Если мы скоро не вернемся, они пойдут нас искать и попадут прямо в лапы этих чудовищ.

Это убедило Грэга. Но все то время, что Ото покрывал его мгновенно сохнущей белой краской, робот продолжал негодующе ворчать.

— Ну, теперь от детеныша тебя просто не отличить, — хихикнул Ото, закончив.

Они тихонько вышли из корабля. Закрывая люк, Ото нажал на кнопку, подав на корпус корабля высокое напряжение. Затем Грэг взял Ото под мышку и по покрытому мхом выступу направился к скалистой тропинке, ведущей к поверхности.

Было совсем темно. Громадные пещерные обезьяны не обращали на робота никакого внимания.

— Ото! — вдруг тревожно пробормотал он. — Одна из них идет прямо к нам!

К ним приближалась взрослая самка. Но вместо того, чтобы проявлять злобу или гнев, существо издавало громкие

кудахчущие звуки.

— Грэг, какая-то мамаша потеряла своего малыша и хочет тебя усыновить! — воскликнул Ото.

Несмотря на грозящую им опасность, он прямо-таки затрясся от смеха. Но Грэг, основательно встревоженный, помчался по тропинке с такой скоростью, что обезьяна догнать его просто не смогла. Когда они выбрались из пропасти. Ото согнулся пополам от хохота.

— Грэг, разве ты не подождешь свою мамочку? — крикнул он вслед роботу, стремительно бежавшему прочь.

Когда они дошли до купола, малютка Еек даже испугался своего изменившегося хозяина.

— Каким образом ты так побелел, Грэг? — удивился Эзра Гурни. — На секунду я принял тебя за одну из обезьян.

— Они тоже приняли его за своего, — засмеялся Ото и рассказал им о своей хитрости. Это подало Мозгу идею.

— Сначала мы натянем вокруг купола провод, заряженный электрическим током, для защиты от пещерных обезьян, а затем установим детекторы, которые предупредят нас о прилете Ру Гура.

Вскоре после того, как провод был натянут, возле купола появились две огромные пещерные обезьяны. При виде их Джоан в ужасе закричала, а Еек забился в угол.

Но, едва дотронувшись до заряженного провода, обезьяны убежали, издавая ужасные вопли. И до самого утра их никто не беспокоил.

— Теперь нам остается только ждать, — сказал Мозг. — Ру Гур что-то придумал, и ему нужно как можно больше радия. Как только он узнает о месторождении, тут же прилетит.

— Саймон, а что Ру Гур собирается делать с таким количеством радия? — спросила Джоан. — Как ты полагаешь?

— Радий — источник почти неограниченной атомной энергии, — произнес Мозг. — То, что задумал Ру Гур, потребует огромного количества энергии. Это очевидно. Но что именно — такая же загадка, как и местонахождение его планеты.

Они разбились на вахты и весь день и всю ночь дежурили, не сводя глаз с детектора. Но корабль не прилетел. Джоан начала терять надежду. Капитан Фьючер находился в смертельной опасности, и вынужденное бездействие действовало ей на нервы.

Снова наступила ночь. Джоан беспокойно шагала взад — вперед по тесному куполу. Если и этой ночью Ру Гур не прилетит, она уговорит их вернуться к активным поискам, как ни безнадежны они казались.

— Луна всходит, — заметил Ото, глядя в окно. — Скоро

пещерные обезьяны выйдут на поверхность и…

Его прервало тихое жужжание, донесшееся от детектора.

— В долине приземлился корабль! — воскликнул Саймон Райт. — Наша ловушка сработала! Собирайтесь!

И они торопливо закончили последние приготовления для встречи долгожданных гостей.

Ловушка на астероиде

Как только Кэртис Ньютон понял, что Су Куан узнал в нем капитана Фьючера, события начали разворачиваться с молниеносной быстротой.

Венерианец, смертоносный, как болотная гадюка, не тратил времени на обвинения. Поняв, кто скрывается под именем Ян Дарк, он потянулся к своему атомному пистолету.

Внезапность была на его стороне. Пораженные неожиданными действиями Су Куака, его соседи по столику застыли в изумлении.

Капитан Фьючер молниеносно выхватил из кобуры свой пистолет.

— Какого черта… — начал было Черныш Мэллоун, но два грянувших почти одновременно выстрела заглушили его дальнейшие слова.

Кэртис Ньютон стрелял наверняка. Его луч превратил грудь венерианца в кровавое месиво. В предсмертной судороге Су Куан успел нажать на спусковой крючок, и луч атомного огня пробил огромную дыру у самых ног капитана Фьючера.

Безжизненное тело венерианца рухнуло на пол. Наступившая на мгновение гробовая тишина сменилась яростными криками:

— Боги Космоса! Землянин убил Су Куана! Пираты из команды венерианца бросились вперед.

В их глазах светилась жажда мщения. Кэртис Ньютон повернулся, направив на них пистолет.

— Не двигаться! — рявкнул он.

Его лицо было словно отлито из металла, глаза превратились в стальные щели. Борк Кинг, оправившись от изумления, тоже выхватил пистолет.

— Я с Яном Дарком, — хрипло проворчал он. — Су Куан первым схватился за оружие, и без всякого повода! Ян защищался! Все это видели!

Толпа заколебалась. Кэртис знал, что речь идет о его жизни. Если бы Су Куан успел крикнуть, что он — капитан Фьючер, пираты тут же разорвали бы его на куски.

— Это была честная схватка, и по всем законам Компаньонов Ян Дарк невиновен! — продолжал Борк. — Су Куан схватился за пистолет ни с того ни с сего!

— Должна же быть какая-то причина, — запротестовал Черныш Мэллоун, свирепо уставившись на Кэртиса.

— Мы с Су Куаном старые враги, — отрывисто сказал капитан Фьючер. — Но он сначала не узнал меня, а я не хотел

связываться. Сам нарвался, ну и получил по заслугам.

Кэртис прекрасно понимал, что от мести команды венерианца его спасет только традиция Компаньонов Космоса — неписаный корсарский закон, гласивший, что все разногласия решаются в честной схватке.

— Пошли отсюда, Ян, — пробормотал Борк Кинг в ухо Кэртису.

Они убрали свои атомные пистолеты и смело направились к двери. Их никто не остановил, хотя взгляды команды убитого капитана были полны ненависти.

На улице Борк Кинг вытер взмокший лоб и коротко сказал:

— Надо убираться с Искара побыстрее и не возвращаться, пока люди Куана не поостынут. Что он имел против тебя, Ян?

Кэртис пожал плечами.

— Я же говорю, мы старые враги. Несколько лет назад он пытался убить меня на Уране. Вместо этого я его ранил. Сначала он меня не узнал. А когда узнал… яу, остальное ты сам видел.

— Что я видел, так это то, что ты стреляешь быстрее всех, кого я когда — либо видел, — заявил Борк Кинг.

Они торопливо шли к «Красной Надежде», а марсианин излагал свои дальнейшие планы:

— Сейчас же отправимся на Зуун, этот астероид, где нашли радий, и устроим там ловушку Ру Гуру.

Спустя полчаса «Красная Надежда» взлетела с Искара и направилась через зону астероидов. Мысли капитана Фьючера были далеко от корабля, с трудом пробиравшегося сквозь метеоритные рои и кружащиеся планетоиды. Он, как и Мэллоун, тоже считал, что сообщение о месторождении радия — ловушка для Ру Гура. А если так, то наверняка ее устроили его друзья. Это было бы в их стиле.

Если Ото и остальные на Зууне, у него будет шанс присоединиться к ним и схватить Ру Гура.

Но Борк Кинг со своими марсианами сильно осложнял дело. Они придут в ярость, когда узнают, что Ян Дарк — на самом деле капитан Фьючер. Пират он или нет, Кэртису Ньютону нравился Борк Кинг. И он не хотел заводить марсиан в западню.

«Если я и правда найду своих друзей на Зууне, — думал Кэртис, — мы отпустим Борк Кинга и его команду. Хотя надо как-то заставить их понять, что пора бы и прекратить набеги за радием».

«Красная Надежда» пробиралась сквозь опасности зоны астероидов. Сначала крейсер шел по волновым маякам Компаньонов Космоса, но вскоре сигналы зуммера прекратились. Они входили в сектор, куда даже пираты редко отваживались

сунуться. Наконец после нескольких часов полета Борк Кинг показал вперед:

— Вот он, Зуун!

Зуун был большим скалистым шаром, скомканным в неровные холмы, испещренные темными расселинами и пропастями. Атмосфера — разреженная, растительности — никакой, только мхи и лишайники.

— Спустись пониже и пройди над экватором, — пробормотал Борк пилоту. — По сообщениям, долина, где нашли радий, находится почти на самом экваторе.

«Красная Надежда» проскользнула мимо крошечной луны, вращавшейся вокруг Зууна, и, натужно гудя двигателями, полетела над грядой невысоких холмов. Они пересекли освещенную солнцем половину астероида и как раз достигли зоны сумерек, когда заметили длинную долину, ту самую, которую искали.

— Садимся! — быстро приказал Борк Кинг. — Я вижу лагерь старателей.

Капитан Фьючер тоже увидел сквозь сумерки маленький металлический купол. Затем их корабль стремительно начал снижаться.

Марсиане сели в долину. К тому времени, как они, взяв свои атомные пистолеты, вышли из корабля, сумерки окончательно сгустились.

Разреженный воздух быстро охлаждался. Ночной ветер шуршал пыльными лишайниками. Этот скалистый маленький мирок казался мрачным и заброшенным.

— Возьмем с собой человек десять. — решил Борк Кинг. — Ки Тир с остальными останутся охранять корабль.

Кэртис Ньютон, Борк Кинг и их небольшой отряд шли по долине в холодной ветреной темноте, огибая многочисленные трещины и расселины, испещрившие каменистое дно долины.

— Впереди что-то движется! — вдруг шепотом воскликнул Кэртис Ньютон, выхватывая пистолет. — Видишь?

— Ложись! — прошептал Борк, обернувшись назад. — Это пещерные обезьяны!

Из расселины недалеко впереди поднялись две громадные, тускло освещенные обезьяны. У Кэртиса даже мурашки по спине поползли. Эти сгорбившиеся обезьяньи фигуры были просто невероятных размеров: по меньшей мере восемнадцати футов в высоту. Затем гигантские создания заковыляли во мрак, к низким холмам, окаймлявшим долину. Кэртис Ньютон с облегчением вздохнул.

Они пошли дальше, но уже осторожнее. Внезапно вся долина

озарилась бледным светом — Взошла луна Зууна, осветив дикий ландшафт. Впереди ясно виднелся металлический купол старателей. Там светилось окно.

Борк Кинг покачал головой.

— Не понимаю, как этим старателям удалось отпугнуть пещерных обезьян. — Он резко остановился. — Что-то тут не так. Может, и правда, ловушка. Надо проверить.

— Что ты собираешься делать? — тревожно спросил Кэртис Ньютон.

— Пошлю кого-нибудь на «Красную Надежду» с приказом Ки Тиру взлететь с астероида на несколько минут, — заявил Борк. — Если в куполе офицеры Межпланетной полиции, они знают, что наш корабль приземлился. Когда они услышат, что он взлетел, то выбегут из купола, а мы устроим засаду.

Капитану Фьючеру эта идея совсем не понравилась.

— Тогда нам придется сражаться, — возразил он.

— Нет, не придется, — сказал Борк Кинг. — Не люблю напрасного кровопролития. Мы захватим их врасплох и постараемся обойтись без жертв.

Он отдал приказ одному из членов экипажа, и тот помчался назад к кораблю.

Кэртис и Борк Кинг, держа пистолеты наготове, начали тихо красться к хижине. Они заползли за камни позади нее и стали ждать.

Через несколько минут раздался далекий грохот двигателей их ракеты. Дверь купола тут же распахнулась, и из нее выбежали несколько неясных фигур.

— Повернулись и улетели, черт бы их побрал! — сердито прогудел чей-то голос. — Наверное, почуяли западню.

Голос Грэга! Кэртис сразу понял, что это его друзья устроили ловушку Ру Гуру.

Борк Кинг и марсиане бросились вперед, направив атомные пистолеты на группу у хижины.

— Руки вверх! — приказал марсианин. — Повернитесь к нам лицом!

Но в следующий момент Борк удивленно вскрикнул:

— Дьяволы Деймоса, это же люди капитана Фьючера!

Он увидел, что группа состоит из гигантского робота, белокожего атлетически сложенного человека, какого-то похожего на ящик существа, висящего в воздухе, стройной девушки и седого мужчины в форме Межпланетной полиции.

В наступившей тишине друзья капитана Фьючера и марсиане ошеломленно глядели друг на друга.

Позади марсиан раздался голос Кэртиса Ньютона:

— Борк, ты и твои люди, бросайте оружие. Я держу вас на прицеле!

Эзра Гурни услышал и, узнав голос, радостно закричал:

— Капитан Фьючер!

— Шеф! — воскликнул Ото. — Слава Космосу! Мы уже думали, тебе крышка!

Но Борк Кинг, повернувшись к нему, замер в шоке.

— Капитан Фьючер… ты?!

— Борк, — поспешно сказал Кэртис. — Я тебя не предавал. Мне нужен только Ру Гур. Ты со своими людьми свободен.

Но марсианин ничего не слышал, обуреваемый яростью. Он и его люди направили на капитана Фьючера пистолеты, которые не бросили, несмотря на приказ.

— Теперь мне все понятно, — хрипло воскликнул Борк Кинг. — Теперь я понял, почему Су Куан пытался тебя убить, как только узнал. Ты охотился не только за Ру Гуром, но и за мной.

— Нет, Борк! — крикнул Кэртис. — Я полетел с тобой лишь в надежде напасть на след Ру Гура и его таинственной планеты. Если бы я охотился за тобой, разве я стал бы помогать тебе на Леде?

Марсианин стоял, свирепо на него уставившись. И в этот напряженный момент раздался звук, от которого все вздрогнули, — грохот ракетных двигателей. Кэртис Ньютон взглянул на небо и увидел над Зууном четыре черных крейсера.

— Ру Гур со своими пиратами! Он поверил, что — здесь нашли радий, и прилетел за ним!

Четыре крейсера кружили, как будто изучая освещенную лунным светом картину.

— Шеф, мы собрали волновой генератор, он поможет справиться с пиратами, когда они приземлятся, — торопливо сказал андроид.

— Тогда скорей в купол, — приказал Кэртис. — Если они нас увидят, могут не приземлиться!

— А если приземлятся, я со своими ребятами беру их на себя, — проворчал Борк Кинг. Марсианин забыл о своих претензиях к капитану Фьючеру. Перед лицом общего врага все разногласия были забыты.

— Они спускаются, — предупредил Кэртис. — Ото, приготовься включить генератор.

Четыре крейсера пикировали прямо вниз. Неожиданно раздались выстрелы атомных пушек. Сверкающие лучи атомной энергии превратили купол, генератор и другие приборы в груду расплавленного искореженного металла. Кэртис успел вовремя отбросить от купола Ото и Джоан, но все были на мгновение

оглушены.

— Что-то не сработало! — закричал Эзра Гурни. — Враг почуял западню!

Катастрофа

Такой внезапный крах надежд всех ошеломил. Они-то были уверены, что Ру Гур ничего не заподозрит. А теперь уранец пытался их уничтожить.

— Скорее наружу! — закричал Кэртис. — Сейчас они здесь все в клочья разнесут!

— Смотрите, это же «Красная Надежда»! — воскликнул Борк Кинг. — Но что они делают? С ума сошли! Нельзя ведь сражаться с четырьмя крейсерами сразу!

Заметив корабли Ру Гура, корабль марсиан бесстрашно бросился в атаку. Четыре крейсера и «Красная Надежда» закружились в смертельном танце, направляя друг на друга страшные атомные лучи.

Надежды на победу не было никакой. Лучи четырех пиратских кораблей впились в «Красную Надежду». Та, потеряв управление, начала падать и наконец врезалась в землю к северу от долины. А крейсера полетели обратно к куполу.

— На открытом пространстве нам не спастись, — крикнул капитан Фьючер, — надо бежать к трещине! Укроемся в ней!

Но Борк Кинг, потрясенный внезапной гибелью своего корабля и команды, похоже, потерял способность трезво оценивать обстановку. Если бы не Кэртис Ньютон, который буквально силой потащил его за собой, он, наверное, так и остался бы стоять на месте, задыхаясь от бессильной ярости. Наконец они побежали к краю трещины, а сзади нарастал рев двигателей пиратских кораблей.

— Давай вниз, Борк, — подтолкнул марсианина капитан Фьючер. — Из пистолета крейсер не собьешь! Вот спустимся, доберемся до «Кометы», а там…

Ото ловко скользнул через край и уже через миг оказался на небольшой скальной площадке, куда за ним тут же последовал Саймон — Мозг.

Грохот атомных орудий, превращающих в пыль то, что когда-то было куполом, перекрыл даже рев ракетных дюз. Не останавливаясь, корабли двинулись дальше.

— Теперь они примутся за нас! — воскликнул Грэг, грозя пиратам кулаком. В другой руке он держал Еека и Оога.

— Давай спускайся, а я подам тебе Джоан, — приказал роботу капитан Фьючер. — Скорее!

Грэг скользнул вниз и быстро достиг площадки, на которой уже стояли Ото, Эзра и марсиане.

— Пираты! — вскрикнула Джоан.

Капитан Фьючер круто повернулся и увидел, как прямо на них, сверкая смертоносными атомными лучами, подобно черным теням несутся корабли Ру Гура. Он понял, что спуститься вниз они с Джоан уже не успеют. Схватив девушку в охапку, он молниеносным броском кинулся в сторону.

Лучи четырех крейсеров ударили в скалу, и астероид, казалось, взорвался. Ударная волна отшвырнула Кэртиса, но, даже теряя сознание, он пытался своим телом прикрыть Джоан от летящих каменных осколков.

Как сквозь туман он услышал грохот обвала, заглушивший даже рев двигателей…

Понемногу капитан Фьючер начал приходить в себя. Он лежал ничком, полузасыпанный каменкой крошкой, крепко сжав в объятиях девушку.

— Джоан, — прохрипел он, — ты не ранена?

— Нет, — прошептала она в ответ.

Что-то встревожило капитана Фьючера. Он встал и тут же понял, в чем дело: во время взрыва он потерял свой пистолет. Он только нагнулся, чтобы поискать его, как услышал тихий вкрадчивый голос:

— На твоем месте я не стал бы его искать… Ведь если ты будешь упорствовать, нам придется вас убить, а мне бы этого очень не хотелось…

Кэртис хорошо знал этот голос! Он медленно повернулся и застыл в ужасе при виде открывшейся перед ним картины.

Атомные лучи пиратских кораблей буквально вспахали долину, засыпав трещины тоннами камней и земли. Друзья Кэртиса оказались заживо замурованными там, где надеялись найти спасение!

А пока Кэртис и Джоан лежали без сознания, крейсера Ру Гура приземлились, и теперь сам Ру Гур во главе своей разномастной команды, улыбаясь, стоял перед ними.

Толстый, лысый, желтокожий уранец крепко сжимал в руке атомный пистолет. Его круглое, как луна, лицо прямо-таки лучилось от счастья, но маленькие колючие глазки настороженно следили за каждым движением противника.

— Так, значит, Борк Кинг и твои приятели пытались устроить мне здесь маленькую ловушку? Правильно я понимаю? — спросил он Кэртиса.

— Да это же тот самый радист с «Ориона», который вместе с марсианином удрал от нас на Леде! — в изумлении воскликнул

подручный Ру Гура сатурнянин Кра Кол.

— Ты прав, — кивнул Ру Гур. — И я могу сказать тебе, как его зовут на самом деле. Это капитан Фьючер!

— Капитан Фьючер?! — вскричал Кра Кол. Будто по мановению волшебной палочки, в его руке, как, впрочем, и у других пиратов, появился атомный пистолет. Этим инстинктивным проявлением ненависти и страха, испытываемым к нему бандитами, Кэртис Ньютон мог бы гордиться.

— Значит, вы все-таки сумели улететь с Леды, добрались сюда и даже нашли здесь друзей, — продолжал Ру Гур. — Что ж, приятель, ты действительно обманул старого доверчивого Ру Гура на Леде. Но теперь твои такие умные друзья — как новые, так и старые — мирно лежат под сотнями тонн горной породы. Значит, и Ру Гур не совсем дурак!

— Но и не так умен, чтобы его в конце концов не поймала Межпланетная полиция, — в упор глядя на уранца, отрезал капитан Фьючер. — Твою планету найдут, а тебя уничтожат.

— Если бы ты только знал, как это маловероятно, — усмехнулся Ру Гур. — Да уж, если бы вы только знали, где спрятана моя планета!

— Шеф, — прервал его Кра Кол, — раз здесь нет радия, давай прикончим этих двоих и свалим на базу, пока полиция и в самом деле нас не поймала.

— Мы не вернемся, пока не соберем весь радий, который мне необходим, — резко сказал уранец. — Здесь нет, будем брать в другом месте.

— Шеф, — запротестовал Кра Кол, — сейчас это слишком опасно!

— Идиоты! — Лицо Ру Гура ни на йоту не изменило своего благожелательного выражения, но его голос, подобно кнуту, безжалостно обрушился на пиратов. — Для окончательного успеха нашего великого плана требуется еще одна, всего одна порция радия. И тогда мы будем всесильны! Мы сломим всех, кто дерзнет противиться нам!

Но Кэртис его не слушал. Он буквально разрывался между тревогой за судьбу Джоан и жгучей болью, пронизывавшей его всякий раз, когда он думал о печальном конце своих друзей. Казалось немыслимым, что под тоннами камня кто-нибудь может остаться в живых.

— И где же мы найдем этот радий? — с сомнением в голосе спросил Кра Кол.

— Есть еще один возможный источник, который мы пока что не трогали, — ответил Ру Гур. — Я давно имел его в виду, но считал это дело слишком рискованным. Однако раз больше взять

радий негде, придется идти на риск… Где Борк Кинг? — резко спросил он Кэртиса. — Я знаю, что он здесь, ведь это его корабль мы сбили полчаса назад.

— Ну, если ты уверен, что он здесь, — холодно ответил капитан Фьючер, — так найди его.

— Я видел, — вставил Кра Кол, — как он вместе с остальными прыгнул в расселину.

— Черт возьми! — выругался Ру Гур. — Значит, он мертв. А он знал кое — что, что могло бы нам пригодиться! Но наш друг капитан Фьючер тоже, наверно, кое-что знает. Вот мы от него или от девчонки информацию и получим. Связать их и доставить на борт «Сокола»! Мы улетаем.

Держа Кэртиса и Джоан под прицелом, пираты связали их, затащили по трапу в корабль и втолкнули в капитанскую каюту.

При виде этой похожей на лабораторию комнаты капитан Фьючер похолодел. И немудрено, ведь в самом ее центре стоял тот самый генератор лучей «Лета», с помощью которого Ру Гур держал его в плену в прошлый раз.

Джоан побледнела. Но она думала не о себе.

— О, Кэртис, — простонала девушка. — Саймон, Ото и все остальные остались там, под камнями…

— Их так просто не убьешь, — ободряюще прошептал капитан Фьючер. — Не теряй надежды.

— Хватит болтать! — проскрежетал Кра Кол, стоявший над ними с оружием в руках.

«Сокол» и три других пиратских крейсера, надсаживая двигатели, с ревом полетели через зону астероидов прочь от Зууна. Переваливаясь с ноги на ногу и отдуваясь, в каюту вошел Ру Гур. С облегчением вздохнув, толстый уранец плюхнулся в кресло.

— А теперь, капитан, я хочу задать вам несколько вопросов, — сказал он и наклонился вперед. — Где находится цитадель Хранителей Марса?

Этот вопрос удивил Кэртиса.

— А мне-то откуда знать? Это самая сокровенная тайна Красной Планеты.

— Да — да, верно, — кивнул Ру Гур, — но Борк Кинг был одним из Хранителей Марса до того, как оказался вне закона. Ему все известно. Он наверняка тебе о многом рассказывал в те дни, что вы провели вместе.

— Он ничего мне не говорил, — отрезал капитан Фьючер.

Толстый уранец притворно опечалился:

— Нехорошо обманывать старого Ру Гура, мальчик Уж наверное, он тебе что-нибудь рассказывал.

— Зачем тебе сведения о Хранителях? — спросил Кэртис.

— Тебе это неинтересно, — спокойно ответил Ру Гур. — Ну, так что говорил Борк Кинг?

— Я повторяю, он ничего мне не говорил, — угрюмо промолвил капитан Фьючер. — А даже если бы я говорил, то от меня бы ты об этом не узнал.

— Я так и думал, что ты займешь такую позицию, — с грустью в голосе произнес уранец. — Именно поэтому я прихватил с собой мисс Рэнделл. Полагаю, ты скорее удовлетворишь мою маленькую просьбу, нежели допустишь, чтобы с ней случилось что-нибудь плохое.

— Не обращай внимания на его угрозы, Кэртис, — пренебрежительно бросила Джоан. — Я ничего не боюсь!

— Мисс Рэнделл, поверьте, я ничего против вас не имею, — до отвращения искренним голосом пробубнил Ру Гур. — Мое сердце буквально разрывается на частя при мысли о том, что необходимо подвергнуть пыткам юную девушку. Но войдите в мое положение. Я должен выполнить великую задачу, и если капитан Фьючер не заговорит…

В смертельной тревоге за Джоан Кэртис Ньютон пытался протянуть время.

— Даже если я расскажу тебе все, что знаю, ты все равно нас убьешь.

— Нет, — сказал Ру Гур. — Конечно, отпустить вас я не смогу. Вы останетесь в качестве заложников, и я буду держать вас под воздействием луча «Лета», чтобы вы не выкинули какой-нибудь фокус.

— Невелик выбор — смерть или наркотический сон, — сказал капитан Фьючер. — Дай нам время подумать.

Маленькие блестящие глаза Ру Гура сузились.

— Даю двадцать минут. Не больше, — хрипло дыша, он поднялся. — Держи их на прицеле, Кра Кол. Я пойду отдам приказы штурману.

Сатурнянин сел в кресло лицом к пленникам, не сводя с них бесцветных глаз.

Капитан Фьючер чувствовал себя, как зверь, попавший в западню. Связанные по рукам и ногам, под неусыпным надзором сатурнянина… похоже, деваться им некуда.

Пиратские корабли летели через зону астероидов. Кэртис определил, что курс взят на Марс. Почему Ру Гур так заинтересовался тайной Красной Планеты, Хранителями Марса? Ответ мог быть только один — радий. Значит, радий и Хранители как-то связаны.

«По его словам, еще один улов, и он сможет осуществить свой

великий план и стать хозяином Вселенной, — мрачнея, подумал Кэртис. — Что это за план? Что Ру Гур собирается сделать с Системой?»

Вспышка в пустыне

Как только Грэг вместе со всеми остальными спрыгнул на скальную площадку в пропасти на Зууне, он поднял свои мощные руки, чтобы поймать Джоан, когда Кэртис ее отпустит. Но в этот момент робот услышал грохот выстрелов и увидел, как Кэртис и Джоан отбросило взрывной волной далеко назад. Раздался оглушительный грохот, стены расселины стали трескаться и выгибаться.

— Стена сейчас рухнет! — заревел Грэг. — Прячьтесь в нишу!

Он затолкал всех остальных, включая Борк Кинга и его марсиан, в небольшое углубление, дававшее хоть какую-то, пусть ненадежную, но защиту.

Вокруг уже падали обломки скал. Грэг закрыл своим гигантским металлическим телом нишу, пытаясь прикрыть тех, кто в ней находился.

Посыпались камни, но, собрав воедино все свои огромные силы, Грэгу удалось удержаться на ногах. Затем он почувствовал, как в гудящей тьме что-то обволакивает его, сжимает в тугих объятиях…

Все стихло. Грэг попытался пошевелиться… и не смог. Его засыпало.

— Саймон… Ото… — крикнул он во мрак.

— Мы заперты здесь, в нише, — донесся до него еле слышный ответ. — Мы замурованы…

— Я тоже!.. Мне и пальцем не пошевелить, — прокричал Грэг.

— Грэг, — обеспокоенно спросил Ото, — ты не пострадал?

— Ну, может, помяло немного, — ответил робот, — но требуется нечто большее, чем груда падающих камней, чтобы вывести меня из строя! Что с Ееком и Оогом?

— Ты будешь беспокоиться о своем проклятом лунном щенке, даже когда тебя похоронят заживо, — донеслось до Грэга бормотание Ото. — С ними все в порядке! Они здесь, вместе с нами!

— Надо отсюда выбираться, — прогудел Грэг. — Шеф и Джоан остались наверху!

Гигантский робот изо всех сил попытался пошевелить руками. Бесполезно. Руки не сдвинулись ни на миллиметр.

— Не могу пошевелиться, — наконец признался он.

— Ну, тогда нам конец, — пробормотал Эзра Гурни. —

Воздуха в нише надолго не хватит.

— Дайте я пробью путь своим атомным пистолетом, — проревел Борк Кинг. — Этот желтый дьявол Ру Гур там, наверху, и я до него доберусь.

— Остынь, — посоветовал ему Мозг. — Если ты попытаешься здесь стрелять, мы же и погибнем. Может, мне удастся выбраться. Я здесь самый маленький.

И действительно, Мозг со своим похожим на ящик туловищем мог пробраться через отверстия, недоступные всем остальным.

Ото крикнул Грэгу:

— Мы попытаемся немного разобрать камни, чтобы Саймон мог выбраться. Не двигайся, а то весь завал обрушится на него.

Грэг услышал стук камней: замурованные в нише начали разбирать завал. Через некоторое время Мозг протиснулся в крохотное отверстие, которое они для него проделали, и стал разбирать камни дальше.

Прошел час. Грэг с нетерпением ждал, боясь шевельнуться. Наконец донесся далекий, едва различимый голос Мозга:

— Я на поверхности! Начинаю разбирать завал снаружи!

Грэг услышал грохот откатываемых валунов. Мозг старался работать как можно быстрее, но, казалось, целый век прошел, прежде чем из-под камней появились голова и плечи робота.

— Ладно, Саймон, я тоже подключаюсь, — прокряхтел Грэг, как только высвободил руки.

И в трещину градом посыпались отбрасываемые им камни. Вскоре он размуровал нишу. Все торопливо вылезли наружу.

— Скорей! — позвал Ото. — Надо узнать, что с шефом и Джоан!

Когда они выбрались на поверхность, держа наготове атомные пистолеты, над скалистым Зууном занимался рассвет. Корабли пиратов улетели. Капитана Фьюче — ра и Джоан нигде не было видно.

— Этот проклятый уранец опять схватил шефа, к тому же еще и Джоан прихватил! — взвыл Грэг.

— Похоже на то, — пробормотал старый Эзра. — И на этот раз у нас нет никаких шансов их найти.

— Как Ру Гур догадался, что месторождение радия — ловушка? — возмущенно допытывался Ото. — Его корабли сделали всего один круг и сразу же напали на нас.

— Откуда Ру Гур узнает, где радий? Это такая же загадка, как и его планета, — задумчиво пробормотал Мозг.

Эзра Гурни повернулся к Борк Кингу и его людям.

— Борк, — сказал он. — Вы вне закона, и, вполне вероятно, я должен вас арестовать. Но капитан Фьючер дал слово, что вас

никто не задержит, так что я вас отпускаю.

Борк на мгновение помрачнел. Затем пустился бегом через долину.

— «Красная Надежда» разбилась там! — крикнул он. — Ее нужно найти!

Остальные поспешили за ним. Вскоре они достигли того места, где разбился корабль марсиан. Одного взгляда оказалось достаточно. Циклотроны «Красной Надежды»— взорвались, когда она упала на землю. Никто не мог выжить в этом месиве изуродованного, обугленного металла.

В глаза Борк Кинга было больно смотреть.

— Ки Тир и еще девять отличных ребят… Все погибли потому, что последовали за мной!

— А почему они последовали за тобой? — спросил Эзра. — Почему ты стал пиратом после того, как оказался вне закона?

Борк Кинг угрюмо покачал головой:

— Ты все равно не поверишь!

— Борк, — быстро сказал Мозг, — мы отправляемся в погоню за Ру Гуром. Ты со своими ребятами можешь присоединиться к нам; или, если хочешь, мы высадим вас где-нибудь, где вы сумеете найти новый корабль.

Глаза марсианина радостно вспыхнули.

— Мы летим с вами, — не задумываясь, ответил он. — Мы тоже хотим поймать Ру Гура.

— Ну, тогда пошли, — предложил Саймон. — Сейчас доберемся до «Кометы» и снова начнем поиски этого проклятого уранца!

Они подбежали к тропинке, ведущей вниз в пропасть, к кораблю, но только начали спускаться, как шедший впереди Эзра остановился, словно натолкнувшись на стену.

— Дьяволы космоса! — выругался он. — Нам не добраться до корабля! Он окружен пещерными обезьянами!

Густой мох, растущий на площадке, где Грэг и Ото посадили «Комету», представлял собой — так, по крайней мере, казалось усталым путешественникам — излюбленное лакомство этих мерзких тварей. Как раз сейчас более десятка больших белых обезьян что-то деловито искали в зарослях около корабля.

— Имея всего несколько атомных пистолетов, нам к «Комете» не пробиться, — констатировал Эзра.

— Значит, Грэгу придется сходить за кораблем, — заявил Ото.

— Он уже однажды обманул этих обезьян, пусть повторит свой номер!

Подобное предложение не вызвало у робота ни малейшего

энтузиазма.

— Я не собираюсь изображать из себя обезьяну, — проревел он, — даже если больше никогда не сяду за штурвал «Кометы»!

— Грэг, одумайся, Кэртис в смертельной опасности! — напомнил ему Мозг.

Больше возражений не последовало.

— Возьми Еека, Ото, — обратился Грэг к андроиду, чьи зубы буквально стучали от страха при виде ужасных монстров внизу.

Робот отдал щенка и, ковыляя, словно детеныш пещерной обезьяны, начал спуск. Он не достиг еще и края мховых зарослей, когда одна из обезьян заметила его и бросилась навстречу.

— Ну вот и все… До свидания, старый, добрый Грэг… — прошептал Эзра.

— Не торопись, — остановил его Ото. — Я так и думал! Это Грэгова «мамаша»!

Огромная обезьяна, которая однажды уже пыталась усыновить Грэга, добежала до робота и сжала его в объятиях со всей радостью матери, нашедшей своего давно потерянного отпрыска. Огромный робот оказался совершенно беспомощным в руках этого восемнадцатифутового чудовища. Он отчаянно сопротивлялся, за что тут же получил звонкую затрещину.

Если маму — обезьяну несколько и удивила металлическая кожа ее нового ребенка, то она явно решила не обращать внимания на столь незначительный недостаток.

При виде подобного зрелища Ото и Эзра не смогли удержаться от смеха, хотя они прекрасно понимали всю серьезность сложившейся ситуации.

— Надо его вызволять, — наконец произнес Эзра.

— Он что-то нам кричит, — воскликнул Борк. И действительно, плотно сжатый кольцом любящих рук, Грэг вопил что есть мочи:

— Отпугните ее от меня!!!

Вопли Грэга привели к совершенно неожиданному результату. Обезьяна, судя по всему, решив, что ее новое дитя кричит от голода, опустила Грэга на землю и принялась что-то искать во мху.

Грэг бросился к кораблю. Но не сделал он и нескольких шагов, как обезьяна вновь схватила его и гордо сунула ему в руку маленького пещерного краба. Грэг сделал вид, что ест, а потом снова заорал во всю глотку, еще громче, чем раньше.

Как он и надеялся, его новая «мама», решив, что ребенок не наелся, вновь отправилась за вкусненьким.

Не теряя времени, Грэг ринулся к «Комете». Он достиг корабля, отключил поданное на корпус напряжение и ввалился

внутрь. Через секунду с грохотом, до смерти перепугавшим рыщущих вокруг чудовищ, космический корабль устремился вверх.

Когда «Комета» приземлилась у края пропасти и все вошли в корабль, то первое, что они услышали, был рев Грэга:

— Первому, кто скажет хоть одно слово о моей «маме», я проломлю голову!

— Ну что ты, — невинно произнес Ото. — У нас и в мыслях такого не было!

В тот момент Оог, сидевший у него на руках, вдруг начал стремительно менять форму. Оог — маленькое толстое белое животное, обладающее способностью, подобно хамелеону, менять свой цвет и, чего не умеет даже хамелеон, свою форму в зависимости от условий, — превратился в точную копию Грэга, каким он был в лапах гигантской обезьяны. В придачу он начал громко и очень жалобно вопить, точь-в-точь, как Грэг несколько минут назад.

— Я убью эту тварь, — проревел робот, — если она будет издеваться надо мной!

— Но он же не делает ничего дурного, — хихикнул Ото. — Он всего — навсего хочет поиграть в Грэга и его «маму»…

С угрожающим видом робот двинулся к андроиду, во резкая команда Саймона Райта разрядила обстановку:

— Грэг! Садись за штурвал! Улетаем! Мы и так потеряли слишком много времени!

Ревя циклотронами, «Комета» пронзила тонкую атмосферу Зууна и вырвалась в открытый космос.

— Ру Гур не мог далеко уйти, — объявил Мозг. — Надо попробовать засечь его корабли, пока они не скрылись!

Эзра и Ото тут же сели за телескопы, пристально вглядываясь в темноту в поисках пиратских кораблей.

Однако время шло, а черные крейсера упорно не желали появляться на горизонте, так что стало очевидно, что Ру Гуру и на этот раз удалось ускользнуть.

— Сейчас они уже, должно быть, за сотни тысяч миль отсюда, — устало произнес Эзра, — на полпути к своей таинственной базе.

— А мы по-прежнему даже понятия не имеем, где она может находиться, — прошептал Грэг. — Разве что Борк Кинг что-нибудь знает.

— Этого не знают даже Компаньоны Космоса, — покачал головой марсианин, — а уж они-то излазили Солнечную систему вдоль и поперек!

— Я что-то вижу! — внезапно воскликнул Ото. — Там,

впереди.

Далеко — далеко впереди, на самом краю крошечных, похожих на искры блесток, которые, как они отлично знали, представляли собой огромное метеоритное облако, ярко горела маленькая светлая точка.

— Может быть, один из кораблей Ру Гура столкнулся с метеоритом, — предположил Борк Кинг.

— Вперед, туда! Не жалей энергии, Грэг!

Среди метеоритов

Отчаяние царило в сердце капитана Фьючера, когда пираты притащили их с Джоан, связанных по рукам я ногам, в капитанскую каюту и бесцеремонно кинули в кресла. Кэртис отлично понимал нависшую над ними опасность: скоро сюда придет Ру Гур, и ничто не помешает ему выполнить свои угрозы. Кэртис, естественно, не сумеет рассказать о цитадели Хранителей Марса, и тогда…

«Но ведь должен же быть какой-то выход, — думал Кэртис Ньютон. — Как там говорил Ото?.. «Не существует узла, который можно завязать и нельзя развязать». Ну и как же я развяжу этот?»

Он огляделся по сторонам. Джоан ободряюще улыбнулась, и он постарался улыбнуться ей в ответ. Затем его взгляд упал на генератор лучей «Лета», стоявший прямо перед его креслом. Скоро, очень скоро дьявольские лучи прибора отправят их с Джоан в мир грез и иллюзий.

«Черт побери! — мелькнула мысль. — Этот самый генератор и поможет нам бежать!»

Возникшая в мозгу капитана Фьючера идея казалась невероятной. Но другой надежды на спасение не было.

«Если только мне удастся направить излучатель в нужном направлении…» — думал капитан Фьючер.

Он посмотрел на Кра Кола. Стул бдительного сатурнянина стоял всего в нескольких метрах перед ним.

Капитан Фьючер потянулся, как будто его путы причиняли ему нестерпимую боль, начал неуклюже вставать, задев при этом головой вращающийся излучатель.

— Сядь! — тут же приказал ему Кра Кол.

— Но я только потянулся! — запротестовал капитан Фьючер. — У меня затекли ноги!

— Погоди, они затекут у тебя еще сильнее, когда вернется Ру Гур, — последовал неумолимый ответ. — Будь на то моя воля, ты бы уже давно стал трупом!

Кэртис незаметно посмотрел вверх. Своим на первый взгляд

случайным толчком он добился поставленной цели. Кварцевые линзы нацелились прямо в голову Кра Колу. Ру Гур явно недавно использовал генератор для каких-то своих, несомненно гнусных целей, так как регулятор интенсивности стоял на максимуме.

Тумблер, включающий генератор, находился прямо за спиной у Кэртиса. Он чуть наклонился вперед и сделал легкое движение плечом, одновременно громко закашляв, чтобы заглушить внезапно возникшее гудение.

Кра Кол отнесся к такому внезапному приступу кашля еще подозрительнее, нежели к жалобам Кэртиса на то, что у него, дескать, затекли ноги.

— В чем теперь дело? — резко спросил он.

— Вы связали меня настолько туго, что буквально нечем дышать, — простонал капитан Фьючер, не прекращая громко кашлять.

Невидимые лучи — лучи «Лета» — падали из излучателя прямо на голову Кра Колу!

Какое-то мгновение сатурнянин выглядел как рыба, вдруг оказавшаяся на берегу. Он открыл рот, пытаясь крикнуть, попытался встать, однако ничего этого сделать уже не смог. Ввергнутый в бессознательное состояние беспощадным лучом, он бессильно поник на стуле.

— Кэртис, что это? — удивленно воскликнула Джоан. — Что с ним случилось?

После объяснения она было воспрянула духом, но потом снова опечалилась.

— И что нам это дает? Мы же все равно связаны по рукам и ногам!

— Ты можешь попытаться встать и прыжками добраться до меня, — предложил капитан Фьючер. — Если ты проявишь осторожность, то, наверное, даже не упадешь. А я зубами постараюсь развязать узлы.

Джоан осторожно встала на ноги и понемногу подобралась к креслу, в котором сидел Кэртис. Он впился зубами в веревки, связывавшие ее руки, и через несколько минут девушка оказалась на свободе. Еще мгновение, и капитан Фьючер тоже встал с кресла.

— Смотри, Кра Кол приходит в себя! — воскликнула Джоан Рэнделл.

Когда сатурнянин потерял сознание, он осел на стуле так, что его голова вышла из области действия луча «Лета», и теперь начинал шевелиться. Кэртис выхватил из бессильной руки Кра Кола атомный пистолет и с силой ударил пирата рукоятью по голове. Тот тут же снова потерял сознание.

Кэртис выключил генератор лучей «Лета» и повернулся к двери.

— Джоан, — быстро сказал он, — единственный способ выбраться отсюда — это взять космические скафандры и с помощью ручных ракет добраться до какого-нибудь обитаемого астероида. Но до люка нам не дойти — заметят. Мы выйдем в открытый космос другим путем, — и он указал на один из иллюминаторов кабины. — Только сначала я достану скафандры и ручные ракеты. Они должны быть здесь, в коридоре — я ведь уже бывал на этом корабле…

Он осторожно открыл дверь и выглянул в коридор. Тот был пуст. Видимо, Ру Гур и его офицеры находились в штурманской рубке.

— Жди меня здесь, — прошептал Кэртис девушке. — Я вернусь со скафандрами буквально через минуту.

Он проскользнул в коридор, нашел нужную нишу, вынул из нее два космических скафандра и четыре ручные ракеты, по две на каждого, обычно называемых просто «толкатели», и собрался уже вернуться, когда до него донеслись голоса из штурманской:

— … выйти на орбиту вокруг Марса и спрятаться в его тени.

Слова принадлежали Ру Гуру.

— А как мы узнаем, где находится это место, если капитан Фьючер ничего нам не расскажет? — спросил кто-то.

— Мы всегда сможем воспользоваться нашим радиевым компасом, — ответил Ру Гур. — Не волнуйся, найдем!

Эти несколько слов, подобно восходящему солнцу, открыли перед Кэртисом горизонты новых возможностей.

— Радиевый компас! — пробормотал он. — Вот ответ! И как я раньше не догадался!

Но времени на размышления сейчас не было. Кэртис бросился обратно в кабину, где его ждала Джоан.

— Я наконец-то нашел ключ, который, если у нас, конечно, будет время поработать, приведет на тайную базу Ру Гура, — выпалил он с порога. — Но об этом после. Пока что надо одеваться!

Они быстро облачились в скафандры. Кэртис уже двинулся к иллюминатору, когда услышал в наушниках голос Джоан:

— Подожди! А что же будет с Кра Колом? Кэртис сразу понял, что она имеет в виду. Если сатурнянин останется в кабине, то, когда они выбьют стекло, он наверняка умрет.

— Что ж, я думаю, мы не можем вот так просто взять и убить безоружного, — вздохнул капитан Фьючер. — Но бьюсь об заклад, что Ото назвал бы меня за такую щепетильность слюнтяем.

Он вытолкнул тело так и не пришедшего в себя сатурнянина

в коридор, повернулся и выстрелил в иллюминатор из своего атомного пистолета.

Толстое гласситовое стекло разлетелось в клочья. С громким свистом воздух из кабины ринулся в космос. С резким щелчком закрылись аварийные переборки, изолировав капитанскую каюту от остальной части корабля.

— Скорее наружу! — воскликнул Кэртис Ньютон. — Я выберусь и помогу тебе, а потом мы вместе прыгнем. Ясно?

Он ловко вылез в образовавшееся отверстие и повис, держась руками за край. Девушка последовала за ним, и какое-то мгновение они висели на гладкой металлической стене — обшивке корабля, бешено мчавшегося через космос.

Вокруг них простиралась бесконечная тьма, кое — где исчерканная искорками метеоритов и планетоидов. Ревя двигателями, корабль пиратов несся через эту черную пустоту. Три других корабля летели с другой стороны «Сокола» и сейчас не были видны.

Капитан Фьючер схватил девушку за руку.

— Прыгаем! — крикнул он. — Помни, что нам надо избежать огня кормовых дюз!

Они уперлись ногами в корабельный корпус и, подобно прыгунам в воду, нырнули в космическое пространство. Вращаясь, они полетели прочь от уносящегося вдаль корабля и уже через миг потеряли его из виду.

— Что ж, пока все хорошо, — подытожил капитан Фьючер. — Но скоро они обнаружат, что мы исчезли, и ринутся в погоню. — Он посмотрел на огромное метеоритное облако, которое, видимо, и огибали корабли пиратов. — Спрячемся среди метеоритов и астероидов. Туда Ру Гур не сунется!

Он взял ручные ракеты, прицелился в сторону, противоположную метеоритному рою, и включил их на полную мощность. Джоан последовала его примеру. Бок о бок они поплыли к облаку.

— Кэртис, смотри! — вдруг закричала Джоан. Рукой она показывала туда, куда улетели пиратские корабли. Капитан Фьючер пригляделся и увидел слабый отблеск огня корабельных двигателей.

— Корабли Ру Гура поворачивают, — воскликнул он, — нас уже хватились!

Медленно, ох как медленно приближались они к желанному метеоритному облаку.

Напряжение нарастало с каждой минутой.

— Кэртис, — спросила Джоан, — нас поймают, правда?

— Ну, это мы еще посмотрим, — скрипнул зубами капитан

Фьючер.

И тогда Джоан сделала совершенно немыслимую вещь. Выхватив из рук ошеломленного капитана Фьючера ручные ракеты, она резким движением отбросила их в сторону и оставляя за собой огненный след, устремилась прочь.

— Джоан! — закричал Ньютон. — Ты летишь прямо к кораблям Ру Гура!

— Кэртис! — ответила она, и ее голос дрожал. — Ты должен спастись. Должен, понимаешь, любой ценой! Особенно теперь, когда тебе известен ключ к разгадке тайн Ру Гура! Моя жизнь не имеет значения!

В первый момент капитан Фьючер даже лишился дара речи. Джоан собиралась сделать из себя приманку для Ру Гура, чтобы выиграть время. Пока пираты будут ее подбирать, он успеет скрыться среди метеоритов и астероидов!

— Я не разрешаю тебе этого делать! Немедленно вернись! Я приказываю!

— Тогда нас поймают обоих! — последовал ответ. — И мы лишимся малейшего шанса уничтожить Ру Гура!

Девушка уже скрылась из виду, а Кэртис Ньютон не мог последовать за ней! Он медленно плыл к метеоритному облаку и без своих ручных ракет был абсолютно не в силах изменить траекторию полета.

Он умолял, просил… ответа не последовало. Джоан уже вышла из пределов досягаемости маломощного радиопередатчика, встроенного в скафандр.

— Джоан! Джоан! — снова и снова кричал Кэртис, не желая примириться с неизбежным. А затем увидел сполохи огня: корабли Ру Гура заметили девушку и начали тормозить, чтобы подобрать ее.

Что же касается самого капитана Фьючера, то он все ближе и ближе подлетал к метеоритному облаку, пока наконец каменные глыбы не закружились буквально вокруг него.

Подобно гигантскому космическому кашалоту, овальный астероид размером с космический корабль начал наплывать на капитана Фьючера. Их разделяло всего несколько ярдов, и силы взаимного притяжения плавно притянули землянина к скале, сделав его живым спутником.

Но по мере того, как огромная каменная масса притягивала Кэртиса, радиус орбиты становился все короче и короче, пока наконец капитан Фьючер не коснулся поверхности. Он тут же вскочил на ноги.

— Я здесь, черт побери ваши черные души! Возьмите-ка меня!

Вне себя от того, что Джоан поймали, он мог бы сейчас сам

отдаться в руки корсаров. Но подобравшие девушку крейсера дрейфовали на почтительном расстоянии от края метеоритного облака.

«Они знают, что я здесь, — не унимался Кэртис. — Они просто не решаются последовать за мной!»

Капитан Фьючер понимал, что острые глаза, вооруженные мощной оптикой отличных телескопов, обшаривают в этот момент каждый дюйм облака. Но заметить его черный космический скафандр в этом кружащемся хороводе небесных тел… шансов практически нет. А его радиопередатчик они, конечно, не слышат.

Крейсера не могли войти в метеоритное облако. А так как охотники за радием и без того уже опасались, как бы Межпланетная полиция не напала на их след, то вряд ли Ру Гур рискнет послать на поиски одетых в скафандры пиратов, слишком уж длительна эта процедура.

— Ах, вот как, — воскликнул капитан Фьючер через несколько минут. — Они все-таки разделаются со мной!

Корабли Ру Гура, повернувшись бортами к метеоритному облаку, открыли огонь из тяжелых атомных орудий. Метеорит за метеоритом, астероид за астероидом обжигали слепящим атомным огнем. Крейсера медленно приближались к тому месту, где прятался капитан Фьючер.

Несмотря на обуревавшую его ярость, Кэртис Ньютон осознавал, что если он безропотно позволит пиратам убить его, то этим вряд ли облегчит участь Джоан. Поэтому, заметив небольшое углубление в скале, он спрятался в нем буквально за мгновение до того, как жгучие лучи впились в его крошечный мирок.

Затрещало атомное пламя, обжигая скалы, вспыхнули выходящие на поверхность жилы магнезиевой руды, и орудия перенесли огонь на следующий метеорит.

Капитан Фьючер вылез из своего импровизированного убежища. Крейсера Ру Гура обстреливали метеориты один за другим. Наконец, видимо, сочтя свою задачу выполненной, они прекратили огонь и устремились прочь.

С горечью капитан Фьючер смотрел, как исчезали вдали огни пиратских кораблей.

— Черти в аду пожалеют тебя, Ру Гур, — поклялся Кэртис Ньютон, — если хоть волос упадет с головы Джоан!

Вроде бы у уранца не было оснований полагать, что девушка хоть что-то знает о секретах Борк Кинга и его марсиан. Это немного снимало нависшую над Джоан опасность.

Тем не менее даже если уранец и не станет пытать Джоан, то

все равно она, оставаясь в его руках, будет являться заложником и, как агент полиции, источником информации в его планах.

— Я убью его, даже если для этого мне придется пересечь из конца в конец всю Галактику! — еще раз поклялся капитан Фьючер. — Мне бы только выбраться отсюда, и я найду его!..

Именно клятва и заставила Кэртиса наконец задуматься о ситуации, в которую попал он сам.

Без ручных ракет, которые Джоан выбросила в пространство, астероид не покинуть. А друзья… Похоронены заживо на Зууне!

Когда они с Джоан бежали с корабля Ру Гура, Кэртис планировал использовать заряд двух из четырех толкателей, чтобы подать сигнал. Такую вспышку увидели бы все корабли, летящие в этом секторе. Теперь такой возможности у него не было. Кроме того, действовал фактор времени: кислорода хватит еще на несколько часов, а потом — верная смерть!

Тайна Марса

Кэртис Ньютон не стал тратить время на пустые сожаления. Беспокойство за судьбу любимой девушки только укрепляло его в твердом намерении найти выход. Существовал один — единственный путь спасения — подать сигнал бедствия в надежде, что какой-нибудь корабль его заметит. Радиосигнал никак не подать, значит, остается сигнал световой.

Внезапно капитан Фьючер вспомнил, как вспыхивали жилы магнезиевой руды под огнем атомных орудий. В обычных метеоритах довольно много металлической магнезии. Если бы ее удалось собрать, то появился бы шанс сделать весьма яркий маяк.

Он тут же начал поиски. Поначалу казалось, что шансы на успех равны нулю. Все выходящие на поверхность жилы этого металла вспыхнули, когда пиратские корабли обстреляли астероид. А не имея инструментов, Кэртис, естественно, не мог выкопать его из-под обугленной поверхности.

Но еще оставалась обратная сторона астероида. По ней не прошлись жгучие лучи орудий Ру Гура. Капитан Фьючер побежал туда. Миниатюрный атомный компенсатор гравитации на его поясе позволял ему нормально передвигаться по поверхности даже этого крошечного по космическим масштабам небесного тела.

Он достиг обратной стороны и с надеждой в душе приступил к поискам.

— Не так уж и много магнезии на поверхности, — пробормотал капитан Фьючер, — но должно хватить. Главное — успеть, пока не кончился кислород.

Рукоятью атомного пистолета он выкапывал кусочки магнезии, но так как он не мог углубиться в жилу больше, чем на несколько сантиметров, кучка собранного им металла росла крайне медленно…

Наконец капитан Фьючер, заметив, что кислорода осталось буквально на пару часов, решил:

— Попробую! Сейчас или никогда!

И хотя кучка магнезии, которую он с таким трудом собрал, была в несколько раз меньше, чем ему хотелось бы, вспышку скорее всего заметят. Пути космических кораблей огибали эту опасную зону космоса и проходили выше или ниже ее.

Кэртис Ньютон сделал несколько шагов назад, прицелился и выстрелил из пистолета.

Ослепительно белая вспышка озарила поверхность сурового астероида. Чтобы магнезия лучше горела, Кэртис добавил немного богатых кислородом окислов. Получившийся «костер» сиял так ярко, что ослепил землянина, несмотря на то что он предусмотрительно закрыл глаза. Когда он их открыл несколько минут спустя, огонь уже погас.

«Ну, теперь остается только ждать и надеяться, что кто-нибудь увидел мой сигнал», — мрачно подумал Кэртис. Уменьшив подачу кислорода до минимума, он уселся ждать решения судьбы — жизнь или смерть. К его огромному удивлению, уже через десять минут вдали показался огонь ракетных дюз. Еще больше его поразило то, как смело корабль ринулся в самую гущу кружащихся метеоритов.

— Этого просто не может быть, — говорил он сам себе. — Никто во всей Солнечной системе не смог бы этого сделать, кроме… Так оно и есть!

Он узнал «Комету». Вне себя от радости, капитан Фьючер понял, что его друзьям удалось избежать смерти.

Маленький кораблик приземлился, и Кэртис, не мешкая, вбежал внутрь.

— Шеф! А мы думали, что вы с Джоан в лапах Ру Гура, — пробормотал ошеломленный Ото. — Мы, собственно, его-то здесь и искали.

— Джоан все еще в плену, — резко сказал Кэртис. — Нам надо перехватить бандита! Держи курс на Марс, Грэг!

— На Марс? — в изумлении воскликнул Борк Кинг. — Ты что, хочешь сказать, что охотники за радием полетели туда?

— Да, Борк, они рассчитывают захватить последнюю необходимую им порцию радия именно на Марсе! Ру Гур пытался узнать у меня что-то о Хранителях Марса. Он думал, что ты рассказал мне, где расположена цитадель.

Судорога исказила массивные черты огромного марсианина.

— Цитадель Хранителей? Боги Марса! Значит, Ру Гур планирует отнять у нашей планеты запас радия, дающий жизнь всему Марсу?

— Борк, что ты имеешь в виду? — спросил пораженный этим эмоциональным всплеском капитан Фьючер. — Я не хочу выпытывать тайны твоей планеты, но это становится делом всей Солнечной системы! Там, куда направился Ру Гур, действительно есть радий?

— Да, — кивнул Борк Кинг. — Но очень мало. И с каждым днем его становится все меньше и меньше. А этот проклятый уранец хочет отнять последнее и обречь на смерть весь мой народ!

После небольшой паузы он продолжил:

— Вы знаете, что Марс жив только благодаря древней системе каналов, несущих воду с тающих снеговых шапок на полюсах. И, может быть, вы задумывались о том, как поддерживается поток воды, как регулируется ее уровень в разных частях огромной системы. Это самая большая тайна Марса! Тысячелетия мы хранили ее из соображений безопасности. Но теперь, раз Ру Гур все равно проник в нее, я открою вам этот секрет. Около северного полюса расположена тайная подземная насосная станция. Огромные помпы, приводимые в движение сверхатомными силами, извлекаемыми из радиевого топлива, перекачивают через каналы воду от тающих снежных шапок.

Борк тяжело вздохнул.

— Только десять человек на планете знают тайну месторасположения насосной станции. Они отвечают за ее работу, за поддержание необходимого запаса радиевого топлива. Этих людей зовут Хранители Марса… Еще несколько месяцев назад я был одним из них. Именно тогда из-за разбойных нападений Ру Гура и его банды мы перестали получать радий. Ру Гур полностью отрезал нас от внешних планет. Те крохи, что все же прорывались, уходили на ответственные энергоемкие проекты на других мирах. Нам не доставалось ничего. В отчаянии я решил стать пиратом и достать-таки радий, столь необходимый Марсу. В целях сохранения секретности меня разжаловали и объявили вне закона. Это, в свою очередь, послужило прикрытием для тех пиратских действий, в которых я со своими людьми принял участие.

— Я знал, что ты не предатель! — воскликнул Кэртис Ньютон. — Ты пытался захватить радий на межпланетных судах до того, как это сделает Ру Гур?

— Да, — Борк Кинг кивнул. — Но на Леде он отобрал у нас

все, что мы сумели набрать. Видимо, догадался, что я делаю, и, таким образом, понял тайну Хранителей Марса. Но он не знает, где расположена насосная станция!

Капитан Фьючер грустно покачал головой.

— Борк, — медленно произнес он. — Ру Гур может найти станцию!

— Исключено! Он может обшарить весь Марс и не заметить ее!

Капитан Фьючер опять покачал головой.

— У него есть инструмент, который поможет ему найти вашу цитадель, — радиевый компас.

— Ну конечно! — воскликнул Мозг. — Мы должны были сразу об этом догадаться!

— О чем вы все тут говорите? — непонимающе спросил Борк Кинг.

— Электроскопические инструменты могут зарегистрировать присутствие радия с небольшого расстояния, — начал объяснять капитан Фьючер. — Их используют старатели, когда ищут радиевую руду. Ру Гур усовершенствовал этот инструмент, и тот теперь работает на очень большом, прямо-таки огромном расстоянии.

— Так вот каким образом он выходил на корабли, перевозящие радий! — воскликнул Ото.

— Теперь понятно, как этот желтый дьявол догадался, что на Зууне нет радия и что это ловушка, — добавил Эзра.

— Вы хотите сказать, — начал Борк Кинг, — что с помощью своего компаса он сможет найти точное месторасположение подземной станции? А потом нападет на нее? — Его лицо приняло звероподобное выражение. — Да если он только посмеет напасть на цитадель…

Кэртису стоило большого труда хоть немного успокоить разбушевавшегося марсианина и его людей.

— Есть шанс, что мы достигнем Марса раньше Ру Гура. Он вылетел туда раньше нас, но «Комета»— быстрее!

«Комета» уже вышла из пояса астероидов и на не поддающейся описанию скорости неслась в сторону крохотного красного диска — Марса. Увеличивать скорость и дальше становилось бессмысленно, так как тогда больше времени уйдет на торможение. Они летели очень быстро, но капитан Фьючер знал, что корабли Ру Гура, наверное, уже почти достигли Марса.

Эзра Гурни, который все это время вел оживленные переговоры по радио со штабом Межпланетной полиции, сообщил:

— Я надеялся, что около Марса есть хоть одна эскадрилья

полиции, которая могла бы отогнать Ру Гура. Но увы! Они все ищут охотников за радием в районе Юпитера!

— Мы не сможем предупредить по радио насосную станцию о грозящей ей опасности? — спросил Борк Кинга капитан Фьючер.

— Нет, — покачал головой марсианин. — Цитадель не имеет связи с внешним миром. Это было сделано, чтобы обеспечить ее секретность.

— Мы еще можем успеть, — с некоторым сомнением в голосе сказал Кэртис.

«Комета» неслась через межпланетное пространство со скоростью, недостижимой для любого другого корабля. И вместе с ней летел страх. Страх Борк Кинга и его людей за радий — олицетворение жизни их планеты, страх капитана Фьючера за судьбу Джоан, их общий страх перед тем, что значили для Солнечной системы страшные планы Ру Гура.

Капитан Фьючер взял управление корабля на себя. Он крепко сжимал в руках штурвал, но его мысли обгоняли даже стремительно мчащуюся «Комету».

Постепенно маленький красный диск вырос в большую сферу, медленно вращавшуюся на фоне звездного космоса. Отчетливо стала видна покрывающая планету сеть каналов.

— Цитадель Хранителей, — хрипло сказал Борк Кинг, — расположена в десяти градусах к югу от северного полюса и в двадцати градусах восточнее меридиана.

— Мы там будем через двадцать минут, — прикинул капитан Фьючер. — Пусть Ото и Эзра сядут за орудия. Борк, если будет схватка, помни, что на флагманском корабле Джоан!

Подобно падающей звезде, «Комета» неслась к белой снежной шапке Марса. Извергая огонь из тормозных дюз, она повисла над сверкающим белизной снегом.

В небе всходили обе марсианские луны. Их свет ясно обрисовывал низкий черный холм, похожий на груду камней на снежном поле.

— Цитадель там! — воскликнул Борк Кинг. — Там есть секретная дверь!

«Комета» пошла на посадку, и тут марсианин запричитал:

— Смотрите! Дверь взорвана! Они уже побывали здесь!

— Хотя я и не вижу их кораблей, но, может быть, они еще не успели уйти? — предположил капитан Фьючер. — Скорее туда! И не забудьте атомные пистолеты!

Они выскочили из корабля и бросились ко входу в цитадель. Огромная дверь, искусно замаскированная под выступ скалы, была распахнута настежь. За порогом освещенный урановыми лампами туннель вел внутрь горы. С черным от ярости лицом

Борк Кинг бежал впереди, держа наготове пистолет. Капитан Фьючер и его друзья следовали за ним.

Внезапно они оказались в гигантском подземном зале, вырубленном в скале. От огромных, скрывающихся в темноте помп доносился мерный пульсирующий звук. Бьющееся сердце Марса! Благодаря тайной насосной станции текла вода в марсианских каналах!

— Боги космоса! — воскликнул в ужасе Эзра. — Ру Гур тут уже побывал. Это точно!

Несколько мертвых марсиан лежало на полу. Хранители Марса погибли достойно, с оружием в руках. Трупы пиратов, лужи крови — все говорило о происшедшем здесь сражении.

— Что с радием? — воскликнул Мозг. — Сумел Ру Гур захватить его?

Борк Кинг уже бежал со всех ног к маленькой дверце в стене. Он открыл ее… Комната за ней была пуста.

— Радия нет. Даже того жалкого запаса… Без него помпы остановятся… — Он смотрел на огромные, словно живые, машины. — Это случится через несколько часов. В каналах Марса перестанет течь вода. Марс высохнет и постепенно умрет.

Страшная мысль, но это действительно было так. Топливо, необходимое для работы помп — ахиллесова пята планеты, и Ру Гур нанес удар именно сюда. И обеспечил себя радием.

Только тут они начали понимать весь масштаб случившейся катастрофы.

— Последний рейд Ру Гура… И он увенчался успехом, — прошептал Ото. — Теперь бандит уже на пути к своей таинственной базе, со всем радием, необходимым для осуществления дьявольского замысла!

— И, не зная, где расположена эта база, — буквально простонал Грэг, — мы не можем последовать за ним.

Но в этот страшный миг капитан Фьючер думал совсем не об украденном радии, не о неизбежной гибели Марса и не о коварных замыслах Ру Гура.

«Джоан! — кричало его измученное сознание. — Она принесла себя в жертву ради моего спасения, а я…»

Поражение. Полное и окончательное поражение. Однако во тьме безысходности капитан Фьючер увидел последний, слабый луч надежды. Холодным, деловым тоном он рассказал о своем плане. Сейчас требовалось спокойствие, трезвое, взвешенное мышление одновременно с творческой активностью и инициативой, и тогда… тогда, может быть, удастся поймать Ру Гура и расстроить его гнусные замыслы.

— У нас остался только один шанс. Только один способ

найти таинственную базу Ру Гура. Это радиевый компас! Если он его изобрел, то мы тоже должны суметь это сделать!

— И сколько же времени это займет? — воскликнул Борк Кинг. — Даже если вы построите эту штуку, сколько времени вы будете искать Ру Гура с ее помощью? Марс погибнет!

Капитан Фьючер круто развернулся, и его осунувшееся лицо исказила такая мука, какую даже друзья никогда не видели.

— Ты думаешь, я не понимаю, сколько времени мы потеряем?! — вскричал он голосом, в котором слышались слезы. — Ты думаешь, для меня ничего не значит то, что Джоан утащили черт знает куда? Я хочу отправиться в погоню немедленно! Так же, как и ты! Но без радиевого компаса всякая погоня бессмысленна!

— Извини, Ян, — пробормотал Борк Кинг, сам того не замечая, используя старое, вымышленное имя. — Я забыл, что ты так же заинтересован в успехе нашего дела, как и я.

— Я думаю, мы все в равной степени заинтересованы в том, чтобы остановить Ру Гура, — зловеще произнес Мозг. — Мне почему-то кажется, что планы Ру Гура не сулят ничего хорошего Солнечной системе…

В огонь

— Я не ученый, — нарушил затянувшееся молчание Эзра Гурни, — но разве можно построить компас, который реагировал бы на радий с межпланетных расстояний?

— Радий, — начал объяснять капитан Фьючер, — испускает лучи трех типов: альфа, бета и гамма. Альфа — и бета — лучи — это потоки субатомных частиц, заметно воздействующих на электроскоп. Поэтому старатели и используют электроскопы при поиске радиевой руды. Но от альфа— и бета — лучей нам пользы мало, так как у них очень низкая проникающая способность, и даже на незначительном расстоянии их трудно зарегистрировать самым чувствительным прибором.

С другой стороны, гамма — лучи состоят из импульсов эфира, так же, как и лучи света. Они распространяются со скоростью света и имеют огромную проникающую способность. Если бы нам удалось создать достаточно чувствительный электроскопический прибор, то он, конечно, зарегистрировал бы гамма — лучи, идущие от больших масс радия. Даже если они очень — очень далеко.

— Не будем недооценивать трудностей, — предупредил Мозг. — У Ру Гура времени было предостаточно, а у нас… К тому же именно Ру Гур всегда являлся крупнейшим специалистом в

области радиации. Это его эксперименты в этом направлении привели к открытию лучей «Лета».

— Надо возвращаться в лунную лабораторию, — сказал Кэртис. — На борту «Кометы» эту проблему не решить.

— И я с вами, — загорелся Борк Кинг. — Хотите вы того или нет, но я собираюсь помочь вам найти таинственную базу и убить Ру Гура!

— Борк, — капитан Фьючер взял марсианина за руку. — Ты теперь с нами до конца!

Борк Кинг задержался лишь на мгновение, приказав своим людям уведомить правительство Красной Планеты о случившемся несчастье. Затем они все вместе побежали обратно к «Комете». Несколько минут спустя маленький кораблик, покинув Марс, уже мчался на головокружительной скорости к Луне. Всеми фибрами души Кэртис чувствовал каждую прошедшую минуту, его буквально трясло от нетерпения. Но когда, совершив посадку на Луне, они вбежали в лабораторию, он заставил себя успокоиться, стать холодным, рассудительным ученым.

Силой интеллекта с капитаном Фьючером мог потягаться разве что его учитель — Мозг. Со спокойной уверенностью, которая казалась загадкой для окружающих, эти два величайших ученых Солнечной системы углубились в дебри научных изысканий.

Высокий рыжеволосый землянин и висящий в воздухе Мозг, говорящие на непонятном для непосвященных жаргоне технических терминов, склонившиеся над испещренными формулами листами, являли собой зрелище, на которое Борк Кинг смотрел не отрываясь.

— В его самообладании, — сказал он Эзре Гурни, — есть что-то нечеловеческое.

— Капитан Фьючер, — понимающе кивнул седовласый ветеран, — человек каких мало. Но он родился здесь, на Луне, и не видел никого, кроме Грэга, Ото и Саймона, пока не вырос. Иногда, особенно во время стресса, это проявляется.

Только по каплям пота, выступившим на лбу Кэртиса Ньютона, можно было догадаться, в каком напряжении он работает.

— Сердцем радиевого компаса, очевидно, должен стать электроскоп, сверхчувствительный к гамма — лучам, — говорил он Саймону. — Но какой бы чувствительный прибор мы ни сделали, он не «учует» радий более чем с нескольких миллионов миль: слишком рассеянные лучи!

— Значит, придется применить фокусирующее устройство, чтобы собрать их на электроскопе, — констатировал Саймон —

Мозг. — Ну, примерно так же, как телескоп собирает световые лучи.

— Шеф, — вмешался Грэг, — может быть, попробовать сконцентрировать гамма — лучи, используя принцип электронного микроскопа?

— Ты бы уж лучше помолчал, Грэг, — прошипел Ото. — Ни электрические, ни магнитные поля не оказывают ни малейшего влияния на гамма — лучи, железная твоя башка!

— Чтобы сфокусировать гамма — лучи, нам потребуется линза, — быстро сказал капитан Фьючер.

— Да, из синтетического кристалла, субструктура которого способна отражать гамма — лучи, — добавил Мозг. — Но это не такая уж простая задача!

— Все надо сделать быстро! — решил Кэртис. — Ото соберет сверхчувствительный электроскоп, а Грэг займется корпусом будущего компаса. Мы же займемся линзой.

То, что последовало за этим, представляло собой прекрасный пример научного гения и взаимопонимания капитана Фьючера и его друзей.

Бессильные чем — либо помочь Борк Кинг и Эзра, в конце концов, отправились спать в соседнюю комнату. Когда через несколько часов марсианин проснулся и заглянул в лабораторию, Эзра уже был там. К этому времени Ото и Грэг уже закончили свою часть работы и теперь внимательно наблюдали за тем, как Кэртис и Саймон осматривают сделанную из прозрачного кристалла блестящую линзу диаметром приблизительно в два фута.

Капитан Фьючер посмотрел на марсианина.

— Линза готова, — сказал он. — Будет ли она работать — мы сейчас узнаем.

— Вот корпус, шеф, — прогрохотал Грэг, подтаскивая вращающуюся на шарнире массивную свинцовую трубу.

На одном конце трубы аккуратно укрепили линзу, на другом — собранный Ото электроскоп. Все это устройство крепко — накрепко привинтили к корпусу «Кометы», протянув электрические кабели в кабину.

— Немного похоже на телескоп, — объяснил Кэртис, — только эта штука видит не свет, а гамма — лучи. И если где-то, пусть даже очень — очень далеко, есть большое количество радия, то излучаемые им гамма — лучи будут сфокусированы линзой и зарегистрированы электроскопом. Стрелка на этом приборе, — он показал на большую шкалу, которую Ото как раз устанавливал на панели управления «Кометы», — покажет нам, в какую сторону направлен «телескоп». А вот этот прибор позволит

определить интенсивность гамма — лучей в заданном направлении.

— Значит, эта штука, — глаза Эзры радостно вспыхнули, — действительно сможет указать нам, где спрятана база Ру Гура!

— По крайней мере, мы надеемся, — кивнул головой капитан Фьючер. — Все готово. Чтобы уменьшить возможные помехи, надо хоть немного отлететь от Луны.

«Комета» плавно поднялась со дна кратера Тихо и, удалившись на несколько сотен тысяч миль от Луны, неподвижно повисла в пространстве.

— Просмотрим сначала северную полусферу внешнего космоса, — предложил Кэртис.

Он медленно начал вращать рукоятку. Установленное на корпусе «Кометы» устройство сканировало своим кристаллическим глазом межзвездное пространство. Все ждали, когда же стрелка индикатора интенсивности сдвинется с нулевой отметки. Но она даже не шелохнулась.

— Похоже, — констатировал Эзра, — базы Ру Гура в этом направлении нет.

Капитан Фьючер перевел «Комету» чуть ниже плоскости эклиптики, и они просканировали оставшуюся часть межзвездного пространства. К их удивлению, поиски оказались безрезультатными.

— Стрелка так и не пошевелилась! — воскликнул Ото. — Значит, база охотников за радием находится не в Солнечной системе!

— Но этого не может быть! — поразился Борк Кинг. — Вдруг она просто так далеко, что прибор ее не чувствует?

— Вот этого совершенно точно не может быть. — Капитан Фьючер уверенно покачал головой. — Если бы то, что ты говоришь, соответствовало истине, то Ру Гур не смог бы так внезапно появляться и исчезать.

— Но если существует другое измерение… — не унимался марсианин.

— Эту идею я отбросил давным — давно, — прервал его капитан Фьючер. — Не забывай, я ведь видел, как выглядит флагманский корабль Ру Гура внутри, и не заметил никакой аппаратуры для перехода из одного измерения в другое. Не думаю, что уранец нашел разгадку этой тайны природы.

— Но если базы Ру Гура нет за пределами Солнечной системы… — начал Грэг.

— Значит, она внутри ее, — закончил за него Кэртис.

— А это исключено! — снова не сдержался Борк Кинг. — Межпланетная полиция обшарила каждую планету, каждый

астероид, каждый спутник!

— Но у них не было радиевого компаса! — напомнил Кэртис Ньютон. — Запасы радия изучены довольно подробно. Мы учтем все известные месторождения. Но если окажется, что какая-нибудь планета, луна, астероид или метеорит, по нашим измерениям, содержат радия больше, чем им того положено, — вот она, база Ру Гура и украденный им радий!

Используя данные из библиотеки «Кометы», Кэртис и Саймон вычислили для каждого небесного тела поправочные коэффициенты, учитывающие естественные запасы радия.

— Начнем, пожалуй, с Плутона и его лун, — предложил капитан Фьючер.

Они направили «телескоп» радиевого компаса на далекий Плутон. Стрелка резко дернулась, почувствовав излучение. Но зарегистрированное количество радия точно совпало с предсказанным по данным правительственных геологоразведок.

Кэртис направил линзу радиевого компаса на луны Плутона, но ни на одной из них они не увидели запасов неучтенного радия.

Он нацелился на Нептун… Прошел час. За ним другой. Избыточного радия не оказалось ни на Нептуне, ни на Уране, ни на Сатурне, ни на Юпитере. Ни к чему не привел и поиск в поясе астероидов.

По мере того как изучались и отбрасывались по очереди Марс, Земля, Луна, оптимистическое выражение на лице Борк Кинга постепенно сменялось скептическим. После того как неучтенного радия не оказалось и на Венере, Кэртис Ньютон почувствовал, что тоже начинает терять надежду. Оставался только Меркурий, но и на нем все было в порядке!

Капитан Фьючер не мог поверить своим глазам.

— Мы, наверное, совершили какую-то ошибку, — ошеломленно сказал он. — База Ру Гура просто обязана быть в Солнечной системе!

— По полученным нами данным, это невозможно, — не согласился Мозг. — Мы исследовали радиевым компасом каждое небесное тело!

— Нет! — внезапно воскликнул капитан Фьючер. — Мы забыли о Вулкане!

— Но это же примерно то же самое, что и само Солнце, — удивился Эзра.

Его недоумение было легко понять. Вулкан — маленькая планетка, находящаяся на самом краю жгучей солнечной короны, — обычно даже и не рассматривался как планета Солнечной системы. Его даже невозможно было посетить, так там жарко!

Капитан Фьючер и его друзья не смогли достичь его в свое время, а они пытались. Даже «Комете» с ее мощным охлаждением не удалось приблизиться к Вулкану. Но Кэртис Ньютон схватился за эту мысль — последнюю соломинку, которая еще может спасти утопающего.

— Я все равно проверю Вулкан, — упорствовал он. — Радиоактивные минералы там существовать не могут, не правда ли?

— Верно, — подтвердил Саймон. — Тяжелых элементов на нем действительно нет. Но вся эта затея с Вулканом — пустая трата времени.

Однако Кэртис все равно направил линзу радиевого компаса на невидимый за солнечным блеском мир…

И стрелка индикатора интенсивности прыгнула через всю шкалу!

— Смотрите, — поразился Ото, — прибор показывает, что на Вулкане большие запасы радия! Это просто невероятно! Наверное, компас сломался!

— Нет! — Глаза капитана Фьючера радостно загорелись. — С прибором все в порядке! Мы наконец-то нашли ее! Тайная база Ру Гура расположена на Вулкане!

— Кэртис! — воскликнул Эзра. — У тебя, наверное, космическая горячка! Там нет жизни! Там слишком жарко! Как же там может существовать база Ру Гура?

— Сам не понимаю, — покачал головой Кэртис. — Но радиевый компас показывает, что это именно так… — Он щелкнул пальцами. — Вспомнил!.. На его корабле стояла мощная система охлаждения! Тогда я не придал этому значения: их имеют многие корабли, чтобы подходить поближе к Солнцу. Теперь же…

— Но, шеф, — запротестовал Грэг. — Наши расчеты показывали, что поверхность Вулкана расплавлена!

— Значит, они ошибочны! — отрезал капитан Фьючер. — Раз Ру Гур сумел устроить там свою базу, то не может вся поверхность планеты представлять собой океан жидкой магмы.

— Мы доберемся туда на вашем корабле? — спросил Борк Кинг.

— Если включить систему охлаждения на полную мощность, то да, — ответил Кэртис Ньютон. — Но к тому времени, как мы доберемся туда, иссякнут запасы нашего медного топлива. Нужно будет найти медь на Вулкане, иначе циклотроны остановятся, и мы все погибнем!.. Поэтому-то мы и повернули назад в прошлый раз: сочли, что поверхность Вулкана расплавлена. Но теперь я готов рискнуть в надежде, что это не так.

Он оглядел своих друзей.

— Никто из вас не обязан лететь со мной. Риск и впрямь очень велик!

— Чтобы вернуть Марсу его законный радий и убить этого дьявола Ру Гура, — прогремел Борк Кинг, — я готов лететь хоть на само Солнце!

— Мы все так думаем, — тихо сказал Эзра. — Судьба Джоан не только тебя волнует.

Невидимый мир

Вернувшись на «Комете» в лунную лабораторию, капитан Фьючер и его друзья торопливо заполнили каждый свободный кубический сантиметр внутри корабля пакетами с размельченной медью — топливом для циклотронов. Затем капитан Фьючер поднял маленький кораблик с поверхности Луны и направил его прямо на Солнце.

Грэг и Ото тщательно проверили систему охлаждения. Только с ее помощью им удастся остаться в живых в вихре солнечного огня. Наконец они пересекли орбиту Меркурия.

— Вот он, — крикнул капитан Фьючер, — прямо около Солнца! Его уже видно в телескоп!

Даже темные фильтры, прикрывавшие линзы телескопа, не могли смягчить яростного блеска бушующего светила. А с краешка, у границы огненной короны Солнца, находилась крохотная черная капелька — Вулкан.

— Не надо пока что включать систему охлаждения, — приказал капитан Фьючер. — Терпеть еще можно, а топливо нам еще понадобится!

В кабине было жарко и, по мере приближения «Кометы» к Солнцу, становилось все жарче и жарче. Капли пота катились по щекам Кэртиса, Эзра тяжело дышал широко открытым ртом. Маленький Еек судорожно цеплялся за стальную ногу Грэга, белый Оог жалобно скулил в углу.

— Корпус может не выдержать такой температуры, — предупредил Ото.

— Включить систему охлаждения, — наконец приказал капитан Фьючер.

Циклотроны заработали на полную мощность. Но теперь большая часть их энергии уходила на охлаждение «Кометы». В кающе стало несколько прохладней.

Кэртис обеспокоенно покосился на индикатор уровня топлива. На полной мощности циклотроны буквально пожирали медь, а ее запас на корабле не бесконечен! До Вулкана должно

хватить и еще чуть — чуть останется.

«А это значит, что мы должны найти на Вулкане медь, иначе…» — угрюмо подумал он.

— Боги Марса! — поразился Борк Кинг. — Вы посмотрите на Солнце!

Зрелище действительно было потрясающим. Солнце заполнило все небо, и разум отказывался воспринимать этот жгучий титанический глаз как уютное земное светило. Яростные лучи проникали даже через темные фильтры и защитную ауру, генерируемую системой охлаждения. Воздух превратился в горячий сироп. Кровь стучала в висках.

— Мы почти у цели! — ободряюще крикнул капитан Фьючер. — Хуже не будет! Совершим посадку, пополним запасы меди и…

— Совершим посадку?! — взревел Грэг. — На Вулкане?! Это невозможно, шеф! Посмотри в телескоп!

Кэртис взглянул и почувствовал, как, несмотря на жару, кровь буквально стынет в его жилах. Вулкан представлял собой шар расплавленной магмы! По поверхности жидких скал плясали яркие огни.

Здесь медью не поживишься! А через какой-нибудь час горючее кончится, циклотроны остановятся, система охлаждения перестанет работать, и все они погибнут в жгучем пламени!

Джоан Рэнделл медленно приходила в себя. Голова раскалывалась от боли. Она хотела вытереть ладонью лоб и не смогла. Вновь связанная по рукам и ногам, девушка была крепко — накрепко прикручена к креслу. Внезапно она услышала гром атомных орудий.

Тут Джоан вспомнила, что она снова пленница Ру Гура, и открыла глаза. Прямо напротив нее стоял щуплый меркурианец с крысиным лицом. В руке он держал тяжелый атомный пистолет. Обнажив в кривой усмешке пожелтевшие от риала зубы, бандит прохрипел:

— Только пошевелись, детка, и я тебя прикончу! Меня не обманешь, как вы это сделали с Кра Колом!

Еще один залп атомных орудий потряс корабль. И тут Джоан поняла, что пиратский корабль находится на какой-то поверхности, а не в открытом космосе.

Она вспомнила свой план, который должен был позволить Кэртису спастись. Ее бросок наперерез возвращающимся крейсерам увенчался успехом. Они остановились, чтобы поймать ее. Она отчаянно сопротивлялась, получила удар по шлему, и… дальше темнота.

— Где мы? — спросила девушка и, чуть повернув голову так,

что стал виден иллюминатор, воскликнула в изумлении: — Марс? Почему Марс?

— Ты долго провалялась без сознания, — усмехнулся меркурианец.

Сцена, открывшаяся в иллюминатор глазам Джоан, глубоко поразила девушку. Пиратские крейсера совершили посадку на небольшом снежном поле, которое — две луны в небе тому доказательство — располагалось на Марсе. Крейсера деловито обстреливали небольшую черную гору из атомных орудий.

Яркая вспышка, и в горе открылся проход, тоннель. Стрельба тут же прекратилась. Пираты устремились в атаку.

Через полчаса они появились снова, волоча за собой маленькие, но, видимо, очень тяжелые свинцовые ящики. Джоан поняла, что стала свидетельницей захвата бандитами тайного запаса марсианского радия!

По всему кораблю прогремел радостный голос Ру Гура:

— Мы его добыли… Последний и необходимый груз радия! Теперь мы наконец-то покажем всем, зачем он нам так нужен! Вперед, на базу!

Корабли взлетели и устремились в космос, вверх, прочь из Солнечной системы.

Джоан почувствовала отчаяние — они летели к таинственному миру Ру Гура, и он находился вне Системы!

Вошел сам Ру Гур с блаженной улыбкой на своем желтом луноподобном лице.

— Уже пришли в себя, мисс Рэнделл? — участливо спросил он. — Вы причинили нам немало хлопот. И все, чего вы добились, так это смерти капитана Фьючера.

— Вы не заставите меня поверить, что он мертв, — ответила Джоан. — Вы бы никогда не осмелились войти в то метеоритное облако.

— Мы и не собирались, — рассмеялся уранец. — Мы просто расстреляли его из наших орудий. И, даже если этого оказалось недостаточно, что маловероятно, то все равно у него скоро кончится кислород. Эта смерть, пожалуй, даже пострашнее.

Корабли мчались на огромной скорости. Выглянув в иллюминатор, Джоан увидела, как пропадает вдали Солнечная система.

— Вам интересно знать, куда мы летим? — улыбаясь, спросил Ру Гур.

— Даже если ваш таинственный мир спрятан на другом конце Галактики, — твердо заявила Джоан, — все равно капитан Фьючер и его друзья найдут его!

Ру Гур только засмеялся в ответ.

Несколько часов спустя Джоан, к своему немалому изумлению, обнаружила, что корабли резко меняют курс, поворачивая назад. Ее удивлению не было границ, когда стало очевидным, что корабли летят прямо на Солнце.

Все ближе и ближе к светилу приближались пиратские крейсера. Стало жарко, затем девушка услышала хорошо знакомый гул — включилась система охлаждения.

Ру Гур с удовольствием наблюдал за недоумением Джоан.

— Нет, — рассмеялся он, — моя база не на Солнце, как вы, может быть, думаете. Однако рядом!

— На Вулкане! — воскликнула Джоан, пораженная догадкой. — Но это же невозможно!

— Все возможно, — заверил ее уранец. — Да, именно Вулкан — та самая таинственная база, которую вы столько времени безуспешно искали. А она лежала под самым вашим носом!

— Но это же расплавленный мир! — недоумевающе воскликнула Джоан.

— Все так думают, — улыбнулся Ру Гур. — Но я всегда полагал иначе. Сфера моих научных интересов — исследование радиации, и я предпринял систематическое изучение Вулкана с целью когда-нибудь создать на нем станцию регистрации солнечной активности. Мои изыскания, и особенно данные о низкой плотности Вулкана, навели меня на мысль, что он может быть полым. Так что год тому назад, когда капитан Фьючер со своей бандой вышвырнул меня из Солнечной системы, я рискнул. Мой корабль не мог долететь до другой звезды, но он был оборудован системой охлаждения. Я поставил на Вулкан, и оказалось, что мои предположения правильны!

Вулкан стал мне не просто убежищем. — Маленькие глазки Ру Гура взволнованно блестели. — Я понял, что его можно использовать как непобедимое оружие. Все, что мне нужно, — это радий, источник энергии. Поэтому я организовал охотников за радием, как вы нас назвали.

— И после каждого нападения вы сначала улетали из Системы, — воскликнула Джоан, — а потом возвращались к себе на Вулкан!

Корабли пиратов приближались к поверхности Вулкана. Пораженная до глубины души, Джоан смотрела в иллюминатор на бушующее внизу море расплавленного камня.

— Вы, наверное, думаете, что старый Ру Гур просто сошел с ума? — издевательски спросил уранец. — Подождите, сейчас увидите…

И действительно, в следующее мгновение перед Джоан открылся огромный кратер. И крейсера начали спускаться прямо

в него!

Корабли приблизились к гигантскому проходу через кору маленькой планеты и, проскользнув мимо огромных металлических труб, влетели в бескрайний, как показалось ошеломленной Джоан, простор внутри Вулкана.

— Так, значит, Вулкан полый, — поражение прошептала девушка.

— Да. И здесь я построил свою базу, — кивнул уранец. — Я отчасти даже жалею, что вы узнали мою тайну. Ведь теперь пути назад у вас нет!

Внутри вулкана

Глядя из иллюминатора «Кометы» на беснующиеся лавовые потоки на поверхности Вулкана, капитан Фьючер никак не мог поверить своим глазам. Он был совершенно уверен, что, несмотря на жару, Вулкан обитаем; но действительность оказалась иной!

— Шеф, — спросил Грэг, — что же теперь будем делать?

— Только одно, — заявил Эзра Гурни, — убираться отсюда, и поскорее!

— Топливо кончится раньше, чем мы достигнем безопасной зоны, — отрезал Кэртис. — На Вулкане должна существовать жизнь! Надо только ее найти!

Несмотря на скептические выражения лиц, никто не стал оспаривать это утверждение.

— Если здесь и есть место, где можно посадить корабль, — уверенно продолжал Кэртис, — то лишь на базе Ру Гура. Там, где он хранит награбленный радий. Саймон, взгляни на показания радиевого компаса. Мозг покрутил ручки приборов, и…

— Радий здесь, — доложил он. — И очень близко! Четверть оборота по экватору!

Капитан Фьючер тут же бросил «Комету» вперед по указанному курсу.

— Он весь такой, — уныло бормотал Ото, глядя на растекающуюся под ними магму.

Наконец они достигли указанной Саймоном точки.

— Ничего, кроме жидкого камня, — констатировал Борк Кинг, посмотрев вниз. — А если мы здесь погибнем, погибнет и Марс, а Ру Гур уйдет от возмездия!

— Подождите-ка минуточку! — воскликнул капитан Фьючер. — Что это? Похоже, там, внизу, какое-то отверстие или кратер!

Он начал спуск, и вскоре корабль повис над огромным, милю в поперечнике, кратером. Кэртис направил вниз телескоп и даже

присвистнул от удивления: его глазам открылось огромное пространство глубоко под корой планеты.

— Вот он — таинственный, невидимый мир Ру Гура! Как же мы раньше не догадались? У Вулкана такая низкая плотность!

— Вулкан полый? — первым сообразил Мозг.

— И этот кратер — проход вовнутрь, — кивнул капитан Фьючер. — А там, в защищенном от солнечного жара мире Ру Гур устроил свое логово! — Его глаза горели. — Мы спускаемся! Ото, Грэг, к атомным орудиям!

— Может быть, стоит сначала поставить в известность Межпланетную полицию? — запротестовал Эзра.

— Солнечные помехи заглушат наши сигналы, — напомнил ему Кэртис и повел «Комету» вниз, прямо в кратер…

— Посмотрите на эти металлические трубы! — вдруг воскликнул Борк Кинг. — Это дело рук человека!

Огромные трубы, футов десять в диаметре, косо уходили в скалу. Серый отражающий материал покрывал их со всех сторон.

— Похоже на ракетные дюзы, — заметил Ото. — Если это сделал Ру Гур, то интересно, зачем?

Словно шаровая молния разорвалась в мозгу капитана Фьючера. Внезапно он понял назначение труб. Более того, он догадался, что запланировал сделать Ру Гур и какие ужасающие последствия это будет иметь для Солнечной системы.

— Так вот зачем ему столько радия! — воскликнул Кэртис Ньютон. — Но если он действительно понимает небесную механику, то должен был бы знать, что ничего хорошего у него получиться просто не может!

— Что ты имеешь в виду? — недоумевающе спросил Борк Кинг. — Зачем нужны эти трубы?

Из всех находившихся на «Комете» только Мозг понял, о чем говорит капитан Фьючер.

— Если Ру Гур попытается осуществить свое намерение, — вскричал он, — то уничтожит всю Солнечную систему!

Но в этот миг «Комета» влетела вовнутрь полой планеты, и объяснения застыли на устах пораженного капитана Фьючера.

— Вот он, тот самый таинственный мир, который мы искали, — прошептал ошеломленный Ото, — и о существовании которого даже и не подозревали…

Внутренность Вулкана освещалась зеленоватым светом Солнца, проникавшим через отверстие в коре.

Все вокруг покрывали густые светло — зеленые джунгли. Вдалеке блестело желтое озеро, в которое впадали многочисленные речушки. Легкие белые облака плыли в небе этого странного мира. Свист разрезаемого «Кометой» воздуха

доказывал, что здесь есть атмосфера.

— Обитаемый мир внутри Вулкана, — прошептал Эзра, — защищенный от солнечного жара, с атмосферой и водой…

— Что это за черный пояс на той стороне? — поинтересовался Грэг, показывая на широкую зону выжженной земли.

— Это путь солнечного луча, — пояснил Кэртис. — Вулкан вращается вокруг своей оси, и когда отверстие, через которое мы сюда попали, повернуто от Солнца — здесь ночь. Но когда оно направлено на Солнце — жгучий пучок солнечных лучей попадает вон туда, — он показал рукой на черную выжженную полосу.

— Где же база Ру Гура? — спросил, уставший от разговоров Борк Кинг.

— Не знаю, — ответил капитан Фьючер. — Но если мы еще немного здесь полетаем, он нас наверняка засечет. Надо садиться и продолжать разведку пешим порядком.

— Почему бы нам не напасть на базу Ру Гура с воздуха? — не унимался Борк Кинг. — Найти ее и расстрелять из наших атомных орудий!

— У него в руках Джоан! — напомнил ему Кэртис. Крутым виражом «Комета» вышла из луча, чей блеск — по крайней мере капитан Фьючер очень на это надеялся — скрывал их от возможного обнаружения. Грэг отключил систему охлаждения.

— Здесь точно есть медь, — пробормотал он. — Ведь охотники за радием ее здесь нашли.

Заметив небольшую поляну в джунглях, Кэртис направил корабль туда. Приборы говорили, что атмосфера за бортом пригодна для дыхания. Корабль приземлился; капитан Фьючер и его друзья, взяв пистолеты, вышли наружу.

— Ну и местечко! — воскликнул Эзра. — Словно на какой-то далекой звезде!

Они стояли на бледной траве среди высоких, странной формы папоротников, вздымавшихся высоко над их головами. В зеленом полумраке ярко сверкали большие золотистые цветы, усеивавшие заросли низкорослого колючего кустарника. Огромные пестрые насекомые деловито сновали от цветка к цветку. В воздухе царил все — подавляющий аромат джунглей.

Капитан Фьючер настороженно посмотрел наверх. Горизонт, мягко искривляясь, уходил, казалось, прямо в небо, рассеченное пополам гигантским огненным мечом луча.

— Радиевый компас укажет нам дорогу к радию, а значит, и к базе Ру Гура, — наконец сказал он.

Вместе с Саймоном Райтом они включили прибор, и стрелка тут же показала на точку около прохода, через который они

прилетели.

— Я так и думал, — с удовлетворением заметил капитан Фьючер. — Особенно после того, как увидел эти похожие на дюзы трубы.

— Шеф, — недоумевающе спросил Ото, — а зачем они? Какого черта он их вообще установил?

— С их помощью Ру Гур планирует направленным пучком энергии сдвинуть Вулкан с орбиты, словно гигантский космический корабль.

— Ты думаешь, Ру Гур действительно это задумал?! — воскликнул потрясенный Эзра Гурни. — Но где он возьмет столько энергии?

— Получит сверхатомную энергию от радия, которого, как вы знаете, он много награбил. — Кэртис покачал головой. — Ру Гур не понимает, что если он сорвет с орбиты Вулкан, это приведет к ужасающим последствиям для…

Его рассуждения были прерваны странным звуком: нечеловеческий визг многих голосов сразу словно ветром всколыхнул зеленый сумрак джунглей.

— Никогда не слышал, чтобы звери так кричали, — неуверенно произнес Грэг.

— Здесь, в этом изолированном мире, могли возникнуть весьма странные формы жизни, — предположил Мозг.

— Надо торопиться, — напомнил товарищам Кэртис. — Мы пойдем искать базу Ру Гура, а тебя, Саймон, я попрошу остаться на «Комете» вместе с Эзрой. Если с нами что-нибудь случится, сообщите Межпланетной полиции!

— Хорошо, — неохотно согласился Мозг. — Ситуация действительно слишком рискованная. Пока вас нет, я постараюсь раздобыть медь.

Капитан Фьючер, Ото, Грэг и Борк отправились в путь. Ориентироваться было просто — отверстие, через которое они попали в этот мир и где, судя по всему, построил свою базу Ру Гур, потерять из виду не представлялось возможным.

Вскоре они заметили, как в соответствии с вращением Вулкана перемещается и луч.

— Скоро здесь наступит ночь, — прикинул Кэртис. — Это поможет нам проникнуть внутрь базы.

— Все, что я хочу, — с чувством сказал Борк, — так это увидеть гнусное лицо Ру Гура в прицеле моего атомного пистолета!

Грэг взял с собой Еека. Блестя глазками, маленький лунный щенок ехал на плече робота. Благодаря своим уникальным телепатическим способностям, он отлично чувствовал опасность,

поэтому как только он начал проявлять излишнее беспокойство, друзья остановились.

Внезапно прямо перед ними земля вспучилась странной желеобразной массой и начала накатываться на них. Отлично замаскированное протоплазменное существо явно рассчитывало, что они угодят в его ловушку. Только бдительность маленького Еека спасла капитана Фьючера и его друзей от смертельной опасности.

Над растущими повсюду в изобилии кустами носились стаи летучих тварей, похожих на гигантских стрекоз; а похожие на летучих белок существа ловили их и пожирали прямо в воздухе.

Вскоре прибывшие убедились, что растительный мир Вулкана не менее удивителен, чем животный. Папоротниковые джунгли уступили место лесу деревьев с толстыми зелеными ветками, на концах которых безжизненно висело по одному большому плоскому листу. Стоило только капитану Фьючеру вступить в рощу этих удивительных деревьев, как они ожили: листья напряглись и завибрировали так сильно, что начали оглушительно визжать.

— Уходим отсюда! — крикнул капитан Фьючер. — Этот шум может привлечь внимание Ру Гура!

Они отступили, и деревья понемногу замолкли.

— От подобного звука можно лишиться рассудка, — сказал Ото. — Но мы же слышали его чуть раньше!

— Сюда, наверно, часто попадают разные дикие животные, — предположил капитан Фьючер. — Вряд ли пираты обратят особое внимание на крики.

Они пошли осторожнее, но вскоре заметили, что Еек опять начинает беспокоиться. Испуганными глазами зверек смотрел по сторонам, на сумрачные джунгли.

— Кто-то за нами следит, — пробормотал капитан Фьючер. — И Еек это чувствует.

— Но я никого не вижу и не слышу! — запротестовал Борк Кинг, оглядываясь по сторонам. — Ты думаешь, это люди Ру Гура?

Ответить капитан Фьючер не успел: из глубины леса, подобно светлым искрам огня, прямо в путешественников полетели какие-то предметы. Кэртис закричал и бросился на землю. Не раздумывая, все последовали его примеру.

А над их головами просвистели кем-то брошенные копья.

Цитадель зла

Со всех сторон, испуская яростные крики, к ним бежали

какие-то люди. Но они ничем не напоминали пиратов Ру Гура! Светлокожие, с совершенно белыми волосами, они были одеты в кожаные туники и вооружены копьями. Белые дикари! Коренные жители этого затерянного мира!

Не успели Кэртис, Борк и Ото взяться за атомные пистолеты, как Грэг уже вступил в битву. Десятки копий разбились о его стальное тело. Они не могли повредить роботу, но Грэг не любил, чтобы в него что — либо кидали.

Не обращая внимания на жалкое метательное оружие, он с громким ревом бросился в самую гущу атакующих, схватил двух дикарей и одним движением зашвырнул их далеко в глубь папоротникового леса. Он только хотел поймать еще парочку, когда дикари с воплями ужаса кинулись наутек. Этот огромный металлический человек, для которого их копья были словно трава, явно внушал им суеверный страх.

— Подожди, Ото, — остановил Кэртис выхватившего пистолет андроида. — Не стреляй! Им уже достаточно!

Дикари, и правда, перестали размахивать своими копьями, опасливо косясь на величественную фигуру Грэга.

— Они думают, что он бог, — быстро сказал Кэртис. — Подыграй им, Грэг!

Такие игры были роботу по душе. Приняв королевскую позу, он поднял руку и ударил себя кулаком в грудь. Его фотоэлектрические глаза сверкнули.

— Я — Грэг, — прогрохотал он. — Я самый сильный парень этой Галактики! Я разрываю на куски луны голыми руками, а метеоры ем на завтрак!

Дикари, конечно, ничего не поняли. Но внушительный голос робота их окончательно деморализовал. Наконец один стройный молодой дикарь, видимо вождь, сделал шаг вперед и поднял руки жестом мира.

— Мы совершили ошибку, напав на тебя, о Великий, — прокричал он. — Мы думали, ты заодно с плохими людьми.

Капитан Фьючер прекрасно понял дикаря, так как тот говорил на одной из разновидностей древнего языка Денеб, который можно услышать в любом уголке Галактики, где сыны Денеба много веков тому назад основали свои колонии.

— Это коренные жители Вулкана, — поразился Кэртис.

— Значит, Денеб и здесь основал свою колонию, — воскликнул Ото, — так же, как они это сделали в других местах!

— Мы только что пришли в ваш мир, — обратился Кэртис к стоящему в ожидании вождю, тщательно подбирая слова древнего языка. — Кто ты и кто те плохие люди, о которых ты говорил?

— Я — Ках, вождь моей деревни, — последовал ответ. —

Плохие люди очень похожи на вас, а их вождь толст и желтолиц!

— Он имеет в виду Ру Гура и его банду! — воскликнул Борк Кинг.

— Вы — враги плохих людей? — спросил Кэртис.

— Они жестоко угнетают нас, — глаза Каха загорелись. — Однако, когда прибыл первый из них — тот, с желтым лицом, — много сотен дней тому назад, мы встретили его с миром. Он прилетел в наш мир на маленьком корабле, и мы показали ему, где можно найти некоторые металлы, которых он жаждал. Затем он улетел, но скоро вернулся с другими кораблями и множеством людей. И все они — плохие!.. Они захватили наш древний храм и сделали его своей крепостью, а многих из нас обратили в рабство. Тогда мы вооружились и напали на этих злых людей в их крепости. Но они отразили нашу атаку, так как у них есть оружие, испускающее огненную смерть, и еще одно, страшное оружие, лишающее сил наши умы, наполняющее их странными видениями и мечтами.

— Слышите? — повернулся к друзьям Кэртис. — Ру Гур и его люди воюют с этими дикарями и установили в своей крепости мощный генератор лучей «Лета».

— Мы тоже враги плохих людей, — сказал он Каху, — и пришли сюда, чтобы уничтожить их! Сейчас мы как раз идем к их крепости. Вы не покажете нам дорогу?

Ках побледнел.

— Это верная смерть — подходить близко к крепости, — прошептал он. — Ее окружают кричащие деревья, а плохие люди постоянно дежурят у своих страшных машин. — Выражение ненависти появилось на его лице. — Но я покажу вам путь. Я, быть может, сумею провести вас мимо кричащих деревьев, но как вы попадете в крепость, я не знаю!

— Уж как-нибудь да войдем, — угрожающе пробормотал Борк.

Ках что-то быстро сказал своим соплеменникам, и те исчезли в джунглях.

— Куда ты их послал? — спросил у вождя Кэртис.

— Собрать всех воинов, — ответил тот. — Если вам удастся ворваться в крепость, мы последуем за вами и перебьем плохих людей!

— Пошли! — поторопил их Грэг. — Не стоит терять время.

Ках посмотрел на небо, где быстро исчезали последние отсветы Луча. Сделав в направлении Луча знак религиозного поклонения, он повернулся к капитану Фьючеру.

— Скоро будет совсем темно. Темнота нам поможет. Луч погас, и они двинулись в путь через мрачные папоротниковые

джунгли. Но тьма оказалась не полной, сквозь отверстие в коре Вулкана проникало слабое свечение — отсветы раскаленной расплавленной поверхности планеты.

Джунгли, казалось, кишмя кишели жизнью: бегающей, ползающей, прыгающей. Вдруг Кэртис заметил, что они начали огибать какие-то развалины; в черных тенях угадывались остатки величественных каменных зданий.

— Это построил ваш народ? — спросил он Каха.

— Мы не владеем такой могучей магией, — покачал головой вождь. — Но наши предки были богами! Они возводили огромные дворцы, имели летучие корабли и стреляющее огнем оружие, как у плохих людей. А самое большое из построенных ими зданий стало нашим священным храмом, где мы поклонялись Лучу. Но плохие люди, как я уже говорил, отняли у нас нашу святыню!

— Значит, они действительно потомки древней колонии Денеба, — пробормотал Ото. — Забытый и деградировавший аванпост великой цивилизации…

Наконец Ках дал знак остановиться.

— Мы совсем близко к крепости, — сказал он. — Но если мы проявим хоть малейшую неосторожность, кричащие деревья поднимут тревогу! Идите за мной, по возможности медленно и спокойно. Деревья проснутся от первого же резкого движения.

Аккуратно ступая, он двинулся вперед. Кэртис, Грэг, Ото и Борк последовали за ним.

«Судя по всему, — размышлял капитан Фьючер, — эти деревья чувствуют малейшие вибрации почвы». Придя к такому заключению, он с беспокойством оглянулся на массивную фигуру Грэга, для которого подобное осторожное, бесшумное передвижение представляло особую сложность. Сидящий на плече робота Еек выказывал явные признаки беспокойства.

«Слава космосу, — подумал Кэртис, — что он немой! Иначе давно бы уж вопил на весь лес!»

Казалось, лес кричащих деревьев никогда не кончится. А рано или поздно чье-нибудь неосторожное движение, неудачный шаг и…

Впереди сверкнули огни. Кэртис тут же узнал голубое мерцание криптоновых ламп. Лес пройден!

— Быстро на землю! — прошипел Ках, как только они очутились на открытом пространстве. — Крепость плохих людей прямо впереди.

— Это действительно база Ру Гура, — прошептал Ото. — Видите пиратские корабли?

Перед ними во тьме высились черные стены древнего здания. По форме напоминающее удлиненный овал, оно когда-то имело

один большой купол и два маленьких, которые в течение прошедших веков успели обвалиться. Обвалилась кое — где и массивная стена, окружавшая храм. От того места, где прятались капитан Фьючер и его друзья, до стены было около сотни ярдов.

Ярко горели голубые криптоновые лампы. Их свет отражался от корпусов четырех пиратских крейсеров, стоящих за стеной. Из последнего уцелевшего купола доносились звуки работающих машин.

— Отсюда до отверстия в коре не более полумили, — пробормотал Кэртис.

Он снова вспомнил огромные дюзы, которые должны сорвать Вулкан с орбиты, и страх наполнил его сердце.

— Слышите этот пульсирующий звук? — вдруг спросил Грэг. — Похоже на работающие циклотроны. И весьма мощные!

Борк Кинг поднял пистолет и рванулся вперед:

— Там мерзавец Ру Гур и украденный им радий! Капитан Фьючер едва успел схватить марсианина за руку.

— Подожди, Борк! Их так просто не возьмешь! Там же сотни две бандитов! — Он повернулся к Каху: — Скажи, они обычно выставляют охрану или нет? Что-то я не вижу ни одного часового!

— Их охраняют духи, — тяжело дыша от едва сдерживаемого страха, объяснил вождь. — Если подойти к стене, то они поднимают тревогу, и плохие люди начинают стрелять из своего ужасного оружия…

— Невидимые электроцепи вокруг стены, — пробормотал Кэртис. — Это, я думаю, мы сможем преодолеть. Главное — не забыть, что прежде всего нам надо найти Джоан! Затем уже мы примемся за Ру Гура!

Ты подожди здесь до прихода твоих воинов, — обратился он к Каху. — Но пока я не дам сигнал — пять выстрелов из моего пистолета, даже и не думайте атаковать крепость!

Кэртис вынул из кармана маленький электронный инструмент — крошечный детектор, чувствительный к электрической энергии.

— Я захватил его на тот случай, если Ру Гур устроил разного рода ловушки вокруг своего логова, — пояснил он. — Я пойду первым.

И они поползли вперед, к черной цитадели зла, созданной Ру Гуром в этом затерянном мире. В вытянутой руке капитан Фьючер держал детектор, другой рукой сжимал атомный пистолет.

По мере приближения к стене до них начали доноситься голоса. Снова раздалось гудение циклотронов, и капитан Фьючер понял, что надо торопиться, пока не случилось непоправимое.

Детектор издал тихий свист. Этот почти неслышный звук

предупредил капитана Фьючера, что впереди лучи электронного глаза.

— Не шевелиться, — прошептал он. — Я попробую определить местонахождение лучей!

Кэртис отлично понимал всю серьезность возникшей ситуации. Малейшая неосторожность, и электронный глаз поднимет тревогу, и тогда их уже ничто не спасет!

Осторожно водя детектором вверх и вниз, по изменяющейся интенсивности свиста капитан Фьючер понял, что перед ними не один луч, а по крайней мере четыре: на высоте в один, три, пять и семь футов над землей.

— Будем пролезать между первым и вторым лучами, — решил он. — Главное — не задеть! За мной, по одному!

Странное это было ощущение — пролезать между лучами, словно сквозь невидимую изгородь, где каждый неверный шаг грозил смертью.

Легко и изящно вслед за капитаном Фьючером пролез Ото, за ним — Борк Кинг. Труднее всего пришлось Грэгу: его крупное металлическое тело едва — едва проходило между лучами.

— Ну а теперь быстро к стене, — приказал капитан Фьючер, — и посмотрим, что там внутри…

Они прижались к стене. В этом месте она едва достигала пяти футов высоты. Капитан Фьючер осторожно выглянул и увидел мощенный каменными плитами двор, окружавший храм. Четыре пиратских крейсера стояли в его левой части. Окна здания светились голубым светом криптоновых ламп, оттуда доносились голоса.

Кроме нескольких пиратов, что-то делавших рядом с кораблями, во дворе больше не было ни души. Внезапно Борк Кинг показал пальцем наверх. Там, где когда-то располагался центральный купол, сейчас красовалась уродливая металлическая платформа, на которой стояли несколько тяжелых атомных пушек и какой-то предмет, похожий на прожектор.

— Генератор лучей «Лета»! — воскликнул капитан Фьючер.

— Шеф, — прервал его Ото, — сюда идут! Темная фигура пересекла двор. Луч света из окна осветил ее лицо, и Кэртис с трудом сдержал радостный возглас. Он узнал бледные, но все такие же милые черты Джоан Рэнделл.

Одним движением он перемахнул через стену.

— Джоан! Это я, Кэртис! Я пришел тебя спасти!

Поражение

Широко открыв глаза, Джоан смотрела на капитана Фьючера.

Затем, к ужасу Кэртиса, она, словно не узнав его, отшатнулась в страхе и хотела было закричать, но рука капитана Фьючера зажала ей рот.

Неестественная бледность и странно застывшие черты ее лица объяснили Кэртису, что произошло. Не обращая внимания на сопротивление, он перетащил девушку через стену.

— Дьяволы Плутона, — поразился Ото, — что с Джоан?

— Ру Гур, — хрипло объяснил Кэртис, — так долго продержал ее под лучом «Лета», что она теперь постоянно находится в своего рода сне. Но я надеюсь, что нам удастся привести ее в чувство. Надо немедленно доставить Джоан на «Комету». Этим займешься ты, Ото.

— Бросить вас одних?! — яростно возразил андроид. — Никогда!

— Ты будешь выполнять мой приказ! — начал горячиться Кэртис. — Ты единственный из нас, кто может перелезть через лучи вместе с девушкой. К тому же мы остаемся не одни. В лесу Ках собирает соплеменников. Мы выведем из строя генератор лучей «Лета» и атомные орудия, и тогда его воины пойдут в атаку. Мы сотрем пиратов в порошок! Но Джоан здесь не место!

— Еек тоже пойдет с тобой, — сказал Грэг. — Я дал ему телепатический приказ.

— Можешь не беспокоиться, — фыркнул Ото. — Твоя лунная псина вывернется наизнанку, лишь бы смыться отсюда, когда начнется стрельба.

Ото осторожно принял из рук Кэртиса все так же слабо сопротивляющуюся девушку, поднял ее, словно ребенка, и двинулся в сторону леса.

— Я вернусь с Саймоном и Эзрой на «Комете», — прошептал он на прощание. — Никто не лишит меня удовольствия участвовать в схватке!

Ото осторожно двигался в темноте. Еек шел за ним по пятам. Так как он свободно проходил под нижним электронным лучом, то это не создавало никакой дополнительной опасности.

Тем временем капитан Фьючер, Грэг и Борк Кинг перелезали через стену во двор.

— Ну, сейчас-то я наконец убью Ру Гура, — прошептал марсианин.

— Борк, подожди, — остановил его Кэртис. — Сперва надо обезвредить генератор и орудия. Потом я дам сигнал воинам Каха, и только тогда, когда у пиратов и без нас будет достаточно хлопот, мы возьмемся за Ру Гура и его дьявольские машины!

Кэртис и его друзья начали медленно приближаться к лестнице, ведущей к металлической платформе. Но не успели они

сделать и несколько шагов, как громкий сигнал тревоги разорвал ночную тишину.

— Дьяволы космоса, — простонал Грэг. — Ото задел электрический луч!

Откуда-то раздался голос Ру Гура, отдающего приказы. Вспыхнули прожектора, залив все вокруг белым светом, из крепости начали выбегать встревоженные пираты.

— Я все равно убью этого мерзавца! — проревел марсианин и бросился вперед.

Но капитан Фьючер не последовал за ним, а кинулся к лестнице, ведущей к платформе с орудиями. Он услышал, как яростно завопили кричащие деревья, и, несмотря на провал своего плана, почувствовал резкое облегчение: Ото и Джоан были в безопасности!

— Шеф, — вдруг воскликнул Грэг. — Осторожно! Из открывшейся двери буквально в нескольких шагах от капитана Фьючера выбежала толпа вооруженных до зубов пиратов. Не увидеть Кэртиса и Грэга они просто не могли!

Капитан Фьючер повернулся и, не раздумывая, открыл огонь. Огненные молнии атомного пистолета словно косой срезали первый ряд разбойников. Грэг прыгнул в самую гущу оставшихся в живых.

— Давай, шеф, — крикнул он, — я их задержу! В яростных вспышках атомных пистолетов Кэртис увидел Борк Кинга, отчаянно стрелявшего в бегущих ему навстречу пиратов, увидел, как волна пиратов накатилась на Грэга, сбив робота с ног. Он бросился по лестнице наверх, но, услышав чей-то хриплый крик, повернул голову и оказался лицом к лицу с Кра Колом.

— Это ты обманул меня на «Соколе»! — вне себя от бешенства прокричал сатурнянин, нажимая курок.

Капитан Фьючер молниеносным движением вскинул пистолет и выстрелил. Он успел увидеть, как грудь пирата превратилась в обугленную рану, и тут весь мир взорвался вспышкой ослепительного белого света…

Кэртис пришел в себя, чувствуя, как горячей, жгучей болью пульсирует вся правая сторона головы. Он понял, что выстрел Кра Кола все-таки задел его и оглушил.

Он открыл глаза, обнаружил, что прикован цепями к стене в ярко освещенной, просторной, словно собор, комнате. Повсюду громоздились какие-то машины, высоко вверху виднелся черный купольный свод.

Рядом были прикованы Борк Кинг и Грэг. Марсианин, серьезно раненный, висел на цепях без сознания, а Грэг, хоть и слегка помятый, отчаянно пытался разорвать связывавшие его

цепи.

— Никогда еще меня не удавалось одолеть таким дурацким способом, — ревел он, — да я…

— Ты будешь вести себя тихо, — прервал его ненавистный голос Ру Гура, — а не то я сломаю твой речевой аппарат. Я вообще сохранил тебе жизнь только для того, чтобы посмотреть, как ты устроен внутри. Вдруг мне захочется сделать роботов вроде тебя.

— Как я устроен внутри? Разобрать меня?! — От такой наглости Грэг просто потерял дар речи.

С отеческой улыбкой Ру Гур окинул взглядом своих пленников. В этот момент в комнату ввалилась толпа пиратов, тащивших до смерти перепуганных беловолосых рабов.

— Мы осмотрели всю крепость, — доложил один пират, меркурианец с крысиным лицом. — Рабы на месте, но девчонка куда-то исчезла.

— Может быть, она испугалась стрельбы? — нахмурился Ру Гур. — Ее разум так одурманен лучом «Лета», что она не способна на побег. Попробуйте поискать ее в лесу. — Он повернулся к капитану Фьючеру. Ты причинил мне множество хлопот. Конечно, придется убить и тебя, и твоих друзей. Но я хочу, чтобы вы присутствовали при моем триумфе!

Пришедший в себя Борк Кинг, не отрываясь, глядел на уранца, и в его глазах горела фанатичная ненависть.

Кэртис Ньютон ощутил горечь поражения. Шанс уничтожить это логово зла упущен, другого не будет.

Он посмотрел на окружавшие их машины — гигантские циклотроны. Посмотрел на трубы, подающие горючее и ведущие к большим свинцовым ящикам. Там — радий. Трубы от циклотронов уходили и под пол, и опять капитан Фьючер легко мог догадаться, куда они идут — к огромным ракетным дюзам, установленным в отверстии в коре Вулкана.

— Значит, ты готов? — пробормотал он. — Ты готов использовать всю мощь этих циклотронов, чтобы сорвать Вулкан с орбиты и отправиться в путешествие?

— Сообразительный, — с уважением произнес Ру Гур. — Ты совершенно прав! Мы сделаем из Вулкана космический корабль! Непобедимый пиратский крейсер! — Его глаза горели безумным огнем. — Это будет величайшее творение человеческих рук! Мощным толчком мы сорвем Вулкан с орбиты и отправим в путешествие по всей Солнечной системе! А вести небывалый корабль буду я! Ты понимаешь, что мы сможем сделать, имея в руках целую планету? Здесь, на Вулкане, под моей командой соберутся все пираты, все разбойники. Мы используем его как

базу для наших атак на другие планеты. Все, чем богата Солнечная система, перейдет к нам! Мы будем непобедимы: нашими ракетными двигателями мы сможем уничтожить хоть весь военный флот! Ограбив Солнечную систему, мы покинем ее пределы, направим Вулкан к другой звезде! У нас достаточно радия, чтобы согреть и осветить наш новый мир в течение долгого пути. Местные жители, которых мы к тому времени окончательно покорим, станут нашими рабами. А я буду единственным и всемогущим хозяином всего этого мира!

— Шеф, — испуганно воскликнул Грэг, — он ведь не сможет это сделать? Ведь у него не хватит энергии, чтобы сдвинуть Вулкан с места?

— Энергии у него хватит, — мрачно ответил капитан Фьючер. — Но он кое о чем забыл. — Кэртис пристально посмотрел на Ру Гура. — Ты плохо знаешь небесную механику и поэтому, вероятно, не понимаешь, к каким последствиям приведет изменение орбиты Вулкана! Если убрать Вулкан, то исчезнет оказываемое им сейчас стабилизирующее влияние, не дающее орбите Меркурия стать неустойчивой. Уведи Вулкан, и Меркурий рухнет на Солнце! А когда небесное тело таких размеров врезается в звезду, то она взрывается! Солнце станет сверхновой! В бушующем пламени погибнут и Венера, и Земля, и Марс… Готовя свой дьявольский план, ты не предусмотрел таких последствий, не правда ли?

— Я более компетентный ученый, чем ты полагаешь, — усмехнулся Ру Гур. — Конечно, я предвидел описанную тобой катастрофу!

— Ты знаешь о неизбежной катастрофе, — не мог поверить собственным ушам Кэртис, — и все равно собираешься осуществить свой замысел?!

— Конечно, очень печально, — грустно покачал головой Ру Гур, — что погибнет так много планет и столько людей. Я просто рыдаю в душе при одной только мысли о таком несчастье. Но ничего тут не поделаешь. — Он усмехнулся и радостно добавил: — У всякой медали есть обратная сторона. Есть хорошая сторона и здесь. Внешние планеты Солнечной системы, скажем, Сатурн или Плутон, не пострадают. Но после катастрофы они будут так деморализованы, что вряд ли сумеют оказать мне хоть какое-то сопротивление.

Только теперь капитан Фьючер до конца осознал всю глубину бесчеловечности, жестокости и эгоизма, скрывавшихся в этом человеке. А он-то верил, что Ру Гур просто не предусмотрел таких драматических последствий своих действий!

— Мы начинаем сегодня, — продолжал между тем уранец. —

Через час Вулкан окажется в положении, когда отверстие в его коре будет нацелено в нужную мне сторону. И тогда…

— Ру Гур! — хрипло прервал его Кэртис. — Подумай о Меркурии! О Венере, Земле, Марсе и, вполне вероятно, даже Юпитере, гибнущих в огне солнечного взрыва! Подумай о миллиардах людей, которые погибнут!

— Мне очень жаль, — пожал плечами Ру Гур. — Но ничего не поделаешь. Я не могу позволить эмоциям возобладать над логикой.

Не зная, что еще сказать, капитан Фьючер и его друзья в ужасе смотрели на уранца.

В комнату снова вошли пираты под предводительством похожего на крысу меркурианца. Они вели Джоан. Девушка все еще находилась во власти снов. Ничего не замечая вокруг, она повела головой; ее одурманенный разум явно не понимал, что происходит.

— Мы нашли ее в папоротниковом лесу, — доложил меркурианец.

Кэртис застонал. Что-то явно произошло с Ото по дороге к «Комете». Как бы там ни было, оказавшись на свободе, Джоан вновь попала в лапы пиратов.

— Корабль капитана Фьючера где-то в лесу, — командовал в это время Ру Гур. — Там должен находиться и Мозг. Найдите его и уничтожьте! Вы должны вернуться не позже чем через сорок минут, — предупредил он, — потом мы включим наши двигатели, и может произойти землетрясение!

Кэртис почувствовал, как его покидает последняя надежда. Не оставалось ни малейшего шанса предотвратить катастрофу. Пираты теперь настороже, Ках не сможет атаковать крепость, люди Ру Гура ищут и, наверное, скоро найдут «Комету»…

И с каждой минутой ближе и ближе тот момент, когда Вулкан сорвется с орбиты и тем самым обречет на смерть миллионы и миллионы жизней.

Последняя схватка

Снова и снова сцены надвигающейся катастрофы проплывали перед мысленным взором капитана Фьючера. Вот сейчас загудят могучие циклотроны, и энергия, которую они высвободят из радия, пойдет в огромные ракетные дюзы. Заработают двигатели, Вулкан сорвется со своей орбиты и станет поистине пиратским миром, разбойным планетоидом, грабящим цивилизованные планеты. Постепенно Меркурий тоже начнет сходить со своей веками устоявшейся орбиты и довольно скоро упадет на Солнце,

что вызовет взрыв, который уничтожит половину Солнечной системы.

«Этого нельзя допустить, — яростно думал Кэртис. — Должен же существовать хоть какой-то способ, как остановить этого негодяя!»

Отчаянным усилием он еще раз попытался разорвать связывавшие его цепи, но увы!

Что же касается Ру Гура, то уранец в это время стоял около большого пульта, внимательно изучая показания многочисленных приборов.

Судьба словно издевалась над Кэртисом: Джоан все с тем же безжизненным выражением лица подошла к у ранцу и, встав у него за спиной, уперлась в пульт невидящим взглядом.

— Скоро мы запустим наши большие циклотроны, — говорил Ру Гур. — Когда мы начнем движение, они должны работать на полную мощность!

Внезапно все лампы погасли. Крепость погрузилась во мрак.

— Эта девица вырвала провода из системы освещения! — пронзил темноту вопль Ру Гура. — Ловите ее!

Началось форменное столпотворение: шум бегущих ног, крики, вопли рабов. Капитан Фьючер ничего не мог понять. Неужели Саймон уже вернул Джоан разум? Но он мог сделать это только на «Комете»! На это просто не хватило бы времени!

Вдруг он почувствовал, как чья-то рука сунула ему за пояс атомный пистолет.

— Откиньтесь-ка вперед насколько сможете, — прошептал ему в ухо знакомый голос. — Все трое! Сейчас я вас освобожу!

— Ото! — прошептал Кэртис, но времени выяснять обстоятельства загадочного появления здесь андроида не было. Вот он, тот шанс, о котором можно было лишь мечтать!

Кэртис наклонился вперед, раздался выстрел, и цепи упали. Еще два выстрела. Теперь на свободе Грэг и Борк.

— Капитан Фьючер и его головорезы пытаются бежать! — завизжал в темноте Ру Гур. — Закройте дверь! Найдите девчонку и прикончите ее наконец!

Капитан Фьючер оказался перед страшным выбором. Всеми фибрами своей души он стремился найти Джоан и позаботиться о ее безопасности. Но если он поддастся этому порыву, то может упустить шанс сорвать страшный замысел Ру Гура и предаст тем самым всю Солнечную систему. В это мгновение, которое длилось, казалось, вечность, он сделал свой выбор.

— Ото! Грэг! Борк! Прорываемся к двери! Уходим отсюда!

Заработали могучие кулаки Грэга, и, едва различимые в темноте, противники начали падать словно куклы. Беглецы

вырвались во двор. Вне себя от беспокойства за судьбу Джоан, покинутой в смертельной опасности, Кэртис тем не менее ни мгновения не колебался.

— Орудийная платформа! Если мы сможем впустить сюда Каха с воинами, у нас появится шанс!

Во дворе было почти так же темно, как и в комнате, из которой они только что вырвались. Но вдруг ночную тьму прорезали лучи мощных прожекторов, расположенных на пиратских крейсерах.

— Уничтожьте прожектора, — приказал капитан Фьючер и бросился наискосок через двор, стреляя на бегу. Два метких выстрела, и два прожектора погасли.

Еще несколько выстрелов у него за спиной, и снова стало темно.

От крейсеров им навстречу уже бежали пираты, и лучи их пистолетов сказочным фейерверком расцветили воздух вокруг капитана Фьючера. Но тот уже достиг лестницы, ведущей к орудийной платформе.

Стреляя, он метнулся наверх по ступенькам, и два пирата, поджидавшие его наверху, рухнули, не успев сделать ни одного выстрела.

— Не стреляйте из орудий по крепости, — предупредил Кэртис своих друзей. — Дайте сигнал Каху! Тяжелые атомные пушки просто сотрут крепость с лица земли вместе со всеми, кто в ней находится.

В этот момент Кэртис думал не только о Джоан, но и о Борк Кинге, и о судьбе несчастных рабов.

Лишь бы Ру Гур позаботился о независимом энергоснабжении генератора лучей «Лета»!.. Да! Капитан Фьючер щелкнул переключателем, и генератор смертоносных лучей послушно загудел.

Пять раз подряд рявкнул пистолет Ото, и сотни глоток ответили ему из сумрачного леса.

— Пираты пытаются подняться по лестнице! — крикнул Грэг.

Новые прожектора зажглись на крейсерах, и в их свете Кэртис увидел толпу лезущих наверх пиратов.

Они тоже заметили его, и грохот пистолетов наполнил воздух. Одним движением повернув генератор, Кэртис направил его линзу на беснующуюся пиратскую орду. Невидимый луч, подобно гигантской руке, остановил их. Словно спелые колосья в пору жатвы, пираты падали на землю без сознания, одурманенные упоительными снами.

В воздухе послышались новые голоса:

— Бей плохих людей! Убьем их всех до одного! Ках и его

воины уже лезли через стену! Вооруженные копьями дикари наконец-то получили свой шанс свести счеты со своими мучителями!

Увидев эту новую опасность, пираты решили встретить ее огнем. Из крепости спешили новые подкрепления.

Кэртис навел на них невидимый луч супермощного генератора, и бегущая толпа пиратов повалилась на землю.

Дикари ринулись вперед.

— Ках, не убивайте их! — закричал капитан Фьючер. — Теперь они безвредны! Их надо только разоружить!

На мгновение показалось, что Каху не удастся сдержать своих воинов, но постепенно он как-то их уговорил, и дикари принялись быстро разоружать валяющихся в беспамятстве разбойников.

— Мы победили! — радостно завопил Грэг.

— Но Ру Гур все еще в крепости, — хрипло ответил Кэртис, бросаясь к лестнице, — и Джоан тоже!

— Шеф, — услышал он голос Ото. — С Джоан все в порядке! Посмотри!

Кэртис круто повернулся и чуть не упал от изумления. В ярком свете прожекторов перед ним стояли Грэг и Джоан.

— Джоан, — радостно воскликнул он, — как ты попала сюда? Где Ото?

И тут Джоан сделала совершенно неожиданный поступок. Подняв руку, она стерла с лица грим, сорвала с головы черный парик, и их взору предстал ухмыляющийся до самых ушей Ото!

— Я и есть та самая Джоан, которую привели в крепость, — объяснил он. — У вас просто не было времени как следует меня рассмотреть, особенно пока мы находились в темноте!

— Ты всегда умел мастерски перевоплощаться, — покачал головой пораженный Кэртис, — но на этот раз ты обманул даже меня!.. А где же тогда настоящая Джоан?

— На «Комете», — ответил андроид. — Я думаю, что Саймон уже привел ее в чувство, а то она была настолько одурманена, что сопротивлялась всю дорогу! И в придачу ухитрилась поднять тревогу! Как только я отдал ее Саймону, я переоделся, загримировался и отправился обратно в крепость. Меня, как я и рассчитал, поймали и привели к Ру Гуру. Джоан была совершенно беспомощна, так что уранец не стал ни связывать ее, то есть меня, ни запирать. Это и дало мне шанс в ее обличье помочь вам.

— Ты не просто помог нам, Ото, — с чувством произнес Кэртис. — Ты предотвратил ужасную катастрофу! Но тут он остановился, пронзенный ужасной мыслью:

— Ру Гур все еще там, в крепости! Что, если побежденный уранец из чувства мести все-таки возьмет и включит двигатели,

которые сорвут Вулкан с орбиты?

Они с трудом пробились через заполненный людьми двор, где воины Каха радостно встречали освобожденных из рабства соплеменников, и ворвались в крепость. Огромный зал, где помещались циклотроны, стоял все такой же темный, как и тогда, когда они так торопливо покинули его. Ото, нащупав во мраке пульт управления, повозился немного, и криптоновые лампы вернулись к жизни.

— Боги космоса! — воскликнул Грэг. — Борк Кинг!.. Огромный марсианин стоял на коленях, весь в крови, израненный, но лицо его светилось неподдельным счастьем человека, который отомстил.

— Я остался здесь, чтобы найти Ру Гура, — с трудом сказал он. — И я нашел его!

Уранец лежал на полу, у ног Борк Кинга, со сломанной шеей. Он умирал. Его тускнеющие глаза окинули всех взглядом, а губы еле слышно прошептали:

— Ты победил, капитан Фьючер… Я всегда хотел, чтобы ты был на моей стороне…

Шепот перешел в хрип. Великий ум, едва не погубивший всю Солнечную систему, перестал существовать…

Прошло два дня, и вот «Комета» стояла во дворе крепости, готовясь улететь с Вулкана. Капитан Фьючер и его друзья уничтожили гигантские ракетные дюзы и огромные циклотроны, над которыми под руководством Ру Гура столько месяцев трудились несчастные рабы. Теперь Ках и все его соплеменники собрались, чтобы попрощаться со своими освободителями.

— Мы скоро вернемся, — пообещал Кэртис. — И не одни! Нам надо вернуть владельцам украденный радий. А когда правительство Солнечной системы узнает, что в недрах Вулкана существует обитаемый мир и что там корабли могут заправляться, у вас не будет отбоя от посетителей!

— Мы же, — пообещал Ках, — пока присмотрим за плохими людьми!

Борк Кинг тоже решил дожидаться возвращения «Кометы» на Вулкане.

— А я присмотрю за радием, — ухмыльнулся он. — Ведь я все-таки Хранитель Марса, и часть радия принадлежит по праву нам. Когда радий благополучно достигнет нашей насосной станции, — печально закончил он, — тогда и я отвечу перед судом за мои пиратские действия.

— Борк, — успокоил его Кэртис Ньютон, — после того, как люди узнают, что произошло, любой суд, который не оправдает тебя и твою команду, будет разгромлен разъяренной толпой!

Последние слова прощания, и «Комета» взмыла в воздух и направилась к отверстию в коре планетоида. Заработала система охлаждения, и корабль растворился в ослепительном блеске солнечного света.

Как только они вылетели из недр Вулкана, капитан Фьючер направил «Комету» к Земле.

Вдруг тишину нарушили звуки яростного спора. Это Эзра Гурни ловко спровоцировал Ото и Грэга на обсуждение сравнительных достоинств их четвероногих любимцев.

— … И более того, — вопил Ото, — я сразу заявляю, что категорически отказываюсь лететь куда бы то ни было в обществе этой отвратительной, трусливой и наверняка блохастой лунной твари!

— Вот и чудесно! — орал в ответ Грэг. — Мы все предпочтем иметь дело с милым маленьким Еeком, чем с этой заносчивой гуттаперчевой пародией на человека и его несчастным анемичным любимчиком!

В первый раз за много — много дней Кэртис радостно рассмеялся.

— Ну наконец-то я в нормальной, тихой домашней обстановке, — улыбнулся он, нежно прижимая к себе Джоан.

Извне вселенной

1. Рой из космоса

Пол дрогнул и пополз вниз. Я пролетел через всю каюту и врезался в металлическую переборку. Стены, потолок, пол, за которые я тщетно пытался ухватиться, закружились в безумном танце. Быстрый взгляд на иллюминатор показал, что все остальные корабли моей небольшой флотилии так же беспомощно кувыркаются в пространстве вслед за флагманом.

Когда дикая качка слегка ослабела, я вылетел из каюты, скатился по узкой лесенке в коридор и ввалился в маленькую навигационную рубку с прозрачными стенами и встроенными в них дистанционными экранами. Два моих необычного вида лейтенанта отдали честь.

— Корус Кан! Жул Дин! — проревел я. — Вы что, решили развалить нашу колымагу?

Корус Кан с Антареса принадлежал к расе разумных существ с искусственно изготовленными металлическими телами. Его мозг и сердце, нервная система и другие жизненно важные органы были упакованы в вертикально перемещающемся сверкающем теле. Три могучие руки и ноги не знали усталости, из шарообразной мозговой камеры смотрел треугольник из пронзительных глаз.

Жул Дин был уроженцем одной из планет солнечной системы Спика. Его большое тело покрывала жесткая черная скорлупа, из которой торчали короткие толстые руки и ноги. Из головы высовывались спаренные круглые глаза.

Надо сказать, что экипаж нашего патрульного отряда составляли существа, призванные на службу с различных заселенных систем нашей галактики, но эти двое, пожалуй, были самыми необычными на вид.

— Простите, сэр, — объяснил Корус Кан. — Это необычно бурное космическое течение не отмечено в лоциях.

— Необычно бурное?

— Наша флотилия имеет самые легкие корабли во всем Межзвездном Патруле, — добавил Жул Дин, — поэтому нас так безбожно трясет. Мы не успели освоиться с одним течением, как тут же попали в другое.

— Какое бы там ни было течение, мы не должны выделывать такие пируэты посреди космоса, — возразил я. — Патруль должен придерживаться установленного курса, мы ведь не какие-нибудь

торгаши!

Пока Корус Кан пытался обуздать брыкающийся крейсер, я наблюдал через обзорные экраны за остальными кораблями флотилии, потом обернулся и замер от восхищения перед величественной картиной света и тьмы, простиравшейся впереди.

Курс кораблей пролегал точно по границе света и тьмы — справа по борту была сплошная тьма внешнего космоса, изредка нарушаемая слабыми точками света.

Слева тянулся облакообразный пояс бесчисленных сверкающих звезд. Он плыл в черной пустоте, как маленький островок света, и в сотнях биллионов миль от самого крайнего солнца этого островка, параллельно ему, рассекала пространство наша небольшая флотилия.

С такого расстояния звезды огромной Галактики казались спрессованной массой света, но в ней все же выделялись громады крупнейших галактических светил — голубое великолепие Веги и желтая пышность Альтаира, ослепительная белизна Канопуса. Неожиданно на краю галактики ярко вспыхнул выброс звезд из большого созвездия Рака, еще резче очертив границу черной, глубокой пустоты открытого пространства, титанической бездны, окаймляющей нашу вселенную. Черной пропасти ночи, распространившейся на бескрайние расстояния…

Я знал, что где-то далеко за ней, при помощи самых мощных телескопов, можно различить едва заметные пятнышки света — островки — вселенные, подобные нашему, отдаленные от нас и друг от друга колоссальной пустотой на миллионы световых лет пространства. Необъятной пустотой, которую даже наши сверхскоростные крейсера не смели пытаться преодолеть, и в сравнении с которой расстояния между нашими звездами казались крохотными и незначительными…

В полном молчании мы всматривались в эту грандиозную панораму. Из коридора долетали голоса остальных членов экипажа, заглушаемые сильной вибрацией корабля, пытавшегося выровняться на сверхсветовой скорости. Завороженный дикой естественной красотой этого мира, я не мог оторвать взгляд от экрана. Вдруг Корус Кан закричал, указывая вверх:

— Смотрите! Рой на космопланшете!

Космический планшет висел прямо над видеоэкраном.

Это был огромный прямоугольник отполированного металла, по которому мы могли следить за всем, что происходит непосредственно вокруг флотилии. Сейчас на его краю появились темные точки. Они двигались из внегалактического пространства перпендикулярно нашему курсу. Глядя на это плотно сбитое, массивное образование, я поразился его размерам. Это был

огромный рой.

— Метеориты!

Конечно, это не могло быть ничем иным, ведь за нашей Галактикой, край которой был обозначен на другой конце планшета, начиналась бездонная пустота.

— Рой метеоритов из внешнего пространства… Движется на немыслимой скорости…

— Из внешнего пространства? — переспросил задумчиво Корус Кан. — Это невероятно… Но космопланшет не может ошибаться…

Я снова поднял голову.

— Рой нацелен прямо на нас. И движется до странности быстро. Должно быть, его подхватило необычайно мощное космическое течение, он несется с невероятной скоростью…

— Которая, как мне кажется, уменьшается, — вмешался Жул Дин.

Я кивнул.

— И, тем не менее, через несколько часов он нас догонит. Мы остановимся, пока он не приблизится. Когда же рой будет проходить мимо, установим его точные размеры, скорость и доложим в штаб — квартиру Межзвездного Патруля на Канопусе. А уж они вышлют метеоритных мусорщиков и ликвидируют рой раньше, чем он осложнит навигацию в Галактике.

Пока я рассуждал, Корус Кан медленно снижал скорость. Остальные корабли последовали нашему примеру.

Надрывный вой генераторов перешел в тонкий затихающий писк. Мы зависли в пустоте.

Точки крейсеров на планшете замерли. Но темные точки также начали замедляться, сбрасывая немыслимую скорость. Мы следили за их приближением с нарастающей тревогой. Из ужасной безжизненной бездны надвигался гигантский рой неизвестных предметов. Всех охватило странное напряжение. Без сомнения, каждый из нас повидал на своем веку сотни, тысячи крупных метеоритных образований. Сам я множество раз выполнял работы по расчистке межзвездных трасс, но с подобным столкнулся впервые.

Во-первых, с таким крупным образованием мне встречаться не приходилось. Во — вторых, метеориты извне Галактики — большая редкость. В третьих, мне не нравилась скорость роя.

Он двигался все медленее и медленнее, но скорость его все еще в тысячи раз превышала скорость света и наших крейсеров.

В молчании мы следили за приближением неведомого к нашей Галактике. Точки двигались по планшету все медленее и медленее, это было очень странно, но могло объясняться и

естественными причинами — сильными встречными течениями. Так прошло два часа. Скорость роя за это время упала до пятисот — шестисот световых скоростей. На планшете нас уже разделяло едва ли полдюйма свободного пространства. Я напряженно всматривался в огромную черную бездну справа, откуда должен был появиться метеоритный рой, и отдал приказ, посылающий корабли по касательной траектории к приближающейся опасности.

Медленно, по большой спирали флотилия двинулась вперед. Носы кораблей были нацелены на галактику. Как только точки на планшете, обозначающие наши корабли, поравнялись с роем темных точек, мы рванулись вперед на скорости в пятьсот скоростей света — скорости роя, параллельно ему, всего лишь в нескольких тысячах миль над метеоритным образованием. Это был обычный маневр Межзвездного Патруля, применяемый в подобных случаях.

Теперь, когда крейсер двигался непосредственно над роем, мы с Жул Дином пристально вгляделись в дистанционные экраны, изучая бескрайнюю пучину космоса.

Но ничего не было видно. Я отдал следующий приказ, и крейсер начал медленно сближаться с роем. Остальные корабли двинулись за нами.

Это дало результат. Через некоторое время Жул Дин издал короткое восклицание:

— Вот он!

Я вгляделся в указанном им направлении, но ничего не увидел. Потом глаза привыкли к черноте и уловили несколько крохотных мигающих точек света далеко внизу, двигающихся к Галактике на одной с нами скорости. По мере приближения они становились все более различимы и многочисленны.

Рой был, сообразно ожиданиям, огромным. В нем насчитывалось более пяти тысяч мигающих световых пятен, одно от другого, по крайней мере, в тысяче миль. Он представлял собой треугольное или пирамидальное образование с вершиной, нацеленной на нашу галактику.

Он был подобен массе мелких блуждающих звезд, дрейфующих в пустоте, но такое явление возможно только в том случае, если метеорит состоит целиком из металла, отражающего свет звезд. В моей практике не встречалось до этого такого количества металлических метеоритов, мчащихся с огромной скоростью в правильном построении. Это походило на кошмарный сон. Смутная тревога все сильнее овладевала мной.

Когда же мы сблизились еще ближе, природа этих движущихся точек стала ясна и мы дружно вскрикнули от

изумления.

Это были не метеориты!

В космосе неслись крупные объекты овальной формы из полированного металла.

Корабли!

Каждый из них был значительно больше нашего. Из кормы бил пульсирующий белый свет. Светящиеся точки тянулись и по всему корпусу — возможно, габаритные огни или свет иллюминаторов.

Мы до предела увеличили изображение, что дало возможность рассмотреть необычные пристройки на корпусах кораблей.

— Звездолеты!

Мое изумленное восклицание немного вывело нас из шокового состояния.

— Тысячи звездолетов из внешнего пространства…

Мой слова прервал крик Жул Дина. Неведомые корабли развернулись и рванулись к нам.

Я понял, как же легкомысленно мы себя вели.

Но было поздно.

Они атаковали. В нашем направлении понеслись пятна бледного света.

Я выкрикнул команду. Корус Кан молниеносно вздыбил крейсер, уводя его из-под удара в немыслимом кульбите. Луч бледного призрачного света прошел мимо нас и ударил во второй корабль. Он прошел через рубку управления легким скользящим движением, и фигуры, видимые сквозь прозрачные стены, скорчились и исчезли. А в следующее мгновение корабль закружился в пространстве, уносясь прочь в неуправляемом полете…

Атакующие корабли скользили к нам, изрыгая смертельные прозрачные молнии.

Они пришли, чтобы захватить нашу вселенную!

2. Погоня в пространстве

Мгновения ужасного скоротечного боя запомнились мне как беспорядочное дикое метание среди хриплых выкриков. Только молниеносная реакция и резкий маневр Корус Кана спас нас от уничтожения в тот первый неожиданный момент единоборства, когда бледные нереальные лучи обрушились на нашу флотилию, мгновенно разметав ее. Теперь часть кораблей бесцельно плыла в космосе, лишенная экипажей. Мы же обратились в бегство. Число атакующих кораблей уменьшилось: часть из них вернулась к рою.

Преследовало нас теперь около сотни врагов.

Я отдал команду подготовить к бою излучатели. Уклонившись от очередной атаки, мы выпустили полдюжины тонких красных лучей. Четыре вражеских звездолета были поражены ими и под единодушный ликующий крик нашей команды исчезли во вспышках алого пламени.

Это были боевые лучи Межзвездного Патруля, уничтожающие любые материальные предметы, так как их прикосновение к веществу вызывало высокочастотные внутренние колебания, которые, лавинообразно нарастая, приводили к превращению вещества в кванты света.

Остатки нашей флотилии хаотично метались среди бледных лучей и алых вспышек, когда от роя отделились новые корабли и стремительно понеслись к месту сражения.

Казалось, нас атаковали со всех сторон. Генераторы корабля надрывно выли, а излучатели шипели от перегрева. Благодаря мастерству Коруса Кана мы все еще были невредимы, но никаких шансов выиграть сражение не было.

Оставалось бегство.

Я прокричал команду. Крейсер лег в крутой вираж, совершил совершенно невероятное сальто, затем последовал еще более немыслимый переворот и уход вправо.

Избежав каким-то чудом попадания лучей и столкновения с вражеским звездолетом, мы на максимальной скорости в пятьсот световых помчались в сторону нашей галактики.

Прежде чем атакующие поняли в чем дело, маленький крейсер вышел из зоны приборного видения и растворился в пустоте.

Взгляд на планшет приглушил радость: группа темных точек отклонилась от курса и двинулась за нашим крейсером.

— Полный ход! — прокричал я Корус Кану. — Они преследуют нас! Единственный шанс спастись — как можно скорее достичь Галактики!

Корус Кан сорвал вместе с пломбой крышку панели управления, снял блокировку двигателей и наш корабль на самой большой скорости, какую только можно было выжать из двигателей, понесся к Галактике. Мы мчались с скоростью, в тысячу раз превосходившей световую, приближаясь к могучей дискообразной массе сверкающих солнц, выраставших из черноты космоса.

А сзади на нас надвигался огромный рой кораблей.

Я понимал, что скорость роя намного превышала нашу, но еще как-то согревала надежда, что достигалась она за счет небывало мощного попутного космического течения.

Поэтому, не откладывая в долгий ящик, я нажал кнопку вызова базы на панели прибора мгновенной связи.

— Штаб — квартира Межзвездного Патруля на Канопусе слушает.

— Вызывает Дар Нол, капитан флотилии Патруля 598–77, — доложил я. — Обнаружен рой из неизвестных звездолетов. Численностью около пяти тысяч. Появились из межгалактического пространства и движутся к нашей галактике. Скорость их немыслима. Звездолеты вооружены неизвестной нам разновидностью смертоносных лучей, мгновенно уничтожающих все живое. При попытке исследовать рой мы были атакованы. Флотилия уничтожена, флагманский корабль уходит в направлении созвездия Рака. Рой преследует нас. Из размеров, количества и вооружения звездолетов ясно, что они собираются захватить нашу галактику.

Последовала недолгая пауза. Затем послышался такой спокойный, размеренный и бесстрастный металлический голос, будто я сделал заурядный, ничем не примечательный доклад о возвращении после дежурства на базу.

— …Лакыо Ларус, Командующий Межзвездным Патрулем, у аппарата. Приказываю Дар Нолу. Попытайтесь уклониться от столкновения с вражескими силами. Заманивайте преследователей, не принимая сражения. Вы должны попробовать втянуть рой в созвездие Рака, там они потеряют преимущество в скорости. Все крейсера Межзвездного Патруля будут стянуты к созвездию как можно быстрее. Если вам удастся завлечь их в западню, весь наш флот обрушится на захватчиков и разгромит их, какими бы ни были их ресурсы и возможности. Вам понятен приказ?

— Да.

Я постарался ответить как можно спокойнее, но, возможно, мой голос выдавал некоторое волнение.

Корус Кан и Жул Дин оживились, когда осознали, что еще не все потеряно. Корус крепче сжал рычаги управления, угрюмо вглядываясь вперед. Жул выбежал из рубки и направился в машинное отделение. До нас глухо доносились его команды. Там снимались последние блокировки с генераторов, чтобы выдавить из крейсера оставшиеся в резерве капли скорости.

Глядя на космопланшет, я видел, что зазор между нами и преследователями был ужасающе мал — менее полудюйма, что составляло не более чем несколько биллионов миль пространства.

И этот промежуток уменьшался. Рой настигал нас. Я догадывался, что со своей колоссальной потенциальной

скоростью они могли бы, при желании, догнать нас мгновенно. И понимал, что вряд ли они станут использовать ее вблизи галактики. А если и пойдут на это, мы все же сможем увернуться в сторону и уйти.

Уверен, что история не знала такого странного полета — преследования, как этот. Огромная эскадра с тысячами неизвестных существ висела у нас на хвосте, готовясь атаковать нашу галактику.

А далеко впереди вооруженные силы этой галактики готовились отразить нападение, и от центрального солнца Канопуса тревога неслась по Вселенной от звезды к звезде. Тяжелые крейсера Межзвездного Патруля собирались к созвездию Рака.

Сможем ли мы уйти от преследования и заманить врага в ловушку?

Эта мысль монотонно пульсировала в моем мозгу, а угрожающие точки на планшете медленно приближались.

Надрывающиеся генераторы сотрясали корабль от носа до кормы. Окраинные звезды Галактики становились все крупнее и крупнее, а рой неумолимо настигал нас, находясь уже всего в нескольких миллионах миль позади. Казалось, преследователи играют с нами, так спокойно и уверенно плыли они в космосе.

Охваченный отчаянием, я повернулся к обзорным экранам заднего вида. Через несколько минут на них появились огоньки тысяч кораблей, появившихся в пределах видимости оптики крейсера. Я знал, что они уничтожат нас, так как второй атаки мы уже не сможем отразить.

От мрачных мыслей меня отвлек Корус Кан. Он взволнованно указывал на космопланшет, его необычные глаза мигали от возбуждения.

— Если нам удастся сделать это, — воскликнул он, — мы снимем их с хвоста на какое-то время.

Я взглянул наверх и все понял.

Впереди, точно по нашему курсу, лежала красная неподвижная точка. Так высвечивались огромные космические бакены, которыми отмечались особо мощные космические течения, создающие угрозу для навигации. Это мог быть старый космический корабль, переоборудованный для этих целей, а мог быть и специально изготовленный бакен, подающий сигналы.

Течение, к которому мы приближались, было не просто одним из самых мощных на окраине галактики — оно было самым сильным из всех известных по лоциям. И теперь, когда наш крейсер на полной скорости направлялся к нему, я понял план Корус Кана, и во мне зародилась надежда.

— Когда мы достигнем его, — пояснил антаресец, — совершим маневр, резко свернув в сторону. Они, ничего не подозревая, влетят прямо в ловушку. Думаю, им здорово там достанется.

Гонка продолжалась, но настроение у нас заметно улучшилось. В соответствии с задуманным, когда наш корабль оказался впереди красной точки на одной линии с бакеном и роем, Корус Кан резко бросил крейсер влево.

Преследователи еще не успели ничего понять, как попали в мертвую хватку течения. Рой внезапно распался. Тысячи кораблей, не справившись с управлением, сталкивались, рассыпаясь на части, а уцелевших отбрасывало в разных направлениях по беспорядочным траекториям. Они были вынуждены погасить свою скорость во избежание столкновения.

В одно мгновение правильное пирамидальное построение превратилось в полнейший хаос. Им стало не до нас.

А наша одинокая точка — корабль продолжала нестись на максимальной скорости к галактике.

— Один — ноль в нашу пользу! — закричал я.

Теперь у нас появился шанс достичь созвездия раньше их.

Скорость роя оказалась слишком большой для быстрого перестраивания. Мы изо всех сил старались воспользоваться предоставившейся форой. Впереди яростно пламенели желанные галактические звезды, но биллионы миль пространства все еще лежали между нами.

Еще не оправившись от последствий триумфального хмеля, мы довольно скоро убедились, что рой становится все более упорядоченным. Потом от него отделилась группа точек и на скорости, в несколько раз превышающей прежнюю, пустилась вдогонку.

— Последнее усилие! — вскричал я. — Если мы не достигнем созвездия Рака раньше их — это конец!

Крейсер мчался на совершенно немыслимой для него скорости — нам оставалось лишь строить догадки о ней, так как приборы просто зашкалило. Но отряд овальных звездолетов перемещался еще быстрее.

Разделяющее нас на планшете расстояние сократилось до дюйма. Заключительный акт погони приближался. Не отрываясь, мы смотрели на планшет.

Где-то далеко впереди, у пылающих солнц, захватчиков ожидали боевые корабли нашей галактики, чтобы дать решительный отпор. Величественная красота созвездия медленно надвигалась на нас, но вражеские корабли неумолимо нависали сзади, быстро сокращая расстояние. Кровь холодела у меня в

жилах при виде световых точек, уже хорошо различимых на обзорном экране.

Это были передовые корабли, а за ними, с незначительным интервалом, двигался весь рой. Зловещие точки приближались, увеличиваясь в размерах, но огромное созвездие было уже прямо перед нами.

Мириады пылающих разными оттенками звезд заливали все вокруг своим неистовым, потрясающе прекрасным светом. На самом краю, ярче других, пламенела колоссальная двойная звезда. Два гигантских белых солнца отделялись друг от друга лишь узеньким проходом. И наш корабль направлялся прямо туда.

Из передового корабля преследователей вырвался смертоносный луч. Но расстояние, видимо, было еще слишком велико, и он рассеялся в пустоте.

Жул Дин схватил меня за плечо и, перекрывая рев генераторов, закричал:

— Если мы не снизим скорость, то не проскочим! Врежемся в одну из звезд! Тяготение слишком велико!

Я покачал головой.

— В любом случае, мы погибнем! Не знаю, какая смерть лучше! У нас только один шанс — проскочить на полном ходу!

Казалось, мы попали в стену бушующего белого пламени и вот — вот влетим в расплавленный ад. Корус Кан своей неподвижностью напоминал каменное изваяние. Его мощные руки изо все сил сжимали рычаги управления. На максимальной скорости мы продолжали приближаться к узкому проходу.

Вражеские звездолеты тоже не затормозили. Они только перестроились, чтобы втянуться в проход один за другим.

А мы уже вошли в него!

Полыхающий свет, исходящий от светил, привел нас в состояние оцепенения, но корабль неуклонно следовал своим курсом. Через короткое мгновение крейсер вырвался из титанических языков пламени и понесся дальше.

Авангард, преследующий нас, тоже проскочил проход, но оказался значительно ниже. Бледные вспышки, подобно молниям, метнулись к крейсеру.

Корус Кан мгновенно среагировал, уведя корабль влево. Наши канониры ответили, но вражеские корабли были настороже и сумели увернуться от наших лучей.

На мгновение мне показалось, что, вырвавшись из одной беды, мы попали в другую.

Чужаки разделились и зашли с двух сторон.

Развязка приближалась.

Я понял, что это — конец.

Мы молча ждали, когда смертоносные лучи скрестятся на нашем крейсере.

Но прежде, чем это случилось, появились две мощные эскадры кораблей, преградив кораблям — захватчикам выход из пространства, ограниченного огромными светилами.

Корабли были похожи на наш крейсер!

Это был флот Межзвездного Патруля.

3. Схватка смертоносных лучей

Корус Кан, разворачиваясь, бросил крейсер в крутой вираж.

Прежде, чем зарвавшиеся преследователи успели сообразить что к чему, на них посыпались удары.

Мириады красных лучей устремились к вражеским кораблям. По меньшей мере половина из них превратилась в алые вспышки, уцелевшие начали разворачиваться, пытаясь спастись бегством.

Мы орали от восторга.

Огромные светила сковали их маневр, а снующие вокруг боевые крейсера Патруля не давали возможности прорваться в обход звезд.

Красные лучи загнали звездолеты в круг смерти. Попав в капкан, уничтожаемые со всех сторон, пришельцы отчаянно сражались. Все больше неуправляемых патрульных крейсеров уносилось в пространство. С полдюжины вражеских звездолетов сумели в ожесточенной схватке прорвать кольцо и, используя преимущество в скорости, скрылись, возвращаясь крою.

— Смотрите! — торжествующе кричал Жул Дин. — Они потеряли больше сотни звездолетов!

— Подожди радоваться, — сказал я. — Главные силы их флота приближаются…

Меня прервал голос Лакью Ларуса, чей крейсер скользнул мимо нас.

— Всем кораблям собраться в боевое построение! — приказал он.

Корабли замедлили ход, перестраиваясь в три короткие толстые колонны, и неподвижно зависли в космосе.

На космопланшете мы видели массу из тысяч точек, застывших на краю галактики.

Это был наш флот.

Чуть в стороне от него находилась другая, почти равная по величине масса темных точек, которая, замедляя ход, приближалась к нам.

Рой вторгшихся звездолетов.

Он снова принял пирамидальную форму. Было ясно, что они не намерены отступать и будут драться до конца.

Наконец они остановились. Расстояние было слишком велико — корабли были вне досягаемости нашего оружия.

Наступила абсолютная тишина. Не сомневаюсь, история не знала еще такого необычного противостояния.

Резкая команда из динамиков вывела нас из бездействия. Наш флот мгновенно двинулся вперед.

Громада вражеских кораблей понеслась нам навстречу.

Битва началась!

Вражеский флот нацелился своей вершиной прямо в центр нашего построения. Я понял, что они хотят разрезать нас на две части.

Из аппарата мгновенной связи опять донеслась команда. Наша третья колонна взяла вправо, превращая построение в одну длинную колонну, которая лишь скользнула вдоль стороны вражеской пирамиды.

В центре их построения отчетливо стали видны дискообразные звездолеты.

И тут мы ударили.

Весь фланг пирамиды озарили алыми вспышками.

Они нанесли ответный удар. Все смешалось в переплетении красных и бледных лучей.

Наш маневр был так искусен, что огромная масса их кораблей не смогла участвовать в сражении без риска поразить свои же звездолеты.

Два флота сошлись лишь на мгновение, осыпая друг друга смертоносными ударами, и тут же умчались в разные стороны бескрайнего космоса.

Хотя мы и начали тут же разворачиваться, чтобы сойтись вновь, между нами уже лежало огромное расстояние.

Мы снова ринулись навстречу друг другу. Но на этот раз они учли урок. Поэтому, когда наш строй сместился вправо, они сделали то же самое и перестроились.

Теперь мы пронеслись параллельно друг другу на одинаковых скоростях, осыпая друг друга смертоносными ударами.

Боевые порядки каждой из сторон редели. Одни корабли исчезали в алых вспышках, другие беспорядочно уносились во тьму космоса.

Но сейчас звездолеты противника имели небольшое преимущество в ближнем бою — звезды слепили наших канониров, и наши крейсера все чаще выходили из боя.

Черный космос и пламенеющие звезды, бледные и красные

лучи, овальные звездолеты и сигарообразные крейсера Межзвездного Патруля — все смешалось в дикой сцене из кошмарного сна. Но этот сон был явью.

Флагман попытался изменить нашу неудачную позицию, но колоссальная скорость чужаков свела на нет все его усилия. Я не мог представить, чем все кончится, если такое положение сохранится надолго.

Мы уже прошли созвездие Рака и начали удаляться от галактики. Раздалась новая команда. Крейсера собрались вместе, перестроившись в треугольник с вершиной, нацеленной на длинную линию вражеского флота, протянувшуюся между нами и созвездием.

Прежде, чем противник успел перегруппироваться, наш клин расчленил строй его кораблей надвое.

Последовали мгновения ожесточенной схватки. Наши крейсера проявляли чудеса храбрости. Я на всю жизнь запомню, как один из них протаранил корпус вражеского звездолета, и пространство озарилось вспышкой ярко — желтого пламени.

Мы прорвали их строй и, развернувшись, бросились опять к проделанной бреши. Они не успели ее затянуть.

— Мы победили! — заорал Жул Дин, глядя, как отпрянули в сторону овальные корабли, как лихорадочно заметался их полностью дезорганизованный флот.

— Мы победили! — продолжал кричать спиканец. — Мы победили!

Когда наш флот развернулся, чтобы нанести окончательный удар, все большее число вражеских звездолетов, увеличив скорость, выходили из боя.

Но я понимал, что они не просто уходят, а перестраиваются у дисколетов, которые заняли позицию над нами, пользуясь преимуществом в скорости.

Дисколеты собрались в плотное построение, а наш клин понесся прямо на них.

И тут я почувствовал, что что-то не так.

Действительно, какая-то непонятная сила отклоняла нос нашего крейсера прямо к центру скопления врагов.

Нижняя часть корпусов дисколетов была залита едва заметным пульсирующим зеленоватым светом.

Наши корабли продолжали подниматься вверх, но движение их замедлялось, а корпуса все теснее прижимались друг к другу, словно зажатые могучей неведомой схваткой.

— Притягивающие корабли! — закричал я. — Они притягивают нас, пользуясь неизвестной силой!

Я прокричал команду. Корус Кан налег на рычаги, крейсер

рванулся в сторону и выскочил из объятий смертоносной силы. Еще несколько десятков крейсеров повторили наш маневр и вырвались на свободу. Но основная масса флота зависла в космосе, будучи не в силах разорвать невидимые путы.

Звездолеты, как стервятники, накинулись на беспомощные крейсера.

Мы ринулись на помощь. Но схватка была неравной. Среди вспыхивающих во мраке призрачных лучей очень редко мелькали красные. Парализованный флот пытался помочь нам огнем своих излучателей, но вражеские звездолеты держались мертвой зоны, нанося из нее смертоносные удары.

Мы сражались с неистовой яростью, но судьба битвы была предрешена.

Оставалось искать спасения в бегстве.

Но оно казалось невозможным.

Мы были заключены в плотное кольцо вражеских звездолетов. И вопрос заключался лишь в том, как быстро наступит наш конец.

Близость гибели толкнула меня на отчаянный поступок.

— Мы должны во что бы то ни стало прорваться! — закричал я. — Полный ход! Направление — Галактика!

Корус Кан бросил крейсер прямо на вражеские корабли, удачно развернувшись, мы выпустили залп красных лучей и, когда четыре овальных звездолета расцвели алыми вспышками, на полной скорости рванулись через образовавшуюся брешь к Галактике.

Но тут несколько бледных лучей скользнуло у нашего носа, а прямо перед нами возник корабль — чужак.

Я отчетливо увидел его рубку управления, наши траектории пересеклись… и мы врезались прямо в него!

Я помню страшный толчок, швырнувший меня на пол. Помню разлетающиеся во все стороны металлические и прозрачные части вражеского корабля.

В первое мгновение мне показалось, что сейчас и наш крейсер развалится на куски, но произошло то, что можно назвать чудом — проскочив крупную группу звездолетов, мы на максимальной скорости вошли в созвездие Рака.

Несколько кораблей — пришельцев пустились за нами в погоню.

Космопланшет показывал, что эскадра завоевателей, насчитывающая к этому времени около трех тысяч кораблей, вошла в созвездие и рассыпалась, готовясь, очевидно, высадить десант на планеты.

Мы уже выходили из созвездия, когда флот чужаков исчез с

космопланшета — они приблизились к крупным планетарным телам и, таким образом, перестали быть досягаемы приборам, скрытые гравитацией планет.

Число наших преследователей уже уменьшилось до троих — остальные вернулись назад. Звездолеты быстро настигали нас, хотя и не могли использовать всю свою скорость. Оставалась последняя возможность. Я поделился своим планом с Корус Каном.

Прямо перед нами пламенела небольшая красная звезда, не имеющая населенных планет.

— Попробуем подойти к ней поближе и укрыться в ее короне.

Корус угрюмо кивнул и направил крейсер к красному карлику.

Преследователи висели уже прямо над нами. Два корабля шли спереди, один чуть отстал. Но мы уже погружались в яростно сверкающую красным пламенем ауру звезды.

Очутившись под защитой ее лучей, мы начали сбрасывать скорость, приближаясь к сверкающему шару. Преследователи, не снижая скорости, последовали за нами.

Конечно, мы могли бы попытаться уничтожить два передовых звездолета, но третий при этом неминуемо обнаружил бы нас, а его смертоносными лучами пренебрегать было нельзя.

Дав пару залпов наугад, овальные корабли стремительно приближались к мантии. Прежде, чем они успели нас разглядеть, Корус Кан увел крейсер в сторону от ядра звезды, а звездолеты на колоссальной скорости нырнули в раскаленную мантию и исчезли.

Третий корабль не последовал примеру своих товарищей. Он остался курсировать неподалеку. Нам ничего не оставалось, кроме как дрейфовать по орбите вокруг красного карлика, маскируясь в его короне.

Одинокий звездолет выжидал еще некоторое время, но затем, решив, видимо, что два передовых погибли вместе с крейсером, развернулся и направился к созвездию Рака, где закреплялся флот пришельцев.

Можно было, наконец, вздохнуть с облегчением. Но вместо этого мы вздрогнули, услышав в коридоре крик Жул Дина.

Мгновение спустя он влетел в рубку.

— Борт крейсера расходится! — вопил он. — Столкновение повредило каркас! Обшивка отходит! Через пять минут корабль развалится на куски!

После его слов в воздухе повисла гробовая тишина.

Через несколько минут крейсер развалится. А до ближайшей населенной планеты несколько часов пути.

Но я же командир, и обязан что-то предпринять!

Древние инстинкты поднялись из самой глубины моего сознания.

— Всему экипажу собраться у входного шлюза! — скомандовал я. — Одеть скафандры!

— Что вы намерены предпринять? — спросил Корус Кан.

— Мы совершим то, чего еще никто не делал среди этих звезд! — ответил я. — Возьмем вражеский корабль на абордаж!

4. Борьба среди звезд

Снова нависла жуткая тишина.

Мои лейтенанты в изумлении не могли произнести ни слова.

Наконец заговорил Жул Дин.

— А это выход… — и после небольшой паузы добавил, — если это удастся, мы спасены.

— Тоща вниз, к выходному люку, — приказал я. — Времени терять нельзя.

Теперь, когда генераторы работали на самой малой мощности, до нас непрерывно доносился зловещий треск. Казалось, корабль размышляет, развалиться ему сразу или же чуть подождать.

Корус Кан поставил управление на автомат с тем расчетом, чтобы крейсер подошел к вражескому звездолету как можно ближе, и последовал за нами.

Весь экипаж уже собрался в длинном коридоре у выходного люка — около ста «человек». Все они представляли разные расы различных звездных систем.

Осьминогоподобные с Веги, гигантские растительные люди с Капеллы, паукообразные с Мицара и другие, не менее странные существа, молча выслушали мой план. Тишина нарушалась только звуком моего голоса и скрипом корабельного корпуса.

Чтобы продлить время существования крейсера, Жул Дин отключил искусственную гравитацию. Поэтому мы находились в невесомости, сохраняя свое положение при помощи индивидуальных магнитных полей, вырабатываемых нашими скафандрами.

К концу моей речи воздух со свистом вырвался наружу сквозь щели в обшивке.

Оглядевшись в последний раз, я, застегнув шлем, открыл люк и шагнул наружу. Вторым вышел Корус Кан, за ним один за другим выбрались остальные члены экипажа.

На фоне черноты неба ослепительно сиял вражеский звездолет. Я перепрыгнул на него первым, за мной последовали

все остальные.

Чувство горечи сдавило мое горло, когда крейсер, долгое время служивший нам верой и правдой, медленно проплывал мимо корабля пришельцев. Но вздыхать и сокрушаться времени не было. Нужно было действовать.

Очень скоро мы нашли круглый люк, служивший, скорее всего, входом, и принялись его изучать.

Он был изготовлен из толстого листа металла и крепился на огромных болтах. Используя прихваченные с собой инструменты, мы начали их отворачивать.

Наконец, дверь была открыта.

Послышалось шипение выходящего газа.

Что это за газ? Сможем ли мы дышать им? Что за существа находятся там, внутри?

Эти вопросы, как и многие другие, не давали мне покоя.

Прежде, чем двигаться дальше, мы герметично закрыли впустивший нас люк, поскольку могли сработать датчики, контролирующие расход газа.

Прямо перед нами находилась еще одна дверь. Чуть в стороне из стены выдавалась небольшая панель. Я коснулся ее.

Дверь отворилась.

После того, как все мы прошли, она автоматически закрылась.

Перед нами лежал коридор.

Готовясь к бою, мы крепко сжимали оружие.

Коридор был очень длинным. Скорее всего, он тянулся через весь корабль до рубки управления.

Я отметил, что пульсация генератора значительно превышала привычную нам, да и ритм был несколько иным.

Медленно и осторожно мы двинулись по коридору. На пути к рубке нам встретилась приоткрытая дверь. Поравнявшись с ней, я кинул взгляд внутрь помещения. Оно было наполнено огромными цилиндрами, биение которых передавалось кораблю. Возле этих машин находилось дюжины две чужаков.

Глаза мои широко раскрылись от изумления. Межзвездный Патруль мог похвастаться самыми различными с виду представителями необычных рас, но все они меркли перед странными, враждебными формами пришельцев.

Они были рептилиями.

Длинная, тонкая, извивающаяся плоть около десяти футов в длину и одного в диаметре. Конечности отсутствовали. Предметы, которые они использовали, обвивались верхней или нижней частью тела.

Тела змееподобных существ не имели ни утолщений, ни

тонких мест. Сверху и снизу они были как бы обрублены, и на обоих концах помещалось по паре выпуклых глаз, похожих на глаза насекомых — таких же бездумных. Под глазами находились небольшие черные отверстия, напоминавшие по расположению и форме жабры.

Я отшатнулся.

— В рубку управления. Немедленно. Необходимо захватить корабль.

Приказ был отдан шепотом, товарищи в ответ молча кивнули.

Мы быстро прокрались через приоткрытую дверь и спустились в длинный коридор, ведущий, как предполагалось, к носу звездолета.

По пути нам встретилась еще одна дверь, но она оказалась закрытой. Оставалось только надеяться на удачу. Мы затаились у этой преграды.

Не прошло и пяти минут, как дверь в рубку управления открылась. Из нее выползло одно из змеесуществ.

Сначала оно замерло от неожиданности, затем издало странный шипящий крик, необычный для наших ушей.

Двери коридора, как по команде, начали открываться. Из них быстро выползали змееподобные.

— Живо в рубку! — крикнул я, перекрывая шипение. — Вперед, Жул Дин!

Мы ворвались в рубку. Там нас встретило полдюжины зловещих существ. Одно из них продолжало управлять кораблем.

Они пытались задушить нас, обвивая своими телами. Но жестким космическим скафандрам они не причиняли никакого вреда, а в это время мы сбрасывали змееподобных с тел друг друга, добивая их на полу излучателями.

Прежде, чем оставшийся в одиночестве пришелец у пульта попытался защититься, Жул Дин схватил его, поднял высоко над головой и с размаху швырнул в коридор. Существо ударилось о переборку и обмякло.

Корус Кан занял место у пульта управления и после нескольких манипуляций с клавишами и рычагами развернул трофейный звездолет прочь от созвездия Рака, направив его в сторону центра Галактики.

Мы с Жул Дином заняли позицию у выхода в коридор, наблюдая за схваткой своих товарищей с ордой змееподобных, сползшихся со всего корабля, помогая им время от времени огнем излучателей.

Неистовая борьба разгорелась сразу у нескольких выходов. Наш экипаж отбивался от врагов чем попало: инструментами, приспособлениями, захваченными с крейсера. Использовать

излучатели в такой схватке было невозможно.

Паукообразный обитатель Мицара, схваченный в стальные тиски могучей тварью, яростно колотил рукоятью излучателя по верхней части тела противника, но силы уже оставляли его…

Не стану описывать все то, что произошло за время схватки. Скажу только, что в ней погибло немало наших друзей, а к концу ее, кроме нас, осталось только двое, способных передвигаться.

Сначала мы расчистили корабль от трупов, вышвырнув их через люк в космос, а затем вернулись в рубку управления.

Собственно, управление звездолетом оказалось несложным, но гораздо труднее пришлось с генераторами — они здорово отличались от наших.

Вместо колебаний, которые толкали наши крейсера вперед силой отдачи, они генерировали силу, которая сама перемещалась в пространстве, образуя вокруг корабля небольшое постоянное течение, которое увлекало и сам корабль.

Таким образом, скорость можно было увеличивать или уменьшать за счет силы, производимой генераторами.

— Держи прямо на Канопус, — скомандовал я, выискивая глазами огромную белую звезду в центре галактики. — Мы доложим обо всем происшедшем Совету Объединенных Звезд. Этот вражеский звездолет нам здорово пригодится.

Полностью освоившись с управлением, Корус Кан постоянно увеличивал скорость. Все быстрее и быстрее мы неслись через пространство к ядру Галактики. Я принялся за изучение приборов.

Звездная карта пришельцев по принципу действия была очень схожа с нашими космопланшетами. Я нашел точку, обозначающую наш корабль.

Кроме планшета, в рубке находилась масса рулонов из тонкого блестящего металла с нанесенными на него значками. Как я понял, это были письмена змеелюдей, хотя язык их был неизвестным.

Я оглянулся назад, на те бесчисленные миры, которые оставались за нами. Как было видно на карте, большие массы звездолетов перемещались от внешних звезд к центру Галактики, перевозя беженцев из окраинных районов. А в большом созвездии Рака захватчики истребляли сейчас жителей планет, готовя территорию для своих переселенцев…

Могли ли мы каким — либо образом предотвратить это завоевание?

Положение казалось безнадежным. Наш флот разгромлен.

Суда беженцев уступали нам дорогу. Корус Кан начал постепенно уменьшать скорость.

Мы приближались к планетам огромного солнца, направляясь к самой близкой к нему, где размещалась резиденция галактического правительства.

Ближе… ближе…

Белое солнце занимало уже весь экран. Корус Кан начал резкое торможение.

От сильного толчка я упал на пол, но быстро поднялся и посмотрел на экран.

Мы находились в самой гуще судов с беженцами, которые в панике шарахались от нас во все стороны.

Наконец на экране возникли очертания колоссальной башни Совета Звезд. Я отдал приказ. Корус Кан начал снижение непосредственно рядом с башней.

И тут из моего горла вырвался нечленораздельный звук…

…Как бы ниоткуда вынырнули три сигарообразные сверкающие тени.

Это были крейсера Межзвездного Патруля.

Они выплюнули в нас десяток сверкающих красных нитей.

5. За объединенные звезды!

Словно в трансе смотрел я на их траектории.

— Сигнал! — закричал Корус Кан. — Сигнальте позывные Межзвездного Патруля, пока они не уничтожили нас!

Он еще не закончил, а я уже выбивал клавишами идентификатора разноцветные огоньки по носу корабля, показывая нашу принадлежность к Патрулю.

В последний момент на атакующих крейсерах разглядели наши сигналы. И это спасло нам жизнь.

Корус Кан начал сажать корабль.

Я держался из последних сил. Когда же звездолет тяжело плюхнулся на поверхность планеты, потерял сознание…

Очнулся на металлической койке. Рядом лежал Жул Дин. Помещение было залито белым солнечным светом. Память постепенно возвращалась ко мне.

— Наконец-то вы пришли в себя! — воскликнул стоящий надо мной Корус Кан. — Вас ожидает Совет Объединенных Звезд.

— Совет… — повторил я.

Он кивнул.

— Мы здесь уже много часов, Дар Нол. В Совете уже обсуждают вторжение.

Мы прошли длинный коридор, свернули в другой. Потом спустились вниз и через широкую дверь вступили в грандиозный Зал Совета — комнату, знакомую любому в галактике.

Зал был полностью заполнен.

Мы стояли перед центральной платформой, на которой в кресле восседал Серк Хай — теперешний председатель Совета. Он был уроженцем Денеба. Его крупная мышеподобная фигура с черными огромными крыльями возвышалась над платформой. Места рядом с ним были заняты главами различных правительств галактики.

Нам показали наши места в зале. Оглянувшись, я увидел среди тысячи всевозможнейших существ одинокую маленькую фигурку представителя моей родины — Земли. Сердце у меня невольно защемило.

— …Поэтому, — говорил Серк Хай, — теперь совершенно ясно, что уничтожены все корабли нашего флота, за исключением нескольких. Это вызвало панику. В настоящее время положение таково. Несколько тысяч боевых кораблей пришельцев захватили плацдарм в галактике. Мы не можем не восхищаться подвигом Дар Нола и его товарищей, которые, уцелев в великом сражении, сумели совершить неслыханную в истории межзвездных войн вещь: захват вражеского корабля в космосе. Взять на абордаж! И, овладев им в рукопашной схватке, привести в целости на Канопус! Теперь его изучают лучшие специалисты — кораблестроители Галактики. В рубке управления найдены свитки с загадочными письменами змей — завоевателей. После многих часов работы наших лингвистов эти записи были расшифрованы. Теперь мы знаем историю и возможности пришельцев.

— Нам стало известно, что они пришли из отдаленной галактики, подобной нашей, находящейся в миллионах световых лет от нас в глубине внешнего космоса. Она не видна нам, поскольку состоит из темных, гаснущих звезд. Умирающая галактика.

Он сделал паузу, словно к чему-то прислушиваясь, но в зале стояла абсолютная тишина.

— Поэтому они вынуждены искать новую галактику для заселения. Для этой цели созданы огромные корабли, способные преодолеть гигантскую пустоту между галактиками. Пять тысяч первых звездолетов отправились разведывать вселенную, пригодную для заселения, захватить в ней плацдарм и удерживать его, пока бесчисленные змеиные орды не построят еще более могучий флот из десятков тысяч звездолетов.

— Сначала авангард отправился к Туманности Андромеды, ближайшей к ним галактике. Но достигнув ее, они обнаружили, что ее заселяет единая раса, чьи знания и могущество настолько велики, что эскадре вторгнувшихся агрессоров пришлось

обратиться в бегство. Тогда завоеватели двинулись в нашу сторону.

Он вновь на мгновение умолк, а затем продолжил:

— После грандиозного перелета они разгромили наш флот и захватили плацдарм в созвездии Рака. Скоро к ним на помощь подойдут главные силы их могучего флота. И тогда, с ужасающей быстротой, завоеватели уничтожат все расы Объединенных Звезд. Такова участь, ожидающая нашу галактику. Но на этом космическая война не окончится. Чума завоеваний перекинется на другую галактику…

Серк Хай замолчал.

В огромном зале нависла тишина.

Наконец председатель Совета заговорил снова.

— Нам остался только один шанс избежать ужасной участи, — сказал он. — Змеевидные потерпели поражение в Туманности Андромеды и, наверняка, расправившись с нами, попробуют отомстить за свою неудачу. Единственный наш шанс — попросить помощи. Такую возможность нам предоставили Дар Нол и его товарищи, захватив вражеский звездолет. Используя его колоссальную скорость, мы можем достигнуть Туманности Андромеды, чтобы передать свой призыв о помощи. Наши ученые уже изучили звездолет, и теперь мы используем полученные знания при строительстве нового флота, которое уже ведется повсеместно.

— Мы отобрали экипаж, состоящий из лучших инженеров и воинов Галактики. Командовать им будет Дар Нол из Солнечной системы. Он захватил вражеский корабль, имеет опыт управления им. В полете примут участие и оставшиеся члены его экипажа.

После этих слов я, Жул Дин и Корус Кан поднялись и оказались в центре внимания Совета.

— Дар Нол, — обратился ко мне Серк Хай. — Вам уже однажды удалось совершить невозможное. Теперь от вашего умения зависит право на существование всех галактических рас. Вы посвятили свою жизнь службе Объединенным Звездам, поэтому мне больше нечего прибавить к сказанному.

Когда мы уходили, в зале была полная тишина. Казалось, представители галактических рас затаили дыхание.

Наш корабль уже был готов к отлету.

Экипаж его составляли по восемь представителей от каждого сектора Галактики.

Не теряя времени, я начал отдавать распоряжения. Двери лязгнули, закрывая рубку управления. Корус Кан взялся за рычаги.

Овальный звездолет поднялся в воздух.

Вместе с нами взлетели два боевых крейсера Патруля. Они шли чуть впереди, предупреждая роящиеся вокруг планеты боевые и вспомогательные корабли.

Отойдя от планеты на приличное расстояние, мы резко увеличили скорость и направились в сторону созвездия Рака. Но не созвездие было нашей целью. Несколько левее от него едва виднелось пятнышко света — Туманность Андромеды.

Но удастся ли нам миновать вражеские патрули неопознанными?

Сможем ли мы…

Мои мысли прервало приглушенное восклицание Корус Кана. Глянув влево, я увидел пять овальных звездолетов. Видимо, они обнаружили нас на своих планшетах.

Я затаил дыхание.

Передовой звездолет становился все ближе и ближе, его рубка управления уже четко различалась на смотровых экранах. Внезапно из него вырвался сигнальный свет. Звездолеты чужаков развернулись и направились прямо к нам.

— Они разгадали нас! — закричал Жул Дин.

Но я уже прокричал в переговорное устройство приказ.

Звездолеты метнулись в сторону, уходя от красных лучей, излучатели которых были установлены на трофейном корабле во время стоянки на Канопусе.

Два корабля все же оказались поражены, и в черноте космоса, слегка запачканной пятнышками света, вспыхнули два ослепительных алых цветка.

Но смертоносные руки трех уцелевших звездолетов потянулись к нам через пустоту.

Я знал, что обратиться в бегство не удастся. Оставалось принять бой.

Я отдал команду.

Проскользнув под бледными лучами, мы бросились в лобовую атаку. В который уже раз смертоносные красные и белые лучи скрестились в пространстве.

Призрачный луч слегка задел корпус нашего звездолета и я услышал крики членов нашего экипажа, пораженных смертельным оружием. Но в то же мгновение два вражеских корабля вспыхнули алым светом.

Последний звездолет пришельцев замер, как живое существо, потрясенное гибелью своих близких.

— Четверо готовы! — закричал Жул Дин.

Корус Кан направил наш корабль к завоевателю.

Но он не принял боя и, погасив на мгновение скорость, развернулся, чтобы спастись бегством в направлении созвездия

Рака.

Итог схватки вселял надежду — мы прорвались через патруль, почти уничтожив его, хотя и боролись в одиночку.

Корабль снова нацелился на Туманность Андромеды. Мы неслись к ней на скорости в десять миллионов световых, чтобы спасти нашу Вселенную от ужасной участи.

6. В бесконечной пустыне

Не знающее усталости металлическое тело Корус Кана бессменно стояло на вахте у приборов управления. Время от времени он оглядывался на меня.

Я мерял помещение шагами.

Прошло уже много времени после начала нашего полета. С сумасшедшей скоростью мы неслись через пустоту, наша вселенная все уменьшалась на экране, постепенно превращаясь в ряд неясных световых пятен, а галактики впереди становились все ярче.

Мучительные раздумья не покидали меня.

Сумеем ли мы достигнуть Туманности Андромеды?

Сможем ли найти общий язык с ее обитателями?

Жизнь в этой галактике была для нас тайной.

Даже если мы сумеем убедить ее хозяев помочь нам, пройдет очень много времени. Ослабленные силы объединенных флотов нашей Галактики вряд ли сумеют так долго продержаться.

Я отбросил свои мрачные размышления, услышав крик Корус Кана.

— Впереди мерцающий свет! Вы видите?

Я присмотрелся. В пространстве, неподалеку от Туманности Андромеды, тускло мерцало пятно света, а дальше — еще такое же пятно, но бледнее. Оно было едва заметно на видеоэкране.

Я понял.

— Галактика змеиного народа! Умирающий мир, который они решили покинуть!

Он кивнул.

— Да. И она ближе к Туманности Андромеды, чем наша.

Он был прав.

Туманность Андромеды и эта тусклая, умирающая галактика были близкими соседями. С нашей Вселенной они образовывали длинный равнобедренный треугольник. Наша Галактика являлась его вершиной.

Мы молча смотрели, как вражеский мир увеличивается в размерах. И тут я постепенно начал осознавать, что воздух в помещении заметно потеплел.

Приборы управления генераторами показывали полный порядок, но температура воздуха медленно увеличивалась.

— Что с кораблем? — закричал Жул Дин. — Внутренние переборки такие горячие, что к ним невозможно прикоснуться!

Мы в удивлении смотрели друг на друга. Приборы звездолета не были рассчитаны на такую температуру, а она все нарастала.

И мы не имели ни малейшего понятия, по какой причине.

Впрочем, причина вскоре стала ясна.

— Смотрите! — сказал Жул Дин. — Смотрите сюда!

Мы уставились на прибор, фиксирующий температуру внешнего пространства, которая всегда была близка к абсолютному нулю.

Теперь индикаторы дрожали на делении в тысячи градусов.

— Тепло! — закричал я. — Тепло в абсолютном вакууме! Это немыслимо!

Но прибор не мог ошибаться. Он показывал, что температура корпуса продолжает расти.

И тут на экранах посветлело.

Пространство, через которое мчался наш звездолет, залил тусклый красный свет. Впереди был виден район интенсивного алого свечения.

Внутри корабля раздались крики страха. Команда в ужасе ждала дальнейшего развертывания событий.

А жара все нарастала.

Я понимал, что долго этой ужасающей температуры не выдержит ни корабль, ни экипаж. Даже Корус Кан был на грани потери сознания.

Из последних сил я прокричал ему, чтобы он не сворачивал с курса.

Снаружи корабля не было ни пламени, ни пыли, ни какого — либо твердого вещества, ни газа. Только яркий красный свет.

Жара становилась все более невыносимой по мере увеличения свечения. Жул Дин открыл дверь в коридор, чтобы впустить более прохладный воздух, но это практически не сказалось на атмосфере внутри рубки управления.

Впереди, в глубине ужасающего района тепла я увидел яркую точку света, к которой мы приближались с огромной скоростью.

Температура все возрастала.

— Это центр ада! — прохрипел Жул Дин. — Уводите корабль в сторону!

Но сам был даже не в состоянии сдвинуться с места.

Корус Кан к тому времени уже потерял сознание. Его мозг, заключенный в металлическую коробку, не выдержал перегрева и отключился.

Напрягая все свои силы, я пробрался к пульту управления. Задыхаясь от невероятной жары, опаляющей легкие, я отвернул в сторону, чуть левее от эпицентра этого пекла.

Температура начала падать.

Силы, капля по капле, возвращались ко мне. Я пытался найти объяснение этому явлению. Почему обшивка звездолета, рассчитанная на колоссальные тепловые нагрузки вблизи звезд, не смогла справиться с резким повышением температуры.

Позже мы еще несколько раз попадали в подобные светящиеся области, но гораздо меньшей интенсивности.

Когда звездолет вырвался в чистое пространство, система кондиционирования понизила температуру до обычной величины. Прохладный воздух привел в чувство моих офицеров. Потрясенные пережитым, мы не могли оторваться от задних видеоэкранов.

— Тепло и свет в пустоте космоса… — бормотал я. — Это невозможно…

Корус Кан задумчиво покачал головой.

— Это не обычные тепло и свет, как в горящих звездах. Они сами генерировали себя в пространстве… Тепло и свет могут появляться под воздействием различных колебаний, радиоактивности или химических течений, электромагнитных волн, которые мы используем для сигнализации и передачи информации. Максимальная частота — у электромагнитных волн. Затем следуют тепловые, за ними — световые, радиоактивные и прочие колебания. Нашим ученым все это известно. Они считают, что в космосе множество различных течений с разными скоростями может создать черт знает что… Я кивнул.

— Правдоподобно.

— Это кажется достаточно странным, но не менее странными являются районы полного спокойствия…

Резкий возглас Жул Дина прервал нашу беседу.

— Стены! Они горят!

Я замер.

Занятые беседой, мы не заметили, что стены, пол и механизмы вокруг нас засветились загадочным люминесцентным светом, хотя вокруг корпуса звездолета простиралась сплошная тьма космоса.

Возникшее в рубке молчание нарушалось только потрескиванием прибора регистрации уровня радиации.

Этот звук все усиливался.

— Меняйте курс! — закричал опять Жул Дин. — Мы несемся в очередной район колебаний! Корабль развалится на части за считанные минуты!

Он ничего не сказал о наших жизнях — это и так было ясно.

Мы заметались у приборов. Жул Дин, который никогда не вмешивался в управление кораблем, когда у пульта стояли я или Корус Кан, сейчас изо всех сил старался нам помочь, но только увеличивал сумятицу. Мне пришлось его одернуть.

Ряд маневров вывел нас из опасного района. Оставалось лишь гадать, какую дозу радиации заработал экипаж. Впрочем, мы могли бы, прибегнув к помощи приборов, выяснить это. Но никто не решался…

Тишину, воцарившуюся в рубке, нарушил Жул Дин:

— Что еще нас ожидает?

Корус Кан покачал головой.

— Нужно быть осторожнее, внимательнее… и не болтать почем зря…

Так летели дни. Мы приближались к чужой галактике, обходя всевозможные препятствия, влетая в мощнейшие течения, районы действия природных сил и полей. Единственное, что скрашивало полет — это сознание того, что мы приближаемся к цели.

Звезды становились все ярче и крупнее, вселяя в наши души уверенность. Уже более двух третей пути было преодолено.

На двадцатый день мы с Жул Дином совершили осмотр механизмов звездолета. На обратном пути в рубку нас подстегнул голос Корус Кана:

— Звездолеты! Впереди звездолеты!

На звездной карте чуть впереди нас и параллельно нашему курсу двигалось в плотном построении с полсотни точек.

Не говоря ни слова, мы следили за сближением наших траекторий.

Целью неизвестных звездолетов тоже была Туманность Андромеды.

— Наверное, это корабли андромедян, — предположил Жул Дин. — Они заметили нас и сближаются.

Мы замедлили скорость.

Сначала на видеоэкранах показались огоньки. Когда же они начали вырастать… Овальные звездолеты!

— Змеиный патруль! — закричал я. — Они знают о нашей миссии и хотят перехватить нас!

Корус Кан дернул рычаги, но было слишком поздно.

Корабли схватили нас в клещи. Один из них перерезал нам курс. И прежде, чем мы смогли уклониться, бросился в лобовую атаку.

Через несколько мгновений он врезался в наш звездолет.

7. Ворота вселенных

В очередной раз нас спасло искусство Корус Кана. Он все же успел отклонить наш корабль в сторону. И, поскольку скорость у нас была незначительной, то от касания с вражеским звездолетом наш корабль просто отшвырнуло в сторону.

Однако этого «легкого» касания было вполне достаточно, чтобы превратить пространство внутри корабля в сущий ад.

Надстройки на корме звездолета были смяты. Поднявшись, я первым делом бросился к иллюминатору.

Пространство вокруг нас было заполнено вражескими звездолетами и металлическими тросами. Подойдя вплотную к нам, они прикрепились к корпусу. Наше оружие стало бесполезным.

Змеевидные сооружали герметичный переход, чтобы попасть к нам внутрь.

Я прорычал в микрофон команду к бою.

Но коридоры нашего корабля уже были заполнены ползущими тварями.

Экипаж сопротивлялся отчаянно, но трудно сражаться с превосходящим в десятки раз по численности противником…

Скоро змеи уже вползали в рубку управления.

Ухватив толстый металлический щуп, я бросился им навстречу. Рядом размахивал могучими ручищами Корус Кан.

Только Жул Дин оставался спокойно стоять, заложив руки за спину.

Через несколько мгновений мы дергались на полу в тщетных попытках освободиться, обвитые многочисленными тварями. Жул Дин призывал нас не сопротивляться.

Наверное, он был прав. Большая часть команды звездолета была уничтожена, в живых остались лишь те, кто прекратил сопротивление.

Победители втащили нас в небольшую каюту под рубкой и закрыли.

Каюта была совершенно пуста. Иллюминатор позволял обозревать окружающее пространство.

— Они, судя по всему, собираются доставить нас в свою умирающую вселенную, — мрачно произнес Корус Кан. — Мы — пленники.

В состоянии полной апатии мы следили, как растет в иллюминаторе враждебная галактика.

Звездолет начал снижать скорость на третий день перелета. Прямо перед нами лежала огромная галактика — Вселенная смерти.

Ее многочисленные звезды умирали. Они давали слишком мало света окружающим их планетам.

По мере приближения к вселенной стало заметным необычное голубое мерцание, отделяющее ее от нас. Сильнее этого мерцания был только свет красных звезд за ним.

Это была колоссальная круглая оболочка, почти невидимая, и она охватывала всю массу умирающей галактики.

— Силовая стена, — прошептал я. — Эфирное силовое поле, охватившее всю эту Вселенную…

Это мог быть только природный барьер. Ни одна цивилизация не смогла бы создать такой. Он складывался из различных колебаний, которые были лишь изменены, подправлены, приведены к единому образцу искусственным путем.

Можно было догадаться, что этот барьер не только предохраняет змеиный народ от нашествий врагов, но и сохраняет тепло внутри галактики, продлевая ее агонию.

Мы медленно двигались вдоль края могучего барьера. Вскоре вдали показались два огромных темных монолита с точками белого света.

Через несколько мгновений они выросли до колоссальных размеров: две могучие конструкции из полированного металла — огромные ворота, неподвижно висящие в космосе, прямо в огромной голубой стене силового поля.

Между этими глыбищами находился узкий проход.

Могучие ворота поддерживались в пустоте при помощи мощных генераторов, подобных корабельным. Кроме того, они были оснащены смертоносными излучателями, за которыми следил обслуживающий персонал.

Обменявшись серией сигналов с воротами, наш корабль увеличил скорость и проскользнул вперед. За нами последовала вся эскадра.

Только теперь, когда звездолет плыл меж мертвых, потухших звезд, я до конца осознал, какая настоятельная необходимость искать новую родину двигала змеиным народом.

Далеко впереди светилось три звезды, довольно ярких, каждая почти достигала по величине Канопус. Одна из них была поменьше и потемнее остальных.

Только теперь, подойдя на минимальное расстояние к треугольнику звезд, мы смогли увидеть, что в центре его находилась темная планета невообразимых размеров, больше, чем любое из трех солнц, лучами которых она обогревалась.

Когда наш корабль заскользил к поверхности, стали видны некоторые детали.

Казалось, планета представляет собой огромную массу бледно светящихся структур непонятного назначения, каких-то башен и стен, необыкновенных построек, которые как бы

излучали голубоватый свет.

По улицам, площадям и переходам ползли бесчисленные массы змеевидных созданий.

Грандиозный город — планета потряс меня.

Он был полностью создан из; силовых полей! Каких же вершин в технике владения этими полями нужно было достичь, чтобы создать его?

Мы приземлились в самом скоплении странных строений. Нас окружали бесчисленные тысячи тысяч овальных звездолетов, многие из них находились еще в стадии постройки. Возде них копошились непривычные на вид машины и орды змей — рабочих с различными инструментами.

Но в центре огромного круга пустого пространства высилась недостроенная конструкция, которая не была похожа на звездолет.

Это был конус с усеченной вершиной, диаметр которого в нижней части составлял несколько миль. Возле него работало огромное количество механизмов и змей.

Корус Кан, не отрываясь, смотрел на него.

— Да это же излучатель! — догадался он.

Как парализованные, следили мы за работами у этой конструкции.

Да, это был громадный излучатель.

Грандиозный конус был почти готов. Генераторы, которые двинут эту махину сквозь пространство, уже смонтированы, орды рабочих устанавливают механизмы, которые непосредственно будут вырабатывать призрачный луч смерти. Ужасное оружие сможет на огромном расстоянии нащупывать и уничтожать все живое. Вооруженные этим адским приспособлением, змеи приобретут неслыханное могущество. Лучевая пушка сможет расстрелять целый флот с большого расстояния, стереть жизнь с целой планеты.

Звук открывающейся двери отвлек наше внимание от иллюминатора. В камеру вползло четверо змеевидных, вооруженных излучателями. Они вывели нас из корабля и повели по узким переходам.

— Один шанс из миллиона смыться отсюда, — донесся до меня шепот Корус Кана. — Надо обезоружить стражников и вернуться к звездолету.

Я быстро составил в уме план и так же шепотом передал его товарищам.

Через несколько мгновений Жул Дин дернулся, упал и остался лежать недвижимым. Это был примитивный трюк, оставалось только надеяться, что он сработает.

Похоже, получилось. Двое из наших конвоиров осторожно подползли к упавшему, сжимая верхними частями своих тел излучатели.

Они были явно в растерянности.

Внезапно спиканец схватил их могучими руками и начал яростно бороться, стараясь не попасть под смертоносные лучи. Мы, в свою очередь, бросились на оставшихся.

Завязалась потасовка. Ошеломленные конвоиры не успели применить оружие, только шипели, призывая на помощь. Когда же мы расправились с последним из них, Жул Дин и еще трое наших товарищей уже были у звездолета.

Но было уже поздно. Масса сползшихся со всех сторон рептилий захлестнула нас.

Сквозь их яростное шипение мы с трудом расслышали звук взлетающего корабля…

8. Зал живой смерти

Ошеломленные змеи не смогли помешать взлету, но через какое-то время несколько овальных кораблей отправились в погоню за беглецами.

Задыхаясь в змеиных кольцах, опутавших нас, мы ждали исхода погони.

Настигнут ли преследователи звездолет?

Медленно текли минуты, но никто не возвращался. В нас затеплилась надежда, что Жул Дину удалось оторваться от погони.

Пока что последствием этого побега было лишь увеличение числа конвоиров. Окруженные теперь уже двумя десятками стражников, мы медленно двигались по переходам, галереям и улицам, заполненным бесчисленными ордами длинных изгибающихся рептилий. По пути следования мы стали свидетелями того, как из одного причудливого сооружения эти существа выносили рулоны тонкого блестящего металла и грузили их на большую платформу — видимо, эвакуировалось какое-то учреждение.

Наши стражники остановились под дверью, подождали, пока подтянутся остальные и вползли вовнутрь.

После короткого путешествия по изгибающемуся коридору нас ввели в огромный зал.

Большие разноцветные анфилады зала были разбиты на длинные прямоугольные ячейки, которые отделялись от основного прохода голубой стеной силового поля.

В этих ячеистых камерах находились застывшие, бездыханные

фигуры, настолько жуткие, что у меня перехватило дыхание. Их были сотни, тысячи. Существа, непривычные для наших глаз, видевших бесчисленные формы жизни своей галактики.

Ближе всего к нам располагалась огромная туша белой плоти, дископодобная, нескольких футов в диаметре. В самом ее центре располагался один круглый глаз. Другую ячейку занимал многоногий цилиндр с неразличимыми чертами. В следующей чернела невероятных размеров насекомоподобная тварь с двумя головами, на которых размещалось по две пары затянутых сеткой выпуклых глаз.

— Да это же музей! — воскликнул я. — Выдающаяся коллекция живых форм, когда — либо существовавших в этой вселенной! Она собиралась веками!

Нас подвели к ячейке, возле которой стояли, вертикально подняв туловища, двое змееподобных, выглядевших служащими музея. Они извлекли из стены два разноцветных баллончика с жидкостями. Первый был ярко — красным, второй — зеленым. За ними последовала длинная блестящая металлическая игла.

Вставив иглу в красный тюбик, служащий вошел в ячейку с насекомым и быстрым движении вогнал иглу в тело.

Сначала ничего не произошло.

А затем, к нашему удивлению и ужасу, страшилище зашевелилось.

Тварь была живой!

Держа излучатели наготове, хранители что-то злобно зашипели. Вероятно, существо обладало какой-то долей интеллекта, потому что она подчинилось и перешло в другую ячейку, заселенную иными необычными зверями.

После этого игла была пересажена в зеленый тюбик, и его содержимое было введено перемещенному существу.

Оно дернулось и окаменело. Казалось, жизнь полностью покинула его.

Меня охватил ужас.

Участь этих бесчисленных существ, пребывающих где-то между жизнью и смертью, ожидала и нас.

Но ведь жизнь и смерть несовместимы!

Тем не менее, мириады неподвижных тел живы. И живут так, возможно, уже бесчисленные века.

Живые мертвецы!

Мой мозг содрогнулся.

Хранитель с зеленым тюбиком направился к нам.

Крики ярости и негодования вырвались из наших глоток.

В едином порыве мы бросились на змеевидных.

В тот момент никто из нас не сомневался, что лучше умереть

по-настоящему, чем вот так.

Однако, по всей видимости, стражникам было приказано доставить нас в это место в целости и сохранности, а не убивать. Из коридоров ползли на подмогу все новые и новые змеи. Вскоре мы были опутаны ими по рукам и ногам и замерли в полной беспомощности.

Ко мне подошел хранитель с зеленым шприцем.

Я дернулся.

Волна холода прошла по моему телу, сковывая его. Ни одна клеточка тела не могла шевельнуться. Легкие, сердце, кровь — все застыло. Я перестал дышать. Тем не менее, способность к мышлению не исчезла. Я все видел, слышал, но сохранял при этом полную неподвижность.

Не имея возможности двинуться, я смотрел, как змеи вливали зеленую жидкость моим товарищам. С Корус Каном они долго не могли справиться — иглы ломались о его металлическое тело, но потом они догадались использовать нервное окончание с краю глаза.

Окаменевшие, мы стояли, лежали, сидели в темнице и размышляли о своей судьбе. Нам было о чем подумать.

Шли дни. Первое время я тщетно пытался вернуть себе подвижность умственными усилиями, но очень скоро оставил эти бесполезные попытки, посвятив себя созерцанию происходящего вокруг.

И заметил интересную деталь.

Когда наступает ночь, замирает всякая активность. Маленькое красное солнце находилось дальше других, поэтому с исчезновением больших солнц наступала необычная пора. Все заливал густой красный свет, который с трудом можно было охарактеризовать как сумерки. Жизнь замирала. Даже хранители впадали в полудремотное состояние, время от времени просыпаясь, но тут же засыпая опять.

Время необычного плена тянулось тягостно. Спать я не мог от постоянных размышлений, мозг сильно уставал. Я старался отрешиться от всего, но это плохо снимало умственное напряжение. Тем более, я знал, что с каждым часом приближается к завершению строительство ужасного излучателя.

И что остается все меньше шансов на спасение нашей галактики.

Наступила очередная ночь. Сквозь голубоватые стены здания пробивались красные лучи света.

Стояла тишина. Только хранители посапывали во сне.

И вдруг я увидел неясную тень. Она внезапно появилась в поле моего зрения и тут же отпрянула назад, в коридор.

С возросшим интересом я стал ждать дальнейшего развертывания событий.

Тень появилась снова. Немного постояв, она осторожно двинулась вдоль ячеек.

Если бы я мог кричать, то наверняка бы вскрикнул от удивления и радости.

Это был Жул Дин!

С воскресшей надеждой на освобождение я нетерпеливо ждал, когда же он увидит нас.

Ждать пришлось недолго. Спиканец рассмотрел в красном свете наши неподвижные тела и бросился к ячейке, но сделал это так поспешно и неловко, что разбудил хранителей.

Раздалось яростное шипение, они схватились за излучатели. Положение стало критическим. Но Жул Дин не стал терять драгоценное время. В то же мгновение он бросился на них всей огромной массой своего тела.

Удар!

Шипение смолкло. Длинные тела на полу затихли.

Спиканец поднялся и подошел к нам. В его глазах читались удивление и жалость.

Несколько мгновений он растерянно топтался возле ячейки.

Если бы я мог подсказать ему!

Но тут он сам увидел нишу в стене, а в ней — два тюбика.

Взяв их в руки, Жул Дин некоторое время задумчиво смотрел на иглу, насаженную на зеленый. Потом быстро пересадил ее на красный и подошел ко мне.

Еще через мгновение часть содержимого тюбика попала мне в кровь. С небывалым наслаждением я ощутил, как она начала свое привычное течение. Сердце первый раз стукнуло, я подался вперед и чуть не упал — тело еще не полностью повиновалось.

Жул Дин поддержал меня. Потом ввел жидкость остальным. Пока мы осваивали заново свои тела, он рассказал, что произошло после взлета.

Конечно, кораблю не удалось далеко уйти. У угасающей черной звезды им пришлось вступить в неравный бой. Они неименуемо погибли бы, если бы не использовали хитрость — имитировали падение в ее мантию.

Преследователи поверили и ушли. Еще через несколько дней корабль приземлился на старом месте. На него никто не обратил внимания. Ночью спиканец вышел на поиски.

Ему повезло, что он сразу же попал в тюрьму — музей.

Мы горячо поблагодарили своего спасителя и подошли к выходу в коридор. Я осторожно высунул голову и тут же в страхе отпрянул назад.

В главный зал ползли змеи — хранители.

Должно быть, их разбудил шум схватки или же звук наших голосов. В любом случае, времени терять было нельзя.

— Тревога! — закричал я. — Быстрее к звездолету!

Мы скользнули в другой коридор и ринулись вперед, к долгожданной свободе.

9. Бегство к свободе

Я догадывался, что уйти нам будем нелегко и мучил свой уставший за время плена мозг, пытаясь найти выход. Решение пришло внезапно.

— Бегите! — крикнул я товарищам. — Я задержу их! Они сначала заколебались, но потом подчинились приказу.

Подбежав к ячейке с омерзительной тварью, я вытащил из ниши полный тюбик, насадил на него иглу и влил его содержимое в страшилище. Оно сразу же начало подавать признаки жизни.

Пробегая от ячейки к ячейке, я выбирал существа покрупнее и пострашнее. Всего мне удалось оживить около двух дюжин страшилищ, когда жидкость в тюбике закончилась. Отбросив бесполезный шприц, я кинулся догонять товарищей.

В тот же момент в зал ворвались змеи.

Я увидел самое начало схватки.

Это была страшная мешанина, освещаемая вспышками бледных лучей. Чудовища дрались с дикой, копившейся веками ожидания, яростью.

У меня не было времени наслаждаться этим зрелищем. Бистро пробежав по коридору, я выскочил наружу и помчался, как на крыльях, по узеньким улочкам.

Из домов, тем временем, начали выползать змеи, разбуженные пронзительным шипением и леденящими кровь воплями, несущимися из музея. Но, очевидно, они плохо ориентировались в красном диапазоне световых волн, потому что никто не бросился за мной.

Не обращая внимания на шум, издаваемый моими ногами, я мчался во весь дух и довольно скоро догнал товарищей, когда до звездолета оставалось уже несколько сот футов.

Сзади уже доносилось злобное шипение.

Несколько наших товарищей остановилось, не в силах бежать дальше. Корус Кан подхватил их на бегу и понес. Погоня быстро настигала.

И вдруг со звездолета ударили бледные лучи, нацеленные в преследователей. Шипение стало пронзительным.

Как только за последним из нас захлопнулся люк, звездолет стартовал. Переводя дыхание, я вошел в рубку управления.

— Держать прямо к выходу из Галактики!

— Мы не сможем прорваться через ворота в стене, — ответил Жул Дин. — Они получат известие о нас.

— И все же проскочить необходимо. Попробуем обмануть их…

Звездолет летел на максимальной скорости. Центральный мир змеевидных уже исчез из виду, только солнца, освещающие его, чуть мерцали далеко позади.

Каждая секунда была на счету. У нас еще был шанс проскочить, подав ложный сигнал.

Быстрее… быстрее…

Бесчисленные умирающие звезды проносились мимо нас. Оторвавшись от экранов, я глянул на звездную карту.

И как раз вовремя. На ней появилась группа точек, которые только что отделились от одного из солнц. Они все увеличивали скорость, двигаясь в нашу сторону.

А впереди уже появился долгожданный бледно — голубой свет барьера.

— Снизить скорость! — скомандовал я. — Подготовить сигнал, чтобы нас пропустили.

Если им известно, кто мы такие — надежды проскочить эту твердыню нет. Я шел ва — банк.

Мы не будем подавать сигнала, пока они сами не запросят его. А чтобы не возбуждать лишних подозрений, подойдем на небольшой скорости. Она все же будет достаточно высокой, чтобы проскочить ворота и зону поражения вокруг них за считанные секунды.

На видеоэкранах уже появились наши преследователи. Они мчались к проходу, не снижая скорости.

Это было похоже на бредовый сон. Мы медленно тащились под прицелом сотен излучателей, а сзади настигали овальные звездолеты — еще с полсотни излучателей.

Положение становилось отчаянным, тем не менее, запроса не последовало. Видимо, внимание у ворот было отвлечено нашими преследователями, которые вели себя так, будто сами шли на прорыв.

Мы же уже были у самого прохода.

Я отдал команду, и Корус Кан выдал длинную тираду из беспорядочного набора световых сигналов, сразу же после этого до предела увеличив скорость.

Даже если кто-то и следил за нами, то прежде, чем он сумел разобраться, что сигнал неверен, мы уже вышли из внешней зоны

поражения и стремительно уносились прочь от жуткой галактики.

Преследователи, не снижая скорости, ринулись за нами, но по ним ударили бледные смертоносные лучи. Мертвые корабли врезались в стену силового поля.

Мы взяли курс на Туманность Андромеды.

10. Бегство и преследование

— Мы проскочили!

Глаза Жул Дина и Корус Кана светились торжеством. По звездолету разносились радостные крики экипажа.

Но радость оказалась преждевременной.

Раздался сигнал тревоги.

— Свыше пятисот кораблей! — воскликнул Жул Дин. — Овальные звездолеты! Они летят за нами!

Ясно было, что нас собираются преследовать до конца. Значит, снова гонки в космосе. На карту поставлено слишком много — судьба планет и целых галактик. Десятки тысяч боевых звездолетов змей уже готовы к походу, но гигантский излучатель еще не достроен. Значит, шанс есть. Необходимо только добраться до Туманности Андромеды…

Но сумеем ли мы уйти от преследования?

Прошло сорок восемь часов. Треть пути до Туманности Андромеды была позади. Расстояние между нами и вражескими звездолетами неумолимо сокращалось. Впрочем, оставалась надежда, что нам удастся достигнуть Туманности…

Зеленые, красные, желтые и голубые звезды желанной галактики сверкали в черноте, все больше разрастаясь на экране, а космопланшет хладнокровно показывал, что преследователи отстают от нас всего на один дюйм. На сокращение расстояния им потребуется несколько часов — гораздо меньше, чем необходимо нам для достижения своей цели.

— Не успеваем… — прошептал Жул Дин.

Ответом ему было гробовое молчание. Все напряженно всматривались в звездную карту.

А на видеоэкране уже отчетливо проступил район светящихся точек.

Это был конец.

За последние дни мы множество раз встречались со смертью во всех ее проявлениях. Бороться с такой армадой, похоже, было бессмысленно. Тем не менее, я начал буднично отдавать распоряжения.

— Боевая тревога. Все по местам. Излучатели к бою. Зададим им хорошего жару. Попомнят нас!

Противник приближался.

За овальными звездолетами уже хорошо просматривались дискообразные. Если мы попадем в зону их действия, те станем беспомощными.

Экипаж в молчании ждал приближения врага.

И тут раздался крик Корус Кана:

— Впереди радиоактивный район!

— Не сворачивать! — приказал я.

Это была не просто радиоактивная область. Причудливо переплетенные космические течения создали в ней еще и наведенную вибрацию.

Корабль затрясся. Казалось, что тела членов команды тоже дрожат мелкой дрожью.

Я ждал, что звездолет с минуты на минуту развалится на части. Но этого не происходило — видимо, мы все же оказались далековато от эпицентра зоны.

Преследователи, не снижая скорости, двинулись за нами. Первый из них выпустил бледный луч, но Корус Кан чуть отвернул в сторону и ответил красным лучом, который разнес вражеский корабль на фотоны. Не успевший увернуться следующий звездолет налетел на тот же луч и еще одна яркая вспышка озарила пространство.

Вопль радости пронесся по отделениям нашего корабля.

Несколько вражеских звездолетов попытались охватить нас слева, но слишком приблизились к эпицентру района. Один из них развалился на небольшие куски, другие в панике шарахнулись в сторону.

— Разворачиваемся, Корус Кан! — крикнул я. — Мы — межзвездный Патруль и не станем все время удирать, как зайцы. Встретим их лицом к лицу, как воины!

Корус Кан замер и оглянулся на меня. Его руки медленно, очень медленно потянули рычаги управления, как будто он ожидал, что я отменю приказ. Я молча смотрел на него.

Резко развернувшись, корабль сбросил скорость, зависнув в пространстве, и выплюнул сноп красных и белых лучей.

Но что такое?

Преследователи не приняли боя, даже не ответили на наш удар, хотя один их звездолет расцвел алым пламенем, а два других явно потеряли экипаж, уничтоженный бледными лучами. Развернувшись, они пустились было в бегство, но было слишком поздно.

Позади нас мгновенно выросла мощная эскадра необычных боевых кораблей — длинных, стройных, сплющенных с двух сторон. Они совершенно не были похожи ни на змеиные

звездолеты, ни на крейсера нашей галактики. С их боков выдавались толстые короткие цилиндры, наведенные на наших преследователей.

И, хотя не было видно никаких световых лучей, звездолеты противника сминались, сплющивались, прессовались в бесформенные массы металла, словно попав в чудовищный кулак.

— Это корабли андромедян! — догадался Корус Кан. — Они пришли к нам на помощь!

11. В туманности Андромеды

Мы никак не могли прийти в себя, таким неожиданным было очередное возвращение от смерти к жизни.

Я видел, как длинные, плоские звездолеты андромедян, не менее тысячи единиц, налетели на корабли змеевидных существ, раздробили их на несколько мелких групп и смяли в металлический лом своим смертоносным оружием.

Вырваться из-под этого чудовищного пресса сумело около трех сотен звездолетов. Прикрывая дисковидные корабли, они устремились прочь от Туманности Андромеды.

Обратив врага в бегство, звездолеты андромедян построились в плотный рой и двинулись к нам.

Наш корабль продолжал неподвижно висеть в пустоте. Мы молча наблюдали их приближение.

Они двигались медленно, не наводя на нас свое страшное оружие, как бы давая понять, что считают нас уж если и не друзьями, то и не врагами. Когда расстояние между нами стало небольшим, от эскадры отделился один звездолет, подошел к нам и коснулся нашего борта. Из его корпуса выдвинулся переходной шлюз. Мы открыли люк, и обменялись представителями. По шести с каждой стороны.

О внутреннем мире наших защитников я мог только гадать, но внешность их поразила меня.

Они были газообразны!

В рубку управления по коридору скользили высокие колонны из мистического зеленого газа. Они имели четкую форму, но не имели индивидуальных черт. Это зрелище казалось диким, нелепым, но все же это были живые, разумные, могущественные существа.

Собственно, чему было удивляться? Точно так же, как наши твердые тела состоят из желеподобной жидкости, их тела сформированы из зеленого непрозрачного газа.

Андромедяне остановились перед нами, как бы приветствуя. Я сделал шаг навстречу и протянул руку. Один из них повторил

мой жест.

Пожатие оказалось твердым и приятным. Рука была реальной, осязаемой и прохладной.

Что делать дальше?

Я громко и внятно заговорил, но андромедянин не стал меня слушать. Он обернулся, взял у товарища небольшой шар затуманенного стекла на металлической подставке. Затем нажал кнопку.

Как на крохотном экране, внутри шара задвигались фигурки.

В большой комнате с полированными стенами, заставленной необычными приборами и аппаратами, находилось около десятка андромедян. Они стояли возле огромного цилиндра, который, как я понял, был телескопом.

Изображение сменилось. Теперь внутри шара мчался овальный звездолет, преследуемый ордой таких же звездолетов.

Потом на экране снова появился андромедянин. Он подошел к какому-то прибору. И тут же мы увидели старт плоских звездолетов, их полет через пространство, сражение в космосе…

Наш гость снова нажал кнопку. Изображение в шаре исчезло, он потускнел.

Наступившую тишину нарушил Корус Кан.

— Это коммуникационное устройство, — догадался он, — которое переводит мысли в наглядные картины.

Я кивнул.

— Он хотел сказать нам, что они сознательно пришли к нам на помощь.

Андомедянин положил шар мне в руку, себе взял другой. Я собрался с мыслями и начал свой рассказ с самого начала, закончив его сценой в рубке нашего звездолета.

На экране в руках гостя возникла точка, которая начала расти, пока не превратилась в светило с темным пятном внутри. Мы расценили это, как приглашение.

Корус Кан занял свое место у пульта управления. Мы расцепились, и звездолет двинулся вперед. Газоообразные андромедяне стояли в рубке рядом с нами.

Многочисленные сверкающие звезды на экране, разнообразный спектр их излучения радовал сердце и вселял надежду в благополучный исход нашего предприятия.

Это была могучая галактика, как по размерам, так и по числу ярких звезд. Но в отличие от нашей, молодой, она была значительно старше, хотя и не настолько старой, как галактика змеевидных существ.

Мне бросилось в глаза, что звездные системы размещены здесь в строгом математическом порядке. Среди них не

выделялись ни сверхновые, ни угасающие. Казалось, они сгруппированы по цвету, интенсивности свечения и величине.

Когда же мы приблизились еще ближе, я изумился.

Не только системы, но и группы звезд в них были отобраны и размещены по огромным окружностям. Внутри этих звездных кругов размещались сотни, тысячи планет, тоже двигающихся в правильном порядке.

Как завороженные, смотрели мы на это великолепие красок, грандиозное зрелище незнакомой галактики.

За одной группой звезд я увидел другую, так же сгруппированную в кольцо совершенной формы. А дальше еще, и еще, и еще… В этих кольцах были заключены бесчисленные планеты…

Мозг отказывался воспринимать увиденное.

— Звездные Кольца… — растерянно шептал я. — Они делают это сами… Сознательно… Размещают звезды по кругу, чтобы внутри могли существовать бесчисленные количества сородичей…

Какой же титанической мощью нужно обладать, чтобы передвигать звезды!

Они сами строили свой мир, давая тепло и свет своему — народу, упорядочивая природу, продлевая жизнь светил, взаимодействующих друг с другом.

Время полета как бы сжалось, оно пролетело в созерцании великолепного зрелища, увлекательных беседах с хозяевами галактики.

Мы жадно знакомились с достижениями их науки и техники, культурой, моральными принципами… две недели промелькнули, как один день.

Когда же мы, наконец, подлетели к цели своего путешествия и начали снижать скорость, послышался треск.

— Корабль раскалывается! — донесся до нас вопль изнутри звездолета. — Переборки треснули еще в радиоактивном районе! Мы разламываемся надвое!

Нависло молчание.

Андромедяне понимали сложность ситуации. У нас не было скафандров, и если звездолет действительно разваливается в безвоздушном пространстве, всех ожидает гибель.

— Полный ход! — рявкнул я. — Может, еще успеем посадить…

Звездолет рванулся вперед.

Эскадра андромедян окружала нас со всех сторон, но Корус Кан сумел протиснуться и, перескочив одним прыжком безвоздушное пространство, мы начали садиться на огромную

неподвижную планету.

Ниже…

Ниже…

Леденящий кровь треск…

Отчаянно маневрируя двигателями, Корус старается не дать кораблю рассыпаться на части…

Треск становится все сильнее…

Мы входим в атмосферу планеты…

Внезапно треск перерос в визг раздираемого металла.

Страшный удар!

Звездолет начал валиться в сторону.

Еще один удар!

На этот раз с противоположной стороны и я, пролетев через всю рубку, с размаху врезался в видеоэкран…

12. Совет решает

Последней моей мыслью было, что андромедяне погибли бы, развалились бы в космосе. В вакууме их газообразные тела распались бы на атомы.

А первой, когда я очнулся, было удивление — мы все еще снижались. Глянув в иллюминатор, все понял — два звездолета андромедян пришли к нам на помощь, стиснув наш корабль с двух сторон, не давая ему развалиться. Видимо, это они своими корпусами нанесли те страшные удары, но я не был на них в претензии.

Посадка была удачной.

Удивительная панорама города открылась нашим глазам.

Все было густого черного цвета — деревья, здания, сооружения. Все постройки были низкими, поскольку основную их часть андромедяне упрятали вглубь планеты. Таким образом экономилась электроэнергия, питающая заводы и учреждения.

Растительный мир не изобиловал красками — самым «светлым» цветом был темно — коричневый. Это было довольно непривычно для нас, поэтому сразу же бросалось в глаза.

Бесчисленные толпы андромедян, встречающие эскадру, эффектно выделялись на темном фоне. Хозяева планеты отличались высоким ростом — не ниже семи футов. Видимо, это было связано с низкой гравитацией.

После церемонии встречи нас повели к входу одного из ближайших зданий, и мы стали спускаться вниз по многочисленным коридорам.

Свет внутри здания был мягким, а стены, в отличие от наружных, голубыми или светло — зелеными.

Наконец бегущая дорожка привезла нас в большое помещение.

Войдя в огромный зал, мы сразу обратили внимание на резкое повышение силы тяжести. По форме он напоминал цилиндр, а размерами превосходил зал Совета Объединенных Звезд на Канопусе. В нем совершенно не было мест для сидения. Гладкий черный пол расчерчивался на тысячи квадратов светло — голубыми линиями, и в каждом квадрате стоял неподвижный и молчаливый андромедянин.

Мы же занимали площадку в самом центре зала, отделенные от окружающих пространством в несколько футов.

Из потолка прямо над нами свисал шар мутного стекла. В отличие от того, которым мне уже приходилось пользоваться, этот был огромных размеров.

Кроме нас, в центре стояла группа андромедян во главе со своим вождем. Здесь же находился пульт управления шаром.

В момент нашего прихода шар демонстрировал историю, которую я поведал еще на корабле. Скоро она закончилась, и старший андромедянин сделал жест, приглашая меня продолжать.

Вглядевшись в тысячи зеленоватых колонн, окружающих меня со всех сторон, я сосредоточился. Необходимо было представить все достаточно убедительно, чтобы они согласились нам помочь.

Оглянувшись на товарищей, как бы прося у них поддержки, я начал показывать.

На экране появилась наша вселенная. Я рассказывал, как живут, работают, радуются существа на многих планетах, как общаются между собой. Затем я показал сражение у созвездие Рака, в котором был разгромлен наш флот, картину уничтожения рас, обитавших в этой системе. Потом в шаре возник интерьер зала Совета и председатель Серк Хай, поясняющий историю змеесуществ.

Потом я показал овальные корабли, идущие на приступ Туманности Андромеды. По залу прошло волнение — неподвижные до сих пор колонны заколыхались. Тогда я вернулся обратно в зал Совета и проиллюстрировал приказ достичь Туманности и заключить союз против змеиного народа.

После этого я рассказал об укреплениях у входа в галактику змеевидных, огромном излучателе.

Заключительные кадры моего рассказа продемонстрировали собравшимся картину боя, в котором плоские звездолеты андромедян и сигарообразные крейсера Межзвездного Патруля сражаются с кораблями противника.

Изображение погасло. Наступила тишина, длительная и тягостная для нас.

Андромедяне совещались.

По шару пробежала волна света. Мы догадались, что обсуждение закончено и сейчас они огласят решение.

Огромный шар вспыхнул вновь.

От множества солнц сотни звездолетов собирались к Центральному миру. Среди них выделялись необычные, напоминающие огромные полушария полированного металла, совершенно гладкие, без каких — либо видимых выступающих частей. Наверное, это были звездолеты, передвигающие звезды — могучие концентраторы энергии, сравнимой с энергией светил. Плотным построением эскадра двинулась через пространство к змеиной галактике. Достигнув ворот силовой стены, флот андромедян разрушил их и ударил по звездам и планетам умирающей вселенной.

Шар погас.

Это было решением Совета.

Нас охватила радость. Миссия удалась! Значит, все опасности, все жертвы не были напрасными.

Что было потом, я помню плохо. Нас куда-то водили, что-то показывали — какие-то машины, устройства… Ликующий мозг, переполненный собственными мыслями, плохо воспринимал информацию.

Оказавшись, наконец, в отдельной комнате, мы почувствовали, как же устали за этот день, и заставили себя отдыхать.

Когда я проснулся, все еще спали, но Корус Кана уже не было. Встав, я отправился его искать.

Зал Совета был пуст. Я подошел к блестящему диску у пульта управления шаром — видеоэкраном, стал на него и через несколько секунд оказался на поверхности, на вершине здания. Неподалеку от меня стоял Корус Кан, обозревая панораму города.

— Вы проспали целый день, Дар Нол, — сказал он. — Их звездолеты уже собрались, подтянулись со всех концов галактики.

Это было потрясающее зрелище. Десятки тысяч звездолетов уходили далеко за горизонт, покрыв почти всю поверхность планеты. Отдельное место занимала сотня кораблей — полусфер.

— Звездные буксиры!

— Да, — ответил он. — Они станут самым могучим оружием нашего флота.

В голосе его звучало невольное восхищение.

В это время со стороны солнца на посадку начало заходить сотни три кораблей. Появившись темными точками на фоне

солнечного света, они быстро снижались.

Я похолодел.

Это были овальные и дисковые корабли змеиного народа!

Корус Кан проследил направление моего взгляда. На мгновение он застыл, потом бросился вниз, крикнув мне на бегу:

— Я предупрежу их!

Я видел, как экипажи андромедян, не подозревая о нависшей угрозе, спокойно работают поблизости от своих кораблей, готовя их к полету. И тоже побежал к ним, громко крича и указывая рукой на небо.

Очевидно, они поняли. Началась суматоха. Экипажи кинулись к звездолетам. Среди них отчетливо выделялась металлическая фигура Корус Кана. Я заметил, что он вбежал в дверь одного из звездных буксиров.

Но было поздно.

Корабли — пришельцы зависли прямо над ними и, сжав в могучих объятиях силовых полей сфероиды, умчались вверх, волоча в невидимых сетях богатый улов — сотню звездолетов, перемещающих звезды.

13. Поход великой армады

Как только дисколеты исчезли из виду, овальные звездолеты обрушились на корабли андромедян, взлетавшие в погоню за похитителями.

В воздухе завязалось сражение.

Звездолеты андромедян с уничтоженными экипажами падали вниз, круша наземные сооружения. Но большая часть кораблей, оставшихся на поверхности планеты, открыла огонь из цилиндрических излучателей гравитационного типа.

Свалка в воздухе стала поистине невероятной. Главной целью нападавших было задержать погоню на возможно большее время. Они таранили взлетающие звездолеты, осыпая их бледными смертоносными лучами.

Но силы были явно неравными.

Звездолеты, чьи стартовые площадки находились далеко отсюда, взлетали беспрепятственно, и на пришельцев посыпались удары со всех сторон. Они отчаянно сражались, но число их быстро сокращалось.

Я уже был в звездолете, который в составе нескольких сотен других кораблей бросился в погоню.

Вверх… Вверх…

Гигантский мир уменьшался, превратившись, наконец, в маленькую точку в кольце гигантских ярких звезд.

Но ни на одной из звездных карт беглецов уже не было видно. Они слишком хорошо понимали из опыта предыдущего сражения, какую могучую силу имеют андромедяне, и наверняка не собирались позволить снова применить ее к себе.

Было слишком поздно.

И мы возвратились на Центральный мир. На поле, где корабли готовились ко походу, я нашел Жул Дина и остальных наших товарищей.

— Мы потеряли самое мощное оружие, — сказал я. — И потеряли Корус Кана.

Потеря друга потрясла их больше, чем потеря звездолетов.

Через некоторое время меня известили, что я избран командующим флотом, так как знаком с тактикой противника.

Через шесть часов после отчаянного рейда звездолетов змеиного народа последний корабль андромедян стартовал в космос. Огромная эскадра, настоящая Великая Армада, насчитывающая свыше ста тысяч боевых звездолетов, отправилась в путь.

Прощание с руководством андромедян было очень трогательным. Их вождь крепко жал мою руку, долго не выпуская ее. Я знал, какая колоссальная ответственность ложится на мои плечи.

Управлял нашим флагманским кораблем Жул Дин. Я стоял рядом, упражняясь в управлении действиями флота по прибору, напоминающему чем-то клавиатуру музыкального инструмента Земли — перебирая пальцами многочисленные клавиши, старался обработать автоматизм движений.

Здесь же находилось несколько андромедян, не выражающих никаких чувств, хотя они покидали родину, не зная, вернутся ли обратно.

В пределах галактики мы двигались длинной, вытянутой колонной, но, покинув ее, предприняли ряд маневров, перестроив флот клинообразно. Мой флагман мчался в вершине клина, все больше и больше увеличивая — скорость.

Разговаривали мы очень мало.

Изредка путь преграждали опасные районы, мы обходили их — я не собирался рисковать ни одним звездолетом. Слишком высокой была ставка в борьбе, и каждый корабль мог решить исход битвы в нашу пользу.

Иногда меня все же одолевали сомнения.

А сможем ли мы сокрушить змей в их цитадели?

Наконец перед нами возникла гигантская силовая стена, мерцающая на фоне пустого пространства. Я приказал убавить скорость. Мы начали медленное сближение с твердыней.

Подойдя на достаточно близкое расстояние, я увидел, что проход загорожен тысячей звездолетов.

— Почему их так мало? — удивился Жул Дин. — Почему они не собрали там весь свой флот?

Не отвечая, я пробежал пальцами по клавишам, и наш огромный флот застыл в пустоте. Потом он перестроился в три колонны. Флагман занимал первое место в центральной колонне., нацеленной на штурм прохода, и эскадра медленно двинулась вперед.

Грянул неслыханный в истории космических войн бой.

Пока две колонны атаковали ворота, осыпая их гравитационными ударами, центральная пробивалась к проходу.

Нас встретила тысяча смертоносных лучей. Казалось, ими было расчерчено все пространство. Это было страшное зрелище.

Сплошная чернота космоса, подвергнутая с одной стороны голубоватой дымкой, от прорези в которой расходятся во все стороны снопы призрачных лучей.

Огонь врага наносил нам тяжелые потери, но мы не переставали осыпать ворота и овальные звездолеты гравитационными ударами. Корабли плющились, как консервные банки, а вот с воротами было труднее. Разрушить мощные стены космической крепости с большого расстояния было невозможно, а подойти вплотную мешали смертоносные лучи.

Вот когда я пожалел по-настоящему о звездных буксирах. С их помощью сокрушить эти укрепления не составило бы труда.

Сражение становилось все более ожесточенным. Несколько звездолетов моей колонны сумели пробиться к проходу, но экипажи их пали под ударами бледных лучей. Наша эскадра то и дело откатывалась назад.

Не знаю, как флагман не попал под удары. В горячке боя мы оказались у самых ворот, но вовремя успели отступить в тыл.

В это время звездолеты правой колонны, отойдя назад, на максимальной скорости ринулись на штурм. Призрачные лучи выпили из них жизнь, но под чудовищным ударом мертвых кораблей монолитная стена подалась внутрь и развалилась на части. Из нее посыпались обломки, куски механизмов…

Преграды больше не существовало.

Ценой гибели еще нескольких звездолетов мы смяли оставшиеся овальные корабли и прорвались в галактику. Я перестроил эскадру, потерявшую более двух тысяч кораблей, в одну колонну, медленно движущуюся к центральным звездам умирающего мира.

Приблизившись, мы поняли, что опоздали.

Повсюду царило запустение. Кое — где были видны следы

поспешной эвакуации. Они ушли отсюда, оставив тысячу звездолетов прикрывать космическую крепость, чтобы задержать нас.

— Слишком поздно! — воскликнул Жул Дин.

Поздно?

— Нет! — рявкнул я. — Они не могли успеть достроить излучатель, просто забрали его с собой, чтобы доделать в нашей вселенной! Мы должны догнать их и разгромить!

Я повернул эскадру и мы бросились в погоню, перестроившись в пирамидальное построение.

Приближалась развязка.

14. Назад к родной галактике

Долгие сутки мчались мы в пустоте к желанной дискообразной массе света, нашей Родине.

Успеем ли мы вовремя?

Готов ли уже гигантский излучатель?

Рядом со мной раздалось негромкое восклицание Жул Дина.

Я очнулся и посмотрел туда, куда он указывал.

— Большой тепловой район, — предупредил спиканец.

Мы уже входили в него, приборы регистрировали непрерывный рост температуры, но менять курс не было нужды — мы проходили по самому краю района.

И вдруг нас начало сносить к его центру.

Сначала я подумал, что мы просто попали в течение, и сердито указал Жул Дину:

— Следи за управлением! Нас сносит.

Он дико глянул на меня.

— Корабль не слушается управления!

Вся наша эскадра неумолимо приближалась к центру района.

И тут я все понял.

— Притягивающие звездолеты! Они с другой стороны и пытаются загнать нас в ловушку!

Быстро переместив десяток клавиш на панели управления флотом, я приказал всем звездолетам немедленно повернуть вправо и идти в обход района.

Несколько тысяч последних кораблей успели развернуться и избежали смертельных объятий. Найдя на звездных картах притягивающие дисколеты, они бросились к ним в тыл.

Температура в нашей рубке все повышалась, дышать становилось все труднее и труднее. Пот тек с меня ручьем. От разогретых стен шел невыносимый жар. Но наши звездолеты уже атаковали врага.

Сила, влекущая нас к эпицентру теплового района, ослабевала с каждым уничтоженным дисколетом. Вот уже крайние корабли начали вырываться из тисков и помчались на помощь сражающимся.

А наш авангард все углублялся в центр ада.

Я был уже на грани потери сознания…

И тут смертельные объятия разжались.

Через несколько секунд мы уже были за пределами района, система кондиционирования охлаждала корабль, и я, не теряя времени, вновь собрал звездолеты в пирамидальный рой и двинул их к Галактике.

— Это была их последняя попытка задержать нас, — сказал я. — Но мы победили, и теперь ничто не мешает нам встретиться с ними лицом к лицу!

Мы скользили в пустоте, все увеличивая скорость, как будто с нетерпением ожидали решающей схватки.

И это действительно было так.

С каждым часом, каждым мгновением звезды Родины становились ярче и крупнее. Можно было уже различить желтое великолепие Капеллы, белое сверкание Ригеля…

Я отыскал взглядом большую красную звезду — родину Корус Кана. Сердце дрогнуло.

— Вы собираетесь ввести флот в созвездие? — прервал мои мрачные мысли Жул Дин.

Я кивнул.

— Это единственный шанс уничтожить излучатель… Если они еще не успели достроить его…

Созвездие Рака приближалось.

— Смотрите! — внезапно закричал Жул Дин. — Звездолеты!

Между солнцами созвездия появились бесчисленные пылинки. Тысячи, десятки тысяч точек, сто тысяч! Собравшись в огромный рой, они направились к нам.

Почти инстинктивно я уменьшил скорость нашей эскадры. И только потом понял, что поступил правильно — решающий бой лучше проводить за пределами созвездия.

15. Армагеддон вселенных

Не отрываясь, смотрел я на звездную карту.

Это был огромный флот, численностью ничуть не уступающий нашему.

Я твердо знал, что это сражение будет последним.

Флот противника двигался в длинном прямоугольном построении. Я быстро перестроил свою эскадру в длинную

пирамиду и мы, увеличив скорость, пошли на сближение. Затем, подойдя на достаточно короткую дистанцию, резко затормозили. Противник сделал то же самое.

Мои пальцы прошлись по клавиатуре управления эскадрой, и две тысячи самых скоростных звездолетов андромедян заняли позиции над и под нашим построением.

Армада пришельцев выбросила из себя линию передовых звездолетов — разведчиков. Передовые отряды флотов почти соприкоснулись, в то время как эскадры все более замедляли движение.

Черноту пространства внезапно озарили бледные вспышки.

— Это разведчики! — крикнул Жул Дин, глядя на звездную карту. — Они встретились и сражаются!

Я посмотрел туда же.

Главные силы обоих флотов сближались. Между ними был промежуток едва ли в дюйм. За линией сражения разведчиков показалось множество световых точек.

— Змеиный флот, — тихо произнес я.

Он приближался.

Тени кораблей вырастали, тысячи, десятки тысяч овальных звездолетов…

Разведчики ушли из промежутка между армадами, сгруппировавшись на флангах обоих флотов.

Огромные галактические эскадры сошлись в смертельной схватке.

Армагеддон вселенных начался.

Я перестроил флот в две длинные параллельные колонны. Держа руки на клавиатуре пульта, я смотрел, как вырастает перед нами вражеский флот. Прежде, чем плотная масса овальных звездолетов достигла нас, пальцы мои ожили, и колонны разделились. Одна, во главе с флагманом, ушла вправо, другая — влево. На змеиные корабли с двух сторон посыпались удары.

Вражеские звездолеты двигались на очень высокой скорости, их передовой отряд даже не успел понять, что происходит, как тут же был уничтожен в мертвой зоне между двумя колоннами андромедян, спрессованный в этой западне.

Но на флангах завязалось ожесточенное сражение. Наши экипажи гибли в бледных лучах, овальные звездолеты превращались в груды металлического лома, продолжая влетать в мертвое пространство между нашими колоннами.

Наконец, командующий змеиным флотом сообразил, что занимается самым настоящим избиением собственного флота, и дал приказ отступать.

— Первая кровь! — вопил над моим ухом Жул Дин.

Я снова бросил эскадру на врага.

Змеиный флот развернулся и, увеличивая скорость, понесся нам навстречу.

Из собственного опыта я знал, что второй раз использовать удачный тактический прием нам не удастся, поэтому на ходу перестроил флот в длинный клин с флагманом в центре основания, и отвел тысячу кораблей в охранение.

Но прежде, чем мы успели протаранить врага, часть овальных звездолетов перед нашим острием отошла назад, а затем зашла под наш строй и выше.

Только теперь я увидел, что большее число их — дисколеты в окружении овальных звездолетов прикрытия.

Положение стало отчаянным. Не оставалось ничего другого, кроме как бросить в бой корабли охранения. Вверху и внизу завязалась яростная схватка, и тут же десятки тысяч вражеских кораблей ударили по нашей эскадре, осыпая ее смертоносными лучами.

Потеряв возможность маневрировать, мы стремились создавать огнем районы повышенной гравитации, которые были хорошей ловушкой благодаря своей невидимости. Но под смертоносными ударами в сплошной гравитационной завесе то и дело возникали бреши, в которые устремлялись овальные звездолеты. Они пробились на помощь к: сражающимся за дисколеты, и битва над и под нами разгорелась с новой силой. Разведчики андромедян уже почти уничтожили охранение дисколетов, но подоспевшие враги не давали разжать тиски, в которые угодил наш флот.

А избиение его продолжалось.

Нескольким звездолетам андромедян удалось на огромной скорости проскочить заслон и обрушиться на дисковые корабли. Смертельные объятия разжались.

Еще через несколько секунд все дисколеты были уничтожены.

Пробежав пальцами по клавишам, я отвел свой флот, точнее, то, что от него осталось, в сторону.

Только теперь стало ясно, что потери наши ужасны. Змеиная эскадра тоже сильно поредела, но все же их численность почти на треть превосходила нашу.

Построив потрепанный флот в длинную колонну, я двинул его в центр созвездия, осыпая противника гравитационными ударами.

Два флота двигались параллельными курсами в проходе между двумя солнцами. Проход этот был так узок, что, казалось, чудовищное оружие должно уничтожить обе враждующие стороны.

Звездолеты андромедян, пораженные бледными лучами, покидали строй. Овальные корабли плющились, как жестянки. За несколько минут обе эскадры потеряли по несколько тысяч звездолетов.

Но мы упрямо рвались к планетам созвездия, и враг должен был принять участие в этой бойне, поскольку наша скорость была значительно выше той, которую могли развить их корабли — в противном случае мы бы попросту ушли от них.

Уже на входе в созвездие Жул Дин умудрился на какой-то немыслимой спирали ввернуть звездолет между двумя параллельными лучами, а канониры сумели накрыть оба обстреливающих нас корабля накрыть гравитационными ударами.

— Мы входим в галактику! — кричал Жул Дин. — Необходимо снизить скорость! Мы можем столкнуться с астероидами!

— У них тоже имеется такой шанс! — отрезал я. — Скорость не снижать!

Подходя на максимальной скорости к огромному зеленому гиганту, мы с неослабевающей яростью наносили друг другу удары. Мне снова пришла в голову мысль, которую я прогнал, когда мы проходили меж двух солнц, так как слишком очевидной была опасность и для нашего флота.

Я отдал команду.

Эскадра, развернувшись, атаковала противника.

Завязалась еще более жестокая схватка. На нашей стороне было преимущество в скорости и неожиданность удара. Не выдержав натиска, змеиный флот начал отступать и тут произошло то, на что я надеялся.

Не справившись со скоростью, около двух тысяч звездолетов влетели в мантию зеленого гиганта.

Звезды были уже совсем рядом. Мы неслись к ним, сопровождаемые вражеским флотом.

У белой сверхновой их командующий попытался повторить мой маневр, но мы опять атаковали их раньше и миновали звезду в отчаянном сражении.

К несчастью, у этой звезды оказалась развитая планетарная система. Ее сильная гравитация притягивала к себе большое количество блуждающих планет, астероидов и черт знает сколько метеоритов. На огромной скорости звездолеты обоих флотов врезались в планеты, спутники и прочую дрянь. В этом крошеве мы потеряли тысячи кораблей.

И все же сумасшедшая гонка продолжалась с неослабевающей яростью. Казалось, этот кошмар никогда не кончится.

Мы продолжали упрямо двигаться вперед, используя

преимущество своего невидимого оружия, успешно маневрируя в сплетении призрачных лучей.

Мимо большого красного солнца наши эскадры проходили длинными тонкими линиями. Выйдя в полосу черного пространства, я увидел далеко впереди темную точку. Она была грандиозных размеров.

Черная звезда!

Их немало в нашей галактике. Пылающий черный шар несся нам навстречу. Вернее, это мы неслись к нему, хотя, как я узнал позже, первое предположение тоже было правильным.

Я отдал приказ сместиться правее.

Змеиный флот увеличил скорость, стремясь обойти нас, преградить дорогу и дать решающее сражение, пользуясь своим численным преимуществом.

Я решил не уступать, тоже разгоняясь. Конечно же, мы успели раньше и, заняв удачную позицию, перестроились в более плотное построение, и после короткого, но жаркого сражения прижали часть их флота к мантии черной звезды.

Ну и причесала же она их!

Пять длинных нитей звездолетов было уничтожено — тысячи кораблей.

И тут произошло неожиданное.

Вместо того, чтобы продолжить погоню, вражеский флот развернулся и начал уходить назад.

— Они бегут! — радостно закричал я.

Пальцы сами собой легки на пульт управления. Эскадра начала преследование бегущего врага.

В результате последнего маневра наша численность сравнялась. Жул Дин что-то неразборчиво, но очень воодушевленно орал, управляя флагманом. В числе первых мы обрушились на отставшие корабли противника и начали добивать удирающий флот.

И вдруг от него отделилась сотня больших кораблей, отличающихся от прочих обрезанным носом.

Чувство надвигающейся опасности заставило меня снизить скорость эскадры. Но к нам уже потянулись бледно — розовые лучи огромной толщины…

Чудовищный удар разметал корабли в стороны.

— Генераторы, создающие течение! — догадался я.

Тысячи овальных звездолетов двинулись к нам в плотных боевых порядках. Несколько сотен наших кораблей пытались их задержать. Это было напрасным самопожертвованием.

Я не мог произнести ни слова. А овальные звездолеты, коварно обманувшие нас, продолжали методично уничтожать

разрозненные части эскадры.

— Все кончено! — закричал отчаявшийся Жул Дин.

— Попробуем отойти назад и собрать остатки! — прокричал я ему в ответ.

Положение наше было незавидным.

Пользуясь поддержкой своих генераторов течений, противник добился большого тактического преимущества, разъединив силы нашего флота.

Теперь у них появилась возможность уничтожить наши звездолеты поодиночке.

Но что это?

Змеиный флот замедлил движение…

Через минуту мы разразились радостными выкриками.

К месту сражения подходил огромный флот звездолетов, которые не походили ни на овальные корабли змеиной расы, ни на плоские корабли андромедян.

Это были длинные сигарообразные, с небольшим утолщением на хвосте, звездолеты, похожие на крейсера Межзвездного Патруля, но гораздо крупнее.

Огромная эскадра из десятков тысяч звездолетов пришла из центра нашей Галактики.

Ливень красных тонких лучей обрушился на плотную массу вражеских звездолетов, озарив черноту пространства алыми вспышками.

Это были новые крейсера Межзвездного Патруля!

16. Расчистка галактики

Быстро собрав вокруг флагмана звездолеты андромедян, я обрушил их на флот завоевателей.

Сжатый с двух сторон змеиный флот отчаянно сопротивлялся. Жул Дин ликовал, наблюдая истребление вражеской эскадры. Но радость победы оказалась преждевременной.

Каким-то чудом противник сумел перестроиться в длинный клин и прорваться в стыке между нашими флотами, потеряв при этом половину своих кораблей.

Мы рванулись в погоню, осыпая арьергард змеиного флота смертоносными ударами. Крейсера заходили с другой стороны, и мы сообща нанесли еще один удар, расчленив вражескую эскадру на две части.

Сражение закипело с новой силой.

Крейсера, корабли андромедян и овальные звездолеты перемешались. Это была уже не организованная битва трех

крупных флотов, а сплошная мешанина, в которой трудно было разобраться, где друг, а где враг.

Наш флагман благодаря Жул Дину оставался невредимым.

Битва продолжалась.

Ей не видно было конца.

Зрелище взрывающихся, сталкивающихся, стреляющих разноцветными лучами звездолетов было страшным. Я запомню его на всю жизнь.

В азарте схватки мы не заметили, как нас совершенно непонятным образом снесло к целому звездному скоплению. Быстро сориентировавшись, я отвел флагман ближе к мантии одного из светил и укрылся в засаде, поджидая зазевавшиеся вражеские корабли.

Относительный покой дал мне возможность снова обрести управление силами флота. По моим командам корабли сгруппировались и начали оттеснять врага к звездам.

Битва приняла обоюдоострый характер, поскольку соседство светил в равной степени использовали обе сражающиеся стороны.

— Бой идет внутри короны! — прокричал Жул Дин.

— Не лезь в драку! — ответил я. — Наше дело — управлять сражением!

Перестроив свой флот, я добился его целенаправленного действия. Титаническая битва достигла своего апогея и понемногу начала угасать. Потери наши были ужасающими, а флот змей перестал существовать. Их одинокие звездолеты вырывались и покидали поле сражения.

— Они уходят в центр созвездия!

Я бросил флот андромедян в погоню. Галактические крейсера последовали за нами.

Мы направлялись к месту концентрации змеиного народа и уже достигли центральных звезд, когда удирающие корабли внезапно развернулись, яростно напав на нас.

Это было так неожиданно, что мы не успели сориентироваться. Битва вновь разгорелась с диким неистовством.

Первым же ударом овальных звездолетов было уничтожено несколько сотен наших кораблей, но исход сражения был предрешен. Врагов становилось все меньше и меньше.

Вот остался один…

И ни одного!

— Победа! — закричал я.

Собрав флот в компактную массу, мы двинулись вглубь созвездия, чтобы уничтожить ужасный излучатель и орды змей, пришедших сюда с огнем и мечом.

Но что это?

Далеко впереди среди сверкающих звезд появилась огромная тень. Темная пирамида двигалась в нашем направлении.

Дыхание у меня перехватило.

Это был излучатель!

Колоссальный излучатель смерти…

Мы в молчании продолжали полет навстречу своей участи.

Неужели же они победили?

Внезапно по моим натянутым, как струна, нервам больно ударил жуткий крик.

Кричал Жул Дин.

— Ух — ха! Ух — ха!

Не сошел ли он с ума?

— Смотрите! Это же звездные буксиры! Корус Кан и буксиры!

Присмотревшись, я увидел сзади излучателя сотню огромных теней — полусфер. Да, это были звездные буксиры.

Корабли, которые мы навсегда считали потерянными, разорвали цепи притяжения и вырвались на свободу. Так вот почему звезды двигались нам навстречу!

И сейчас, у нас на глазах, они начали вершить возмездие.

Первым в недрах звезды исчез огромный излучатель.

Затем две звезды двинулись друг навстречу другу. Когда они подошли достаточно близко, планеты, вращающиеся по их орбитам, заселенные ордами змей, исчезли в адском костре их корон. Потом оба солнца подошли вплотную, резко заколебались, в месте соприкосновения возникла серия взрывов…

Через несколько мгновений в космосе пылало одно огромное и яркое солнце.

А звездные буксиры принялись за следующую пару светил.

17. Из галактики

Много дней спустя Корус Кан, Жул Дин и я, стоя возле башни Совета Объединенных Звезд, наблюдали прощание с союзниками — андромедянами.

От могучей армады осталось всего пять тысяч звездолетов. Экипажи выстроились у кораблей. Серк Хай пожимал руки вождей андромедян, избавивших нашу Галактику от ужасной судьбы.

Нам были оказаны не меньшие почести за беспримерные действия по захвату вражеского звездолета и полет к чужой галактике.

История Корус Кана тоже заслужила особый почет. Дождавшись, когда флот змей улетел, могучие звездные буксиры

без труда забросили дисколеты в недра звезд — похитители не знали, насколько страшное оружие было ими захвачено. Потом, завладев гигантским излучателем, они двинулись через космос к нам на помощь.

Когда андромедяне подошли к нам, у меня перехватило дыхание. Печаль сковала сердце. А они так же беззвучно, как и всегда, заскользили к своим звездам.

Остатки эскадры Туманности Андромеды стартовали в сопровождении наших крейсеров — знак особого уважения к нашим товарищам.

Затем мы медленно двинулись к краю Галактики, в сторону Туманности Андромеды.

Плоскогорье невидимых людей

1. Неведомые земли

Когда большой аэроплан — амфибия спикировал на заросшее джунглями плато, Марк Брэдфорд сжался, прикрыв глаза рукой.

Крах! Со скрежетом рвущегося металла, в треске ломающихся ветвей самолет упал на поляну, которую Марк выбрал для вынужденной посадки.

Наступила тишина.

Дрожа, Марк расстегнул привязной ремень и, покачиваясь, вылез из разбитого самолета. Пока он изучал повреждения, его загорелое скуластое лицо оставалось непроницаемым.

«Ладно. По крайней мере, добрался до плато Сияющего Бога, — сказал он сам себе. — Но предстоит долгое обратное путешествие — восемьсот миль по джунглям».

Он повернулся — угловатый, мускулистый, одетый в хаки — и не спеша огляделся.

Высокие деревья. Поляна, заросшая розами. За деревьями, в полумиле к северу находился край плато, на которое приземлился Марк. Далее и гораздо ниже, отделяя его от цивилизованного мира, лежали густые зеленые джунгли Бразилии — величайшее белое пятно, оставшееся на картах Земли. Двадцать часов летел Марк над джунглями в поисках этого плато. И он нашел его — но как раз тогда, когда закончилось горючее!

Марк посмотрел на юг. Где-то за деревьями пряталось большое синее озеро. До него было около мили. Плато понижалось к центру.

Марк еще при посадке разглядел маленький черный островок — черный пик, и какое-то строение из черного камня на западном берегу озера.

— Пока, приятель, — бросил Марк развалившемуся аэроплану. — Ты доставил меня сюда… а теперь мне пора отправляться за Сияющим Богом.

Из разбитого самолета Марк вытащил патронташ с револьвером, пробковый шлем и маленький рюкзачок, а затем двинулся через лес, направляясь к далекому озеру.

«По крайней мере, всех опередил, — пробормотал он сам себе с усмешкой. — Я, кажется, опередил Хогрима и остальных! Здорово!»

Марк Брэдфорд был агентом военной разведки Соединенных

Штатов. В эти неисследованные, дикие места Бразилии он попал, отправившись на поиски таинственного плато, чтобы раскрыть величайшую тайну.

Секрет невидимости!

Год назад отважный американский профессор Фрэнсис Траск, отправился в этот неисследованный район. А через месяц он, израненный, приплыл на каноэ по Тапаяусу к торговому посту. Умирая, он в иступлении кричал о невероятной тайне таинственного плато.

— Сияющий Бог! — кричал в бреду Траск. — Сияющий Бог, который может сделать невидимой любую вещь!

Траск умер. Но у него на спине в полузажившей ране нашли то, что частично подтвердило слова профессора.

Невидимый наконечник стрелы. Медный наконечник — совершенно невидимый для человеческого глаза. Однако постепенно, со временем, он стал видимым.

Значит, существовал секрет невидимости — секрет, который мог сделать армию и флот любой страны непобедимыми. Возможно, американские генералы тоже так решили и поэтому он, Марк Брэдфорд, здесь.

Марк знал: агенты других стран могли опередить его. Империя Балтии — жестокая страна, управляемая диктатором — угроза мировой демократии в течении последних нескольких лет, тоже отправила своего агента, прославленного шпиона Жозефа Хогрима.

Хогрим и агенты других европейских государств отправились раньше Брэдфорда… Новость об открытии Траска сперва достигла Европы. Но Марк Брэдфорд решил опередить всех, пустившись на поиски плато на аэроплане. Добравшись до диких земель, еще не нанесенных на карты, он нашел плато, но когда плато было найдено, закончилось горючее.

Теперь же Марк упорно пробирался по джунглям на юг. Если Сияющий Бог — тайна невидимости — и впрямь сокрыт тут, он добудет его для Америки.

Вокруг раскинулись молчаливые джунгли, если, конечно, не считать обезьян и попугаев, кричавших с вершин высоких деревьев. Тучи мух яростно набросились на Марка. По лицу американца струился пот, но он решительно двигался к огромному озеру.

Наконец он выбрался на полоску песка между водой и джунглями. Перед ним на дюжину миль вытянулось синее озеро. Далеко, в центре озера темнел остров. Его черная вершина напоминала монумент, возведенный человеческими руками.

Марк опустился на песок, напился чистой воды. А подняв

голову, содрогнулся от страха.

Он стал свидетелем невероятного.

На берег из джунглей вышел ягуар. Марк ясно видел отпечатки больших кошачьих лап, видел как один за другим они появляются на песке.

Но он не видел зверя, который оставлял следы! К нему подкрадывался невидимый ягуар.

Марк Брэдфорд, словно пригвожденный к месту, уставился на появляющиеся следы. Он увидел, как невидимый зверь остановился. Новые следы не появлялись. Марк понял — ягуар готовится к прыжку.

Что-то вылетело из джунглей. Веревка обвилась вокруг невидимого зверя.

Невидимый ягуар ужасно зарычал, попытался освободиться, но лишь сильней затянул петлю.

— Невидимый зверь? — хрипло прошептал, вспотев, Марк.

Внезапно его захлестнула волна ликования.

«Секрет невидимости существует! Я обнаружил страну Сияющего Бога!»

В этот миг что-то острое уперлось ему в спину.

Марк вышел из транса.

Дюжина высоких, коричневых воинов в медных шлемах и нагрудниках молча стояли вокруг удивленного американца.

Воины выглядели свирепо. Несмотря на орлиный профиль, они не были индейцами — дикарями. Их шлемы и оружие указывали на принадлежность к полуцивилизованному государству. В руках они держали большие луки. Стрелы были нацелены в сердце Марка.

Один из них, видимо, был офицером. На шлеме он носил сверкающее золотое перо, а его длинный медный меч кончиком упирался в спину Марка.

Туземец — офицер грубо заговорил с Марком и американец удивился — туземец использовал древний язык, на котором говорила половина Южной Америки до появления белых людей.

— Что ты, белый чужестранец, делаешь здесь, на земле Крима? — спросил офицер.

Марк подобрался. Наконечники стрел казались ему сверкающими драгоценностями.

— Я прибыл сюда из Внешнего Мира, — объяснил Марк. — Я пил воду, когда на меня напал невидимый зверь…

Говоря, Марк Брэдфорд ухватился за рукоятку кольта. Офицер заметил движение Марка.

— Отпустика-ка эту штуку! — приказал он.

Марк заколебался. На него была нацелена дюжина стрел. Ему

вряд ли удалось бы сбежать.

Он медленно отпустил револьвер и удивился — откуда воин — варвар знает, что это оружие?

— Я — Джусс, офицер Гроро, короля Крима, — объявил туземец. Его глаза широко раскрылись, когда он внезапно спросил. — Ты пришел в земли Крима в поисках Сияющего Бога?

Марк ощутил душевный подъем. Он оказался прав… Именно здесь Траск обнаружил Сияющего Бога — то, что могло сделать невидимым любой предмет.

Но Марк скрыл свои чувства. Возможно, для этих людей Сияющий Бог был священным. Нужно действовать осторожно.

— Нет, я ничего не знаю о Сияющем Боге. — ответил он. — Я заблудился.

— Думаю, ты лжешь, — со злостью заметил Джусс — Ты пойдешь с нами в город Крим, и пусть король Гроро сам судит тебя.

Он отвернулся и что-то приказал воинам. Те накинули сеть на невидимого ягуара.

— Свяжите зверя. — приказал им Джусс. — Остальные пойдут со мной назад, в Крим.

Медным мечом он указал на юг.

— Марш! — грубо приказал он Марку.

Марк понял: ослушаться, значит умереть, поэтому он решил покориться. Сияющий Бог — великий секрет невидимости, возможно, спрятан в городе Криме, о котором говорил Джусс.

Марк двинулся по узкому берегу, а офицер и восемь воинов в медной броне пошли следом, держа луки наготове. Четыре воина остались, осторожно стягивая сетью ягуара.

Уже час Марк и его эскорт шли по узкой полоске берега между джунглями и озером. Остров остался позади. В нескольких милях впереди лежал город из черного камня.

Город Крим занимал несколько квадратных миль. Его высокие стены в одном месте были разрушены. Каменные доки покрывала бахрома пришвартовавшихся каноэ. Рядом с городом раскинулись поля и пастбища для скота, отвоеванные у джунглей. Здесь, в городе, как и на середине озера, черная горная порода выходила на поверхность. Давным — давно в камне вырезали несколько тысяч одно и двух — этажных домов с плоскими крышами.

Над черным городом возвышались два огромных здания. Одно — чашеподобный амфитеатр, напоминающий футбольный стадион. Другое — квадратная башня в несколько этажей — черная колонна у озера.

— Дворец короля Гроро, — прорычал Джусс, кивнув на

черную башню. — Мы направляемся прямо туда.

Население Крима с удивлением разглядывало Марка Брэдфорда, в то время как лучники вели его по городу — монолиту.

Тысячи людей с коричневой кожей и орлиными лицами. Большинство — рабочие или крестьяне. Они носили белые льняные туники, но среди них было много солдат в медной броне.

Стражи у входа во дворец ударили в медные щиты, салютуя, когда Джусс и его воины вместе с пленным американцем вошли в здание. Марк очутился в громадном помещении, полном теней — тронном зале.

Гроро, правитель Крима, сидел на возвышенности в центре, громко говоря что-то двум подобострастным слугам. Король был гигантом с бычьим торсом. Он повернул свое массивное, коричневое лицо к Марку Брэдфорду.

— Мы поймали белого чужеземца на северном берегу озера! — объявил Джусс. — Мой охотничий отряд преследовал ягуара из Корлу, когда мы увидели незнакомца.

— На берегу?! — взревел Гроро. Его рыжевато — коричневые глаза уставились на Марка. — Что ты делал там, чужестранец? Ты собирался отправиться на остров Корлу?

Марк Брэдфорд не слышал его. Молодой американец не отрываясь смотрел на человека, который стоял перед Гроро.

Белый! Коренастый человек в хаки с грубым, красным лицом. Его свиные маленькие глазки с удивлением уставились на Марка.

Потом эти глазки брызнули весельем, и незнакомец расхохотался во всю глотку.

— Брэдфорд — американский секретный агент! — со смехом воскликнул он. — Я надеялся, что ты появишься гораздо раньше. Что же тебя так задержало?

— Жозеф Хогрим! — не веря своим глазам, воскликнул Марк.

Все надежды рухнули. Хогрим — агент Балтийской Империи опередил его. Наверняка он уже узнал секрет невидимости.

2. Дочь Корлу

Чувствуя тошноту от поражения, Марк Брэдфорд вглядывался в насмешливое лицо Хогрима. Тот взирал на него с нескрываемым триумфом.

Хогрим — агент Великой Балтийской Империи — безжалостной диктатуры, угрожающей всему миру! Хогрим победил его. Американец ничего не мог сделать.

— Конечно, печально, — дразня, заговорил Хогрим, — обнаружить, что тебя обошли. Твое начальство очень расторопно,

друг Брэдфорд. Я отправился сюда месяц назад, когда известие об открытии Траска достигло моей страны.

— Значит ты уже узнал тайну Сияющего Бога? — спросил Марк.

— Нет, но с помощью моего друга Гроро скоро узнаю, — ответил Жозеф Хогрим.

Настроение Марка чуть — чуть улучшилось. Раз Хогрим не посвящен в секрет невидимости, то у него еще есть шанс… шанс Америки!

— Не обольщайся ложными надеждами, — захихикал Хогрим, увидев, как блеснули черные глаза Марка. — Боюсь, тебе осталось жить не так уж долго.

Гроро — король — гигант Крима разволновался, пока европеец и американец говорили на английском. Наконец, быкоподобный правитель вмешался в их разговор на своем языке.

— Этот новый чужеземец с белой кожей, он что — твой друг? — спросил король Хогрима.

— Нет, враг, как и остальные, — быстро ответил Жозеф Хогрим. — Он пришел, чтобы украсть Сияющего Бога.

Гроро взревел от ярости и вскочил на ноги, обрушив всю свою ненависть на Марка Брэдфорда.

— Так ты ищешь Сияющего Бога? — закричал он на американца. — Такая самонадеянность достойна ужасной смерти. Бог не для таких чужеземцев как ты… Он предназ — начем нам — жителям Крима. Скоро он будет нашим.

Понемногу Марк начал понимать происходящее. Сияющий Бог — вещь, которая делает невидимым, находилась не здесь, не в Криме. Жители Крима сами хотели достать ее… но пока у них ее не было.

Тогда где же она? Марк не мог понять. Но он догадывался, что Хогрим сыграл на желании Гроро достать Бога и стал союзником короля варваров.

— Этот человек уничтожит вас, хотя пока он изображает из себя вашего союзника, — заявил Марк Брэдфорд, показывая на Жозефа Хогрима. — Он тоже ищет Бога, но для себя.

— Ложь, — печально объявил Хогрим взбешенному правителю. — Ложь врага, который пытается уничтожить меня. Вы же, ваше величество, знаете — я обещал вам помощь достать Сияющего Бога. Больше мне ничего не надо.

— Конечно, я это знаю, — проревел Гроро. — Я уже придумал подходящую казнь для этой чужеземной собаки, которая посмела оскорбить тебя, мой друг и слуга.

Разъяренный правитель взглядом подозвал своего офицера, Джусса.

— Отведи его к двум другим чужеземцам и девушке, — проревел король, ткнув пальцем в Марка. — Завтра ночью начнутся Игры Полной Луны. Тогда мы и решим, как он умрет.

Жозеф Хогрим захохотал, когда Джусс острым мечом подтолкнул Марка к выходу.

— Ты встретишь тех, кто обрадуется твоему появлению, друг Брэдфорд! — насмешливо прокричал вслед Марку шпион Балтийской Империи.

«Что же все это значит?» — удивлялся Марк, шагая под конвоем стражников.

По темным коридорам воины Крима отвели его к ведущей вниз лестнице. Марк спустился по вытертым за века каменным ступеням. Солнечные лучи из редких бойниц лишь немного рассеивали темноту.

Его вели лабиринтом сумрачных коридоров и комнат. Все лестницы, стены и коридоры были вырезаны в монолитной, твердой скале. Снова Марк удивился, насколько искусна оказалась работа неведомых мастеров. Как могли создать такой город полуцивилизованные дикари?

Марка подвели к большой деревянной двери, запертой на медный висячий замок. Коренастый воин с суровым лицом вошел в комнату и одним из ключей, звеневших у него на поясе, открыл дверь.

— Смотри, чтоб он был хорошо заперт, Ручо, — приказал Джусс приземистому тюремщику.

— Все будет в порядке, — поклялся тюремщик Ручо. — Когда потребуется, вы найдете его вместе с остальными.

Кончиками копий конвоиры безжалостно толкнули Марка в дверь — в темную, маленькую, затхлую темницу. Его глаза лишь смутно могли рассмотреть окружающее. Он увидел двух мужчин, прикованных на цепях к каменной стене. На ногах у них были колодки.

Марка Брэдфорда грубо швырнули на каменный пол. Копья воинов Джусса не давали ему шевельнуться, пока низкорослый Ручо одевал на него колодки. Потом Джусс, его люди и тюремщик ушли.

Дверь со скрипом закрылась.

— Еще один белый, — рядом с Марком удивленно воскликнул кто-то.

— Кажется, — холодно протянул другой. — Кто ты, старина?

Марк Брэдфорд удивленно повернулся. Теперь, привыкнув к полутьме, он мог разглядеть лица других заключенных.

Они были белыми. Один — щеголеватый, жилистый малыш с вьющимися черными волосами и опрятными маленькими

черными усиками. Он с недоверием разглядывал Марка.

Другой прикованный оказался долговязым и светловолосым человеком, с холодным, красивым лицом и спокойными серыми глазами. Его левая нога была перевязана грубым подобием бинтов, покрытых засохшейся кровью.

— Я же видел тебя раньше! — воскликнул Марк, обращаясь к тощему раненному блондину. — Ты — Питер Креллус, лейтенант Королевских Военно — Воздушных Сил! Год назад мы встречались на Ямайке.

— Правильно, — подтвердил англичанин. — Но месяц назад я оставил Королевские Военно — Воздушные Силы. Мне дали особое задание.

— Так ты — английский агент, которого отправили за Сияющим Богом!

Креллус пожал плечами.

— Это очевидно. Бессмысленно отрицать, янки. Ты же американец?

Марк кивнул.

— Американский агент, посланный сюда с аналогичной миссией, — и Марк назвал свое имя.

— Ха, жизнь сделала нас le trios mosquetaires! — воскликнул щеголеватый, усатый малыш. — Я Этьен Мореа, послан в это проклятое место из Франции, а свинья Хогрим побил меня. Он посоветовал бросить меня в эту грязную нору две недели назад.

— Со мной произошло примерно то же, — печально сказал Марку Питер Креллус — Только я поднялся на плато пять дней назад. Словно дурак, я пошел прямо в Крим, не подозревая, что Жозеф Хогрим опередил меня. По его приказу воины Гроро схватили меня. Я стал сопротивляться… и меня ранили.

— Почему вместо того, чтобы сразу убить, он посадил нас в тюрьму? — удивился Марк.

— Гроро не может нас убить, — ответил Креллус. — Стервятники Крима обычно не убивают пленников до начала праздника Игр Полной Луны. Думаю, заключенных держат для игрищ на том большом стадионе.

Неожиданно из темноты раздался мягкий женский голос, говорящий на языке туземцев.

— Я не понимаю твоей речи, Креллу. Кто новый пленник?

Голос шел откуда-то справа. Марк обернулся. В камере больше никого не было.

— Что за дьявол… — Марк от удивления открыл рот.

Усмешка исказила болезненное лицо Креллуса.

— Это всего лишь Луа, — объяснил англичанин.

— Но там же никого нет! — изумленно воскликнул Марк. —

Там…

Слова замерли у него на губах, по спине пополз холодок, волосы встали дыбом.

У стены висели цепи и стояли еще одни колодки. Когда он вошел в темницу, то видел, что они были пусты.

А теперь эти колодки и цепи двигались! Марк вытянул руку и его пальцы дотронулись до теплого, упругого тела — невидимого тела!

Он потрогал обнаженное округлое плечо. Когда его пальцы медленно соскользнули ниже, он почувствовал грубую ткань примитивной домотканной одежды.

Рядом с ним была прикована невидимая девушка!

— Мой бог, это невозможно! — закричал он. — Девушка, которую я не могу увидеть…

— Ее зовут Луа, — повторил Креллус. — Она из Корлу — невидимых людей.

— Невидимые люди! — воскликнул Марк Брэдфорд.

Англичанин кивнул.

— Их несколько тысяч. Они живут на острове в центре озера. Там же находится то, зачем мы сюда приехали — Сияющий Бог.

— Невидимая девушка… невидимые люди… неужели это происходит на самом деле! — от удивления Марк открыл рот. — Я не верю в это!

Его рука сжала плечо невидимой девушки. Он почувствовал ее гладкую кожу и крепкие мускулы. Проведя пальцами вдоль ее тела, он обнаружил, что Луа носит короткую тунику, наполовину закрывающую ее длинные ноги. Одежда, как и девушка, была невидимой.

Марк ошеломленно дотронулся до головы невидимой девушки. Он обнаружил, что мягкие, шелковистые волосы, спадающие на плечи, перехвачены узким металлическим обручем. Кончики его пальцев скользнули по низкому, широкому лбу, тонко очерченному носу, мягким, полным губам и узким скулам.

Конечно, он не мог ее видеть. Глаза говорили ему, что перед ним никого нет. Жуть. Весь его жизненный опыт восставал против этого.

— Невидимые люди? — бессмысленно повторял он. — Невозможно… так же невозможно, как невидимый ягуар, напавший на меня на берегу озера.

— Ты встретил невидимого ягуара! — воскликнула Луа. — Что с ним?

— Воины Крима, те, что схватили меня, поймали его, — объяснил Марк.

— Они поймали моего Куро! — гневно воскликнула

невидимая девушка.

— Твоего Куро? — недоверчиво повторил Марк. — Значит зверь был твоим другом?

— Да, — подтвердила Луа. — Они помогают нам защищаться от воинов Крима. А Куро — мой ягуар, мой товарищ и любимец. Четыре ночи назад он вместе со мной приплыл с острова. Я пришла сюда, разыскивая своего брата, но не нашла его, — продолжала невидимая девушка. — Я попала в одну из ловушек, расставленных на нас жителями Крима. Когда меня схватили, Куро убежал. Я надеялась, что он вернется назад, на остров.

— Воины не убили его. Лишь связали, — утешил ее Марк. — Но голос Луа остался печальным.

— Они убьют его каким-нибудь ужасным способом. Я знаю.

— Как твое имя, незнакомец? — с любопытством спросила невидимая девушка, а потом добавила. — Мне нравится твое лицо.

— Делаешь успехи, mon ami, — с улыбкой заметил Этьен Мореа.

— Ты видишь меня, Луа? — удивился Марк. — Ты, сама невидимая, а все видишь?

— Конечно, а почему все должно быть по другому?

— Не понимаю, — недоуменно обратился Марк к остальным. — Ученые, которые исследовали невидимый обломок наконечника стрелы сказали, что это невозможно. Частота колебаний атомов обломка была смещена так, что световые лучи проходили между ними.

Креллус кивнул:

— В этом тайна невидимости. Смещение частоты вибрации атомов. Сияющий Бог — источник некой энергии, которая может изменять, смещать частоту вибрации атомов.

— Но если световые лучи проходят между атомов глазной сетчатки, как девушка может видеть? — спросил Марк.

— Никогда даже и не задумывался об этом! — удивленно воскликнул Мореа.

— Послушайте, — задумчиво протянул Питер Креллус, — мне кажется, я понимаю, как это происходит. Свет, проходящий между атомами сетчатки способен вызвать реакцию чувствительной субстанции, так же, как это происходит, например, в телеграфном аппарате. Так что люди Корлу зрячие.

— Возможно, — не сразу согласился Марк. Потом он повернулся к девушке. — Вы — Корлу — невидимые от рождения?

— Нет, — ответила Луа. В ее голове послышались нотки раздражения. — Все из-за этих воинов — варваров. Мы

вынуждены искать спасения в невидимости. Мы — Корлу, — продолжала она, — белая раса, а не коричневая, как жители Крима. Тысячи лет назад мы пришли с востока на это плато с земли, погрузившейся в пучину вод. Мы построили этот город, вырубив его из черной скалы. Вскоре мы открыли существование Сияющего Бога — удивительного, светящегося существа, обитающего на острове. Со страхом и почтением мы стали поклоняться Сияющему Богу. Мы поняли, что он может сделать невидимой любую вещь, даже нас самих. Но тогда, мы еще не хотели быть невидимыми. Мы предпочитали видеть друг друга, а не существовать подобно призракам. Потом, через несколько столетий на плато пришли нынешние жители Крима. Они явились с запада. Дикие, яростные воины, они захлестнули плато, напали на нас и вышвырнули нас из города. Мы нашли убежище на острове, где живет божество. Но жители Крима атаковали нас даже там. Они хотели истребить нас. Только тогда мы вынуждены были стать невидимыми. Конечно, мы сделали невидимыми и нашу одежду, оружие и наших ручных ягуаров. С тех пор мы успешно отражаем непрерывные атаки варваров на наш остров. Так продолжается до сих пор. Пока у нас есть еще силы сопротивляться, но наш народ испуган. Мы узнали о белом чужеземце, который пришел на плато месяц назад. Он придумал как Гроро сможет нас победить. Мы не знаем, что он придумал, но если Гроро и впрямь удастся перебить нас по одному, он овладеет Сияющим Богом!

3. Игры полной луны

Трепещущий голос невидимой девушки смолк. В тусклой темнице стало тихо.

— Это их история, Брэдфорд, — наконец заговорил Петер Креллус. Его красивое лицо скривилось. — Хогрим придумал что-то, с чем Гроро и его воины смогут победить Корлу и достать Сияющего Бога.

— Да. Тогда они станут le dieu radiante, — вспыхнул Этьен Мореа. Его усы трепетали от негодования. — Этот дьявол Хогрим как-нибудь выкрадет у варваров Сияющего Бога и отнесет своим хозяевам, Балтийской Империи.

— А ты знаешь, что это значит? — спросил Креллус. — Такая сила как невидимость в руках безумного диктатора! Невидимые аэропланы бомбят города, невидимые танки и солдаты атакуют крепости — безумец использует невидимость для уничтожения системы мировой демократии!

Марк Брэдфорд в порыве чувств вскочил на ноги. Цепь,

прикрепленная к его кандалам громко зазвенела.

— Нет! Это не должно произойти! — закричал он. — Мы не дадим сбыться планам Хогрима!

— Мы, как три entente Cordinale? — энергично спросил Моруа. — Нам надо не дать Хогриму завладеть секретом.

— Согласен. Мы — три представителя трех великих демократических государств. Мы должны работать вместе.

— Я с вами! — объявил Марк. — Раз нас тошнит от планов Хогрима, постараемся, чтобы он не достал Бога. Мы должны спасти наши страны от величайшей опасности. Если Сияющий Бог достанется Балтийской Империи…

Они крепко пожали друг другу руки, но тут вмешался недовольный голос Луа:

— Я не понимаю, о чем вы говорите, — заявила она. — Вы планируете убежать отсюда? Это невозможно.

Марк Брэдфорд успокаивающе похлопал ее по теплому, невидимому плечу.

— Как-нибудь смоемся, — решительно усмехнулся он.

— Легче сказать, чем сделать, — устало протянул Креллус. — Завтра ночью нам представится шанс. Завтра ночью Игры Полной Луны. Мы отправимся на арену.

— Думаете, я, гражданин Франции, стану персонажем «Римских Каникул»?! — воскликнул Мореа.

— Не римских, а кримианских, — поправил Креллус, слегка усмехнувшись.

— Никакой разницы! — кипятился француз. — Ах, как они будут обмануты. Вот увидите. Я, Этьен Мореа, этих кровожадных варваров разочарую.

— Сказать — не сделать, — фыркнул Марк. — Попытаемся снять колодки. Может, нам удастся отпереть замки.

— Мы целыми днями пытались это сделать, — беспомощно сказал ему Питер Креллус.

Марк задумался. Язычком своего пояса он попробовал открыть замок тяжелых кандалов, обмотанных вокруг тонких, невидимых лодыжек Луа.

— Если мы сможем освободить Луа, — прошептал он, работая. — Она поможет нам, так как она — невидимая.

Но замок оказался очень искусно сконструирован. Он успешно сопротивлялся всем усилиям Марка. Наконец, американец отступил.

Креллус откинулся назад, прислонившись к каменной стене. Его красивое лицо искривилось от боли в раненной ноге.

Этьен Мореа прилег и, казалось, задремал, во сне бормоча ужасные угрозы на французском.

Единственный луч света из окошечка тюремной камеры поблек. Царила полная темнота, которую рассеивал лишь тонкий луч белого лунного света. Ничего не было слышно, лишь один раз прошлепали тяжелые шаги — Ручо, тюремщик, прошел по коридору.

— Марк, с вами тремя мне не так страшно умереть на Играх завтра ночью, — ласково прошептала Луа.

Девушка прижалась к американцу и он почувствовал ее дыхание.

Марк обнял ее за плечи. Она прижалась к нему еще крепче; ее мягкие волосы касались его лица, успокаивая. Невидимая девушка… но теплая, дышащая, испуганная.

— Если я смогу хоть что-то предпринять во время Игр, ты не умрешь, — решительно сказал ей Марк. — Как-нибудь сумеем выбраться отсюда и расстроить дьявольские козни Хогрима.

— Боюсь за мой народ, — шептала Луа. — Да, боюсь, наступит время, когда воины Крим уничтожат мой народ и овладеют священным божеством.

— Но тогда гибель твоего народа означает гибель мировой системы демократии, — с горечью прошептал Марк. — Если Хогрим раздобудет Бога…

Он замолчал, рисуя в своем воображении мрачные картины.

Время от времени он слышал тяжелый вздох Луа. Но он знал: девушка спит. Потихоньку он и сам задремал в ее объятиях.

На заре, когда яркий солнечный луч проник через узкое окошко, в камеру заглянул Ручо. Осторожно двигаясь, он поставил на пол чашу с вареными овощами и бутыль с водой так, чтобы заключенные смогли дотянуться до них.

— Ешьте и набирайтесь сил, — посмеивался он. — Они вам понадобятся завтра ночью на Играх.

Но Луа не стала есть.

— Пища жителей Крима остается видимой, — объяснила девушка. — Это может лишить нас шанса на спасение.

— Никогда не задумывался об этом! — воскликнул Марк. — Значит, вы, Корлу, становитесь частично видимы после еды.

— Нет, Марк, — возразила ему невидимая девушка. — Перед тем как съесть, мы освещаем пищу перед Сияющим Богом, так что она тоже становится невидимой. В самом деле, не можем же мы ходить частично видимые…

За долгий жаркий день в темной камере Марк Брэдфорд составил множество планов спасения. Несколько часов он провозился с замками своих оков, но так и не открыл их. Наконец, он обратился к своим товарищам по несчастью:

— Есть только один шанс спастись. Мы должны сбросить

цепи, когда нас станут выводить на арену. — сказал он.

— Я думаю, бесполезно, — печально ответил ему Питер Креллус. — Но мы попробуем.

Луч солнца медленно завершил круг по стенам камеры, потускнел и потух. А потом сверкающий белый луч луны осветил пленников.

— Теперь недолго осталось, — сказала Луа.

Сразу же после ее слов в коридоре послышались шаги, и дверь отворилась.

Джусс — офицер, который взял Марка в плен — вошел в камеру вместе с Ручо и полудюжиной солдат с обнаженными мечами.

— Начинаются Игры, — объявил Джусс, а потом с улыбкой добавил. — Мы не хотим, чтобы вы пропустили их.

Новые кандалы защелкнулись на их ногах, прежде чем тюремщик снял старые. Вооруженные солдаты не выпускали из рук цепей, к которым были прикованы пленники. Джусс кончиком своего медного меча подталкивал в спину невидимую Луа.

Они вышли в зал, в камере остался лишь Питер Креллус.

— А как же я? — удивленно спросил англичанин.

— Ты останешься тут до следующих Игр, — ответил ему Джусс. — Раненый не может заниматься спортом.

— Да, да, — злобно захихикал Ручо. — Я сделаю его здоровым и сильным к следующим Играм.

— До свидания, Креллус, — коротко попрощался Марк. — Если с нами расправятся этой ночью, удачи вам…

— …и, если вы останетесь в живых, дай вам бог убить этого дьявола Хогрима! — воскликнул Этьен Мореа.

Когда пленных повели по коридору, Луа плечом прижалась к Марку Брэдфорду. Их кандалы звенели. Вооруженные тюремщики крепко сжимали в руках цепи, сковывавшие пленников.

Они не пошли во дворец. Их повели через лабиринт туннелей, высеченных в скале. Вся огромная масса Крима изрыта ходами, уходящими в неведомую глубину.

Тюремщики освещали путь факелами. Они вышли к запертой на засов двери, позади которой лежало огромное поле. Было светло как днем — светила полная луна. Пленники услышали приглушенный рев многотысячной толпы.

— Арена, — насмешливо объявил им Джусс. — Вы пока подождете здесь.

Их оставили неподалеку от выхода на арену. Марк Брэдфорд облегченно вздохнул.

Кулаком он ударил одного из воинов Крима. Когда человек упал, Марк выхватил у него меч и с яростью напал на Джусса.

Туземный офицер отскочил и пронзительно закричал. Марк прыгнул вперед, потащив за собой тяжелую цепь. Его меч проткнул воина, державшего цепь Луа.

Мореа вступил в схватку с воином, державшим его цепь. Но тут на пленных набросились воины Крима.

— Не убивайте их! — закричал Джусс. — Мы не должны срывать Игры!

Марк пронзил медным мечом еще одного воина, и крикнул Луа, чтоб она убегала. Потом меч плашмя обрушился на его голову, он покачнулся, и коричневые тела смяли его.

Схватка длилась минуту. У закованной Луа не было шансов убежать. Мореа, сыпавшего гэльскими проклятьями, схватили два могучих воина.

Голова Марка была окровавлена. Его черные глаза сверкали в свете факелов, когда его поставили на ноги.

— Ты поплатишься за это, чужеземец, — прошипел Джусс, с ненавистью пожирая глазами американца.

— Не судьба! — тяжело дыша, Марк повернулся к своим спутникам. — Жаль, но не получилось.

— Чтобы очистить это дьявольское гнездо нужен целый полк! — яростно прошептал француз.

— Ты весь в крови, Марк! — воскликнула Луа, осторожно дотронувшись до головы американца.

Он услышал звук рвущейся ткани туники. А потом невидимые руки обмотали полосу невидимой ткани вокруг его головы.

Марку удалось на мгновение дотронуться до девушки. Его пальцы прикоснулись к невидимым, шелковистым волосам.

— Луа, ты должно быть шикарная крошка, даже несмотря на то, что тебя не видно. А здесь, похоже, все кончится плохо.

Рев толпы в залитом лунным светом амфитеатре внезапно разорвал протяжный, режущий ухо звук рога.

— Сигнал для первой жертвы! — пояснил Джусс и тут же ткнул пальцем в Марка. — Он пойдет первым!

Шесть воинов грубо схватили и потащили Марка к запертой на засов двери. Когда ее открыли, Марк увидел огромную арену, сверкающую в лунном свете.

С него сняли колодки, а потом выпихнули на арену. Он упал на песок. Когда он поднялся, Джусс, стоя в дверях, бросил ему свой медный меч, а потом дверь с грохотом захлопнулась. Воины изнутри опустили засов.

— Теперь защищайся, чужеземец, — насмешливо прокричал сквозь дверь Джусс. — Тебе надо быть осторожным.

Марк подобрал меч и завертелся, оглядываясь. На него

обрушился возбужденный рев толпы.

Он посмотрел вверх.

Вокруг, залитые сверкающим серебряным светом, поднимались стены арены — в тридцать футов высотой — которые ни зверь, ни человек не смогли бы перепрыгнуть. А над ними, под углом, поднимались каменные ряды гигантского амфитеатра.

Эти сидения сейчас были заполнены людьми Крима — многие тысячи мужчин и женщин в белых одеждах ремесленников и медных панцирях солдат. Свирепая толпа варваров взревела, увидев молодого американца, который должен был стать первой жертвой Игр.

Марк Брэдфорд посмотрел на амфитеатр. Там, на каменном возвышении, восседал Гроро, король Крима. Стража, чьи медные мечи сверкали в лунном свете, выстроилась перед ним в шеренгу.

Рядом с королем стоял Жозеф Хогрим, агент Балтийской Империи. Он весь подался вперед, его маленькие глазки сверкали в лунном свете, когда он разглядывал Марка Брэдфорда.

— Языческая сцена, не так ли, друг Брэдфорд? — в голосе Хогрима послышалась насмешка. — Я боюсь, что вы не сможете оценить здешний колорит. Для вас подготовлено нечто особое.

Гроро поднял свою огромную руку:

— Выпускайте зверя! — проревел он.

Снова затрубили в рог. Открылась дверь в противоположном конце арены.

Зрители замерли. Все головы повернулись к открытой двери. Потом раздался ужасный рык.

— Ягуар!

Рана на голове Марка Брэдфорда все еде кровоточила. А теперь еще он должен сражаться медным мечом с диким зверем? В отчаянии он сжал оружие, наблюдая за открытой дверью в противоположном конце арены.

Но никто не выходил. Марк растерялся, но, посмотрев на песок арены, похолодел.

Как по волшебству, на залитом лунным светом песке, появлялись следы. Все ближе и ближе. Огромные следы с отпечатком когтей. Все ближе и ближе… Зверь — призрак!

— Боже! — приглушенно пробормотал Марк, когда ужасные воспоминания нахлынули на него.

Ему придется сражаться с невидимым ягуаром! Невидимый зверь, которого пленили Джусс и его воины, медленно приближался.

Марк, не отрываясь, смотрел на приближающиеся следы, словно кролик, загипнотизированный удавом. Он знал, у него

есть всего один шанс на миллион в схватке с невидимым зверем. Следы приближались. Марк поднял свой меч.

Он словно оказался в каком-то кошмаре. Бриллиант полной луны сверкал в небе, заливая светом огромный амфитеатр. Толпа напряженно наблюдала. На серебряном песке один за другим появлялись следы зверя.

— Прощай, друг Брэдфорд! — насмешливо выкрикнул Жозеф Хогрим.

Зверь остановился в десяти футах. Когда песок взвился с того места, американец понял: ягуар прыгнул. Марк встретил его с занесенным мечом, яростно рубя невидимого хищника.

Меч со свистом рассек воздух. Марк едва успел отскочить в сторону, когда тяжелое тело ягуара рухнуло на песок. Крутанувшись, Марк упал, но тут же попытался встать на ноги.

Огромные невидимые лапы обрушились на плечи человека. Невидимый ягуар прижал Марка к земле. Ужасные клыки разодрали ухо, и американец почувствовал горячее, зловонное дыхание. Челюсти зверя открылись, готовясь впиться ему в горло.

4. Бегство

Тысячи мыслей пронеслись в голове Марка Брэдфорда, пока он ждал, когда же невидимые челюсти огромного зверя сомкнутся на его глотке. Он еще механически боролся, но ягуар держал его словно беспомощную марионетку.

Словно отдаленный прибой, доносился до него рев жителей Крима. Марк задыхался от злости. Как хотел бы он, умирая, прихватить их с собой.

Но клыки ягуара не впились ему в горло! Что-то остановило зверя. Ворча, хищник держал американца в своих огромных лапах и обнюхивал его голову.

Неожиданно Марк догадался — полоска ткани от туники Луа, которой она обмотала ему голову! Куро, любимец девушки и ее спутник, почуял запах ткани ее туники.

Марк лежал в ожидании смерти. Сможет ли запах остановить невидимого зверя? Происходящее казалось невероятным, но ягуар не нападал. Он фыркал, принюхивался и утробно жалобно урчал, словно огромная кошка.

— Человек мертв, поймайте зверя и верните в клетку, — проревел Гроро.

Марк, распростертый под могучими лапами животного, заметил, что дверь, из которой его выпихнули, начала приоткрываться.

Появились Джусс и его воины. Они несли сеть, осторожно

подкрадываясь к невидимому зверю, который, как они считали, уже убил американца.

Ягуар отвернулся от Марка, обратив все внимание на приближающихся людей. Марк тут же вскочил на ноги.

— Луа! — закричал он, обращаясь к ягуару. — Там Луа!

Он рванулся к остолбеневшим от удивления воинам. Еще одна безумная попытка… Марк надеялся, что имя девушки подстегнет зверя.

Замысел удался. Может потому, что в этот миг издалека донесся приглушенный крик:

— Куро!

— Назад… ловите зверя! — заорал Джусс.

Офицер и двое его стражников оказались сбиты с ног невидимой силой, обрушившейся на них. Между испуганными, кричащими воинами словно пронесся вихрь.

Невидимый ягуар Куро с легкостью раздавал удары налево и направо. Его огромные когти оставляли кровавые полосы на телах воинов. Ужасная сцена убийства в лучах полной луны.

— Куро! — снова позвал далекий, тонкий голос Луа.

Оставшиеся в живых воины с криками бежали, спасая свои жизни. Амфитеатр ревел. Гроро бранился, отдавая приказания своим воинам.

Марк Брэдфорд нагнулся и отцепил ключи от оков с пояса Джусса. Он помчался к открытой двери.

Впереди него летел Куро. Тонко запели стрелы — в Марка стреляли воины Гроро.

Марк очутился внутри освещенного каменного туннеля. Два воина были убиты ужасными ударами лал, невидимого ягуара. Мореа испуганно отпрянул к стене.

Потом Марк услышал радостный крик Луа и увидел, как покачнулись в воздухе колодки девушки.

— Куро! — воскликнула она.

Зверь радостно заскулил, и американец понял — с ним девушка в полной безопасности.

— Dieu, что случилось? — спросил ничего не понимающий Мореа. — Что…?

— Объясню позже. У нас появился еще один шанс. — ответил Марк. — У меня есть ключи.

Он наклонился над колодками девушки. Пока он возился с ключами, невидимый ягуар угрожающе рычал.

— Тихо, Куро, — приказала ему девушка. — Это — друзья!

Замолк щелкнул и оковы спали с невидимых ног. Но когда Марк наклонился к Мореа, он услышал лязг брони и яростные крики, доносящиеся из туннеля.

— Воины идут! — закричала Луа.

— Еще минуточку… — взмолился Марк.

Он успел освободить Мореа. Маленький француз тут же подобрал меч одного из мертвых воинов и замер. Его глаза сверкали, усы топорщились.

— Куда идти? — спросил он. — Мы должны вернуться к Креллусу и освободить его.

— Не можем! — воскликнула Луа. Она стояла где-то рядом с Марком. — Посмотрите, воины между нами и темницей. Если мы выберем этот путь, то погибнем, но если мы спасемся, то еще вернемся за Крелли.

— Она права! — согласился Марк. — Мы лишим Креллуса всякой надежды, да и сами погибнем, если они схватят нас.

Отблески факелов заиграли на стенах туннеля. Крики воинов раздавались все ближе и ближе.

— Сюда! — закричал Марк, рванувшись в темный, узкий боковой туннель.

Они скрылись. Помчались по совершенно темному коридору, вырубленному в монолитной скале.

Рев позади утих. Они бежали вперед. Ничего не видя, они потеряли чувство направления и заблудились в лабиринте катакомб твердыни Крима.

— Воины прочешут все туннели… и быстро схватят нас, если мы не сможем выбраться отсюда. — выдохнул Марк.

— Мы должны добраться до озера — там убежище моего народа, Корлу. Нам нужно добраться до острова, — объяснила Луа. — Там — безопасно.

— Может нам удастся по этим крысиным норам добраться до воды, а там мы украдем каноэ, — заговорил Марк. — Но в какую сторону идти, чтобы выйти к озеру?

— Бог его знает! — растерянно воскликнул Мореа. — Эти коридоры все одинаковы.

Луа внезапно остановилась, и Марк натолкнулся на нее.

— Нас отведет Куро! — воскликнула она с надеждой в голосе. — Он чует то, что не ощущаем мы.

Девушка позвала ягуара. Лапы огромного зверя прошуршали по каменному полу. Американец почувствовал, как хищник проскользнул мимо него, спеша на зов хозяйки. Он чисто рефлекторно отпрянул, когда хищник проходил мимо него.

— Куро, отведи нас к озеру, — внятно проговорила Луа. — Озеро… Вода.

Низким, отдающим эхом, рычанием ответил могучий зверь. Потом он, быстро двигаясь, мягко побежал сквозь туннель.

Луа пошла за зверем, держа руку у него на шее. Марк и

Мореа побрели следом за ними, удивляясь, словно они видели удивительный сон.

Они миновали несколько коридоров. Внезапно впереди появился круг яркого серебряного света. Беглецы пошли осторожнее. Согнувшись, они двигались по туннелю, внимательно вглядываясь в темноту.

Перед ними открылось озеро, залитое лунным светом. У выхода из туннеля начиналась монолитная стена, прикрывающая Крим с воды. Чуть правее стены находились каменные доки.

Беглецы слышали голоса людей, работающих в доках, видели сверкающие медные доспехи солдат, бегающих с факелами по берегу.

— Нас ищут! — прошептал Марк. — Они поняли, что мы можем воспользоваться каноэ… теперь нам не удастся удрать этим путем.

— Я смогу пройти так, что они не увидят, — заявила Луа. — Я пригоню каноэ. Вы подождите.

Она похлопала ягуара по пушистому загривку и тот замер, оставшись в туннеле вместе с Марком и Мореа.

— Ты тоже подожди, Куро, — приказала она. — Ждать!

Крадучись, она ушла.

Марк сидел на корточках, не думая ни о чем, кроме близости ягуара, и усиленно пытаясь разглядеть его в сверкающем лунном свете.

Но он не видел ничего, кроме воды, городской стены и доков. Вскоре одно из пришвартованных каноэ, отвязавшись, медленно отплыло от берега.

Медленно и не спеша, словно подгоняемая легким ветерком, длинное каноэ поплыло к ним вдоль стены. Пустое на вид, оно остановилось точно напротив выхода из туннеля.

— Теперь пошли… быстро! — подгоняя, прошептала Луа.

Марк и маленький француз выскользнули из туннеля и нырнули в каноэ, а за ними, промчавшись по камням, прыгнул в лодку ягуар.

Тут Марк почувствовал, как каноэ медленно заскользило по озеру. Луа села на корточки рядом с американцем. Он слышал, как шуршит ее одежда. Девушка стала грести руками. Деревянные весла пока без дела лежали на дне лодки.

Лежа рядом с ними, Марк видел нависший над черной кормой удаляющийся берег. Каменные доки кишели солдатами, которые при свете факелов, искали беглецов. Рядом мерцали огни в окнах королевского дворца — башни.

Беглецы проплыли около полумили по посеребренному лунным светом озеру.

Марк увидел, как один из воинов на берегу внезапно остановился, заметив их каноэ. Яростный крик разорвал тишину ночи.

— Убегают! — завопил воин, показывая на их суденышко.

Марк тут же вскочил — скрываться больше не было смысла — и, схватив весло, начал грести. Мореа тоже схватился за весло. Описав круг в воздухе, оно с яростью врезалось в воду. Луа присоединилась к мужчинам.

— Мы должны плыть как можно быстрее… — если мы доберемся до острова — мы будем в безопасности! — воскликнула она.

Длинное тяжелое каноэ летело вперед, словно живое существо, подгоняемое бешеными ударами весел. Они выбрались на серебрянный простор озера.

Впереди, в миле или около того, из воды поднималась черная масса острова Корлу.

Но вслед за беглецами уже отплыло полдюжины лодок, заполненных вопящими воинами. От озверевших преследователей некуда было спрятаться.

Марк изо всех сил налегал на тяжелое весло, толкая лодку вперед мощными гребками. Весло невидимой девушки поднималось и опускалось очень быстро, словно гребла машина, да и маленький француз работал словно безумный.

Шли минуты, преследователи нагоняли. Смолкли дикие крики, люди Крима изо всех сил налегли на весла. В каждом каноэ сидело пять — шесть воинов, и они могли разогнать свои суденышки лучше, нежели их предполагаемая добыча.

А остров Корлу все еще маячил далеко впереди. Марк чувствовал, что постепенно слабеет. Силы уходили словно песок сквозь пальцы. Да и Мореа почти выдохся. Весло Луа тоже с трудом поднималось из воды.

Куро громко зарычал. Обернувшись, Марк увидел, что воины Крима нагоняют их, подпрыгивая и подвывая от нетерпения.

— Еще один рывок! — воскликнул он. — До острова всего миля!

Внезапно Луа пронзительно закричала. Она дважды повторила странный крик.

В ответ ей воины Крима тоже начали что-то выкрикивать в диком триумфе. Они уже почти нагнали свою добычу.

До острова оставалось с полмили. Темный, несколько миль в диаметре, он вздымался над озером. Но Марк уже знал, что они не успеют.

— Нас догонят! — закричал он. — Луа! Ты и ягуар… прыгайте за борт. Вы сможете спастись!

— Я не оставлю тебя, Марк! — воскликнула девушка.

— Я приказываю! — задохнулся американец. — Они же убьют нас… если ты убежишь, то сумеешь помочь Креллусу и расстроишь замыслы Хогрима.

— Qia! — завопил Мореа. В лунном свете его лицо выглядело мертвенно бледным. — Мы погибнем, но вы должны освободить Креллуса.

— Нет! — непокорно воскликнула девушка. — Мы спасемся вместе, Марк… Мы останемся в живых, или умрем вместе…

Марк Брэдфорд прекратил грести и встал, сжимая в руках тяжелое весло. Его лицо вытянулось, превратившись во вселяющую ужас маску.

Вззз! Прозвенело где-то поблизости, и одновременно огромный воин Крима, стоявший на носу одного из каноэ, схватился за горло.

Какая-то таинственная сила разворотила ему шею. Потом он медленно повалился в воду. И когда он исчез, воздух вокруг Марка загудел. Вззз! Вззз!

— Корлу! — ошеломленно закричали воины Крима. — Корлу напали на нас.

— Мой народ… я звала, и они пришли! — радостно прозвенел голос Луа. — Смотрите, как их невидимые стрелы поражают воинов Крима!

5. Обитель бога

Эта сцена запомнилась Марку Брэдфорду как непостижимый кошмар. Звенели тетивы луков, и стрелы немилосердно косили врагов — невидимые стрелы, выпущенные невидимыми воинами в невидимых каноэ.

И не было силы, которая сумела бы предотвратить гибель безумно испуганных воинов Крима. Одна из лодок уже замерла неподвижно, наполненная мертвыми телами.

— Qieu! — задохнулся от удивления Мореа. — Мы спим или… это невозможно…

На поверхности воды появились длинные извилистые борозды. Они окружили каноэ с беглецами. Борозды и брызги, которые поднимали невидимые весла — все, что смогли различить глаза американца, когда невидимое каноэ с воинами приблизилось к ним.

— Луа, с тобой все в порядке? — донесся могучий мужской голос с одного из невидимых судов.

— Я здесь в безопасности, Фиор! — радостно ответила Луа. — Эти двое — друзья. Они помогли мне бежать из Крима.

— Твой отец, Нурт, будет счастлив, что ты жива, — продолжал невидимый Фиор. — Мы все думали, что ты погибла.

— Я бы погибла, если бы не эти белые чужеземцы, — ответила ему Луа. — Они спасли меня, и принесли известие об опасности, угрожающей нашему племени.

Вскоре Марк, девушка и француз снова взялись за весла, продолжив путешествие к острову невидимого племени. Вокруг них плыли невидимые каноэ Фиора.

Затем беглецы причалили к песчаному берегу. Чуть поодаль возвышался черный лес. Выбравшись на берег, Марк с интересом наблюдал, как на песке появляются все новые и новые следы: невидимые люди вытаскивали из воды невидимые каноэ.

Луа, взяв Марка за руку, повела его через лес. Мореа шел следом за ними. Марк слышал шорох шагов вокруг, радостно звенело множество голосов. А визгу Куро ответило множество мурлыкающих рыков других невидимых ягуаров.

— Очень рад, что их священные звери невидимы, — прошептал Мореа. — Может они и ручные, но если бы я увидел их… как вы говорите… хищников…

В сопровождении призраков невидимая девушка привела Марка и маленького француза через залитый лунным светом лес прямо к черной горе.

Вокруг росли фруктовые деревья, вдали виднелись возделываемые поля. Марк разглядел отверстие пещеры, закрытое толстой медной решеткой.

— Город Корлу, — объяснила Марку Луа, когда они подошли к входу в пещеру.

— Город? Где? — озадаченно спросил Марк.

Через несколько мгновений все объяснилось. Медная решетка поднялась, словно занавес, когда они подошли поближе, и они увидели туннель ведущий вглубь горы.

Город невидимых людей лежал внутри горы! Лабиринт огромных залов и туннелей вел вглубь черной скалы. Искусно вырубленные колодцы и бойницы позволяли свету и воздуху беспрепятственно наполнять все уровни города — лабиринта.

В темных проходах пылали факелы. Много сотен голосов. Потом беглецы вошли в совершенно круглую залу в сердце горы, освещенную факелами и яркими лучами Луны, которые проникали сюда по огромным наклонным вентиляционным шахтам.

Отсюда начинались галереи, которые служили рабочими и жилыми кварталами. Здесь, в освещенном факелами зале, было множество народа — разговоры, шорох бесчисленных ног — но одни только Марк и Мореа были видимы.

— Ciel! — прошептал Этьен Мореа. Его глаза вылезали из орбит. — Похоже на город духов!

— Вернулась Луа! — прозвучал глубокий голос Фиора. — Эти люди — друзья.

Громкий вздох облегчения пронесся по огромному залу Корлу.

— Луа, моя дочь… Я думал, ты мертва! — прозвучал каркающий старый голос.

Девушка отпустила руку Марка, и он услышал, как она уверенно побежала к невидимому человеку, который только что говорил.

— Отец! — в ее голосе слышались плаксивые нотки.

Марк и Мореа замерли, изумленно оглядываясь в свете факелов, пытаясь поверить в толпы призраков. Но тут Луа снова взяла Марка за руки и потянула его вперед.

— Мой отец, Нурт, — старейшина Корлу, — объяснила она. — Я рассказала ему, что ты сделал для меня.

Тощая, костлявая, невидимая рука пожала руку Марка и он услышал голос Нурта, дрожащий от переполняющих его чувств.

— Добро пожаловать, белые чужеземцы, — сказал Нурт. — Да, вы — первые чужеземцы за всю историю Корлу, которые пришли сюда на остров Сияющего Бога. Двенадцать лун назад другой белый человек пытался проникнуть сюда. Мы схватили его, но ему удалось бежать.

— Должно быть это был Френсис Траск! — внезапно воскликнул Мореа. — Человек, который открыл это место.

Марк кивнул.

— Наверное, они ранили Траска, когда он бежал. Вот откуда обломок невидимой стрелы, который извлекли из его раны.

Нурт заговорил снова.

— Луа рассказала мне, есть еще один чужеземец — краснолицый. И он вступил в сговор с Гроро, который хочет покорить нас. Его замысел может увенчаться успехом… но руки нечистивых не должны коснуться Сияющего Бога.

— Мы могли бы расстроить их планы, — вызвался Марк. — Но ведь и ваши люди… невидимы. Они могут легко остановить воинов Крима.

— Могут, — прошептал старый Нурт. — Но если злой белый человек снабдит людей Крима новым оружием, с тем, чтоб они использовали его против нас… Они могут выиграть. На несколько тысяч наших людей приходятся десятки тысяч людей Крима.

— Спроси его об освобождении Креллуса, — прошептал Мартину Этьен Мореа.

Когда Марк рассказал вождю о плененном англичанине, в

голосе Нурта послышались нотки сомнения:

— Можем ли мы так рисковать ради него… проникнуть в Крим даже будучи невидимым опасно. Множество ловушек… Но мы сможем поговорить об этом позже, — протянул старый вождь. — Сейчас мои люди готовят пир в честь возвращения моей дочери. Вы будете почетными гостями на нашем празднике.

Весь лабиринт подземного города заполняла невидимая веселящаяся толпа. В огромной зале сверкало множество факелов. Столы ломились от медных блюд и кувшинов.

Луа взяла Марка за руку и отвела вместе с Мореа к стульям, возвышавшимся возле одного из столов. Она села рядом с Марком, и американец услышал голос Нурта, сидевшего рядом с французом. Над столами не смолкали шутки, веселая болтовня, смех. Шум голосов немного оглушал.

Казалось, что Марк Брэдфорд и Мореа сидели в огромном зале совершенно одни. Только тот факт, что сосуды, блюда и ножи находились в постоянном движении над столом, говорило о присутствии тех, чьи голоса он слышал.

— Праздник духов! — пробормотал маленький француз.

Сосуд рядом с Марком поднялся над столом и послышался звук льющейся жидкости, текущей прямо в медную чашу, стоявшую перед ним, хотя он и не видел никакой жидкости. Когда чаша наполнилась, невидимая рука поднесла ее к его губам.

— Выпей, Марк, — предложил мягкий голос Луа. — У нас хорошее вино.

Марк заглянул в чашу. На вид она казалась пустой, но когда он поднес ее к губам, сладкое, крепкое вино полилось ему в рот.

Мореа внимательно посмотрел на свою пустую медную тарелку, и его лицо стало унылым.

— Пир духов, — продолжал он в том же духе. — Но почему не принесли угощения?

— Оно перед вами, мой друг, — уверил его отец Луа.

Мореа в высшей степени осторожно дотронулся до тарелки и, казалось, удивился тому, что он почувствовал.

— Жаркое из птицы! — недоверчиво воскликнул он. — Невидимые пища и вино!

— Разве я не говорила, что мы, Корлу, всю нашу пищу носим к Сияющему Богу, чтобы не становиться частично видимыми после каждого обеда, — напомнила ему Луа.

Марк тем временем набросился на пищу. Может она и невидима, но осязаема и вкусна. Жареное мясо с овощами. Луа подливала ему вина, согревавшего его истощенное тело и мозг.

— Вы не боитесь, что жители Крима нападут на ваш город? —

полюбопытствовал Мореа у Нурта, хотя не видел старика, сидевшего рядом.

— Нет, мы постоянно следим за озером, — ответил голос Нурта. — Если жители Крима появятся, мы просто выйдем из города и нападем на них в лесу. Они уже давно не делали попыток завоевать нас. Но и сейчас Гроро подумывает, как бы овладеть нашим богом…

— Не беспокойтесь о Гроро, — обратился Марк к вождю Корлу. — Освобождение Креллуса из адского города не займет слишком много времени, а потом мы втроем расстроим планы Жозефа Хогрима, чтобы он не задумал!

А действительно, как хорошо было сидеть на пиру за столом, освещенным факелами, в окружении Корлу! Пусть они были невидимы, но они смеялись, шутили, счастливо празднуя возвращение Луа.

Рука Марка, слегка нетвердая из-за вина, поднялась и прикоснулась к лицу невидимой девушки, дотронувшись до ее мягких волос.

— Ты прекрасна, Луа. Ах, если бы я мог увидеть тебя! — сказал он ей.

— Но ведь ты чувствуешь мою красоту, не видя ее, — усмехнулась девушка.

— Нет, во имя небес! — воскликнул он. — Ты самая отважная, самая прекрасная, самая искренняя девушка, которую я только встречал, несмотря на то, что я не вижу тебя.

Ее теплые пальцы встретились с его рукой. Она обняла его, прижалась к нему.

— Я счастлива, что ты так думаешь, Марк, — мягко проговорила она. — Я очень счастлива.

Пир шел своим чередом. Громыхали медные блюда и чаши, двигаясь над столами, жители города — лабиринта ели вкусные закуски и пили крепкие вина. Женщины, смеясь, приносили все новые и новые сосуды с вином.

Марк никогда раньше не чувствовал себя так хорошо. Все печали, связанные с Креллусом и Хогримом, а также со смертельной опасностью, нависшей над миром, растворились в тепле, разлившемся по телу.

Мореа уронил голову на стол и уснул. Факелы притушили, и пир начал потихоньку угасать. Голоса и веселый смех притихли.

Когда Нурт решил оставить их, Марк услышал, как Луа что-то прошептала своему отцу. Американец тем временем налил себе новую чашу крепкого вина. Он выпил ее, и вдруг засмеялся, заметив Мореа, уснувшего прямо за столом.

— Марк, — позвала Луа, сидевшая рядом с ним. В ее голосе

зазвучали странные нотки. — Ты не боишься меня, несмотря на то, что я — невидима? Тебя это не пугает?

— Думаю, это шикарно! — ответил ей Марк. — Не обычная видимая девушка, а ты, Луа.

Его рука обняла ее невидимые плечи.

Внезапно сердце Марка застучало громче. Он обнял девушку за талию и подтянул ее поближе. Он почувствовал как вздымается ее грудь, прижимаясь к нему.

— Луа, — прошептал он. Его лицо напряглось, глаза стали серьезными.

— Да, Марк, — прошептала она. — Я знаю, что ты хочешь сказать.

Его руки скользнули по ее невидимому лицу. Он наклонился, и его губы впились в мягкий, трепещущий рот. У Марка закружилась голова.

— Луа!.. Луа… — шептал он снова и снова.

Они обнимались в свете факелов. Марк и не думал насколько сверхъестественную картину представляет собой, обнимая то, что со стороны казалось всего лишь пустым воздухом. Он не чувствовал в этом ничего необычного.

Невидимая девушка в его руках… Она не была уродцем чужого мира — существом, достойным балагана. Луа, его отважный маленький товарищ, девушка, в которую он влюбился.

Через некоторое время Луа зашевелилась в его объятиях. Она задала Марку неожиданный вопрос:

— Ты не хочешь увидеть Сияющего Бога? — спросила она, затаив дыхание.

Даже переполненный вновь открытой любовью, Марк Брэдфорд внезапно напрягся.

Сияющий Бог! Таинственная вещь, которая делает невидимым все на этом странном острове… вещь, которую он должен был бы утащить, чтобы спасти мировую систему демократии.

— Луа, а ты можешь отвести меня туда? — удивленно спросил он у девушки. — Это позволительно?

— Да. Я спросила отца, и он разрешил, — объяснила ему Луа. — Пойдем, Марк, тут недалеко.

Факелы в огромном зале потихоньку гасли, начиная чадить. Тени заполнили обширное пространство, кроме тех мест, где через глубокие воздушные колодцы в зал проникали лучи луны. Маленький француз крепко спал.

Луа подняла и зажгла новый факел. А потом, взяв его в руку, пошла через большой зал и нырнула в один из ходов.

Вино окутало туманом мозг Марка: он споткнулся, но его

верная, маленькая, невидимая провожатая поддержала его. Они спустились по темной лестнице, которая привела их в горные глубины.

Луа вела Марка все дальше и дальше. Наконец, они стали спускаться по изогнутому мрачному туннелю. Воздух стал сырым и холодным, но они продолжали свой путь. Американец заметил следы сырости на стенах.

— Мы сейчас где-то под озером, — сказала ему Луа. — До Бога уже недалеко.

Сверхъестественный, слепящий свет сливался со светом факела. Светилось что-то впереди.

Неожиданно они очутились в обширной комнате, вырубленной в скале, столь же большой, как тот зал, который они недавно покинули. Комнату наполнял ослепляющий свет. Марк Брэдфорд сперва не мог ничего разглядеть.

— Сияющий Бог! — воскликнула Луа, с почтением в голосе. — Великий дар земли, который века скрывали и хранили люди моего племени.

Марк Брэдфорд приоткрыл полуослепленные глаза. Крик удивления сорвался с его губ, когда он стал присматриваться к сияющему объекту.

— Великий боже! — хрипло произнес он.

С восхищением и ужасом взирал американец на Сияющего Бога.

Сияющий Бог оказался необычной кристаллической массой десяти футов в высоту. Он поднимался из ямы в полу, словно цыпленок из скорлупы. И вся его кристаллическая масса сияла неземным, слепящим светом.

Каменные стены, пол и потолок пещеры были прозрачны на большую глубину.

— Это — невероятная масса радиоактивного материала! — воскликнул Марк. — Глубоко внутри земли…

— Да, — благоговейно прошептала Луа. — Наши мудрецы верят, что Сияющий Бог может привести к сильным конвульсиям весь мир. Здесь сокрыта тайна, которую человек не должен знать.

— Радиоактивный материал из земных недр, — повторил Марк, подставив свое темное лицо яркому свету. — Но современная наука еще не полностью изучила радиоактивность…

Удивляясь, Марк Брэдфорд хорошо понимал — тут не было ни альфа, ни гамма лучей, но, видимо, излучение обладало большой энергией.

Энергия, которая могла так усилить частоту вибрации атомов любого вещества, на которое попадали лучи. И вещество становилось невидимым. Могучая энергия таилась в Сияющем

Боге!

— Посмотри. Тут вещи, которые принесли люди моего племени, чтобы те стали невидимыми, — объяснила Луа необычным для нее тоном.

Марк ничего не сказал. Вокруг сверкающей массы Сияющего Бога на полу лежало множество всевозможных вещей: каноэ, весла, копья, луки, стрелы, одежда, множество блюд с едой и кувшинов с вином.

Некоторые из вещей, которые принесли совсем недавно, были хорошо видны. Другие выглядели полупрозрачными, тускло просвечивали их контуры. Других уже совсем не было видно.

— Сюда мы, Корлу, приходим чтобы оставаться невидимыми. Каждый из нас должен провести тут одну ночь раз в две луны, — объяснила Луа.

— Но, думаю, если и не заходить сюда, любой из вас все равно останется невидимым, — удивленно произнес Марк.

— Нет, — ответила девушка. — Живые существа, если не приходят сюда раз в две луны, постепенно начинают становиться видимыми.

— Конечно! — воскликнул американец, внезапно все поняв. — Живое тело ведь постоянно создает новые клетки… Постепенно все старые клетки тела отмирают, полностью заменяются, и тогда существо становится видимым.

Тем временем Марк обратил внимание на кольцо с алмазом, которое носил на пальце. Внезапно он заметил — с кольцом происходит что-то странное. Драгоценный алмаз стал невидимым.

— Великий Боже! — воскликнул американец. — Только пару минут назад я хорошо видел алмаз. Лучи сделали его невидимым!

— С алмазами всегда так, — объяснила Луа. — Они и еще несколько других вещей, типа древесного угля, становятся невидимыми почти что сразу.

— Алмаз и древесный уголь — оба из углерода, — прошептал Марк. — Атомы углерода должно быть особенно чувствительны к лучам потому, что их атомная структура…

Он пошатнулся, внезапно почувствовав легкую слабость. У него закружилась голова.

— Луа, давай вернемся, — тихо пробормотал он. — Страшное излучение или вино… голова кружится.

Луа взяла его за руку и отвела чуть подальше. Марк почувствовал как у него потемнело в глазах, накатилась волна слабости.

— Останови… прекрати, — прошептал он, опускаясь прямо

на пол. — Дай немножко поспать…

— Если хочешь — спи, Марк, — прошептала Луа мягким голосом, ее рука пригладила ему волосы. А я стану любоваться тобой.

— Так много вина… может быть… — он попытался сказать еще что-то, но тьма уже распростерла над ним свои крылья.

Когда сознание стало медленно возвращаться к Марку Брэдфорду, он почувствовал, что все его тело разбито. Прошло много часов. Страшно болела голова, во рту было сухо.

— Черт возьми. Чувствую себя, словно накачался наркотиков, — пробормотал он. — Но ничего… зачем Корлу так сильно меня напоили…

Он лежал на каменном полу. С трудом приподнявшись, он сел. Яркий свет ударил по глазам так, что американец вскрикнул от боли.

Сияющий Бог. Гора сверкающего радиоактивного вещества… и он спал в нескольких ярдах от него на полу огромного зала.

— Что же произошло, черт возьми! — изумленно прошептал Марк, вскочив на ноги. — Кто притащил меня сюда?

Потом, внезапно, ужасная мысль зародилась у него в мозгу. Ночной кошмар оказался реальностью. Он много часов проспал рядом с Сияющим Богом. Значит, ужасное излучение должно было изменить частоту вибрации атомов его тела. Значит…

Марк Брэдфорд медленно огляделся. Его сердце забилось учащенно.

Случилось то, чего он опасался. Он не увидел собственного тела. Он дико замахал рукой перед глазами, но не смог разглядеть ее.

Сияющий Бог сделал его невидимым.

6. Призраки ночи

Он — Марк Брэдфорд — стал невидимым!

— Но на самом деле этого не может быть, — хрипло прошептал он сам себе. — Я сплю… грежу…

Он поднес руки к глазам, но по-прежнему хорошо видел сквозь них сверкание Сияющего Бога. Его руки, все его тело растворилось в воздухе.

Марк закричал. Он стал невидимым человеком, фантомом! Все оказалось так неожиданно. Марк растерялся. Потом он снова закричал и его крик разнесся по огромному залу, но тут две теплые невидимые руки обняли его.

— Не бойся, Марк, — раздался счастливый голос Луа.

— Я не хочу быть невидимым! — отрезал Марк. — Я хочу

быть нормальным живым существом, не духом, не невидимой тенью…

Он почувствовал, как Луа прижалась к нему, как напряженно зазвучал ее голос.

— Тогда я тень? Дух? — воскликнула девушка. — Марк, когда я спрашивала тебя, ты ответил, что спокойно относишься к моей невидимости, не боишься этого. Поэтому я получила разрешение от отца, и ты переночевал в обители Сияющего Бога, стал одним из Корлу… поэтому я и напоила тебя вином. Я думала, ты будешь счастлив, думала, ты любишь меня…

Она разрыдалась. Множество мыслей пронеслось в затуманенной голове Марка.

Луа хотела преподнести ему великий дар, великое сокровище ее племени, сделав американца невидимым. Девушка даже не могла и подумать, что он хотел бы остаться видимым.

Он притянул назад ее рыдающую маленькую фигурку, крепко обнял одной рукой, а другой вытер слезы на ее личике.

— Все так, Луа, — неуверенно начал он. — Я сказал правду, я люблю тебя, и очень хорошо, раз ты отвечаешь мне тем же.

Девушка прижалась к нему, ее рыдания стихли, когда он, утешая, стал нежно гладить ее волосы.

— Мы можем стать видимыми, если ты считаешь, что так лучше, — приглушенно прошептала Луа, прижавшись к его груди. — Мы должны подождать всего два месяца, и волшебная сила исчезнет. Если мы больше не станем приходить сюда, то станем видимыми.

— Поговорим об этом позже, — утешил ее Марк. — Видимые или невидимые, мы останемся вместе, Луа. И это — самое главное, — его руки сжали ее тельце.

Потом они вернулись через влажные коридоры из Обители Сияющего Бога. Марк не мог подавить в себе ощущения нереальности происходящего. Разве любой другой человек поступил бы иначе в подобной ситуации?

Лучи золотистого солнечного света проникали в огромный зал Корлу через воздушные вентиляционные колодцы. Луа позвала, и послышались многочисленные шаги, множество голосов, невидимые обитатели подземного города быстро собирались вокруг них.

— Теперь вы один из Корлу, — произнес голос Нурта. — Вы — первый чужестранец, который удостоился великого дара Сияющего Бога.

— Я ценю это, — ответил Марк. — Но мой приятель… где он?

Тут он увидел маленького Этьена Мореа, пробирающегося через толпу призраков. Щеголеватый француз оставался

единственным видимым человеком во всем огромном, заполненном толпой зале.

— Брэдфорд! — позвал он, оглядываясь. Казалось, он был сбит с толку. — Они мне сказали, что ты тоже стал призраком!

— Это правда, Мореа, — засмеялся Марк, хлопнув француза по плечу.

Мореа резко обернулся. Он смотрел прямо на Марка, но не видел его.

— Dieu! — воскликнул он. — Это правда!

— И вашего друга мы сделаем одним из нас, — сказал Марку Нурт. Но когда Мореа понял смысл слов вождя он отпрянул в сторону.

— Я, Этьен Мореа, стану невидимым? Тысячу раз нет! Я и так нравлюсь девушкам! Я хочу спросить: может ли невидимый человек нравиться девушкам? Может ли он рассчитывать на победу у слабого пола?

Тут лицо француза внезапно стало серьезным.

— Брэдфорд, твоя невидимость должна помочь нам в одном деле… Теперь мы сможем без всякого риска освободить нашего друга Креллуса из тюрьмы.

— Знаю, — согласился Марк. — Я отправлюсь в Крим за Креллусом. И заодно постараюсь прикончить Жозефа Хогрима.

— Нет! — испуганно воскликнула Луа. — Ты не можешь вернуться в Крим. Коричневые варвары расставили множество ловушек на тот случай, если кто-то невидимый попытается проникнуть в город. Ты погибнешь.

— У меня есть шанс, — возразил Марк. — Питер Креллус наш товарищ и союзник. Мы не можем позволить ему умереть на следующих Играх. А Хогрим должен погибнуть до того, как он поведет жителей Крима на завоевание острова.

— Все так, — подтвердил Мореа. — Если Хогрим останется в живых, он приведет сюда воинов Крима с оружием, которое поможет им победить народ Корлу, и тогда Сияющий Бог попадет в его руки… В руки шпиона Балтийской Империи…

Марк Брэдфорд кивнул, совершенно забыв, что никто, кроме него не сможет заметить его жеста.

— Я отправлюсь в Крим этой ночью, — угрюмо объявил он. — На одном из ваших невидимых каноэ. Я незаметно появлюсь в городе. Войду через тот туннель, которым мы бежали.

— Тоща я пойду с тобой, Марк! — воскликнула Луа. Он запротестовал, но она остановила его.

— Ты говорил, что мы больше никогда не расстанемся — ты и я.

— Да, Луа. Ты можешь отправиться со мной, — наконец

согласился Марк. — Но ты не будешь лезть на рожон.

— Я тоже отправлюсь с тобой, — заявил Мореа, но Марк отклонил предложение француза.

— С тобой моя экспедиция невозможна, Этьен… ведь ты — видимый.

Маленький француз яростно запротестовал, но потом смирился.

Подождав несколько часов, пока ночь не сменила день, они отправились в свое опасное путешествие. Марку Брэдфорду было не по себе от мысли о возвращении в Крим.

Он знал, что Жозеф Хогрим наверняка обнаружил способ победить невидимых Корлу. Хогрим придумал, как завоевать Крим. И если все пойдет по его плану, он наверняка придумает, как переправить радиоактивную массу через океан в Балтийскую Империю, чтобы снабдить диктатора ужасным оружием.

Ради мира, во имя сохранения мировой демократии, Жозеф Хогрим должен был умереть! Совершенно необходимо оборвать карьеру ловкого шпиона. Если его не остановить, он даст в руки своих хозяев оружие, которое убьет миллионы.

Луа все это время провела сидя, тесно прижавшись к Марку. Потом, взявшись за руки, они, пройдя через подземный город, пересекли остров. По пути они видели чарующий фантастический спектакль подготовки Корлу на случай нападения из Крима.

Молотки летали в воздухе, в то время, как невидимые кузнецы ковали медные стрелы, которые позже отнесут к Сияющему Богу. Щепки летели на землю от огромных древесных стволов, превращающихся в каноэ. По всему острову разносились всевозможные звуки: невидимые люди готовились к войне.

Они собирали плоды и относили их в подземный город, готовясь к возможной осаде. Фрукты и растения, казалось, сами внезапно отскакивали от веток и ныряли в корзины, которые покачивались в воздухе, двигаясь к входу в город. Рыба сама выпрыгивала на берег, пойманная на невидимые крючки, птицы мертвыми падали с деревьев, когда их поражали невидимые стрелы.

В то время как люди — призраки трудились, запасаясь всем необходимым, Марк Брэдфорд начал понимать до какой степени у невидимых людей развит слух. Они работали, различая каждое движение того, кто трудился рядом и даже на достаточном расстоянии выделяя его из общего шума. Они не натыкались друг на друга, не ранили сами себя, хорошо чувствуя положение своих ног и рук в пространстве.

Этьен Мореа тоже удивлялся. Он остался единственным видимым на острове существом.

— Dieu! Я напоминаю Робинзона Крузо, попавшего на остров духов! — объявил он вечером Марку. Становилось все темнее, всходила Луна. — Я хотел бы увидеть настоящий людей… может возьмешь меня с собой в Крим?

— Ты знаешь ответ на свой вопрос, — ответил ему Марк, а потом повернулся к туземцам. — Луа, Фиор и его люди готовы?

— Да, Марк, — ответила девушка. — Я тоже готова… У меня есть лук. К тому же, я надеюсь, мы возьмем с собой Куро. Он поможет нам отыскать дорогу.

Марк услышал мягкие шаги невидимого зверя, когда они направились к берегу, где их ждали Фиор и другие воины.

Они забрались на невидимое судно, невидимые весла опустились в воду, и они поплыли по залитому лунным светом озеру.

— Сейчас нам нужна вся сила Сияющего Бога, — прошептал Фиор. — Нас ждут великие опасности.

Каноэ уверенно двигалось по воде, посеребренной луной. Для глаз Марка это было просто длинная узкая вмятина, быстро двигающаяся по сверкающему озеру.

Марк чувствовал нож, висевший у него на поясе. Это было его единственное оружие: длинный, острый нож. Кроме того Марк был почти голым. Он не хотел, чтобы его выдал скрип обуви или шорох одежды.

Воины Фиора гребли около часа, прежде чем черная громада Крима нависла над ними. Город оказался залит светом многочисленных факелов, по улицам бродили толпы. Свет горел в каждом окне квадратного дворца короля Гроро.

Они осторожно приблизились к волнорезу из темных камней. Марк мельком заметил солдат в медной броне, марширующих по набережной, вдоль которой было привязано множество каноэ.

— Все правильно, — прошептала Луа Фиору, который правил призрачным судном.

Они очутились в густой тени высокого волнореза и стали двигаться еще осторожнее, чтобы не удариться о камни. Фиор точно вывел каноэ к темному туннелю, через который сбежали Марк, Мореа, Луа и ягуар.

— Я сперва пойду за Креллусом, потом за Хогримом, — сказал девушке Марк. — Ты подожди здесь с Фиором и остальными.

— Нет, Марк, — прошептала она протестующим тоном. — Я пойду с тобой.

— Я сказал, что ты останешься! — приказал он ей. Потом его голос смягчился. Он на мгновение обнял девушку. — Пожалуйста, Луа… ради меня…

— Я не хочу оставаться, — решительно прошептала она. — Но я сделаю это.

Марк поцеловал девушку, потом молча встал и выбрался в туннель.

Туннель выглядел мрачно, но Марк, сжав в руке нож, направился вперед. Его босые ноги совершенно бесшумно ступали по каменному полу.

Он уже далеко зашел в лабиринт, однако никого не встретил. Пытаясь вспомнить дорогу, Марк шел в темноте на ощупь, до тех пор, пока не заметил слабого мерцания факелов где-то над головой.

Пристально разглядывая этот коридор, Марк почувствовал как застучало его сердце, когда он понял: этот коридор ведет к темнице. Он слышал звон оружия и шопот голосов — где-то неподалеку скрывались воины Крима. Уверенный в своей невидимости, Марк осторожно скользнул вперед и прижал кончик кинжала к шее Ручо, стоявшего рядом с дверью темницы.

— Молчи или умрешь! — прошептал он.

— Корлу! — запинаясь, пробормотал приземистый страж.

— Открой камеру и войди, — приказал Марк.

Дрожащими руками тюремщик отпер дверь и вошел в тусклую темницу. Марк продолжал держать нож возле горла стража.

Креллус задвигался, сел и удивленно посмотрел на входящего в камеру Ручо с перекошенным от страха лицом.

— Это я, Креллус, — прошептал Марк, а потом приказал тюремщику. — Сними с него цепи.

— Брэдфорд? — задохнулся от удивления Креллус, осматривая камеру. Его красивое, светлое лицо выглядело удивленным. — Где вы?

— Здесь. Я — невидим, — ответил Марк, пока тюремщик возился с ключами.

— Боже! Значит ты стал как Корлу? — воскликнул Питер Креллус. Глаза англичанина засверкали. — Я рад, что ты пришел, Брэдфорд. Ты должен предостеречь Корлу… Гроро хочет атаковать их остров на заре.

— Этим утром! — воскликнул ошеломленный Марк.

— Да. Я слышал, как говорили об этом воины в коридоре, — быстро объяснил Креллус. — Хогрим хочет вооружить воинов Крима каким-то оружием, с помощью которого, как он клялся, они легко победят Корлу. Перед зарей они сядут в каноэ и внезапно нападут на остров.

— Хогрим должен умереть этой ночью! — сумрачно объявил Марк. — Я приду сюда к вам…

Внезапно Ручо рванулся. Почувствовав мгновение, когда внимание Марка отвлеклось, приземистый страж резко обернулся и оттолкнул Марка вглубь темницы. Потом Ручо рванулся к двери, его рот открылся и крик готов был уже сорваться с его губ, поднимая тревогу.

7. Город полный опасностей

Однако крикнуть ему не удалось. Он кинулся к двери, но Марк Брэдфорд прыгнул на тюремщика, выставив вперед кинжал.

Острое, невидимое лезвие пронзило горло Ручо. На вид могло показаться, словно узкая рана внезапно с помощью волшебства появилась у него на горле. Хлынула кровь. Задыхаясь, булькая в агонии кровью, Ручо ужасно выпучил глаза и повалился на пол.

Марк склонился над ним. Тюремщик задрожал. Из его горла со свистом вырвался последний вздох. Он был мертв.

— Мой бог! — воскликнул Питер Креллус, дико уставившись на мертвого человека.

Для Креллуса, Марк знал это, схватка с Ручо выглядела борьбой с пустым воздухом.

Марк сорвал ключи с пояса мертвого тюремщика. Потом он стал быстро совать их в замки колодок англичанина, пока не обнаружил нужный ключ.

— Пойдем, — прошептал Марк, взяв англичанина за руку. — Мы должны смываться. Луа и другие из племени Корлу ждут нас в каноэ.

Он вывел искалеченного, спотыкающегося Креллуса в коридор и повел в лабиринт черных коридоров, которыми он пробирался сюда. Добравшись до выхода из лабиринта, американец быстро объяснил Креллусу как добраться до каноэ.

— А вы? — напряженно пробормотал Креллус.

— Я вернусь и убью Жозефа Хогрима, — угрюмо прошептал Марк. — Это единственный путь спасти Корлу от предстоящего завоевания и сохранить Бога подальше от лап Хогрима.

— Я пойду с тобой! — заявил искалеченный англичанин.

— Нет. Тогда у меня не будет никаких шансов! — яростно возразил Марк. — Иди в каноэ. Скажи Луа и Фиору, что если я не вернусь через час, пусть возвращаются на остров без меня. В любом случае Корлу должны успеть подготовиться к атаке.

И не слушая дальнейших протестов Креллуса, Марк, толкнув его по направлению к каноэ, скрылся в темноте. Он вернулся в лабиринт в поисках королевских палат.

Невидимый американец беззвучно прокрался к лестнице,

ведущей из лабиринта во дворец. Он хорошо запомнил где она, когда его вели из дворца в темницу, и теперь без труда нашел дорогу.

Но у подножья лестницы, разговаривая, стояли два воина.

— Говорю тебе, мне это не нравится, — заявил один из них. — Хотя мы и собираемся напасть на Корлу на рассвете всеми силами, эти невидимые дьяволы могут устроить засаду и перебить нас.

— Ты забыл о новом оружии, которое белый чужеземец, союзник Гроро даст нам, — возразил второй стражник. — Он сказал: с таким оружием мы победим Корлу.

— Но я не понимаю, зачем чужеземец раздал нам эти странные штуки, — удивился первый.

— Я тоже, — согласился второй воин. — Но должно быть это и есть то самое оружие ужасной силы.

Марк прокрался вперед. Он проскользнул между воинами. Хотя расстояние между ними было два фута, они ничего не заметили. Потом американец поднялся по лестнице.

Сжимая в руке кинжал и прячась в тени, он поднялся по лестнице.

Марк возликовал, когда добрался до дверей, ведущих во дворец. Невидимый, он неожиданно почувствовал, что ему все удастся. Как он радовался тому, что невидим.

Во всех сумеречных коридорах дворца через равные промежутки стояли стражи. Смеясь про себя, Марк словно фантом благополучно обходил их. Но на всякий случай он держался в тени… Он искал Хогрима.

Его губы сжимались, когда он думал об агенте Балтийской Империи. Жозеф Хогрим должен был умереть. Это будет убийство — ударить человека невидимой рукой… но это убийство должно предотвратить мировую трагедию.

Марк услышал отдаленные голоса, и его пульс учащенно забился, когда он среди прочих разобрал грубый голос Хогрима. Американец отправился в ту сторону, откуда доносились голоса и вскоре оказался у входа в большой зал, который был освещен ярче, чем остальные комнаты дворца. Множество факелов горело в медных кольцах, вделанных в каменные стены.

Тут-то Марк и увидел Жозефа Хогрима. Грубое красное лицо агента было перекошено от возбуждения, его маленькие свиные глазки сверкали, он о чем-то спорил с гигантом, закованным в медь королем Гроро и с полудюжиной его офицеров.

Марк бесшумно проскользнул в комнату и замер в какой-нибудь дюжине футов от группы, уверенный в своей невидимости.

— Ваше Величество, — обратился Хогрим к Гроро. — Теперь,

после всех этих столетий, вы сможете завоевать, уничтожить невидимых людей.

— Так в чем же дело? — недоверчиво проворчал Гроро. Грубое лицо короля выражало неудовольствие. Гроро разглядывал какую-то вещь, которую протягивал ему Хогрим.

Какие-то два медных шара. Лучше Марк Брэдфорд не смог рассмотреть.

— Я не вижу, как с помощью этой вещи можно кого-то убить, — продолжал Гроро. — Конечно, мои люди делали несколько недель эти штуки по твоим инструкциям безо всяких вопросов.

— Я ничего не рассказывал, потому что не хотел раскрывать секрет моего оружия. О нем могли узнать Корлу, — объявил Хогрим. — Когда мы начнем атаковать Корлу, я расскажу, как пользоваться ими.

С сильно бьющимся сердцем Марк Брэдфорд вышел на середину хорошо освещенной комнаты. Он должен убить Хогрима сейчас, до того, как тот объяснит действие своего оружия туземцам!

Шагнув вперед Марк поднял кинжал. Один удар — и Луа с ее народом окажутся спасены. Америка, весь мир будут спасены от Балтийской Империи.

— Посмотрите — ка! — внезапно закричал Гроро, указывая на Марка. — Один из Корлу!

Марк на мгновение удивился. Как мог король Крима увидеть его, когда он был невидимый?

Внезапно он понял, что увидел Гроро. Кинжал! Его кончик испачкался в крови Ручо. Маленькое движущееся красное пятнышко оказалось незаметным в тусклых коридорах, по которым он до сих пор путешествовал, но в ярко освещенной комнате Гроро сразу заметил врага.

— Убейте его! — закричал Гроро. Он взревел словно бык и вытащил меч из ножен.

Марк рванулся вперед, пытаясь проскочить мимо воинов Крима к Хогриму. Но два воина прыгнули вперед. Их мечи со свистом рассекли воздух.

Американец рубанул ножом по направлению к одному из них, снова испачкав алым лезвие ножа.

— Используй свое оружие против Корлу, — яростно закричал Гроро Хогриму.

Но Жозеф Хогрим, с перекошенным от страха лицом, выскочил из комнаты, вопя от ужаса.

Марка полукругом окружили воины Крима. Они выставили мечи, не спуская глаз с ярко — красного пятна, выдающего

месторасположение невидимого человека.

Марк быстро отступил, но тут же обнаружил себя зажатым в угол. Гроро и его люди подступали.

Вззз! Один из воинов Крима внезапно упал. В конвульсии он схватился за что-то, ударившее ему в спину.

Снова зазвенела тетива. Еще один воин упал, пронзенный стрелой.

Гроро и оставшиеся воины отвернулись от Марка, повернувшись к двери.

— Марк… сюда! — позвал серебряный голосок от пустого дверного проема.

— Луа! — воскликнул он, и рванулся через сбитых с толку воинов к девушке.

Он столкнулся с нею в дверном проходе. Девушка схватила его за руку, и они быстро побежали через примыкающие комнаты. Но Гроро и его офицеры побежали за ними, поднимая тревогу.

— Стражи, закройте двери! — ревел король. — Корлу во дворце.

— Я предупреждала тебя, Марк, не делать этого! — воскликнула Луа, едва переводя дыхание. — Я подоспела как раз во время…

Когда они вбежали в тускло освещенную комнату, в нее с другой стороны ворвались воины. Они захлопнули двери и, выстроившись в линию, пошли через комнату, выставив перед собой мечи.

Марк повернул назад. Через дверь, которой они только что воспользовались, в комнату вошли Гроро его офицеры.

— Они в комнате! — взревел король. — Заприте двери… Позовите еще воинов.

— Мы в ловушке, — хрипло пробормотал Марк. Он огляделся.

В комнате было два больших окна, но они были закрыты, как и остальные окна во дворце, узорными металлическими решетками.

Гроро и его воины охраняли обе двери, уверенные, что они пленили невидимых мужчину и женщину. По всему дворцу слышались крики. Где-то топали стражи — спешили на помощь своему королю.

Марк схватил тяжелый стул, поднял его и со всей силой ударил в решетку. Та разлетелась на куски. Когда воины Крима увидели летящий по воздуху стул, они разом бросились вперед.

— Они хотят убежать через окно! — проревел Гроро. — Отрежьте им путь.

— Быстро, Луа! — воскликнул Марк и, схватив девушку за

руку, выпрыгнул в окно.

Они очутились в темноте. Позади слышались яростные крики, несколько стрел пролетело у них над головами.

— Пойдем к озеру! — позвал Марк. — Нам еще придется пробираться по улицам.

Улицы были запружены жителями Крима, люди порой даже сталкивались. Всюду горели факелы. Все готовились к великому нападению.

Марк и Луа побежали к озеру. Вслед за ними, громко крича, бежали воины Гроро. Началась паника.

— Корлу в городе! — вопили стражи.

Новость мгновенно разнеслась среди толпы. Тем временем, невидимые Марк и Луа беспрепятственно бежали по улицам.

Марк столкнулся с маленьким коренастым человечком, который тут же завопил от ужаса.

— Они здесь!

Американец оттолкнул дикаря в сторону. До воинов, бежавших следом за ними, было далеко. Люди Гроро вместо того, чтобы бежать сломя голову, перегородили улицы живой цепью и, ощетинившись мечами, медленно, но неотвратимо надвигались на беглецов.

— Мы сумеем прорваться через их строй. Мы должны вернуться! — воскликнул Марк.

— Нет… они и впереди перекрыли нам дорогу! — закричала Луа.

Впереди них поперек улицы двигалась цепь воинов.

Две шеренги шли по улице навстречу друг другу, словно гигантские челюсти сжимались вокруг Марка и Луа.

Марк огляделся без всякой надежды. Здания с обеих сторон — сплошные стены. Они оказались в ловушке на улице города из монолитного камня. И хотя они были невидимыми, казалось, они обречены.

— Сюда, Луа! — воскликнул он, и толкнул девушку к двухстворчатой широкой двери, которую заметил в последний момент.

Дверь оказалась закрыта изнутри, но Марк выбил запор. Он услышал визг ужаса, а потом невидимый кулак ударил в искаженное ужасом лицо дикаря, пытавшегося закрыть дверь.

Марк и Луа промчались через темное, сумрачное здание, поднялись по лестнице. Следующая лестница привела их на крышу. Мгновение они постояли, переводя дыхание в свете полной луны.

— Крыши! — закричал внизу один из горожан. — Корлу избили меня. Они на крыше моего дома!

— Сюда, Луа! — воскликнул Марк, потащив девушку дальше. Он заметил сверкающее вдали озеро.

Девушка и американец перебрались на крышу соседнего здания, потом на крышу еще одного. Они двигались к озеру, видневшемуся в конце улицы.

Воины Крима с копьями наперевес и с факелами уже поднялись на крышу. Их крики пугали беглецов.

— Они хотят пробраться к озеру… они идут туда!

Американец слышал как воины Крима с грохотом прыгают с крыши на крышу. Но тут беглецы остановились. Дальше бежать было некуда, перед ними в лунном свете раскинулось озеро. Вдали виднелся волнорез.

— Прыгай, и плыви вдоль берега к нашему каноэ! — воскликнул Марк.

Два невидимых тела пролетели по воздуху и с всплеском ударились в залитую лунным светом воду.

Проплывая под водой, Марк почувствовал, как стрелы туземцев вонзаются в воду в нескольких дюймах от его тела. Воины Крима яростно ревели, стоя на краю крыши.

Марк увидел рядом Луа — вытянутый пузырь воздуха под водой, и подплыл к ней.

Оставаясь под водой, они быстро поплыли туда, где по их расчетам должно было находиться каноэ.

Когда они вынырнули перевести дыхание, то оказалось, что они уже на изрядном расстоянии от домов, почти у самого волнореза. Неподалеку в тени пряталось невидимое каноэ. Со стороны казалось, что Креллус как бы сидел на воде.

Англичанин с интересом наблюдал, как невидимый Марк зацепился за борт призрачного каноэ. Марк помог девушке забраться в лодку. Креллус, качнувшись вперед, сжал руку американца.

— Брэдфорд, это вы? Мой бог, я думал они вас…

— Они поблизости, — выдохнул Марк. — Фиор, поплыли отсюда, и как можно быстрее.

Фиор прошептал приказ, и невидимые весла невидимых гребцов опустились в воду. Каноэ поплыло вперед. Креллус — единственный видимый пассажир, лег на дно лодки.

На берегу, в том месте, где Марк и Луа прыгнули в воду, собралась толпа. Но никто из них не заметил отплывшего невидимого судна. Марк перевел дыхание. Он сидел, обнимая мокрую, дрожащую Луа.

— Вы добрались до Хогрима? — спросил Креллус.

— Нет, не смог, — сухо ответил Марк. — Я сделал ошибку… забыл, что мой кинжал испачкан в крови… и Хогрим спасся. Я

видел оружие, которое он раздал воинам Крима для борьбы с Корлу. Это маленькие металлические шарики.

— Что же это такое? — озадаченно спросил Креллус.

— Не знаю, — с тяжелым вздохом произнес Марк. — Но видимо, что-то дьявольское. Я уверен в этом. Хотел бы я воткнуть нож меж ребер Хогрима.

Когда они достигли берега темного острова их уже поджидал Этьен Мореа и толпы невидимых людей. Француз сразу же подскочил к Креллусу.

— Брэдфорд, ты привез его! — радостно воскликнул маленький француз. — А что с Хогримом?

Марк вкратце рассказал ему о случившемся. Когда он закончил рассказ, толпа затихла.

Голос Нурта разорвал тяжелую тишину.

— Значит воины Крима нападут на заре? — подытожил старик. — Тогда мы подождем их. Нас ждет битва!

Корлу ответили ему яростными криками. А в это время Марк и Луа уже добрались до подземного города. В свете факелов им открылась сцена необычайно усердной работы невидимых жителей.

— Всевышний, в это невозможно поверить! — открыл рот от удивления Питер Креллус. Он выглядел ошеломленным. — Да и вы… Брэдфорд, невидимы, как и остальные.

Марк вместе с Фиором, который руководил войсками Корлу, вернулись в лес, чтобы быть готовыми встретить врага.

— Когда они приплывут, мы дадим им высадиться и встретим в лесу, — уверенно сказал Фиор. — Там мы сможем лучше использовать наше преимущество невидимости. Мы перебьем их нашими стрелами, как мышат. Мы всегда так поступали.

— Будем надеяться, — проворчал Марк, — что они не доберутся до Сияющего Бога.

— Они не смогут до него добраться, — раздался печальный голос Нурта. — Бог не должен попасть в плохие руки.

Марк не ответил. Он не разделял уверенности старого вождя Корлу и размышлял о предстоящем нападении, которое так и не смог предотвратить.

Мореа и Креллус яростно запротестовали, когда выяснилось, что они должны остаться в городе, в то время, как Марк и Фиор отправятся сражаться, вместе с остальными воинами Корлу.

— Не в моем стиле отсиживаться, пока где-то идет бой! — яростно возразил Питер Креллус.

— И не в моем, — запротестовал Мореа. Его усы топорщились от злости. — Parbleu, что скажут мои друзья, если узнают, как я сыграл роль труса!

— Вы не пойдете! — возразил Марк. — Вы двое — видимы, и вы просто выдадите наши позиции врагу.

Потом он попросил остаться в городе Луа, но девушка только посмеялась над ним.

— Нет, Марк, я отправлюсь сражаться, — сказала она ему, нежно прижавшись к американцу. — Ты же видел: женщина Корлу может использовать лук и стрелы так же хорошо, как мужчина.

— Я не пользуюсь ими, — обеспокоенно возразил он, но не стал менять своего решения.

По всему побережью острова были расставлены наблюдатели. К концу ночи все приготовления были закончены — невидимые копья, луки, стрелы и мечи были в полном порядке.

В молчании встретили туземцы рассвет. Эта заря могла стать их последней зарей. Когда Луна начала спускаться за горизонт, сидевший на земле Марк Брэдфорд задремал, нежно сжимая в руках давно спящую Луа. Девушка спала безмятежно, как ребенок. Ее ягуар Куро тоже был где-то поблизости.

Сердце американца стучало чуть сильнее от тепла ее прекрасного невидимого тела. Он чувствовал своей щекой ее мягкие волосы. Доживут ли они до исхода дня? Американец подумал об этом… и проклятия обрушились на голову Жозефа Хогрима.

Луна села. Бледным светом разгоралось небо на востоке. А потом, с западного берега острова, донесся необычный, улюлюкающий крик.

— Наши наблюдатели заметили врага! — воскликнул Фиор.

Луа проснулась и сонно спросила:

— Это ты, Марк?

Куро зарычал.

— Идут воины Крима, — сообщил ей американец. — Теперь мы будем сражаться за Сияющего Бога.

8. Сила бога

Губы девушки слились с губами Марка, теплые руки обняли его шею.

— Марк, если мы не победим… — прошептала она.

— Мы победим! Должны победить! — гордо объявил он. — Твое племя, Луа, сегодня будет сражаться за людей всего мира, против Хогрима и страны, которую он представляет.

— В лес! — приказал Фиор толпе невидимых воинов. — Вы знаете, что мы сражаемся за своего Бога!

— За Бога! — вырвался фанатический крик из сотен глоток невидимых людей.

Когда воины направились к лесу, Марк заметил, что Креллус и Мореа удивленно смотрят на него. Он подошел к ним.

— Хочется сказать так много, поэтому ограничимся коротким прощанием, — сказал Марку Креллус, пожав невидимую руку. — Я думаю, может вы измените решение и разрешите нам пойти с вами?

— Qui, дайте Питеру и мне достать этого дьявола Хогрима. Мы бы оборвали его карьеру с великим удовольствием! — воскликнул Мореа.

— Вы же знаете, что это невозможно, — воскликнул Марк. — Нурт уверен, что вы останетесь в городе.

— Я уверен, — согласился Нурт.

Марк и Луа направились в лес вслед за Фиором, идущим во главе воинов Корлу. Ручные ягуары шли вместе с людьми. Без всяких приказов они построились в линию, перегородив лес. Они ждали в зеленой полутьме — сотни невидимых воинов вместе с невидимыми ягуарами. Они ждали врагов.

Марк слышал стук сердца Луа, когда девушка прижималась к нему. Они стояли бог о бок. Девушка сжимала в руках лук, а Марк был вооружен длинным, невидимым копьем. На его поясе висел меч. Где-то рядом прятался Куро.

— Посмотри, они идут! — прошептал Фиор.

К берегу причаливали сотни лодок, наполненных коричневыми, вооруженными до зубов дикарями.

Вопя, словно дьяволы, потрясая луками и мечами, тысячами высаживались воины Крима на берег.

Марк видел, как гигант — король Гроро командует остальными. Он видел коренастую фигуру Жозефа Хогрима. Шпион носил костюм хаки.

— Попытайся застрелить Хогрима из лука, — прошептал Марк Луа.

— Да, Марк, — печально ответила девушка.

Но Хогрим, когда выбрался на берег, стал прятаться за спинами воинов Крима. Он вел себя как можно осторожнее.

Бычьим голосом Гроро выкрикивал приказы. Наконец, с дикими криками, толпы воинов Крима быстрой рысью помчались вперед.

Марк видел как они приближаются: волна перекошенных яростью лиц. Сверкало медное оружие. Наконец, до них осталось всего сто ярдов.

— Убивайте! — диким голосом закричал Фиор.

Лес вокруг Марка внезапно зазвенел. В воздухе зажужжали стрелы — смертоносный дождь невидимых стрел.

Стрелы приветствовали приближающихся солдат Крима и

выкашивали их десятками. Ужасные стрелы из невидимых луков заставили перейти воинов Крима на шаг.

Словно распевая песнь смерти, продолжали звенеть луки Корлу, поражая врагов. Но и со стороны воинов Крима тоже полетели стрелы. Нападавшие стреляли вслепую, не видя врага. Они уже подошли почти вплотную. И тут, рыча, невидимые ягуары набросились на врагов.

— Они разбиты! — радостно воскликнул Фиор.

— Посмотри на краснолицего! — в голосе Луа прозвучала тревога. — Он отдает какие-то приказы…

Жозеф Хогрим выкрикивал что-то, прячась за спинами бронзовых воинов.

— Используйте свое новое оружие! — кричал Хогрим.

Марк Брэдфорд напрягся, когда увидел, как кто-то из воинов Крима достает из заплечных сумок медные сферы, похожие на те, что он видел в руках Хогрима.

Воины Крима стали бросать медные шары в воинов Корлу. Шары падали среди невидимых воинов. Каждый шар при ударе лопался, и от него во все стороны поднимались густые облака черного дыма.

— Дымовые бомбы! — взревел Марк. — Так вот, что придумал Хогрим. Но зачем они?

— Не бойтесь! — закричал Фиор, тоже попавший в черное облако. — Скоро дым разойдется.

Уже тяжелые скользкие облака дыма частично рассеялись, ветром их отнесло от позиций Корлу. Воины Крима снова яростно закричали.

Дым рассеялся. Но сердце Марка чуть не остановилось, когда он осознал, что видит вокруг своих товарищей ревущих ягуаров.

Они стали частично видимы! Сальный черный дым оставил тонкий угольный налет на невидимых телах, превратив их в серых призраков.

— Теперь мы можем видеть этих собак! — взревел Гроро. — Вперед! Убейте их всех!

Тучи стрел воинов Крима обрушились на призраков. Но Корлу продолжали стрелять им в ответ.

Многие Корлу удивились тому, что стали видимы. Они принялись стирать черный налет со своих тел, но растертая сажа делала их еще лучше видимыми.

— Мы погибли! — закричала Луа. — Краснолицый выполнил свою угрозу…

— Вперед! — яростно взревел Фиор.

Но Корлу, которых было меньше раз в двадцать, не принимая боя, начали отступать дальше и дальше вглубь леса, метко разя

наступающих воинов Крима.

Марк почувствовал, что битва проиграна. Теперь стало ясно: у битвы будет лишь один исход. Скоро Корлу окажутся на открытой местности у подножья горы. Там исход битвы будет решен однозначно.

— Постарайтесь остановить их! — прокричал Марк своим невидимым спутникам.

— Во имя бога! — отчаянно закричали Корлу и, сжимая копья и мечи, ринулись на врага, чтобы сойтись с ним лицом к лицу.

Меч против меча, копье против копья. Безумный хаос битвы, где Марк Брэдфорд напоминал берсеркера.

Он старался спрятать Луа за спиной. Пронзил копьем двух воинов Крима, а потом, выхватив меч, ринулся вперед на вопящую толпу коричневых туземцев.

Снова стали взрываться бомбы, и теперь обе стороны оказались с ног до головы выпачканы черной сажей. Корлу стали еще лучше видны. Марк увидел, как пал Фиор, пронзенный тремя копьями. Он заметил Гроро — короля — гиганта, который крутил над головой огромный меч и яростно кричал. А потом Куро, пронзенный множеством стрел, мертвый упал на траву.

— Мы погибнем, Марк! — закричала Луа — стройный, измазанный сажей призрак. — Сажа на нашей коже сделала нас видимыми. Это — наша гибель!

— Сажа? — удивился Марк. В его голове зародилась невероятная идея. — Мой бог, почему я не подумал об этом раньше? Ведь сажа — углерод! Кажется, это поможет нам победить!

Он закричал так, что его голос перекрыл шум битвы:

— К горе! — кричал он.

— Плохо, если нас заставят отступить внутрь горы! — воскликнула Луа. — Они перебьют нас в пещерах.

— Но я думаю, это — единственный способ нейтрализовать действие дымовых бомб Хогрима! — воскликнул Марк. — Пойдем!

Корлу услышали его команду и, сомкнув ряды, стали отступать ко входу в пещеры.

Марк и воины Корлу вошли в туннель, и тогда американец распорядился, чтобы опустили решетку. Но до того, как ее опустили, небольшая часть воинов Крима прорвалась в туннель.

Марк и его покрытая сажей орда словно безумцы накинулись на врагов и вышвырнули их прочь из туннеля. Тут-то американец обнаружил, что Этьен Мореа и высокий Питер Креллус, схватив невидимые мечи, уже сражаются в рядах защитников.

— Дьявол Хогрим выигрывает! — с ненавистью воскликнул

Мореа. — Проклятые дымовые бомбы… нам оставалось только отступать.

— Мы должны опустить решетку, чтобы задержать их хотя бы на несколько минут… тогда мы победим! — воскликнул Марк. — Я смогу нейтрализовать оружие Хогрима. Нужно всего несколько минут.

— Dieu, мы не сможем опустить решетку! — почти рыдал Мореа, яростно отражая удары могучих коричневых воинов. — Их слишком много!

Гроро, огромный король Крима, пробился вперед, ревя во все свое бычье горло.

— Вперед, люди Крима… Сияющий Бог станет нашим!

— Если приструнить эту птицу, у них поубавилось бы спеси, — сквозь зубы проскрипел Питер Креллус.

Внезапно тощий, искалеченный англичанин рванулся в самую гущу схватки, прямо к ревущему, быкоподобному королю.

— Нет, Креллус! — закричал Марк, но тут же понял самоубийственный поступок англичанина.

Четыре вражеских меча впились в его тело, но не остановили его.

Он пронесся прямо к Гроро. Король со всех сил обрушил на него свой огромный меч. Но перед этим Креллус последним усилием проткнул короля туземцев невидимым мечом.

Огромный король и его убийца упали одновременно. Печальный крик разнесся над воинством Крима, когда те увидели, что погиб их король.

— Теперь… все вперед! — закричал Марк.

Корлу волной захлестнули воинов Крима. И моментально враги побежали.

Клац! Тяжелая решетка скользнула по желобам и, встав на свое место, барьером отгородила толпу Корлу от воинов Крима.

— Берите бревна и ломайте решетку! — кричал снаружи Жозеф Хогрим.

— Отомстим за короля! Захватим Сияющего Бога! — ревели воины.

Крах! Огромный ствол ударил в решетку, и грохот пронесся по всем туннелям и пещерам городам — лабиринта.

— Они будут тут через минуту! — дико закричал Этьен Мореа. — Во имя бога, он умер как герой!

Голос Марка Брэдфорда заглушил грохот нового удара тарана. Воины снаружи дико взревели.

— Вниз, в обитель Бога, люди Корлу! — закричал американец. — Лучи Бога снова сделают нас невидимыми и мы победим!

— Но потребуются часы, чтобы стать невидимым в лучах Бога! — возразила Луа. — Воины Крима окажутся тут через несколько минут.

— В этот раз Бог сделает нас невидимыми за несколько минут! — закричал Марк. Лицо его пылало. — Сажа — углерод, Луа! А лучи Бога делают углерод невидимым всего за несколько секунд… Помнишь драгоценный камень в моем кольце? Он стал невидимым за минуту.

— Может получиться! — согласился тонкий, пронзительный голос Нурта. — К Богу!

Корлу толпой тусклых измазанных сажей духов, прошли через лабиринт пещер и туннелей, спеша к сияющей обители.

Решетка уже начала поддаваться ударам вражеского тарана. В хриплом голосе Жозефа Хогрима послышались торжествующие нотки. Он продолжал командовать жаждущими крови дикарями.

Снова услышав его голос, Этьен Мореа хотел было повернуть назад, чтобы рассчитаться с коварным шпионом, Но Марк крепко схватил француза и потащил его вместе со всеми в обитель Сияющего Бога.

Корлу ворвались в огромную пещеру Бога. Толпа, покрытая сажей, разбрелась по огромному залу в центре которого пылал радиоактивный камень, прожигающий насквозь ужасной радиацией, ослепляющий и превращающий реальную жизнь в сверхъестественную.

— Ciel! — удивленно воскликнул Мореа, когда увидел Бога. — Сияющий Бог… величайший секрет невидимости… Хогрим и не подозревает, на что это похоже.

Грохочущие, отражающиеся от стен пещер звуки эхом доносились сверху. Потом послышался ликующий рев.

— Марк, они сломали решетку! — воскликнула Луа. — Они скоро окажутся здесь!

— Но посмотри! — возликовал Марк. — Посмотри, лучи уже выполнили свое дело!

Сажа, покрывавшая тела Корлу уже стала совершенно невидимой! Орда теней Корлу исчезла. Марк и Луа тоже стали совершенно невидимыми. Лучи сделали невидимой сажу, очередной раз доказав силу Сияющего Бога.

Маленький Этьен Мореа остался один в большой, залитой ярким светом зале.

С триумфальным ревом воины Крима хлынули по туннелю в подземный город. Вопя во все горло Жозеф Хогрим подгонял их, перекрывая ликующие крики.

— Отойдите к стенам пещеры, — приказал Марк. — Когда они войдут, стреляйте из луков и бросайте копья, но только когда

я вам прикажу.

Корлу быстро повиновались приказам Марка. Они рассредоточились вдоль стен гигантской пещеры. Луки оказались натянутыми, копья взяли наизготовку.

И вот, с ревом, воины Крима ворвались сплошной массой в палату. Они дико кричали. Их ослепило сверкающее великолепие бога невидимых людей, который мерцал в центре совершенно пустой пещеры.

— Сияющий Бог наш! — закричали они в безумном триумфе. — Корлу бегут!

Марк увидел коренастую фигуру в хаки. Жозеф Хогрим пробился сквозь толпу к возвышающейся над людьми массе Бога.

— Бог! — восхищенно закричал Хогрим. На его красном лице играли отблески сияния божества. — Теперь великий секрет в моих руках!

— Стреляйте! — закричал Марк Брэдфорд невидимым стрелкам.

И тотчас невидимые Корлу, стоявшие вдоль стен, опустили на столпившихся вокруг Бога воинов Крима облако стрел.

Воины с коричневой кожей падали под ударами невидимых противников. Дикий крик ужаса вырвался из их глоток, когда они осознали, что вновь столкнулись с невидимой смертью.

— Корлу снова стали невидимыми! — закричали воины Крима.

— Так используйте ваши бомбы! — приказал Хогрим. Некоторые из воинов Крима выполнили его приказ, стали швырять медные шары, которые, разрываясь, выбрасывали облака черного дыма.

Но дым поднимался… и тут же исчезал, становясь невидимым в излучении Сияющего Бога.

— Новое оружие не действует! — прокричал один совершенно испуганный офицер Крима. — Бежим… мы в ловушке!

Коричневые воины откатились назад к туннелю, ведущему в подземный город. Марк Брэдфорд и его невидимые союзники побежали вслед за врагами, держа мечи наготове.

Огромная пещера стала сценой кошмарной битвы, резни. Невидимые Корлу, словно духи, сеяли смерть, беспощадно поражая своих врагов.

У воинов Крима осталась лишь одна мысль… убежать туда, где их враги не смогут добраться до них. Но невидимые мечи и копья убивали их сотнями, в то время как они любой ценой спешили выбраться из пещер.

Марк Брэдфорд рубил и колол, прокладывая себе дорогу

через бегущих, трясущихся от страха коричневых воинов, пытаясь добраться до Жозефа Хогрима. На красном лице шпиона Балтийской Империи был написан неподдельный ужас.

Тут Марк заметил Этьена Мореа, который гнался за Хогримом. Глаза маленького француза пылали от ярости, он размахивал своим мечом точно безумец.

— Мореа, вернись! — закричал Марк, но тут Хогрим и его преследователь исчезли в туннеле.

— Люди Корлу, убивайте! — звенел голос Нурта, перекрывая рев и гул битвы. — Не дадим спастись ни одной собаке!

Ужасное убийство продолжалось в лабиринте туннелей. Взбешенные, невидимые Корлу избивали бегущих, переполненных страхом воинов Крима.

У Марка не было возможности остановить убийство. Туземцы жаждали мести, ревели, гнались за своими врагами по лабиринту пещер и переходов, которые хорошо знали — толпа духов, обезумевших от крови своих врагов.

Американец натолкнулся на Луа и попытался сделать так, чтоб девушка держалась поблизости от него, пока он пробирался через безумную толпу, наполнившую подземный город. У выхода из подземелий Марк обнаружил груды убитых воинов Крима.

Выжившие мчались через лес к своим каноэ. Их преследовали невидимые Корлу, нанося удары со всех сторон. Лишь немногие воины Крима добрались до своих лодок.

— Мы победили! — с радостью воскликнул Нурт. — победу дала нам сила… сила Бога!

— Где Хогрим? — спросил Марк Брэдфорд. — Он не мог просто так удрать. Уверен…

— Сюда, Марк, — озабоченно позвала Луа.

Она отвела американца в огромный зал, где лежало множество мертвых воинов Крима.

Среди мертвецов лежал и Жозеф Хогрим. Его лицо стало пурпурным, щеки раздулись, а глаза вылезли из орбит, уставившись в пустоту.

Рядом с мертвым шпионом Балтийской Империи, сидел на коленях Этьен Мореа. Его тело покрывало с полдюжины ужасных ран, но на его обескровленном лице светилась улыбка. Его глаза, похоже, уже ничего не видели.

— Мореа! — испугавшись, рванулся Марк к маленькому французу.

— Я достал… Хогрима, — прошептал Мореа едва слышно. — Мой меч сломался, но я задушил его.

Луа всхлипнула. Слезы навернулись на глаза Марка, он присел рядом с французом.

— Креллус и я… сделали то, что нужно, — прошептал Мореа. — Но тайна Бога спасла вас, Брэдфорд, спасла Америку и весь мир.

Его голова поникла. Губы еще некоторое время двигались, но беззвучно, а потом прозвучали последние слова:

— C'est loin de France, — прошептал француз. — До Франции далеко…

После этих слов он откинул голову, тело его спокойно вытянулось.

Марк почувствовал, как его горло свел спазм и крепко обнял за плечи рыдающую Луа, прижал ее к себе. Минуту они сидели так, пока не услышали голос Нурта.

— Идите наверх, — говорил он невидимым воинам Корлу. — Ищите, где могли бы спрятаться воины Крима и будьте внимательны. Нападение может повториться. Даже если они и уплыли, и все благополучно закончиось, нам надо хорошенько следить за чужеземцами, которые могут принести в Крим новое оружие. А пока мы в безопасности. — Потом старик обратился к Марку. — Ты можешь остаться с нами, даже править племенем…

— Нет. Мне надо вернуться в свою страну и донести ваш секрет, — ответил старику Марк Брэдфорд. — Я… и Луа.

Он взял за руку невидимую девушку.

— Ты пойдешь со мной, Луа?

Теплые, невидимые руки обвились вокруг его шеи.

— Куда угодно, Марк! Куда угодно!

Эпилог

Военный секретарь что-то листал, когда его помощник, щелкнув каблуками, доложил:

— Агент Брэдфорд прибыл, сэр.

Квадратное умное лицо Секретаря засветилось от радости. Он встал и сам вышел навстречу вошедшим мужчине и женщине.

Марк Брэдфорд был одет в цивилизованную одежду. Подтянутая, спортивная фигура, темное мужественное лицо. Он отдал честь.

Рядом с ним стояла темноволосая девушка с приятной внешностью и большими темными глазами. Даже в простом белом костюме она выглядела как-то необычно.

— Брэдфорд, вы не представляете, как я рад снова видеть вас! — сказал Секретарь. — Я думал над вашим рапортом, о том, что вы и ваша жена были невидимы.

Марк нахмурился.

— Мы были невидимы… да, но путешествие через джунгли

заняло слишком много времени. Мы очень долго плыли по протокам и рекам. За это время невидимые клетки отмерли, и мы теперь видимы, как и все остальные люди. Еще до того, как мы достигли цивилизованных мест, я впервые увидел лицо моей будущей жены.

И его рука легко обняла тонкую талию девушки.

— Вы, Брэдфорд, написали, — продолжал Секретарь, — что привезли с собой этот великий секрет.

Марк полез в карман и достал оттуда вещицу размером не больше теннисного мяча — кусочек камня, сверкающий, словно крошечное солнце.

— Вот, — спокойно сказал он. — Это — кусочек Сияющего Бога. Люди Луа позволили мне забрать маленький кусочек. Пусть наши ученые разберутся и искусственно создадут источник такого излучения, чтобы мы смогли сделать невидимыми нашу армию и авиацию.

Он передал камень Секретарю.

— Возьмите его, сэр… Он завернут в бумагу, но теперь она уже стала невидимой.

Секретарь удивленно взял маленький светящийся камень в руку и нажал кнопку на столе.

Он передал камень вошедшему офицеру.

— Отнесите это в лабораторию, — приказал Секретарь. — Мы соберем самых лучших ученых, чтобы они сделали анализ и воспроизвели такое излучение. А до тех пор камень останется в полной безопасности.

Когда человек в военной форме ушел, Секретарь снова повернулся к Марку и Луа.

— Я хочу добавить, сэр, — начал Марк, — что без помощи Питера Креллуса и Этьена Мореа мне никогда не удалось бы раздобыть этот секрет.

— Понимаю, Брэдфорд, — кивнул Секретарь. — Я хотел бы услышать всю историю. Но не здесь, кое — кто тоже хотел бы послушать.

— Кто? — удивленно спросил Марк.

— Президент.

Два часа спустя, когда хозяин кабинета, Марк и Луа вышли из Белого Дома под яркие лучи солнца, Марк глубоко вздохнул.

— Он заставил меня рассказать обо всем! — воскликнул Марк. — Но что он сказал, когда мы закончили… Пусть секрет остается секретом?

Секретарь кивнул и задумчиво замолчал. Тем временем Марк повторил про себя то, что услышал от президента:

— Тайна Сияющего Бога будет спрятана в архивах военного

министерства. Она станет ужасным оружием, если конечно понадобится. Но давайте помолимся Богу, чтобы этот секрет так и остался секретом.

Звезда жизни

1

Он был более одинок, чем кто бы то ни было прежде.

Он был один и мертв.

Хотя сердце билось. Глаза видели, уши слышали, и он чувствовал. И еще, думал Кирк Хэммонд, он был мертвецом и всегда находился в своей могиле — сфероиде из магния и стали, этот пузырь из воздуха и света молчаливо летел через глубины космоса, в огромных и неограниченных океанах ночи.

Это было забавно. Это было так забавно, что солнце, луна и звезды захлебывались от беззвучного смеха. У великой нации были амбиции и многие сотни блестящих людей, обеспокоенных взмокших от пота, и многие миллионы долларов были потрачены на то, чтобы обеспечить Кирку Хэммонду похороны, которых никто не удосужился прежде.

Он рассмеялся.

Он зарыдал.

Радио жужжало, последние скучные закодированные звуки, которые доносились с Земли. Скоро, очень скоро пуповина звука, который связывал его с родным миром, оборвалась и он стал для Земли мертвым.

> «Канаверал — «Эксплореру–19», 17:44. Президент объявил о награждении Кирка Хэммонда Медалью Чести Конгресса. Президент добавил: «Это благодарность всей нации герою». Конец послания».

Чудесно, подумал Хэммонд. Я герой. И получил медаль. Они могли бы назвать ее посмертной наградой. Каковой она и является на самом деле.

Радио взорвалось снова, почти тотчас.

> «Канаверал — «Эксплореру–19», 17:47. Весь мир молится за вас, Хэммонд. Каждая церковь, каждый верующий, отслужили специальные службы. Конец послания».

Поминальная молитва, подумал он тупо. Прекрасно. Замечательно.

Он мог представить себе огромную эмоциональную волну, прокатившуюся по миру, ужас и сожаление о его судьбе. Эти

люди его не знали. До пожара на «Эксплорере–19» они ничего не слышали о нем. Но теперь, когда он угодил в западню и был пропащим человеком, их эмоции были необыкновенно сильны.

Хэммонд устал. Сотни часов он сидел скрюченный в кресле своей небольшой сферы, и тело его свела судорога и оцепенение. Его ум тоже оцепенел. На него обрушилось слишком многое за слишком короткое время. Потрясение от возгорания. Обморок. Приход в чувство, борьба за дыхание, мысль дотянуться до передатчика и сообщить, что он все еще жив. Страх и понимание безнадежности, а затем благодарение Господу, когда раздался грохот ракет второй ступени, после которого он потерял сознание. Очнулся он слабый и больной, но внутри все было целым. И затем пришло напряженное ожидание, ожидание третьей вспышки, которая должна была вывести маленькую оболочку корабля Хэммонда на расчетную орбиту. Орбиту, которая понесет Кирка Хэммонда, первого из людей, вокруг Луны и затем назад на Землю.

Годы после тысяча девятьсот пятьдесят седьмого и первого русского спутника они посылали свои аппараты. Начав запускать на околоземную орбиту необитаемые механизмы, их усовершенствовали до такой степени, что стали посылать людей. Затем первый беспилотный спутник вышел на орбиту вокруг Луны. Теперь человек собирался не приземлиться на Луну, а облететь вокруг нее и приземлиться — если все сработает как надо — безопасно на Землю. И Хэммонд был тем парнем, который ожидал, когда сработает третья степень и он направиться на Землю по расчетной траектории.

Очень скоро! Он быстро определил по взрыву третьей ступени, что происходит что-то неправильное, что она сработала раньше времени. Это произошло преждевременно. Кривая была слишком крутой и орбита отклонилась от заданной. «Эксплорер–19» не прошел так близко от Луны, как планировалось. Он прошел дальше, чем необходимо было, и лунное притяжение не достало до него в полной мере. А это означало…

Это значило, что спутник не обогнет Луну, а пройдет мимо и так будет продолжаться раз за разом.

Радио снова взорвалось.

> «Канаверал — «Эксплореру–19», 18:02. Ваш часовой доклад запаздывает на две минуты. Пожалуйста, сделайте сообщение. Конец послания».

Хэммонд невесело усмехнулся. Это был Джон Уиллинг. Он мог представить Джона Уиллинга там внизу, в зале Управления, потного, полного претензий к нему, показывавшего ему, что все

рутина. Он переключился на приборы, отметил расстояние, плотность пыли, радиацию, температуру на солнечной и теневой стороне. Прежде чем продолжить, он обернулся. Алюминиевая рама катапульты сидения, сидение, в котором он находился все это время, легко провернулось в креплениях и он глянул в затянутый стеклянным фильтром иллюминатор.

Гигантский затененный череп глянул на него, заполняя усеянный звездами темный небосклон. Это его немного отвлекло и он не мог не видеть, что стал меньше, чем за час до этого. Луна становилась меньше и меньше по мере того, как «Эксплорер–19» удалялся от нее. Он поглядел на Землю. Она оставалась огромным размытым зеленым шаром. Попробовал снова думать каким великим является то, что первый человек улетел так далеко от нее.

Он устал. О, Боже, ну почему ему так достается? Иной раз человек должен умереть, но никто не умирал еще подобным образом, один в темной безжизненной пустоте за миллионы миль от его родины. Теплое и печальное понимание Земли, всех ее путей, которые он всегда считал само собой разумеющимися, нарастало в Хэммонде. Ласковый дождь весенней ночью, старые деревья у спящей фермы, грубая, обрывистая толкотня людских звуков на улицах больших городов, приливы и отливы моря, тропы ветра, волн и птиц. У вас так много всего, пока вы живы, что не думаете обо всем этом, пока не подступит смерть. Может ли мертвец думать? Он мог. Он — Кирк Хэммонд.

Он сжал кулак и унял дрожь в пальцах, прежде чем послал последние замечания в доклад, на основе зрительных реакций. Ответ пришел быстро:

> «Канаверал — «Эксплореру–19», 18:24. Доклад получен. Не теряйте надежды, Хэммонд. Совет астронавтов считает, что существует вероятность неизвестных гравитационных факторов, способный вернуть вас назад на расчетную орбиту. Конец связи».

Хэммонд вымучено улыбнулся.

> «Эксплорер–19» — Канаверал, 18:33. Не думайте, что вам следует приободрять меня, Уиллинг. Я достаточно хорошо изучал астрономию на Базе, поэтому в состоянии рассчитать, что корабль вернется на орбиту по прошествии очень долгого времени. Конец связи».

Да, не скоро. Вычисления, отчаянные наброски на листках, которые медленно уточняли его судьбу, были все еще на его

колене. С холодной окончательностью математики, они говорили ему, что его ждет. «Эксплорер–19» далеко ушел от Луны, очень далеко. Его орбита была огромным вытянутым эллипсом и означала, что где-то очень далеко она повернет и обернется вокруг Солнца как комета. Через столетие или два он пройдет вблизи от Земли.

Через столетие… Запас воды и пищи Хэммонда был рассчитан на шестидневное путешествие вокруг Луны и обратно. И эти шесть дней уже подходили к концу. Он глянул вниз, на рычаг катапульты, которая должна была в безопасности вернуть его назад. Теперь уже она не нужна. Он не собирался возвращаться.

> «Канаверал — «Эксплореру–19», 18:55. Ваши ответы слабеют, но мы все еще можем работать с вами. Исправны ли ваши батареи? Есть сообщения? Конец связи».

Да, подумал Хэммонд, у него есть сообщение для них. Он хотел послать его, прокричать, прореветь. Он хотел сказать, чтобы его вытащили из этой маленькой мерцающей могилы назад на Землю, как угодно. Но способа не было. Помощь не могла его достигнуть. Не было никакого пути. Когда-нибудь, в будущем, появятся управляемые корабли, но не сейчас. Все, что человечество могло сделать, это ждать и беспомощно слушать как «Эксплорер–19» нес его неотвратимо в темноту и смерть.

Хэммонд почувствовал как паника быстро нарастает в нем. Он не должен позволить страху овладеть собой всецело. И не поможет ему, даже если он будет изливать его по радио. Он взялся сам за эту работу, знал, что она опасна и он должен принять свой конец как мужчина, а не как хнычущий сосунок.

Но он себе не доверял. Рано или поздно истерика могла овладеть им и заставить причитать во весь голос.

Приняв решение, Хэммонд передал:

> «Эксплорер–19» — Канаверал. Да, мои аккумуляторы выходят из строя. Это будет мой последний контакт. Не дайте этому происшествию прекратить дальнейшие попытки в будущем. Удачи всем ребятам, которые последуют за мной. Конец связи».

И после того, как он закончил, Хэммонд сильным ударом кулака сокрушил передатчик. После этого он неловко сидел. Аккумуляторы были в порядке, а радио нет. Никакой возможности обратной связи. Теперь опасность его не сломает и

не заставит устроить спектакль. Там, на Земле, они думают, что это было героическое сообщение, они не узнают, что паника овладела им.

Теперь он был один. По настоящему один.

Он глянул через иллюминатор прямо пред собой на мерцающие звездные цепи. Он собирался умереть здесь, где до него не умирал ни один человек. Ладно, некоторое отличие было в этом.

Хэммонд чувствовал крайнюю усталость. Это было странно, что со смертью вырисовывающейся, вы могли чувствовать утомленность. Но это так и было. Он сидел в тесном сидении внутри корабля более чем ста часах и его тело болело, а мозг оцепенел. Он прошел долгий путь от мальчика в Огайо, который кричал в восхищении при известии о первом спутнике. Неужели так важно было стремиться ко всему этому через техническое училище, бессонные ночи занятий, планов и трудов.

Он устал представлять, что там говорят о нем сейчас на Земле. Слава Богу, там не осталось никого, кто бы слишком горевал о нем. Причиной этому было то, что его родители погибли в автокатастрофе несколько лет назад, и он знал, почему Уиллинг выбрал его из большой группы добровольцев. Но что же теперь говорит Уиллинг радио и телеобозревателям? Не имеет значения. Когда он сломал радиопередатчик и оборвал последнюю цепь, связывавшую его с Землей и людьми, все потеряло смысл.

Он был Кирком Хэммондом, единственным во Вселенной и вскоре ушедшим из живых.

Как скоро?

Хэммонд изучал показания измерителя кислорода. Кислорода осталось на часа два, даже учитывая небольшой запас бака катапульты. Он пожалел, что осталось так мало времени. Он боялся, ужасно боялся, что обезумеет перед смертью.

Но к чему гадать?

Голос звучал внутри его усталого мозга. К чему ждать ужасных мук удушья? Все что он должен сделать, это открыть люк и безвоздушный холод люка положит конец всем его мучениям.

Хэммонд положил руку на тяжелую рукоять люка. Уверен ли он, что это приемлемый выход, чтобы избежать безумия и удушья?

Внезапно в голове у него ожили невозможные надежды.

«Не делай этого! Не открывай люк! Может быть, корабль вернется назад… Может быть кто-то придет на помощь… может…»

Безумие, невозможно, он знал, что это несбыточные надежды.

Это были его подсознательные причины не пускаться в последний полет. Хэммонд подавил неумные голоса. Он должен проделать все быстро, или не сумеет сделать этого вовсе. Неровными движениями он стал открывать люк.

С громким «пам» люк отошел и образовалась крохотная щель. Воздух с шумом стал вырываться наподобие ракетного двигателя через микроскопическое отверстие. Хэммонд не открывал его больше, так как опасался резкого перепада давления. Он сел назад, его плечи поникли. Он проделал длинный путь и очень устал.

Внезапно он ощутил ужасное и агонизирующее ощущение холода, охватившего все его тело. Такая смерть не была болезненной, как он и ожидал!

Это была его последняя мысль.

2

Раньше была только темнота, а теперь появилась еще и боль.

Он желал бы, чтобы боль прошла и перестала терзать его удобное не — существование, его не — чувствование. Однако боль не проходила. Наоборот, она становилась сильнее. Каждый раз, когда он пытался вздохнуть, он попадал в огненную, разрывающую агонию.

Как же он мог дышать, если уже мертв? Такова была первая ошеломляющая и ужасающая мысль Хэммонда. Это было невозможно. Да, его легкие судорожно сокращались, требуя воздуха, которого не было.

Мозг безвольно пытался разрешить эту проблему. Он захотел открыть глаза, но не смог. Не мог пошевелить даже мускулом. Не мог чувствовать. С каждым мгновением пылающая агония возрастала и ползла по телу. Он чувствовал также, что кисти его, лежащие на металлических подлокотниках катапультирующего сидения, покрывались волдырями.

Он также мог слышать. Где-то очень близко около ушей раздавался тонкий шипящий, визжащий шум, который звучал все время на одной и той же ноте.

Очень скоро боль превратилась в пытку, которую было страшно вытерпеть. Он задыхался, должен был снова умереть. Очень несправедливо, что ему приходится снова умереть. Он сделал конвульсивную попытку, и его тело дернулось.

Глаза открылись.

Он смотрел, как бы, сквозь красную дымку. Он все еще сидел на катапультирующем кресле спутника. Выходной люк слегка треснул и визжащий звук шел оттуда. Разреженный воздух,

настолько наполненный озоном, что он не мог им дышать, струился сквозь трещину. Воздух или жалкое подобие воздуха был чрезвычайно холодным. Однако металл спутника скручивало от жара.

Хотя Хэммонд пришел в сознание только на одну треть, он знал, что умирает от недостатка кислорода. Тренировка там, на Ракетной Базе, глубоко въелась в память и одна фраза вспыхнула в угасающем мозгу. Длительность времени Полезного Сознания, за которое человек при утечке кислорода должен был спасти себя. Даже в верхних слоях атмосферы у него было менее двух минут в запасе. Еще выше в космосе счет шел на секунды. Его секунды уходили. Вспомни тренировку…

Он вспомнил. Руками, налитыми свинцом, он стал искать кислородную трубку катапультирующей капсулы. Взял ее в рот, а затем начал искать клапан. Пальцы почти не подчинялись. Руки были похожи на лапы собаки. Наконец, он открыл клапан.

Благословенный воздух начал проникать в его изголодавшиеся перегретые легкие и тело его затряслось.

Он сидел, дыша и дрожа, непонимающими глазами смотрел на усеянное звездами небо, которое ускользало в то время, как спутник медленно вращался. Затем, неспешно и величественно покачиваясь, какой-то серо — зеленый объект закрыл весь передний иллюминатор. Туманная поверхность проплыла вдоль стекла, затем какой-то кривой отросток и опять звезды.

Хэммонд тупо наблюдал все это. Через минуту все повторилось.

Первый слабый отблеск любопытства возник в его отупевшем мозгу. Кислород начал оказывать свое действие и он мог думать и изумляться. И его этот серо — зеленый объект удивил. Он повернул кресло на кардановой подвеске, чтобы получше рассмотреть этот объект.

Хриплый крик вырвался у Хэммонда. В звездном пространстве под спутником вращалась огромная серо — зеленая масса.

— Земля…

Он прошептал это слово, но сделал это автоматически. Он все еще не мог поверить.

Стекло жгло лицо. Спутник с каждой минутой нагревался, но он не мог убрать лицо, пока эта обширная масса полностью не появилась в иллюминаторе. В этом не было сомнений. Сознание внезапно пробудилось. На этот раз он провопил название своей планеты. Хэммонд ожидал, дрожа и все еще не веря, пока вращение спутника не привело Землю в иллюминатор снова. Теперь он изучал ее поверхность более тщательно. Он понял, что

Исследовательский Центр Девятнадцать находился не более чем в сорока милях над поверхностью Земли и вращался вокруг нее со скоростью более двадцати тысяч миль в час. Хэммонд направлялся в открытый космос Солнечной системы. Он был уверен, что будет все дальше и дальше удаляться от Центра. Казалось, было невозможно вернуться на Землю. Но все же он вернулся.

> «…по неизвестной причине факторы гравитации могут привести вас обратно на орбиту…»

Он вспомнил это сообщение из Канаверал. Он подумал тогда, что они просто пытаются облегчить его конец, дать маленькую надежду. Но, может быть, они были правы? Одно очевидно. Центр Девятнадцать упал обратно к Земле и в тесной спирали вращался вокруг нее.

Но было еще кое-что более загадочное. Он искал быстрой смерти, открыв люк в космосе. Он умер тогда, и все же был жив.

Как человек может замерзнуть, а затем снова ожить?

Торжественно и величественно Земля снова появилась в иллюминаторе. Он жадно сосал кислород и глядел. Тело было сплошной болью, а испепеляющее дыхание раскаленного металла и ледяной поток разреженного воздуха, который с визгом просачивался через приоткрытый люк, мгновенно обожгли и заморозили его.

Судорожно размышляя, Хэммонд пытался понять причину своего удивительного пробуждения. Может быть, он не умер по-настоящему, а был только в состоянии ультра — гипотермии? Гипотермия или катастрофическое понижение температуры было обычным методом медицины и хирургии в эти дни. Первые эксперименты в сороковых и пятидесятых показали, что можно просто заморозить человека, а потом вернуть его к жизни, правильным образом разогревая его. Еще во времена первого спутника американские ученые замораживали собак, а затем снова оживляли примерно через час. Считалось, что русские делали то же самое с людьми, а затем заявили, что гипотермия дала удивительные результаты.

Гипотермия… А что, подумал Хэммонд, если все это сделалось мгновенно, как это не делали прежде в лабораториях, а сейчас это сделал космос? Настоящая супергипотермия, которая действует с ужасающей скоростью, замораживая каждую клеточку в теле прежде чем какой-нибудь орган разрушится. Возможно, сейчас, когда спутник упал к Земле в разреженный воздух верхних слоев атмосферы, увеличивающееся тепло от трения спутника возродили его.

Все это пронеслось в голове Хэммонда, типичная попытка человека двадцатого века найти рациональное объяснение невероятного. А затем он позабыл это. Ибо внезапно осознал, что как бы то ни было он вернулся к жизни для того, чтобы быстро умереть, если он ничего не предпримет.

Спутник раскалялся с каждой минутой. Хэммонд не мог больше выносить прикосновение раскаленного металла. Спутник вращался в верхних слоях атмосферы и трение раскаляло Центр Девятнадцать. Вскоре он сгорит, как падающий метеор.

И сгорит вместе со спутником, если не выберется из него.

До этого мгновения он был настолько изумлен и парализован, что не думал об этом. Но теперь инстинкт самосохранения привел его ум в лихорадочное состояние. Вследствие каких-то загадочных космических факторов Центр Девятнадцать вернулся к Земле. Теперь от Хэммонда зависело как выбраться. Его тело все еще было словно налито свинцом, голова раскалывалась, но он начал тщательно обдумывать создавшуюся ситуацию.

Внизу находилась освещенная сторона Земли, большая часть покрыта облаками. Ему показалось, что он узнал Иберийский полуостров. Если это так, то он двигался над Тихим океаном по направлению к Северной Америке, которая была на теневой стороне. Он должен точно определить время катапультирования из спутника, когда будет над Землей.

Неуклюжими пальцами он трогал рычаги и переключатели. Неожиданно ему на ум пришла очень смешная мысль.

«Неужели они не удивятся, когда их мертвый герой спустится на парашюте живым?»

Кресло Хэммонда было подвешено таким образом, что он висел внутри пластиковой чаши внутри спутника. Теперь, когда заработал пульт управления из-под Хэммонда поднялись другие пластиковые секции и запаковали кресло и пульт экстренного катапультирования.

Хэммонд не выпускал кислородной трубки изо рта, вглядывался сквозь пластик и стекло иллюминатора, чтобы определить, где находится Девятнадцатый.

«О чертовы облака! Не смогу увидеть огней городов».

Спутник несся к теневой стороне Земли, которая была почти полностью закрыта облаками.

Внутри пластиковой сферы становилось все жарче. Внезапно он увидел, что алюминиевое ребро иллюминатора начало слегка светиться и коробиться. Центр Девятнадцать приближался к критической точке нагрева от трения.

Хэммонд едва удержался, чтобы тут же не дернуть рычаг

катапультирования. Он находился где-то над Атлантикой, была ночь и его не смогут найти в течение длительного времени.

Нет, ждать, пока он не убедится, что находится над твердой землей.

Но мог ли он ждать? Зловещее слабое красное пламя покрывало всю поверхность спутника и у него от жары кружилась голова. Он сцепил зубы и стал ждать. Он не мог видеть, с какой скоростью и на какой высоте летел. Мог только предполагать. Однако считал, что летит уже над побережьем. Подождать еще немного, чтобы полностью удостовериться…

Хэммонд дернул один из двух рычагов. Ничего не произошло.

Его снова охватила паника. Если не сможет открыть люк катапультирования, то не выберется. С неистовством он тянул рычаг.

В этот рычаг заработал. Со скрежетом нижняя часть спутника отделилась и взорвалась. Теперь Хэммонд мог прямо сквозь пластик прямо под ноги. Его пальцы ухватили другой рычаг, на котором была буква «К». Рычаг был так раскален, что его едва можно было держать. Хэммонд не мог больше ждать. Конечно же, он был над твердой землей.

Хэммонд потянул рычаг «К».

Его страшно дернуло, когда катапульта выбросила капсулу. Тело Хэммонда, налитое свинцом, мотало из стороны в сторону, в то время как капсула крутилась вокруг своей оси. Кислородная трубка выпала у него изо рта. Он начал шарить вокруг, но огненная дымка не давала ничего увидеть. Стало трудно дышать. Боль в легких заставила его еще судорожнее задвигать руками. Наконец пальцы нащупали раскачивающуюся трубку. Он сунул ее в рот, а потом едва не выронил снова при очередном рывке. Через некоторое время в голове слегка прояснилось. Капсула перестала вращаться. Он поднял голову и увидел небо, усеянное звездами. Первый раз после пробуждения. Прямо над ним висел парашют капсулы. Он раскрылся как раз вовремя. Хэммонд опускался на ночную поверхность Земли.

От облегчения его слегка передернуло. Все, что он делал до этого момента, он делал механически, благодаря своей тренированности.

Он почувствовал некоторое возбуждение.

«У меня получится…»

Кровь пульсировала в венам. Он почувствовал ужасную слабость, но новое состояние вымыло из него свинцовую тяжесть. Хэммонд с жадностью взглянул вниз. Там плыли только свинцовые облака. Пока он их не пролетит ничего не увидит.

Прошло много времени, прежде чем он спустился под облака.

Сердце неистово застучало, когда он вынул изо рта кислородную трубку. Она была больше не нужна…

Он продолжал всматриваться вниз, ловя какие-нибудь огни.

Никаких огней не увидел. Вокруг была плотная, ужасающая темнота и он не был даже уверен что пролетел сквозь облака. Но он же должен уже что-то видеть! Затем, внезапно, глаза уловили какое-то слабое свечение. Он с ужасом осознал, что свечение было не далеко под ним, а очень — очень близко и понял, что это такое.

Это было море. Он ошибся и катапультировался раньше времени.

Пластиковый шар ударился о воду и его подняло на гребень волны. Хэммонд вспомнил о парашюте и нажал отцепляющее устройство. Капсула катапультирования была сконструирована и для посадки на воду. Сейчас она поднималась вверх и опускалась вниз и спасенный почувствовал себя маленьким в плавающей бутылке. Он расслабился, чувствуя себя ужасно и заснул.

Когда он проснулся, то подумал, что прошло несколько часов. Над морем дул ветер и облака рассеялись. На всем небе сияли звезды. Хэммонд взглянул на запад. Конечно же он не может быть далеко от побережья. Там, где звезды соприкасались с океаном, он увидел темную низкую полосу. Он почувствовал уверенность в том, что это побережье и ветер гонит капсулу в нужном направлении.

Хэммонд взглянул на небо. Казалось невероятным, что он вернулся оттуда, пережив ложную смерть в космосе, снова пробудившись, когда по какой-то странной и загадочной причине спутник вернулся к Земле. Что же послужило этому причиной?

Но вопрос этот вылетел из его головы, когда он пристально взглянул на звезды в северном направлении.

Что-то странное произошло со звездами, странное до сумасшествия.

3

Хэммонд отлично разбирался в созвездиях. Тщательное их изучение было частью астронавигационного курса, который им вдалбливали до прибытия на Канаверал. Северные созвездия, мерцавшие низко над морем, были не такие как положено. Большая Медведица, Дракон и другие медленно вращались вокруг небесного северного полюса. Но центром этого движения была не Полярная звезда. Он был тусклее и Хэммонд узнал ее — это была Дельта Лебедя, которая находилась на много градусов дальше, чем бывшая Полярная звезда.

Сначала он не мог поверить своим глазам. Но по мере того, как капсула перекатывалась по направлению к суше, а Хэммонд продолжал следить за звездами, у него исчезли все сомнения. Он был сильно озадачен.

«Но ведь это означает, что прошли сотни лет. Нет, не сотни, а тысячи».

Небесный северный полюс постоянно менял свое местоположение на небе из-за прецессии равноденствий. В течение двадцати семи тысяч лет полюс описывает небольшой круг на небе.

Если полюс был сейчас около Дельты Лебедя, значит он совершил одну треть круга. А это означает, что прошло около десяти тысяч лет с того времени, как Хэммонд в последний раз наблюдал северные звезды.

Десять тысяч лет? Это было слишком смехотворно. Слишком фантастично. Или это была какая-то аберрация света или что-то случилось с его глазами. Невозможно было представить, что прошло такое огромное количество времени с тех пор, как он умер, с тех пор…

На смену раздраженному неприятию в голову ему пришла мысль, от которой он похолодел: может, было какое-то объяснение, о котором он не предполагал, нечто потрясающее. Сон в замороженном состоянии, состояние ультрагипотермии, в которой он находился. Даже не подумав, он считал, что это состояние длилось недолго. Несколько дней, неделю, но не больше. Но на каком основании он так думал? Абсолютный и постоянный холод заморозил все клеточки в его теле, когда он открыл люк. Он мог быть в этом состоянии как день, так и год. Или даже тысячу лет.

Сколько же времени он провел в замороженном состоянии?

Мерцающие стрелки звездных часов дали ему ответ, но он не мог принять этот ужасающий ответ.

Но все же это объясняло, почему Центр Девятнадцать вернулся к Земле. Когда Хэммонд открыл люк, чтобы избежать ужасного конца, спутник находился за Луной в направлении космоса по огромной эллиптической орбите, Хэммонд вычислил, что спутник вернется на орбиту через много лет и, возможно, попадет в гравитационное поле Земли. Если произошло именно так, если звездные часы показывали истинное время, то Хэммонд сидел в течение столетий замороженный в капсуле, пока спутник не подошел так близко к своей планете, что попал в гравитационное поле Земли и тепло от трения в атмосфере пробудило его.

Голова ходила кругом. Он не мог, не хотел поверить этому.

Если это на самом деле было так, то с тех пор как он стартовал с мыса Канаверал, бесчисленные поколения людей родились и умерли на Земле. Если это было именно так, то как свечи на ветру появились и исчезли целые народы и империи, а он, замерзший, находился в это время в коме, как ему казалось, кратковременной. И если это было именно так, все, кого Кирк Дуглас знал на Земле, давным — давно умерли и прах их развеялся по ветру, а память о них давно позабыта.

Джон Уиллинг и Барнет, и Крэй, и та девушка из Кливленда, и…

Нет. Было какое-то другое объяснение, должно было быть. Он все узнает, когда доберется до суши. Потом будет смеяться над такими фантастическими мыслями. Все они будут смеяться.

Хэммонд внимательно всматривался в приближающуюся землю. Он хотел как можно быстрее достичь ее, чтобы избавиться от этих кошмарных мыслей.

Темная толстая линия побережья возвышалась под звездным небом. Вскоре под ней он увидел белую спектральную линию и понял, что это прибой. Беспокойство охватило его. Прибоем капсулу может швырнуть о скалы. Его тревога возросла, когда он приблизился к берегу и увидел темные пятна скал, о которые бился прибой. Он ослабил ремни и приготовился выбираться из капсулы и плыть к берегу. Однако ничего страшного не произошло. Прибой приподнял капсулу между двумя утесами и мягко опустил ее на песок. Хэммонд мгновенно выбрался из нее. Едва ноги его коснулись песка, он упал лицом вниз и рот его наполнился песком. Ноги не держали. Он позабыл сколько времени просидел в полубессознательном состоянии в спутнике, не говоря уже о том, сколько времени провел в космосе в замороженном состоянии.

Не в состоянии двигаться, он лежал на песке. Он сдался.

Затем холодный поток воды накрыл тело и озноб, охвативший его и страх быть смытым в океан заставил сделать новую попытку. Ноги не держали его и он пополз на четвереньках дальше по берегу, пока не достиг скалы, к которой мог прижаться. Через несколько минут Хэммонд ухватился за скалу и с трудом встал на ноги. Держась за нее, он все же мог стоять. Не отпуская скалу, он снова направил свой взор вверх, чтобы посмотреть на эти непонятные северные созвездия.

Но подняв голову, он увидел огоньки, похожие на светлячков.

Их было несколько штук высоко над освещенным звездами морем. Они кружились и вращались по большой площади. Хэммонд понимал, что это не могли быть светлячки. Значит, это бортовые огни самолетов. Но огни не были похожи ни на какие

самолеты.

И вдруг без всякого предупреждения его схватила чья-то мощная рука.

— Какого черта! — воскликнул Хэммонд, пытаясь повернуться.

Но не смог сделать этого. Правая рука была захвачена в замок и закручена за спину. Не в состоянии повернуться, Хэммонд судорожно пытался освободиться, чтобы взглянуть на напавшего.

Человек, который держал его, был грузным и крупным. На нем был темный пиджак свободного покроя и брюки. Он был выше Хэммонда на добрый фут. Блестящие черные волосы были коротко подстрижены. Их частично плотно закрывал тюрбан. Но Хэммонда изумило его лицо. Оно было массивным и напоминало лицо бывшего боксера, на вид вовсе не противное. Но глаза его смотрели на Хэммонда враждебно и подозрительно. А самым поразительным был цвет лица.

Оно было голубое.

Держа Хэммонда как ребенка, голубой человек незанятой рукой указал на огоньки светлячков вдалеке и начал что-то резко говорить. Хэммонд не мог понять ни слова. Это не был английский или какой-то другой язык, который он когда — либо слышал. Стоя здесь на казалось бы знакомом побережье Америки и глядя на этого человека неведомой расы и языка, Хэммонд внезапно с ужасом почувствовал уверенность, что звездные часы показывают правильное время и он веками носился в космосе в замороженном состоянии.

Голубому человеку явно не понравилось то, что Хэммонд ничего не понимал. Кроме того, незнакомец был чем-то озадачен. Он показал на голову Хэммонда, потом на свою собственную, затем снова на мерцающие светлячки над морем.

— Врамэн, врамэн! — повторил он резким тоном, в котором было либо подозрение с вызовом, либо предупреждение.

Хэммонд ничего не понял. Снова человек вопросительно показал на свою собственную голову, а затем на голову своего оппонента.

Хэммонд посмотрел на него более внимательно. Он увидел, что тесный тюрбан, который частично покрывал череп голубого человека, был сделан из сверкающего металла.

— Врамэн! — внезапно завопил он, показывая на восток.

Хэммонд посмотрел туда и увидел, что светлячки расходятся. Один из них все еще висел низко над морем, а остальные плыли на запад, быстро приближаясь к берегу.

Лицо голубого человека выражало неуверенность и сомнение. Наконец он, казалось, пришел к какому-то решению. Он резко

пригнул Хэммонда к земле и потащил в глубокую черную тень утеса. Хэммонд сердито сопротивлялся, но голубой человек без всяких усилий легко удерживал его и яростным движением подавил всякое сопротивление.

Хэммонд взглянул вверх и увидел, что один из светлячков приближается к ним на низкой высоте. Он летел почти бесшумно и с большой скоростью. Хэммонд мог различить длинный прозрачный фюзеляж. Луч света из него все время двигался, что-то отыскивая, и Хэммонд понял, почему принял эти огни за светлячки. Голубой человек сзади него перестал его держать, отмотал часть металлического тюрбана и тонким ножом отрезал этот кусок. Это было так непонятно, что Хэммонд, позабыл о том, что свободен, раскрыл от изумления рот.

Внезапно прямо у себя в голове Хэммонд услышал чистый голос. В голосе звучали повелительные интонации и действовал он гипнотически.

«Выйди из укрытия и покажись, — скомандовал голос. — Сообщи нам свое местонахождение».

Хэммонд совершенно механически поднялся на ноги и направился из тени к освещенному звездами берегу. Голубой человек схватил его за лодыжки и опрокинул. Затем обмотал голову Хэммонда куском металлической ткани, который отрезал от тюрбана. Гипнокоманды прекратились.

Тело Хэммонда неистово тряслось, как будто его оттащили от края бездны. Все то, что он только что перенес, не было похоже на земные переживания. Он лежал в тени, дрожа, как загнанное животное.

Что же это за Земля, на которую его забросило?

Но его компаньон, казалось, воспринимал все как само собой разумеющееся.

Голубой человек припал к земле, внимательно глядя на аппарат — светлячок, который вертелся туда и обратно. Эти молчаливые летательные аппараты все время прочесывали побережье. Хэммонд начал кое-что понимать. Этот странный мысленный приказ исходил из этого аппарата и, поскольку он был мысленный, не было никаких языковых барьеров. Напрямую посланная мысль не требует перевода. Металлический тюрбан был изготовлен из материала, который обеспечивал защиту от гипнотической атаки. И голубой человек носил тюрбан именно по этой причине, а обрезанный кусок обеспечил защиту Хэммонду.

Голубой человек хмыкнул удовлетворенно. Все остальные светлячки летели теперь обратно к тому, который остался вдали, высоко над морем. Они, по всей вероятности, прекратили поиски.

Выпрямившись, голубой человек посмотрел на Хэммонда.

Он все еще был настороже, но в нем было больше интереса и любопытства, чем враждебности. Наконец, он коснулся своей груди и заговорил.

— Рэб Квобба, — сказал он.

По крайней мере, это было понятно. Хэммонд коснулся своей груди и назвал свое имя.

— Хэммонд? — повторил человек со странным акцентом. Он глядел на Хэммонда с озадаченным видом, затем указал на темную землю на западе и спросил: — До рурума?..

Это не означало ничего. Хэммонд пожал плечами, показывая, что ничего не понял.

Рэб Квобба нахмурился. Он был крупным и интересным мужчиной, но явно не относился к интеллектуальному типу. Он вновь показал вглубь земли и повторил: — Рурума? Дэл врамэн?..

Хэммонду показалось, что он спрашивает, не прибыл ли Хэммонд, с того направления которого прилетела эскадрилья светлячков. Он не был уверен, но решил попытаться и покачал отрицательно головой.

Квобба нахмурился, встал и, казалось, принял решение. Он сделал знак Хэммонду, чтобы тот сопровождал его и направился вдоль берега к югу длинными шагами. Какое-то мгновение Хэммонд колебался, а потом пошел за ним. Он не имел ни малейшего представления, куда они направлялись и кто был этот крупный голубокожий человек. Хэммонда забросило на какую-то Землю, которая была непонятна ему также, как чужая планета. Но он почувствовал что-то угрожающее в гипнотической атаке, которой подвергся. А Рэб Квобба был настроен дружелюбно. По крайней мере, до настоящего момента.

Он прошел с десяток шагов, а затем остановился, покачиваясь. Ноги были слабые и словно налитые свинцом. Он не мог даже стоять. Квобба быстро обернулся и вернулся к нему. Казалось, голубой человек понял, что Хэммонд слаб. Он хмыкнул и одной рукой обнял Хэммонда.

Квобба старался все время находиться в тени валунов, которые покрывали берег. Он быстро пересекал незатененное пространство и настороженно смотрел на светлячков над морем. Казалось, он очень торопится добраться до того места, куда они направлялись. Голова Хэммонда была в тумане. Силы его уходили и он передвигал ногами, как плохо изготовленная механическая кукла. Он все больше повисал на мускулистой руке Квоббы. На мгновение он вздрогнул и вышел из оцепенения.

Далеко на западе вверх взметнулся столб огня. Он был похож на чудовищную молнию, оставляющую после себя яркий огненный след. Когда след исчез, вдали раздался взрыв.

Квобба в ответ на вопрошающий взгляд Хэммонда показал на запад, а потом вверх по направлению к звездам. Хэммонд был изумлен. Огненная вспышка выглядела как след от запускаемого космического корабля. Если в самом деле прошли столетия, люди, наверное, полностью покорили космос? Возможно, даже межзвездное пространство?

Но если это было так, почему некоторым людям с Земли приходилось прятаться и от кого?

Хэммонд качался из стороны в сторону и понял, что не может дальше идти. Наконец Квобба остановился. Они стояли в тени большого валуна далеко от побережья в глубине суши.

Голубой человек тщательно оглядел все звездное небо, затем заговорил резким тоном:

— Шау таммас! Квобба — абэн!

Часть огромного валуна сдвинулась вовнутрь, открыв темное отверстие. Сначала Хэммонд подумал, что его подводят глаза. Затем он понял, что весь валун был полым. У него было мало времени, чтобы оглядеться, так как Квобба торопливо втащил его внутрь. Послышалось что-то вроде вздоха, когда отверстие закрылось за ними. Они очутились в полной темноте. Затем в глобусе над ними зажегся свет.

Хэммонд стоял, покачиваясь и осматривая все. Внутренняя часть ложного валуна состояла из небольшой комнаты. В ней было трое мужчин, тоже одетых в темные пиджаки и брюки. Двое из них были обычными людьми примерно его возраста. Третий человек, которого Квобба называл Таммас, выглядел совсем необычно. Это был сморщенный человечек со сморщенным золотисто — желтым лицом и выпуклыми черными глазами. Однако в лице его не было ничего от человека восточного типа. Он удивленно вскрикнул, увидев Хэммонда, остальные глазели в изумлении.

Хэммонд перевел свой взгляд с людей на большой прибор, который занимал большую часть комнаты. Он выглядел как шестидюймовый телескоп, установленный на тяжелом постаменте. Однако на нем были детали, которых не могло быть на телескопе. Хэммонд заметил, что секция потолка была тоже выдвижная, чтобы большую трубу можно было выдвинуть в небо. Неизвестный прибор, предназначенный неизвестно для каких целей, привел Хэммонда в еще большее изумление.

Квобба снял тюрбан с головы Хэммонда и потянул к отверстию колодца, которое зияло на одной из сторон комнаты. Узкая спиральная металлическая лестница вела вниз этого вертикального ствола. Хэммонд стал спускаться по ней. Голубой человек шел спереди, поддерживая его. Ссохшийся человечек по

имени Шау Таммас шел за ними с проворством обезьяны. Внизу был виден яркий свет и они шли прямо к нему в большую комнату, выдолбленную в скале.

Комната была большая и выглядела величественно. Блестящие белые глобусы на потолке давали освещение почти без тени.

Вдоль стен стояли незнакомые станки, столы с приборами, блестящие металлические части машин в сборе. Множество людей работало на этих станках. Большинство из них были мужчины, но были и женщины в рубашках и шортах. У этих людей был абсолютно знакомый вид, но несколько человек выглядели так же необычно, как Квобба и Таммас — несколько плотных мужчин с красными черепами, тощий мужчина с впалыми глазами и с лицом серого цвета. Они оторвались от работы и взглянули на Хэммонда с удивлением и тревогой.

Хэммонд тоже глядел на них и видел их лица как во сне. Он чувствовал, что почти теряет сознание. Он опустился бы на пол, если бы Квобба не поддерживал его, когда вел через зал. Следом за ним шли возбужденные мужчины и женщины и говорили что-то громкими голосами. Они пришли в небольшую комнату. В ней висели полки странных книг в металлических переплетах, карты астрономических диаграмм, стояли столы с разбросанными вещами.

— Эз Джон Уилсон, лэнф до ноос хоомен, — сказал Квобба Хэммонду, указывая на мужчину, который шел навстречу.

Джон Уилсон был пожилой человек. Он очень напомнил Хэммонду кого-то. Внезапно он вспомнил. Это был человек по имени Джон Браун из Хэрпер Фэрри. Резкий фанатичный лидер. Хэммонд видел его фотографии и вспомнил, что этот человек был похож на Брауна.

То же самое узкое и худое, как бы вырубленное лицо, те же самые волосы стального цвета, те же самые глубоко посаженные глаза. Все было похоже, кроме бороды.

Около него стояла стройная девушка. Черные волосы ее ниспадали до плеч. Она смотрела на Хэммонда внимательно и с беспокойством во взгляде. И была очень красива. Глаза ее широко открылись от изумления.

— Эз ан до врамэн? — спросила она Рэба Квоббу.

— Нан, Ива! — сказал голубой человек.

На лице у него была написана искренность, когда волнуясь и показывая вверх, он давал объяснения. С каждой минутой Хэммонду казалось, что это сон. Все покрывалось дымкой. Он держался на последнем волевом усилии. Ему казалось, что на него падает гора. Он старался держаться.

Вдруг он понял, что происходит перебранка. Высокий человек с суровыми глазами и волосами песочного цвета что-то быстро говорил Джону Уилсону, жестикулируя и указывая на Хэммонда, глядя на него с подозрением. С подозрением и ненавистью.

— Дито, эз фа врамэн! — сказал человек с песочного цвета волосами и толпа одобрительно загудела. Но Квобба отрицательно и сердито покачал головой.

— Эз нан, Лунд!

Но человек с песочного цвета волосами только повысил голос.

Все предельно ясно, подумал Хэммонд. По крайней мере некоторые из этих людей считали его шпионом или союзником их врагов, которых они называли врамэны. А он не знал языка и ничего не мог им объяснить.

Еще более важным было то, как он заставит их поверить сказанному.

4

Взгляд Хэммонда упал на астрономические карты на стене и в голову ему пришла интересная мысль. Неуклюжими шагами он подошел к картам. По — видимому, большинство из них были звездными картами Галактики, но одна была диаграммой солнечной системы, на которой были изображены все планеты. Хэммонд взял карандаш и быстро нарисовал на карте небольшую картинку. Он нарисовал крошечный спутник, который ракета выводила с Земли. Внутри спутника была фигурка одного человека.

Хэммонд указал на спутник и на маленькую фигурку в нем, а затем указал на себя. Но от этого враждебность толпы не уменьшилась.

«Как же, черт возьми, я сумею объяснить им, что я спал в спутнике в течение столетий?» — подумал Хэммонд.

Затем он заметил карту, на которой были изображены северные созвездия так, как они были видны с Земли. Небесный полюс был в звезде Дельта Лебедя. Он подошел к карте и нарисовал несколько линий у Полярной звезды.

Он указал на Полярную, затем снова на спутник, покидающий Землю и на себя. Он надеялся, что они поймут, что он покинул Землю, когда Полярная звезда была звездой полюса, но если они не поняли, он не знал, что еще сможет сделать.

Некоторые из них поняли все сразу. Джон Уилсон понял. Враждебное выражение на его лице сменилось выражением невероятного изумления. Он взглянул на Хэммонда и казалось,

хотел уже выразить вслух свое скептическое отношение, но что-то во внешности космонавта остановило его. В его глубоких глазах появилось выражение крайнего ужаса.

— До франн? — сказал он. В голосе его было недоверие и неуверенность.

Он, девушка Ива и другие смотрели теперь на Хэммонда с изумлением, а не с подозрением. Человек по имени Лунд резким тоном возражал, а Квобба отвечал ему громко и возбужденно, но Хэммонду было уже безразлично. Казалось, что вся комната потемнела и стала крутиться вокруг его.

Квобба побежал к нему и вместе с темноволосой девушкой подхватил его. Джон Уилсон пошел впереди, а они вели Хэммонда по коридору в другую комнату. Это была небольшая спальня, выдолбленная в скале, как и другие комнаты этого странного подземного убежища. Сквозь туман Хэммонд чувствовал, как его положили на узкую койку и чем-то накрыли. Затем он провалился в сон.

Ему приснился кошмарный сон.

Снилось ему, что он совсем не спит, но полностью заморожен и безжизнен. Только так, как бывает во сне, он взглянул вокруг и увидел себя, Кирка Хэммонда, сидящего с ледяным достоинством как на троне внутри металлической капсулы. А трон, на котором сидит этот замороженный Хэммонд, находится далеко от Земли. Он двигается сквозь гигантскую темень, поворачивая то туда, то сюда. Замерзшие глаза глядят ничего не видя, на планеты и луны, которые появляются из этой тьмы, а затем опускаются позади него. Глаза видят бледное великолепие комет со струящимся светом и яркое грандиозное мерцание дальних звезд. А затем на слепые глаза падает яростная радиация солнца, когда трон — капсула, где он сидит, поворачивается, чтобы лететь обратно. Да, он был императором пространства и времени, ибо какое значение имеет время для усопших? Из года в год, из века в век он поддерживал свое ледяное императорское состояние. И все было замечательно, пока, наконец, он не услышал полный отчаяния голос: «О, Боже, я мог бы скакать в скорлупке от ореха и считать себя императором бесконечного пространства, вот только если бы у меня не было плохих сновидений!». А затем ореховая скорлупка — спутник раскрошился вокруг него и он одинок в космосе, и совсем не император, а усопший человек, который должен возродиться снова. И Хэммонд проснулся неистово вопя ту самую строчку из «Гамлета» и борясь с руками, которые пытались удержать его. Затем пришла боль в руке и наступил сон без сновидений.

Он просыпался наполовину снова и снова, а затем наступило

время, когда проснулся полностью. Он чувствовал страшную слабость но, наконец, не чувствовал больше тошнотворного головокружения. Несколько минут он лежал, глядя на гладкий потолок скалы, на котором мягко излучал свет один глобус. Тот ночной кошмар не был просто сновидением. Это были те глубокие воспоминания, которые сохранило его физическое тело, каждая нитка его естества, сохранило то, что позабыл мозг.

При этой мысли от страха, охватившего его, Хэммонду захотелось заплакать. Он взглянул на свои руки и подумал о тех руках, замороженных и безжизненных, которые лежали на подлокотниках катапультирующего кресла в то время, как спутник тащился по бесконечной орбите, пока не попал в сферу притяжения Земли. Проходили годы, десятилетия, века. Как же человек мог пройти сквозь это и все же сохранить в себе человеческое естество? Как ему выбросить ледяной холод космоса из своих костей? Как сохранить душу от ночных кошмаров? Они будут приходить снова и снова и он сойдет с ума от них и…

Хэммонд не ощущал, что сидит на койке и неистово вопит, пока Квобба не вбежал с девушкой Ивой в комнату. Голубой человек силой пытался уложить его в постель, разговаривая с ним громко и оживленно, как с перепуганным ребенком. Ива пронзительно глядела на него, грустная и перепуганная.

Хэммонд перестал сопротивляться и откинулся на постели. Он тупо повторял: «Все в порядке, все в порядке…». Затем осознал, что они ничего не понимают и заставил себя улыбнуться и кивнуть головой.

Теперь он прочел на их лицах облегчение. Квобба с горячностью сказал: — Эз нан до, врамэн!..

Он прошел в угол комнаты и вернулся с какими-то предметами, которые хотел показать Хэммонду. Он выглядел как защитник в суде, который выиграл дело.

Хэммонд узнал свою куртку и всякую мелочь, которая была у него в кармане. Книга с астронавигационными таблицами, небольшая линейка, полупустая упаковка с таблетками — стимуляторами. Лицо Квоббы расплылось в улыбке, когда он демонстрировал все это Хэммонду. Ива тоже улыбалась, но с некоторым ужасом в темных глазах. А когда Джон Уилсон торопливо вошел, чтобы сделать Хэммонду укол, у него был вполне дружелюбный вид.

Хэммонд понял, что они поверили ему. И внезапно он все понял. Эти простые предметы — ткань его куртки, книга на давно мертвом языке — предметы далекой старины. Все в нем, начиная с пломб в зубах и кончая пуговицами на брюках, служило бы доказательством для любого ученого. Никакие слова не были бы

так эффективны и убедили бы их в том, что он говорит правду и что он не враг, не врамэн.

Он подумал, что нужно еще подтвердить это и сказал:

— Врамэн, — отрицательно и яростно тряся головой. Затем он указал на них и спросил: — Врамэн?..

Ива тоже отрицательно покачала головой. Ее глаза сверкали.

— Нан! Син до хумэн!

Хумэн! Как себя называли эти люди? Это звучало, как «хомо». Он хотел бы узнать больше, но Ива прижала его крепко к подушке. Она говорила с ним и он понял, что она приказывает ему спать. Он боялся заснуть, боялся, что ночной кошмар повторится вновь и его снова унесет в мертвое одиночество. Но он не мог сопротивляться лекарству, которое ему дали. И он заснул без сновидений.

Проходило время, которое он ощущал как периоды сна и бодрствования. Он чувствовал, как силы постепенно возвращаются к нему. У него не было аппетита, и хотя питательные желе, которые давали ему, не вызывали энтузиазма, он выздоравливал. Он хотел уже вставать, но Джон Уилсон и Ива, которая была его дочерью, не разрешили. Они также не позволили много разговаривать, и ему ничего не оставалось, как лежать глядя в потолок и размышлять. Он думал о друзьях, которые умерли века назад, обо всех обычаях, языках, нациях и народностях и ужасное одиночество охватывало его. Бывали моменты, когда он чувствовал, что только одна вещь удерживает его от сумасшествия.

Это было его любопытство. Он постоянно хотел знать что это за странная Земля будущего, в которую его выбросило. Он хотел знать, кто такие врамэны и кто такие хумэны, и почему они прятались, и что здесь делали и почему некоторые из них не земляне. Он хотел знать, был ли то космический корабль, чей грохот он слышал. Он хотел знать о них все, но нужно было выучить язык.

Долгими часами Ива обучала его, когда он уже сидеть. Она объясняла ему жестами и картинками, терпеливо увеличивая его словарный запас. Язык несколько напоминал языки его прошлого и общая структура, казалось, была похожа и это помогало ему. Но Квобба и желтый человечек Таммас не помогали совсем. Казалось, они говорили на каком-то диалекте или пользовались жаргоном и в конце концов Ива запретила им обучать Хэммонда.

Но когда Хэммонд научился задавать Иве простые вопросы, он обнаружил, что это не очень помогает. Иве было неудобно и она сказала:

— Мой отец все объяснит тебе.

— Когда? — потребовал он. — Как скоро?

— Скоро, — уклончиво сказала она. — Ты еще плохо говоришь. Нужно выучить больше слов.

Это возбуждало любопытство Хэммонда. Он был в мире, который коренным образом отличался от того, который он знал и языковый барьер не давал ему возможности узнать больше. Ему хотелось выучиться.

Наконец он потерял терпение и потребовал, чтобы его выпустили из подземной камеры.

— Я хочу солнца, — сказал он. — Я хочу выйти наружу.

Ива выглядела подавленной.

— Погоди, — сказала она и вышла из комнаты.

Она не вернулась. Вместо нее пришел Джон Уилсон.

Он стал глядя на Хэммонда и у Хэммонда снова появилось странное ощущение, что он был Джон Браун из Потаватами и его глубоко посаженные глаза испытующе глядели на Хэммонда. Он был убежден, что Уилсон был человеком, для которого важны идеи, и что он готов пожертвовать любым человеком и самим собой во имя идеи.

— Ты не можешь еще выходить, — сказал он. — Тебе повезло, что ты остался жить. Мы сперва думали, что ты не выживешь.

Хэммонд спросил:

— Сколько…

Затем он остановился и не смог сформулировать вопрос.

Сколько времени я был мертв? Сколько веков мое замерзшее тело носилось в темноте и молчании?

Как можно сформулировать такой вопрос? Но Джон Уилсон понял. Он сказал:

— Твое тело и твои вещи говорят о том, что ты родился очень давно. По старой хронологии в двадцатом или двадцать первом столетии.

— Я родился в 1949 году, — прошептал Хэммонд.

На мгновение Уилсон задумался.

— Тогда по той хронологии, которой мы больше не пользуемся, сейчас 12094 год.

Значит, все было правильно и звездные часы не обманывали. Но истинность эта была ужасающей для восприятия.

— Но как я мог снова вернуться к жизни? Я слышал об опытах по гипотермии, нечто подобное…

Уилсон пожал плечами.

— В нескольких словах я не могу описать тебе современную науку. Большинство терминов и слов ты просто не поймешь. Давным — давно в первый период покорения космоса мы узнали, что человека, погруженного в глубокую гипотермию космоса

можно оживить. Обычный холод, обычное замерзание прекращает доступ крови к мозгу и его клеточки разрушаются до наступления полной гипотермии. А космический холод замораживает клеточки, не разрушая их. Все органы замерзают без повреждений. Выяснилось, что постепенное нагревание тела замороженного таким образом восстанавливает жизненные процессы.

Джон Уилсон прервал свою речь и задумчиво посмотрел на Хэммонда.

— В старое доброе время начала покорения космоса сказали бы, что тебя выбрало провидение. Когда спутник попал в атмосферу Земли, он начал разогреваться от трения и это привело к тому, что ты вышел из гипотермии.

Хэммонд охватил свою голову руками и закрыл глаза. Затем, поборов себя, он сказал:

— Ты говоришь, в первое время покорения космоса. Значит, космос покорен?

— Да, — сказал Уилсон.

— Звезды тоже?

— Да.

— Ну, а Квобба и Таммас…

— Квобба родился на одном из миров Веги, а Таммас с Мизара. Земляне колонизировали некоторые далекие миры, Хэммонд.

Хэммонд чувствовал, как тяжело бьется пульс. Значит, мечта его времени сбылась и за первыми попытками, обреченными на неудачу, как его собственная, последовали другие и океаны космоса открылись людям.

Хэммонд произнес это и Джон Уилсон рассмеялся. Это был резкий ужасающий звук и Хэммонд увидел глубокую горячую искорку в его глазах.

— Нет, — сказал он. — Ты ошибаешься. Космос покорили люди типа меня и типа моих предков. Но он не принадлежит ни нам, ни тебе. Космос принадлежит врамэнам.

Хэммонд сказал:

— Кто такие врамэны?

— Они те, из-за которых ты не можешь выйти, — сказал Уилсон. — Они наши враги и твои враги тоже. Они все еще прочесывают все побережье. Их радары засекли твой спутник, когда он падал на Землю, а их аппараты обнаружили твой парашют в море. Они охотятся за тобой, Хэммонд.

5

Хэммонд лежал без сна и груз тысячелетий давил на него. Была полночь, хотя он знал это только потому, что лампочки на потолке светили чуть тусклее, а гул в других комнатах прекратился. Он лежал в темноте и в молчании и лихорадочно обдумывал все то, что сказал ему Уилсон, а тысячелетия давили на него как снежный обвал.

Джон Уилсон рассказал ему многое. Впервые он тщательно и подробно отвечал на каждый вопрос Хэммонда. Уилсон спокойно спал, потому что все это было так знакомо ему, было нормой, статус — кво. Но Хэммонд не мог спать. Мозг его представлял собой яркий калейдоскоп, а образы, которые породили слова Уилсона, вертелись в калейдоскопе, пока в голове его не зашумело. Фантастические, прекрасные видения.

Земля посылает свои корабли, справляет по ним траур и продолжает упрямо посылать корабли снова и снова, пока один из них не возвращается. Кто-то, подумал Хэммонд, был более счастливым, чем я. Затем корабли стартуют гордые и уверенные в себе и берут детей Земли на необжитые планеты, наполняют их жизнью и юностью, и так до тех пор, пока дети Земли не расселяются по всей Галактике. Теперь они рождаются под чужими солнцами на бесчисленных чужих планетах. Они изменились как Квобба и Таммас, чтобы соответствовать окружающей среде, но все равно они остаются детьми Земли и космос принадлежит им.

По всем правам и законам космос принадлежит им. Но они им не владели. Им владели врамэны.

Странно, подумал Хэммонд, но он уже начал ненавидеть это имя. Он никогда не видел врамэна. Он знал только историю, которую рассказал ему Уилсон. И если она была не просто скопищем лжи, то по крайней мере так украшена фантастичными предрассудками, что ей невозможно было поверить. Хэммонд повторял себе, что легко получить от этих людей целую кучу предубеждений просто потому, что они относились к нему хорошо и нравились ему и у него не было другой информации, чтобы оценить все то, что они ему рассказали. Даже имя их «хумэны» было просто семантической ловушкой, которая автоматически объединяла его с ними и настраивала против не — людей врамэнов.

Но как он не старался быть справедливым, говоря, что не должен принимать решения по этому или тому факту пока не получит больше информации, все равно он чувствовал слепую

ненависть при мысли о врамэнах. В какой степени на него влияли чувства людей, его окружавших. Но в большей мере это было его собственное ощущение и он знал, почему. Причиной тому был космос. Он принял скромное участие в его завоевании, отдал за это свою жизнь. Чудесным образом жизнь вернулась к нему и его приводило в ярость, что новая странная порода, которая появилась именно в результате завоевания космоса, стала нагло между человеком Земли и тем, что он завоевал.

У Хэммонда было чувство собственника по отношению к космосу и к космическим полетам. И то и другое были его личной мечтой и он им бросал личный вызов. И его личным убеждением было то, что космос должен быть настолько свободным, насколько он был огромным.

Но врамэны, по словам Уилсона, так не думали.

Так кто же были эти врамэны, которые нагло захватили господство над космосом? Между ними и людьми было только одно существенное отличие.

Врамэны не умирали.

В сотый раз Хэммонд возвращался мысленно к истории, которую рассказал ему Уилсон. Это была невероятная история, но Хэммонд понимал, что если бы древний римлянин проснулся в двадцатом веке, он тоже посчитал бы атомную энергию чем-то невероятным.

Появились врамэны, по-видимому, случайно. Примерно две тысячи лет назад ученые исследовали район под названием Трифиды, который находился в самой плотной и наименее изученной части Галактики. Это был район с двойными и другими более сложными звездами. Ученые двадцатого столетия называли его Туманностью Трифид. И где-то среди звездной дикости Трифид в мире под названием Альтар они обнаружили тайну бесконечно длинной жизни.

— Что за тайна? — полускептически спросил Хэммонд. — Разве такое может быть?

— Считают, — сказал Уилсон, — что они обнаружили мир с радиоактивными излучениями, не похожими ни на что, нам известное. Ты ведь понимаешь, какое влияние оказывает на нас радиация. Но мы не знаем, что они обнаружили. Что бы они не обнаружили на Альтаре, это не давало вечной жизни обычному смертному организму. Врамэнам можно нанести рану, но они не подвержены болезням и возрасту. Никто не знает, сколько живет врамэн, ибо никто не видел врамэна умершего от преклонного возраста.

Первые врамэны открыли тайны врамэна в Трифиде. Их число увеличивалось за счет тщательно отобранных мужчин и

женщин для отправки туда в загадочный мир под названием Альтар. Когда их стало, как они считали, достаточно, все кончилось. Больше к Альтару не пускали никого и в Трифид тоже. Человечество оставалось таким, каким было прежде, то есть с очень коротким сроком жизни.

— Является ли долголетие наследственным? Наследуют ли его их дети?

— У врамэнов нет детей, — ответил Уилсон. — Они также не женятся в нашем понимании этого слова. Хотя они сходятся друг с другом на длительный период и, возможно, совокупляются.

Поскольку все врамэны были выбраны из ученых и срок их обучения был неограничен, им нетрудно было сначала противостоять неорганизованным попыткам хумэнов выудить у них их секрет, а затем уничтожить их из чистой ревности. Они сделались неуязвимыми с помощью мощного оружия и обороны, а затем в течение десятилетий спокойно устанавливали контроль над всей цивилизованной жизнью Галактики. Официально они не участвовали в правительственном учреждении — Федерации Солнц, но их научные знания были так велики, так постоянно росли и их вклад в общественное благополучие так велик, что с неохотой хумэны вынуждены были подчиниться их теневому властвованию. И хумэны отдали врамэнам через посредство Федерации Солнц одну — единственную привилегию, которая была им нужна — право осуществлять непрямой контроль над межзвездными кораблями.

Именно это привело Хэммонда в ярость.

— В соответствии с законом, — объяснил ему Уилсон, — любой звездный корабль был оснащен тайным не поддающимся расшифровке устройством, которое устанавливали на нем врамэны. Оно может взорвать корабль, если он сунется в Трифид, который закрыт всем кораблям, кроме врамэнских. Кроме того, в любой солнечной системе имеются врамэнские станции для радарного контроля любого звездного корабля. Вот почему они так охотятся за твоим аппаратом. Они не успокоятся, пока не найдут его и тебя.

Хэммонда очень обеспокоила мысль об этом. Ему до сих пор было страшно вспомнить свой контакт с врамэнской мощью, когда гипноусилитель чуть не заставил его сдаться, если бы Квобба не спас его. От этого его ненависть к врамэнам еще более усиливалась. У него было старомодное убеждение, что ум человека и исходящая из него свобода являлись нерушимым правом. В его историческом прошлом большие войны велись за это право. Он не собирался пожертвовать этим правом самозваным суперменам.

И вот именно тогда Уилсон кинул последнюю бомбу.

— Я хочу сказать тебе еще одну вещь, Хэммонд, и тебе потом придется решать, что ты будешь делать. Грубо и откровенно могу сказать тебе, что у тебя небольшой выбор, но я хотел бы рассказать тебе все, что могу.

Тебе очень хочется узнать, что мы делаем здесь, в этих ужасных катакомбах, почему мы прячемся и не высовываем носа наружу. Все очень просто. Мы занимаемся незаконными делами, и если нас поймают, мы получим высшую меру наказания.

Он помолчал, а затем добавил спокойно:

— Мы строим звездный корабль.

Хэммонд молчал. Он не понимал, почему эти слова так поразили его. Наверно, потому что сама идея космического корабля, законный он или незаконный, была для него поразительной.

— Звездный корабль?

— Да. Но без врамэнского устройства в нем. Им будет управлять тщательно выбранная команда. Все мы космонавты и добровольцы и, возможно, сможем достичь места назначения.

У Хэммонда снова начало стучать в висках. Он наклонился вперед.

— Альтар?

— Альтар. Скрытый мир врамэнов. Это будет попытка самоубийства, Хэммонд. Все мы знаем это.

Глаза Уилсона, снова выражением похожие на глаза Джона Брауна, были беспощадные и возбужденные.

— Но если попытка удастся, мы подарим всему человечеству бесконечно долгую жизнь, избавив их от тирании врамэнов и тирании времени. Мы считаем, что стоит рискнуть.

Он встал, глядя на Хэммонда.

— Я не знаю, думаешь ли ты так или нет. Но мы надеемся, что ты присоединишься к нам. Но ты должен решить сам.

Хэммонд глядел на него с изумлением.

— Но зачем я вам нужен? Какой смысл? Ну, предположим, все это верно, но мне все равно не верится, почему именно я? Я не знаю ни звезд, ни звездных кораблей. Я не знаю вашу технологию. По сравнению с вами я примитивен, какая от меня будет польза?

— Нас ожидает великая борьба, — сказал Уилсон. — Даже если мы достигнем Альтара, сообщим секрет врамэнов всей Галактике, только тогда и начнется битва. Народы Галактики привыкли жить под управлением врамэнов и им будет тяжело сбросить это иго. И поэтому ты нам нужен, Хэммонд. Как только мы докажем всем, что ты есть тот, кто ты есть, один из первых

старинных космонавтов, ты станешь символом старинной свободы космоса, которую мы хотим вернуть.

Хэммонд хмыкнул.

— Понимаю. Пропаганда имеет силу. Мне следовало бы самому догадаться.

— Не принимай пока решения, — закончил свою мысль Уилсон. — Обдумай все. Поговори с Квоббой, Таммасом и другими. Затем принимай решение.

И вот Хэммонд лежал, обдумывая без сна и покоя в тускло освещенной комнате, вырубленной в скале. У него раскалывалась голова от мыслей, но он должен был решить, что делать.

А что он на самом деле намерен был делать? Он хотел бы вернуться в свое время и послать к дьяволу это сумасшедшее время, эти разговоры о звездных кораблях и о людях, которые не умирают. Не стоит об этом думать. Обратно вернуться невозможно. Он находится в этом времени и нужно использовать его как можно лучше. Но как разобраться, что самое лучшее?

Во — первых, Уилсон может лгать. Возможно, эти люди просто преступники, которые прячутся от закона. Но нет, он не мог этому поверить. Они здесь что-то строят, он видел, как они работают. Но даже если это был звездный корабль, не было доказательств, что целью его полета будет обнаружение тайного мира врамэнов. Как обрести уверенность?

«Они…»

Слово, которое он произнес, ничего не говорило Квоббе. Наконец, он смог его объяснить.

— Так ты думаешь, они негодяи, — сказал Хэммонд. — Почему?

— А кто хочет умирать? — спросил Квобба. — Никто. Мы бы тоже не умирали, если бы врамэны открыли нам их тайну. Они живут и живут, а мы стареем и слабеем, болеем и умираем. Они говорят нам: «Вам лучше не жить столько, сколько живем мы. Вам это не понравится, вы будете себя плохо чувствовать. Для вашего блага вам не следует владеть этой тайной». Для нашего же блага! Это просто…

Он снова употребил слово, которого Хэммонд не знал, но ему показалось, что он понимает его значение. А глядя на Квоббу, невозможно было поверить, что он лжет. Значит, это означало, что по крайней мере часть того, что рассказал Уилсон, было правдой. Хэммонд подумал, что эти врамэны и в самом деле грабили по большому счету, что они монополизировали и контроль над космосом, и тайну вечной жизни.

Квобба сел на угол койки, которая заскрипела под его весом. Хэммонд спросил его неожиданно:

— А ты в самом деле с Веги?

Голубой человек удивился этому вопросу.

— Конечно. С Веги — четыре.

— А какая она?

Квобба пожал плечами.

— Очень хороший мир. Однако не похожий на здешний. Я до сих пор еще не привык к желтому или красному свету и зеленой траве и ко всему другому. С моей стороны было глупо покидать свой мир, но я помешался на космосе. Десять лет я летал на космических кораблях, а затем Шау и я познакомились с Уилсоном и решили последовать за ним.

Хэммонд попытался представить, каково это родиться в мире голубого солнца, а провести свою жизнь на звездных путях. Трудно было себе представить. И все таки он чувствовал некоторую гордость от мысли, что он давным — давно прокладывал этот путь.

И гордость его возрастала, когда он беседовал с Квоббой в тусклом свете ночными часами, когда Квобба рассказывал о звездных путях и о людях, которые летали по ним. Голова его кружилась, когда он слушал рассказы веганца о жизни звездолетчика, о сумрачных космических туманностях, в которые корабли почти не осмеливались заходить, о катастрофах и гибели на неисследованных окраинах Галактики, о странных автохтонных расах, которые колонизировали земляне на далеких мирах, когда расы эти впервые там высадились. Думающие скалы Ригеля Два, города — амфибии подводного мира Арктура, деревья — мудрецы Алгола Девять — обо всем этом и о многом другом рассказывал Квобба. Хэммонду трудно было разобраться, что было действительностью, а что было космической легендой. А он, Хэммонд, который так давно мечтал стать первым человеком, облетевшим Луну, может теперь путешествовать по всей вселенной.

Однако существовали врамэны. Они всегда появлялись в рассказах Квоббы, приказывали кораблю лететь этим курсом и не следовать этим, и у Хэммонда создавалось впечатление, что над землянами господствовала высшая раса, олигархия сверхдолгожителей. Они царствовали над всеми звездными путями и для них хумэны умирающие поколение за поколениями были просто ничто. Хэммонд чувствовал, что разделяет ненависть Квоббы к врамэнам.

На следующее утро, когда пришел Уилсон, Хэммонд сказал:

— Я с вами, если все, что вы сказали, правда.

Со всей серьезностью Уилсон сказал:

— Это правда. Но прежде, чем я назову тебя одним из наших,

остальные должны это одобрить. А пока оставайся здесь.

Когда несколько позднее Ива принесла ему завтрак, он взглянул на нее и спросил:

— Ты тоже мой охранник?

— Конечно же, нет, — сказала она. — Я никогда не верила, что ты — шпион врамэнов. Я сказала Гурту Лунду той ночью, что врамэны никогда не стали бы использовать в виде шпиона такое слабое и беспомощное существо.

Хэммонд засмеялся впервые за много веков, а темноволосая Ива вспыхнула.

— О, я не хотела тебя обидеть. Естественно, после всего того, что ты пережил, ты был очень слаб.

Спустя некоторое время пришел Квобба и широко ему улыбнулся.

— Ты вляпался в это дело. Пошли.

Хэммонд с Квоббой и Ивой пошел в небольшую комнату, которая служила Уилсону кабинетом и была центром подземного сооружения. Лидер хумэнов находился там вместе с Лундом, песчановолосым человеком, которого Хэммонд хорошо помнил, и двумя другими.

Лунд встал и пошел навстречу, протягивая руку. Вся враждебность сошла с его юного квадратного лица.

— Тебя приняли и теперь все в порядке, — сказал он. — Я надеюсь, ты не питаешь ко мне злобы?

— Конечно, нет. Если бы кто-нибудь пришел ко мне с подобной историей, я бы тоже ему не поверил.

— Итак, ты стал одним из нас, — сказал Джон Уилсон. — Я не могу не считать, что судьба заслала нам тебя из прошлого. Ты спасся как будто бы специально, чтобы стать полезным.

Лунд сказал:

— Тебя, конечно, не нужно предупреждать, если мы потерпим поражение, тебя ждет то же наказание, что и нас.

— Ты хочешь сказать, что врамэны убьют нас, если поймают?

Ответил ему Уилсон.

— Врамэны не имеют никакой официальной власти. Они давят с помощью своего научного престижа. Они просто передадут нас в ближайший суд Федерации Солнц, который и осудит нас за нарушение законов о звездных кораблях.

Затем они повели его по рабочим цехам, и он увидел, как живо шла работа. Хэммонд задал несколько вопросов, ничего не понял и просто стоял, наблюдал и слушал. Он не понимал и десятой части, так как не знал технической терминологии и технических значений. Он понял, что источником энергии была атомная энергия, но машины для него были так же непонятны,

как радио готтентоту.

Он ожидал увидеть хотя бы корпус звездного корабля, но тот еще не был готов. Корабль изготовлялся небольшими секциями. Когда наступит время для сборки, стены разных комнат будут вырезаны и вся площадь будет превращена в подземный ангар.

— А когда корабль будет готов, мы просто вырежем крышу и стартуем ночью.

— Но разве вас не поймает радар в Рурume? — спросил Хэммонд.

Лунд сказал:

— Об этом позаботятся. Будет ложный корабль, а мы стартуем во время. Врамэны ничего не заподозрят, пока мы не будем в глубоком космосе на пути к Трифиду и Альтару.

Глубоко посаженные глаза Уилсона засияли.

— Впервые за века свободный корабль полетит снова в космос. Корабль, который врамэны не смогут уничтожить.

Хэммонд познакомился со всеми членами команды. Это были тридцать два мужчины и тринадцать женщин. Все были техники или астронавты, тщательно отобранные для участия в этом проекте. Кроме Квоббы и Таммаса, которые несли службу наблюдателей снаружи, там было еще четверо уроженцев других звездных систем — два краснокожих инженера с Бетельгейзе, плотный маленький пилот с Альтара и угрюмый техник с кожей сероватого цвета и впалыми глазами откуда-то с Алгола. Хэммонд смотрел с изумлением, которое служило доказательством того, как далеко распространилась по космосу земная раса. Только позднее он заметил, что они смотрели на него с еще большим интересом.

— Для всех нас, — сказал Уилсон, — ты являешься чем-то невероятным. Время, из которого ты прибыл, является для нас зарей истории, от которой осталось очень мало следов.

Внезапно торопливо появился Томмас. Он сказал:

— Квобба обеспокоен. Врамэнский аппарат кружится над нами. Квобба боится, что он обнаружит место расположения.

На худом лице Уилсона появилось выражение озабоченности.

— Не думаю, что они смогут, но выйду наверх.

Вместе с Таммасом и Лундом он стал подниматься наверх по спиральной лестнице. Хэммонду очень хотелось взглянуть на небо и он пошел за ними. Никто не возражал. Оглянувшись, он увидел, что все прекратили работу, передавая друг другу тревожное сообщение и собираясь в небольшие группы, наверху на наблюдательном пункте в комнате внутри ложного валуна был Квобба и еще один человек. Наблюдательный был очень мал и Хэммонд едва втиснулся в него.

— Посмотрите, как аппарат кружится над этим местом, — сказал Квобба Уилсону.

Уилсон и Лунд прильнули к тщательно замаскированным щелям. Через некоторое время Хэммонд обнаружил еще одну щель и стал глядеть сквозь линзы крошечного отверстия. Линзы давали возможность широкого обзора.

Было яркое солнечное утро. На синих волнах пенились белые барашки. Все выглядело таким знакомым, таким милым, таким мирным.

До тех пор, пока он не увидел врамэнский аппарат.

Тот внезапно появился в поле зрения, похожий на торпеду без крыльев и ракетных двигателей. Аппарат был слегка прозрачным. Он летел медленно и довольно низко, замкнутыми кругами.

— Они не могли нас обнаружить, — сказал Уилсон. — Их лучи — разведчики не могут проникнуть сквозь наше защитное поле.

Однако в голосе его звучала озабоченность. Врамэнский аппарат подлетал кругами все ближе и ближе, наконец неподвижно завис в воздухе всего в нескольких сотнях футов над замаскированным наблюдательным пунктом. Уилсон застонал.

— Теперь все ясно. Нужно сбить его пока он не позовет сюда еще врамэнов.

На лице Квоббы сияло возбуждение.

— Я собью его! Открой потолок, Таммас!

Таммас быстро сдвинул в сторону подвижную секцию потолка ложного валуна. Квобба уже находился у основания прибора, похожего на телескоп и Хэммонд внезапно понял, что это — оружие.

6

Квобба ухватился за рычаг и послышалось мощное жужжание. Оно исходило из основания «телескопа». Квобба быстро огляделся и нажал кнопку.

Из конца трубы вырвался клуб сверкающего пара. Хэммонд подумал, что если это было оружие, то оно производило впечатление. Но он быстро понял, что это не так. Небольшой клуб пара быстро понесся вперед, почти мгновенно изменил форму и размер, превратился в крутящийся сверкающий вихрь, который за доли секунды становился все больше и больше.

Врамэнский аппарат сделал внезапно судорожный рывок прочь, но на секунду опоздал. Один конец вихря коснулся хвоста аппарата и тот превратился в пыль. Аппарат рванулся на восток, но вихрь закружился еще выше и выше, сверкая и разрастаясь. С

ужасом Хэммонд увидел, как вихрь исчез. Только после этого Хэммонд взглянул на врамэнский аппарат, который упал на землю в сотне ярдов от наблюдательного пункта и начал катиться по земле, пока не ударился о массивный валун.

— Я достал его, — сказал Квобба, глаза которого сверкали яростным возбуждением.

Уилсон сказал:

— Гурт, Рэб, уничтожьте все следы аппарата, пока другие не обнаружили их здесь.

Он распахнул дверь, скрытую сбоку замаскированного наблюдательного пункта и выбежал с Лундом и Квоббой под солнечный свет. Хэммонд удержался от того, чтобы не побежать за ними.

Ноги под ним слегка дрожали, но солнце сияло так приветливо, а ветер с моря, чистый и холодный, обдувал его лицо. Он увидел, что передняя часть аппарата была полностью покорежена, некоторые части корпуса и фюзеляжа были прозрачными, а другие из темного и серебристого металла.

Квобба оторвал дверцу, которая висела как сломанная челюсть. Он влез внутрь разбитого аппарата с Уилсоном и Лундом, направляясь в нос корабля.

— Они оба погибли, — крикнул веганец.

Хэммонд залез за ними, взглянул из-за их плеч на двух мужчин, погребенных под кусками металла. Он хотел пробираться за ними дальше, когда услышал сзади шорох.

Он обернулся и замер от изумления. Сзади в полутемном отсеке аппарата поднималась с пола какая-то фигура. Это была женщина, так как он увидел пепельные волосы и изгиб белого колена, когда она с трудом поднималась с пола. Она была молодая и на ней был такой же костюм, как и у хумэнских женщин — юбка и шорты.

Широко открытыми голубыми глазами, все еще затуманенными шоком, она глядела на Хэммонда и на хумэнов. Хэммонд подумал, что лицо ее даже сейчас, когда она была в шоке, было одно из самых прекрасных, какие он когда — либо видел, и одно из самых сильных. По мнению Хэммонда, что сила происходила от красоты, он сразу возненавидел эту женщину, ибо мгновенно понял, что она во многом превосходила его и всегда будет превосходить.

Хэммонд продолжал смотреть на женщину с изумлением, а женщина глядела на него и в глазах ее были боль и шок. Затем Лунд обернулся. Сначала он заметил только Хэммонда.

— Иди назад в…

Затем на мгновение наступило молчание и Лунд сказал два

слова:

— Тайан Марден.

Уилсон резко обернулся.

— Марден! Забери ее, Лунд… не причини ей вреда… берегись!

Последние слова прозвучали резким предупреждением и люди сзади Хэммонда ринулись к нему. Казалось, что голос Лунда внезапно вывел врамэнскую женщину из оцепенения. Она прыгнула к шкафчику в стене и вцепилась в его дверцу. Дверь заклинило и она не открывалась.

Из резкого предупреждения Уилсона Хэммонд понял, что это была опасность, что бы женщина не хотела достать из шкафчика. Это угрожало им всем. Он неуклюже прыгнул и схватил ее. Через мгновение Хэммонд почувствовал, что схватил дикую кошку. В ее женском теле была огромная физическая сила, а он был такой слабый, что почти не мог ее держать. Однако он держал ее и его лицо было прижато к ее душистым светлым волосам, как будто два любовника сошлись в неистовом объятии. Наконец, Квобба добрался до них и схватил женщину своими мощными руками.

— Свяжите ей руки, — сказал Уилсон.

— Быстро, быстро!

Лунд оторвал кусок тонкого провода, торчавшего рядом, и связал ей руки. Потрясенный Хэммонд тяжело дышал. Женщина перестала сопротивляться, но ее глаза сверкали яростью и негодованием. Она ничего не сказала.

— Заберите ее в наблюдательный пункт, — сказал Уилсон Квоббе. — Гурт и я взорвем энергетические камеры. — Он добавил сердито Хэммонду: — Уходите с ними! Убирайтесь отсюда!

Квобба поднял женщину, как ребенка, и выбрался из аппарата. Хэммонд следовал за ним. Голубой человек торопливо шел по скале к ложному валуну. Когда они вошли, то увидели Иву Уилсон, которая с нетерпением их ждала. Она с глубоким изумлением взглянула на них.

— Тайан Марден, — сказала она.

— Ты знаешь ее? — спросил Хэммонд.

Ива кивнула головой.

— Конечно. Эта врамэнская женщина была в Рурume задолго до того, как я появилась на свет.

Это глубоко потрясло Хэммонда. В своем возбуждении он позабыл, как долго живут врамэны. А теперь, рассматривая эту женщину, он думал, что это утверждение. Просто смехотворно. Ее потрясающая красота несла в себе неосознанную силу и чувство превосходства. Физически она выглядела не старше Ивы.

Тайан обрела присутствие духа. Она стояла прямая как стрела и глядела на них. С неприязнью Хэммонд подумал, что вот так разъяренный взрослый глядит на порочных несовершеннолетних преступников. Она все еще продолжала молчать.

— Сейчас конец аппарату! — ликующе воскликнул Таммас.

Хэммонд обернулся и увидел, что Уилсон и Лунд выходят из сбитого аппарата и прячутся за большим валуном. Внутри аппарата сиял яркий белый свет. Затем через несколько секунд он превратился в тихий беззвучный взрыв света и энергии, который закрыл весь аппарат. Хэммонд с изумлением увидел, что аппарат полностью исчез и осталось только темное пятно песка. Лунд и Уилсон подбежали к нему и забросали его свежим песком. Затем стерли все свои следы и поспешили в наблюдательный пункт.

Тяжело дыша, Уилсон закрыл дверь. Он даже не глядел на Тайан Марден. Он подошел к одной из щелей и посмотрел наружу.

— Если они успели передать сообщение в Руруму прежде, чем мы их сбили, врамэны прилетят через несколько минут. Подождем и увидим.

Они начали ждать.

В тесной душной комнатке, где было много народа, все молчали.

Наконец Уилсон сказал:

— Никого. Они не передали сообщение.

Квобба, все еще держа женщину за руку, вздохнул с облегчением.

Уилсон подошел и стал перед Хэммондом. Он резко сказал:

— Почему ты пошел за нами? Я сказал Гурту и Квоббе следовать за мной.

Хэммонд почувствовал раздражение.

— Я хотел пойти. Разве я вам не помог?

Уилсон взглянул на него сурово.

— Ты был прав, ты в самом деле примитив. Но пойми одно, каким бы анархическим не было то время, откуда ты появился, в данном времени ты должен подчиняться приказам, если ты один из нас.

Хэммонд почувствовал раздражение, но сдержался. Уилсон повернулся к врамэнской женщине, и только тогда Хэммонд заметил, что гнев моментально сошел с ее лица. Она с глубоким вниманием следила за их разговором, а теперь смотрела на Хэммонда как зачарованная.

И сейчас она в первый раз заговорила.

— Кто это? — спросила она, не спуская глаз с Хэммонда.

— Твой народ узнает это, — сказал Уилсон твердо. — Очень скоро об этом узнает вся Галактика.

— А что это ты говорил о времени, из которого он прибыл?

Уилсон проигнорировал вопрос.

— Я хочу задать тебе вопрос, Марден. Как вы обнаружили наше убежище, которое полностью защищено от ваших лучей — шпионов?

Марден глядела с молчаливым презрением.

— Возможно, — сказал Лунд задумчиво, — сам факт подземного пространства, полностью недоступного лучам — шпионам, дал ей ключ.

Уилсон упрямо сказал:

— Наша антилучевая защита была устроена как естественная залежь металлов с большим сопротивлением.

Лунд кивнул головой.

— И это обмануло большинство врамэнов. Но не забудь, что Марден — одна из самых высококлассных врамэнских ученых в этой системе. Она может выяснить истину там, где не могут другие.

Хэммонд, стоя с Ивой у стены, только частично понимал этот разговор о лучах — шпионах и о защитных полях. Но его это интересовало меньше, чем сама женщина. Она была первой из ненавистных врамэнов, кого он видел, и он подумал, что понимает, почему их так ненавидят. В самом деле трудно жить в этом мире, в этой солнечной системе, во всей Галактике, вместе с людьми, которые глядят на нас так, как эта женщина глядела на хумэнов. Это был не взгляд презрения. В нем сквозило крайнее нетерпение от того, что нужно было выносить такую глупость.

Странно было то, что когда бросала взгляды на Хэммонда, когда Лунд и Уилсон разговаривали, в них был глубокий интерес. Казалось, что эти бриллиантовые синие глаза пытаются проникнуть вглубь его и им это не вполне удается. Хэммонд понял, что он заинтриговал ее, но не как личность, а как проблема, которую она не могла решить.

Уилсон указал ей на лестницу и сказал:

— Вниз, Марден.

— Может ты прекратишь нести вздор и поедешь со мной в Руруму. Ты ведь знаешь, что очень скоро сюда прибудут другие искать меня.

— Они не такие умные, как ты, — сказал Уилсон. — А ты теперь у нас — заложник. Иди.

Ненависть в глазах Уилсона, как в зеркале отражалась на лицах других. Особенно на лице Лунда, на котором отражалась смертельная ненависть, когда он смотрел на врамэнскую

женщину.

Тайан пожала плечами и начала спускаться по лестнице. Все последовали за ней, кроме Таммаса и еще одного человека, которые остались на наблюдательном пункте. Когда они спустились в подземные залы, Хэммонд заметил, что пленница вызвала возбуждение у всех остальных хумэнов. Они глядели на нее с ужасом и ненавистью. Уилсон кратко все объяснил. Затем повел всех в маленькую комнату, откуда он всем управлял. Холодные голубые глаза Тайан не упустили ни одной детали из машин и из того, что делалось в этой комнате. А астрономические карты на стене Уилсона особенно привлекли ее внимание.

— Так вот почему вы покинули Руруму и спрятались здесь, — сказала она. — Вы пытаетесь нелегальным образом построить звездный корабль.

— Не пытаемся, — ответил Уилсон, — а строим.

Тайан нахмурилась.

— Но вы только начали это. Это не тот незаконный корабль, который появился на наших радарах некоторое время тому назад. У вас есть еще один.

Уилсон указал на Хэммонда.

— Это его корабль вы выследили. Хочешь узнать, откуда он прибыл?

— Да.

Уилсон рассказал ей. Это заняло несколько минут и Хэммонд все время ощущал, что глаза женщины ощупывали каждую деталь его внешности. Но на лице ее было написано полное недоверие, когда Уилсон кончил свой рассказ.

— Я не знаю, чем занимается в твоем заговоре этот человек, — сказала она, — но все это глупый обман.

— Нет, не обман, Марден, — сказал Уилсон. — Ты знаешь все о гипотермии. Он на самом деле из того времени. Тому имеются все доказательства.

— Откуда тебе знать? — спросила Тайан. — Даже мы знаем очень мало об этом далеком времени. А что же будет делать среди вас, стоящих вне закона?

— Он — один из нас, — сказал Уилсон. — И когда будет построен корабль, он полетит с нами к Трифиду и Олтару.

Наступила тишина. Тайан не изменилась в лице, но Хэммонду показалось, что оно скрывало глубокие и мощные эмоции.

— Нет, — сказала она наконец тихим голосом. — Вы никогда не полетите к Альтару!

— Обязательно полетим, — спокойно сказал Уилсон. — И мы

обязательно узнаем тайну жизни, которую вы прячете. Узнаем для себя и всех хумэнов.

— Вы — малые дети, — прошептала Тайан. — Вы говорите о вещах, которых не знаете. Если бы знали, что на самом деле находится в Альтаре…

— Ты знаешь, — сказал Уилсон. — Вот поэтому ты и представляешь для нас особую ценность. Когда наш корабль отправится туда, на нем не будет взрывчатого устройства и мы избежим одной опасности. А ты поможешь нам избежать других опасностей, рассказав нам, где они находятся и что собой представляют.

Синие глаза Тайан засверкали.

— Я ни за что ничего не скажу. Вы достаточно хорошо знаете врамэнов.

Лицо Уилсона оставалось спокойным и непроницаемым.

— Ты скажешь нам и скажешь всю правду. Ты скажешь это, находясь под энцефалопробой.

Хэммонд не знал, что означает это слово, но Тайан его наверняка знала. Ее лицо посуровело и она сказала:

— У вас нет аппарата.

— Мы можем построить. Среди нас есть работники многих областей, включая психотехников. Они достаточно хорошо знакомы с энцефалопробой, и если ты будешь сопротивляться, тогда…

— Вы можете уничтожить мой ум, но вы ничего не узнаете, — сказала Тайан и горько добавила: — Энцефалопроба — это единственное, что дала вам врамэнская наука.

Уилсон не обратил внимания на то, что она сказала. Он сказал:

— Некоторое время потребуется на то, чтобы изготовить энцефалопробу. У тебя будет это время, чтобы передумать. Пойми меня правильно. Мы подвергнем тебя этому испытанию и если ты попытаешься сопротивляться, все, что произойдет, будет по твоей воле.

Он резко обернулся.

— Квобба, запри ее в пустом маленьком складе в конце северного коридора. И у дверей поставь часового.

Хэммонд почувствовал себя несколько угнетенным, когда наблюдал, как уводили Тайан. Он вышел в коридор и поглядел вслед ей и Квоббе. Ива вышла тоже и он спросил ее:

— Что означает разрушить ум? И что такое энцефалопроба?

— Это прибор, которым пользуются психотехники, — сказала Ива. — У него длинное название, но люди называют его так. Он считывает все, что происходит в мозге.

Хэммонд взглянул на него с недоверием.

— Да, это так, — сказала Ива. — Я не ученый, но это известно всем. Прибор сканирует синергические модели живого мозга и переводит их в закодированные символы. Конечно, не все можно просканировать в мозгу человека, но проба может отыскать то, что отпечатано в глубинах памяти, доминантные эмоции и отношение к вещам.

— Да, но как проба может уничтожить ее ум?

— Если подопытный сопротивляется пробе всей своей волей, могут разрушиться его основные синапсы и потрясти рассудок.

Хэммонд почувствовал холодок ужаса.

— Это звучит чудовищно. Я уверен, что твой отец не сделает этого.

— От этого может зависеть наша жизнь и судьба всех хумэнов, — сказала Ива. — Да, он использует пробу.

Она с вызовом посмотрела на него и спросила:

— Тебе не нравится эта идея, потому что Тайан такая красивая?

Хэммонд улыбнулся.

— Она красива. Но она не человек, как все мы, — сказала Ива. — Врамэны не знают любви и не имеют детей. Их заботят только знание и власть, не обманывайся ее ангельской внешностью.

Хэммонд видел, что у Ивы раскраснелось лицо, а ее темные глаза сверкали от какого-то чувства.

— Ну, Ива, ты как будто ревнуешь, — сказал он и улыбнулся.

Но она не приняла это как шутку.

— Если ты так думаешь, — огрызнулась она, — мозги твои все еще отупелые от долгого сна.

Она резко отвернулась и ушла, но Хэммонд успел заметить сердитые слезы в ее глазах. Он поглядел ей вслед, покачал головой и чертыхнулся про себя.

Перед тем как наступила темнота во внешнем мире, Таммас сменился и пришел с неприятными новостями.

— Два врамэнских аппарата прошли вверх над побережьем час назад, а затем вернулись. Они уже ищут Марден.

Уилсон угрюмо кивнул головой.

— Передай всем приказ так чтобы поняли. Никто ни по какой надобности не должен выходить на поверхность.

Глядя на него, Хэммонд испытал холодное сомнение. Он усомнился, знает ли он вообще хумэнов. Ему казалось, что он знает их. Во время долгого периода его выздоровления и обучения они стали для него привычными друзьями. Они были для него как народ его времени. Уилсон был похож на упрямого

прямого человека, которого Хэммонд знал в доброе старое время, человека, который несгибаемо боролся за то, во что верил. И все же теперь Уилсон собирался подвергнуть врамэнскую женщину такой пытке, отчего Хэммонд морщился с отвращением.

Но он принял решение и был прав. Он пойдет вместе с хумэнами и будет воевать на их стороне. То, что врамэны владели всем космосом, было несправедливо. Слишком много людей даже в его двадцатом веке погибло, завоевывая космос. Сейчас Хэммонд ощущал, что хотя он перенес бездну космоса физически, он был и всегда будет чужеземцем среди этих людей, одиноким, выброшенным навсегда из своего собственного мира.

7

Неожиданное произошло четыре дня спустя. Все это время у Хэммонда все увеличивалась клаустрофобия. Он не мог сидеть в замкнутом пространстве, он должен был выйти наружу. Просто ужасно было видеть эти комнаты в скалах после того, как вернулся из бескрайнего космоса, с берега смерти. Но Уилсон категорически запретил всем выходить из наблюдательного пункта.

— Аппараты врамэнов прочесывают это побережье в поисках Марден и ее летательного аппарата, — сказал он. — Они так просто не сдаются. Поиски будут продолжаться в течение длительного времени.

— А что же мне делать? — требовательно заявил Хэммонд. — У всех здесь есть работа.

— У тебя будет много работы, — сказал Уилсон. — Но только тогда, когда ты подучишься больше. Ты не умеешь ни читать, ни понимать символы и устройство наших станков. Учись.

И Хэммонд начал проводить долгие часы с Ивой и книгами. Ему нравилась хумэнская девушка, но он в слишком беспокойном состоянии, чтобы получать удовольствие от уроков, а когда не было уроков, жадно глядел на солнечный свет и звезды из наблюдательного пункта. Внутри скал в комнатах продолжалась бесконечная работа по сборке секций корабля.

Два человека оставили свою прежнюю работу и получили новое задание. Один из них был обычный хумэн, а другой, Норт Абель, был алголиец. Это был высокий человек с кожей серого цвета и угрюмым лицом. Они собирали устройство, которое напоминало Хэммонду электрический стул очень сложной конструкции. Он узнал, что это энцефалопроба.

Глядя на это устройство с неприязнью, Хэммонд спросил:

— Это правда, что эту штуку изобрели врамэны?

— Правда, — ответил Абель. — Но они отдали его просто так. А почему бы и нет. Это им на пользу. Наши суды используют эту испытательную установку на тех, кто подозревается в заговоре против врамэнов. Ошибок при этом никогда не бывает.

— Но Ива сказала, что если кто-нибудь будет сопротивляться, напрягая всю свою волю, его ум будет разрушен, — возразил Хэммонд. — В таком случае волевого человека нельзя так допрашивать.

Абель презрительно фыркнул.

— Врамэны не отдают так просто свои изобретения. Я слышал, что ты уже немного испытал на себе их гипноусилитель. Используя его, они подавляют энцефалопробу.

— Но у вас такого нет, — сказал Хэммонд. — Так что…

Алголиец пожал плечами.

— Да, если Марден будет сопротивляться, ее мозги разрушатся. Я надеюсь, что этого не будет. Если это случится, тогда мы проделаем большую, но бесполезную работу.

Его деловая бессердечность привела Хэммонда в раздражение, но он уже достаточно хорошо знал отношение этих людей к врамэнам и не стал протестовать. Он также надеялся, что Марден не будет сопротивляться. Ему не хотелось, чтобы чей-то мозг раскололся на части. Он надеялся, что она заговорит и они смогут закончить сооружение корабля и выбраться из этой скалы в Альтар или еще куда-нибудь, лишь бы не оставаться здесь.

Именно тогда Хэммонд был сильно удивлен. Он пошел к Уилсону, чтобы спросить, как идут дела с врамэнской женщиной. Уилсон разговаривал с Лундом и сразу же обратился к Хэммонду.

— Я хотел за тобой послать. Произошла странная вещь. Марден хочет поговорить с тобой.

Хэммонд удивленно смотрел на него.

— Со мной? Ради Бога, зачем?

Лунд прервал его.

— Все равно мне это не нравится. Ты не знаешь врамэнов. Это какой-то хитрый ход.

— Возможно, — сказал Уилсон. — Но она не хочет говорить с нами. Может быть, Хэммонд убедит ее не сопротивляться энцефалопробе.

Он повернулся к Хэммонду.

— Ты ее очень заинтересовал. Она думает, что твое утверждение, что ты из прошлого — обман. Но она не уверена. И очень хочет разобраться. Все врамэны интересуются древней историей. Если ты сможешь убедить ее, что ты из давнего времени и она с тобой разговорится, ты, может, сможешь убедить ее, что мы решительно собираемся использовать энцефалопробу.

Хэммонд почувствовал страшное возбуждение.

— Но она может догадаться, к чему я веду.

— Конечно же, она догадается, — сказал Уилсон ледяным тоном. — У врамэнов много недостатков, но они не дураки. Не забывай, что у каждого из них опыт множества прожитых жизней.

Охранник перед дверью комнаты Марден осторожно открыл дверь и впустил Хэммонда внутрь и быстро закрыл дверь.

Излучающий мягкий свет шар освещал маленькую внутрискальную комнату. Врамэнская женщина встала, когда он вошел. В комнате была только койка и стул. Марден не выглядела сейчас сверхчеловеческим господином космоса. Она выглядела как замечательно красивая юная блондинка с умными глазами и с фигурой, при виде которой Хэммонду следовало бы присвистнуть от восхищения. На ней были белые короткие шорты. Хэммонду не хотелось присвистнуть. Он испытывал некоторую робость.

Тайан жестом указала ему на стул.

— Присаживайтесь. И чего вы на меня так глазеете?

Хэммонд пожал плечами и сел.

— Не знаю. Думаю, потому что никогда в жизни не разговаривал с неумирающей женщиной.

Тайан издала сердитый насмешливый звук.

— Неумирающей? Та же старая детская сказка. От того, что мы обладаем долголетием, о котором вы, хумэны, так хлопочете… — Затем она остановилась. — Но я ведь забыла. Ты же вроде не хумэн, не так ли?

— Да, я не хумэн. — Он смотрел на нее как зачарованный. — А сколько же вы живете? Сколько тебе лет?

— Чуть больше двухсот.

Хэммонд был потрясен. Его чувства отразились на лице, потому что Тайан сказала:

— Почему у тебя такое выражение на лице? Если ты говоришь правду, что ты живешь уже десять тысяч лет…

— Не живу, — сказал Хэммонд. — Не совсем живу.

— Ты ничего не помнишь об этом времени? — спросила она скептически.

Я помню только сновидение. Сон человека, который сидел в маленькой капсуле, как король на троне с замороженным лицом и слепыми глазами, обращенными в ледяное царство космоса, в котором вечно двигался.

— Ничего, — сказал Хэммонд почти шепотом.

Лицо Тайан изменилось. Некоторое время она молчала, глядя на него проницательным взглядом. Затем сказала:

— Да, ты не выглядишь обманщиком.

— Я молил бы Бога, чтобы я был обманщиком, — произнес

Хэммонд.

— Не возражаешь, если я задам тебе несколько вопросов?

— Задавай.

Она начала задавать их. Это были быстрые, ищущие, острые расспросы о двадцатом столетии. Некоторые из были как бы видоизмененные прошлые вопросы и внезапно Хэммонд осознал, что она делает ему что-то вроде перекрестного допроса, быстро и по-научному. Особенно много вопросов она задавала по поводу первых попыток полетов в космос. Когда она остановилась, то выглядела крайне озадаченной и необычайно возбужденной.

— Я почти полностью поверила, что ты из далекого прошлого, — сказала она. — Мы, врамэны, гипотетически реконструировали это далекое время, но ни один хумэн не знаком с нашими исследованиями. Все твои ответы, кроме нескольких, совпадают с нашими разработками. А эти исключения могут быть ошибками с нашей стороны.

— Гипотетическая реконструкция, — повторил Хэммонд. — Разве из архивных документов вы не знаете, каким было наше время?

Она покачала головой.

— Не осталось никаких документов. В Межпланетных войнах двадцать третьего столетия они были уничтожены. На Марсе и Венере, а также на Земле.

— Межпланетные войны? — спросил Хэммонд. Затем с грустью добавил: — Отлично. Так вот ради чего мы работали, ради чего рисковали жизнью. Замечательный век космоса. Межпланетные войны и врамэны, владеющие космосом. И люди, пытающиеся сбросить их ярмо. Вот во что превратился наш замечательный проклятый Богом век космоса.

Тайан глядела на него, ее глаза возбужденно сияли.

— Ты или талантливейший обманщик, или история твоя чистая правда. Все совпадает. Это парашютное устройство, которое мы нашли — ничего подобного не делали веками…

Она остановилась, затем сказала:

— Послушай, Кирк Хэммонд, не ввязывайся в заговор хумэнов. Ничего не получится, а тебя могут убить.

— Очень трогательно, что ты обо мне заботишься, но это звучит неубедительно, — кисло сказал Хэммонд.

В ее глазах засветилось нетерпение.

— Ты думаешь, меня беспокоит то, что случится лично с тобой? Если твоя история правдива, ты являешься настоящим кладом с информацией об отдаленном прошлом. А я не хочу, чтобы эти знания пропали.

По крайней мере в это Хэммонд был склонен поверить. До

сих пор информация исходила от него, а теперь он попытался все сделать наоборот.

— Опасности не будет, — спокойно сказал Хэммонд. — Когда мы завершим постройку нашего корабля, мы полетим к Альтару и выясним, отчего вы, врамэны, так долго живете.

— У вас нет даже одного шанса на миллиард, что вы достигнете Альтара, — сказала она. — Мы очень тщательно охраняем весь Трифид. Даже если вы ускользнете от врамэнов…

Внезапно она остановилась.

— Ну? — сказал Хэммонд.

Тайан затрясла головой.

— О, нет. Они не получат от меня информацию. Ни с помощью уловок, ни при помощи энцефалопробы.

— Даже для того, чтобы спасти свой ум, чтобы не сойти с ума?

— Нет, никогда, — ответила она и в голосе ее Хэммонд услышал абсолютную твердость. — Поверь мне, их поиски абсолютно безнадежны. Я ничего не могу поделать, если они выбирают самоубийство, но я хочу спасти тебя и все знания, которыми ты обладаешь.

Искренним жестом она положила свою небольшую ручку на кисть Хэммонда. Хэммонд слегка отодвинулся и мгновенно выражение Тайан изменилось.

— Значит, ты уже подхватил ненависть хумэнов к нам? — сказала она, пытливо глядя ему в лицо. — Ты тоже думаешь, что мы не люди.

Он хотел найти слова, чтобы отрицать это, но Тайан отвернулась от него. Она выглядела усталой и опустошенной. И в первый раз Хэммонд почувствовал симпатию к ней.

— Ты в самом деле так глупа, что позволишь им разрушить твой ум? — спросил он.

— Я не скажу ничего, что могло бы помочь хумэнам добраться до Альтара, — сказала она, не поворачивая головы.

— Но они. Но мы собираемся сделать это, — сказал Хэммонд. — Так что ты могла рассказать нам кое — что.

— Почему тебя беспокоит то, что случится с кем-то, кто не является человеком? — сказала она и вдруг она повернулась, подошла к нему и стала близко глядя ему в лицо.

— Разве я в твоих глазах такая уж чужеземка, так отвратительна?

Она глядела на него снизу вверх и на ее вздернутом белом лице провоцирующая шутливая невинность. От тонкого аромата ее блестящих волос у него сильно забился пульс. В глазах ее прыгали маленькие насмешливые чертики, которые не

соответствовали мягкости ее лица и голоса. Она подняла свои небольшие ручки и цепко взяла его за плечи, а ее алые губы приблизились к нему.

— Отвечай же, Кирк Дуглас!

Хэммонд ясно осознавал, что она творила. Однако никогда в жизни он не смог бы отказаться от поцелуя, который она ему предлагала. Ее полураскрытые губы были так странно прохладны и сладки, а ее уступчивое тело было упругим и эластичным в его объятиях и Тайан глядела на него презрительно — триумфально.

— Кажется, я не противна. Но ты мне противен, как будто меня коснулось животное, как будто меня коснулся тупой неотесанный мужлан!

Через мгновение Хэммонд сказал:

— О'кей, я оскорбил твои чувства, а ты хотела оскорбить меня. Теперь мы квиты?

С лица Тайан исчезли презрение и гнев. Она сказала:

— Ты прав. Я привыкла ненавидеть хумэнов, но ты из другого времени и твои поступки обижают меня. На мгновение я была маленькой злобной девочкой.

Это признание было таким искренним, что Хэммонд не мог не восхищаться ею. А тонкий аромат ее духов был все еще в его ноздрях.

Он сказал:

— Я сказал то, что собирался сказать, Тайан. Мне ужасно не хочется, чтобы разрушили твой ум.

— Я не могу и не хочу помогать этим людям, — сказала она. — Так и передай им. И… приходи еще, если они тебе это позволят. Я хочу еще многое спросить у тебя об отдаленном прошлом.

Охранник осторожно выпустил Хэммонда из комнатушки. У него было о чем подумать, пока он ходил по рабочим комнатам в поисках Уилсона.

Уилсон с напряженным вниманием слушал то, что Тайан сказала об Альтаре. Он медленно все повторил.

— Мы тщательно охраняем весь Трифид. И даже если бы ускользнули от врамэнов… Это означает, в Альтаре нас ожидают другие препятствия кроме врамэнов, и она ничего к этому не добавила?

— Ничего. Она резко остановилась, как бы поняв, что дает информацию.

— Врамэны редко делают ошибки, — скептически сказал Уилсон. — Ее информация может быть ложной.

— Я могу снова поговорить с ней, — предложил Хэммонд. — Как мне кажется, она очень хочет видеть меня теперь, когда

практически убеждена, что все, что я говорю — правда.

Странно, подумал он, почему я так жду ответа Уилсона, жду так, как будто бы от этого зависит очень многое. Он не понимал, почему он чувствует именно так. Но он не знал, что ответ Уилсона так ошеломит его.

— Норт Абель сказал, что энцефалопроба будет готова к завтрашнему вечеру. Послезавтра утром мы применим ее и если она будет сопротивляться, это ее собственная вина.

— Но если она будет сопротивляться, вы ничего не узнаете, — сказал Хэммонд. — А если бы я смог убедить ее не сопротивляться, вы бы узнали все.

Наконец Уилсон Кивнул головой.

— Можешь попробовать снова. Я скажу охраннику, чтобы он впустил тебя завтра после обеда.

Он взглянул на Хэммонда проницательным взглядом и добавил:

— Ты воспринимаешь энцефалопробу как нечто ужасное, не так ли? Тебе отвратительна мысль, что ее надо применить?

Хэммонд кивнул в знак согласия.

— Мне не хотелось бы видеть, что даже у врамэна будет разрушен ум.

— И мне не хотелось бы, — сказал Уилсон. — Я не похож на Лунда и других, хотя у них достаточно оснований для их ненависти. Но, нравится это или не нравится, будущее всех хумэнов зависит от этого и это придется сделать. Попытайся убедить ее, чтобы она поняла.

На следующий день, когда он вошел в комнату — тюрьму, он принял решение.

Хэммонд не знал, нравится ли ему Тайан или она ему неприятна, но подобно Уилсону, ему не хотелось бы, чтобы ее мозг был разрушен. И так искренне, как он мог, он сказал ей об этом.

Она покачала головой.

— Я не поддамся пробе.

— Что было бы ужасно, чтобы простые хумэны, мужчины и женщины обладали бы долголетием? — с презрением спросил он ее.

Тайан ответила:

— Да, это было бы ужасно.

— Но почему?

— Я не могу сказать тебе этого. Я не скажу этого никому, даже если меня подвергнут энцефалопробе!

Хэммонд почувствовал беспомощность и злость.

— Ладно, — сказал он резко. — Мне не хотелось бы, чтобы

это случилось с кем бы то ни было. Но если для тебя верность кастовым устоям выше здоровья твоей психики, мне ничего не остается делать.

Тайан ответила не сразу. Ее ясные глаза изучали его лицо и затем она сказала:

— Ты не хочешь, чтобы я стала идиоткой.

— Я сказал тебе, что не хотел бы, чтобы это случилось с кем бы то ни было.

— Ты можешь предотвратить это, если захочешь, — сказала она. А затем, когда он хотел возразить, она быстро добавила: — Нет, нет, я не прошу тебя помочь мне бежать. Я знаю, что ты этого не сделаешь.

— Тогда что же?

Она быстро заговорила:

— Энцефалопробу изобрели врамэны. Мы научили хумэнов изготавливать эти установки, но они используют наш первый вариант, когда генерируется ультравысокая электромагнитная радиация, которая проникает в ткани и сканирует тонкие электрические импульсы человеческого мозга. У пробы, которая построена для меня, будет такая же диаграмма проводки.

Хэммонд глядел на нее непонимающим взглядом.

— Ну?

Тайан сказала:

— На задней стенке прибора под крышкой находится плата. К ней подведено двенадцать проводов. Изменить проводку очень легко: провод два нужно подсоединить к клемме четыре, провод четыре — к клемме шесть, а провод шесть нужно вообще отсоединить.

Хэммонд начал понимать.

— И что же получится?

— Изменится качество радиации пробы. Тогда я смогу сопротивляться, а мозг не будет разрушен.

Хэммонд встал.

— Я присоединился к хумэнам в их борьбе. Я верю в их дело, хотя не понимаю почему врамэнам нужны космос и долгая жизнь. А теперь ты предлагаешь мне предать их.

— Похоже, что так, — согласилась Тайан. — Но они все равно не получат от меня информации. Это просто спасет мой ум. Я могла бы потом притвориться, что ум разрушен.

Хэммонд покачал головой, раздосадованный и сердитый.

— Нет, я не могу сделать этого. Мне больно от того, что они хотят сделать с тобой и мне больно, что ты так слепо и тупо упряма. Но я за это не в ответе.

Неожиданно Тайан сказала:

— Да, ты за это не в ответе. Конечно, я не могу винить тебя. Я бы только желала, чтобы когда судьба занесла тебя сюда из прошлого, пусть бы она занесла тебя к врамэнам, а не к хумэнам.

И вдруг неожиданно она улыбнулась.

— Поскольку на завтрашний день ничего нельзя изменить, забудем об этом. Я хочу еще послушать о том, как первые люди покидали Землю. Так давно…

Проходили часы, а она все расспрашивала его и больше ни разу не упомянула о том, что должно случиться. Только, когда Хэммонд собрался уходить, она подошла к нему и сказала:

— Думаю, что следует сказать «прощай», Кирк Дуглас. Я хочу попросить об одном одолжении. Я думаю, хумэны сделают это по твоей просьбе.

— Ничего не получится, Тайан, — сказал он. — Они решительно настроены сделать эту пробу. Я не могу их отговорить.

— Я не об этом, — сказала она. — Но когда все кончится, ты можешь попросить их уничтожить мое тело? Я живу очень долго, но не хочу жить без ума.

Он не знал, что ответить ей. Он взглянул на нее, повернулся и постучал в дверь.

В эту ночь Хэммонд не мог спать. Он обратился с просьбой к Уилсону не делать пробу, но тот жестко отказал ему. Он думал, спит ли Тайан. Ему все же казалось, что спит, хотя завтра ее ум перестанет существовать. И она, как личность, тоже.

Он ненавидел свою судьбу, которая привела его из его времени в этот сумасшедший век.

Эти люди далеко ушли в научном прогрессе от его века, они покорили звезды. Жаль, что у них, особенно у Марден, не хватило здравого смысла.

Он умывал руки от всего этого дела. Это не было его виной. Пусть все случится, он не мог ничего остановить. Он будет спать.

Однако сон не шел.

Через некоторое время он тихо поднялся и не надевая туфель вышел украдкой в коридор.

— Я — дурак, — сказал он себе.

Ладно, он был дураком. Но он был таким дураком, который не мог позволить, чтобы произошел этот кошмар.

Он был с хумэнами. Он не мог позволить Тайан убежать и привести врамэнов сюда. Но эта проба, которая сделает идиоткой без всякой пользы, была слишком дорогой ценой.

В главной лаборатории и в комнатах — цехах никого не было. Огни тускло горели, все спали, кроме часового на наблюдательном пункте. Хэммонд направился прямо к

электропробе. Описание Тайан было точным. За несколько минут он поменял провода, вернулся в постель и заснул.

Когда он проснулся на следующее утро, он был удивлен, что не чувствует себя виноватым. Он почувствовал облегчение. Он понял, как все это дело давило на него.

Несколько позже Ива сказала ему:

— Они повели Марден на пробу.

— Ты ведь не собираешься присутствовать при этом? — спросил Хэммонд.

Ива покачала головой. Лицо ее было бледное.

— Я не могу. Я ненавижу врамэнов, я ненавижу Марден, но это… не хочу видеть.

Хэммонд покинул ее и пошел в главную лабораторию. Только немногие из хумэнов разделяли чувства Ивы — пришли почти все.

Тайан спокойно пришла с Лундом и Нортом Абелем. Случайно ее взгляд упал на Хэммонда, но она не кивнула головой и не заговорила.

— Твое последнее желание, Марден, — сказал Уилсон сурово. — Сопротивляйся пробе, и все, что случится, произойдет по твоей вине.

Она не ответила. Абель с некоторой неуверенностью указал ей на сиденье, вокруг которого находился сложный аппарат пробы. Когда Тайан молча села, видно было, что алголиец испытал чувство облегчения. Каменным взглядом она смотрела вперед, когда на голову ей одевали большой металлический шлем. Часть лица, не покрытая шлемом, была бледной, холодной и без всякого выражения.

— Не сопротивляйся, расслабься, — сказал ей Абель. Затем повторил: — Расслабься.

Он подошел к пульту управления и начал поворачивать переключатели.

В группе наблюдающих была гробовая тишина. Затем в тишину прорвался гул машины.

Абель осторожно повернул реостат. Тайан слегка зашевелилась и неожиданно закрыла глаза.

— Я начинаю, — сказал Абель.

Он щелкнул переключателем и бумажная лента начала выползать из щели кодирующего устройства машины.

Хэммонда потрясла его мысль. А вдруг он ошибся и женщина получит полный удар от пробы? Ее лицо было очень белым и странным, он, возможно, ошибся в проводах и…

Абель, наклоняясь над лентой, внезапно сказал с озадаченным видом:

— Я не понимаю, что получается…

Хэммонд глубоко вздохнул. Он не ошибся. Тайан просто притворялась.

Часовой появился на лестнице из наблюдательного пункта, что-то крича, и все повернули головы.

— Наш радар на наблюдательном пункте ловит отсюда мощный поток радиации! — закричал он. — Что вы делаете?

Все глядели на него с недоверчивым видом.

— Ты, наверно, ошибся, — сказал Уилсон. — Радиация здесь недостаточно высокой частоты, чтобы проникнуть сквозь нашу защиту.

— Я не ошибся, — сказал часовой. — Найдите утечку, пока врамэнский аппарат не прилетел сюда.

Внезапно Лунд выбежал вперед и закричал Абелю:

— Выключи пробу, быстро!

Ничего не понимая, тот повернул переключатель. Гудение прекратилось.

Тайан Марден открыла глаза.

— Ты сказал, что проба работает неправильно, — яростно сказал ему Абель. — Это единственно возможный источник утечки радиации.

Абель яростно затряс головой.

— Невозможно. Я сам подключал и проверял ее.

И как падающая скала Хэммонд все осознал — фатальное, неизбежное осознание. Когда он перевел взгляд на Тайан, в груди у него бушевали ярость и боль.

— Проверь аппарат, — сказал Уилсон Абелю.

Абель снял заднюю крышку. Он взглянул на провода и поднял голову. На лице его было написано отчаяние.

— Проводку поменяли специально, чтобы пошел сигнал к врамэнским радарам.

Хэммонд встал и начал пристально глядеть на Тайан, а она спокойно смотрела на него из-под шлема.

— Ты… — начал он и голос его прервался от нахлынувшей ярости.

Лунд увидел его и услышал.

— Вот предатель, — сказал он, указывая на Хэммонда. — Поглядите на Хэммонда. Посмотрите на него. Я говорил вам о том, что произойдет, если за него возьмется Марден. Я говорил вам…

Он ринулся к Хэммонду и схватил его за глотку.

Хэммонд сопротивлялся, в ушах его стоял шум ревущей толпы. И внезапно в голове Хэммонда раздался чистый холодный голос. Это был тот странный голос в голове, который говорил с

ним той ночью, когда он и Квобба притаились за валуном, прячась от кораблей — светлячков.

— Сложите оружие, все, — сказал чистый голос в голове.

Хэммонд взглянул вверх, когда Лунд отпустил его. По спиральной лестнице спускалось из наблюдательного пункта человек десять. Двое из них держали предметы, похожие на большие фонарики, из которых исходила энергия или свет, обволакивая всех хумэнов в пещере.

Это были гипноусилители — оружие для гипноатаки.

Хэммонд посмотрел на людей, спускающихся по лестнице, затем на Тайан и услышал, как застонал Уилсон.

— Врамэны, это…

Больше никто ничего не сказал. А в мозгу Хэммонда прозвучал другой холодный гипноприказ:

— Спать! Спать…

Все хумэны опускались на пол. Мозг Хэммонда охватила темень.

8

Когда Кирк проснулся, он был полон необыкновенного ощущения силы и бодрости. Впервые с момента необычного оживления в будущем он не чувствовал неприятной слабости. Редко, на самом деле, он вообще себя так не чувствовал.

Он огляделся в недоумении. Он лежал на мягкой низкой лежанке. У его ног находился прибор, напоминавший лампу, чья спиральная стеклянная колба проецировала на него поток радужного света. Он мимолетно заинтересовался, не этот ли свет смыл его прежнюю усталость? Затем мысль погасла, он оглядел комнату. Она была небольшая. Пол, потолок и три стены были из вещества, напоминавшего зеленый фарфор. Четвертая стена, слегка изгибающаяся, была совершенно прозрачной и беспрепятственно изливала сверкающий солнечный свет.

— Боже милосердный! — воскликнул Хэммонд, память внезапно вернулась к нему. — Врамэны…

Теперь он вспомнил все, и в памяти хранился болезненный шок. Тайан сделала из него идиота с легкостью, как с ребенком. Она перехитрила его, переделав зонд в сигнальное устройство, которое призвало врамэнов в подземное убежище. Он мог вспомнить, как они использовали гипноусилители, приказав спать, и теперь…. это.

Хэммонд поднялся на ноги и пошел к двери. Она была закрыта и все его попытки открыть ее не дали результаты. Озадаченный, он повернулся и пошел к изогнутой прозрачной

стене, являвшейся на самом деле огромным окном.

Он глянул в него и остолбенел.

Он находился высоко в городе. И город этот был такой, что ни Хэммонд, ни кто бы то ни было еще в его время, подобного не видели. Это не была гигантская метрополия, как можно было бы предположить. В этом городе было не более сотни зданий. Но они напоминали гигантские, колоссальные пилоны, каждый высотой в милю. Каждый из гигантских пилонов выглядел как стоячий пакет округлых стеклянных стержней, сложенных так, чтобы обеспечить максимум солнечного света в интерьере, с юркими флайерами, снующими туда — сюда. Пилоны потрясали воображение.

— Рурума, — прошептал Хэммонд. — Город Рурума, который описывали хумэны… А это означает…

Его присутствие здесь означает трагедию. Это значит, что он и все его друзья хумэны захвачены врамэнами, и находятся здесь, чтобы подвергнуться наказанию за конспиративную деятельность.

Кирк почувствовал страдания от осознания собственной вины. Было жгучей насмешкой, что он, так глубоко сочувствующий желаниям хумэнов сделать космос свободным снова, стал тем, кто разрушил все их надежды. Где теперь Йон Уилсон и Ива, да и остальные тоже?

Он резко развернулся, когда открылась дверь. Когда он увидел, что это была Тайан Марден, горячая, неистовая ярость бросила его к ней с вытянутыми руками.

Тайан говорила быстро, но спокойно, поигрывая маленькой пластиковой трубкой в руке.

— Я могу парализовать тебя, если ты меня вынудишь.

Хэммонд остановился, потрясенный и негодующий. Но даже в ярости он отметил про себя, что врамэнка даже сейчас была невероятно красива. Она была одета в рубаху и шорты из черного шелковистого материала, который хорошо подчеркивал изящные формы ее тела. На ее груди был странная карточка из мерцающих драгоценностей, а украшенная драгоценностями лента стягивала ее светлые волосы. Ее лицо было совершенно спокойно, голубые глаза серьезно изучали его.

— Что ты сделала с Уилсоном, Квоббой и другими? — свирепо потребовал он.

Не колеблясь, Тайан ответила.

— С ними все в порядке. Как и тебя, их здесь держат уже четыре дня в ожидании суда.

— Четыре дня? — переспросил Кирк, удивление сменило гнев. — Ты хочешь сказать, что это тянется так долго?

Тайан кивнула.

— Когда наши медико — технические специалисты обследовали тебя, они определили, что твое тело все еще страдает от глубокого переохлаждения. Они рекомендовали держать тебя под воздействием терапевтического излучения все это время.

Мысли Кирка вернулись к друзьям.

— Ты говоришь, что с Уилсоном и другими все в порядке. Откуда мне знать, что ты не лжешь?

— Мы — врамэны. У нас не принято лгать.

— А разве ты не использовала против меня лживый трюк?

— Я сказала, что если ты изменишь проводку, то мой мозг не будет поврежден. Разве это не так?

— Ты не сказала мне, что подашь сигналы своим друзьям, — выпалил он. — А это рассматривается как ложь.

Снова Тайан Марден проявила неожиданную честность.

— Да, это так, — сказала она. — Тем не менее, это была крайняя необходимость. В любом случае, это позволило предотвратить поход хумэнов на Альтар.

— Ты играешь на моей симпатии к тебе, — сказал Кирк. — Но приличная женщина — человек не стала бы использовать подобный трюк. Хотя это и вполне подходит для того, кто не является женщиной на самом деле, это приличествует двухсотлетнему существу без настоящих эмоций.

Он хотел как можно больнее задеть ее и преуспел в этом. Тайан вздрогнула, и когда заговорила вновь, голос ее был полон боли.

— Ты прав, заявляя это. — Она неотрывно смотрела на него. — Но теперь, когда ты это сказал, будешь ли ты заинтересован узнать, зачем я пришла сюда?

— Чтобы сказать мне, что я буду осужден и наказан вместе с другими? — сказал он. — Ладно, я готов.

— Ты не будешь наказан, если не перестанешь быть крайне несговорчивым, — ответила Тайан. — Тебя тщательно исследовали в наших лабораториях во время сна. Мы знаем теперь, что твоя история о возвращении из прошлого правдива, мы изучили твой мозг при помощи энцефалографа.

Кирк Хэммонд почувствовал новый приступ ярости.

— Вы использовали эту дьявольскую штуковину на мне?

— Его всегда используют на стадии предварительного следствия, — ответила Тайан. — Врамэнские психотехники с гипноусилителями могут его использовать без малейшего сопротивления.

— Я надеюсь, вы получили удовольствия от того, что я чувствую по отношению к врамэнам.

— Мы нашли многое. Но прибор не может исследовать все в человеческом мозгу, только доминирующие воспоминания и эмоции. Мы получили мучительные фрагменты, наброски из твоего отдаленного времени, от которого — как я уже говорила раньше — не осталось других записей.

Она подошла ближе и говорила очень искренне.

— Ты мог бы добавить многое к нашим знаниям о грандиозном периоде начала освоения космоса. Если ты согласен помогать в наших исследованиях, всецело сотрудничать с нашими историками и психотехниками, мы попросим хумэнское правосудие воздержаться от осуждения тебя за подпольную деятельность.

— Никаких дел, — огрызнулся Хэммонд. — Я не буду ничего делать для вас и вашей маленькой шайки суперменов. Я остаюсь с Уилсоном и моими друзьями.

— Это потому, что ты не знаешь правды, — сказала Тайан. — Они ненавидят врамэнов, и тебя заразили своей ненавистью. Они ненавидят нас несмотря на то, а это истинная правда, что врамэны никогда не вредили людям, а лишь всячески помогали им.

— Если вы хотите помочь человечеству, почему бы не дать им возможность жить столько же, сколько живете вы? Или это было бы слишком уж большой помощью?

Тайан выглядела немного растеряно.

— Я вижу ты не хочешь слышать о причине. Ты зазубрил предрассудки людей. И ты обижаешься на меня еще и потому, что любишь меня.

— Люблю… — Кирк быстро глянул на нее и сказал: — Боже, ты в действительности веришь в то, о чем говоришь? Что подсказало тебе эту безумную идею?. Все это для того, чтобы я почувствовал свою вину?

Тайан улыбнулась.

— Я говорила тебе об энцефалозаписях твоих доминирующих мыслей и эмоций. Я просмотрела все записи и они ясно говорят, что ты влюбился в меня с самого первого момента, как увидел, хотя твои предубеждения против врамэнов, навязанные этой кучкой заговорщиков, заставляют тебя быть подозрительным.

Прежде чем Хэммонд успел хоть что-то сказать в ответ, Тайан повернулась и вышла из комнаты.

Хэммонд замер в прострации и злости. То, что он думал, так это сколько же им удалось считать с него информации? Он чувствовал физическую привлекательность Тайан, любой человек почувствовал бы. И она сама, не человек, и не способна разобраться в человеческих эмоциях, что и привело ее к выводу о

том, что он влюбился в нее. Влюбился в двухсотлетнюю врамэнскую женщину! Он рассмеялся.

Часом позже дверь открылась и вошли двое людей. Это были чисто выбритые молодые люди в черной униформе с эмблемой из скопления золотистых дисков. Хэммонд знал от Квоббы, что это знак правительства Федеративных солнц. И поскольку врамэны официально не входили в правительство, эти люди были хумэнами.

Один из них спокойно произнес:

— Пожалуйста, подойдите к нам, мы вас забираем для суда.

Ни у одного из них не было видно оружия, но он не сомневался, что оно у них имеется. Он пожал плечами и пошел с ними.

Коридор был широким и извилистым, его стены и потолки были из вещества, похожего на холодное зеленое стекло, которое светится изнутри. Там была и небольшая группа людей — полдюжины мужчин в униформе и все мужчины и женщины из группы Уилсона, массивная голова Рэба Квоббы возвышалась над всеми. Хэммонд пошел к ним.

— Уилсон… Ива… с вами все в порядке? Я боялся…

Слова уперлись в глухую стену молчания. Уилсон смотрел на него с непробиваемой враждебностью. Гурт Лунд смотрел на него так, словно хотел тут же прикончить его. Даже Квобба и маленький Таммас избегали смотреть ему в глаза. Ива невесело уставилась в пол.

— Послушайте, — обратился к ним Кирк. — Я знаю, что вы обо мне думаете. Я не виню вас за это. Но пожалуйста…

Офицер охраны подошел к нему.

— Здесь говорить нельзя. Суд ждет.

Их провели по коридору в маленькую металлическую комнату, оказавшуюся лифтом, который внезапно понесся вниз с огромной скоростью. Хэммонд оказался возле Ивы Уилсон.

— Ива, разве вы не понимаете, что Тайан Марден обманула меня, что все вышло случайно?

Она быстро глянула на него и отвела взгляд.

— Они говорят, что ты это сделал по доброй воле… ты предал нас ради Тайан Марден.

Лифт остановился и их провели в огромную и изысканно обставленную залу. Пол напоминал озеро из гладкой черноты. Стены над ним были сумрачно серыми с чисто белым контрастом сводчатого потолка. В помещении присутствовало большое количество мужчин и женщин, сидящих на полукруглых сидениях. На возвышении, лицом к ним, сидел мужчина с эмблемой звездного скопления, а на стене над ним висела точно

такая же увеличенная эмблема Федеративных солнц. Хэммонд не видел присяжных, скамейки для обвинения и защитника, ничего похожего на суд двадцатого века. Он видел, что одна из передних скамеек была занята Тайан Марден и тремя мужчинами с такими же карточками, как и у нее.

— Чертовы врамэны здесь, чтобы убедиться, что наше наказание соответствует нашему прегрешению, — услышал он шепот Рэба Квоббы, обращенный к Таммасу.

Когда Хэммонда и его товарищей — заключенных подвели к возвышению судьи, он услышал бормотание голосов зрителей и внезапно осознал, что все смотрят на него. Вероятно, известие о его необычной истории распространилось. Даже хумэнский судья, суровый мужчина средних лет, оценивающе окинул его пристальным взглядом. Затем он обратился ко всем:

— Вы обвиняетесь в попытке создать нелегальный звездолет. Во время этой деятельности и как ее прямой результат, вы явились причиной смерти двух врамэнов, чей патрульный флайер был уничтожен при помощи вихревого ружья, нелегального оружия. В дальнейшем вы ограничили передвижение и угрожали нанести фатальные повреждения другому врамэну. — Он развернул свиток бумаги. — Это официальные записи энцефалограмм вашего мозга. Можете их проверить. Вы оспариваете что — либо из этих записей?

Уилсон сузил глаза и заявил.

— Мы их не оспариваем.

Судья взглянул на Тайан.

— Тайан Марден, как личность, свидетельствующая в пользу обвинения, вы также имеете право проверить записи. Есть ли у вас возражения против какой-либо из их частей?

— Нет, — ответила Тайан.

Как стало очевидно Хэммонду, который обратил внимание на скорость, с которой проходили формальные процедуры, никто не ожидал подделки энцефалопроб. Как можно было подделать точнейшие, выверенные записи человеческих мыслей? В этом суперсовременном суде не было место для адвокатов и крючкотворов.

Судья снова обратился к обвиняемым.

— Вы знаете, что нарушили основной закон Федеративных солнц, когда попытались построить запрещенный звездолет. Вы знаете, что правительство заключило договор с врамэнами о том, что ни один звездолет не может быть построен без их ограничительного устройства.

Уилсон отвечал с резкой страстностью:

— Мы не считали, что соглашение распространяется на всех

хумэнов, которые будут рождаться после его подписания. — Он развернулся, чтобы посмотреть на людей, которые его слушали. Мы не видим причины, по которой врамэны ограничивают нас в долгой жизни, которой наслаждаются сами.

Кирк услышал гул шепота, пробежавшего по сидениям. По всей видимости большая часть хумэнов разделяла это заявление Уилсона. Звук в зале напоминал низкий гул рассерженного животного. Тайан и трое его спутников сидели с совершенно спокойными лицами.

— Пригодность нашего соглашения с врамэнами не обсуждается здесь, — заявил судья. — Оно было сделано добровольно, как маленькая плата за все те прибыли, которые врамэны предоставили человечеству. Разорвав его, используя враждебность к врамэнам и разжигая ее, вы совершили государственное преступление. Поскольку вы не можете предложить оправдывающих вас обстоятельств и согласны с энцефалограммами, ваша вина не подлежит сомнению. Вы приговариваетесь к ссылке на штрафную планету Спики.

С совершенным достоинством Уилсон сказал:

— Мы не ожидали иного правосудия. Но придет день, когда доминирование врамэнов над всей нашей цивилизацией закончится. И тогда мы узнаем тайну долгой жизни у них.

Снова грозное бормотание пронеслось по залу. Оно было перекрыто голосом судьи.

— Наш приговор относится ко всем задержанным за исключением того, кого зовут Кирк Хэммонд, — сказал он. — Я понимаю, что представители врамэнов здесь желают просить изменения приговора.

Он глянул на Тайан Марден. Врамэнка встала и взглянула на непроницаемое лицо Хэммонда.

— Таким действительно было наше предложение, — сказала она, — но человек по имени Кирк Хэммонд категорически отказался от сотрудничества с нами, поэтому мы отзываем свое прошение.

Судья глянул на Кирка и нахмурился.

— Не повезло. Ваша история нам известна. Как человек, чудом попавший из далекого прошлого в настоящее, вы вызываете восхищение и являетесь почетным гостем среди нас. Но в соответствии с вашей энцефалограммой вы действовали в полном осознании того, что нарушаете наши законы. Известные обстоятельства личной истории не могут служить оправданием вашего добровольного нарушения закона Федеративных солнц. Только если представители врамэнов захотят, я могу отменить приговор.

— Мы все еще хотим поддержать помилование, если мужчина Хэммонд согласится помогать в наших исторических исследованиях, — спокойно заявила Тайан.

Судья обратился к Хэммонду.

— Я бы посоветовал вам прислушаться к этому заявлению, — серьезно сказал он.

Хэммонд взглянул на Тайан. Волна ярости захлестнула его. Именно она поставила его в подобное положение. Ярость обратилась на всех врамэнов, распространивших свое влияние на всю вселенную, на космос, который он попытался завоевать и который отправил его в изгнание из собственного мира. И весь его нерастраченный гнев вылился в короткий ответ.

— Черт бы меня побрал, если я это сделаю!

— Тогда вы должны будете отправиться на Куум, штрафную планету Спики, — сказал судья. — До тех пор, пока не перемените свое решение и не примете предложения врамэнов.

Хэммонд вышел из помещения суда в состоянии шока. Все прошло так быстро и гладко, что он не осознал того, что отправляется в тюрьму.

— И никакого обжалования? — спросил он, не обращаясь ни к кому конкретно. — И никакого досрочного освобождения за хорошее поведение…

Холодный голос Уилсона ответил ему с расстояния.

— Каждые десять лет они проводят новые пробы. Если те показывают, что заключенный реабилитирован — другими словами говоря, не повторит преступления — его могут вернуть в общество. Но это тебя не должно беспокоить, Хэммонд.

— Ты же слышал Марден, как и мы. Для тебя ворота открыты в любое время.

Наступила тишина, нарушаемая только их шагами по коридору.

Затем Уилсон сказал помягче.

— Было ли это частью ее обещания тебе, Хэммонд… частью платы за предательство?

9

Давным — давно мальчик из Огайо закричал: «Я очень хочу однажды улететь в космос». И он улетел, навстречу самой странной судьбе в истории.

И вот теперь Хэммонд снова был в космосе. Но на этот раз не в крошечном спутнике, а в огромном звездном корабле, направлявшемся к необъятным глубинам межзвездного пространства.

Слишком необъятным, — подумал он, — посмотрев в иллюминатор и почувствовав тяжесть во всем теле. — Слишком необъятным, слишком далеким.

У него по-прежнему немного кружилась голова от всего, что произошло. Его самого и его товарищей — заключенных из зала суда, посадили в сопровождаемые охранниками машины и несколько часов везли по улицам Рурумы. Зеленевшие парками огромные гладкие и холодные опоры, между которыми они проезжали, возвышались над ними, произвели на него ошеломляющее впечатление. Но только в космическом порту на него по-настоящему обрушился весь груз перемен, произошедших за десять тысяч лет.

Он подумал о базе на мысе Канаверал, крошечной, но отчаянной ракете, маленьком спутнике, который она должна была попытаться вытолкнуть на орбиту вокруг Луны. Какой ничтожной казалась память обо всем этом сейчас, когда он стоял на бетонированной площадке, протянувшейся на мили до самого горизонта и смотрел на бесконечный упорядоченный хаос, в котором смешались стартовые площадки, мастерские, краны, склады.

И корабли.

Какими непохожими на беспомощные ракеты двадцатого века были эти огромные лайнеры, бороздящие межзвездные просторы. Их огромные корпуса, подобно грозовым тучам нависли над крошечными людьми и машинами сновавшими вокруг них. Сейчас корабли отдыхали, но это был отдых гигантов, побывавших на далеких берегах бесконечности, познавших пути далеких солнц и миров, гигантов, на телах которых остались шрамы от течений невидимых туманностей, и которые вскоре оттолкнутся от маленькой планеты, лежащей под ними и вернутся во тьму и сияние космоса, который и был их домом. Когда их повели к одному из кораблей с эмблемой Федеративных Солнц на корпусе, Хэммонд увидел толпы, носящиеся по космопорту. Хумэны со всех уголков галактики, с красной кожей, с зеленой кожей, с розовой, голубой и серой кожей, их пигментация и внешность изменились через поколения, прожившие под чужими звездами, но все они были плодами, которые дали семена давным — давно разбросанные матерью — Землей.

Корабль взлетал совершенно не так, как взлетали старые шумные медлительные ракеты. Хэммонд кое-что узнал об этих звездных кораблях, задавая множество вопросов в пещерах. В основе их движения лежал сильно усовершенствованный принцип ионного привода, предложенный еще в его собственное время.

Цезий испарялся и его ионы, ускоряясь напряжением огромных генераторов, давали обратный толчок через плазменные двигатели. Затем наступала очередь фотонной тяги, которая толкала корабль со скоростью многократно превосходящей скорость света, выбрасывая его немного из обычного трехмерного пространства, чтобы избежать ограничивающего отношения Эйнштейна.

Хэммонд и другие сидели в откатывающихся креслах в главной каюте опечатанной тюремной палубы корабля. За громким ревом генераторов последовало неожиданно появившееся чувство веса, которое все нарастало и нарастало, однако это происходило плавно что ни на мгновение не стало невыносимым. Казалось, что другие, находящиеся рядом с ним даже не обратили на это никакого внимания. Джон Уилсон погрузился в угрюмое молчание. Квобба спорил с Таммасом. Все они были звездолетчиками или людьми, привыкшими к звездным кораблям. Они даже не удосужились выглянуть наружу. Но Хэммонд сделал это.

Он все еще смотрел в иллюминатор.

Он знал, что это отверстие в стене не совсем иллюминатор. На самом деле ты смотришь не через него, ты смотришь в него, как в древний телевизор. Это был сканер, с механизмом, более сложным, чем любой телевизор трансформирующим искаженные световые лучи, которые никто не мог бы увидеть в имеющую смысл картинку, и казалось, что ты смотришь прямо в космос.

Хэммонд видел космос раньше: звездное войско, неустанно шагающее по черным полям небес, горящие компании горячих желтых, дымных красных, снежно — голубых и зеленых, бредущие рыцари туманности, лабиринт света, такой огромный, что трудно думать о каждой яркой точке как о мощном солнце, кипящем атомным огнем и несущемся с окружающими его планетами сквозь бесконечность. Хэммонд видел все это раньше, но очарованный смотрел как звезда Сол и ее планеты оставались позади. Он не мог оторвать глаз от этого зрелища.

Он смотрел и смотрел и вдруг ему показалось, что окружавшие его стены корабля исчезли. Он был один на один с космосом, только он и звезды. Они наблюдали за ним своими яркими и безжалостными глазами, а он смотрел на них и не видел, потому что сидел в маленьком спутнике, замерзший, слепой, подобный мертвецу, тысячелетия следуя по своей одинокой нескончаемой орбите.

«…считал бы себя королем бесконечного космоса, если бы не дурные сны».

Это был всего лишь сон наполовину живого — наполовину

мертвого Хэммонда, которого разбудили, чтобы продолжать жить. Он никогда не проснется, он будет двигаться вперед вечно…

— Кирк!

Умоляющий голос возле его уха, пальцы, тянущие его за руку… И вдруг заклятие спало, и он снова оказался в корабле, больной и трясущийся, рядом с ним была Ива Уилсон, которая пыталась оторвать его от сканера.

— Твое лицо, — прошептала она. — Я не могла этого вынести. Это было ужасно.

Он заговорил с усилием.

— Мой старый кошмар снова ко мне вернулся. Думаю, это самогипноз. Спасибо, Ива.

Позади раздался резкий голос Джона Уилсона.

— Оставь его, Ива.

Хэммонд повернулся, все еще мокрый от холодного пота. Уилсон и Гурт Лунд подошли к нему, за ними стояли другие, и на всех лицах, кроме лиц Квоббы и Таммаса было враждебное выражение.

— Подожди минутку, — проговорил Хэммонд. Его все еще трясло, но он заставил себя открыть рот. — Я не виню вас за то, что вы сердиты. Из меня сделали дурака, и я сов решил дурацкую вещь. Но я не предавал вас намеренно.

Изможденное лицо Джона Уилсона не дрогнуло.

— Я могу простить ошибку, — сказал он горько, — даже если из-за нее рухнуло все то, ради чего мы работали. Но я не думаю, что это была ошибка. Я думаю, ты намеренно подал сигнал по просьбе Марден.

— Отец, но ты ведь не можешь и вправду так считать! — запротестовала Ива.

Гнев стал одерживать верх над слабостью. Хэммонд сказал:

— Черт побери, если я сделал так, как ты сказал, то почему же я отказался помогать врамэнам, хотя это означало мою свободу?

— Вот это, — ответил Уилсон, — я и хочу узнать. Если только врамэны не подослали тебя к нам в качестве шпиона.

— У тебя нет ни намека на доказательство такого обвинения, — горячо возразил Хэммонд. — Ты…

— Есть, — ответил Уилсон. — Я — вождь осужденных и моей обязанностью является ознакомиться с записями, сделанными при помощи энцефалозонда перед судом.

Лица Квоббы, Лунда и других стали озадаченными. Но внутри Хэммонда словно что-то оборвалось. Он догадался, что сейчас скажет Уилсон.

— В записях, сделанных с твоего мозга, Хэммонд, я

обнаружил четкие указания на то, что ты любишь Тайан Марден.

Стоявшие за Уилсоном заревели от гнева, а голос Лунда четко и безжалостно произнес:

— Он предал нас ради нее.

Он бросился на Хэммонда. Тот, удивленный этим неожиданным нападением, пропустил удар. Кулак Лунда попал ему в челюсть. Удар оглушил его, сбил с ног, и Хэммонд почувствовал, что обе руки Лунда сомкнулись у него на шее, лишили его дыхания, а лицо Лунда повисло над ним в темноте, безжалостное и напряженное как морда тигра. Неимоверным усилием Хэммонд согнул колени и сбросил с себя Лунда.

Уилсон схватил Лунда и удержал его от нового нападения.

— Нет! Это только привлечет внимание стражников и нас всех запрут в наших каютах.

Хэммонд поднялся на ноги. Не обращая внимания на Лунда и остальных он обратился прямо к Уилсону.

— Я не предавал тебя. Не намеренно. И я не люблю Тайан Марден, независимо от того, что говорит зонд.

— Человек может лгать, — произнес Уилсон. — Человек может ошибаться, но зонд никогда не лжет и никогда не ошибается. Намеренно ты послал этот сигнал или нет, человеку, который любит врамэна, нельзя доверять.

Он повернулся, уводя за собой Иву. Другие последовали за ним. Хэммонд смотрел им вслед со злостью и отчаяньем. Ну и черт с ними, подумал он. Если они такого о нем мнения, то он может принять предложение врамэнов.

Но когда он подумал о Тайан Марден, то понял, что никогда этого не сделает. Он не доставит этому ледяному нечеловеческому подобию женщины такое удовольствие. Его могут возмущать подозрения хумэнов, но врамэнов он активно ненавидел. Наверно он чувствовал их превосходство, но так или иначе, ему все равно не нравилось их доминирование в космосе и их монопольное обладание секретом жизни.

Хэммонда снова обожгла мысль о том, что в этом времени он никогда не найдет себе места. Он никогда до конца не поймет психологию этих людей, слишком велика была пропасть между его происхождением и их. Но он старался не давать этому чувству овладеть им. Если он только допустит это, одиночество и неприкаянность столкнут его в бездну безумия. Он должен прожить свою жизнь в этой чужой новой вселенной как можно лучше.

— И я прекрасно взял старт, — с горечью подумал он. — Единственные друзья, которые у меня здесь были, теперь ненавидят меня и не доверяют мне.

Мягко прозвенел звонок, и динамик сообщил, заключенным что пришло время еды. Они потянулись вперед, не обращая внимания на Хэммонда. Он не хотел есть и остался там, где стоял, не шевелясь, пока не услышал позади чьи-то шаги.

Он резко повернулся. Это была Ива Уилсон. Ее темное красивое лицо было несчастным.

— Кирк, я вернусь… Мне жаль, что так получилось.

— Значит, ты не веришь, что я совершил намеренное предательство?

— Конечно, нет, — сказала она быстро. — Это все подстроила Тайан Марден. Она помолчала, потом продолжила. — Правда, что ты влюблен в нее?

— Нет, черт возьми, — взорвался он. — Она красива. И она меня привлекала. С каким мужчиной этого не произошло бы? И это попало в записи, и они приняли это за любовь. Это правда.

Ива вздохнула с облегчением.

— Я была уверена, что все именно так. Потому что слишком невозможно, чтобы хумэн влюбился в врамэна.

— Твой отец сказал, что врамэны никогда не женятся и не имеют детей, — сказал Хэммонд. — Значит ли это, что у них нет настоящих чувств?

— Мы не знаем, что на самом деле представляют собой врамэны эмоционально, — ответила Ива. — Они странные, не такие как люди. Кирк, со временем остальные поймут, что ты не предатель. Мы будем на Кууме долго, у отца и у других будет время подумать. Не спорь с ними сейчас и они вернутся.

— Надеюсь, так и будет, — произнес Хэммонд с сомнением. — Но я не мог предположить, что Гурт Лунд набросится на меня. Почему он меня так ненавидит?

— Он ужасно ненавидит врамэнов, — ответила Ива. — Девушка, которую он любил умерла от болезни несколько лет назад. С тех пор он вбил себе в голову, что если бы хумэны обладали секретом жизни, она была бы жива. То же и с моим отцом. Именно смерть моей матери придала ему эту яростную решимость заполучить секрет жизни, которым владеют врамэны.

Она показала в сторону неба, густо усеянного звездами, в сторону мерцающей дикости солнечных скоплений и туманности.

— Что бы ты чувствовал, если бы видел, как умирает человек, которого ты любишь больше всего на свете, зная, что существует секрет жизни, который мог бы этому помешать?

Хэммонд не отрываясь смотрел на сияющее великолепие далеких столпившихся звезд.

— Значит, Трифид там?

— Трифид… и Альтар, — кивнула Ива.

Хэммонд чувствовал, что он отлично понимает горечь Лунда и фанатичную решимость Уилсона. Неудивительно, что они ненавидели врамэнов. Он взял Иву за руку.

— Спасибо за то, что ты веришь в меня. Неважно, что говорят другие. Я все равно с тобой, всегда.

Ива покачала головой.

— Битва закончена. Для нас, — она отвернулась. — Я лучше пойду, пока никто меня здесь не увидел. Отец очень рассердится.

Ее ладонь все еще лежала в руке Хэммонда. Поддавшись какому-то внезапному порыву, он наклонился и поцеловал девушку.

Ее губы были теплыми, ждущими, дорогими. И все же — какой дьявол подкинул ему эту мысль? — он не почувствовал той электрической дрожи, которую почувствовал, прикоснувшись к холодным губам Тайан Марден.

После того, как она ушла, он долго смотрел на отупляющую дикость далеких звезд и светящегося газа. Мощные бастионы и валы, образованные многочисленными солнцами пылали жарким огнем, подобно стенам вечного пламени, охраняя — что? Что такое находилось там, что давало врамэнам почти бесконечную жизнь? Альтар. Имя, которое ни о чем не говорит. Что скрывалось за этим именем? Внезапно, забыв о своем собственном положении, Хэммонд с сокрушающей силой почувствовал тайну и удивительность галактики, все волшебство, чудеса и загадки, которые существовали внутри этого огромного колеса звезд, неустанно катящегося по бесконечности.

Он не отступал от своего решения и мужественно не обращал внимания на враждебность своих товарищей по несчастью в течение следующих «дней». Рано или поздно, когда их первое негодование стихнет, он сможет убедить их, что он не предатель. Но он вынужден был признать, что пока с трудом выносил в этом замкнутом пространстве тот остракизм, которому его подвергли.

«Дни» шли своим чередом, и внутри корабля они разделялись только звонками, призывавшими ко сну и регулярными проверками, осуществлявшимися ответственным капитаном Полиции Федеративных Солнц.

Но если внутри корабля никаких изменений не происходило, то этого нельзя было сказать о окружавшем его космосе. День за днем общая картина созвездий менялась, что служило доказательством той невероятной скорости, с которой фотонная тяга толкала их через галактику. Хэммонду трудно было представить, что другие корабли тоже мчались среди звезд, спеша через эти необъятные просторы к красному Антаресу, зеленому Сириусу или тусклому Алголу. Он все еще не мог полностью

осознать величину галактической цивилизации, созданной за десять тысяч лет.

Дважды Хэммонд просыпался в холодном поту, отчаянно пытаясь вырваться из повторяющегося кошмара, возвращавшего его назад в спутник, в котором он, замерзший, носился по неменяющейся орбите. Ему казалось, что он никогда от этого не избавится, во всяком случае, пока он в космосе. Он с ужасом ожидал окончания «дня» и приближения периода сна, в страхе перед преследовавшим его кошмаром.

Настало время, когда корабль поменял курс и открыл пылающий белый шар Спики, видневшейся впереди. Неземная скорость перебросила их через десятки парсеков, и теперь они приближались к месту назначения по мере того как корабль углублялся в ослепительное сияние Спики. По прихоти космоса это огромное белое солнце имело всего одну планету, Куум. Было очевидно, что необычная изолированность этого мира и послужила причиной того, что его выбрали в качестве планеты, куда отправляли осужденных.

Куум для их глаз была черно — белой планетой. Она была не больше Земли, с маленькими молочно — белыми океанами и континентами, покрытыми сине — черными джунглями, в которых изредка попадались участки, заросшие бледно — серой травой. Когда корабль зашел на посадку, они увидели большую расчищенную площадь земли, десятки миль длиной, окруженную черными джунглями. На этом участке находились возделываемые поля и небольшой городок с металлическими домами. На некотором расстоянии от городка был виден космический порт, но вся площадь, занимаемая космопортом была окружена высокой стеной бледного мерцающего света.

— Значит, это Куум, — произнес Рэб Квобба. — Это один из немногих миров, в которых я не бывал и не хотел побывать…

— У них здесь чертовски серьезная охрана, — пробормотал Шау Таммас. — Посмотрите на эту силовую стену вокруг космопорта.

— Я вижу, — сказал Джон Уилсон. Голос его звучал невыразимо устало и уныло. И я понимаю, почему ни один заключенный никогда не убегал с этой планеты.

10

Хэммонд сидел под сверкающим, как бриллиант, солнцем. Он протянул руку и выдернул из-под ноги пучок травы. Листья травы были толстыми, каждый листочек был причудливо усыпан черными и белыми крапинками и казался серым даже на небольшом расстоянии. Комок почвы, приставший к корням, был черным как сажа.

— Не Земля, — подумал Хэммонд. Он снова повторил эти слова. — Я не на Земле. Я на другой планете.

Попробуй осознать разницу. Вдохни ее, вместе с теплым влажным воздухом, имеющим любопытный едкий горький запах, который нельзя назвать ни ароматом, ни вонью. Почувствуй ее благодаря странной легкости своего тела, вызванной слегка другой силой тяжести. Посмотри вверх и тебя ослепит эта разница, флуоресцирующее неголубое небо, в котором плавает слишком большое, слишком яркое, слишком белое солнце.

Он медленно оглянулся. Он сидел на скамейке напротив длинного низкого металлического барака. Это здание было одной из двенадцати одинаковых структур, вдоль протянувшейся за бараками черной мощеной улицы стояли аккуратненькие металлические коттеджи, обсаженные гладкой серой травой и незнакомыми цветами. Вдали виднелась черная полоса: это поля, окружавшие маленькое поселение смыкались с темными дикими джунглями.

Хэммонду оно казалось совсем непохожим на колонию для осужденных. Он поразился впервые увидев этот поселок: аккуратные домики, женщины, болтающие у дверей, дети играющие на улице.

В тяжелых грузовиках возвращались с дневной работы в джунглях мужчины, пестрая толпа хумэнов со всех уголков Галактики. Они кричали своим женам и детям или с любопытством смотрели на вновь прибывших, и совсем не были похожи на заключенных. Хэммонду потребовалось некоторое время, чтобы понять, что понятие тюрьмы изменилось, и что цивилизация Федеративных Солнц была слишком просвещенной чтобы применять суровые наказания. Куум был планетой, на которую ссылали осужденных, а не местом наказания. Даже охранников не было видно.

На самом деле именно охранники и были по сути заключенными, на этой планете. В направлении, о котором Хэммонд думал как о востоке, виднелась верхушка самой высокой башни космопорта. Между ним и башней в воздухе наблюдалось

любопытное постоянное свечение. Это был высокий барьер почти невидимого излучения, сплошной стеной окружавший космопорт, здания, в которых располагалась охрана, бараки и склады. Когда осужденные впервые ступили на поверхность Куума после посадки корабля, офицер охраны, хумэн, показал им на этот защитный барьер и объяснил, что он представляет собой электродинамическое поле, постоянно генерируемое в зданиях охраны.

— Если вы к нему прикоснетесь, оно вас не убьет, — сказал он, — но вы долгое время будете находиться без сознания. Не приближайтесь к нему ни сейчас, ни в будущем.

Он подал знак в сторону высокой бетонной башни, и узкий участок барьера неожиданно исчез. Осужденные толпой прошли через образовавшуюся щель, и барьер сомкнулся вновь.

— Его можно выключить только в башне, находящейся внутри него, — проревел Квобба. — Замечательно. Просто замечательно.

Затем Хэммонд понял. С этой планеты можно убежать только в космическом корабле. А звездные корабли совершали посадку только на территории космопорта, от которого заключенных отделял электрический барьер. Так что осужденные были свободны в этом мире, но не могли его покинуть.

В этом городке им предоставлялось жилье. Семьям — отдельные коттеджи, одиноким мужчинам — бараки. Вновь прибывшие едва успели осмотреться, как вернувшиеся с работы в джунглях столпились вокруг них и начали задавать вопросы. Шум разговора, взволнованные расспросы о далеких звездах и галактических портах, о которых он никогда не слышал, приводили Хэммонда в замешательство. Он сбежал от всего этого на эту скамейку, чтобы посмотреть, поудивляться и попытаться понять, что он находится совсем в другой части Галактики, далеко от Земли.

Из барака вышел мужчина и сел рядом с ним. Хэммонд быстро повернулся, готовый защищаться, но человек был ему незнаком. На его странного серого цвета лице светились очень умные глаза. Точно такой цвет лица был у Норта Абеля, но хотя на лице незнакомца не было морщин, он каким-то необъяснимым образом казался намного старше и намного более зрелым чем Абель.

— Меня зовут Тол Ор, — сказал он. — Ты — Хэммонд с Земли?

Хэммонд кивнул.

— А ты случайно не с Алгола?

— Это так. Но я уже довольно долго нахожусь здесь на Кууме, — продолжал Ор. — Там говорят, что ты шпионишь для

врамэнов.

Сердце Хэммонда оборвалось. После короткой паузы он ответил:

— Это неправда. Но я не могу их в этом убедить.

Он чувствовал себя ужасно беспомощным. Он надеялся, что рано или поздно неприязнь исчезнет, и они прислушаются к голосу разума, но этого не произошло. Никто, даже Квобба не станет говорить с ним напрямую. Никто, казалось, даже не замечал его. Так было во время всего путешествия, тоже повторилось и здесь на Кууме.

Проклятая Тайан Марден. Он винил ее, не хумэнов. Шутка, которую она с ним сыграла, поставила его в это положение. У него возникло дикое желание отплатить ей и всей расе врамэнов за это.

Тол Ор смотрел на него с глубоким интересом.

— Они также говорят, что ты прибыл из далекого прошлого. Мне кажется, в это гораздо труднее поверить.

Хэммонд объяснил, не особенно переживая, верит ли ему собеседник или нет. Когда он закончил, Тол Ор покачал головой.

— Невероятная история, и все же с научной точки зрения вполне возможная. Я хочу услышать все это поподробнее. Я припишу тебя к своей рабочей бригаде.

Он объяснил, что всей работой на Кууме руководили сами осужденные. Федеративные солнца платили фиксированную зарплату мужчинам за расчистку джунглей, окружавших поселение. У них были мощные бульдозеры, грузовики и другие машины, но ничего такого, что можно было бы превратить в оружие. Охранники их не беспокоили, только офицер охраны каждый вечер являлся в поселок для краткой инспекции.

— Тебе будет не так трудно, если ты будешь работать в моей бригаде, учитывая враждебность, которая тебя окружает, — добавил алголиец.

— Значит, ты не веришь, что я врамэнский шпион?

Тор Ор улыбнулся.

— Врамэнам не нужны шпионы. Это всего лишь старая ненависть хумэнов к ним.

— Непохоже, чтобы ты их особенно ненавидел, — Хэммонд с любопытством посмотрел на Тола.

Тот пожал плечами.

— Именно врамэны отправили меня сюда. Но с другой стороны им было гораздо легче меня убить, но они этого не сделали. Когда-то я был довольно известным физиком. Мой энтузиазм вел меня вперед. Я занимался исследованиями поля, в маленьком корабле, и подобрался слишком близко к Трифиду.

Хэммонд посмотрел на него с неожиданным пристальным интересом.

— Ты охотился за Альтаром?

— Нет, вовсе нет. Я изучал космическую радиацию и обнаружил какие-то странные спектры излучений в окрестностях Трифида. Я ужасно заинтересовался и подлетел слишком близко. Врамэны вполне законно могли взорвать наш корабль, но они этого не сделали. Меня приговорили к пожизненному пребыванию на Кууме, а члены моей наемной команды получили по пять лет. Я подумал, что это довольно мягкий приговор.

Солнце село, и сумерки стали переходить в безлунную ночь. В небе ярко горели незнакомые созвездия, а вдали, за огнями маленького городка подобно странной ауре светился барьер, окружавший космопорт. Тол Ор встал и потянулся.

— Мы встаем рано, — сказал он, — поэтому тебе лучше поспать как можно дольше.

Хэммонд неохотно последовал за ним в главную хозяйственную комнату барака, с ненавистью думая о том, что его там ждет. Все шестьдесят или семьдесят жильцов собрались вокруг новеньких в одном конце комнаты. Войдя, он услышал раскаты голоса Квоббы и по взволнованным замечаниям остальных понял, что тот рассказывает им о сорвавшихся планах Джона Уилсона.

— Ради всех солнц, жаль что ты этого не сделал! — закричал толстый розовокожий мужчина. — Если бы в руки хумэнов попало то, что находится…

— Пока хватит об этом, — оборвал его Гурт Лунд.

Он смотрел на Хэммонда, и глаза всех остальных также повернулись к нему. Хэммонд подумал, что раньше никогда не видел такого количества враждебных лиц, обращенных к нему. Он хотел поговорить с ними, снова попытаться убедить их, что он не предатель, не шпион, но понял, что они не станут даже слушать его. Он повернулся и пошел в маленькую спальную комнату, предоставленную ему.

Лежа в темноте, Хэммонд чувствовал, как его гнев медленно превращается в дикую решимость. Эти хумэны ненавидят и подозревают его, потому что его глупость разрушила их мечту о достижении Альтара. Ладно. Он заставит их проглотить эти ненависть и подозрение. Он добьется этого, вызволив их и себя из этой планетной тюрьмы, чтобы они могли осуществить свой план. Он не знал, как он это сделает, но как-нибудь он это сделает, рань или поздно. Он покажет им, как сильно он любит врамэнов!

На следующее утро Хэммонд съел свой завтрак молча, никто не разговаривал с ним. Но когда объявили список рабочих

бригад, Тол Ор выкрикнул его имя.

— Ты можешь сесть со мной в кабину управления, — сказал Ор, когда они направились к ожидавшим их грузовикам. Люди уже забирались в них. Хэммонда не прельщала перспектива ехать вместе с ними, но он сказал:

— Они и к тебе будут также относиться, если ты будешь разговаривать со мной.

Тол Ор улыбнулся.

— Не думаю. Я здесь уже слишком давно. Но все равно я рискну. Я хочу поговорить о прошлом.

К тому времени, как они пересекли расчищенный участок и достигли джунглей, сияющий шар Спики уже высоко поднялся в небо. Теплый влажный воздух приносил с сумрачных полян в лесу сырой туман. Хэммонд никогда не видел ничего похожего на эти черные джунгли. Это был лес, созданный воображением какого-то больного, одержимого дьяволом, художника: беспорядочное переплетение блестящих черных деревьев и кустарника, на эбеновых членах которого торчали огромные массы бледно — серых листьев. Здесь были и свисавшие кольцами черные лианы и огромные чисто — белые цветы; странные птицы, лишенные перьев и голоса, порхали с ветки на ветку.

Деревья и кусты предстояло выкорчевывать при помощи бульдозеров.

Как только расчищался маленький участок, его глубоко вспахивали и в почву вносились химикаты, подавлявшие рост мощных растений и позволявшие серой траве взойти вместо них.

— Держи цепь, — сказал Хэммонду Тол Ор. — Деревья побольше мы вырываем при помощи нашей главной силы.

Хэммонд обнаружил, что работает, подчиняясь приказам алголийца, вместе с остальными хумэнами, составлявшими маленькую пеструю бригаду.

— Закрепи свою цепь вокруг этого дерева, нет, ниже, — кричал Ор. — А теперь стань в сторону.

Бульдозер, приводимый в движение тяжелым атомным двигателем, взрывая своими усыпанными шипами гусеницами почву, дернул дерево. Стаи огромных насекомых, похожих на гигантских стрекоз сорвались с его ветвей, когда оно упало. Солнце жгло еще сильнее. Ползучие лианы, свисавшие с деревьев, обвивались вокруг тела Хэммонда, крошечные сосущие корешки пытались прилепиться к его рукам и лицу. Он отрывал от себя эти жуткие растения. К полудню Хэммонд пропотел насквозь и ужасно устал, но чувствовал, что вошел в ритм работы. Но еще он обнаружил, что ему еще многое надо узнать о джунглях Куума.

Он тащил одну из цепей в густой кустарник впереди бригады,

когда почувствовал своеобразный тяжелый мускусный запах. В следующее мгновение он натолкнулся на круглый черный холм, слегка возвышавшийся над ним. Черный холм неожиданно ожил. Он чуть — чуть приподнялся, из-под него вылезла огромная рогатая лапа и схватила Хэммонда.

Раздавленный, оглушенный, он почувствовал, что его тянут назад к холму который, как он теперь понял, был огромным покрытым панцирем, похожим на черепаху существом. Хэммонд находился возле туловища животного, когда тащившая его лапа остановилась. Она все еще не отпускала его, но вдруг резко задрожала, задрожало и все огромное тело.

Теряя сознание, не в силах даже позвать на помощь, сжатый сокрушающей хваткой этой чудовищной лапы, Хэммонд чувствовал, что им овладело отчаянье. Остальные были вне поля зрения, за густым кустарником. В голове у него потемнело, все пошло кругом и единственное, о чем он мог думать, это то, что было настоящим безумием пережить все то, что он пережил, чтобы умереть в лапах этого зверя на этой далекой планете.

По огромному телу пробежали новые более сильные волны дрожи. Громадная лапа ослабела и разжалась. И тут Хэммонд увидел нечто, заставившее его усомниться в здравости своего ума. Весь рогатый панцирь раскалывался. Отползая в сторону от существа, Хэммонд увидел отвратительный конечный этап невероятного превращения. Из-под осколков тела выползло гораздо более маленькое существо точно такого же вида.

— Тол Ор! — завопил Хэммонд, поднимаясь на ноги и ковыляя прочь.

В ответ на его крик алголиец направил свой бульдозер прямо через кусты. Маленькое черное существо, выползшее из-под расколовшегося тела большой твари поспешно скрылось в джунглях.

— Болотный феникс, — сказал Тол Ор. — Он тебя ранил?

Хэммонд рассказал ему о том, что произошло, и алголиец присвистнул.

— Тебе повезло. Ты натолкнулся на эту тварь как раз в момент ее возрождения, только это и спасло тебя, — объяснил он. — Болотный феникс асексуален и воспроизводится по непонятному циклу неожиданной смерти и возрождения. Они опасны, когда достигают полной силы. Разве никто не предупредил тебя, что мускусный запах означает, что одно из этих существ где-то рядом?

— Нет, они меня не предупредили, — коротко ответил Хэммонд.

Теперь он знал, как сильно они его ненавидят. Они

намеренно позволили ему подойти к этому чудовищу.

Их враждебность еще усилилась, когда они все вернулись в поселение. Мужчины обсуждали дневную работу, собирались в маленьких барах, приветствовали друзей в сгущавшихся сумерках. Но когда Хэммонд проходил мимо них, никто с ним не разговаривал, и ему доставались только недружелюбные взгляды. В двери коттеджа он увидел Иву Уилсон, но она опустила голову, отвернулась от него и вошла внутрь. Он понял, что Джон Уилсон запретил какие — бы то ни было разговоры с ним.

Только Тол Ор разговаривал с ним, давал ему книги и помогал научиться письменному языку. Но Хэммонд подозревал, что он делает это исключительно из глубокого научного интереса к истории Хэммонда и тому, как он выжил. У остальных не было подобного интереса и ничто не могло нейтрализовать их ненависть.

Ну и пусть они ненавидят его, думал Хэммонд. Они имели на это право. Подождем, пока предоставится возможность, возможность отомстить Тайан и всем врамэнам. Он предатель и врамэнский шпион? Он заставит их проглотить эту идею.

Поддерживаемый этим решением, Хэммонд вынашивал планы побега. Ни один осужденный еще никогда не убегал с Куума. Главной причиной этого было то, что очень немногие корабли залетали на этот мир, да и те всегда садились в районе, окруженном защитным барьером, через который осужденные не могли пройти.

Он снова и снова натыкался на это непреодолимое препятствие, отбрасывая из-за него один план за другим, и вдруг понял, что он один из всех находящихся здесь заключенных имеет возможность пробраться на звездный корабль. Внезапно все стало ясным. Во время своих долгих одиноких часов, которых у него было в избытке, он обдумывал все детали побега, пока не настал момент, когда он был абсолютно уверен, как все должно произойти.

Затем он понял, что есть еще одно препятствие.

«Мой план не сработает, если другие не последуют за мной, — подумал он. — А они этого не сделают. Они даже не станут меня слушать. Они подумают, что я заманиваю их в ловушку, подготовленную врамэнами».

Этим все и кончилось.

Недели, проведенные в джунглях закалили Хэммонда, его кожа покрылась темным загаром, и еще он привык к постоянному одиночеству. Он научился водить бульдозер, и как раз вел один из них вдоль края джунглей к тому месту, где его ждал Тол Ор со своей бригадой, когда услышал захлебывающийся крик из гущи

кустарника.

Вопль оборвался. Но в нем прозвучал такой отчаянный призыв, что Хэммонд развернул машину и направил ее через заросли.

Холодный мускусный запах ударил ему в нос, и впереди он увидел огромную покрытую панцирем черную тушу болотного феникса, почти такого же огромного, как тот, от которого ему удалось убежать в первый день работы. Чудовищные лапы как раз подтягивали человека к туловищу. Хэммонд бросил тяжелую машину прямо на зверя, стараясь не задеть человека, но отбросить от него мерзкую тварь. Удар при столкновении выбросил его из сидения прямо в кусты. Он встал на ноги и увидел, что бульдозер успел проехаться по болотному фениксу, прежде чем автоматический контроль безопасности остановил его.

В нескольких шагах от него, человек, освобожденный из ужасных лап, пытался подняться на ноги, и Хэммонд увидел, что это Рэб Квобба. Облепленный грязью, — покрытый слизью, он не пострадал и теперь стоял, уставившись на него с выражением необычайного изумления.

— Хэммонд, — произнес он. И помолчав, продолжил. — Спасибо. Я… — он снова замолчал, глотнул, подошел к Хэммонду, схватил его за руку. — Какой же я дурак.

— Понимаю, — резко ответил Хэммонд. — Только потому что мне довелось спасти твою шкуру, я вдруг перестал быть врамэнским шпионом.

Квобба переступил с ноги на ногу и с раскаянием произнес:

— Я никогда в это не верил, по правде говоря. Я просто взбесился от того, что ты позволил этой врамэнской девке разрушить все наши планы.

Хэммонд перестал сердиться.

— У тебя есть на это право, — сказал он. И вдруг понял, что ему предоставляется возможность, которой он так долго ждал. Он решил не упускать ее. — Квобба, послушай. Убежал бы ты и остальные отсюда и попытались бы вы снова добраться до Альтара, если бы смогли?

— Попытались бы, — ответил Квобба. Его глаза прищурились, взгляд стал горячим и пристальным. — Но как?

— Для этого потребуется помощь Уилсона и всех его людей. Они умеют управлять кораблем, если нам удастся заполучить таковой. Но они не станут мне доверять. Они пойдут за тобой.

— А какова твоя идея?

— Скоро сюда прибудет корабль… — начал Хэммонд.

— Нет. Не раньше, чем через месяц. Последний грузовой

корабль был здесь совсем недавно, — перебил его Квобба.

— Я могу заставить корабль прибыть сюда в любое время, которое выберу, и не обязательно грузовой корабль.

— Ну, — сказал Квобба, — продолжай.

Он слушал, а Хэммонд говорил и говорил. Лицо Рэба становилось все длиннее, а когда Хэммонд закончил, он покачал головой.

— Это будет нелегко. И больше всех рискуешь ты, — некоторое время он молчал, потом сказал, — но это может сработать.

— Ты согласен?

— Я — человек звезд, — улыбнулся Квобба. — Мне никогда не нравилось ковыряться в грязи. Что должен делать я?

— Я начну действовать немедленно, — сказал Хэммонд. — Ты поговори с остальными, пусть будут готовы последовать за тобой в проем. Просто не упоминай моего имени и все. Скажи им, что у тебя есть план, но ты пока не хочешь о нем говорить.

— Я выведу их на старт. Но Хэммонд, тебе лучше остерегаться. То, что ты собираешься сделать сегодня вечером настроит остальных еще больше против тебя.

— Я знаю, — ответил Хэммонд и пошел прочь.

Когда этим вечером офицер охраны как обычно обходил барак, Хэммонд вышел вперед и обратился к нему.

— У меня есть просьба, — сказал он и увидел, как мгновенно все остальные повернулись в его сторону.

— Что это, Хэммонд? — спросил офицер.

— Когда мне зачитывали приговор, — вежливо сказал Хэммонд, — суд сообщил мне, что как только я захочу сотрудничать с врамэнами в области их исторических исследований, мое наказание будет отложено. Сейчас я готов к этому. Вы уведомите об этом власти и также Тайан Марден, главного представителя врамэнов на Земли?

Офицер был лояльным служащим Федеративных Солнц, но он был хумэном и обладал предрассудками хумэнов. Он слегка напрягся и посмотрел на Хэммонда недобрым взглядом.

— Очень хорошо. Я отправлю сообщение на Землю немедленно.

Когда он ушел, Гурт Лунд и другие придвинулись к нему.

— Значит ты собираешься перестать шпионить и вернуться к своим врамэнским друзьям, не так ли? — спросил Лунд.

Хэммонд не ответил. Комната была настолько пропитана ненавистью к нему, что он чувствовал, что одно единственное, произнесенное им слово приведет к взрыву.

Через три часа офицер вернулся.

— Твою просьбу приняли представители Федеративных Солнц на Земле. Тайан Марден немедленно прибудет на Куум. Она допросит тебя и если будет удовлетворена твоей искренностью, ты будешь условно освобожден.

— Спасибо, — сказал Хэммонд.

Офицер ушел.

В бараке стояла напряженная тишина. Хэммонд направился к своей комнате. Подходя к ней, он взглянул на обращенные к нему лица и подумал, что теперь каждое мгновение должен быть начеку. А еще он подумал, что ему ужасно повезет, если в ту минуту, когда прибудет корабль, он будет еще жив.

11

Звук, глубокий словно глас божий, заполнил залитые солнечным светом небеса, громоподобный рев, который погрузил черные джунгли в тишину и многократным эхом прокатился над джунглями. Люди, взбиравшиеся в грузовики, остановились и устремили взгляды вверх, щурясь от белого сияния опускавшегося к горизонту солнца.

Хэммонд с напряжением смотревший в небо, увидел, как закипели и забурлили низкие редкие облака. Затем появились и разлетелись в стороны клубы пара, а из них вылетело длинное черное тело и стало быстро — быстро падать в сторону космического порта.

Тол Ор посмотрел на него из кабины грузовика.

— Это он?

— Думаю, да, — ответил Хэммонд. Он начал задыхаться от волнения. — Надеюсь, он.

— Скоро узнаем, — произнес алголиец, и завел двигатель.

Грузовик покатился по краю джунглей, затем через поля, и Хэммонд чувствовал, как с каждым метром нарастает охватившее его напряжение. Он много дней ждал этот корабль, этот момент. И это были нелегкие дни. Только Квобба знал правду, все остальные смотрели на него как на несомненного предателя. Он чувствовал, что Лунд и многие другие убили бы его, если бы им предоставился случай. В джунглях Хэммонд был очень осторожен, чтобы не дать им такой возможности. Даже Ива Уилсон, когда он встречал ее, смотрела на него с ледяным презрением.

Чувство, которое Хэммонд вызывал у остальных было единым. И только Тол Ор представлял исключение. Алголиец только сказал:

— Итак, ты собираешься сотрудничать с врамэнами? Возможно, это к лучшему.

— Непохоже, чтобы ты ненавидел врамэнов также сильно, как большинство людей, — сказал Хэммонд. — Хотя они и отправили тебя сюда.

Тол Ор передернул плечами.

— Ну, я — ученый. А врамэны — величайшие из ученых. Изобретения, которые они сделали в прошлых веках дали хумэнам возможность распространиться по всей Галактике.

— Но у тебя не вызывает негодования то, что они хранят секрет неограниченной жизни только для себя?

— Не знаю, — ответил алголиец. — Думаю, что неосознанно я действительно испытываю это чувство. Уверен, что если бы я умирал, то ненавидел бы их страшно. С другой стороны, врамэны ведут такой суровый, посвященный трудам, скучный образ жизни, что я не завидую их бессмертию.

Но Тол Ор был единственным, в своей терпимости. Остальные ненавидели врамэнов и ненавидели Хэммонда как их пособника. Исключение составляли Квобба и Таммас, знавшие правду. Маленький мизарианец, всегда тенью следовавший за своим огромным другом был посвящен в секрет Хэммонда и дважды Хэммонд находил возможность тайно поговорить с ними. Он задавал им множество вопросов, особенно о неубивающем, но вызывающем шок оружии и о механизме, управляющем электродинамическим барьером. И Квобба сказал ему, что подготовил самых отважных к прорыву, не упоминая имени Хэммонда.

Сейчас медленно нараставшее за последние дни напряжение приближалось к своему пику, и Хэммонд, когда они шли к поселению, понял, что нервы его натянуты до предела. Когда он вошел, в бараке его ждал офицер охраны. Он заговорил с Хэммондом без особой любезности.

— С Земли прибыл корабль. Тайан Марден, представляющая врамэнов, прилетела сюда, чтобы допросить тебя. Следуй за мной.

Сердце Хэммонда забилось быстрее. Когда он направился следом за охранником, его провожали полные ненависти взгляды. Он со значением посмотрел на Квоббу, и тот стал разыгрывать свою роль. Он выскочил в коридор вслед за Хэммондом, яростно ругаясь.

— Ну и скатертью дорога! — завопил он. — Надеюсь, что больше никогда не увижу твоего проклятого, лица, предатель!

Оказавшись в коридоре, Квобба перешел на шепот и поспешно спросил:

— Сейчас? Сегодня ночью?

Хэммонд быстро кивнул.

— Пусть Уилсон и другие подойдут к барьеру. Я сделаю все, что в моих силах.

Охранник оглянулся, и Квобба снова принялся выкрикивать проклятия в адрес Хэммонда.

На улице их ждала маленькая наземная машина, за рулем которой сидел еще один охранник. Они сели в нее, и машина помчалась по аккуратному городку в сторону далекого космопорта. Белое пламя Спики взлетало над горизонтом, блестящими белыми языками вырывалось из-за серебристых металлических крыш. Люди на улице смотрели на проезжавшую мимо машину. Стоявшая в двери коттеджа Ива Уилсон тоже смотрела ей вслед, затем повернулась и вошла в дом. Он знал, что она видела его. Ему пришло в голову, что если его попытка окажется неудачной, она так никогда и не узнает, что на самом деле он не отправился служить врамэнам.

Неожиданно усталость и напряжение этих пропитанных ненавистью недель, подействовали на Хэммонда, и он подумал: А почему бы не перейти к врамэнам? Почему бы и нет? И к черту всех этих людей, готовых назвать его шпионом и даже хуже.

Нет. Он не мог. Хумэны были не его народом, хотя они были ближе к нему, чем врамэны. Но дело было не в лояльности к какой-то конкретной группе. Для Хэммонда это была лояльность по отношению к идеалу, которому было десять тысяч лет. Он рисковал жизнью, и он едва не потерял ее чтобы завоевать звезды для людей, завоевать свободу. И никому, если только это от него зависело, не позволит он отнять или ограничить эту свободу. Ни врамэнам, ни кому бы то ни было другому. Он пойдет до конца по этому пути.

Он подумал, что, наверное, глупо с его стороны противостоять почти бессмертным, доминирующим в Галактике. Они обладали обширным знанием вещей, о который он даже никогда не слышал. Но он может попробовать, просто попробовать, осуществить свой план несмотря на все это.

Он сделает это или умрет, хотя бы для того, чтобы удовлетворить пусть детское, но очень сильное желание увидеть, как Уилсон, Лунд и остальные, включая Иву будут просить у него прощение.

Машина приблизилась к мерцающему барьеру и остановилась. Охранник вылез наружу и сделал знак в сторону высокой башни. Снова, как в тот день, когда Хэммонд прибыл сюда, узкий участок стены исчез. Машина быстро закатилась внутрь через образовавшийся просвет, и паутина силовых линий тут же сомкнулась над ними.

Кровь стучала в висках Хэммонда, подобно молоту, когда они

помчались в сторону комплекса зданий. За зданиями, на широкой посадочной площадке космопорта возвышался черный звездный корабль сравнительно небольшого размера. Его основание находилось в тени, но верхушка поднималась достаточно высоко и сверкала в последних лучах заходящего солнца, похожая на огромную темную руку, хватающуюся за умирающий свет.

Эта рука может схватиться за Альтар и величайший секрет бесконечности, подумал он.

Главное здание находилось впереди, трехуровневое продолговатое белое строение с квадратной башней на одном конце, которая поднималась еще на несколько уровней вверх. Вершина башни представляла собой комнату, все стены которой были прозрачными, и светилась в темноте. Входя с двумя охранниками в здание, Хэммонд безразлично взглянул на нее. Это, должно быть, центр управления космопортом. Владения коменданта находились в башне под ним, если только информация, которую Квобба собрал, была верной.

Она была верной. Хэммонда провели по коридорам к лифту, который плавно скользнул вверх. Он вышел в другой коридор, жадно посмотрел на две лестницы, ведущие вверх. Одна из них должна служить дорогой в центр управления.

Комендант Куума был высоким мужчиной со слегка зеленоватой кожей хумэна с Сириуса. Но войдя в комнату, Хэммонд едва посмотрел на него. Его глаза принадлежали только Тайан Марден.

Тайан отвернулась от окна, возле которого стояла, ее голубые глаза быстро осмотрели его лицо. Он подумал, что забыл, как она красива. В черных шортах и черной рубашке, подчеркивающих бледность ее кожи и пепельно белые волосы, с украшенной драгоценными камнями эмблемой Федеративных Солнц на груди, она была просто ослепительной.

— Теперь ты хочешь сотрудничать с нашими историками, чтобы обрести свободу? — спросила она.

— Я мог бы, — кивнул Хэммонд. — Все равно хумэны считают меня предателем.

Горечь в голосе далась ему легко.

— Если ты ответишь на несколько предварительных вопросов, чтобы проверить твою искренность, — продолжала Тайан, — я заберу тебя назад на Землю. Там ты будешь работать со специальной группой врамэнских историков.

Хэммонд посмотрел на коменданта.

— Сначала я хочу оговорить некоторые условия. Но… это предназначено только для твоих ушей, Марден.

Комендант покачал головой.

— Правила не разрешают… — начал он.

— В этом нет никакой опасности, — перебила его Тайан. — Дайте мне ваш шокер и подождите за дверью.

Комендант все еще колебался, но поклонился и произнес:

— Очень хорошо, если вы этого хотите.

Из висящей на поясе кобуры, он достал маленькую черную пластиковую трубку и протянул ее Тайан. Затем вышел из комнаты и закрыл дверь.

Держа шокер перед собой, Тайан спокойно сказала Хэммонду:

— Стой на этом расстоянии и говори, что же это за условия, которые требуют такой конфиденциальности.

Хэммонд взял себя в руки, зная что теперь ему предстоит сыграть самую сложную часть роли. До сих пор все шло хорошо. Но теперь все зависело от следующих несколько минут.

— Тайан, дело не только в свободе. Я делаю это… — ради тебя. Я хочу видеть тебя, снова быть рядом с тобой.

Она посмотрела на него холодным циничным взглядом.

— Почему?

— Потому что я тебя люблю, — ответил Хэммонд. — Я первый дурак во всей вселенной, но я ничего не могу с собой поделать.

Он ожидал, что она рассмеется, рассердится, как-то проявит свое презрение или назовет его лжецом. Но она ничего этого не сделала. Он подумал, что ему удалось придать своему голосу подлинную убедительность, потому что она посмотрела на него неожиданно странно и напряженно.

— Нет, — произнесла она наконец. — Это невозможно. Никогда впредь не говори о любви между мной и тобой.

— Почему? — спросил он. — Возможно, ты бессмертная, или почти бессмертная, но все равно ты ведь женщина. И я люблю тебя.

— Ты не понимаешь, что говоришь. — Ни один врамэн не может любить или вступать в брак в том смысле, который вкладываешь в эти понятия ты, — особенно что касается хумэнов. Ты не имеешь ни малейшего представления о том, что стоит между нами.

Хэммонд почувствовал воодушевление. Она не сомневалась в его словах, ни капельки. Он сделал свою ставку на это, на то, что она примет данные записей энцефалозонда, в которых физическое влечение отождествлялось с любовью. Он бессовестно лгал, говоря о своей любви к ней, но эта ложь была всего лишь платой за то, что она сделала с ним. Он надеялся, что она сработает.

Он сделал шаг вперед и распахнул руки, призывая ее в свои

объятья, говоря со всей страстью, которую только мог изобразить.

— Тайан, то, что ты говоришь, нелепо. Почему врамэн не может вступить в брак с хумэном?

Ее лицо исказилось от боли, а голос, когда она заговорила, был таким тихим, что Хэммонд едва различал слова.

— Я не могу сказать тебе почему, но можешь мне поверить: тебе легче было бы перенестись назад в то время, из которого ты пришел, чем преодолеть то, что нас разделяет.

Застывшая перед ним со странным выражением сомнения и боли, она никогда еще не была такой красивой, как в этот момент. Хэммонду было легко, очень легко изобразить страсть. Он сделал еще шаг вперед.

— Тайан, послушай меня. Что бы не разделяло нас, мы сможем преодолеть это…

Она покачала головой, в глазах появилось что-то очень жалкое, а Хэммонд сделал еще один шаг.

Он выбросил кулак и со всей силой ударил ее в подбородок.

Тайан упала, не издав ни звука. Он успел подхватить ее и удержать, прежде чем она коснулась пола, но пластиковый шокер выпал из ее разжавшейся ладони и покатился по полу. Хэммонд опустил женщину и быстро бросился к оружию. Затем остановился на мгновение, переводя дыхание, пытаясь унять дрожь и глядя вниз на белое лицо Тайан.

Его трюк удался. Он смог отвлечь Тайан и сделать то, что хотел. Но он как-то не ожидал, что она отреагирует на его признание в любви таким образом. Ему почти показалось, что она…

Он оборвал свои мысли на эту тему и назвал себя дураком. Глупо было стоять вот так, теряя драгоценные секунды. Он быстро осмотрел шокер. Законы Федеративных Солнц разрешали использовать только такое несмертельное оружие, такие орудия уничтожения как вихревой автомат Джона Уилсона были категорически запрещены. Из того, что рассказал ему Квобба, он понял, что шокер — это всего лишь конденсатор, обладающий определенным электрическим зарядом. Переключатель на трубке освобождал часть этого заряда, которая испускалась в виде волны электромагнитной энергии, настроенной таким образом, чтобы перегрузить электроэнцефалические цепи человеческого мозга и вызвать потерю сознания. Недостатками этого оружия были крайне небольшой радиус действия и то, что при пользовании заряд расходовался очень быстро.

Хэммонд зажал шокер в руке и направился к двери. Он открыл ее резким движением.

В комнате находилось три человека: адъютант, комендант и

доставивший его сюда охранник. Они повернулись и, увидев Хэммонда с шокером в руке, быстро бросились к нему.

Но все же недостаточно быстро. Хэммонд сдвинул переключатель на трубке вперед. Он ничего не увидел, но шокер зашипел, как рассерженная змея. Хэммонд неуклюже двигал переключатель вперед и назад.

Трое ринувшихся к нему мужчин споткнулись и с грохотом упали на пол.

Все произошло так быстро, что Хэммонду потребовалось некоторое время, чтобы понять, что он их уже отключил и только попусту расходует заряд шокера. Он поспешно сдвинул переключатель назад.

И что теперь?

Лестница. Одна из них должна вести в центр управления, расположенный наверху.

Он осторожно высунул голову в коридор. Услышал разные голоса, доносившиеся из других комнат, но в самом коридоре никого не было. Он перебежал к ближайшей лестнице и бросился наверх.

Сердце его колотилось, но он чувствовал прилив какой-то головокружительной энергии.

Он никогда не делал ничего подобного раньше, он занимался наукой и никогда не был солдатом или человеком действия, во всем, что он делал сейчас, было что-то восхитительно порочное, и осознание это пьянило его.

Лестница кончалась закрытой дверью. Она могла вести в центр управления или в осиное гнездо, к охранникам. Возбужденный, Хэммонд не особенно раздумывая рванул на себя дверь.

Это был центр управления. Прозрачные стены выходили на четыре стороны темного космопорта и на мерцающее сияние электродинамического барьера. В центре комнаты находилась — имеющая форму подковы панель управления с переключателями, сканерами и многочисленными мигающими огоньками. Внутри этой подковы сидел охранник, вглядывавшийся во что-то, по виду напоминающее экран радара. Еще один охранник стоял у правой стены и смотрел наружу. Спины обоих были обращены к Хэммонду.

Он нацелил шокер в спину стоящего и сдвинул переключатель. Трубка зашипела, и человек упал.

Человек, сидевший у экрана, повернул испуганное, недоумевающее лицо в сторону Хэммонда. Тот направил на него шокер.

Но на этот раз шипения не последовало, и Хэммонд вдруг

понял, что в результате своего неумелого обращения с оружием он израсходовал весь заряд.

Человек у экрана схватил микрофон и заорал в него:

— Вызывает башня! Сбежавший заключенный…

Хэммонд подбежал и ударил по голове черной пластиковой трубкой шокера. Он еще никогда никого не бил по голове таким образом и ожидал, что охранник сразу же упадет на пол, но этого не произошло. Вместо этого он завыл от боли и ярости, попятился назад, прикрывая голову, но не переставая кричать слова тревоги в микрофон. Отчаявшись, Хэммонд схватил его за волосы и изо всех сил стукнул головой о панель. На этот раз человек упал.

Где-то внизу главной части здания раздались звонки.

— Черт возьми, — застонал Хэммонд.

Он уже не чувствовал того удивительного возбуждения, как несколько минут назад. Он все испортил, он был всего лишь жалким неудачником и не умел делать такого рода вещи.

Скажем, у него есть меньше минуты до того, как кто-нибудь появится здесь. Закрытая дверь? Но в двери не было замка, не было необходимости устанавливать его в здании, куда никогда не пускали посторонних. Сколько секунд у него было на то, чтобы найти нужные переключатели? Не много. Возможно, меньше чем необходимо.

Он с отчаяньем скользил взглядом по панели, всматриваясь в подписи под переключателями. Большую часть из них он не мог понять. Ива и Тол Ор научили его письменному языку, но не всем техническим терминам. Он и не пытался прочесть все. Он искал конкретную подпись, означавшую «Управление Генератором Поля», Квобба вбил ему ее в голову. Но, возможно, Хэммонд не сможет найти ее среди всего этого…

Он нашел ее.

Она находилась под большим реостатом с рукоятью, в его руку длиной и с кнопкой на конце. Хэммонд вцепился в нее и передвинул на противоположный конец к символу, означавшему ноль.

Перебегая от панели управления к ближайшей стене, он услышал, как по лестнице затопали ноги.

Посмотрев на космопорт, Хэммонд издал радостный вопль. Казалось, снаружи стало раз в шесть темнее, чем прежде, потому что исчез сияющий барьер, окружавший космопорт. И из двух, трех, нет, четырех или пяти разных мест бежали люди. Рэб Квобба сдержал свое слово: заключенные были готовы и они десятками вваливались на территорию порта. Звонки истерически разрывались, охранники, ошеломленные первым в истории планеты мятежом, выходили наружу. Но уже по крайней мере

сотня заключенных находилась на площадке, а еще прибывали все новые и новые.

За спиной Хэммонда распахнулась дверь, он начал поворачиваться, но послышался шипящий звук, вселенная взорвалась и его окутала тьма.

Ничего.

Неопределенное время ничего вообще. Затем голос произнес:

— К нему возвращается сознание.

Что возвращается? Он возвращается? Снова возвращается? Его отправили в космос, но он не может вернуться домой, он может только вращаться по одной и той же орбите сотни и сотни лет, возвращаясь в ту точку, откуда начал свое бесконечное вращение…

Хэммонд?

Этот голос был ему знаком. Он попытался открыть глаза и не смог. Через минуту снова попытался и открыл.

На него смотрел Тол Ор. За лицом алголийца он увидел изогнутый металлический потолок, с которого исходил свет. Он уже видел такой потолок раньше. Он слышал такой же тяжелый рев, который стал слышать сейчас.

Он попытался прошептать.

— Я подумал, что нахожусь в космосе.

Тол Ор кивнул.

— Так оно и есть, — и быстро добавил. — Попытайся говорить не слишком много и не вставай. Твоя нервная система уже начала оправляться после удара шокера, но потребуется еще некоторое время.

Шокера? И тут Хэммонд вспомнил. Он внимательно посмотрел вверх и на этот раз за спиной Тола Ора увидел Иву Уилсон, которая смотрела на него, радостная, возбужденная, улыбающаяся.

— Кирк, мы захватили космопорт, — сказала она. — И захватили корабль. Они снова опустили барьер, но было слишком поздно, слишком много заключенных уже находились внутри. Только после схватки мы узнали от Квоббы, что это ты убрал барьер.

— Вы захватили корабль, — повторил он. — Значит, это…

— Мы на нем, — ее глаза сверкнули. — Мы на пути к нашей цели. Уже много часов. На пути к Трифид.

На мгновение, хотя он еще был ужасно слаб, Хэммонд почувствовал невероятный подъем. Затем он о чем-то вспомнил, и похолодел.

— Нас на борту тридцать четыре человека, — продолжала Ива. — Все те, кто работал и строил планы в пещерах и несколько

других. И после того, что ты сделал, мы бы ни за что не оставили тебя там.

Силы Хэммонда возвращались. Он сел, придерживаясь за поручни. Посмотрел на Тола Ора и спросил:

— Ты тоже полетел. Почему?

Алголиец пожал плечами.

— Они решили, что зная кое-что о Трифид, я помогу провести этот корабль к нему. В любом случае, Куум мне несколько наскучил. Если нас снова поймают, то меня отправят назад на эту планету, а тем временем, что я теряю?

— Ты отлично знаешь, что ты можешь потерять, — сказал Хэммонд. — Жизнь. Этот корабль — совсем не то, что люди Ивы строили в пещерах. В этот корабль, как и во все врамэнские корабли встроен детонатор, не так ли?

— Да, — кивнул Тол Ор.

— И если нас обнаружат, они могут нажать на кнопку и разнести нас на кусочки, не так ли?

— Могут, — снова кивнул Тол Ор. Но Уилсон и другие не думают, что они это сделают.

— Почему бы нет?

— У нас с собой заложник, — ответила Ива. — Врамэн — Тайан Марден.

12

Жил — был однажды человек по имени Годдард, который смотрел, как его маленькие ракеты уносились вверх в небо Нью-Мексико и мечтал о дне, когда они полетят дальше. Жил — был однажды человек по имени Оберт, который планировал первое покорение космоса. Собака по имени Лайка умерла, человек по имени Кирк Хэммонд все равно что умер, и многие другие люди двадцатого века отдали свои знания, труд и жизнь, для того, чтобы человек свободно чувствовал себя в космосе.

И именно ради этого ими и были принесены все эти жертвы, ради корабля, на котором сейчас находился Хэммонд. Он уже бывал на корабле подобном этому раньше, но опечатанной палубе для заключенных. Теперь же он находился в рубке пилота звездного крейсера мчавшегося сквозь бесконечность. Он был рад, что судьбе было угодно оставить его в живых, чтобы он увидел все это. Он сожалел о том, что другие люди, те, которые работали с ним на Канаверал, все люди, которые мечтали об этом, не могли быть рядом с ним, и видеть то, что видел он.

— Захватывает, не так ли, — не поворачивая головы сказал Квобба, сидящий в кресле пилота.

— Да, — ответил Хэммонд несколько неуверенно.

На этот раз поражало не только зрелище, открывавшееся через передние смотровые экраны. Общая картина дикости галактики лишала дара речи. Колоссальные воинства разбросанных и сбившихся в кучки солнц вставали перед ними, созвездия, похожие на гигантские звездные ульи, жарко пылали или светились сквозь уходящие в бесконечность подобно горящим в туманности кострам инквизиции. Слева показалось темное облако. Звездный свет за ним образовывал вокруг него сияющий ореол. Чуть — чуть впереди справа повисла удивительная двойная звезда, которую составляли бледно — желтое и дымчато — красное солнца, размеры этих двух солнц увеличивались прямо на глазах Хэммонда.

Но теперь Хэммонда больше всего потрясал корабль. Особенно эта рубка пилота, эта крошечная набитая приборами комната, в которой мозг хрупких маленьких людей двигал ревущую груду металла через вселенную так, как им этого хотелось. Квобба был окружен панелями, с многочисленными циферблатами, дисками ручками и кнопками. Время от времени на одном из дисков высвечивалось число или символ, и Квобба мгновенно переводил ручку в новое положение. Глухой рев двигателя звучал неизменно ровно и одинаково.

Хэммонда сюда привел Тол Ор, и теперь алголиец рассказывал ему о корабле.

— Технически такой центр управления — атавизм. Я имею в виду, что фактически космическим кораблем может управлять большой компьютер, который ты видел в вычислительном центре. Да он и ведет корабль, когда тот находится на автопилоте, он использует ультра — радар и зрение ему ни к чему. Но психологически людям необходимо чувствовать, что это они сами управляют кораблем, вот почему мы все еще используем подобные декорации.

Квобба посмотрел по сторонам. На его мужественном голубом лице светилась улыбка.

— К счастью для меня, единственное, что от меня требуется, это справляться с ручками настройки, а курс прокладывает компьютер. Хочешь попробовать?

— Я? — переспросил Хэммонд. — Ну, нет, я не могу, я…

— Я буду стоять за тобой, — сказал Квобба, поднимаясь с кресла. Вперед. Видит Бог, ты заслужил это.

Все еще не веря, Хэммонд скользнул в кресло. Когда загорелись числа и символы, Квобба стал показывать ему, как устанавливать ручки настройки. Хэммонд сидел в кресле и слушал, как Квобба и Тол Ор разговаривают с ним о курсе, об

Альтаре. Но их голоса постепенно растаяли и он слышал только равномерный рев двигателя. Не существовало ничего, только звезды, космос, корабль и он.

«Ты заслужил это право». Да, он заслужил его. Многие другие тоже, еще на заре космической эры. Но судьба решила, что именно он доживет до этого времени. И вот теперь мечта стала зримой и реальной, наконец надежды и чаяния многих людей дали замечательные плоды. Его пальцы ласково прикасались к ручкам настройки. Он сидел и вел корабль, и смотрел вперед на звезды.

Он смотрел слишком долго. Потому что вдруг его восторг перешел в странный самогипноз. Он смотрел на это сияющее войско и не мог отвести глаз. Как он мог это сделать, если его тело промерзло и стало твердым как железо. Он не шевелился много веков и не сможет пошевельнуться никогда он будет сидеть, замерзший, в маленьком спутнике и нести свою вечную и ужасную вахту в космосе…

Хэммонд почувствовал, как чудовищный кошмар снова овладевает им. Он боролся, но тщетно. Затем, вдруг, он сдался. Перестань пытаться выбросить его из своего мозга, сказал он себе. Помни его осознай его, прими его. Да, ты был мертв, почти в полном смысле этого слова. Да, ты был замерзшим телом, двигавшимся подобно космическому обломку десять тысяч лет, пока одно поколение сменяло другое. Это было одновременно ужасно и замечательно. Ни один человек никогда не был да и не будет так долго частью космоса как ты. Не содрогайся при воспоминании о своей мнимой смерти. Гордись тем, что именно тебе было суждено слиться с необъятностью космоса, и звезд. Посмотри звездам в глаза, как ты делал на протяжении десяти тысячи лет и назови их своими сестрами.

Медленно гипнотическое напряжение покинуло мозг Хэммонда, и он без страха взглянул в яркие горячие глаза звезд. Ощущение кошмара исчезло и он подумал, что больше оно уже никогда не вернется.

Тол Ор сказал за его спиной:

— Мне придется оставить тебя. Мы должны провести военный совет и мне необходимо кое к чему подготовиться.

Хэммонд все еще находясь в полусне, не расслышал его слов и не повернулся. Рэб Квобба улыбнулся.

Совет состоялся намного позже в большой кают — компании корабля. Чуть больше сорока мужчин и женщин со многих миров собрались здесь все те, кто был свободен от дежурства по кораблю. Джон Уилсон вместе с Лундом и Квоббой сидели за столом. Хэммонд сидел рядом с Ивой среди остальных, все еще

обиженный тем, как его приветствовал Уилсон.

— Давай говорить начистоту, Хэммонд, — сказал Уилсон. — Мы обязаны тебе нашим побегом, этой последней возможностью достичь Альтара. Мы чувствуем, что можем доверять тебе во всем, за исключением одного.

— Чего именно?

— Марден, — произнес Уилсон мрачно. — Ты больше не будешь встречаться с ней наедине. Да — да, мы знаем, как ты обошелся с ней на Кууме, но учитывая запись энцефалозонда, мы не хотим, чтобы ты с ней разговаривал.

И протянув руку, добавил:

— Во всем остальном, ты снова один из нас.

Хэммонд с неприязнью подумал о том, что они могли бы и забыть об этой чертовой записи, после всего того, что он сделал. Затем он заинтересовался четким объяснением их положения, которое давал Уилсон.

— Математическая вероятность того, что мы успешно войдем в систему Трифид, очень низка, — сказал он. — С другой стороны, наши шансы выше, чем когда — либо у хумэнов, поэтому, мне кажется, нам следует попытаться. С этим все согласны?

Послышался одобрительный шум. Не было возбуждения, не было бравых возгласов, просто каждый кивнул головой и произнес одно — два слова.

— Сколько у нас времени? — спросил Таммас, и Уилсон повернулся к Лунду.

— Ты занимался этим, Гурт.

Лунд кивнул и взял со стола листок бумаги.

— Прежде чем покинуть Куум, мы уничтожили телерадиопередатчик и все запасные части к нему. Они не могут послать сигнал тревоги, и у них нет корабля. Но их молчание, отсутствие ежедневных отчетов, несомненно приведут к началу расследования, и это произойдет в течение двадцати четырех часов.

Он посмотрел на листок.

— Ближайшая к Кууму полицейская база Федеративных Солнц находится на Альто–4, его несомненно отправят для проведения расследования. Это существенно сократит имеющееся в нашем распоряжении время, возможно, даже до одного дня.

При этом сообщении лица слушавших вытянулись. Но Хэммонд думал о другом.

— Предположим, мы доберемся до Трифид, — сказал он. — Как я понимаю, мы столкнемся со врамэнами где-то внутри системы, когда они засекут нас?

— Именно так и случилось со мной, — ответил Тол Ор. — Я неожиданно получил вызов по телеаудио и приказ оставаться там, где находился, и ожидать ареста, или наш корабль будет взорван.

— Что мы будем делать, если получим подобный приказ? — спросил Хэммонд.

Он думал о том, что ему сказала Ива, о том, что у них на борту в качестве заложницы находится Тайан Марден. Он видел, как Ива быстро взглянула на него.

Джон Уилсон нахмурился.

— Если мы покажем им, что у нас на корабле Тайан Марден…

— Это не остановит их. Они взорвут нас, — спокойно сказал Тол Ор. Поверьте мне, врамэны не колеблясь пожертвуют одним из своих, чтобы помешать нам добраться до Альтара. Мой способ — единственный способ.

— Какой способ? — озадаченно спросил Квобба.

— Тол Ор приготовил кой — какую аппаратуру, которая может помочь нам, — уклончиво ответил Уилсон и повернулся к Лунду. — А теперь приведи Марден.

Хэммонд почувствовал, как по спине поползли мурашки. Они что, снова собираются вспомнить историю с энцефалозондом? Ему это совсем не нравилось, во всяком случае, он не понимал, какой от этого может быть толк.

Лунд вернулся с Тайан Марден. На ее маленьком подбородке виднелся синяк. Проходя мимо Хэммонда, она пристально на него посмотрела, и ее взгляд удивил его. В этом взгляде не было яростного негодования, которое он ожидал увидеть, это был мрачный, почти озабоченный взгляд. Тол Ор встал и вежливо показал на свой стул. Тайан села лицом к Уилсону, повернув свой четкий профиль к Хэммонду и остальным. Прежде чем кто-нибудь произнес хоть слово, она заговорила с Уилсоном тихим голосом.

— Я умоляю вас, прислушайтесь к моим предупреждениям, о которых я вам уже говорила. Вы не можете достичь Альтара. Вы, наверняка, погибнете, если попытаетесь, все до одного.

— Вы хотите сказать, я полагаю, что этот корабль будет взорван? — спросил Уилсон.

— Вы не можете добраться до Трифид, не будучи обнаруженными врамэнскими радарами, — устало проговорила Тайан. — И пожалуйста, не тешьте себя иллюзиями относительно того, что мое присутствие на корабле помешает врамэнскому офицеру исполнить его долг.

Уилсон взглянул на Тол Ора, и алголиец мягко заговорил с Тайан.

— Предположим, у нас есть способ преодолеть это

препятствие?

— Такого способа нет. Конечно же, вы знаете, что если попытаетесь извлечь детонатор, он взорвется автоматически.

— Мы это знаем, — ответил Тол Ор. — Но тем не менее способ есть. Вы не можете нас остановить, Марден. Но вы можете нам помочь.

— Помочь вам достичь Альтара? — переспросила она скептически.

Тол Ор продолжал засыпать ее вопросами, Тайан отвечала с все большим и большим презрением. Хэммонду казалось, что вопросы не имели никакого смысла. Они были совсем не по существу, и он начал было думать, что Тол Ор несколько глупо ведет допрос.

Но неожиданно Тайан посмотрела на Тола Ора очень пристально и сказала:

— Все эти не имеющие никакого отношения к делу вопросы имеют за собой какую-то определенную цель. Мне больше нечего сказать.

Уилсон кивнул Лунду.

— Отведи ее назад в ее каюту, Гурт, — сказал он.

Когда она ушла, Тол Ор снова сел в свое кресло, и Уилсон с нетерпением спросил его:

— Ты получил то, что хотел?

— Думаю, да, — ответил Тол Ор. — Но все висело на волоске. Марден не глупа. Еще бы минута и она бы догадалась, что мы задумали.

— А что черт возьми, вы задумали? — спросил Квобба.

Тол Ор подошел к металлической стене каюты, в нескольких ярдах от своего кресла. Он сдвинул в сторону маленькую пластину, до сих пор невидимую. В углублении за ней находился компактный, похожий на камеру аппарат.

— Это стереовидеомагнитофон, — сказал он. — Я взял его на базе охраны на Кууме, подумав, что он нам обязательно пригодится.

— Для чего пригодится?

— Он записывал на стереовидеопленку каждое сказанное Марден слово. Я задавал ей такие вопросы, что в ответе она должна была произнести определенные слова. Теперь мы отредактируем пленку, разрежем ее на отдельные слова и соединим их на новой пленке, которая покажет, как Тайан произносит определенное предложение.

Следующие несколько дней Тол Ор проводил все свое время в центре коммуникации. Хэммонд не мог понять всего того, что он делал. Он видел, как Тол Ор разрезал и заново склеивал пленку,

как устанавливал аппаратуру так, чтобы телерадиопередатчик представил запись как живую речь Тайан Марден.

— Это сработает только в том случае, если последует официальный вызов, — озабоченно произнес Тол Ор и добавил, — опасность заключается в том, что если будут задавать вопросы, требующие подробных ответов, ни одна заранее записанная пленка не сможет поддерживать разговор.

— А если мы пропустим вызов? — спросил Хэммонд.

Алголиец показал на аппаратуру в одном из углов.

— Вызов придет с Альтара. Это очень мощный и чувствительный определитель направления. По обращению врамэнов он должен определить местонахождение Альтара внутри системы Трифид.

Через шесть дней после того, как Хэммонд пришел в себя, корабль стал огибать темное облако, которое подобно унылому занавесу опустилось, преграждая их путь.

Перед ними находилась система Трифид.

Она выглядела довольно впечатляюще на астрономических фотографиях, которые Хэммонд видел еще в двадцатом веке, тогда ее называли туманностью Трифид. Но с такого близкого расстояния она просто ошеломляла.

Огромные звездные облака сверкали вокруг них, скопления звезд белевшие в Млечном Пути в районе Стрельца, делая такими красивыми летние ночи далекой Земли. Но за всем этим раскинулось море света, пылающее словно горнило, в котором выковывались звезды, разбредавшиеся по космосу. Группы двойных и множественных звезд светились внутри этой протянувшейся на большое расстояние туманности, некоторые из них были ослепительно яркими, другие тусклыми и бледными. И вся эта сияющая масса Трифид была расколота тремя огромными трещинами, на самом деле представлявшими собой световые годы, которые пролегли словно расчищенные дороги к ее невообразимому нутру.

Свет Трифид озарил их лица, когда они замерли у экранов рубки управления, Таммас за пультом, Джон Уилсон, Квобба и Ива за спиной Хэммонда. Хэммонду было интересно, испытывают ли они тот же благоговейный страх, что и он. Ибо сейчас, когда гигантская система Трифид повисла перед ними, превращая звезды в карликов, ему показалось, что они дерзнули приблизиться к самому трону Господа.

Напряженный голос Уилсона разрушил чары.

— Мы можем получить вызов в любое время. Пойду посмотрю, готов ли Тол.

Хэммонд повернулся и последовал за ним. Он больше не

хотел смотреть на Трифид. Он подумал, что если бы он остался у экрана, все его мужество покинуло бы его.

Тол Ор был в коммуникационном центре. В ответ на вопрос Уилсона он спокойно кивнул головой.

— Все готово, — сказал он. — Запомните, никто не должен заговорить или оказаться в пределах видимости телерадиопередатчика.

Они стали ждать. Генераторы гудели, корабль мчался вперед. Они смотрели на экран телерадио, но ничего не происходило.

Резко зажужжало телерадио, и Хэммонд нервно вздрогнул.

— Это они, — сказал Уилсон. — Будьте уверены…

— Спокойно, — произнес Тол Ор тоном взрослого успокаивающего нервного ребенка и прикоснулся к переключателю.

На приемном экране телерадио появилась голова человека. Это был красивый молодой человек, за его спиной находилась незнакомая Хэммонду аппаратура. Он был похож на любого другого приятного знающего свое дело молодого человека. Он был врамэном, и Хэммонд ненавидел его.

— Сообщите принадлежность вашего корабля, — произнес он.

Тол Ор прикоснулся к другому переключателю. Заработал стереовидеопроектор. Он создал прямо перед окуляром передатчика имеющий обычную как в жизни величину, трехмерный образ, от реальности и материальности которого у Хэммонда перехватило дыхание. Это была Тайан Марден.

Изображение быстро заговорило.

— Возвращаемся для специальной консультации. На этом корабле нет никого кроме врамэнов.

Речь ее была слегка отрывистой. Хэммонд подумал, что это может убедить любого. Он надеялся, что это убедит врамэна на экране. Если нет, то человеку надо только нажать кнопку и они никогда не узнают что с ними произошло.

13

На экране глаза молодого врамэна загорелись от удовольствия.

— Мы будем рады видеть тебя здесь снова, Тайан. Прошло много времени. Пролетай.

И экран потемнел.

Тол Ор повернул переключатель и такой реальный стереовидеообраз Тайан исчез. И Хэммонд вдруг осознал, что все это время его грудь стягивало железное кольцо, которое наконец

пропало. Они посмотрели друг на друга с облегчением и торжеством и Уилсон сказал:

— Отличная работа, Тол. На этот раз мы провели врамэнов!

Тол Ор покачал головой.

— Ненадолго. — Теперь врамэны ждут, что Тайан Марден прибудет на их базу Альтар, где бы она ни находилась. Когда этого не произойдет, они поднимут тревогу и начнут поиски.

— К этому времени, мы, надеюсь, куда-нибудь попадем, — пробормотал Уилсон. Он подошел к Норту Абелю, алголийцу помоложе, который все это время ссутулившись изучал данные определителя направления в углу комнаты. — Ты знаешь место, Норт?

— Да, я засек кое — что. Но мне надо поработать, прежде чем я смогу нанести его на карту.

Маленькая комната была полна народа. Лунд, Абель, Уилсон и Тол, все собирались около стола. Хэммонд заглядывал из-за их спин, но масса символов и графиков, которые они анализировали, не имела для него ни малейшего смысла.

— Вот оно, — сказал Абель наконец. — Если только они не пользовались ретранслятором, то Альтар должен находиться в этом направлении.

Все посмотрели на Уилсона. Он нервно дергал себя за губу, уставившись на листы бумаги, усеянные символами. Наконец он произнес:

— Мы должны отправиться по этому пути. Может быть, врамэны знают и более лучший путь, но нам он неизвестен. По крайней мере, так мы сможем довольно долго следовать вдоль трещины, прежде чем нам придется врезаться в туманность.

Суровое лицо Лунда слегка помрачнело.

— Прорываться через туманность будет трудновато.

— Да, — поддержал его Уилсон. — Но это наш единственный шанс.

Хэммонд воспользовался возникшей паузой и спросил Тола Ора:

— Почему лететь через туманность будет трудно? Я всегда думал, что вещество туманности такое разреженное, словно его и вовсе нет.

— Это действительно так, — кивнул Тол Ор. Трифид кажется сплошной пылающей массой, но на самом деле это все отражение света от многочисленных звезд внутри нее. Пыль, из которой она состоит едва ли плотнее любого используемого в лаборатории вакуума. Она не создаст никаких трудностей для корабля.

— А что же создаст эти трудности?

— Магнитные поля. Облака пыли внутри Трифид находятся в

движении, они клубятся и сталкиваются друг с другом. Столкновение этих облаков создает самые интенсивные магнитные поля, которые к тому же постоянно меняются. Ты можешь представить, как эти поля повлияют на наш фотонный двигатель.

Шло время, а корабль по-прежнему спешил к Трифид. Хэммонд ел и спал, и на этот раз не боялся кошмара, преследовавшего его долгое время. Кошмара и не было, однако, когда он проснулся, то вспомнил, что видел другой, странно взволновавший его сон. Ему казалось, что он снова держит Тайан Марден в своих объятиях, и что неожиданно она рассмеялась ему в лицо и исчезла, и он понял, что это был всего лишь стереовидеообраз, который материально никогда не существовал.

Ему стало интересно, как она чувствует себя там, в своей запертой маленькой каюте. Напугана ли она? В этом он сомневался. Ее можно было назвать высокомерной, но мужества у нее было не отнять. Он подумал, что наверно, она ужасно сердится. Надеялся, что так оно и было. Он спросили себя, какого черта он вообще о ней думает, встал с койки и вышел из каюты.

Зрелище, которое открылось ему на экранах в рубке управления поразило его, словно удар тока. Трифид заслонила собой все небо. Сияющее великолепие непостижимых размеров. То там, то здесь горели звезды и звездные группы, их свет отражался крошечными редкими пылинками. Огромные черные трещины, видимые даже с Земли теперь казались колоссальными расселинами, которые тьма пробила в этом континенте света. Корабль направлялся ко входу в одну из этих громадных трещин.

Шау Таммас повернул к Хэммонду свое желтое лицо и улыбнулся.

— Красиво, правда? Только чертовы врамэны захотели бы жить в подобном месте.

Спустя некоторое время, когда корабль вполз в широкую темную расселину, на боковых экранах тоже возникли сплошные стены света. К этому времени за пульт управления вернулся Рэб Квобба. Их курс пролегал вдоль одной из этих сияющих стен.

Они двигались вдоль побережья света, подобно пылинке, движущейся рядом с солнцем, мимо пылающих как горнило, мысов, которые могли бы уместить в себе всю Солнечную Систему, мимо огромных заливов тьмы, уходивших далеко вглубь туманности. Мозг Хэммонда не выдерживал. Он, все еще дитя двадцатого века, маленькой Земли, и это чудовищное облако не подходящее место для человека. Шедший от него свет падал на лица Ивы и Таммаса вглядывавшихся в туманность вместе с Хэммондом, и он видел в их глазах тот же благоговейный страх.

В рубку вошел Джон Уилсон.

— Вам лучше пристегнуться к креслам, — сказал он. — Скоро нам придется повернуть в туманность, двигаться дальше на автопилоте.

Ива ушла, а Квобба показал на одно из пустых кресел и Хэммонд сел в него и пристегнулся.

«Перейти на автопилот» — послышался из динамика голос Лунда.

— Автопилот, — ответил Квобба и добавил, — думаю, эти чертовы вычислители знают свое дело.

Он повернулся и сухо улыбнулся Хэммонду.

— Вот, где хорошо учиться. Вести корабль по любой туманности — дело хитрое, но Трифид…

Он не договорил. Компьютеры, расположенные в вычислительном зале, думающие быстрее, чем любой из людей, приняли управление кораблем на себя. Им дали цель, линию, глубоко уходящую в облако, прокладывающую путь к Альтару. Защелкав и зажужжав, они за несколько секунд проделали необходимые вычисления. Они заговорили, но не звуковой речью, а электрическими импульсами, которые отдавали приказы механизму автопилота. Расположенные глубоко внутри генераторы заревели громче. Автопилот повернул корабль и швырнул его прямо на сияющую стену.

Хэммонд видел, как они приближаются, эти капельки света, вечно висящие в звездном небе. Он приготовился к удару, которого, он знал, не будет. Он был прав. Когда они ворвались в туманность, удара не последовало. Только свет теперь был со всех сторон, не такой яркий, каким казался со стороны, скорее похожий на лунное сияние. Они мчались сквозь это преддверие ада, и вокруг них, казалось ничто не менялось до тех пор, пока, наконец, впереди справа не показались тусклые огоньки тройной звезды. Внезапно корабль затрясся, затем успокоился, потом задрожал, снова и снова. Сильные магнитные течения туманности неожиданно овладели кораблем и мгновенно отнесли его в сторону, и Хэммонд увидел, как вся огромная сияющая туманность и три пылающих солнца завертелись вокруг них.

Генераторы гудели еще громче. Автопилот яростно сопротивлялся. Бездумный мозг компьютера обнаружил изменение курса и мгновенно принялся отдавать приказы. Корабль вырвался из лап магнитного поля и шарахнулся в сторону от трех солнц, затем снова оказался в плену. Хэммондом стала овладевать уверенность, что это безумное пересечение магнитных полей кончится тем, что затащит их в одну из этих звезд, которые уже пугающе увеличились в размерах и теперь

ярко горели сквозь сияние туманности, две были теплыми желтыми, а одна горячей бело — голубой.

Но компьютер не сдавался. Там, где человеческому мозгу не хватило быстроты, действовало и сражалось его творение. Хэммонд подумал, что был прав, и здесь не место человеку, что только механический интеллект, не имеющий нервов и чувств, мог бы побороть слепые яростные силы облака.

Три солнца скрылись за их спинами. Некоторое время они двигались вперед относительно спокойно. Затем Хэммонд увидел, что сигнальные огоньки на контрольной панели яростно замигали, словно открывались и закрывались маленькие яркие рты, беззвучно крича о смерти и опасности окружавших людей.

Он не мог понять о чем сообщают эти огоньки, но Квобба мог.

— Течение окружает нас со всех сторон, этого нам только не хватало, — застонал он.

До сих пор компьютер выходил победителем. Хэммонд думал о нем с небольшой завистью. Но теперь, казалось, он в состоянии справиться, потому что он ведет себя так, словно сошел с ума.

В течение нескольких следующих минут он швырял корабль во всех возможных направлениях. Людей удерживали только ремни, смазанное изображение на экранах вращалось с такой скоростью, что начинала кружиться голова. Затем впервые, Хэммонд услышал звук удара, стук градин по корпусу, бьющих то в один, то в другой борт мечущегося корабля. Перекрикивая оглушительный рев генераторов, работающих с максимальной нагрузкой, Квобба успокаивающе заорал:

— Это течение, маленькие крупинки, система наших радаров не даст нам налететь на что-то большое.

Предупредительные сигналы, казалось, разорвут их на маленькие кусочки, потому что корабль вращался и крутился и дергался, чтобы уклониться от ударов течения. К тому времени, как сигнальные огоньки погасли, Хэммонду стало совсем плохо.

А они полетели дальше вглубь туманности Далекие звезды мерцали в светящейся пыли, словно затонувшие огоньки, и сдвигались назад. Снова волны магнитного поля отнесли их в сторону, и снова компьютер с высокомерным упрямством вернул их на прежних курс.

В конце концов Хэммонд заснул под своими ремнями. После всего что он увидел, им овладело не физическое, а умственное и нервное истощение.

Он проснулся от изменения тембра гула, не стихавшего на корабле. Он потер глаза, чувствуя себя усталым и разбитым. Прежнее дикое движение прекратилось, но что-то было не так. Он вопросительно посмотрел на Квоббу.

— Мы притормаживаем, — ответил Квобба. — Радар засек звезду впереди по курсу. У нее есть планета, мы думаем, что это может быть Альтар.

При этом имени Хэммонд окончательно проснулся. Он с жадностью стал вглядываться в передний экран. Он увидел лунное сияние, и прямо по центру перед ними в нем что-то было, слабое пятнышко более яркого света.

Лунд и Уилсон тоже стали всматриваться в экран. Пятнышко становилось все более и более ярким, но это происходило так медленно, что Хэммонд подумал, что пока он спал, корабль, должно быть, очень сбавил ход.

— Тол Ор и Норт следят за показаниями приборов, регистрирующих течения. Любой обломок, летающий в космосе возле этого солнца, может послужить нам укрытием от их радара.

В комнату с листком бумаги в руке быстро вошел Норт Абель.

— Вот данные о ближайшем течении.

Уилсон взглянул на листочек бумаги, затем протянуть его Квоббе.

— Неплохо. Если тебе удастся влезть туда, то может нас не заметят.

Дымка перед ними становилась все более и более редкой. Конечно, подумал Хэммонд. Гравитационное поле звезды очистит окружающее ее пространство от крошечных частичек материи, и потому что впереди находился прозрачный участок туманности, звезда казалась его глазам очень яркой. Она, казалось, слегка флуоресцировала, переливалась, играла разными цветами, и Хэммонд предположил, что это потому, что он смотрит на нее сквозь слабую дымку. Он слышал, как случайные крупинки царапают корпус корабля, но никто из них не обращал на это никакого внимания.

Они все, Уилсон, Квобба, Абель и Лунд вглядывались в экран так же пристально как Хэммонд. И теперь, когда корабль пролетел сквозь последние клочки дымки, одинокое солнце предстало перед ними четко и ясно. Оно вращалось здесь, в глубинах Трифид, солнце с одной — единственной планетой, которая казалась немного меньше Земли, и эта планета вполне могла быть Альтаром, к которому так давно смотрел на планету. Они смотрели на звезду.

— Клянусь всеми богами космоса, — пробормотал Квобба. — Я никогда не видел солнца подобного этому.

Никто ему не ответил. Никто и не мог ответить, тем более Хэммонд. Он мог только во все глаза смотреть на экран.

Эта звезда казалась странной не в результате какой-либо причуды отражения. Сейчас, когда они смотрели на ее

обнаженное великолепие, она переливалась еще более зловеще. Казалось, нельзя было увидеть какой-нибудь один определенный оттенок. Красный, зеленый, фиолетовый и золотисто желтый цвета переплелись в ее цвете, подобно сверкающим цветам огромного огненного опала. Вращавшаяся здесь в самом сердце туманности, купающая свою маленькую планету в искрящемся меняющемся свете, она была жуткой, гипнотической.

Тишину нарушил Уилсон.

— Я думал, что знаю все типы звезд, но эта…

— Такого типа никогда и не существовало, — сказал Норт Абель. Он был потрясен, кожа на его бледном лице как-то странно обвисла. — Я скажу об этом Толу.

Хэммонд посмотрел на остальных.

— Эта планета — Альтар?

Глаза Уилсона сверкнули.

— Может быть, — произнес он.

— Значит, мы будем готовиться к посадке на него? — спросил Квобба.

— Да. Но нам придется оставаться под прикрытием течения как можно дольше. Гурт, заложи это в компьютер.

Лунд вышел. Хэммонд, Уилсон и Квобба остались смотреть на переливающуюся звезду. Ее фантастическое сияние менялось по мере того, как они приближались к ней. Непрерывное движение цвета в ее сиянии немного загипнотизировало Хэммонда. Эта звезда была непохожа на звезды его собственной галактики. Она была настолько чужой, словно возникла для того, чтобы освещать невообразимо странные миры в какой-то далекой галактике, расположенной в другой части вселенной. В рубку вошла Ива и взглянув на экран, воскликнула:

— Она прекрасна, но немного пугает…

— Тол хочет тебя видеть, — сказал Норт Абель Уилсону. — Прямо сейчас. Он что-то обнаружил.

— Что?

У Абеля был такой вид, словно глаза его сейчас выскочат из орбит от волнения, но он пытался казаться спокойным.

— Он сам скажет тебе. Он хочет поговорить с тобой немедленно.

Уилсон резко взглянул на него, повернулся и вышел. Ива и Хэммонд последовали за ним, девушка с удивлением, а Хэммонд с волнением, от которого кровь застучала у него в висках.

Тол Ор находился в навигационной каюте, когда они вошли, он оторвался от спектроскопического прибора, который навел на переливающуюся звезду. Хэммонд никогда не видел алголийца таким. Руки Тола дрожали, а на лице застыло напряженное

странное выражение.

— Ты знаешь, что я был специалистом по излучению? — И что меня отправили на Куум, потому что я сунул свой нос слишком близко к Трифид, увлекшись изучением вспышки необычной радиации?

— Да, мы это знаем, — нетерпеливо ответил Уилсон. — А сейчас я хочу знать как можно больше об этой звезде. Это солнце Альтара?

— Я пытаюсь рассказать тебе, — продолжал Тол Ор. — Неизвестное излучение источник которого я пытался определить несколько лет назад, исходит из этой звезды с большой силой. И это особый вид излучения, никогда ранее не обнаруживаемый.

Он замолчал, явно стараясь изложить словами что-то такое, что трудно было сообщить. С изумлением, Хэммонд вдруг понял, что Тол Ор боится.

— Предполагалось, что может существовать излучение, частота которого намного выше, чем частота так называемых космических лучей. Теория указывала на то, что электромагнитные колебания такой высокой частоты могут непредсказуемо влиять на ткани человека. И из этой звезды исходит именно такое излучение.

— Предположим, ты прав, — сказал Уилсон, — какой значение это…

Он неожиданно замолчал. Лицо его странно побледнело. Он взглянул на переливающуюся звезду, затем снова на алголийца.

Тол Ор кивнул.

— Именно это я и имел в виду. Думаю, что тебе не придется искать секрет жизни врамэнов. Думаю, этот секрет перед тобой.

Он показал на необычно сияющую звезду.

14

С самых первых дней вечности, огромное облако Трифид охраняло тайну. Какая странная химическая реакция, какая невообразимая слепая игра космических сил создали ее? Это выходило за пределы человеческого понимания. В самой глубине громадной туманности, родилось нечто такое, чему не было аналога во всем космосе. И затем, две тысячи лет назад и через восемь тысяч лет после завоевания космоса, в туманность прибыли корабли, управляемые людьми, и люди обнаружили тайну.

Обнаружили — звезду?

Нет, подумал Хэммонд. Это слишком чудовищное нарушение привычного слишком невероятное. Что бы они не нашли здесь,

давшее им бесконечную жизнь и сделавшее их врамэнами, не может быть ею.

Или может?

Тол Ор продолжал говорить. Он говорил уже несколько минут, и в его голосе звучала страсть, которой Хэммонд никогда не слышал раньше. Разговор шел об излучении и о тканях, о том, что может сделать с клетками энергия высокой частоты, как она может стимулировать и значительно усилить регенеративные процессы, заставить клетку обновляться, так что клетка не будет стареть или умирать. Снова и снова Тол показывал на переливающуюся звезду, и когда он смотрел на нее.

Джон Уилсон поднял руку, призывая к тишине.

— Давайте подумаем! Если все так, как ты полагаешь…

Глаза Квоббы расширились.

— Если это так, то излучение этой звезды, просто свет от нее, может дать нам всем бесконечную жизнь! — воскликнул он. — Сделать нас врамэнами!

Это невозможно, говорил разум Хэммонда. Этими людьми так долго владело это дикое желание, что они готовы ухватиться за химеру. Но хотя его здравый смысл противился этому, глаза не отрываясь смотрели на звезду, а сердце в груди кричало ЖИЗНЬ, ЖИЗНЬ, ЖИЗНЬ!

Неожиданно весь корабль наполнился гулом голосом и топотом, мужчины и женщины толпились у дверей, пытаясь войти в рубку управления, пробраться к экранам и посмотреть на звезду.

То ли Абель, то ли кто-то еще другой разболтал новость и людей охватило волнение, близкое к истерике. Всю свою жизнь ты прожил, зная о том, что смерть висит над тобой подобно мечу, и до тех пор пока все умирали в свое время, ты принимал эту истину. Но жить, стареть и умирать в одной вселенной с другими мужчинами и женщинами, которые во всем были подобны тебе, но не старели и не умирали, уходить в небытие, в то время как немногие бессмертные продолжали жить, и наконец проделать огромную работу, осмелиться и увидеть своими глазами этот громадный пылающий фонтан бесконечной жизни. Для всех этих людей это было даже большим потрясением, чем для Хэммонда.

Дисциплина сменилась истерикой и скоро корабль будет подобен сумасшедшему дому. Но не случайно Уилсон был избран их вождем. Раздался его голос, он приказывал им, ругал их и практически сбросил их с высот их экзальтированного возбуждения.

— Нет еще никакой уверенности относительно этого, — прокричал он. — Вы слышите, никакой! Излучение звезды может

быть тем секретом жизни который мы ищем, а может и не быть. Если вы будете вести себя как дети, то никогда не получите возможность проверить это. Вспомните о том, что заложено в наш корабль.

Это отрезвило их. Напоминание о детонаторе, который в любое мгновение мог превратить их в отдельные атомы. Теперь, когда, возможно, бесконечная жизнь находилась в пределах досягаемости, смерть стала казаться еще более ужасной.

— Отправь их назад вниз, — сказал Уилсон Лунду. — И приведи сюда Марден, побыстрее.

— Мы почти вышли из нашего укрытия, — предупредил Квобба. — Что теперь?

Хэммонд посмотрел на маленькую зеленоватую планету, купающуюся в лучах блестящей звезды. Уилсон сделал то же самое, и в его глубоких глазах сверкнула решимость.

— Направляйся прямо к планете, — сказал он.

— Радары врамэнов засекут нас как только мы выйдем из течения, — предупредил Квобба.

— Ну и пусть. Они все равно еще некоторое время будут думать, что это приближается корабль Марден.

Компьютер уже рассчитал траекторию полета, и корабль быстро помчался вперед. Теперь он двигался не на автопилоте, и Хэммонд видел, как большие руки Квоббы время от времени прикасаются к кнопкам и переключателям. Генераторы снова громко загудели.

Тайан вошла в маленькую каюту сопровождаемая Гуртом Лундом. В первое мгновение она не посмотрела ни на Хэммонда, ни на остальных. Ее взгляд устремился к экрану, к потрясающему изображению переливающейся звезды и ее маленькой планеты. Белое лицо девушки было лишено какого — бы то ни было выражения.

— Это Альтар, не так ли? — спросил Уилсон.

Она посмотрела на него, но не отвечала.

— Слишком поздно молчать, Марден! — сказал Уилсон. — Мы в любом случае собираемся сесть на эту планету.

Ее лицо еще больше побелело, а когда она заговорила, ее голос звучал почти как шепот.

— Не делайте этого. Я умоляю вас, поверните и останьтесь здесь. Сейчас. Немедленно.

Лунд рассмеялся. Тол Ор вышел вперед и нетерпеливо спросил:

— Излучение высокой частоты и есть секрет жизни, так ведь?

Тайан посмотрела на него, потом на Уилсона, затем неожиданно на Хэммонда. Ему показалось, что в ее глазах было

нечто похожее на агонию, а от выражения ее лица у него пошел мороз по коже.

— Да, — наконец произнесла она.

Уилсон тяжело выдохнул, выдох человека, который всю свою жизнь взбирался на гору и наконец увидел ее вершину.

— Сколько необходимо времени? — спросил ее Тол Ор. — Сколько времени наши тела должны находиться под лучами этой звезды, чтобы стать подобными вашим?

Она не отводила глаз от Хэммонда.

— Много дней. Слишком много. Вы столько не проживете, если сделаете посадку на Альтаре.

Она неожиданно отвернулась от Хэммонда и обвела взглядом всех находившихся в рубке. Когда она заговорила снова, в ее голосе звучал страстный призыв.

— Не делайте этого. Вы цепляетесь за жизнь, но еще не знаете, что получите вместе с ней. Это излучение — ужасная биологическая ловушка. Если оно будет воздействовать на ваши тела в течение слишком долгого времени…

— Пожалуйста, Марден, — оборвал ее Джон Уилсон, — не пытайся запугать нас как детей. Если бы это излучение имело какой-нибудь разрушительный эффект, вы, врамэны, не жили бы так долго.

Плечи Тайан опустились.

— Безнадежно, — пробормотала она. — Вот почему врамэны никогда не говорили вам правду. Мы знали, что это безнадежно, что вы никогда не поверите.

— По крайней мере, — вмешался Хэммонд, — мы можем выслушать то, что она хочет сказать.

Лунд повернул к нему горящие глаза.

— Именно этого я от тебя и ждал. Я говорил им, что тебе нельзя доверять, ни сейчас, ни когда бы то ни было.

— Послушай, черт тебя возьми, ты никогда не оказался бы здесь, если бы не я! — взорвался Хэммонд.

Джон Уилсон рявкнул на обоих как старый рассерженный лев.

— Хватит! Во имя Господа, мне сейчас не нужны ссоры.

Он снова повернулся к Тайан.

— Где находится главный центр врамэнов на этой планете?

— Он находится высоко в горах, в северном полярном районе Альтара. Если вам удастся сесть, то это должно произойти там. Нигде в другом месте Альтара вы не будете в безопасности.

— В безопасности? — переспросил Лунд и снова рассмеялся. — О да, в безопасности. В руках врамэнов.

— Вы не понимаете! — почти закричала она. — Мы, врамэны,

контролируем только ограниченный район северного полюса. Почти на все остальной части Альтара господствует другая раса, Третьи Люди. Вы не должны садиться там, где можете попасть им в руки.

— Что толку слушать все это? — зло перебил Лунд. — Конечно, она пытается одурачить нас.

— Значит вы не станете садиться в Шаранне, в центре врамэнов? — в последний раз с отчаяньем спросила Тайан.

— Мы что дураки? — ответил Уилсон.

Она обвела их взглядом и остановилась на лице Хэммонда.

— В таком случае все остальное не имеет значения. Мы долго не проживем. Прощайте, Кирк Хэммонд.

Она ушла с Таммасом, а ее «Прощайте, Кирк Хэммонд» волнующим эхом все звучало в его ушах. Лунд взглянул на Хэммонда, затем обратился к Уилсону.

— Ты знаешь, что она имела в виду, когда сказала, что мы долго не проживем?

Уилсон кивнул.

— Это очевидно. Должно быть, врамэны уже поймали нас на своих радарах. Если мы совершим посадку не на их базе, а в каком-нибудь другом месте, они заподозрят неладное и взорвут корабль.

Квобба повернулся к ним, его массивное лицо было покрыто капельками пота.

— Что же теперь?

— А теперь направляйся прямо в район северного полюса, затем, когда мы начнем спускаться, сделай так чтобы корабль немного закрутило в несколько раз бросило из стороны в сторону, потом неожиданно соверши посадку в другом месте. Пусть выглядит так, словно у нас возникли какие-то неполадки в оборудовании.

— Ты думаешь, это остановит их и они не взорвут корабль? — с сомнением спросил Хэммонд.

— Во всяком случае у нас появляется шанс, — невесело ответил Уилсон. — Они могут попытаться сначала связаться с нами и даже выслать спасательный отряд.

— А если они найдут нас?

— Думаю эта находка доставит им много неприятностей. Мы быстро выйдем из корабля, забрав все что сможем вынести. Мы наденем шлемы, защищающие от излучения, и если врамэны явятся с гипноусилителями, то у них ничего не выйдет. Мы возьмем шокеры, которые прихватили на Кууме и сможем противостоять им.

— И как долго? — спросил Тол Ор скептически.

— Возможно, довольно долго, — ответил Уилсон. — Мы можем получить помощь. Если у врамэнов здесь есть враги, то они могут стать нашими друзьями. Ты слышал, что Марден говорила о расе, которую врамэны называют Третьими Людьми.

— Ложь, которой она пыталась запугать нас и толкнуть в руки врамэнов, — презрительно фыркнул Лунд.

— Может быть, — сказал Уилсон. — Но все же еще на Земле, помнишь, что она сказала Хэммонду «И даже если вы справитесь с врамэнами…». Это подразумевает, что на Альтаре есть еще кто-то кроме них. Кто знает, какая другая раса кроме людей обнаружила этот мир, эту звезду жизни?

Такая мысль никогда не приходила в голову Хэммонду и поразила его подобно молнии. Было что-то шокирующее в том, что возможно, издалека из галактики, находящейся гораздо дальше Трифид, сюда в поисках бесконечной жизни могли прилететь представители других рас. Огромный магнит, притягивающий гуманоидов и негуманоидов из далеких миров, которые подобно мотылькам слетелись к огню этой звезды поселились на Альтаре и ревниво сражаются друг с другом…

Громкий голос Уилсона изгнал эти дикие размышления из головы Хэммонда.

— Мы должны двигаться дальше, допуская, что врамэны скоро взорвут этот корабль, — говорил Уилсон. — Все должно быть готово к высадке на поверхность, как только мы сядем. Я хочу чтобы с корабля забрали все, что можно, — все запасные атомные генераторы, инструменты, все запчасти к оборудованию, а также все оружие, приборы, аккумуляторы и пищу. Подготовь все это, Гурт, и поскорее!

Корабль охватил шум лихорадочной подготовки к высадке на планету. Лунд и Тол Ор определяли, что должно быть разгружено в первую очередь. Бряцали ключи, это люди спешно отвинчивали аппаратуру, назначение которой оставалось для Хэммонда загадкой. Потные мужчины тащили их к грузовым отсекам, другие под руководством Лунда собирали импровизированные механизмы, которые могли бы помочь выгрузить тяжелое оборудование, когда корабль совершит посадку. Хэммонд обнаружил, что вместе с Абелем переносит плоские картонные коробки с пищевыми капсулами, которые Ива Уилсон вытаскивала из кладовой. Во всех коридорах толпились и спешили люди. Эхо взволнованных голосов заглушало порой рев генераторов.

Когда Хэммонд брал из рук Ивы очередную коробку, она спросила его:

— Что сказала Тайан Марден?

— Много всего. Большей частью то, что могло бы нас напугать и заставить повернуть от Альтара.

Она посмотрела на него и неожиданно сказала:

— Слушай ее, когда она предупреждает тебя о чем-то, Кирк. Возможно, ее не волнуют остальные, но я не думаю, что она хочет, чтобы умер ты.

Он вздрогнул.

— Ива, ты, должно быть, сошла с ума; если хочешь сказать что…

Он не договорил. Воздух снаружи корабля заревел неожиданно громко, и тут же по всему кораблю завопили динамики:

— Всем пристегнуться!

Послышался топот, все спешили к креслам. Хэммонд и Ива влетели в кают — компанию и чуть не свернули шеи, пытаясь увидеть, что показывает сканер.

Он показывал вид, открывавшийся впереди корабля, залитая солнцем часть планеты, повисшая перед ними. На ней не было морей, но накатывающаяся поверхность была неровной от каких-то лесов. Они были темно — зеленого цвета, с ярко — желтыми пятнами, что напомнило Хэммонду горы Нью-Мексико осенью, когда золотые осины горели на фоне сосен. Поверхность планеты неожиданно ворвалась на экран, затем показалось, что корабль встал на хвост и упал, покатившись.

Ремни, удерживавшие Хэммонда, впились в его тело, он услышал испуганный крик Ивы. Они вращаясь летели вниз, и Хэммонд подумал о том, пытается ли Квобба, следуя указаниям Уилсона, сделать так, чтобы казалось, что корабль терпит катастрофу, или это действительно была катастрофа. Он решил, что все-таки все было по-настоящему, потому что вращение было слишком диким, чтобы быть обманчивым. Воздух ревел все громче и громче. На сканере он увидел, как на них стремительно надвигается лес, густой лес, гротескно неуклюжих темно — зеленых растений. За бортом корабля послышался треск и хруст, и Хэммонд подумал, что это безумие умереть вот так. Затем последовал удар, а за ним то, что было самым поразительным за время всего полета.

Тишина. Ни звука, ни движения, впервые с тех пор как они покинули Куум.

Динамики мгновенно нарушили эту тишину.

«Наружу! Все наружу! Вытаскивайте оборудование!»

Хэммонд помог Иве освободиться от ремней и они побежали вместе с другими по полным людей коридорам, вниз к грузовым отсекам. Люки отсеков уже были открыты и снаружи они увидели

сияние ослепительного солнца, косые лучи которого падали на высокие, странного вида кучи зелени. Воздух ворвался внутрь корабля, теплый, легкий и сухой.

Грузовые отсеки быстро превратились в организованные сумасшедшие дома, полные активности и шума. Были спущены трапы, и мужчины торопились привести в действие мощные машины, которые должны были отсоединить от корабля большие атомные генераторы и выгрузить другое тяжелое оборудование. Другие, в том числе Хэммонд, Ива и Абель, переносили запасы продовольствия, складывая их в кучу подальше от корабля, у края небольшого возвышения. Только когда Хэммонд бежал за второй коробкой, он нашел время взглянуть на дикий лес, поднимавшийся вокруг них. Джон Уилсон, стоявший возле корабля, руководил работой.

— Быстрее! Корабль может взорваться в любую минуту! Сваливайте все на кучу, не оставляйте ничего ближе.

Где-то на этой планете врамэн мог нажать кнопку, и они превратились бы в пыль. Они знали об этом, и это подстегивало их, ключи грохотали, люди задыхались и покрывались потом, тяжелые машины отъезжали от корабля. Наконец, все они стояли посреди гор их безумного грабежа, все покинули корабль и впервые получили возможность перевести дыхание и осмотреться.

Со всех сторон их окружали зеленые холмы. Это были не деревья, это были мхи, похожие на гигантские подушки, поднимавшиеся на двадцать — тридцать футов вверх и еще больше в диаметре. Между этими огромными холмами рос ковер темного мха, в котором то тут, то там виднелись участки настоящей травы, ярко — желтого цвета. Хэммонд с удивлением посмотрел на бесцветное небо. Сияние заходящего солнца было скрыто от него ближайшим мохом, но его лучи дрожали в небесах подобно лучам дневной звезды. В этом мрачном лесу не летали птицы, даже насекомых не было. Ни один звук не нарушал глубокую нависшую надо всем тишину. Они стояли между страхом и восторгом, на планете своей мечты.

15

На Альтар опустилась ночь, но эта ночь была абсолютно непохожа на те, которые довелось видеть Хэммонду. На небе не было темных участков, не было и звезд, оно было похоже на светящийся лист, небо туманности, испускающее мерцающее, почти не дающее тени излучение на огромные темные мхи. Хумэны собрались в плотную группу возле кучи машин и припасов, и хотя солнце село уже час назад, они не зажигали

огни. Некоторые из них, вооружившись шокерами, ходили взад и вперед, остальные спали.

Хэммонд не мог спать. Тайан Марден тоже. Он смотрел в сторону, где она сидела, совсем недалеко от него. За девушкой довольно близко от нее сидел Шау Таммас, и Хэммонд знал, что похожий на обезьянку мизарианец постоянно держит ее под прицелом своего шокера. При этом жутком призрачном сиянии Хэммонд видел белое пятно ее лица. Он очень хотел поговорить с ней. Он решил, что так и сделает и к черту Лунда и приказы Уилсона.

Он встал. Весь мир вспыхнул ослепительно белым светом, озарившим испуганные лица и возвышавшиеся над людьми мхи, послышался раскат грома и волна горячего воздуха ударила Хэммонду в спину.

Он покачнулся, удержал равновесие и быстро повернулся. Когда гром затих, стали слышны изумленные возгласы.

— Корабль! — вопил Квобба басом.

Развернувшись, Хэммонд увидел столб пара, поднимавшийся над тем местом, где находился корабль. Вокруг него все еще витало дыхание обжигающе горячего воздуха.

Джон Уилсон вскочил на ноги и пробежал несколько шагов вперед, но быстро остановился и его суровый голос загремел, перекрывая общий шум:

— Стойте на месте! Врамэны взорвали корабль. Мы это ожидали.

Спина Хэммонда покрылась холодным потом. Это вполне могло произойти в тот момент, когда они были на корабле, в любое время с того мгновения, как они приблизились к Трифид. Это его так потрясло, что он вдруг возненавидел врамэнов больше чем когда — либо, потому что понял, что они обладают властью над жизнью и смертью любого корабля в галактике.

Уилсон повернулся и направился к Тайан. Она встала, при этом сумрачном сиянии Хэммонд не мог определить выражение ее лица.

— Твои друзья сделали это, — резко обратился к ней Уилсон. — Почему они взорвали корабль вместо того, чтобы прийти тебе на помощь?

— Мой народ не придет в эту часть Альтара. Это слишком опасно. Я пыталась вам это сказать.

— О, да, — фыркнул Лунд. — Третьи Люди. Ложь, предназначенная для того, чтобы толкнуть нас в руки врамэнов.

— Я думаю, — сказала Тайан, — что они уже идут. В Шаранне, врамэны следят за радаром. Они обнаружили вражеские флайеры, ищущие этот корабль, и взорвали его

немедленно.

Ее голос звучал безнадежно, но неожиданно ее слова превратились в страстный призыв.

— В последний раз, умоляю вас, уничтожьте металлические инструменты и машины, которые вы сняли с корабля! Если они попадут в руки Третьих Людей…

— Естественно, ты хочешь, чтобы мы остались без какого — либо оружия и оборудования, — угрюмо перебил ее Уилсон. Он повернулся и громко приказал: — Всем быть настороже и держать шокеры под рукой. Но не применять их, пока я не скажу.

У Хэммонда тоже была маленькая, лишающая человека сознания, трубка. Он не считал ее оружием, если дело дойдет до настоящего сражения, и сказал об этом.

— Драться совсем необязательно, — сказал Уилсон. — Этого не произойдет, если я смогу помешать. Кем бы ни были эти другие люди, если они являются врагами врамэнов, то логично предположить, что они могут стать нашими друзьями. Я не хочу, чтобы кто-нибудь запаниковал, и лишил нас этой возможности.

— Слышите?! — воскликнула Ива.

С сияющего неба послышался резкий звук, прерывающийся и очень высокий, который то исчезал, то возникал снова, еще громче чем раньше.

— Флайеры, — произнесла Тайан. — Они, наверно, увидели вспышку взрыва.

— Следи за ней, — сказал Уилсон Шау Таммасу. — Смотри только на нее, не своди глаз, чтобы не случилось.

Он поспешил с Лундом к остальным хумэнам, которые сбились в кучу возле одного из гигантских мхов, и задрав головы, смотрели в небо. Идущий оттуда звук превратился в непрерывный свист.

Тайан посмотрела на Хэммонда.

— Вы должны быть очень счастливы, — сказала она. — Вы сделали то, о чем мечтали, о чем веками мечтали хумэны. Вы достигли Альтара, и со временем излучение звезды сделает вас бессмертными, как мы, врамэны, и вы будете счастливы, как мы.

В ее словах звучали с убийственной горечью. Они больно резанули по нервам Хэммонда, и он подошел ближе к девушке.

— Тайан, что это? Чего ты ждешь?

Она издала безрадостный звук.

— Ничего, — ответила она. — Я не жду ничего, совсем ничего. Я просто рассказываю очередную ложь.

Она замолчала и Хэммонд услышал, что свист, звучащий в небе, стал громче и ниже.

— Это летят ваши новые друзья, — сказала Тайан. — Бегите к

ним. Приветствуйте их. Потому что они наверняка помогут вам справиться с ненавистными врамэнами!

Скрежещущий рев заглушил бы все, что собирался сказать Хэммонд. Он посмотрел вверх и увидел как над ними сверкнули четыре длинные сигары, черные на фоне сияющего неба. Свист усилился до одуряющей высоты, затем резко ослабел. Четыре флайера сделали круг и вернулись. На этот раз один из них летел гораздо ниже остальных. Три флайера снова пронеслись над головами хумэнов, а четвертый скользнул вниз и сел вне поля их зрения, за возвышенностью.

Они ждали их, сжимая шокеры и дрожа от нарастающего напряжения. Никто не появлялся и ничего не происходило, кроме того, что три флайера снова просвистели над их головами. Прислушиваясь и вглядываясь вдаль, Хэммонд чувствовал, как усиливается тревога, не покидавшая его с того момента, как он услышал горькие слова Тайан. Он подошел к Уилсону, стоявшему немного впереди всех лицом к возвышенности.

— Мне это не нравится, — обратился к нему Хэммонд. — Пока мы ждем вот так, они могут окружать нас.

— Схватки не будет. В этом нет необходимости, — упрямо сказал Уилсон.

Вождь хумэнов сделал несколько шагов вперед и закричал. Его голос покатился в призрачную ночь, мимо темных мхов, уходящих в светящееся небо.

— Мы друзья!

Несколько секунд никто не отвечал. Не было слышно ни одного звука, кроме свиста флайеров, кружащих где-то вверху. Затем, из-за низкой возвышенности, холодный, сильный голос с восходящей интонацией повторил последнее слово.

— Друзья?

— Мы хумэны, не врамэны, — громко произнес Уилсон. — Мы не знаем, кто вы, но нам кажется, что вы тоже не врамэны.

На этот раз ответ прозвучал быстрее на том же универсальном галактическом языке, и Хэммонду показалось, что на этот раз в холодном, чистом голосе была ирония.

— Нет, мы не врамэны, — произнес он. — О, нет! Врамэны нам не друзья.

— Нам тоже, — поспешил уверить его Уилсон. — Они охотились за нами, они пытались помешать нам попасть на эту планету, они уничтожили наш корабль. Мы взяли одного из врамэнов в плен.

— Пленный врамэн? — вопрос прозвучал со скоростью захлопывающегося волчьего капкана.

— Да. Так что если вы враги врамэнов, вы не можете быть

нашими врагами.

Последовала пауза, и в этот напряженный момент Хэммонду показалось, что он слышит тихое перешептывание за невысокой возвышенностью. Затем снова раздался холодный чистый голос.

— Я — Мар Канн, Третий Человек. И я выхожу к вам без оружия. Нет причин мешающих нам быть друзьями.

Хэммонд, вместе с другими всматривавшийся вдаль, увидел, как из-за низкой возвышенности вышел человек. Его темная фигура застыла на фоне светящегося неба, огромная, но совершенно человеческая по форме. Он направился к ним, и только теперь они поняли, что этот человек имел полных семь футов роста, и был великолепно сложен. Он был одет в облегающую темную тунику, руки и ноги его были обнажены. На голове тоже ничего не было, и его совершенно лишенный волос череп блестел при мягком свете. Он шел к хумэнам большими твердыми шагами. Теперь они видели его очень четко.

Какая-то женщина в толпе хумэнов издала нервный звук, что-то между смешком и стоном. Рэб Квобба сделал долгий громкий выдох. Ива подошла к Хэммонду, и ее маленькие пальцы неожиданно впились в его руку.

Хэммонд тоже был в шоке. Первый же взгляд на фигуру подходящего отмел прочь все его смутные раздумья о чужеродных негуманоидных существах, которые могли собраться возле этой звезды жизни. Он почувствовал облегчение, но тут увидел лицо человека. Это было лицо, лишенное каких бы то ни было волос. На нем не было ни бровей, ни ресниц. Черты были правильными и красивыми, но глаза были полностью лишены теплоты сострадания. Это было холодное, похожее на маску лицо безразличного бога.

Человек остановился в нескольких ярдах от них, и устремил пристальный взгляд в их сторону. Но он впился глазами не в хумэнов, а в сваленные в кучу запасы и машины, стоящие за ними. Долгое время он стоял не двигаясь, обводя всех взглядом. Хэммонд ощутил этот взгляд как физическое прикосновение.

— Дайте мне посмотреть на пленного врамэна, — произнес холодный голос.

Уилсон повернулся и кивнул в сторону Тайан Марден, стоящей немного позади него. Глаза Мара Канна остановились на ней. Мгновение спустя он сказал:

— Я не знаю ее. Я надеялся, что она может быть кем-то очень дорогим для меня.

— Меня обошел этот позор, — произнесла Тайан, и хотя Хэммонд не мог понять смысла ее слов, ненависть и отвращение, прозвучавшие в них, были очевидны.

— Будьте свидетелями несправедливости врамэнов, — проговорил Мар Канн шутливым тоном. — Все эти века они ненавидели нас, тех, кого должны были бы любить больше всего на свете.

Джон Уилсон не понял иронии, но одна фраза привлекла его внимание и на его суровом лице, когда он повторил ее, появилось жадное выражение.

— Все эти века? Значит вы тоже… вы, те кого называют Третьими Людьми обладаете нескончаемой жизнью?

— Ну конечно, — ответил Мар Канн. — Врамэны очень огорчены этим, но все живущие под лучами нашего солнца, живут очень долго.

— В том числе и любимые дети Третьих Людей, — сказала Тайан.

Упоминание о детях было непонятно Хэммонду, но он увидел, что Мар Канн понял его, потому что иронично веселое выражение сошло с нечеловечески красивого лица и его глаза бросили на Тайан взгляд, полный яростной ненависти. Но Уилсон снова вернулся к своей теме о вечной жизни, не обращая внимания ни на что другое.

— Значит, лучи этой звезды могут дать и хумэнам нескончаемую жизнь?

Он с напряжением ожидал ответа, и Хэммонд увидел, что все остальные тоже слушают затаив дыхание. Мгновенная вспышка гнева прошла, и Мар Канн обвел хумэнов пристальным взглядом.

— Так вот почему вы прилетели на Альтар, — пробормотал он. — О, да. Ну, вы прибыли сюда не напрасно. Пробыв несколько недель под лучами нашего солнца, каждая клеточка вашего тела изменится и болезни и старение будут изгнаны навсегда.

Его голос зазвучал громче. Он обращался ко всем хумэнам.

— Вы можете помочь нам, а мы можем помочь вам. Отправляйтесь с нами в Вонн, наш главный город, и там поговорим обо всем этом.

Прежде чем кто-либо успел открыть рот, Тайан быстро проговорила:

— Не доверяйте Третьим Людям. На самом деле они хотят…

— Замолчи, женщина, — сказал Мар Канн ледяным тоном и сделал шаг к ней.

Хэммонд увидел, как Тайан взглянула на Мара Канна, и как напряглось и изменилось ее лицо. Ее голос затих, а в глазах появилось безразличие. Казалось, ее стройное тело обмякло, и она стояла как марионетка, не имея воли ни двигаться, ни говорить.

— Что ты с ней сделал? — бросился вперед Хэммонд.

Мар Канн повернулся к нему, и Хэммонд почувствовал прикосновение его лишенных ресниц глаз.

— Я не причинил ей никакого вреда. Я просто заставил ее замолчать, отдав мысленный приказ.

— Никакой гипноз не подействовал бы так быстро, — сердито сказал Хэммонд. — Ты использовал какое-то оружие.

На лице Третьего Человека появилось презрение.

— Врамэнами легко управлять мысленно. Посмотри на нее. И все же эти люди держат Третьих Людей пленниками на этой планете.

— Пленниками? — повторил Джон Уилсон изумленно. — Я не понимаю…

— Вам все объяснят в Вонне, — мягко ответил Мар Канн. — Я уверен, мы можем быть союзниками. Нам не нужны ваши люди, но нам нужны некоторые из инструментов и машин, которые у вас есть. Они сделаны из элементов, которые очень редки на этой планете.

Уилсон посмотрел на него, затем резко развернулся и обратился ко всем наблюдавшим за происходящим хумэнам.

— Мы отправимся в Вонн! Если эти люди — враги врамэнов, то этого достаточно.

— Ты сделал мудрый выбор, — кивнул Мар Канн. — Нам потребуется большее число флайеров, чтобы перевести вас и все эти ценные вещи. Подождите, я сообщу, чтобы из Вонна прислали необходимое количество этих машин.

Он повернулся и пошагал назад к возвышенности, его силуэт снова затемнел на фоне светящегося неба, и исчез. Все кроме Хэммонда проводили его взглядом.

Хэммонд подошел к Тайан. Он взял ее за руку, заговорил с ней. Она не ответила, ее глаза смотрели на него невидящим безразличным взглядом. Тол Ор тоже подошел к девушке и внимательно посмотрел на нее.

— Думаю, с ней все в порядке, — сказал он. — Но что это за люди. Люди которые имеют такую мысленную власть даже над врамэнами?

— Ты мог испортить все и лишить нас возможности стать союзниками Третьих Людей, заступаясь за эту проклятую женщину, — сердито набросился на Хэммонда Лунд.

— Интересно, — насколько равноправным будет наш союз с людьми, которые превосходят даже врамэнов.

— Я думал об этом, — нервно кивнул Джон Уилсон. — И все же в чем-то врамэны должны их превосходить, вы слышали, как он сказал, что они держат их пленниками этой планеты. Ну, без корабля, мы тоже пленники, а мы хотим со временем вернуться

назад и раскрыть секрет этой звезды всей Галактике. Поэтому лучше всего нам работать вместе с этими Третьими Людьми.

Послышался общий шум одобрения, но в нем не было особого энтузиазма и радости. Когда Хэммонд отступил назад, к нему подошел Квобба и спросил:

— Кто такие, черт возьми, эти Третьи Люди?

Хэммонд покачал головой.

— Хотелось бы мне знать, — сказал он. — А еще мне хотелось бы знать, что собиралась сказать нам Тайан, хотя это могло быть всего — навсего ложью.

Они добрались до охраняемой планеты, которую на протяжении многих веков мечтали отыскать хумэны, и все же Хэммонду казалось, что они запутались в каких-то темных тайнах, лишивших их триумф радости. И хотя Альтар был планетой жизни, к которой стремились все люди, он казался мрачным, угрюмым, безрадостным миром.

— Ты видел его руки? — спросил Квобба.

— Его руки? Нет, а что? — сказал Хэммонд. — Он все время держал их внизу, прижатыми к бокам.

— Я знаю, — кивнул Квобба. — Но я был близко, когда он поворачивался, и я видел их. Они шестипалые. Этот Третий человек, возможно, похож на людей, но он вовсе не принадлежит к нашему виду.

16

Хэммонд стоял у окна, через которое ему на лицо падали горячие лучи переливающегося солнца.

«Что это значит «жить неопределенно долго»? Как я буду чувствовать себя через сто лет? Через тысячу?» — подумал он.

Пусть эта мысль овладеет твоим мозгом. Покрути ее туда — сюда, посмотри на ее форму со всех сторон. Невозможно, чтобы Кирк Хэммонд, уроженец Земли, волею случая, обрел практически вечную жизнь. Солнечный свет, падающий на тебя — не просто солнечный свет. Это излучение звезды, уникальной во всей Галактике, возможно, во всем космосе, звезды, которая является гигантским генератором электромагнитных сил, неизвестных в других местах. Ее невидимые лучи самой высокой частоты в этот момент отыскивают каждую клеточку твоего тела, их поляризующий эффект со временем полностью перестроит цитологическую структуру. Каждая клетка приобретет регенеративную способность до сих пор неизвестную в высших животных, сможет противостоять разрушительному действию возраста или болезни. Через несколько недель благодаря кумулятивному эффекту этой радиации ты изменишься. Ты станешь практически бессмертным.

Хэммонд, пытаясь сбросить с себя тяжесть этой мысли, слышал голоса сидящих в комнате как сквозь сон. Они все еще разговаривали, собравшись за длинным, стоящим посреди комнаты, столом. Они разговаривали с тех пор, как хумэны прибыли в город, Уилсон и десяток хумэнов с четырьмя своими новыми друзьями. Они говорили о непонятных вещах, но именно уверение в том, что все хумэны обретут бесконечную жизнь, заставило Хэммонда встать из-за стола и подойти к этому открытому окну. Ему было необходимо время, чтобы осознать это.

Почти невидящими глазами он посмотрел на Вонн. Это был черный бетонный город, расположенный на открытой желтой равнине, его эбеновый цвет не стал светлее от сияющего потока света, изливающегося из играющего цветами солнца. Город был небольшим, но выглядел солидным и массивным. Почти все здания в нем имели в сечении квадрат и были расположены вокруг мощного центрального строения из окна которого выглядывал Хэммонд, согласно какому-то строгому геометрическому рисунку. В этом городе были улицы и здания, похожие на лаборатории и фабрики, остальные же явно были жилыми домами. Внизу находилась мощенная площадка, на которой стояли штук двадцать флайеров. Здесь они совершили

посадку, когда прилетели в город.

Хэммонд подумал об этих флайерах. Они были для него неожиданностью. Они были сделаны не из металла, а из пластика и использовали энергию не атомных генераторов, как почти все те машины, которые он видел во внешнем космосе, а приводились в движение обыкновенным, использующим химический источник энергии, двигателем, который был не металлическим, а керамическим. Глядя на них, Хэммонд увидел внизу нескольких мужчин и женщин, и квадратные блестящие фигуры мехов. Он уже столкнулся с мехами, когда прилетели в Вонн, и они ему не понравились.

На его глазах два флайера с жужжаньем поднялись вверх и скользнули в сторону. Хэммонд проследил за ними, но они быстро скрылись из виду, исчезнув в сиянии солнца, направляясь к огромному лесу, окружавшему равнину, на которой был расположен город. Интересно, куда они летят, подумал Хэммонд? Интересно, куда в конце концов прилетел я?

— Хэммонд, — говорил Джон Уилсон, его голос звучал нетерпеливо, почти раздраженно. — Ты не вернешься к нам?

Хэммонд повернулся и подошел к столу. Он был сделан из черного пластика, стулья тоже, стены и потолок были приятного серого цвета. Хэммонду пришло в голову, что эти люди не любят цвета, ни в тканях, ни в мебели, ни в чем.

Он сел назад на свой стул. С ненавистью думал он о том, что снова придется встретиться с холодным изучающим взглядом четырех людей, сидевших в конце стола. Ну их к черту, подумал он. Смотри им прямо в глаза. Он так и сделал.

— К этой мысли тяжело привыкнуть, — сказал ему Холл Гормон приятным голосом. — Но ваше прибытие на Альтар ускорило развитие событий, которые давно назревали, поэтому мы не хотим откладывать наш разговор. Мы хотим, чтобы вы все поняли.

Холл Гормон был одним из директоров. Хэммонд не имел ни малейшего представления, что означал этот титул, но предположил, что Гормон занимает высокое положение в правительстве, каким бы оно не были у Третьих Людей, и что то же самое можно сказать о Маре Канне и о двух других гигантах, сидящих на конце стола. Хэммонду было не по себе от того, что все четверо были очень похожи. На этой планете не было возрастных признаков, которые помогли бы отличить одного от другого. Казалось, они все стоят на пороге зрелого возраста, все одинаково крупные и сильные, и у всех одинаково мрачные холодные лица. Сидевшие вдоль стола хумэны, разные по возрасту, размерам и даже цвету казались рядом с ними пестрой

толпой.

— Вы говорили, — произнес Джон Уилсон, бросив раздраженный взгляд на Хэммонда, что хотите поделиться секретом жизни со всеми хумэнами Галактики.

— Да, — ответил Холл Гормон. — У нас нет ни малейшего желания быть монопольными обладателями бесконечной жизни. Это дело рук врамэнов. Конечно, было бы невозможно доставить сюда на Альтар все неисчисляемые триллионы людей. Но мы уверены, что уникальное излучение нашего солнца со временем может быть повторено искусственно, и таким образом станет доступным всем вашим народам.

— Я забочусь не о себе, — восторженно произнес Уилсон. — Но если я смогу увидеть, что это произойдет, увидеть, как жизнь всех хумэнов станет бесконечной…

— Это вполне возможно, — сказал Гормон. — И так будет. Долго и ревниво охраняемая тайна врамэнов теперь, наверняка, будет открыта всем. Потому что ваше прибытие явилось ключом.

Он посмотрел на сидевших за столом, и Хэммонд снова вздрогнул от прикосновения этого ледяного взгляда. Не очень-то ловко себя чувствуешь, когда знаешь наверняка, что говорящий с тобой человек может, если захочет, действовать на тебя гипнотически, как Мар Канн подействовал на Тайан Марден. Интересно, она все так же находится под действием гипноза, подумал Хэммонд. Ее оставили под присмотром кого-то из хумэнов в одной из комнат, отведенных им в этом здании, и у Хэммонда не было возможности повидаться с ней.

— …и для Третьего Человека Альтар — родная планета, мы родились на ней, и всегда были бессмертными, с самого начала, — продолжал Гормон. — Но мы никогда не имели возможности покинуть этот мир, несмотря на то, что в научном отношении ушли далеко вперед… Потому что в этом мире нет металла.

И неожиданно Хэммонд понял, что он действительно не видел ни кусочка металла, ни во флайерах, ни где бы то ни было в этом здании.

— Вы хотите сказать, что построили всю вашу цивилизацию на неметаллической основе? — с изумлением спросил Тол Ор.

Гормон кивнул.

— Нам ничего другого не оставалось. Особой неметаллический состав нашего солнца, которому оно обязано своим уникальным излучением, повторился в Альтаре, его планете. Нам пришлось научиться использовать пластмассы, керамику, бетон, вместо металла. Но существует одна вещь, которую нельзя построить без металла. Это межзвездный корабль.

Необходим металл для его каркаса, для атомных генераторов и их топлива, для магнитных ограждений, необходимых в атомных реакторах. Поэтому у нас нет межзвездных кораблей. Единственные такие корабли на этой планете, это те, на которых прилетают врамэны, но они совершают посадку только в одном месте, на своей охраняемой базе в Шаранне, в северных горах. И они никогда не подпустят нас к этому месту, потому что не имеют желания выпустить нас в Галактику, чтобы мы рассказали людям о секрете вечной жизни.

Он замолчал и с искренним сожалением развел руками.

— Вы видите, что я предельно честен с вами. Металлические инструменты и атомные генераторы, которые вы сняли с корабля, прежде чем его взорвали, здесь имеют огромное значение. Использовав их, мы сможем начать процесс построения элементов в результате которого мы получим все недостающие материалы. А имея их, мы очень быстро сможем создать оружие, более мощное, чем то при помощи которого Шаранна правит Альтаром.

Уилсон подался вперед.

— Давайте говорить начистоту. За наше оборудование и нашу помощь, что вы предлагаете?

— Секрет звезды жизни будет разнесен по всей Галактике кораблями; которые мы сможем в таком случае построить, — поспешно ответил Гормон. А еще мы предлагаем вам защиту от врамэнов, при помощи оружия, которое мы сможем создать. Потому что когда они узнают, что мы планируем, вам понадобится такая защита!

Он встал.

— Подумайте об этом и обсудите между собой. Каким бы ни было ваше решение, вы наши гости. Мы надеемся, что вы также станете нашими союзниками.

— Думаю, вы можете считать нас союзниками уже сейчас, — сказал Уилсон мягко.

— Приятно это слышать, — угрюмо ответил Гормон. — Но все равно вам надо отдохнуть и обсудить все это.

Фактически он их прогонял, хотя сделал это вежливо, проводив до двери. На прощанье он сказал:

— Мы еще многое должны вам рассказать, но это может подождать. Вы первые, кто когда — либо прилетал к нам, и все мужчины и женщины приветствуют вас.

Эти слова напомнили Хэммонду о непонятной колкости, которой Тайан Марден вывела из себя Мара Канна, и он спросил:

— Мужчины и женщины. Мы видели только их. Разве у вас нет детей?

Гормон ответил:

— Наши дети живут не здесь, а отдельно от нас, по причинам безопасности, которые станут вам ясны позже.

Он прикоснулся к пластинке и дверь скользнула в сторону. За нею стоял один из мехов. Хумэны уже узнали, что эти штуковины просто отлично разработанные, неметаллические роботы, питаемые химической энергией. Внешне они совсем не были похожи на человека. Стоящий за дверью был подобен остальным, которых видел Хэммонд: тяжелый черный пластмассовый куб с ребром в четыре фута, с сочлененными пластмассовыми руками, заканчивавшимися щипцами для простых манипуляций. Куб передвигался а маленьких колесах. Фотоэлектрические линзы, которых было две и которые располагались в нескольких дюймах друг от друга, обеспечивая восприятие глубины, наделяли робота элементарным зрением. Благодаря им, казалось, что у этого существа вытаращенные стеклянные уставившиеся на тебя глаза, что очень не понравилось Хэммонду.

— Проведи этих людей в коридор четыреста двадцать девять, — приказал Гормон.

— Пожалуйста, следуйте за мной, — проговорил металлический голос из решетки на боку.

Мех повернулся и плавно покатился по коридору.

— Он отведет вас в ваши апартаменты, — сказал Гормон. — Мы соберемся снова после того, как вы отдохнете.

Мех докатился до конца широкого коридора, повернул в другой поуже, затем снова повернул и оказался на движущейся поднимающейся лестнице. Каждый раз, меняя направление, он повторял: «Пожалуйста, следуйте за мной».

Они пришли в коридор, вдоль которого были открыты двери. Мех остановился и снова заговорил:

— Ваши апартаменты. Кнопка подачи пищи и сброса отходов рядом с дверью. Красная кнопка возле нее служит для вызова одного из нас.

Существо покатилось назад по коридору. Хэммонд последовал за Уилсоном и остальными через холл в самую большую комнату. Стоящий у закрытой двери Таммас, приветствовал их.

— Какие-нибудь проблемы? — спросил Уилсон.

Маленький мизарианин покачал головой.

— Ни малейших. Она не произнесла ни слова.

Хэммонд задумался. Находилась ли Тайан под воздействием гипнотического приказа? Он не видел ее после прибытия в Вонн, Уилсон позаботился о том, чтобы они совершили перелет в разных флайерах. Хэммонда угнетала мысль о том, что она все так же бессмысленно смотрит вперед, как в тот момент, когда он

видел ее в последний раз.

Они прошли в большую общую комнату, где их ждали другие мужчины и женщины. Ива нетерпеливо подбежала к отцу.

— Ну? — спросила она.

Джон Уилсон обвел взглядом устремленные к нему лица.

— Все прекрасно. — Эти люди хотят быть нашими друзьями. Они так же, как и мы, жаждут покинуть этот мир и открыть секрет жизни всей Галактике. Врамэны попытаются помешать этому, но мы будем союзниками в борьбе с врамэнами, — он замолчал и после короткой паузы добавил. — Они намного превосходят нас в научном отношении, и мы вовсе были ли бы им не нужны, если бы не две вещи: им крайне необходимы атомные генераторы и металлические предметы, которые мы спасли, и они хотят узнать от нас как можно больше о галактике. Думаю, нам повезло.

— Интересно, — произнес Хэммонд, — насколько нам повезло. Эти Третьи Люди с презрением говорят о врамэнах. Интересно, что они на самом деле чувствуют по отношению к нам?

Рэб Квобба с тревогой добавил:

— Они смотрят на нас так, что у меня мурашки идут по коже.

— Нам повезло и мы нашли сильных союзников, — сердито сказал Джон Уилсон, — а вы начинаете к ним придираться. Может, они о нас, хумэнах, и не очень высокого мнения. Ну и что из этого? С их помощью мы сможем дать бесконечную жизнь всем хумэнам. Вот что имеет значение!

Тол Ор, до этого молча слушавший, заговорил:

— Будет нелегко воспроизвести лучи этой звезды искусственно, чтобы использовать это излучение по всей Галактике, но я верю, что со временем это станет возможным.

— И длинная — предлинная жизнь, которой врамэны всегда хотели монопольно обладать, будет принадлежать всем, — с энтузиазмом воскликнул Уилсон.

— Я думаю, — медленно продолжал Тол Ор, — что было бы разумно, тщательно изучить действие этой радиации, прежде чем использовать ее в широком масштабе, фактически еще до того, как мы сами получим решающее количество.

— Что ты имеешь в виду? — спросил Уилсон. — Ты что сомневаешься, что излучение оказывает тот эффект, о котором они говорили?

— Я верю в то, что оно даст нам бесконечно долгую жизнь, как они и говорили, — ответил Тол Ор. — Но излучение может обладать и другими эффектами. Меня поразили слова Хэммонда о том, что здесь нет детей.

Намек не сразу дошел до слушавших. Но через некоторое

время одна из женщин вскрикнула от ужаса.

— Ты хочешь сказать, что излучение может сделать нас стерильными? — воскликнул Лунд.

— Может, — произнес Тол Ор. — Излучение такой частоты может оказать самое сильное воздействие на гены.

— Чепуха, — сердито сказал Уилсон.

— Интересно, — пробормотал Квобба. — Никто никогда не слышал о том, чтобы у врамэнов были дети.

На мгновение Хэммонд вспомнил о Древе Жизни, и о том, почему человеку было запрещено пробовать его плоды. Но он тут же подумал о другом.

— Нет, — сказал он Толу Ору. — Я не верю в то, что это так. Тайан говорила с Маром Канном о детях Третьих Людей так, как будто они существуют в действительности.

— Более того, — подхватил Уилсон, — если бы секрету вечной жизни сопутствовала стерильность, врамэны несомненно рассказали бы об этом всей галактике. Это охладило бы пыл хумэнов, стремящихся обрести нескончаемую жизнь.

Алголийский ученый задумчиво кивнул.

— Я об этом не подумал, похоже, что дело не в стерильности, хотя я уверен, что такая радиация должна давать сильнейший генетический эффект.

Разговор продолжался и продолжался, он двигался по бесконечному кругу надежды, страха и тревоги, пока голова Хэммонда не стала кружиться вместе с ним. Он устал от этого мрачного мира, ради достижения которого они стольким рисковали. Он устал от бесконечных размышлений о том, что сделают врамэны и чего хотят Третьи Люди. Он устал и все.

Он прошел вдоль коридора к одной из строгих маленьких спальных комнат. Еще много часов будет довольно светло, но ему было необходимо поспать. Он растянулся на пластиковой койке и забылся в тяжелом сне. Ему снилось, что огромные шестипалые руки тянутся к нему, хватают его. Он проснулся, хрипя от отвращения и понял, что наступила ночь, что в комнате темно и что Ива Уилсон трясет его за плечо.

— Какого черта… — начал было он, но увидел, ее бледное напряженное лицо. Он вскочил на ноги. — Что случилось, Ива?

— Я хотела поговорить с тобой, — ответила она. — Я беспокоюсь, боюсь, и больше не могу разговаривать с отцом. Он столько лет был одержим этим секретом вечной жизни, что теперь и слушать меня не хочет.

Хэммонд подвел ее к открытому окну. За окном под ними раскинулся ночной город Третьих Людей. Голубоватый, непонятно откуда льющийся свет придавал зловещую

завершенность угрюмым черным массивным зданиям. В одном из них, расположенном в противоположной части города вспыхнуло ослепительно белое сияние, вспыхнуло и погасло, а мгновение спустя до них долетел раскатывающийся лязг. Хэммонд никогда раньше не слышал подобного звука, он покатился, отдаваясь эхом над темным городом и затих под небом туманности.

Ива содрогнулась.

— Зачем мы вообще сюда прилетели? Мне страшно не нравится это место, а глаза этих людей, их глаза приводят меня в ужас.

— Я согласен, — сказал Хэммонд. — Может, они и выглядят как люди, но таковыми не являются.

Ива повернулась к нему, при этом призрачном свете ее милое лицо было бледным и искренним.

— Ты скажешь мне правду об одной вещи, Кирк?

— Конечно, о чем?

— Ты любишь Тайан Марден?

Хэммонд почувствовал раздражение.

— Ради всего святого, Ива, ты что собираешься начать все с начала, — спросил он зло. — Я уже не один раз объяснял, что эта сделанная зондом запись чудовищно далека от правды…

— Да — да, — кивнула Ива. — Но ты не убедил меня, не более, чем сама Тайан Марден может скрыть от меня, что она любит тебя.

— Тайан влюблена в меня? — воскликнул он. — Но, Ива, это безумие. Она ненавидит меня, презирает меня…

— Она тебя любит, я в этом уверена, — сказала Ива. — Я видела, как она смотрела на тебя, на корабле. И ее любовь должна быть очень сильной, чтобы заставить ее забыть, что она врамэн, а ты хумэн.

Хэммонд был ошеломлен, потрясен. Но в хаосе, царившем в его голове родилось убеждение, уверенность. Он все это время боролся с ней. Он заталкивал ее в подсознание, где ее смогли рассмотреть только энцефалозонд и зоркие глаза Ивы. Он обманывал даже себя. Но это была правда. Он любил Тайан со дня их первой встречи. Теперь он это знал, и это знание останется с ним на протяжении всей его жизни.

Казалось, Ива прочитала это саморазоблачение на его лице.

— Я была уверена, что это так, — проговорила она. — А раз это так, то я должна тебе кое-что сказать.

— Что?

— Кирк, пока ты спал, мой отец заключил окончательный официальный союз с Третьими Людьми. Он отдал им все машины и металлические предметы, которые мы спасли, и их отвезли в то

здание — она кивнула своей темной головкой в сторону строения, в котором то и дело вспыхивало сияние, и из которого доносилось громоподобное лязганье.

Хэммонд вздрогнул, потом разозлился. Но прежде, чем он успел что — либо сказать, Ива добавила:

— Третьим Людям также нужна была Тайан. Они сказали, что им жизненно необходимо допросить ее. Мой отец отдал ее им несколько часов назад.

17

На мгновение Хэммонду показалась, что он не может дышать, что только что произнесенные слова завязали все его нервы в тугой узел. Весь его ужас и неприязнь к нечеловеческим Третьим Людям сжались в полный агонии страх за Тайан. Затем ярость отступила и он протянул руки и грубо схватил Иву за плечи.

— Уилсон не имел права это делать! — прокричал он. — Я несу ответственность за захват корабля и Тайан, и все же не сказав мне ни слова, он позволяет им забрать ее.

Ива опустила голову.

— Он знал, что ты будешь возражать, поэтому и не позволил тебя будить, защищая его она добавила, — но хотя он и одержим секретом вечной жизни, он не жестокий человек. Он заставил их пообещать, что они не причинят ей вреда, ни физически, ни умственно.

— Много же значит обещание этих негодяев, — сказал Хэммонд мрачно. Он никогда раньше не испытывал такой ненависти и гнева за потрясение его осознанием того, как он в действительности относится к Тайан, так быстро последовало сообщение о том, что она в опасности, что он был в шоке.

— Пожалуйста, Кирк, — прошептала Ива. В ее глазах стояли слезы, и он понял, с какой неистовой силой сжимает ее плечи.

— Извини, Ива, — пробормотал он, отпуская ее. — Ты не виновата. Ты ведь пришла сюда и сказала мне об этом.

— Мой отец и Гурт считали бы меня предательницей, — сказала она. — Я не люблю врамэнов. Но еще больше я боюсь этих странных Третьих Людей. Я не могу не думать о том, что возможно, Тайан сказала правду, когда предупреждала об ужасной опасности, которую представляют эти люди.

Хэммонд попытался размышлять. Он никогда еще не чувствовал себя таким одиноким и беспомощным, и все же он был решительно настроен отправиться к Тайан, независимо от того, кто стоит на его пути.

— Ты знаешь, где она? — спросил он.

— Отец сказал, что они передали ее в той же комнате, в которой вы разговаривали этим утром, — ответила Ива. — Я не знаю, где это было.

— Я знаю, — сказал Хэммонд. Он быстро принял решение. Сначала убедился, что шокер по-прежнему, у него в кармане, затем спросил:

— Остальные спят?

Ива кивнула.

— Я ждала пока они заснут, чтобы пойти и рассказать тебе.

— Тогда подожди здесь, я посмотрю, могу ли я пробраться в ту комнату, — сказал он. — Если кто-нибудь проснется, не говори им что я ушел.

Он вышел в коридор и прошел мимо тихих комнат, в которых спали Хумэны. Он повернул за угол в следующий коридор, по которому они шли.

Посреди пути дорогу ему преградил мех. Квадратная машина вытаращилась на него своими выпученными линзами и заговорила бесцветным металлическим голосом.

— Каковы ваши пожелания? Если вы хотите куда — либо пойти, то согласно программе, я должен вызвать хозяев.

Хэммонд стоял на месте, а робот повторил те же слова. Когда он начал произносить их в третий раз, Хэммонд повернулся и пошел назад в комнату, в которой оставил Иву.

— Фактически, мы пленники, — сказал он ей. — Они оставили мехов, чтобы те нас охраняли.

На ее бледном лице появилось тревожное выражение.

— Значит, Третьи Люди нам не доверяют? Мне это не нравится.

— Зачем, о Господи, мы вообще сюда прилетели, — прошептал он. — Но я должен как-то спуститься вниз.

Он направился к окну. Город Вонн спал, освещенный странным ровным сиянием. С улиц доносились лишь отдельные резкие звуки, и только издалека раздавались лязгающие удары. Над городом висело невероятно великолепное небо туманности, испускавшее мягкое сияние на эту планету, рожденную в самом сердце огромной области Трифид.

Громадное здание, в котором они находились, казалось спокойным. Хэммонд смог разглядеть одну или две темных фигуры, двигавшихся по мощенному двору, где стояли пластиковые флайеры, но больше никого видно не было. Он повернулся к Иве и быстро сказал:

— Я спущусь по стене. Помоги мне сделать веревку.

Они разорвали на полосы покрывало с койки, и вскоре сплели из них грубую, но вполне пригодную для задуманной

цели, веревку. Хэммонд привязал ее к раме койки, проверил на прочность, затем выбросил в окно и перелез через подоконник. Ива выглянула из окна и посмотрела вниз на него. Ее бледное лицо казалось совсем белым в сиянии туманности. Он бросил на нее последний взгляд и скользнул вниз по гладкой черной бетонной стене. Коснувшись ногами камня, он быстро присел, прижавшись к стене и держа шокер наготове, вглядываясь и прислушиваясь. Внизу никого не было, и через мгновение он уже крался вдоль стены, пока не наткнулся на дверь.

Он открыл ее, заглянул внутрь, затем быстро нырнул в здание. Он находился в мягко освещенном проходе, где-то в задней части дома. Он попытался сориентироваться. Если его несколько смутные воспоминания были верными, то комната, в которой они проводили совет, должны находиться где-то справа, в той части здания, которая расположена рядом с площадкой для флайеров.

Хэммонд двинулся вдоль коридора в этом направлении. Немного впереди находился другой коридор, пересекавший первый. Хэммонд осторожно осмотрел его, прежде чем пересечь. Когда он снова двинулся вперед, то услышал голоса, которые приближались к нему.

Хэммонд замер в нерешительности, не зная двигаться ли ему смело вперед и воспользоваться шокером или попытаться спрятаться. Один крик может стать роковым и он выбрал последнее. Бесшумно добежав до пересеченного раньше коридора, он повернул в него и помчался вдоль стены, пока не нашел открытую дверь. Он влетел в темный, тихий кабинет. Согнувшись, возле двери, он услышал, как звук голосов стал громче и выглянув увидел на месте пересечения коридоров двух высоких Третьих Людей. На мгновение их голоса стали очень четкими.

— Это плохая ночь для врамэнов, — сказал один весело.

— И для Четвертых Людей, — добавил второй мрачно.

Они пошли дальше и их голоса стихли, но Хэммонд не сразу выбрался из своего убежища, пораженный услышанным. Кто такие Четвертые Люди? Неужели на Альтаре есть еще одна раса, о которой он не слышал?

Времени на размышления не было. Он побежал к пересечению и снова вернулся на путь, по которому следовал до этого.

— Только бы не встретить мехов, — подумал он, вытирая пот со лба.

Он ужасно опасался передвигавшихся на колесах роботов, которые катились так бесшумно.

Хэммонд шел по коридорам спящего здания, и им стало овладевать отчаянье. Он не привык к такого рода делам, никогда в жизни он не пытался вот так крадучись пробираться по логову врага. Почему только он не запомнил дорогу получше!

Двигаясь вперед, он услышал низкий, равномерный звук. Он пошел медленнее, напрягшись и ожидая чего угодно. В конце коридора, по которому он шел, что-то двигалось. Мгновение спустя он устыдился своей собственной пугливости. Это двигалась лестница и равномерный жужжащий звук шел от нее. С неожиданной надеждой Хэммонд узнал в ней ту лестницу, которая днем доставила их наверх. Если это было так, то теперь он знал дорогу.

Да. Это была именно та дорога. Через минуту он стоял напротив закрытой двери в комнату, в которой днем проводили совет с Третьими Людьми. Прижав ухо к двери, Хэммонд прислушался.

Ничего.

Он прикоснулся к пластинке у двери, и она скользнула в сторону.

Он увидел стол и стулья, но теперь на них никто не сидел, только в конце стола сидела связанная Тайан. Она сидела лицом к нему, и ее лицо уже не было той бесстрастной, безразличной маской, а имело измученное, невероятно усталое выражение. Ее голубые глаза широко открылись, когда она увидела, что хэммонд подходит к ней.

— Сзади! — закричала она.

Он почувствовал движение воздуха за спиной и быстро повернулся. Из угла комнаты к нему катился один из мехов.

— Сюда нельзя входить, — произнес он ненавистным безликим голосом. — Моя программа предусматривает смертельные действия после этого предупреждения. Удалитесь.

Хэммонд навел шокер и сдвинул переключатель. Он тешил дикую надежду, что электрический заряд замкнет цепи робота.

Но этого не произошло. Не повторяя предупреждения, мех быстро покатился к нему, его похожие на клешни руки вытянулись вперед, пытаясь его схватить.

— Наверх, Кирк! Забирайся на его верх! — закричала Тайан.

Хэммонд отпрыгнул, избегая сильных рук робота, но мех повернулся быстрее его и снова покатился к нему.

В отчаяньи он скользнул в сторону и затем прыгнул на плоский квадратный верх существа. В то же мгновение, похожий на ящик робот начал кружить по комнате с невероятной скоростью, поворачивая то в одну, то в другую сторону так неожиданно, что Хэммонду пришлось вцепиться в него, чтобы не

упасть. Сначала он подумал, что мех специально пытается сбросить его, но затем понял, что тот просто быстро обыскивает комнату, снова и снова. Он был всего лишь машиной, и когда Хэммонд взобрался на его верх, он не смог увидеть его. Быстрый ум Тайан определил уязвимость этого существа.

Согнувшийся на верхней грани робота Хэммонд, вытянул руку, сжимавшую шокер и изо всей силы ударил им по одной из линз. Линза треснула и задрожала. Это было ужасно: словно выдавливаешь глаз живому существу. Хэммонд сжал зубы и бил по другой линзе, пока она не раскололась. Сразу же, как он и надеялся, сработало реле самосохранения. Мех остановился и замер без движения.

Тяжело дыша, Хэммонд подошел к Тайан. Ее широко открытые голубые глаза не моргая смотрели на него, лицо было белым и имело странное выражение.

— Они причинили тебе боль? — спросил он.

— Нет, — покачала головой она. — Но я много часов находилась под гипнозом, пока они задавали мне вопросы.

Ее лицо исказила агония.

— Они никогда раньше не имели в руках пленного врамэна, и они много узнали от меня, слишком много!

Он наклонился и осмотрел путы, привязывавшие ее запястья к ручкам стула. На них не было замков и состояли они из спиральных полос очень тугого пластика, который обвивался вокруг рук и ручек стула. Хэммонд обнаружил, что раскрутить их труднее, чем толстую стальную пружину.

— Кирк, я должна сказать тебе это, — быстро проговорила Тайан. — Если ты освободишь меня, я должна попытаться добраться до моих людей в Шаранне и предупредить их о том, что планируют Третьи Люди.

Хэммонд снял одну пластмассовую спираль и принялся за другую. Не поднимая глаз, он спросил:

— Что они планируют?

— Нападение на Шаранну! Они неоднократно предпринимали подобные попытки и раньше, но теперь, имея оружие, которое они изготовят из материалов, которые дали им вы, хумэны, они могут добиться успеха. Поверь мне, они только используют вас, они смотрят на вас как на животных.

— Я верю этому, — пробормотал он, борясь с пластиковой спиралью.

— Они не должны выйти в галактику, Кирк! Именно этого мы всегда боялись. А они это сделают, если уничтожат нас и…

Она замолчала, но он вспомнил слова, которые подслушал в коридоре и потянув изо всех сил за вторую пластмассовую

спираль, спросил:

— Кто такие Четвертые Люди, Тайан?

Казалось, она вздрогнула при этом вопросе.

— Как ты смог… Это еще одна раса на Альтаре. Сейчас нет времени объяснять. Те, кто меня допрашивал только вышли, чтобы доложить, они вернутся!

Он снял вторую спираль. Но прежде, чем Тайан успела встать, он схватил ее запястья и посмотрел ей прямо в глаза.

— Ты однажды меня провела, Тайан. Не хочешь ли ты снова сделать то же самое?

— Нет, — ответила она, не отрывая своих сверкающих глаз от его лица.

— Ты знаешь, почему я пришел за тобой, не так ли?

— Не говори об этом, — прошептала она.

— Почему? Я — дурак, дурак настолько, что хочу сказать: Я люблю тебя, Тайан, и надеюсь, что ты любишь меня.

Ее губы задрожали.

— Я люблю, но…

Он не ждал продолжения. Он поцеловал ее, и ее губы ответили ему почти с отчаянной страстью. Затем она отвела голову назад.

— Это безнадежно! Мы, врамэны, никого не можем любить. Я думала, что забыла о таких чувствах.

— Почему это безнадежно, Тайан? — спросил он страстно. — Что может помешать нам быть вместе?

— Пропасть, которая шире, чем космос и глубже, чем время, — ответила она, и на ее ресницах заблестели слезы. Она вырвалась из его объятий и встала на ноги.

В мозге Хэммонда бушевал вихрь эмоций. Он знал, какой крайней и ежесекундной опасности они подвергают себя, и в то же время каждое произнесенное Тайан слово укрепляло его уверенность в том, что в этом мире бесконечной жизни таится какая-то неизвестная ему угроза. И все равно, он мог думать только об одном, он любит женщину, которая не совсем такая как он, всем сердцем, и она отвечает на его любовь.

Настойчивый голос Тайан вывел его из задумчивости.

— У нас есть только одна возможность убежать — захватить флайер. Я умею ими управлять, в прошлом, мы не раз захватывали их.

Изо всех сил пытаясь вернуть своим мыслям ясность, Хэммонд отошел назад.

— Я не могу бросить своих друзей, Тайан.

— Разве ты сможешь помочь им, если останешься здесь и тебя убьют Третьи Люди? Ты можешь помочь им только в одном

случае, если предупредишь врамэнов в Шаранне.

Он все еще стоял в нерешительности.

— Я уже однажды предал их ради тебя.

Она подошла и изучающе посмотрела ему в лицо.

— Ты думаешь, я лгу тебе сейчас?

Всего мгновение он смотрел на нее, но этого было достаточно. За это мгновение в его уме и сердце что-то произошло, спокойно и необратимо. Ничто в мире больше не будет иметь для него такого значения, как женщина стоящая перед ним.

— Нет. Я больше не сомневаюсь. Пошли, — ответил он.

Божественно красивое небо струило на них свой мягкий свет, когда они бесшумно выскользнули из огромного здания. В коротком коридоре, по которому им пришлось пробираться, они никого не встретили, но Хэммонд, подумал, что если те, кто допрашивал Тайан должны скоро вернуться, то у них было мало времени. Они остановились, огляделись по сторонам, и затем побежали к широкой вымощенной площадке, на которой стояли блестящие пластиковые флайеры.

Возле машин никого не было. Хэммонд бросил быстрый взгляд в сторону массивного темного строения, закрывавшего часть сияющего неба, но никого не увидел. Они подбежали к ближайшему флайеру, и Тайан уже забиралась в кабину, когда за спиной Хэммонда раздался отрывистый знакомый металлический голос.

— Покажите разрешение, пожалуйста.

Хэммонд резко повернулся и оказался перед похожим на ящик мехом и его блестящими линзами. Робот снова заговорил.

— Пожалуйста, покажите разрешение. После этой просьбы я должен подать сигнал тревоги.

Из кабины флайера послышался голос Тайан:

— Стань подальше от крыла.

Хэммонд и мех находились прямо перед толстым, похожим на обрубок крылом флайера. Кирк подумал, что Тайан знает, что говорит и быстро отошел в сторону.

Мех двинулся за ним, но в то же мгновение из хвоста со свистом вылетел сноп огня и флайер резко дернулся вперед. Крыло задело меха и отбросило его в сторону. Он закрутился с дикой скоростью, потеряв контроль, налетел на другой флайер и упал на бок. Но он всего лишь получил повреждения, а не вышел из строя. С бездумной механической преданностью он подал резкий пронзительный сигнал тревоги.

После короткого прыжка вперед флайер остановился. Хэммонд взобрался в кабину.

— Держись, — прокричала Тайан из кресла пилота.

Вертикальные двигатели громко заревели под брюхом летательного аппарата, и он медленно стал подниматься в ночное небо. Пока Хэммонд неуверенно карабкался к креслу, расположенному рядом с креслом Тайан, девушка перевела флайер из вертикального в горизонтальный полет. Раскачиваясь, и то и дело ныряя носом, он на полной скорости помчался над черными крышами Вонна. Почти сразу же город кончился, и они полетели над равниной. Скоро перед ними показались бесконечная цепочка серебристых в сиянии ночного неба холмов, это начинался своеобразный лес Альтара.

— Они последуют за нами, — сказала Тайан. — Смотри назад.

Хэммонд так и делал и через некоторое время заметил горсть блестящих искорок далеко за ними. Они продолжали мчаться вперед. Их флайер летел с такой скоростью, что его пластиковые стены стали горячими от трения. Они пролетали над лесом мхов на такой небольшой высоте, что от скорости начинала кружиться голова. И все равно через некоторое время преследовавшие их флайеры приблизились к ним.

— Они умеют управлять этими штуковинами лучше, чем я, и должно быть, уже засекли нас радарами, — сказала Тайан.

Хэммонд посмотрел на нее. В ее четком профиле, освещенном призрачным светом приборной панели, чувствовалось напряжение, но не было признаков страха, ее маленькие руки быстро скользили по рычагам и клавишам. Чувство огромной гордости заставило его забыть об угрожавшей им опасности. Возможно, в этой женщине не все полностью человеческое, но для него она значила больше, чем любая обычная женщина, которую он когда — либо видел, и он завоевал ее любовь.

Она бросила на него быстрый взгляд.

— Мы не успеем добраться до Шаранны, скоро мы попадем в радиус действия их оружия, и они используют его. У нас остался единственный выход.

Хэммонд не понял ее слов и сказал ей об этом.

Она внимательно вглядывалась вперед.

— Черное озеро должно быть совсем близко. Если нам удастся убедить их, что они уничтожили нас…

Освещенный мягким светом лес мхов продолжал разворачиваться под ними с ужасающей скоростью, и тут немного впереди в этом фантастическом лесу сверкнула черная гладь воды.

— Вот оно! — сказала Тайан. — Открой дверь кабины и жди

рядом с нею, пока я не включу автопилот.

Он сделал это, цепляясь за край открытой двери. Свистящий ветер бил ему в лицо, пытаясь сбросить вниз. Затем их скорость резко упала, флайер провалился вниз и оказался всего в нескольких ярдах над самыми высокими мхами.

— Возьми меня за руку и прыгай вместе со мной! — прокричала Тайан ему в ухо.

Хэммонду это казалось ужасно похожим на самоубийство, но его гордость и доверие, которое он испытывал к Тайан были так велики, что он не возражал. Он схватил ее маленькую руку.

— Сейчас! — воскликнула она и они выбросились из кабины.

18

Хэммонд ожидал сильного удара, когда они упадут на поверхность, но они не упали на нее. Они с Тайан провалились в большую мягкую, податливую массу, которая оказалась только в нескольких ярдах под ними. Это был один из огромных холмов — мхов. Тайан точно рассчитала правильный момент прыжка, чтобы попасть прямо на него.

Они покатились по мягкому мху, а пустой флайер полетел дальше над темными водами озера. Мгновение спустя преследовавшие их флайеры просвистели над их головами. Двигаясь с гораздо большей скоростью, они настигли брошенную машину над озером. Хэммонд не увидел и не услышал ничего, что говорило бы о применении оружия, но внезапно пустой флайер превратился в груду изломанного пластика. Он тяжело полетел вниз и со всплеском исчез в темной воде.

— Они подумают, что мы все еще в нем, — пробормотала Тайан, сжавшись в комок рядом с Хэммондом. — Если только они не заподозрили, что мы их провели.

Некоторое время флайеры кружили над местом, куда рухнули обломки. Затем, словно те, кто находился в них удовлетворились тем, что никто не спасся после катастрофы, флайеры повернули и со свистом промчались назад по направлению к Вонну.

— Мы убежали от них, — с облегчением произнесла Тайан. Затем при сиянии неба он увидел как выражение ее лица стало грустным. — Но нам еще надо пройти до Шаранны неблизкий путь пешком, у нас нет другого способа.

Он помог ей сползти с огромного мха вниз. Когда они коснулись твердой почвы, Тайан уверенно направилась вперед.

— Мы должны обойти озеро, а затем двинуться прямо на север к горам, — сказала она. — Шаранна находится высоко в

горах.

Путешествие по ночному лесу Альтара было фантастическим. Ковер, раскинувшийся над ними, бросал почти не дававший теней свет на неподвижные торжественные мхи. Черное озеро шуршало и шелестело водой по берегу вдоль которого они шли, и только эти звуки нарушали тишину. Не было никаких признаков животных или птиц.

— У нас мало времени, а мы находимся во многих часах пути от Шаранны, — сказала Тайан, ускоряя шаг.

— Даже если Третьи Люди создают оружие из материалов, которые мы спасли, им на это понадобится некоторое время, — проговорил Хэммонд.

Она покачала головой.

— Ты не понимаешь, какой интеллектуальной и научной мощью они обладают. И в то время, как в Шаранне находится сравнительно мало врамэнов, которые охраняют нашу базу, Третьих Людей много. Они долго ждали, пока им предоставится возможность нанести удар по врамэнам, да и по своим собственным детям тоже.

Слова Тайан озадачили Хэммонда.

— Ты говоришь так, словно они враги своих собственных детей. Кстати, где эти дети?

Тайан взглянула на него. Лицо ее казалось мрачным при ночном свете.

— Ты спрашивал о Четвертых Людях. Я расскажу тебе, кто они. Они дети Третьих Людей.

Хэммонд остановился, шокированный услышанным.

— Но почему их так называют? И почему они… — он взял ее за руку и заглянул ей в глаза. — Я чувствую, что этот мир скрывает какую-то ужасную тайну. Что это за тайна, Тайан? Теперь, я имею право знать.

— Да, — ответила она. — Имеешь.

И все равно, казалось, что некоторое время на не могла заставить себя говорить. Наконец она сказала:

— Что Третьи Люди рассказали вам о своем происхождении?

— Немного, — пожал плечами он. — Они сказали, что родились на этой планете.

— Это действительно так, — проговорила она. — Здесь они и родились. Много веков назад. И их родителями были врамэны.

Чудовищность этого утверждения так поразила Хэммонда, что прошло время, прежде чем он снова обрел голос. Все это время Тайан смотрела на него, и на ее лице лежала тень старой трагедии.

— Эти непохожие на нас Третьи Люди — дети врамэнов?! —

выговорил он наконец. — Тайан, но это невозможно!

— Хотелось бы мне, чтобы это было так, — печально сказала она. — Но это правда. Поэтому их так и называют. Хумэны — первые люди, первый человеческий вид. Мы, врамэны, вторые люди. Дети врамэнов — Третьи Люди. А их дети, в свою очередь генетически отличающиеся от них — Четвертые Люди.

Она взяла его за руку и потянула вперед.

— Мы не должны останавливаться, Кирк. Очень важно, чтобы мы добрались до Шаранны, как можно скорее.

Они шли вперед, а Тайан продолжала говорить. Ее слова складывались в голове Хэммонда в грандиозную и ужасную сагу.

— Это началось примерно две тысячи лет назад, когда какие-то ученые — хумэны, исследуя внутреннюю часть Трифид, впервые приблизились к этой звезде и этой планете. Они высадились здесь на Альтаре, чтобы изучать странное излучение этой звезды. Они провели недели под ее лучами, и уникальное излучение придало каждой клетке в их телах такую огромную силу биологической регенерации, что они перестали стареть, стали почти бессмертными. Они были первыми врамэнами.

— Джон Уилсон рассказывал мне что-то подобное еще в пещерах, — сказал Хэммонд. — А как они стали доставлять сюда других избранных хумэнов, чтобы они тоже стали врамэнами?

— Да, — кивнула Тайан. — Они мечтали со временем всех хумэнов превратить во врамэнов. Они доставляли людей сюда на Альтар, они построили в северных горах базу, Шаранну. А потом…

А потом, узнал Хэммонд, наступил день ужасного открытия. Биологическая ловушка захлопнулась. В Шаранне у врамэнов начали рождаться дети, и они были непохожи ни на хумэнов, ни на врамэнов. Это был совершенно новый человеческий вид, крупные, с шестипалыми руками, обладающие мозгом и умственными способностями, намного превосходящими родительские. Это были Третьи Люди. И врамэны поняли, что хотя лучи этой звезды и дают бесконечную жизнь, они также сильнейшим образом воздействуют на гены, единицы наследственности.

Врамэны, знавшие, что интенсивная радиация приводит к генетическим изменениям, были готовы к незначительным переменам. Они провели тщательное исследование и убедились, что генетическая модель не будет нарушена настолько, что на свет могут появиться уроды. Но они не были готовы к резкой эволюционной мутации человека, которая создала новый вид из старого — как много раз происходило в прошлом с другими существами.

Хэммонд понял, что сначала врамэны ждали от этих богоподобных новых людей великих дел. Но по мере того, как Третьи Люди росли, надежда на это угасла. Потому что это был совершенно новый вид, с абсолютно другим психологическим складом. Чувства их родителей были им совершенно чужды. Получилось так, словно слишком внезапный скачок прогрессивной мутации способствовал их умственному и физическому развитию за счет того, что можно было бы назвать развитием духовным. Потому что, когда Третьи Люди достигли зрелого возраста, оказалось, что они абсолютно и глубоко убеждены, что им судьбою предназначено доминировать над всеми в галактике и над врамэнами, и над хумэнами, которых они считали низшими по отношению к себе видами, не обладающими большим интеллектом.

— Вот так врамэны пришли к решению, — сказала Тайан. — Их дети, этот новый и чужой вид, представляют опасность для всех галактических народов, и им нельзя позволить когда — либо покинуть Альтар. Пока еще не было слишком поздно, врамэны пошли против своих сыновей и дочерей.

Какие мучения стоят за этими несколькими словами, подумал Хэммонд.

— И заставили их покинуть Шаранну. Третьи Люди, которым совершенно были чужды родственные чувства, основали новый город, Вонн. Там с течением лет их интеллектуальная и научная мощь быстро возрастала. Они уже собирались вернуться назад и попытаться осилить своих родителей, но их планы были нарушены новым поворотом событий.

Третьи Люди, похоже, тоже вступали в брак, и у них стали рождаться дети. Та же самая глубинная сила радиации, которая вызвала первую мутацию, теперь вызвала и вторую. Дети Третьих Людей были совершенно непохожи на своих родителей. Это был еще один новый вид человека — Четвертые Люди. И эти Четвертые Люди пошли еще дальше по дороге перемен. Они были ближе к чистому разуму, чем кто-либо из людей, склонные только к умственной деятельности и не имеющие ни способности, ни желания вести деятельный образ жизни. Им не было ни малейшего дела до раздоров между их родителями и родителями их родителей. Они желали только одного: проводить свою жизнь в спокойных размышлениях.

Их родители, Третьи Люди, предвидели, что их дети будут являть собой новый вид и заранее планировали использовать их возросшие умственные способности в своих целях. Но Четвертые Люди, ненавидящие активные действия и чуждые амбициям, не дали себя использовать. Когда они достигли зрелого возраста,

они бросили своих родителей, удалились в другой район Альтара и основали странный новый город, отказавшись иметь какие — либо контакты с врамэнами и с Третьими Людьми.

— И там, — продолжала Тайан, — они живут с тех пор, занимаясь чисто умственными исследованиями, которые являются целью их жизни.

Хэммонда потрясла эта эпическая история мутаций, поразивших людей на этой планете бесконечной жизни.

— И что, Четвертые Люди продолжили эту цепочку мутаций? — спросил он.

— Нет, — Тайан покачала головой. — Четвертые Люди стерильны. Они — конечный продукт человеческой эволюции на этой планете. Но так как, подобно нам, врамэнам, и Третьим Людям, они обладают бесконечной жизнью, они и живут до сих пор.

Теперь многое стало понятно Хэммонду, словно освещенное вспышкой ужасной молнии. Он знал теперь, почему Мар Канн насмешливо сказал Тайан; «Я надеялся, что она может быть кем-то очень дорогим для меня» и почему Тайан с горечью ответила: «Меня обошел этот позор». Теперь он знал, почему ее упоминание о «любимых детях Третьих Людей» так задело Мара Канна.

— Это и есть причина, — сказала Тайан мрачно, — почему мы, врамэны, не пускали хумэнов к Альтару, оберегая секрет жизни.

— Но Боже праведный, почему вы просто не рассказали всей галактике правду? — воскликнул Хэммонд. — Люди бы не захотели и частицы секрета нескончаемой жизни, если бы знали, что ей сопутствует.

— Неужели? — посмотрела на него Тайан.

И когда Хэммонд задумался об этом, он почувствовал меньшую уверенность. Желание жить было самым глубоким, самым сильным и человеке. Предположим, вы обыкновенный мужчина или женщина и вы узнаете, что существует способ обрести бесконечную жизнь. Вам говорят, что это ловушка, что ваши дети будут отличаться от вас, что они будут крупнее и мозговитее, чем вы. Остановит ли это вас? И он вынужден был сам себе признаться, что нет. А когда у вас появились бы дети третьи люди, представители нового вида, он тоже захотели бы жить неопределенно долго и стремились бы к лучам звезды жизни, и таким образом произошла бы следующая мутация, и вы закончили бы четвертыми людьми, стерильной расой, которая стала бы тупиком человеческой цивилизации.

— Ты права, Тайан, — сказал он. — Они бы слетелись к этой звезде, как мотыльки к огню.

— И со временем этот огонь поглотил бы всех людей, — сказала она. — Прошло бы очень много времени, но в конце концов остались бы только Четвертые Люди, а после них, никого.

Мгновение спустя она добавила:

— Только в одном можно быть абсолютно уверенным, это в том, что Третьи Люди представляют опасность не только для врамэнов, но и для Четвертых Людей. Но еще существует возможность спасения.

Тайан замолчала, и они продолжали идти через лес мхов в тишине. Мозг Хэммонда так лихорадочно перерабатывал все то, что он услышал, что он даже не заметил ее молчания. Он снова подумал о Древе Жизни, плоды которого было запрещено пробовать человеку. Ему стало казаться, что не только в силу чистой случайности уникальная Звезда Жизни оказалась в глубинах огромной туманности, где ее трудно было найти. Но люди, к своему несчастью, нашли ее. И вот теперь, он, Кирк Хэммонд, тоже нашел ее, и это породило в его уме вопрос.

Прошло несколько часов, прежде чем Тайан остановилась и нарушила молчание.

— Нам надо отдохнуть. У нас впереди еще длинный путь.

Хэммонд подумал, что вполне вероятно, что она устала меньше его. Он сел рядом с ней под огромным мхом и посмотрел на ее четкий профиль. Затем она неожиданно повернулась и сказала:

— Теперь, когда ты знаешь, что я принадлежу к другому виду, твои чувства ко мне изменились?

Он был ошеломлен.

— Так вот о чем ты размышляла? Раз и навсегда, Тайан, нет!

Он обнял ее за плечи, но она отстранилась от него и покачала головой. На ее лице было трагическое выражение.

— Нет смысла, Кирк. Ты — хумэн и ты захочешь иметь жену и детей, в привычном для хумэнов смысле. А ни один врамэн не может вступить в брак в таком смысле или иметь детей. Мы отказываемся от всего этого, когда выбираем лучи этой звезды.

— Но, Тайан… — начал он, но она перебила его. Я сделала этот выбор двести лет назад, и я знаю, что он за собой влечет. Врамэны, которые пригласили меня стать членом их касты, рассказали мне ужасную историю о том, что случилось две тысячи лет назад, точно так же как я рассказала тебе. Я понимала все, и отправилась с ними на Альтар и стала врамэном.

Он закрыл ей рот ладонью.

— Дай мне сказать. Ты кое о чем забываешь. Ты забываешь, что я тоже стану врамэном, прожив под лучами этой звезды определенное время.

— Нет, — прошептала она. — Ты не должен этого делать. Со временем ты пожалеешь об этом и станешь ненавидеть меня.

Он не ответил. Он обнял ее за плечи и прижал к себе. Над ними возвышался темный и торжественный мох, и окружала тишина фантастического леса, и мягкое сияние неземного неба. Странное место, и странная судьба, которая свела этих двоих из разных миров и разных времен.

— Тайан, Тайан…

19

База врамэнов, Шаранна, замаячила перед ними после полудня, когда Звезда Жизни низко повисла в западном небе. Ее потускневший свет падал на высокие вершины и единственный огромный возвышавшийся столб, окрашивая их в мрачный пурпурный, сердитый красный и ядовитый зеленый цвета. Хэммонд содрогнулся. Ему показалось дурным предзнаменованием впервые увидеть этот город в таком свете, словно над этим местом уже нависла тень уничтожения.

Чувствовала ли Тайан то же самое или нет, он не знал.

Ее лицо было застывшим и бледным, маска, которая не изменила своего выражения в течение всего этого длинного и горького дня. Она была так далека от него, словно находилась на другой звезде, и это отчуждение причиняло ему боль, и все же он чувствовал, что она держит себя так скорее потому что любит его, чем потому что не любит. Растерявшийся и несчастный, он много раз пытался разрушить этот барьер, но в конце концов ему пришлось отступить и следовать рядом с ней так же молча, как и она.

Теперь высокая башня Шаранны была перед ним, воздух был тяжелым от сгустков цвета, горы скрывались в кровавом тумане; бесстрастные зрители вокруг арены, на которой жертва ждала — как там звучала эта древняя фраза? — момента истины.

Тайан пошла быстрее и быстрее, оставив его позади. Хэммонд прилагал все усилия, чтобы не отстать от нее. Перед ним раскинулся космический порт, в котором находилась около полудюжины кораблей и ряд зданий, над которыми возвышалась высокая и изящная радарная башня. Эта вышка находилась за портом в великолепной долине ее строгие линии сильно контрастировали с грубыми дикими скалами окружавших гор. Хэммонд не увидел никаких защитных сооружений, но неожиданно Тайан обратилась к нему, впервые за последние часы их путешествия, и положила ладонь ему на руку.

— Держись поближе ко мне. Теперь встань туда же, куда и я,

точь-в-точь, Кирк!

Она держала его за руку, а он ходил за ней, словно исполняя какой-то ритуальный танец, столько-то шагов до этой точки, столько-то до этой, и понял, что она ведет его через нечто, что можно было бы сравнить с минным полем. Возможно, это просто его нервное воображение заставляло его чувствовать дрожание энергии в окружавшем ее воздухе. Рука Тайан была холодной, и ему стало стыдно, потому что его собственная ладонь была скользкой от пота.

Наконец она его отпустила. Теперь они находились близко от вышки. Хэммонд быстро вытер руки о куртку, и увидел, что к ним бегут врамэны.

После этого события развивались очень быстро. Хэммонд не принимал в них участия, потому что это был мир Тайан, это были ее люди, но все равно он почувствовал их. Прежде чем, он успел осознать это, его потащили в башню, вокруг раздавались и отдавались эхом голоса, резкие и громкие в тихих коридорах, затем он оказался в вестибюле, с двумя врамэнами, которые смотрели на него, но не заговаривали. Он сидел, и чувствовал, что весь могущественный город — башня пробуждается и суетится вокруг него, наполнившись звуками шагов и звонков. Чудовищный свет заходящего солнца насмехался над ним, заглядывая в окно.

В соседней комнате, за белой дверью Тайан разговаривала с руководителями врамэнов.

Он не знал, сколько времени прошло, прежде чем дверь снова открылась. Наверно, немного. Тайан стояла в проеме, приглашая его войти.

За столом сидели пять врамэнов. Они казались старше тех, кого Хэммонд видел когда — либо раньше, не в смысле возраста, а в смысле зрелости, словно прошедшие века оставили глубокие следы на их лицах. Их глаза были очень мудрыми, даже пугающе мудрыми, но сейчас в них было что-то еще, кроме мудрости. Они смотрели на Хэммонда, как мужчины могут смотреть на упрямого ребенка, который поджег их дом, спичками, которые ему запретили брать.

— Очень тяжело, — сказал один из них, — не испытывать желания убить тебя.

Он неожиданно встал и повернулся спиной к Хэммонду, словно ему было необходимо взять себя в руки.

— Мне пришлось рассказать им, как это все произошло, — сказала Тайан.

Хэммонд ничего не сказал. Казалось, не существовало слов, которые могли бы оправдать его ошибку, и все же он чувствовал,

что это была честная ошибка, в какой-то степени, совершенная им по вине самих врамэнов.

Очевидно, вставший из-за стола врамэн и сам так подумал, потому что снова повернулся к Хэммонду и резко проговорил:

— Думаю, рано или поздно это неизбежно должно было случиться. Вероятно, это просто чудо, что этого не произошло раньше, — он пристально посмотрел на Хэммонда. — Тайан говорит, что мы должны благодарить вас за то, что вы помогли ей вырваться из рук Третьих Людей, иначе мы вообще не получили бы никакого предупреждения.

Когда она заговорила, ее голос звучал очень устало и она не смотрела на него.

— Я скажу тебе все это в первую очередь, Кирк, чтобы не произошло никакой ошибки. Твоя жизнь может зависеть от того, что ты выберешь. Мы немедленно поднимаем наши корабли с поверхности планеты, чтобы они не попали в руки Третьих Людей. Ты можешь отправиться на одном из них. Или можешь остаться здесь и…

— Что сделаешь ты? — спросил он, перебив ее.

— Останусь. Но ты…

— Я тоже останусь, — сказал он.

Она нетерпеливо покачала головой.

— Послушай меня, Кирк. Мы решили попросить помощи у Четвертых Людей. На словах это легко, но на самом деле, это не так. Четвертые Люди не позволяют нарушать границы их города. Любой врамэн или Третий Человек, который это сделает, подвергается мощному психологическому воздействию, которое парализует его прежде, чем он подойдет достаточно близко к городу, не говоря уже о том, чтобы получить возможность с ними заговорить. Я подумала…

Она заколебалась, но сидящие за столом врамэны посмотрели на нее, и она, вздохнув, продолжила:

— Я подумала, что ты можешь быть нашей единственной надеждой на получение возможности войти в город. Если бы ты захотел попробовать.

— Я не совсем понимаю… — произнес Хэммонд.

— Твое прошлое, Кирк. Твое происхождение. Четвертых Людей интересуют все области знания. Они могут заинтересоваться тобой, тем, что они смогут увидеть в твоем мозге, и позволить тебе войти.

Один из сидящих за столом врамэнов сказал:

— Я не думаю, что мы, врамэны, или вы, хумэны, сможете выжить в качестве свободных индивидуумов без их помощи. Теперь Третьи Люди способны одержать верх над всеми нами. То,

что мы не дадим им в руки наши корабли, только отодвинет сроки. Ваши друзья снабдили их металлами и атомной энергией. Они начнут процесс построения элементов и вскоре у них будут свои собственные корабли. Они вырвутся в галактику, и никакая сила не сможет им противостоять.

— Кроме Четвертых Людей, — сказал Хэммонд.

— Кроме Четвертых Людей. Если они захотят. Если мы сможем уговорить их сделать это сейчас, прежде чем ситуация перестанет зависеть и от них. Им все равно, что случится с нами или с галактикой. Но возможно, их можно заставить побеспокоиться о том, что произойдет с ними.

Через высокое окно Хэммонд видел, как вспыхнули в сгустившихся сумерках белые огни космопорта. Он чувствовал чудовищную усталость, ностальгию, которая была подобна настоящей физической боли. Он пошел на все, чтобы попасть сюда и унести в галактику секрет жизни, отвоеванный у врамэнов. Победа превратилась в жестокий кошмар, все было впустую и он находился там, где ему вовсе незачем было находиться. Он устал. Он хотел домой, спрятаться под маленьким небом Земли и забыть о том, что кроме нее существуют другие миры.

Он неожиданно повернулся и поймал взгляд смотревшей на него Тайан. Она покраснела и опустила глаза. Он улыбнулся, потому что знал что вопреки всему, она надеялась, что он скажет «Нет» и улетит на одном из кораблей туда, где по крайней мере еще некоторое время будет в безопасности, а возможно, и всю свою жизнь, потому что Третьим Людям понадобится некоторое время, чтобы покорить галактику.

— На самом деле у меня не слишком большой выбор? — сказал он руководителям врамэнов. — Кто-нибудь пойдет со мной или я должен попытаться сделать это один?

— Я пойду с тобой, — ответила Тайан и встала рядом с ним.

— Нет, — произнес главный врамэн. — Четвертые Люди могут пустить к себе в город двоих, но не больше. Вторым, это ясно, должен быть я. Они не станут вести переговоры ни с кем другим.

— Но, Ример, я думала… — сердито начала Тайан.

Ример покачал головой.

— Ты знаешь, как они не любят чувства. Боюсь, что им слишком не понравится ваша пара, ты и Хэммонд.

Это было так похоже на упрек, что Хэммонд взорвался и начал было что-то говорить. Но Тайан положила ему на руку ладонь и спокойно сказала:

— Удачи тебе, Кирк.

Она улыбнулась и вышла через белую дверь, ступая прямо и высоко подняв голову. Хэммонд позвал ее, но она не оглянулась и не замедлила шаг, уходя от него по комнате, заполненной кроваво — красным и черновато зеленым от света заходящего солнца воздухом, света, который может присниться только в дурном сне. Ее белая кожа и белокурые волосы некоторое время светились, но вскоре слились с сумерками, стали неразличимы. Словно исчез стереообраз на корабле, и Хэммондом овладел внезапный страх. Он прокричал ее имя и бросился за ней, но Ример преградил ему путь и сказал:

— У нас очень мало времени.

Меньше чем через четверть часа их флайер мчался на восток под светящимся небом туманности. Темные горы остались позади. Некоторое время Хэммонд видел огни башни и столбы пламени, когда корабли один за другим начали взмывать в небо. Затем все это исчезло. А где-то над темной землей вспыхивал голубой огонь и раздавалось похожее на гром лязганье, это в городе Вонне ковался меч, который должен был разрушить Шаранну. Он подумал, понимали ли хумэны, что они наделали. Он подумал, живы ли они еще и способны ли что — либо понимать.

А еще он подумал, останется ли кто-нибудь из них в живых завтра.

Ример встряхнул его и Хэммонд понял, что заснул помимо своей воли. Флайер совершил посадку на голой равнине, пустоту которой не нарушали ни одинокая скала, ни отдельно стоящее дерево, только впереди возвышалась одна большая гора, скала с плоской крышей, неясная при ночном сиянии неба.

— Нам придется пройти оставшуюся часть пути пешком, — сказал Ример и добавил, — ту часть, которую нам суждено пройти.

Хэммонд предположил, что Ример боится разбить флайер, когда начнется умственная атака Четвертых Людей. Он вышел на равнину вслед за врамэном и озадаченно осмотрелся по сторонам.

— Я не вижу никакого города.

Ример показал на темную гору.

— Вон там. Внутри скалы. Тысячи туннелей, миллион нор. Они живут как муравьи в муравейнике, который нельзя разрушить, сжечь, на который нельзя наступить, он покачал головой с видом человека, который готовится совершить необходимое, но ненавистное действие.

— Идем, — сказал он. — Забудь Тайан, если можешь. Думай о своем прошлом, о мире и о людях, которых ты знал десять

тысяч лет назад. Сосредоточься как можно сильнее.

Они пошли по направлению к сале.

Хэммонд думал о Земле, старой Земле, которая была утеряна навсегда, о звуках, цветах, лицах, голосах, улицах, ракетах, стартовой площадке, жизни и смерти, переплетшихся вместе у холодной Луны. Но глубоко под этими мыслями, он помнил, где находится, помнил что он делает, и вкус страха, который он ощущал во рту, был подобен вкусу жидкой меди.

Он совершенно не был готов к тому, что произошло. Это был взрыв, ураган, землетрясение, перегрузка в миллион в обезумевшей ракете, вырвавшейся за пределы вселенной, и все это совершенно беззвучно, все это у него в голове. Он не мог этого выдержать. Он не мог сопротивляться этому. Он не мог сделать ничего, только слепо повернуться и, застонав, бежать, бежать, бежать…

Он упал и в его рту была грязь.

Флайер стоял одиноко на равнине далеко перед ним. Темная скрюченная фигура лежала примерно в десяти футах от него, и он увидел, что это Ример. Вызывающий агонию шок прошел, но в его голове было что-то не так, было что-то чужое. Он чувствовал чье-то присутствие, кто-то листал его память, как страницы книги. Он сделал инстинктивную попытку встать и снова побежать, но обнаружил, что неспособен двигаться. Его затрясло от страха и отвращения. Ему было очень холодно.

Кто-то сказал:

— Тебе разрешается войти в город.

Хэммонд встал. Чужое сознание исчезло из его мозга, оставив после себя только тоненькую ниточку. Ниточка спокойно, но уверенно повела его по направлению к горе. Он пошел. Ример шел рядом с ним. Хэммонд слышал его тяжелое дыхание. Ни тот ни другой не произнес ни слова. Мысли Хэммонда странным образом перепутались. Он не был уверен ни в чем.

Стена возвышалась над ними, черная и непроницаемая. Нигде не было ни малейших признаков прохода, но Хэммонд и Ример без колебаний пошли к определенному месту. Небольшая часть стены тихо открылась.

Они вошли в город Четвертых Людей.

Пелена спала с глаз Хэммонда. Он заморгал и осмотрелся по сторонам. Они с Римером находились в очень маленькой комнате с переливающимися стеклянными стенами. Она сильно давила им на ноги, и он понял, что это лифт, который поднимает их на более высокие уровни. Он подумал, что благодаря этому лифту, никто посторонний никак иначе не сможет проникнуть сюда, разве что он найдет эту единственную маленькую дверь и сможет

открыть ее.

Неприступный муравейник, как сказал Ример. Но обстоятельства изменились. Там, в Вонне отливается молот, который разнесет эту скалу на маленькие кусочки.

Лифт остановился. Часть стены скользнула в сторону, и они вышли в коридор, с такими же сверкающими стеклянными стенами и освещенный таким же неизвестно откуда льющимся светом. Коридор, протянулся перед ними подобно бесконечной светящейся трубе. Он был слишком мал для Хэммонда. Он наклонил голову и поплелся по светящемуся полу. Ример последовал за ним, почти цепляя ладонями ступни ног.

Впереди в коридоре кто-то стоял.

Сначала Хэммонд подумал, что это ребенок. Футов четырех ростом, он был одет только в короткое платье. Тело имело стройную неоформившуюся красоту детства, возраста, когда пол еще не начал каким — либо образом его менять. По сравнению с телом голова была большой, но не намного больше, чем нормально для ребенка. Выражение лица было несколько холодным, но лицо было очень красиво. Только глаза были совершенно чужими, огромными и глубокими, странного бледного цвета, словно привыкли смотреть на вещи навечно скрытые от глаз человека.

— Уважаемый дедушка, — сказал маленький человек Римеру с ледяной иронией, — я — Клид.

Существо посмотрело на Хэммонда со значительным интересом.

— Это первый хумэн, которого я вижу. Его мозг недоразвит, но содержит уникальную информацию. Нам потребуется всего несколько мгновений, чтобы извлечь и записать ее. Тем временем, уважаемый дедушка…

— Тем временем, — сказал Ример резко, — вы лучше загляните в мой мозг и посмотрите, почему я привел этого хумэна сюда.

— О, — ответил Клид, — мы это уже проделали. Я как раз собирался сказать, что трое из нас выслушают тебя, пока мы будем заниматься этим хумэном. Пожалуйста, ступайте тихо. Шум очень мешает размышлениям.

Клид вел их по коридору, потом повернул в другой, двигаясь легко, как перышко. Хэммонд, чувствуя себя огромным и неуклюжим, следовал за Римером. Теперь он заметил, что по обе стороны коридора в скале на равном расстоянии друг от друга расположены ячейки, края отверстий были покрыты блестящим похожим на стекло веществом, дверями служили прозрачные панели. В каждой из этих, по размеру подходящих только

ребенку, ячеек сидела маленькая фигура, погруженная в глубокие мысли.

— Так как мы общаемся исключительно телепатически, — прошептал Клид, — мы можем связать несколько наших блоков в одно целое для того, чтобы совместными усилиями решать более сложные проблемы. Большинство из нас этим и занимаются. Только немногие, проводящие индивидуальные исследования могут уделить вам время, да и то им мучительно тяжело оставлять свои занятия. Мы сделаем нашу встречу как можно более короткой.

Ример начал было убеждать его, но снова закрыл рот, так резко, что Хэммонд услышал, как щелкнули челюсти. Кирка это позабавило. Глава врамэнов, настолько превосходящий его самого, был в присутствии этого маленького существа робким и неуверенным.

Затем Хэммонд подумал — что, собственно, забавного во всем этом. Это было совсем не смешно. Было ужасно осознавать, что его жизнь, жизнь Тайан и жизни несчетного числа людей, как врамэнов, так и хумэнов, сейчас и в будущем зависели от прихоти этих холодных нечеловеческих умов. Он посмотрел на детские фигуры, сидевшие со сложенными руками и невидящими глазами в своих монашеских кельях, и его обожгло внезапное убеждение, что их нельзя будет сдвинуть с места, что они будут сидеть вот так до тех пор, пока мир в буквальном смысле слова не обрушится им на головы, слишком далекие от реальности жизни, чтобы понять и побеспокоиться о чем-то, пока не будет слишком поздно.

— Сюда, уважаемый дедушка, — сказал Клид, показывая на открытую панель в стене. Хэммонд увидел комнату, в которой сидели в ожидании три Четвертых человека. Ример посмотрел на Хэммонда, сделал глубокий вдох и вошел. Панель закрылась.

— Идем, — сказал Клид. На его маленькие губы легла тень, имеющая отдаленное сходство с улыбкой. Тебе нечего бояться. Тебе не причинят никакого вреда. Твои мысли совершенно ясны для меня. Тебе интересно знать, мужского я рода или женского. Тебе интересно знать, как можно вообще жить без секса, без любви, без чувств. Открой мне свой мозг и послушай, возможно, мне удастся тебе кое-что объяснить, совсем немногое, потому что твой мозг не сформирован, так ограничен…

Маленькая фигура пошла прочь от него по светящимися коридору, и Хэммонд последовал за ней. Она танцевала впереди, как блуждающий огонек, и Хэммонд легко плыл за ней, спокойно и без страха. Весь страх, все чувства покинули его, и только очень отвлеченно он понял, что пришел в довольно большой круглый

зал, вдоль стен которого тянулись ряды ячеек, поднимавшихся вверх, один над другим, в каждой из ячеек была слабо видна погруженная в мысли фигура.

— Это наша группа памяти, — прошептал Клид. — Встань здесь.

Хэммонд встал и живой банк памяти опустошил его мозг, словно чашку. Боли не было. Он не понял, когда все закончилось. Он не чувствовал ничего, пока не обнаружил, что снова идет по коридору, и рядом с ним кто-то еще. Не Клид. О, да. Ример.

Они снова вошли в лифт, спустились вниз и вышли через каменную дверь, которая закрылась за ними и исчезла, словно ее и не было. Они двинулись к флайеру, не произнося ни слова. Ум Хэммонда был совершенно спокоен и ничего не хотел узнать.

Только когда они почти подошли к флайеру, дурманящее воздействие неожиданно исчезло. Словно Четвертые Люди держали их в этом состоянии, боясь что их потревожит шум, сопровождающий эмоции Хэммонда и Римера. Двое посмотрели друг на друга, словно люди, которые только что проснулись, и Хэммонд закричал:

— Что они сказали? Они помогут?

В голосе Римера была горечь и беспомощная ярость.

— Они сказали, что рассмотрят это. Они не любят, когда их беспокоят. Это их чрезмерно раздражает. Но так как существует возможность, что Третьи Люди могут теперь представлять угрозу их привычному спокойствию, они рассмотрят это.

— Когда? — спросил Хэммонд с отчаяньем. — Что они сделают?

— Ничего, — ответил Ример. — Если не почувствуют, что это реально угрожает им. Они не любят, когда их беспокоят.

Он посмотрел на гору.

— Надеюсь, что мы их обеспокоили. Надеюсь, что они… Нет. Я становлюсь хуже хумэна. Я не знал, что после прожитых двух тысяч лет во мне осталось столько детских эмоций.

Он повернулся и побежал к флайеру.

— Две тысячи лет?

— Да, — ответил Ример. — Я был одним из первых. Моя кровь течет в Третьих Людях, а через них и в Четвертых. Я стоял у истоков.

Флайер мчался на запад, а за ним поднималась Звезда Жизни, наступал день.

На этот раз, по дороге обратно, Хэммонд не спал. Он сидел, подавшись вперед, напрягая зрение, чтобы поскорее увидеть башню Шаранны.

Путь казался длинным. Звезда Жизни ползла по небу во всем

своем многоцветном великолепии, мили голой земли проносились под флайером. И все это время сердце Хэммонда билось медленно и тяжело.

Они добрались до Шаранны незадолго до полудня, и было уже слишком поздно.

20

В небе над самыми горами висел, дрожал, хлестал колоссальных размеров ятаган огня. Только рука Бога могла держать этот огромный сверкающий меч, но никакой руки видно не было. Лишь огромный клинок наносил удары по горам, и они содрогались, лавины камней скатывались вниз, а меч возвращался и снова обрушивал уничтожающий удар, сметая все на своем пути. Даже после первого взгляда Хэммонд понял, что это сияние вызвано силой, которая каким-то образом способна разорвать невидимые связи между электронами и субэлектронами и таким образом разрушить решетчатую конструкцию из частиц и пустоты, которой и является материя.

Сверху из скрытых укреплений вокруг Шаранны било оружие врамэнов, дикие, ревущие полосы и сгустки силы, прыгающие ракеты, которые взрывались адскими цветами пламени. Но нависший над горами меч не обращал на них внимания. Должно быть, его порождало какое-то летающее устройство, но оно было вне досягаемости оружия врамэнов, защищенное разрушением, которое порождало. Третьи Люди не хвастали попусту, говоря, что имея необходимые материалы, смогут создать чудовищную вещь! Они претворили в жизнь свои так долго вынашиваемые планы, основанные на суперчеловеческой науке и выковали этот меч, который теперь кромсал Шаранну на меленькие кусочки.

Огромная башня, сама по себе являвшаяся городом, была рассечена надвое, она стояла, словно расколотый надгробный камень, окруженный обломками. А на нее снова обрушивался не знающий пощады сияющий ятаган, теперь уже разрезающий шатающееся здание на четыре части.

— О, Господи, заставь его остановиться, о, Господи! — закричал Хэммонд. — Тайан…

Но он не останавливался, он плясал в небе, снова и снова обрушивался вниз, пока горы не превратились в дикую усыпанную камнями равнину, на которой едва виднелись остатки крепости врамэнов. И только тогда сияющий меч растаял в небе.

— Ример, — проговорил Хэммонд. — Ример!

Ример сидел, безвольно опустив руки на кнопки управления флайером и его лицо было подобно каменной маске. Он видел

разрушение Шаранны, его мира и эпохи, и он не мог слышать ни единого слова Хэммонда.

Хэммонд орал ему в ухо, затем выругался и принялся бить его кулаками и показывать на юг, где появилось что-то похожее на стаю черных мошек.

— Садись! — вопил Хэммонд. — Черт тебя побери, садись! Они прятались до сих пор, но теперь они летят!

Ример посмотрел на него абсолютно бессмысленным взглядом. Затем задвигал руками. Он направил флайер вниз к развалинам Шаранны. Он вел флайер с отточенным механическим совершенством, как вел бы его робот, и плавно сел на скалу прямо перед остатками башни.

Хэммонд выпрыгнул наружу. Мошки стали большими и черными, они начали кружить и резко снижаться, свистя словно ястребы. Хэммонд оставил застывшего, с побелевшими губами Римера возле флайера и побежал.

В воздухе пахло паленым. Почва была частично выжжена. Хэммонд прошел мимо странного пятна и понял, что это лужа расплавленной стали. Все было усеяно обломками, кусками камня и металла.

И телами.

Ни одно из них не было телом Тайан. По крайней мере ни одно из тех, которые можно было узнать. Хэммонд побежал дальше к башне. Он не знал почему. Она могла быть где угодно на равнине, где угодно под ужасным лезвием этого апокалиптического меча. Он бежал и всхлипывал. За его спиной с неба со свистом падали черные флайеры.

Он забежал в разрушенную башню.

Двери не было, но внутри он увидел футов сто высокого коридора, который уцелел. Среди всеобщего разрушения он производил любопытную иллюзию мира и целости.

Хэммонд увидел Тайан.

Она сидела совершенно одна в конце этого длинного и пустого помещения, прислонившись спиной к груде камней и металла. Она словно ждала его, и увидев его, улыбнулась и произнесла его имя. Она была чем-то похожа на сломанную куклу и посмотрев внимательнее, он увидел, что одна сторона ее тела полностью ввалилась внутрь и что Тайан прижимает ее к обломкам.

— Кирк, — произнесла она. Он опустился рядом с ней на колени и поднял ее на руки.

— Тебе нужна помощь, — сказал он. — Я сейчас найду кого-нибудь.

Он не знал, где он сможет найти кого-нибудь способного ей

помочь в павшей Шаранне, да и кроме того, это было бесполезно, и он понимал это. Только нечеловеческая жизнеспособность врамэнов так долго поддерживала ее жизнь.

Она прижалась к нему и аромат ее волос смешался с запахом гари.

— Мне нельзя помочь, — прошептала она. — Даже врамэны иногда умирают. Я жила долго, но в моей жизни не было ничего хорошего, кроме самого конца, когда я встретила тебя и полюбила, как обычная женщина.

Он не мог произнести ни слова, только повторял ее имя, сжимая в своих руках так, словно таким образом удержать в ней жизнь, которая уходила с каждым вздохом.

— Как мне хотелось бы знать, что ты будешь в безопасности, — прошептала она.

— Со мной все будет в порядке.

— Кирк! — неожиданно вскрикнула она.

Ее лицо изменилось, оно больше не было гордым лицом Тайан, принадлежавшей к бесстрастным врамэнам, оно приобрело испуганное, застенчивое выражение маленькой девочки, которая изо всех сил прижималась к нему. Затем ее руки упали, он по-прежнему крепко сжимал ее, но знал, что уже ничего больше не удерживает.

Он сидел не двигаясь. Слышал, как свистят садившиеся флайеры, и знал, что Шаранна действительно пала, но Тайан была мертва, и рядом с этой потерей падение империй ничего не значило. Он тоже хотел умереть. Хотел бы навсегда оставаться на своем ледяном троне, слепо уставившись на звезды и никогда вообще не просыпаться. Он сидел в разрушенной башне, пока не послышался звук настолько странный, что вывел его из оцепенения.

Звук смеха.

Хэммонд медленно поднялся на ноги, пошел по коридору и вышел под сияние переливающегося солнца. Он услышал как закричал мужчина, затем снова послышался смех.

На ровном месте посреди развалин Шаранны стоял Ример и громким голосом посылал проклятия Третьим Людям. Он представлял собой гротескную, резко жестикулирующую фигуру, все достоинство, приобретенное за годы его долгой жизни улетучилось, и он стоял ревя от ярости и горя.

А Третьи Люди смеялись. Теперь в разрушенной Шаранне их было очень много, некоторые осматривали обломки, с деловитостью завоевателей, другие собрались вокруг немногих находящихся в оцепенении врамэнов, тех, кто остался в живых. Но часть из них стояла и смотрела на Римера. Высокие и похожие

на богов, полные силы, полные уверенности. Это была минута их триумфа, и вершиной его был беснующийся от ярости, стенающий человек. Они счастливы. Они убили Тайан.

Хэммонд медленно, задумав недоброе, стал двигаться по направлению к ним. Он может убить одного, только одного, но и это будет кое — что.

Ример перестал кричать и бессмысленно посмотрел на Хэммонда. Третьи Люди тоже посмотрели в его сторону, и он увидел, что их лица стали угрюмыми и жестокими.

Затем он понял, что они смотрят вовсе не на него. Он повернулся.

Сзади, из-за разрушенной башни вышли четыре детских фигуры. Это были Четвертые Люди, и Хэммонд подумал, что один из них Клид.

Наступила тишина, Третьи Люди собрались вместе, а Клид и три его спутника направились к ним. Хэммонд не имел ни малейшего представления о том, как эти четверо прибыли в Шаранну. Должно быть, они посадили свой флайер за разрушенной башней. А может, подумал он, они владеют секретом телепортации.

Четыре маленьких фигуры подошли к толпе своих богоподобных родителей, Ример молча уставился на них, Хэммонд наблюдал за всем происходящим с того места, где остановился. Наконец, все четыре человеческих вида собрались на этой планете, а над их головами подобно павлиньему хвосту переливались лучи Звезды Жизни, которой не было ни малейшего дела до трагедии, причиной которой она стала.

Голос Клида звучал мягко и горько, и обращался к Третьим Людям.

— Вы счастливы. Вы ввергли Альтар в войну и хаос, и считаете, что это хорошо.

Ему ответил Хол Гормон.

— Наши дети пришли, чтобы учить нас, всем слушать, внимательно!

Он презрительно засмеялся и его глаза сверкнули.

— Мечтатели, дураки, одурманенные чрезмерными размышлениями, теперь пришла ваша очередь кое — чему научиться! Мы породили вас. Ваш мозг должен был служить нашим целям, так теперь и будет. С этой минуты вы будете нам служить с подобающей детям покорностью, или умрете. Отправляйтесь назад и скажите об этом своему немощному народу!

— В этом нет необходимости, — пробормотал Клид. — Мозг всех остальных Четвертых Людей в данное мгновение связан с

моим. И мы все согласны. Вы наши отцы, но вы не должны уничтожать нас и самих себя, мир и мысль на Альтаре. Мы должны спасти вас от этого — сейчас!

Лицо Хола Гормона исказила ярость и он открыл было рот, чтобы закричать, но это произошло прежде чем он успел произнести хоть звук.

Хэммонд почувствовал, в своем мозге взрыв такой умственной силы, что ему показалось, что голова его разлетится на кусочки. И все же сопротивляясь этому удару, он понял, что до него долетели только отголоски этого взрыва, который имел совсем другую цель. Он закрыл глаза и прижал к ним ладони. Он знал, и это знание родилось не в его собственном мозге, это действие было совокупной результирующей неизмеримой умственной силы всех далеких Четвертых Людей, направленной через Клида и трех его спутников.

Этот мощнейший взрыв затих также быстро, как и возник. Хэммонд открыл глаза и изумленно заморгал.

Потому что ничего не произошло.

Ничего. Ему показалось, что теперь в поведении Третьих Людей появилось что-то странное.

Они больше не стояли с высокомерным и хозяйским видом. Некоторые из них бессмысленно смеялись. Другие сидели в пыли и играли с маленькими кусочками обгорелых обломков. Некоторые плакали или бродили, всхлипывая как очень маленькие потерявшиеся дети.

— О, Боже, — прошептал Ример. — Вы…

Клид повернулся к нему, и Ример остановился, словно получил удар в лицо.

— То, что мы сделали, мы сделали не ради вас! — сказал Клид с горечью. — Помните это, уважаемые дедушки, не ради вас!

В лице Клида был холодный и ужасный гнев, и он отражался в глазах его спутников, бледных и странных. Они смотрели на спотыкающихся, ползающих инфантильных существ, которые были Третьими Людьми. Хэммонд посмотрел на них и ему стало плохо.

— Мы не разрушали мозг наших отцов, — сказал Клид. — Мы только очистили его от ненависти и жажды власти, от всех надежд и всех воспоминаний. Они снова дети, умственно они такие же, как в тот момент, когда вы дали им жизнь, но теперь мы будем о них заботиться и учить их, и возможно, сделаем из них людей лучше, чем сделали вы. Но это ради них и ради нас, а не ради вас, врамэнов, чье стремление к бессмертию привело нас всех к вот этому!

Здесь на Альтаре вы причинили много вреда. Мы не потерпим здесь ни врамэнов, ни хумэнов. Отзывайте свои корабли, которые вы отослали с планеты и улетайте на них. И больше сюда не возвращайтесь.

— Но… — начал Ример.

Клид протянул руку и прикоснулся к щеке Третьего Человека, который как ребенок играл в пыли рядом с ним. В этом жесте удивительно соединились нежность и жестокая насмешка. Он не стал повторять то, что сказал, только пристально посмотрел на Римера.

Ример сделал шаг назад.

— Очень хорошо, — произнес он. — Мы улетим.

Клид улыбнулся. Он посмотрел на Звезду Жизни, ее переливающийся свет заиграл на его лице и отразился в его глазах жуткими вспышками.

— Это злая звезда, — пробормотал он. — Уже дважды люди находили ее, и найдут снова. Они будут стремиться к ней, пока ее лучи будут давать жизнь. Но я думаю, мы можем положить этому конец. Пожалуй, нам будет не слишком трудно изменить ее гравитационное поле так, чтобы она притянула к себе пыль туманности, эта горящая пыль окутает ее и ее лучи потеряют свою силу. И тогда у нас здесь наступит мир.

Он повернулся спиной к врамэнам и протянул руки к Третьим Людям, которые сидели в пыли рядом с ним.

— Идемте, — сказал он. — Пора домой.

После этого, время для Хэммонда остановилось. Он сидел в тени разрушенной башни и глядел в пустоту. Усталость овладела им. Корабли садились, подходили врамэны, что-то говорили ему, но он не отвечал. Проходило время, другие подходили к нему и тоже что-то говорили голосами Ивы и Квоббы, Тола Ора, дрожащие и испуганные голоса рассказывали ему, как Четвертые Люди пришли в Вонн, и как оставшиеся там Третьи Люди стали вести себя как дети, а хумэнов отправили в Шаранну. Хэммонд слышал их, но они звучали как во сне, и видел все вокруг себя как сквозь серый туман.

Наконец туман рассеялся. Он находился в корабле врамэнов, мчавшемся через пространство, когда он посмотрел на сканер, то изображение было очень четким. Он увидел Звезду.

Она торжествующе сияла, изливая свой переливающийся свет на маленькую планету. Он подумал, что ей недолго осталось так сиять. Подумал, что если даже люди и найдут ее снова, то она окажется окутанной пылью, как обещал Клид, и вражда между хумэнами и врамэнами закончится. Люди больше не будут искать Альтар, и Тайан обретет вечное спокойствие.

— Хэммонд…

За его спиной послышался голос Квоббы. Он видел остальных. Ива открыто смотрела на него. Джон Уилсон сидел ссутулившись посреди обломков своих разбитых надежд. Только Квобба осмелился приблизиться к нему.

— Это еще не конец, — сказал он. — Они везут нас назад на Куум. Но учитывая, как все обернулось, думаю, что они нас скоро отпустят. Ты забудешь…

— Нет, — ответил Хэммонд.

Квобба вздрогнул.

— Ну, может быть, нет. Но вспомни, весь космос перед нами, и теперь он весь открыт для нас, теперь, когда врамэнам больше нечего прятать. А ты астронавт, один из самых первых. Ради этого стоит жить, Хэммонд.

— Правда? — спросил Хэммонд. — А было ли покорение космоса таким уж хорошим делом? Мы думали, что будет, еще в двадцатом веке. Но так ли это?

Он посмотрел на экран, на слепой свет и темноту вселенной, но там не было ответа на его вопрос. Да его никогда и не будет, потому что дело не в добре и зле. Теперь человек уже не может выбирать, он сделал свой выбор давным — давно, когда еще будучи получеловеком посмотрел на звезды и возжелал их. Он и в будущем будет смотреть с желанием на галактики и дали, недоступные современному восприятию, и будет пробиваться к ним, попадая в многочисленные космические ловушки подобные этой, и всегда будет стремиться обрести личное счастье, прежде чем погибнет в этой битве.

Хэммонду пришло в голову, что у него было это счастье, счастье, которое многие пытались ухватить, но промахнулись. Ему пришлось преодолеть время и пространство, чтобы найти его, и оно было с ним всего лишь час, день, но оно было, и у него осталось воспоминание о нем, и внезапно он почувствовал странное удовлетворение.